

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов

БЕЛОРУССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

26

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

*Под общей редакцией
кандидата политических наук,
доцента Е. А. Достанко*

Основан в 2008 году

Выпуск 26

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2021

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:

*Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, Е. А. Достанко,
Д. Г. Решетников, А. В. Селиванов*

Составитель

Н. С. Анцух

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий
совет факультета международных
отношений БГУ, 2008
© Анцух Н. С., составление, 2021
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2021

Дорогие читатели,

Вашему вниманию предлагается двадцать шестой «Сборник научных статей студентов, магистрантов и аспирантов», который выходит накануне знаменательной даты 30 октября 2021 г., когда Белорусский государственный университет отмечает 100-летие со дня основания.

Факультет международных отношений прошел лишь четверть века как образовательное подразделение университета, но сегодня уже является ведущим учебно-научным центром по подготовке специалистов в сфере международных отношений, международного права, единственный в Республике Беларусь осуществляет подготовку по лингвострановедению, имеет значительный потенциал в сфере мировой экономики, международного туризма и таможенного дела.

За годы существования ФМО сформировались научные школы в области международных отношений и международного права, профессорско-преподавательский состав факультета вносит существенный вклад в развитие научных исследований в сфере мировой экономики, международного туризма и таможенного дела, востоковедения. Ежегодно проводятся более 50 международных научных мероприятий, основными из которых являются международные конференции «Беларусь в современном мире» и «Межкультурная коммуникация и профессиональное обучение иностранным языкам». Издаются «Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения» (на английском языке), «Журнал международного права и международных отношений», сборник «Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития».

Мы надеемся, что публикация ваших материалов в этом сборнике, издающемся в юбилейный год университета, станет первым шагом для

дальнейшей научной работы. Вас ждут научные конференции, публикации в известных рецензируемых журналах и интересная исследовательская работа!

Дерзайте, и вы добьетесь успеха!

Е. А. Достанко,

*декан,
кандидат политических наук, доцент*

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Институт германских и европейских исследований Университета Тунцзи: основные направления и формы работы

*Бай Сюетун, аспирант БГУ,
науч. рук. доц. И. И. Ковяко, канд. ист. наук, доцент*

Анализ отношений стратегического партнерства КНР и ФРГ предполагает установление ведущих центров изучения заявленной проблемы в Китае и Германии, а также знакомство с результатами их деятельности. Целью данной статьи является определение основных направлений и форм работы крупнейшего центра германских исследований в КНР – Института германских и европейских исследований Университета Тунцзи.

Современный Институт германских и европейских исследований Университета Тунцзи был создан в 1985 г. как Германский институт. Он являлся первым специальным учреждением в КНР, которое специализировалось на изучении политической, экономической, социальной и культурной жизни ФРГ. В 1999 г. на базе Германского института официально возник современный Институт германских и европейских исследований.

Одним из основных направлений работы Института является изучение китайско-германских отношений, анализ внешней культурной политики двух государств, сравнительных анализ систем образования КНР и ФРГ. Объектами исследования сотрудников Института являются также вопросы внутреннего развития Германии: политическое устройство, партийная система, социальная рыночная экономика, урбанистика. Отдельное место занимают исследования актуальных проблем ЕС: система управления, миграционная политика, развитие гражданского общества.

Директором Института германских и европейских исследований Университета Тунцзи является профессор Чжэн Чуньжун. Круг его научных интересов охватывает вопросы современной внешней политики и дипломатии ФРГ, германской политической культуры, развития китайско-германских отношений. Изучением актуальных направлений и форм реализации внешней политики ФРГ в отношении КНР также занимаются профессора Ву Хуньпин и Ли Лэцэн.

Институт является удобной площадкой для научного диалога между китайскими исследователями и их немецкими коллегами. Проведение научных конференций, семинаров, круглых столов по актуальным проблемам двусторонних отношений является важным направлением деятельности организации. Институт также осуществляет широкую координацию программ международных академических обменов в сотрудничестве с Ассоциацией европейских исследований КНР и Германской службой академических обменов (DAAD). Институт традиционно поддерживает тесные партнерские отношения с рядом высших учебных заведений ФРГ, среди которых Дармштадтский технический университет, Университет Мангейм, Университет Касселя, Ганноверский университет имени Лейбница и некоторые другие.

Отдельным направлением работы Института германских и европейских исследований стал выпуск периодических изданий, в которых находят отражение результаты аналитической и научно-исследовательской работы как сотрудников, так и зарубежных авторов. Первым изданием Института является научный журнал «Германские исследования», основанный в 1986 г. На сегодняшний день это единственный академический журнал в Китае, который специализируется на проблемах германистики. К публикации принимаются работы как китайских, так и зарубежных исследователей, посвященные актуальным вопросам изучения ФРГ и ЕС, а также китайско-германских и китайско-европейских отношений.

С 1987 г. Институт осуществляет выпуск издания «Германия экспресс», которое в 1994 г. сменило свое название на «Информационный бюллетень Германии». Содержит выдержки из зарубежных СМИ и пользуется широкой популярностью ввиду предоставления быстрой и всесторонней информации о последних событиях в ФРГ, а также сопровождающей аналитики иностранных экспертов.

Одним из важных периодических изданий Института является ежегодная «Синяя книга Германии» и сопровождающий ее «Доклад о развитии Германии». Со времени первого выпуска в 2012 г. и до сегодняшнего дня они предоставляют актуальную информацию о ведущих тенденциях политического, экономического, социального и культурного развития ФРГ.

Таким образом, Институт германских и европейских исследований Университета Тунцзи считается одним из крупнейших центров германистики в КНР. Его актуальной задачей является изучение китайско-германских отношений, дипломатии и внешней политики ФРГ. Проведение международных научных мероприятий и координация программ международного академического обмена занимают важное место в работе организации. Результаты работы ученых находят отражение на страницах периодических изданий центра, таких как «Германские исследования», «Синяя книга Германии» и «Доклад о развитии Германии», а также «Информационный бюллетень Германии».

Implications des restrictions légales relatives aux mesures contre le COVID-19 en Europe

*Белан Д. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Солодовникова Т. В., канд. филол. наук, доцент*

Depuis un an le monde est submergé par la pandémie de COVID-19 qui oblige de nombreux pays à prendre des mesures d'urgence et à limiter certains droits. Les États déclarent un état d'urgence lorsqu'il existe des circonstances constituant une menace imminente pour la sécurité de la vie et de la santé qui ne peut être traitée sans mesures d'urgence, conformément au droit internationalement reconnu au meilleur état de santé possible [1]. Cependant, un problème majeur de ces mesures est que les normes et standards internationaux en matière de droits de l'homme sont souvent violés lorsque l'état d'urgence est imposé. Les exigences relatives aux restrictions des droits sont simples: elles doivent être conformes aux principes de légalité, de nécessité et de proportionnalité et être non discriminatoires.

Initialement perçues positivement, les mesures restrictives en matière de circulation ont ensuite conduit de grands pays européens comme la France, l'Italie, l'Allemagne et l'Espagne à perdre leurs hautes performances économiques et la population à exiger le rétablissement de son droit de voyager et de travailler, arguant que les États ne leur assurent pas un niveau de vie normal [2]. La situation est également aggravée par l'afflux de migrants et leur présence incontrôlée sur le territoire de l'UE. Les mesures restrictives les plus courantes en Europe sont: port obligatoire d'un masque et respect de la distance sociale, déplacement dans un rayon strictement réglementé (quartier, commune, ou lieu de résidence en général), couvre-feu.

Par exemple, la France et la Belgique ont imposé des couvre-feux, qui ont été introduits après que l'assouplissement du régime de restriction ayant entraîné une nouvelle vague d'infections. Avant la mi-avril la France, l'Allemagne prévoit d'ouvrir quelques magasins, des éléments de l'industrie du divertissement en mode test pour permettre au moins à certains employés d'aller travailler et relancer le flux d'argent dans le budget de l'État.

Le virus a une série d'implications juridiques pour les relations de travail entre les travailleurs et les employeurs, c'est peut être la perte de l'assurance et le droit de la migration [2]. Le choc d'une infection à coronavirus peut affecter les relations existantes entre producteurs et fournisseurs d'un point de vue juridique. Les restrictions légales au passage des frontières ont affecté le chiffre d'affaires commercial et la production nationale. À l'heure actuelle, la principale difficulté réside dans le fait que de nombreux travailleurs ont perdu leur emploi, leur salaire et leur revenu en adhérant aux mesures restrictives pendant toute une année.

Un passeport de vaccination sera introduit dans l'UE à partir du 15 juin. Il s'agit d'une étape importante pour garantir l'égalité d'accès au vaccin pour tous les citoyens de l'Union européenne. Cependant, on ne sait pas dans quelle mesure

cela permettra de lever les restrictions de voyage, car tous les pays ne disposent pas de la ressource du vaccin.

Les mesures restrictives ont également créé une difficulté particulière pour une autre catégorie de personnes souffrant de handicaps et de maladies chroniques [2]. Ce groupe a besoin d'une surveillance médicale constante et des prestations médicales nécessaires. Les organisations bénévoles constituent une solution potentielle à ce problème social, mais leurs activités ne peuvent couvrir absolument tout le secteur de l'assistance à ces personnes.

Dans le secteur de la gouvernance publique, la pandémie a été un mécanisme d'extension du pouvoir car les États ont utilisé des mesures restrictives pour influencer la situation politique du pays [1]. En Hongrie, par exemple, le gouvernement a déclaré l'état d'urgence pour une durée indéterminée, ce qui, selon la loi hongroise, donne plus de pouvoir aux décisions gouvernementales dans une telle situation qu'auparavant. En Pologne, des élections présidentielles ont été organisées pendant la pandémie, ce qui a suscité des doutes quant à la légitimité des résultats. Cela témoigne d'un système juridique faible et d'un processus législatif non harmonisé, qui ne correspond pas à la situation actuelle.

Ainsi, l'isolement complet et la fermeture des entreprises, l'absence de calendrier pour ces restrictions ne répondent pas aux critères légaux et sont souvent imposés à la hâte sans assurer la protection de tous les groupes sociaux. Le virus a exacerbé les problèmes sociaux et mis en évidence l'incapacité des États européens développés à relever les défis du XXIe siècle. La mise en œuvre des restrictions légales s'est avérée en partie arbitraire et peut être discriminatoire, ce qui ne répond pas aux normes mondiales du droit international.

Литература

1. Covid-19 и права человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654#_Точ35446580. – Дата доступа: 18.04.2021.

2. Covid-19: led droits fondamentaux doivent etre respectees, rappellent les deputes [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://www.europarl.europa.eu/news/fr/headlines/eu-affairs/20200423STO77706/covid-19-les-droits-fondamentaux-doivent-etre-respectes-rappellent-les-deputes>. – Date d'accès: 18.04.2021.

Геополитическая мысль Збигнева Бжезинского

*Ван Чунхуа, аспирант БГУ,
науч. рук. зав. каф. Кошелев В. С., д-р ист. наук*

На геополитической карте Збигнева Бжезинского Евразия – это центр мировой геополитики, «потенциальный центр мировой державы, занимающий центральное стратегическое положение» [2; 57]. Также считал, что Евразия

владеет почти половиной суши в мире, а также большим населением и экономическим богатством. По сравнению с другими континентами она имеет центральное стратегическое расположение и, следовательно, является потенциальным центром мировой мощи. «В течение 500 лет Евразия была центром мировой державы», «это самый большой континент и геополитическая ось в мире», «борьба за мировое лидерство здесь никогда не прекращалась» [2; 68].

Во время холодной войны Бжезинский использовал концепцию Маккиндера «Хартленд», чтобы определить важность Евразии. Во-первых, он исключил Китай из «Хартленда»: эта страна больше не была составляющей центра силы Евразии, но являлась важной периферией против континентальной державы. Во время холодной войны Советский Союз и Китай, две коммунистические державы, сформировали стратегический альянс, основанный на идеологии. В геополитической концепции «Хартленд» во внутренних районах материка стал кошмаром для западных стратегов. И Корейская война, и Вьетнамская война были результатом отношения к Китаю как к части «Хартленда». Позже Бжезинский четко отделил Китай от концепции геополитики за пределами «Хартленда» и рассматривал его как важную маргинальную зону против континентальной державы. Это разделение заложило теоретическую основу для установления более тесных стратегических отношений между США и Китаем. Что еще более важно: во-первых, Бжезинский предложил, чтобы Китай был втянут в линию обороны США, а также наладить с ним неформальные отношения стратегического альянса. Следовательно, «безопасность Китая должна быть напрямую связана с безопасностью Соединенных Штатов». Во-вторых, исключил Восточную Европу из «центра». Бжезинский – известный эксперт по советским и восточноевропейским вопросам в Соединенных Штатах, а Советский Союз и Восточная Европа являются важными областями теории «Хартленда» Маккиндера. Збигнев Бжезинский проявлял большой интерес к Советскому Союзу и Восточной Европе, когда учился в Гарвардском университете: «С тех пор эта область была в центре его интересов» [3; 112]. Идеологически он считал империю под советским контролем довольно хрупкой; с точки зрения географии отделял Восточную Европу от центра континентальной внутренней части страны. Это разделение направлено на отрицание географической неизбежности контроля Советского Союза над Восточной Европой, тем самым побуждая Соединенные Штаты к более активному вмешательству в дела Восточной Европы, а также заставляя ее оспаривать авторитет Советского Союза. Это открыло путь для США к разработке политики более активного участия в Восточной Европе.

Бжезинский считал, что традиционная держава Европы, Великобритания, больше не является геостратегическим игроком, потому что относительная слабость этой страны снизила ее способность играть традиционную балан-

сирующую роль в Европе, а ее особые отношения с США также сделали эту проблему актуальной. Вопрос об объединении Европы постепенно теряет важность, «в основном уходя из европейской шахматной игры». На западном крае Евразии Франция и Германия являются наиболее важными и активными геостратегическими игроками. Как основные проводники европейской интеграции, они имеют волю и способность изменить текущую геополитическую ситуацию в Европе. «Альянс между Соединенными Штатами и Европой определит направление силовых действий всех крупных держав мира» [1; 79]. В центральных внутренних районах Евразии, хотя Россия не сможет заполнить огромный геополитический вакуум, образовавшийся в результате распада Советского Союза, само ее существование может иметь большое влияние на новые независимые государства, возникшие в обширной евразийской зоне бывшего Советского Союза. Потеряв некоторые ключевые районы, Россия ослабла по сравнению с Советским Союзом. Собственные этнические проблемы поставили ее перед угрозой распада, и она столкнулась с возможностью конфликтов с соседними странами с трех сторон: востока, запада и юга. Но Бжезинский уверен, что Россия по-прежнему является важным геостратегическим игроком. И не только потому, что унаследовала мощный арсенал ядерного оружия Советского Союза, но, что еще более важно, имеет «амбициозные геополитические цели и все более публично продвигает их» [2; 98]. Збигнев утверждал, что как только Россия восстановится, будет оказывать большое влияние на своих соседей на западе и востоке. На южной оконечности Евразии Индия играет роль важного геостратегического игрока. Будучи самой могущественной страной в Южной Азии, ее ядерное оружие может не только запугать Пакистан, но и конкурировать с ядерным оружием Китая. Кроме того, у Индии есть собственное стратегическое видение регионов Южной Азии и Индийского океана. На восточной окраине Евразии Китай является основным геостратегическим игроком. Бжезинский считал, что, независимо от конкретных перспектив Китая, это растущая и потенциально доминирующая держава. После распада Советского Союза влияние Китая распространилось от Восточной Азии до Средней, и его влияние на геополитику Азии становилось все больше и больше. «Роль Китая в евразийской геостратегии США эквивалентна роли Европы и больше, чем у Японии» [1; 134]. Принимая весь евразийский континент в качестве ключа к глобальному контролю, Франция, Германия, Россия, Китай и Индия определяются как Европа. «Геостратегический шахматист» азиатского континента определяет Украину, Азербайджан, Южную Корею, Турцию и Иран как «страны геополитического разворота».

Геополитические взгляды Бжезинского отражают глубокие изменения в мировой структуре в эпоху после холодной войны. В настоящее время Соединенные Штаты обладают беспрецедентными преимуществами в экономической, военной и политической сферах. Будучи единственной сверх-

державой в мире, их способность влиять на международную политику намного превышает возможности любой другой страны. Военные силы США непосредственно размещены в трех прилегающих районах Евразии и оттуда оказывают сильное влияние на страны внутри Евразии. Это отражено в геополитическом видении Бжезинского, которое представляет евразийский континент в целом. «Хартленд» больше не является единственной целью соперничества за морскую мощь, он стабильно распространился на весь евразийский континент. Ключевой интерес США – контролировать весь евразийский континент и предотвращать возможное появление здесь любого потенциального противника. Контроль над евразийским континентом означает, что Соединенные Штаты создали основу для глобального господства. Конечно, Бжезинский также знал, что «обладать преимуществом не означает быть всемогущим» [2; 205]. Хотя Соединенные Штаты сильны, невозможно контролировать каждую часть огромного евразийского континента своей собственной силой. Поэтому считал, что необходимо четко подчеркнуть важность геостратегических игроков и геополитических опорных стран на евразийском континенте, и на этой основе осуществлять управление ключевыми целями на евразийском континенте.

Литература

1. Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы / Збигнев Бжезинский, перевод с английского. – Москва: Международные отношения, 2005. – С. 254.
2. Бжезинский, Збигнев. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Збигнев Бжезинский. – Москва: АСТ, 2018. – С. 479.
3. Brzezinski, Zbigniew K. The permanent purge: politics in Soviet totalitarianism / Zbigniew K. Brzezinski. – Cambridge: Harvard University Press, 1956. – С. 256.

Формирование восприятия «преимущества США» после холодной войны

*Ван Чунхуа, аспирант БГУ,
науч. рук. зав. каф. Кошелев В. С., д-р ист. наук*

После окончания холодной войны, исходя из фактов и субъективных ощущений, Соединенные Штаты праздновали победу над противниками. Как единственная сверхдержава, они сформировали свой собственный «однополярный мир», или, точнее, «однополярную гипотезу».

Касательно вопроса о том, как продвигать «мир под американским правлением», американские политические и академические круги выдвигают разные точки зрения. Но все очень обеспокоены статусом Соединенных

Штатов в новом мировом порядке. Для Соединенных Штатов «статус» – это их первенство, или, говоря проще, доминирование [1; 532].

Реалисты верят в принцип «верховенства силы» и считают, что сила определяет статус в международной системе, особенно если речь идет о военной мощи. Это понимание исходит из опыта самих Соединенных Штатов. Конфронтация между Штатами и Советским Союзом во время холодной войны создала систему сдержек и противовесов во всех аспектах внешних операций США. С исчезновением Советского Союза Соединенные Штаты больше не сталкивались с жесткой международной конкуренцией. Традиционные американские ястребы считают, что Соединенные Штаты находятся в достаточной безопасности, и нет необходимости применения американской силы в международных делах. Быстрая победа в войне в Персидском заливе позволила США выйти из тени «вьетнамского синдрома» и вернуть утраченное доверие к Вьетнаму. Превосходство США в военных технологиях и высоких технологиях потрясли мир. Внезапный крах структуры холодной войны дал им объективное преимущество в силе из-за кратковременного состояния дисбаланса и побудил бессовестно применять принудительную дипломатию против региональных держав.

Либералы также подчеркивают конкурентный характер международной системы, но они не имеют предубеждений в отношении точки зрения «военной силы» и выступают за реализацию национальных интересов посредством сотрудничества [2; 321–342]. В прошлом экономические и торговые затруднения, именуемые «низкая политика», стали главной проблемой для стран в эпоху после холодной войны. В этом случае рыночная доля и нормотворческая власть считаются основой для определения статуса страны. Вокруг основных вопросов рынка и права в разных регионах возникли согласованные коллективные действия. Европейская интеграция, Североамериканская зона свободной торговли и АТЭС – результаты совместного мышления. На глобальном уровне Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и G7 являются главными регуляторами международного рынка, а также приоритетными разработчиками и надзорными органами международного права. Соединенные Штаты, имеющие корыстный интерес, могут продолжать получать прибыль, поддерживая существующую институциональную систему, превращая ее в «крыло гегемонии».

Иначе говоря, Соединенные Штаты вступили в «однополярный мир» после холодной войны из-за своего очевидного военного превосходства и экономического доминирования. В американском идеологическом кругу не так много разногласий по поводу того, что «Соединенным Штатам суждено управлять миром». Спор идет только о том, как именно они поведут за собой мир, и возникли различные мнения о том, как сохранить доминирующее положение. В настоящее время Соединенные Штаты считают, что никто не осмеливается

противостоять их огромной военной мощи, и ни одна страна или регион не могут сформировать альянс, чтобы сдерживать и уравновешивать их. Таким образом, хотя военные средства по-прежнему являются важным средством американской дипломатии, они больше не считаются основным способом решения проблем; соответственно, невоенным средствам уделяется больше внимания, постепенно формируется вера в рыночную власть и социальную мощь.

Прцветание либерализма не означает, что противостоящая идеология находится в афазии. Консерваторы без конца критиковали администрацию Клинтона, особенно строго обвиняя в упущении однополярной возможности. Представительная точка зрения состоит в том, что Соединенные Штаты должны максимально использовать свои нынешние преимущества в силе и обеспечить, чтобы эти преимущества сохранялись вечно. Эта основная идея, получившая название «вулфовицизм», впервые появилась в «Руководстве по американскому оборонному планированию» 1992 г. Она была создана Полом Вулфовицем, представителем неоконсерваторов, работавшим в администрации Буша. После избрания Клинтона президентом Соединенных Штатов Вулфовиц бездействовал восемь лет. Основал веб-сайт, на котором присутствовали консерваторы со всего мира, критикующие администрацию Клинтона за игнорирование реальности силовой политики, чрезмерный упор на коммерческие интересы и преувеличение мирного эффекта рынков и многосторонних механизмов [3; 28–43].

На данном этапе Соединенные Штаты смотрят на мир свысока, словно победители, и пытаются изменить его в соответствии со своими собственными желаниями. Превосходство заставляет поверить в то, что они усвоили универсальную истину. Пропагандируя «теорию гегемонистской стабильности», «теорию демократического мира» и «историческое заключение», Соединенные Штаты заявляют, что их гегемония является «благожелательной», и что они поддерживают мировой порядок, предоставляя общественные блага, тем самым способствуя созданию рыночной экономики и продвигая политическую свободу, позволяя добиться постоянного мира [1]. Оптимистические ожидания рыночной экономики и социальных сил заставляют Соединенные Штаты оставить достаточно места и для возникновения «стихийного порядка». Быстро развивающаяся американская экономика в этот период также обеспечила прочную основу для либеральной международной повестки дня.

Литература

1. Дугин, А. Г. Теория многополярного мира / А. Г. Дугин. – М.: Евразийское движение, 2013. – С. 532.
2. Modelski, G. Evolutionary paradigm for global politics / G. Modelski // *International Studies Quarterly*. – 1996. – № 40. – P. 321–342.
3. Wolfowitz, P. Clinton's First Year / P. Wolfowitz // *Foreign Affairs*. – 1994. – № 73 (1). – С. 28–43.

Кибербезопасность как новая сфера национальной безопасности Республики Беларусь

*Васильев И. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Кибербезопасность – стратегическая проблема государства, комплексно затрагивающая экономику страны. Как и любая другая сфера государственных интересов, кибербезопасность требует слаженных действий всех элементов системы национальной безопасности. Для качественной защиты ресурсов в сфере кибербезопасности требуется постоянный контроль, обработка и анализ новых рисков, прогнозирование направления кибератак и совершенствование систем безопасности.

Всевозможные структуры и предприятия используют информационные технологии для сбора, обработки и хранения информации, включающей в себя персональные данные клиентов и сотрудников. Данная информация является конфиденциальной, подвержена различным угрозам, и ее утечка может иметь негативные последствия как для отдельной персоны, так и для экономики всего государства. Наибольшей опасности подвержены организации и предприятия, которые непосредственно поддерживают инфраструктуры целых государств, областей и городов. Их называют критическими инфраструктурами [3]. К ним причисляют: снабжение водой, электричеством, теплом; здравоохранение; транспорт; переработка отходов.

Сложность работы критических инфраструктур объясняется целостностью их устройства, взаимозависимостями между собой и разными уровнями системы. В этом же и заключается основная опасность – критические инфраструктуры склонны к каскадным инцидентам; при нарушении работы одного из уровней работы критической инфраструктуры вся система перестает работать должным образом.

Критические инфраструктуры могут служить источниками катастроф, аварий, терактов, поэтому считается, что они – основная область, подлежащая дальнейшим модернизациям кибербезопасности. Главная проблема в обеспечении кибербезопасности – время. Технологии, методики и принципы проведения кибератак совершенствуются каждый день. Понимая это, можно считать, что традиционный подход, заключающийся в защите лишь самых важных ресурсов от внешних, уже известных угроз, более не является актуальным.

Согласно Целям в области устойчивого развития, обновленными ООН в 2018 г., Республика Беларусь находится на 69 месте в рейтинге глобальной кибербезопасности [1], государству не хватает оперативных центров реагирования на инциденты в сфере кибербезопасности [2; 5]. Существующие регуляторы, включая недавно образованный Национальный центр реагирования

на компьютерные инциденты, обеспечивают лишь защиту «по факту», уже после нанесения удара. В стране не существует компетентного органа, который занимался бы оценкой, анализом и прогнозом вероятных угроз, а также органа, вырабатывающего рекомендации по обеспечению безопасности интернет-ресурсов.

Позиции принятой в 2019 г. Концепции информационной безопасности [4] уже в 2020 г. перестали соответствовать необходимому минимуму кибербезопасности и защиты информационного пространства государства, идет разработка принципов деятельности будущего органа, противодействующего киберугрозам в реальном времени и в перспективе. Инвестиции в сферу кибербезопасности растут в геометрической прогрессии из года в год, навыки по защите данных считаются одними из самых перспективных во всем мире.

Кибербезопасность базируется на весьма специфическом классе моделей процессов обработки информации, и в этой сфере уже третий год наблюдается кадровый голод. Беларусь большей частью зависит от иностранных производителей программного обеспечения и инфокоммуникационных решений, отсутствие отечественных разработок в этой сфере вынуждает использовать импортные аналоги.

Дальнейшее обеспечение кибербезопасности республики напрямую зависит от уровня взаимодействия заинтересованных участников: государство, научно-исследовательские институты, разработчики, производители и провайдеры инфокоммуникационных решений, регуляторы, заказчики и потребители. В качестве возможного решения и в целях организации структур, специализирующихся на анализе решенных и прогнозе будущих угроз в сфере кибербезопасности, предлагается организовать ряд системных НИОКР, а также объединить существующие регуляторы в одну структуру с общей целью и ответственностью. Данная модель позволит государству на требуемом уровне формировать защищенное информационное пространство, а также обеспечить развитие экономики путем увеличения количества рабочих мест и объема производства отечественных инфокоммуникационных решений.

Литература

1. Global Cybersecurity Index 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2018-PDF-E.pdf. – Дата доступа: 08.04.2021.
2. В сети опубликованы данные белорусских милиционеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.securityvision.ru/blog/kii-cto-eto>. – Дата доступа: 09.04.2021.
3. КИИ – что это? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belnovosti-by.turbopages.org/belnovosti.by/s/obshchestvo/hakery-prodolzhayut-vzlamyvat-gosudarstvennye-sayty-v-belarusi-spisok-atakovannyh>. – Дата доступа: 09.04.2021.

4. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf. – Дата доступа: 09.04.2021.

5. Хакеры продолжают взламывать государственные сайты в Беларуси: список атакованных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belnovosti-by.turbopages.org/belnovosti.by/s/obshchestvo/hakery-prodolzhayut-vzlamyvat-gosudarstvennye-sayty-v-belarusi-spisok-atakovannyh>. – Дата доступа: 09.04.2021.

Mexico and the WTO Appellate Body Crisis

*Глеков В. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Пильгун Е. В., канд. филол. наук*

The World Trade Organization (WTO) is an international multi-lateral organization, which was established back in the 1995 as a substitute to the older platform known as the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT). The WTO's declares international trade liberalization and establishment of proper and clear rules of international trade as its primary aims. In order to reach these objections the WTO is made up of several bodies, including the WTO Secreteriat, the WTO General Council, Dispute Settlement Body and the Appellate Body. This paper concerns the crisis, which has emerged with the paralysis of the Appellate Body and the reaction to this crisis of one of the countries depending on the successful performance of the WTO – Mexico.

The WTO's Appellate Body Crisis

The WTO's Appellate Body is a permanent WTO's body, which purpose is to issue a final verdict on the tensions on trade issues between the WTO members. It is made up from seven judges, each of whom is elected for a 4-year term. There Appellate Body needs at least three judges to be able to pass the verdicts.

The WTO's Appellate Body crisis emerged back in the early 2010s, when the US President Barack Obama Administration in 2011 and 2016 has blocked the appointment and reappointment of the Appellate Body members claiming the WTO has failed to protect American interests. However, since 2016, the US President Donald Trump Administration has been blocking all the appointments of the Appellate Body members. Thus, by the 10th of December, 2019, two out of its three remaining members' four-year terms came to an end, and the body was left powerless. The US Trade Representative in its "Report on the Appellate Body of the World Trade Organisation" issued on the 11th of February, 2020 claims that "the Appellate Body chronically violates the rules imposed by WTO members, undermining the dispute settlement system and the WTO generally". In particular, it claims that:

1) “The Appellate Body has departed from the dispute settlement system and rules agreed to by WTO Members in a number of ways. For example, disregarding the fact that the DSU plainly states that an appeal can in no event exceed 90 days, the Appellate Body has over time respected that deadline less and less until it now no longer even pretends to take it seriously”.

2) The Appellate Body “has exceeded its authority and reviewed issues of fact and panel fact-finding, including issues of what a WTO Member’s domestic law is or does” [7; 8; 10].

In 2020, with election of Joe Biden as the US President, the trend of return of the United States to the policy of greater involvement in the international politics has strengthened. However, the protectionist positions are still strong, that’s why the problem of the performance of the WTO is still actual.

The Participation of Mexico in the WTO and its Constitutive Bodies

Nowadays Mexico is a rapidly-developing country: its real GDP has doubled on the last 30 years from \$621.8 bln. in 1989 to \$1 310 bln. in 2019 (data by the World Bank; given in the current 2010 US dollars). Moreover, Mexico today is one of the top 10 exporters of manufactured goods globally. Also, it is nowadays expanding its range of exportables with its growing IT sector and outsourcing services.

Mexico joined GATT in 1986 and in 1995 it was a founding member of the World Trade Organization. The official attitude of the Mexican government towards participation in the WTO is positive. Mexico highly depends on the WTO’s efforts of creation of a rules-based trading system, which helps Mexican public and private entities to lower the prices in the shops, to create jobs, to sell goods and services abroad and, as a result, to foster a strong and stable economic growth. Also, Mexico and the majority of its non-governmental organizations generally favor the WTO’s commitment to the principles of elimination of trade tariffs in the vast majority of fields, namely agriculture, electric and electronics sector as well as services [3; 4]. Thus, Mexico sees the WTO as a tool for promoting the Mexican goods and services on the international market.

As a rapidly-developing state, Mexico has been constantly involved in the processes in the Appellate Body, in particular, in 25 cases as a compliant and in 15 cases as a respondent [2]. It means that Mexico is interested in the Appellate Body as an instrument for maintaining the principles of free trade.

Worth mentioning, more than 75% of Mexican goods are exported to the United States of America [9]. With the modern orientation of the US government on economic protectionism and actions that disrupt the WTO’s harmonic performance, the example of Mexico as a developing state with an aim to secure the principles of free trade for its prosperity gains even greater significance.

Measures Taken by Mexico with an Aim to Tackle with the Problem

First of all, back in December 2018, the Mexican delegation with several other delegations issued a document WT/GC/W/752/Rev.2 (18–7820), where they

proposed several amendments concerning the work of the Appellate Body. The proposed amendments included, in particular, the following:

1) A rule ensuring that “outgoing Appellate Body member shall complete the disposition of a pending appeal in which a hearing has already taken place during that member’s term”.

2) A possibility to extend the time limit of 90 days to solve the disputes in the frames of the Appellate Body.

Also, the document included a plea to all the members to fill all the vacancies of the Appellate Body in order to restore the Appellate Body’s ability to resolve the problems [1].

A new attempt to tackle with this problem was taken in April 2020, when Mexico together with 18 other members of WTO (including the EU, China, South Korea and Japan) created an interim body for settling trade disputes, called ‘Multi-party interim appeal arbitration arrangement’ (MPIA) (see document JOB/DSB/1/Add.12 (20–3358)). It is based on the usual WTO rules applicable to appeals, but also contains some novel elements to enhance procedural efficiency. As an example, it’s declared that the arbitrators, who are involved in proceeding an appeal “may discuss their decisions relating to the appeal with all of the other members of the pool of arbitrators”. The interim appeal arrangement was not intended to supplant the WTO’s Appellate Body, but as a temporary measure, which would be able to provide the member-states of this agreement with neutral and transparent investigations on the issues concerning international trade. The states, who signed this declaration, stated that “the MPIA will remain in effect only until the Appellate Body is again fully functional” [6].

The third attempt occurred in June 2020, when Mexico proposed a candidacy of Dr Jesús Seade Kuri, a Mexican economist and a Chief Negotiator of the Mexico – US – Canada trade agreement for a position of WTO Director-General. His program included such positions as handling frequent specialized conferences on the problems of the WTO as well as handling reforms in the WTO’s dispute settlement system processes [4; 5]. However, Dr Jesús Seade Kuri was not elected as a WTO Director-General and the implementation of these proposals hasn’t commenced.

Conclusion

Mexico, as a developing country with a rapidly increasing range of trade partners, is interested in the increase of the WTO’s role in the international trade and the increase of the importance of the Appellate Body in resolving crises. The dependence of the Mexican economy on trade with the United States increases the importance of the measures taken by the Mexican officials, which aim is to restore the fruitful performance of the WTO constitutive bodies, namely, the Appellate Body.

Different approaches have already been used by the Mexican authorities; most of them concern the utilization of the legal frames of the WTO as well as cooperation

with the other states with an aim to provide the free trade with clear rules in the situations when they cannot be provided in the legal frameworks of the WTO.

Литература

1. Communication From The European Union, China, Canada, India, Norway, New Zealand, Switzerland, Australia, Republic of Korea, Iceland, Singapore, Mexico, Costa Rica and Montenegro to The General Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjO2oWK-LnvAhUB8hQKHQivC-JwQFjAAegQIAx_AD&url=https%3A%2F%2Fdocs.wto.org%2Fdol2fe%2FPages%2FSS%2Fdirectdoc.aspx%3Ffilename%3Dq%3A%2Fwt%2Fgc%2Fw752r2.pdf&usq=AOvVaw069dsPHJlJS0Ddnw4ctc6R. – Дата доступа: 18.03.2021.

2. Disputes by member [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm. – Дата доступа: 18.03.2021.

3. Мена, А. О. Mexico In The WTO Debate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/global/02043.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2021.

México busca una OMC en favor del libre comercio y la cooperación internacional [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economista.es/opinion-blogs/noticias/10684572/07/20/Mexico-busca-una-OMC-en-favor-del-libre-comercio-y-la-cooperacion-internacional-.html>. – Дата доступа: 18.03.2021.

4. Presentación al Consejo General de la Organización Mundial del Comercio por Dr. Jesús Seade Kuri – 15 de julio de 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/dg_e/dgsel20_e/stat_mex_e.pdf. – Дата доступа: 18.03.2021.

5. Statement On A Mechanism For Developing, Documenting And Sharing Practices And Procedures In The Conduct Of WTO Disputes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/april/tradoc_158731.pdf. – Дата доступа: 18.03.2021.

6. The WTO Appellate Body Crisis: How We Got Here and What Lies Ahead? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jurist.org/commentary/2020/04/rathore-bajpai-wto-appellate-body-crisis>. – Дата доступа: 18.03.2021.

7. United States Trade Representative – Report on the Appellate Body of the World Trade Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ustr.gov/sites/default/files/Report_on_the_Appellate_Body_of_the_World_Trade_Organization.pdf. – Дата доступа: 18.03.2021.

8. Where did Mexico export to in 2018? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://atlas.cid.harvard.edu/explore?country=138&product=undefined&year=2018&productClass=HS&target=Partner&partner=undefined&startYear=undefined>. – Дата доступа: 18.03.2021.

9. Why did Trump end the WTO's Appellate Body? Tariffs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/why-did-trump-end-wtos-appellate-body-tariffs>. – Дата доступа: 18.03.2021.

Политическая экология как новая политологическая дисциплина

*Глушакова Е. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. доц. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доцент*

Для современного этапа развития политологии как дисциплины характерна междисциплинарная направленность. Посредством реализации принципа междисциплинарности как теоретико-методологической основы синтеза научного знания в политологии появляются новые субдисциплины. Одной из таких интегрированных систем научного знания является политическая экология (экополитика).

Политическая экология – отрасль знаний о выработке и принятии государством оптимальных решений в области рационального и комплексного использования ресурсов биосферы и способов их раздела между государственными системами [2]. Данная дефиниция включает в себя два аспекта изучения и реализации экополитики. Во-первых, применение синтезного знания, полученного на основе консолидированного изучения политологии и экологии, дает государственным структурам возможность и средства для принятия наиболее оптимальных решений в отношении ресурсов биосферы, находящейся в сфере влияния данного государства. То есть обеспечивается проведение рационализированной политики в области экологии, что позволяет определенной территории не только сохранить, но и улучшить свою экосистему. Во-вторых, посредством политической экологии происходит контроль биосферы в общемировых масштабах, когда страны контролируют экологическую политику друг друга, распределяют и перераспределяют сферы влияния. Таким образом, экополитика имеет два уровня реализации, выделяющихся в соответствие с масштабами ее функционирования: региональный (национальный, локальный) и международный.

Предметом изучения политической экологии является столкновение государственных и политических систем с экологическими проблемами, оценка возможных управленческих решений и их последствий, а также научный анализ последствий таких решений [2]. Власть и политика не являются предметом исследования экологии, как и политология не изучает экологию, но в современных реалиях возникает объективная необходимость интеграции данных дисциплин для выработки нового знания, значимость которого определяется все большей политизацией экологических проблем и кризисов [1].

На сегодняшний день мы можем говорить о том, что экология довольно часто используется в политических целях, выступая инструментом политического давления, принуждения и контроля. Борьба за сохранение окружающей среды переходит из сферы влияния экологии в сферу контроля политологии. Освещение экологических проблем, кризисов часто является лишь

формой «внешнего» прикрытия для реального распределения сфер влияния в мировых масштабах. При такой постановке вопроса политическая экология является методом критики неолиберального подхода к рассмотрению и решению вопросов охраны и воспроизводства окружающей среды [1]. Под неолиберальным подходом понимается создание новых источников капитала, базирующихся на наличии средств контроля значительной части всей биосферы, что неизбежно ведет к образованию глобальной элиты. В неолиберальной глобальной системе доминирующее положение занимают транснациональные корпорации (ТНК), которые метафорично могут быть определены как «хищники», при этом «жертвами» являются биосфера, природные ресурсы и экосистемы.

Формирование политической экологии еще не закончено в силу того, что есть необходимость в переходе от накопленного эмпирического материала к теоретическому обобщению и концептуализации, а также в разработке целостной стратегии всех государств, ориентированной на практическую деятельность в сфере экологии.

Таким образом, политическая экология может быть определена как перспективная область политических исследований, формирование и развитие которой детерминировано повышением уровня политизации экологических проблем.

Литература

1. Пястолов, С. М. Политическая экология: новая парадигма на основе старой идеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ekologiya-novaya-paradigma-na-osnove-staroy-idei>. – Дата доступа: 20.03.2021.

2. Якуцени, С. П. Политическая экология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=271811>. – Дата доступа: 20.03.2021.

Факторы роста численности населения г. Минска в 1950-е – середине 1960-х гг.

*Говорушко Н. О., соискатель БГПУ,
науч. рук. Приступа Н. Н., канд. ист. наук, доцент*

Новый этап в развитии Минска начался после 3 июля 1944 г., когда советские войска освободили столицу Белорусской ССР. Восстановление разрушенного в период оккупации города, организация общественной жизни происходили необычайно быстрыми темпами, что вызвало стремительный рост численности населения. С 1950-го по 1965 г. число столичных жителей увеличилось более чем в два с половиной раза (см. график) [1; 12].

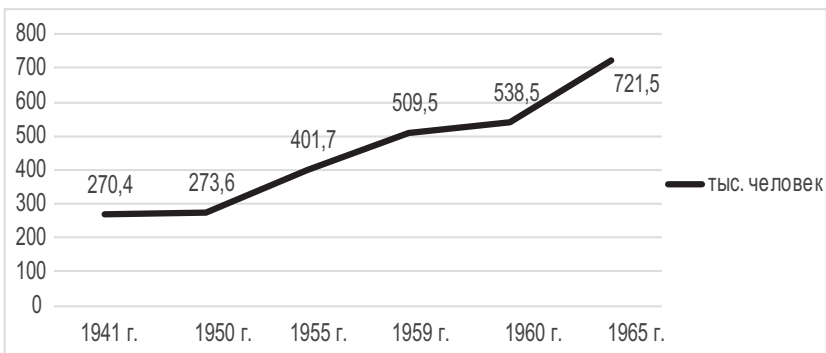

График «Динамика численности населения г. Минска (1941–1965 гг.)» [2; 31]

После завершения фазы строительства города с середины 1950-х и до начала 1960-х гг. отмечался стремительный подъем рождаемости: в 1955 г. в Минске родилось 11 299 детей, в 1960-м – 14 482 ребенка, а в 1965 г. – только 13 384 ребенка [2; 141]. Падение рождаемости в середине 1960-х гг., с одной стороны, можно объяснить тем, что способные к воспроизводству возрастные категории родились в период Второй мировой войны, который характеризовался низким уровнем рождаемости; с другой стороны, это является показателем изменения отношения к рождаемости, его зависимости от жилищной проблемы. В свою очередь, смертность в процентном соотношении оставалась относительно неизменной в силу постепенного старения населения: 1 762 человека в 1950 г. (0,64%), 2 162 – в 1955 г. (0,54%), 2 283 – в 1960 г. (0,42%), 3 002 – в 1965 г. (0,42%) [2; 141; 3; 170–176].

Поскольку в Минск направляли руководящих работников и квалифицированных рабочих, как из самой республики, так и из других регионов Советского Союза, в 1950–1960-е гг. в столице увеличилось количество трудовых мигрантов, в том числе из РСФСР и УССР. Однако в 1950-х гг. три четверти мигрантов составляли бывшие жители сельской местности Белорусской ССР, а в 1960-х гг. их доля насчитывала две трети. Что касается оттока населения из Минска, то, к примеру, во второй половине 1950-х гг. несколько тысяч горожан уехали в Казахстан в рамках кампании по освоению целины [3; 170–176].

Рост масштабов городского хозяйства еще ранее обусловил образование в Минске двух новых городских районов – Ленинского и Фрунзенского (Указ Президиума Верховного Совета БССР от 17 апреля 1951 г.) [4; 280]. Таким образом, в Минске стало пять административных районов. По плану размещения жилищного строительства в Минске на 1958–1960 гг. был составлен перечень отчуждавшихся земель Минскому горисполкому для расширения жилищного строительства: совхозы «Зеленый луг», «Птицефабрика имени

Крупской», колхозы «Рассвет», «Победа», «Красный Путиловец», также колхозы имени Гастелло, Калинина, Мясникова и др. [5; л. 19]. Однако включение близлежащих поселков в черту города не приводило к значительному увеличению численности его населения.

Тем не менее приток новых жителей в Минск требовал увеличения жилищного фонда. В 1960-е гг. произошли значительные изменения в государственной градостроительной политике. Жилые дома начали возводиться большими массивами – микрорайонами. И уже в 1965 г. по новому генеральному плану в Минске развернулось строительство жилых районов Чижовка, Восток, Серебрянка, Зеленый Луг [6; 11].

Таким образом, ключевую роль в увеличении численности населения Минска в 1950-е – середине 1960-х гг. играл миграционный и естественный прирост населения, в то время как прирост населения вследствие включения в черту города сельских населенных пунктов был небольшим.

Литература

1. Польский, С. А. Демографические проблемы развития Минска / С. А. Польский. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 152 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.
3. Бон, Т. М. «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны / Т. М. Бон. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 416 с.
4. Сборник законов Белорусской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1975: в 3 т. / Верхов. Совет БССР; сост.: Е. Я. Бурдзевицкий [и др.]. – Минск: Беларусь, 1974–1976. – Т. 1. – 1974. – 672 с.
5. О плане размещения жилищного строительства в г. Минске на 1958–1969 гг. // НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1254. Л. 2–3, 19.
6. Каледа, В. Мінск учора і сёння / В. Каледа. – Минск: Беларусь, 1989. – 320 с.

Вопрос польско-российской границы на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.

*Гуринович А. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. зав каф. Чесновский М. Э., д-р ист. наук, профессор*

1 января 1919 г. была создана Советская Социалистическая Республика Беларусь и вскоре объединена с Литвой. Решение о создании Белорусской советской республики, как и Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики, было вынужденным и продиктованным в первую очередь сложными внешнеполитическими условиями для советской власти.

Советская Россия стремилась ограничить территориальные претензии Польши на белорусские земли и использовала для этого национальный вопрос, создавая видимость самоопределения литовцев и белорусов. В случае, если война все-таки не будет предотвращена, то созданные государственные образования могли быть использованы в качестве буфера и стать территорией для размена на другие уступки. На проходившей Парижской мирной конференции отношение ко вновь созданной республике было отрицательным. Было очевидно, что это – марионеточное образование, и польские власти отказались садиться за стол переговоров с его представителями после соответствующих предложений белорусской стороны [1; 56].

В начале 1919 г. страны Антанты были скептически настроены по поводу амбиций польских политиков по отношению к восточным рубежам их новообразованной державы [2; 42]. Но события развивались иначе, и 21 апреля поляки заняли Вильно, а Пилсудский обратился с воззванием к жителям Литвы, в котором заявил о создании гражданского правительства для решения вопроса о принадлежности территорий бывшего Великого княжества и о самоопределении жителей региона без какого бы то ни было давления со стороны Польши. Смысл плана Пилсудского был в том, чтобы перетянуть общественное мнение и местных политиков на свою сторону и в результате включить Литву в сферу влияния Польши [3; 56]. Тем не менее в литовском Ковно планы Ю. Пилсудского (как и советская версия буферной республики) не нашли понимания и поддержки, и великие державы на мирной конференции согласились установить демаркационную линию, ограничивающую дальнейшую возможность продвижения польских войск, то есть отделяющую Виленщину от остальной Литвы.

Вскоре польские войска взяли Минск, а затем фронт стабилизировался на линии Полоцк – Борисов – Бобруйск – Заславль – р. Збруч. Летом 1919 г. Ю. Пилсудский вступил в переговоры с Советской Россией [2; 53].

8 декабря 1919 г. Высший Совет Антанты принял решение, согласно которому линия границы переносилась до старой австро-русской границы, то есть практически до границы раздела 1795 г. без определения границы в Восточной Галиции. Это разграничение вошло позднее в историю под названием «линии Керзона» – по фамилии тогдашнего министра иностранных дел Великобритании [3; 58]. Польская администрация, согласно этому решению, брала на себя управление на землях, расположенных к западу от этой линии. 8 марта 1920 г. польское правительство выступило со своими мирными предложениями, которые страны Антанты опять нашли чрезмерно амбициозными. Варшава, в частности, предусматривала признание границы по линии 1772 г. [2; 37] и создание буферной зоны между этой линией и существующей линией фронта. Допускалась также возможность появления самостоятельного украинского государства на Правобережье, а население,

которое проживало между предполагаемой линией границ и существующей линией фронта, могло принимать решение относительно того, гражданами какой страны они хотели быть. Белорусам отказывалось в предоставлении государственности, им предоставлялся только автономный статус. Также указывалось, что Польша не пойдет на изменение границы с Литвой в соответствии с историческим принципом, как того требовало литовское правительство в Ковно. Вильно должен был отойти к Польше. Минимальные польские требования к Беларуси включали территории, лежащие к западу от линии: граница с Латвией – Западная Двина – Березина – впадение Припяти в Днепр. Предполагалось провести польско-украинское разграничение по линии Збруч – Горынь – Припять. Земли восточнее вошли бы в состав УНР, выполняющую роль буфера от России [1; 58].

После провальных переговоров с Советской Россией польские войска перешли в наступление. 7 мая они заняли Киев, однако впоследствии вынуждены были отступить под ударами конницы Буденного на Украине и войск М. Тухачевского в Беларуси. Новый польский кабинет министров во главе с В. Грабским обратился с просьбой о посредничестве в мирных переговорах к странам Антанты. Однако их предложения от 11 июля (нота Дж. Керзона) большевики отказались рассматривать. В ноте предлагалось остановить Красную Армию на линии Керзона в качестве разграничительного барьера между Россией и Польшей. При этом Львов, согласно положениям ноты, отдавался Советской России, что вновь свидетельствовало о несогласии Британии с решением об установлении польской границы в Восточной Галиции за пределами польских этнических границ. Польские войска должны были отступить за линию, предложенную в качестве границы Высшим Советом 8 декабря 1919 г. Вильно должен был передаваться Литве. Несмотря на невыгодные для Польши условия, советская сторона, достигая больших успехов в военных действиях с противником, отклонила перемирие, и Красная Армия продолжала наступление. В очередной раз реалии разошлись с установками Парижской мирной конференции. Заключенное соглашение с союзниками в Спа, в основном негативно оцениваемое в польской историографии, тем не менее позволило выиграть время и начать активное сотрудничество с военно-дипломатической миссией Антанты, которая оказала огромную помощь полякам в подготовке «чуда на Висле» и достижении перелома в войне в пользу Польши [1; 59].

Литература

1. Гушин, А. В. Установление восточных границ независимого польского государства в 1918–1923 гг. / А. В. Гушин // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. Сер.: Политология. История. Междунар. отношения. Зарубеж. регионоведение. Востоковедение. – 2012. – № 7. – С. 50–63.

2. Иванов, Ю. В. Очерки истории российско (советско)-польских отношений в документах, 1914–1945 / Ю. В. Иванов. – Москва: Международные отношения, 2014. – 382 с.

3. Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях / [В. Г. Барановский и др.]; под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда [пер.: В. А. Александров и др.]; Российско-польская группа по сложным вопросам. – Москва: Аспект Пресс, 2010. – 823 с.

Суэцкий кризис как символ конца колониального мира

*Гутырчик В. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.*

23 марта 2021 г. контейнеровоз Ever Given, следовавший через Суэцкий канал, сел на мель, что вызвало остановку движения по каналу, который еще с конца XIX в. является одним из важнейших торговых путей мира. Этот торговый Суэцкий кризис приковал к себе внимание всей мировой общественности точно так же, как это было в 1956-м во время «политического» Суэцкого кризиса.

Открытие Суэцкого канала состоялось 17 ноября 1869 г. К тому моменту его владельцем было франко-египетское акционерное общество. Но позже из-за финансовых трудностей египетская доля акций была продана Британской империи. С тех пор Франция и Великобритания имели фактический контроль над Суэцким каналом [1].

После распада Османской империи Египет стал протекторатом Британской империи, но уже 26 августа 1936 г. между сторонами был подписан англо-египетский договор, по которому Египет признавался суверенным, но для охраны канала и прилегающих районов в стране оставался британский военный контингент на ближайшие 20 лет. Однако в 1951 г., после прихода нового правительства, договор был расторгнут египетской стороной, а позже Великобритания обязалась вывести свои войска с территории Египта [2].

К моменту окончательного вывода британцев с Синайского полуострова глава Египта Гамаль Абдель Насер объявил о национализации Суэцкого канала. Этому предшествовал отказ Международного банка реконструкции и развития, штаб которого находился в США, в помощи при строительстве Асуанского гидроузла.

Тогда Франция и Великобритания предприняли попытки по защите своих интересов, договорившись о проведении совместной операции Тель-Авива, Лондона и Парижа. 22 октября страны встретились в Севре и заключили секретный договор. Согласно этому документу началось нападение Израиля на египетские территории 29 октября 1956 г. по плану операции

«Кадеш». Совет Безопасности ООН выдвинул резолюцию о прекращении огня между Египтом и Израилем, но Лондон и Париж, следуя Севрским соглашениям, наложили на нее вето и потребовали, чтобы обе страны отвели войска от Суэцкого канала, что не было выполнено египетской стороной. 31 октября 1956 г. Франция и Великобритания начали проведение операции «Мушкетер» по уничтожению египетских военных баз, точно поражая основные пункты командования египетских вооруженных сил. К 6 ноября союзники захватили большую часть Синайского полуострова [3].

Эти события вызвали резкую реакцию мировых держав, в особенности США и СССР. Советское правительство было на стороне Египта, так как Союз договорился о строительстве Асуанской плотины и поставлял в Египет вооружение. Хрущев заявил о возможной интервенции против Франции, Великобритании и Израиля, в том числе с применением ядерного оружия, если те не прекратят военные действия. США были возмущены принятием такого решения Парижа и Лондона без уведомления американской стороны. Почти сразу после начала операции французских и британских вооруженных сил Генеральная Ассамблея ООН получила разрешение от Египта по размещению на территории Синайского полуострова миротворческих отрядов ООН. Уже 6 ноября Организация Объединенных Наций добилась заключения перемирия между враждующими сторонами. В течение последующего месяца Лондон и Париж вывели свои силы с полуострова, а 1 января 1957 г. договор Великобритании и Египта о присутствии английского военного контингента на Суэце был аннулирован. Однако израильские войска были выведены с Синайского полуострова значительно позже, только в марте 1957-го, под давлением американского правительства.

Таким образом противостояние привнесло свои коррективы в международную обстановку. Египет получил контроль над Суэцким каналом, что в значительной степени укрепило престиж президента Гамала Абделя Насера не только в своей стране, но и во всем арабском мире. Это была победа арабской стороны в череде арабо-израильских конфликтов. Но значительные потери Египта в ходе противостояния дали понять, что необходимо укреплять свою военную мощь, на помощь с чем пришел Советский Союз [1].

Более того, еще недавняя колония смогла противостоять крупнейшим мировым лидерам – Великобритании и Франции, пошла против их воли. А европейские лидеры убедились в том, что они не могут принимать такие серьезные решения без учета мнения Соединенных Штатов Америки.

Еще можно отметить, что во время Суэцкого кризиса враждующие сверхдержавы стали на одну сторону и прилагали совместные усилия по скорейшему разрешению конфликта, ибо понимали опасность продолжения напряженности и возможного начала новой войны.

После Суэцкого кризиса всему миру стало ясно, что эра колониализма закончилась, а угнетенные народы рано или поздно начнут противостоять метрополиям, которые потеряли свой авторитет на фоне событий в Египте.

Еще одним результатом конфликта стало, как ни странно, возрастание авторитета Израильского государства, которое показало арабским странам свою боевую мощь и успешность в проведении военных операций.

Литература

1. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – Научно-издательский центр «Ладомир». – Москва, 1997. – 848 с.

2. Пелипась, М. Я. Суэцкий кризис 1956 года / М. Я. Пелипась // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. – Олма-Пресс. – Москва, 2003. – 640 с.

3. Смирнов, А. И. Арабо-израильские войны / А. И. Смирнов. – Вече. – Москва, 2003. – 384 с.

Франкофония: роль организации в системе международных отношений

*Гутырчик В. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.*

К середине XX в. стал очевиден распад колониальных империй мира, и тогда бывшие метрополии вынуждены были искать новые пути взаимодействия с территориями, находившимися в ее подчинении. Тогда бывшие страны Британской империи стали членами Содружества наций, а страны, ранее принадлежавшие к числу французских колоний или имеющие со страной тесные связи, объединятся в Международную организацию франкоязычных стран, или Франкофонию.

В процессе распада Французской колониальной империи страны, получившие независимость, все равно видели необходимость сотрудничества с бывшей метрополией ввиду ее мощи, а французская сторона была заинтересована в том, чтобы новые суверенные государства все равно оставались в сфере ее влияния.

Инициативу по созданию организации, которая должна была объединить множество стран, предложили главы новых суверенных государств [1]. Среди них были Леопольд Седар Сенгор, президент Сенегала, Аmani Диори, глава Нигера, Хабиб Бургиба, президент Туниса, Нородом Сианук, глава Камбоджи. Неслучайно именно эти лидеры выступили инициаторами создания Франкофонии: в их странах французский язык играет значительную роль. По их мнению, их всех объединяет французский язык и культура, что должно послужить толчком для сотрудничества друг с другом и Францией. Бывшие колонии понимали, что постоянные переговоры в рамках организации франкоговорящих стран могут стать весомой политической силой, а также

благодаря этому более бедные страны смогут заручиться поддержкой развитых европейских франкоязычных стран.

Инициатива получила дальнейшее развитие, и уже в 1960 г. появилась одна из первых ветвей Франкофонии, которая занималась вопросами национального образования, затем возникла ассоциация франкоязычных университетов и также молодежное и спортивное объединение франкоговорящих стран. Уже в 70-е гг. Франкофония де-юре становится новым международным объединением. С тех пор саммиты Франкофонии стали проводиться на постоянной основе. Каждый новый саммит приносил больше уверенности в правильности существования этой организации.

На данный момент организация насчитывает 55 полноправных государств, 27 наблюдателей и 7 ассоциированных членов. Более того, Франкофония включает в себя не только франкоязычные страны, но и государства, где французский используется в официальных документах, и странах, которые на протяжении долгих лет продолжали тесное сотрудничество с Францией. В состав организации входит Армения, Россия и Франция, которые развивают отношения согласно Трианонскому диалогу, а Литва, Латвия, Эстония и Украина являются наблюдателями.

В структуру Франкофонии входит Саммит, проводящийся раз в два года (на данный момент их количество составляет 18 сессий), Конференция министров организации, Постоянный совет Франкофонии, который проводит встречи стран-участниц, конференции по вопросам молодежи и спорта, образования, а также имеет Генерального Секретаря, который представляет Франкофонию на международной арене.

Целями организации являются [2]:

- Продвижение французского языка за рубежом.
- Поддержка образования, в том числе женского, использования в нем информационных технологий.
- Стремление всех стран к устойчивому развитию.
- Продвижение слогана: «Равенство, взаимодополняемость, солидарность» («égalité, complémentarité, solidarité»).
- Содействие правам человека и миру.

Франкофония на данный момент является не только культурным объединением, но и проводит относительно вежливую экономическую и политическую линию. Известно участие членов Международной организации Франкофонии в крупных мировых событиях, таких как попытки разрешения арабо-израильских конфликтов и мировых терактов (как в 2001 году в США). Основными субъектами Франкофонии являются [2]:

- Университетское агентство Франкофонии, объединяющее университеты мира, где используется французский язык для исследований и преподавания.

- Александрийский университет имени Сенгора, где готовят управленческие кадры стран Африки.

- Парламентская ассамблея Франкофонии, которая курирует вопросы, связанные с работой Постоянного совета, Саммита и Конференции министров Франкофонии.

Международная ассоциация мэров франкоязычных городов, между которыми ведется сотрудничество в сфере управления и городского развития.

- TV5MONDE – международный канал, транслирующийся на французском языке.

Французские образовательные центры существуют в разных странах, в том числе и в Беларуси. Франко-белорусский центр европейских исследований применяет программы по обучению белорусов во французских университетах, а также при французском посольстве проходят не только курсы по изучению языка, но и проводятся круглые столы и лекции на актуальные темы.

Франкофония стала отличным рычагом влияния Франции в мире, являясь инструментом «мягкой силы», а также признана альтернативой устаревшей колониальной системе как более новый и демократичный способ взаимодействия. Получив такую возможность, развивающиеся страны стремятся к сохранению теплых отношений с Французской республикой, чтобы делиться опытом, получать поддержку от развитого государства, а также быть членом крупной международной организации и принимать участие в процессе интеграции.

Литература

1. Une histoire de la Francophonie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.francophonie.org/une-histoire-de-la-francophonie-23>. – Дата доступа: 03.04.2021.

2. Франкофония – пространство для многостороннего сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/francophonie-et-langue-francaise/la-francophonie-espace-de-cooperation-multilaterale>. – Дата доступа: 04.04.2021.

Исторические корни психологии самурая

*Гуцевич А. В., студ. IV к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. доц. Бодак А. Ю., канд. ист. наук, доцент*

Зарождение дзенского начала в японской культуре происходит с проникновением в страну буддизма, который практикует различные формы и направления своего учения [1].

Чтобы достигнуть «просветления» в дзен-буддизме, существует практика коан (на кит. – гуньянь), что буквально означает «высказывание», «сказанное вслух». Как способ приобретения «пробуждения», оно возникло в Китае, а затем проникло в Японию. Суть метода: ученик в течение нескольких часов находится в состоянии мысленного и эмоционального напряжения. Чтобы не потерять свое состояние, ученик произносил постоянно фразу «Му». А тем временем наставник ведет с ним непрерывную беседу, в которой загадывает загадки и задачи (ложные или истинные). Ученик отвечает жестами. Цель медитации – вывести на истинный путь ученика, в результате чего тот становится «пробужденным», свободным, в буквальном смысле «парящим как птица». После «пробужденный» испытывал радость, гармонию с космосом внутри себя, произносил лишь иероглиф «Ка». Но происходило это при одном условии: ученик должен был сам вести себя к этому пути, то есть к нему стремиться, желать и стараться, а учитель всего лишь направлял его на этот путь [1].

Дзен-буддизм стал основой для японцев не только при обучении боевым искусствам, но и сформировал определенную психологию, свод правил поведения (мораль), ценностей для истинного самурая, которые были закреплены в кодексе – бусидо. Воинов, которых власть императора удерживала для собственной защиты, именовали «буси», то есть принадлежавшие к высшим слоям общества. Как и в Китае, так и в Японии необходимыми составляющими облика являются два начала – ученость (например, чтение умных книг и трактатов) и военное искусство. Самураи со всей серьезностью относились к своему высокому предназначению. Отличительный атрибут самурая – усы. На Востоке существовала традиция, если воин погибал в бою, то противник, дабы удостовериться, что тот не является женщиной, отрезал усы с носом. Данный атрибут был показателем мужественности самурая [1; 2; 3].

Одним из составляющих правил бусидо является верность господину, клану и семье. В воспитании самурая в японском обществе использовалось сильное чувство привязанности к семье и верности традиции, в особенности среди высших сословий. Во всем господствовал китайский дух поклонения предкам. Семья, а вместе с ней и ее роль в обществе, род занятий и прочее, считались священным наследием, что заставляло сына – особенно старшего – идти по стопам отца. С раннего детства мальчика и девочку отделяли, распределяя в разные части дома. Воспитанием мальчика занимались исключительно мужчины. В нем поощряли смелость и отважность. В младенчестве ему не рассказывали страшных сказок, так как считалось, что таким образом рождались страх и неуверенность. Его обучали хорошим манерам вежливости и уважения в общении со старшими по возрасту и высшими по рангу (господину). С пятнадцати лет всех мальчиков из самурайских

семей в обязательном порядке периодически водили смотреть судебные казни. Процесс казни осуществлял палач, которого называли кайсяку. На казни мальчику предоставлялась возможность поучаствовать (т.е. стать кайсяку), чтобы отсечь чувство сострадания, жалости, страха, нерешительности. Считалось, что именно эти качества выражают трусость и мешают воину следовать Пути бусидо. Если здесь проявить смелость, то и в бою будет легче. Также обучали правильно ступать ногой при ходьбе, что показывало особое положение самурая в обществе. В отношении воспитательных методов родители должны руководствоваться принципом умеренности, равновесия по отношению к мальчику и девочке. Только лишь в крайнем случае (тотального непослушания) могли прибегнуть к жестким методам (лишению полноценного рациона пищи, предварительно посадив ребенка в изолированное от внешнего мира помещение и давая изредка хлеб и воду) [2; 3].

Согласно вышеуказанному, мужчине следует вести себя почтительно с вышестоящими и не допускать пренебрежительности и надменности по отношению к нижестоящим. Опоздавшего человека необходимо выслушать, так как согласно японскому обычаю он хочет донести причину своего опоздания. Спрашивать, заранее зная ответ на вопрос, считалось вежливостью, а спрашивать, не зная, – необходимостью. Лучше всего было оставаться сдержанным и немногословным, ибо слова часто приводят к ссорам. Доказывая свою правоту и настаивая на своем решении во время затяжного спора на повышенных тонах, самурая разрешалось перекричать собеседника. Говорить можно было лишь тогда, когда это являлось необходимостью. Лицо воина должно было быть ясным, излучать состояние гармонии внутри него. Для этого давали совет: «Неплохо было бы всегда иметь при себе румяна на тот случай, если у тебя бледное лицо, когда ты слишком много выпил или не выспался» [2; 132]. Во время болезни самурай должен был проявить мужество и терпение, не произносить стоны при болях. Самурай, если его оскорбляли (и/или высмеивали), задевая таким образом честь, должен был взяться за меч и убить негодяя. При определенных обстоятельствах он просто обязан был отомстить за смерть одного из членов семьи, дабы спасти свою честь и честь рода. Если не делал этого, то мог утратить высокое звание и навлечь позор на семью. Поэтому имел право вполне легально преследовать человека, нанесшего ему обиду. В те времена, если на дуэли самурая смертельно ранили, он обязан был совершить сэппуку, чтобы не доставить хлопот своим родным. В отношении ведения диалога, например, существовало следующее изречение Цунэтомо: «Если нужно что-то сказать, говори без промедления. Если ты будешь говорить позже, люди подумают, что ты оправдываешься. Более того, иногда нужно ошеломить собеседника своей речью. В дополнение к уместно сказанному

слову, ты одержишь высшую победу, если сможешь научить своего собеседника чему-то полезному для него. Так нужно действовать на Пути» [2; 200]. Каждую ночь самурай должен был засыпать с мыслями о том, как его пронзают лезвием меча (мечей), протыкают тысячью стрел и тому подобное. То есть, в нашем понимании, подлинный самурай жил так, словно он был уже мертв [2; 3].

Честь и гордость стояли на первом месте в личных качествах самурая. Как мы видим, в японской культуре дзен-буддизм нес идею отсутствия понятий «жизнь» и «смерть». Поэтому обязательной задачей самурая было «просвещение» себя, то есть постижение философии смерти. Таким образом он должен был стать смелым, решительным, отважным в бою. Это объяснялось тем, что для него вышеуказанные понятия отсутствовали. Он должен был думать о смерти (в нашем понимании мироустройства) каждую секунду в мирное и военное время, а также о том, чтобы не опозорить себя, семью, господина и клан. Считалось, если человек имел представление о жизни и смерти в бою, на татами (в обучении боевым искусствам), в поединке за честь и справедливость (в мирное время), то начинал сомневаться в своем решении. «Решайся, а решившись, не думай!» – гласит японская мудрость. Подлинный самурай должен был принять решение в течении «семи вздохов». Самурай, который принимал решение довольно долго, не мог считаться самураем, так как сомневался, а значит, не был уверенным [2; 3].

Достоинная смерть могла быть только в трех случаях: гибель в бою, болезнь или от сэппуку. Борьба за честь и справедливость занимала особое место в жизни самураев. Считалось, что бороться в одиночку – глупая затея, так как это затрачивает силы и зачастую бесполезно. Присутствие сильных коллективных отношений предписывало им прислушиваться к советам и мнению других людей [2; 3].

В период Токутава церемония все более становилась ритуалом, так как требовала соблюдения множества правил и условностей. Для осужденного устраивался прощальный пир, подносили его любимые блюда, трапеза сопровождалась неторопливой, дружеской беседой, каждый участник церемонии должен был быть одет в официальное платье. На шею осужденного наносились три точки, обозначающие место удара для кайсяку [1].

Для совершения сэппуку существовал официально принятый обряд. Приговоренного к смерти содержали в доме его господина под охраной. Обычно для сэппуку готовили комнату, иногда этим местом становился буддийский храм, мог быть сад, внутренний двор. В процессе участвовал осужденный (который перед этим принимал ванну и облачался в белую одежду, как показатель его чистой души), чиновники и судья. Присутствовали при этом ритуале также официальные лица – свидетели и кайсяку, который

в заключительный момент отрубал осужденному голову. Роль последнего считалась очень важной. Кайсяку становился опытный самурай, хорошо владевший мечом и имевший стальные нервы. Во время обряда рядом с кайсяку находился помощник для предотвращения возможных оплошностей. Обряд совершался один раз. Следовательно, попытка одна, поэтому ошибиться было нельзя [1].

Сэппуку отличается от обычного обезглавливания тем, что приговоренный к смерти сам убивает себя. Процесс вспарывания живота означал высвобождение души из тела. В определенных случаях (особенно при Токугава) кайсяку наносил смертельный удар сразу же, как только осужденный наклонялся за кинжалом. Им было позволено избежать ненужной боли (вспарывание живота сопровождается муками). Высшей честью считалось, если самурай не скорчит во время процессии лица и не издаст ни единого звука [1].

Но все же идеалом должна быть добровольная смерть. Только она позволяла человеку смыть нанесенное вышестоящему лицу оскорбление или преступление. Подобного рода пример побуждал господина к нравственному поведению [1].

Подводя итоги исследования, можно говорить о том, во-первых, из японского мужчины воспитывали максимально духовно-психологически и физически мудрого, надежного, подкованного идеей войны самурая для сёгуната – правящей элиты (меньшинства). Самурай был человеком того периода развития японского общества, когда знали лишь один метод в искусстве государственного управления для решения насущных внутренних (публичная политика) и внешних (дипломатия) политических вопросов – это силовой. Во-вторых – способы подчинения и управления общественным сознанием большинства (народа), изобретенные организованным меньшинством (сёгунатом). Следовательно, отсюда вытекает третье – способы организации общества и его политического пространства в жестких природно-климатических условиях Японских островов, заставлявшие людей консолидироваться. И, наконец, в-четвертых – естественно выработавшиеся традиции и быт жизни японцев в этих условиях способствовали развитию у них своеобразной психологии.

Литература

1. Уинстон, Л. Кинг. Дзэн и путь меча. Опыт постижения психологии самурая / Кинг Л. Уинстон. – Евразия. – Санкт-Петербург, 2002. – 320 с.
2. Цунэтомо Ямамото. Хагакурэ. Книга самурая / Ямамото Цунэтомо. – Северо-Запад Пресс. – Санкт-Петербург, 2003. – 180 с.
3. Сохо Такуан. Самурай. Путь воли и меча / Такуан Сохо; пер. на рус. язык Р. В. Котенко, А. А. Мищенко, А. А. Петров. – АСТ, 2018. – 416 с.

Роль санкций в мировой политике и международных отношениях

*Дубодел В. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

В эпоху глобализации санкции являются одним из основных инструментов в мировой политике. Изначально в международно-правовой практике использовался термин «репрессалии», понимаемый как принудительные меры, применяемые одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства [1]. С развитием международных отношений данный термин устарел и был заменен на «международные санкции».

Международные санкции можно разделить на уровни:

- санкции международных организаций (глобальный);
- санкции, вводимые отдельными государствами (межгосударственный);
- санкции отдельных отраслей или государственных институтов (отраслевой);
- санкции транснациональных компаний и организаций (корпоративный);
- санкции, относящиеся к отдельным гражданам (индивидуальный) [2; 69].

В целом эти уровни, а также их воздействие может быть представлено в виде пирамиды, из чего следует: чем выше уровень санкций, тем большее влияние они оказывают на государство.

Вопрос о гуманности санкций является дискуссионным и в наши дни. Существуют две противоположные точки зрения о роли санкций в современном мире. Так, США придерживаются позиции, что санкции являются гуманным, целесообразным инструментом внешней политики. В 2017 г. в стране был

принят закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» [3; 205]. Европейский Союз также рассматривает санкции как эффективный способ воздействия, исходя из того, что легитимным источником санкций является исключительно Совет Безопасности ООН, который рассматривает их в качестве инструмента обеспечения безопасности государств. К позитивным результатам использования санкций можно отнести следующие: защита прав человека, поддержание международного мира и укрепление международной безопасности, содействие международному сотрудничеству [4; 271].

С другой стороны, санкции могут иметь и негативные последствия для мировой политики и международных отношений:

- снижение уровня и качества жизни уязвимых групп населения;
- замедление роста ВВП, сокращение предпринимательского сектора;
- политическая дестабилизация [3; 208].

Таким образом, санкции оказывают как негативное, так и позитивное влияние на развитие МО, для которых важны мирные способы разрешения конфликтов. Вместе с тем автор статьи придерживается мнения, что санкции в их настоящем виде не являются эффективным инструментом в мировой политике.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.endic.ru/kuzhecov/Repressalii-42280.html>. – Дата доступа: 05.04.2021.

2. Ананьев, Б. И. Санкции в теории международных отношений: методологические противоречия и проблемы интерпретации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy-metodologicheskie-protivorechiya-i-problemy-interpretatsii>. – Дата доступа: 05.04.2021.

3. Радиков, И. В. Санкции в мировой политике: гуманное или аморальное средство политического принуждения? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41419536&>. – Дата доступа: 05.04.2021.

4. Кононова, К. О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов / К. О. Кононова. – Волтерс Клувер, 2010. – 288 с.

Деятельность Информационного бюро DAAD в Республике Беларусь

*Жарикова Т. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Шадурский В. Г., д-р ист. наук, профессор*

Германия известна во всем мире своим качественным образованием. Ежегодно в страну на обучение приезжают десятки тысяч иностранных

студентов, многим из которых предоставляются стипендии Германской службы академических обменов (DAAD). DAAD является важным инструментом «мягкой силы» ФРГ в сфере высшего образования, главная цель которой – содействие международному сотрудничеству высших учебных заведений.

С середины 1994 г. DAAD начала свою деятельность в Республике Беларусь, а в 2003-м при Белорусском национальном техническом университете (БНТУ) открыто Информационное бюро DAAD [1].

Главная цель Бюро DAAD в Минске – информирование о программах обучения и осуществления научных исследований в Германии, а также консультирование о возможностях финансирования и поддержки немецких и белорусских университетов в создании и укреплении партнерских отношений. Бюро предоставляет сведения о возможностях получения стипендий DAAD.

DAAD в Минске осуществляет свою деятельность в различных направлениях, затрагивающих широкий спектр вопросов. Он организует информационные мероприятия в Минске и других городах Беларуси, проводит различные языковые тестирования (TestDaF, onSET Deutsch и onSET English), а также тест на способности к обучению в высшем учебном заведении (TestAS) [1].

С начала работы в Беларуси стипендии DAAD получили более 4 000 белорусских студентов, выпускников вузов и научных сотрудников. Кроме того, организация поддерживает 13 проектов межвузовского сотрудничества, а также сотрудничество немецких и белорусских преподавателей Рурского университета (город Бохум) и БГУ [2]. Данные показатели демонстрируют высокую эффективность деятельности организации. Немецкое образование является весьма привлекательным для белорусских студентов.

Следует отметить высокую адаптивность DAAD к современным реалиям в условиях пандемии. Организация начала проводить онлайн-выставки: STEM-онлайн выставка в ноябре 2020 г., онлайн-выставка «Deutschsprachige Studienangebote» в марте 2021 г., онлайн-выставка «Study and Career» в апреле 2021 г. [3; 4; 5].

Таким образом, деятельность Информационного центра DAAD в Минске можно назвать успешной. Он способствует продвижению немецкого языка в качестве языка научного и повседневного общения, организовывая различные семинары в высших учебных заведениях Республики Беларусь. Деятельность организации на территории Республики Беларусь подтверждает заинтересованность немецкой стороны в глубоких и плодотворных отношениях с нашей страной в научной, образовательной и культурной областях.

Литература

1. Информационный центр DAAD в Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.daad.by/ru/o-nas/informatsionnyj-tsentr-daad-v-minske>. – Дата доступа: 11.04.2021.

2. Образовательные программы в Германии: от студента до доктора наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lastrada.by/safe-passage/study-abroad/obrazovatelnye-programmy-v-germanii-ot-studenta-do-doktora-nauk>. – Дата доступа: 10.03.2021.

3. Онлайн-выставка «Research in Germany» 24 ноября 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.daad.by/ru/2020/11/11/onlajn-vystavka-research-in-germany-24-noyabrya-2020>. – Дата доступа: 09.04.2021.

4. Онлайн-выставка «Deutschsprachige Studienangebote» 24 марта 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.daad.by/ru/2021/03/05/onlajn-vystavka-deutschsprachige-studienangebote-24-marta-2021>. – Дата доступа: 09.04.2021.

5. Онлайн-выставка «Study and Career» 21 апреля 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.daad.by/ru/2021/03/30/onlajn-vystavka-study-and-career-21-aprelya-2021>. – Дата доступа: 09.04.2021.

Зарубежная морская историография Первой мировой войны

*Заблоцкая Е. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Снапковский В. Е., д-р ист. наук, профессор*

Целью данной статьи является исследование публикаций об участии российского флота в наиболее значимых событиях Первой мировой войны 1914–1917 гг. По этой теме имеется ряд таких нерешенных вопросов, как узость источниковой базы, недостаточная осведомленность зарубежных исследователей о новейших достижениях военно-исторической науки России. Для преодоления существующей ситуации необходима более тесная международная кооперация исследований истории Великой войны на море. К началу 1990-х гг. стала более доступна отечественная военно-историческая литература и увеличился интерес зарубежных исследователей к истории российского флота периода Первой мировой войны.

Обратимся к британским, французским и итальянским трудам, в которых большое внимание уделяется лишь отдельным сюжетам. Зато в последующие десятилетия появились многочисленные исследования, которые были посвящены действиям флота, а еще позже – мемуары ветеранов Великой войны. Эти вопросы изучены в работах таких германских авторов, как А. фон Тирпиц, Р. Шеер, В. Вегенер, А. Гайер, В. Хубач и др., англоязычных специалистов: Т. Фротингхэма, М. Пармли, Р. Гибсона, Дж. Кресуэлла и др. С исчезновением «железного занавеса» координально возрос интерес к истории ВМФ России. Вышедшая в 1999 г. книга Б. Лангензипена, Д. Ноттельмана и И. Крюсмана «Полумесяц и Императорский Орел»: «Гебен» и «Бреслау» в Босфоре

1914–1918» ввела ряд документов из уникальных германских, турецких и английских архивов. Финский ученый У. Вихман, изучив военно-морское законодательство Германии, сделал вывод, что принятие кораблестроительной программы 1912 г. явилось причиной развязывания Первой мировой войны. В настоящее время исследованиями «морской» истории Первой мировой войны занимаются американские историки В. Диркс, У. Диркс, М. Эпкенханс, В. Ран и другие. Проблемами строительства флота открытого моря и дальнейшего его применения занимаются Л. Бенгельсдорф, В. Ран, К. Йенц. К. Йенц делает вывод о том, что русские «добровольно придерживались оборонительных действий», а не были принуждены к тому эффективным давлением противника.

Актуальным направлением германской военно-морской историографии по-прежнему остается изучение подводных лодок и морской авиации. Характеристика современной германской литературы о Первой мировой войне нашли свое отражение в работах Н. Вольца, которые посвящены дневникам, письмам, воспоминаниям офицеров и матросов германского и британского флотов. Выставка данного материала открылась в Военно-морском музее ФРГ (Вильгельмсхафен), которая показывает повседневную жизнь моряков. Неосведомленность о современных достижениях российской военно-исторической науки является характерной чертой западной историографии Первой мировой войны. Например, О. Арслан рассматривает военные действия в Черном море, занижая потери германо-турецких морских сил, что связано с его неосведомленности о результатах российских исследований.

Подводя итоги, отметим, что в западной военно-исторической традиции, по мнению российского исследователя В. Ю. Грибовского, «преобладает поверхностный, пренебрежительный взгляд на боевое прошлое нашего флота». В последние десятилетия наблюдается интерес зарубежных коллег к повышению качества исследований. Однако, несмотря на доступность документов, сохраняется узость источниковой базы. Зарубежные историки слабо знакомы с исследованиями российских специалистов. Причина этого заключается в том, что на основные европейские языки (английский, французский и немецкий) научные произведения российских авторов переводятся крайне редко. Морская историография Первой мировой войны привнесла в теорию и практику военно-морского дела революционные изменения [1].

Литература

1. Козлов, Д. Ю. Современные подходы к изучению Первой мировой войны в зарубежной историографии и археографии (на примере борьбы на российских морских театрах) / Д. Ю. Козлов // Новая и новейшая история. – 2020. – № 2. – С. 216–234.

Праблема нафтахімічнага забруджвання вадаёмаў Асіповіцкага раёна БССР у перыяд перабудовы (на прыкладзе шклозавода «Кастрычнік»)

*Завацкі Я. І., аспірант БДУ,
наук. кір. дац. Паддубская А. Ф., канд. гіст. навук, дацэнт*

Гарбачоўская перабудова (1985–1991) азнаменавала чарговы рубеж у савецкай прыродаахоўнай палітыцы, якая, па задумцы кіраўнікоў краіны, павінна была рухацца ў фарватары запланаванага паскарэння навукова-тэхнічнага прагрэсу. Пры гэтым меркавалася, што ён кардынальным чынам палепшыць выкарыстанне прыродных рэсурсаў, пачынаючы ад здабычы і перапрацоўкі сыравіны і заканчваючы выкарыстаннем выніковай прадукцыі [1; 5]. Рацыянальнае выкарыстанне паліўна-энергетычных рэсурсаў было прадугледжана Асноўнымі накірункамі эканамічнага і сацыяльнага развіцця СССР на 1986–1990 гг. і на перыяд да 2000 г. [2; 6].

Тым не менш, як і ў папярэднія гады, развіццё вытворчых сіл у Савецкім Саюзе ажыццяўлялася без неабходнага ўліку наступстваў для экалогіі. Паколькі прыродаахоўныя праблемы дагэтуль вырашаліся пераважна адміністрацыйным чынам, а метады эканамічнага рэгулявання не распрацоўваліся, прадпрыемствы не былі зацікаўлены ў паніжэнні забруджвання прыроднага асяроддзя, вылучаючы матэрыяльныя і фінансавыя сродкі на ахову прыроды па астатковым прынцыпе [3; 7]. Наглядным прыкладам рэалізацыі падчас перабудовы дзяржаўнай палітыкі па ахове водных рэсурсаў ад забруджвання паліўна-энергетычнымі рэсурсамі з’яўляецца шклозавод «Кастрычнік» Асіповіцкага раёна БССР. Прадстаўлены раён – буйны прамысловы цэнтр Магілёўскай вобласці, праз тэрыторыю якога працякалі тры буйныя ракі – Бярэзіна, Свіслач і Пціч.

Забруджванне водных рэсурсаў шклозаводам «Кастрычнік» разглядалася летам 1987 г. за «круглым столом» партыйна-гаспадарчых кіраўнікоў раёна, які быў прысвечаны пытанням аховы навакольнага асяроддзя. Так, падчас мерапрыемства дырэктар шклозавода І. Галафаст паведаміў прысутным, што для зніжэння траплення нафтапрадуктаў у р. Бярэзіну дадаткова ўсталёўвалася другая ступень на агульнай прамысловай каналізацыі і на адстойніку падтаварных вод на мазутагаспадарцы. Для ажыццяўлення гэтага мерапрыемства адводзіўся тэрмін да 25 ліпеня 1987 г. І. Галафаст паабяцаў прысутным, што да сканчэння тэрміну ачышчальныя збудаванні з біялагічнай ачысткай будуць адрамантаваны [4; 3].

Аднак у далейшым праверка, арганізаваная пракуратурай пры ўдзеле прадстаўнікоў раённай санітарна-эпідэміялагічнай станцыі, устанавіла, што на шклозаводзе «Кастрычнік» не прымаліся неабходныя захады па спыненні

забруджвання водных рэсурсаў. Сістэма ачышчэння не адпавядала санітарным нормам і не забяспечвала поўнага ачышчэння сцёкаў ад нафтапрадуктаў. У выніку сцёкі скідваліся ў р. Бярэзіна [5; 3].

Заслугоўвае ўвагі той факт, што з-за дзейнасці мазутнай гаспадаркі шклозавода «Кастрычнік» мазута напярэдадні выпякання ў р. Бярэзіна трапляла ў калодзеж, з якога жыхары п. Ялізава бралі пітную ваду. Аб факце бездаказных адносінаў кіраўніцтва прадпрыемства да наступстваў сваёй дзейнасці сведчыць прызнанне жыхаркі пасёлка Г. Аніскевіч: «Набрала я шклянку вады і разам са сваёю суседкай Галінай Ігнатаўнай Клішкінай панесла ў выканкам Савета. Прапанавала пакаштаваць вадзіцу на смак. Канстанцін Іванавіч (Мялешка – старшыня выканкама п. Ялізава. – Заўвага Я. З.) каштаваць не стаў, а заявіў, што добра ведае, чым прыпраўлена вада, і прапанаваў будаваць новы калодзеж. Але будуй не будуй, а ад забруджанасці ўсё роўна няма куды падзецца» [6; 3].

Такім чынам, забруджванне шклозаводам «Кастрычнік» вадаёмаў Асіповіцкага раёна БССР нафтапрадуктамі прыводзіла да парушэння гідралагічнага, гідрахімічнага, санітарна-гігіенічнага складу водных рэсурсаў. Дадзеная сітуацыя была абумоўлена двума фактарамі. Па-першае, прадпрыемствы былі арыентаваны на выпуск эканамічна выгаднай для іх прадукцыі, вылучаючы пры гэтым сродкі на змяншэнне шкоды, якая наносілася навакольнаму асяроддзю, па астаткавым прынцыпе. Па-другое, гаспадарчыя кіраўнікі мелі на той час нізкую ступень экалагічнага выхавання, што тлумачыцца адсутнасцю адпаведных ведаў па ахове навакольнага асяроддзя.

Літаратура

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза: новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС // Советская Белоруссия. – 1986. – 7 марта. – С. 3–8.
2. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года // Советская Белоруссия. – 1986. – 9 марта. – С. 1–6.
3. Лебединский, Ю. П. Предприятие и экология / Ю. П. Лебединский, С. Л. Стычинский. – Киев: Общество «Знание» Украинской ССР, 1989. – 16 с.
4. Малахава, А. Быць гаспадаром / А. Малахава // Запаветы Леніна. – 1987. – 2 ліпеня. – С. 3–4.
5. Жукаў, А. Прырода для ўсіх адна / А. Жукаў // Запаветы Леніна. – 1988. – 21 мая. – С. 3.
6. Закрэўскі, М. Дзе шумеў чарог... / М. Закрэўскі // Запаветы Леніна. – 1988. – 4 чэрвеня. – С. 3.

Позиция ФРГ в процессе европейской интеграции

*Зеленяк В. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Демидович Е. В., канд. ист. наук, доцент*

Германия через европейскую интеграцию получила возможность стать лидером на континенте. Следует отметить, что характерной особенностью немецкого участия в европейском интеграционном объединении являются политические и экономические выгоды. Отчетливо прослеживается особая роль Германии в процессе интеграции и она, на наш взгляд, не имеет альтернатив для немецкого общества. ФРГ – одна из шести «стран-основательниц» европейской интеграции, участие в которой по-прежнему остается важнейшим направлением немецкой политики.

Позицию ФРГ в решении важнейших вопросов европейской интеграции характеризует инициативное лидерство в решении следующих вопросов: подготовке Лиссабонского договора, создании Европейского стабилизационного механизма, выходе из долгового кризиса экономики еврозоны, расширении Евросоюза. Отличительной чертой ведущих политических сил страны стала демонстрация единства по основным вопросам европейской повестки дня. Это можно объяснить тем, что от существования и развития ЕС. относящегося к важнейшему приоритету Германии, напрямую зависит дальнейшее благополучие и безопасность ФРГ и ее соседей. Еще в сентябре 2003 г. 81% немцев был согласен, что для германских интересов ЕС важнее, чем США, которым отдали предпочтение только 9% населения [1; 206].

Политические силы ФРГ никогда не подвергали сомнению европейскую интеграцию. Как считают многие российские исследователи, именно немцы стали практически единственной нацией, которая с большим идеализмом восприняла Европу как замену своей разрушенной после войны национальной идентичности и национальных традиций [1; 198].

Одним из основных направлений внешней политики ФРГ является участие в европейской интеграции и развитие ЕС. Направления развития страны, которые рассматривались на разных исторических этапах, всегда имели европейскую перспективу [2; 35]. Это можно объяснить тем, что Германия по своему расположению находится в центре европейского континента, поэтому европейский вектор внешней политики должен быть основополагающим. Главные политические силы страны признают его основным. Отличие между ними заключается в том, какой аспект европейской интеграции политические партии для себя считают наиболее перспективным. Либералы относят к важному свободный общий рынок, народные партии – возможность реализации Германией своего лидерства на континенте, партии «левых» и «зеленых» – свободу передвижения и выбора места проживания.

Заинтересованность ФРГ в сохранении устойчивого социально-экономического положения стран-членов ЕС объясняется тем, что государства Центрально-Восточной Европы – главные импортеры германской продукции. Основным фактором для ФРГ является единый рынок европейского сообщества. Свобода перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала позволила германским продуктам быстро и свободно перемещаться на территории Европейского союза. В целом от 60% до 80% продукции экспорта Германии поступает на рынки стран-членов ЕС. Данное направление внешнеэкономического сотрудничества приносит каждый второй евро в бюджет.

Поэтому считаем, ФРГ будет постоянно заинтересована в надежных партнерах и расширении Евросоюза, участники которого станут потребителями германской продукции.

В рамках Евросоюза Германия имеет большие возможности оказывать влияние на европейскую политику в вопросах экономики, энергетики, климата, экологии, образования и многих других.

Появление в настоящее время новых кризисов современности: миграционный, новый национализм, коронавирус, еще раз подтверждает полную взаимозависимость внутренней и внешней европейской политики, и возможность решения проблемных вопросов только совместными усилиями всех стран-участниц ЕС.

Особую ответственность ФРГ видела за дальнейшую судьбу ЕС в период ее председательства в Совете ЕС с 1 июля 2020 г. Именно сейчас эта европейская страна с самой мощной экономикой и сильным политическим влиянием намерена предпринять значительные усилия по преодолению последствий инфекции и сохранению единства Евросоюза [3; 111].

Таким образом, можно сделать вывод, что ФРГ благодаря своей позиции, занимаемой в процессе европейской интеграции, в ближайшем будущем будет по-прежнему лидером инициатив, способствующих мирному и безопасному развитию европейского континента.

Литература

1. Белов, В. Б., Абрамова С. В., Баранова К. К. [и др.]. Германия. Вызовы XXI века. – Москва: Весь мир, 2009. – 788 с.
2. Басов, Ф. А. Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству / Ф. А. Басов // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 33–52.
3. Васильев В. И. Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы / В. И. Васильев. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 226 с.

Месца Гранд-тура ў мадэлі адукацыі магнатаў Вялікага Княства Літоўскага ў другой палове XVII–XVIII стст.

*Калтачэнка А. І., аспірант РІВШ,
навук. кір. дац. Любы А. У., канд. гіст. навук, дацэнт*

Мадэль адукацыі магнатаў у другой палове XVII–XVIII стст. складалася з некалькіх этапаў. Пачыналі вучыць дзяцей з сямі лет. Магнацкія роды най-малі выбітных інтэлектуалаў, якія старанна рыхтавалі нашчадкаў да наступнага этапу – школьнага. Школы ці калегіумы выбіралі па розных прыкметах: навучальныя праграмы, настаўнікі, блізкасць да дома і інш. Далейшым этапам адукацыі было падарожжа ў Еўропу. Юнакі выпраўляліся ў свет пасля шаснаццацігодзя. За тых гады, якія былі адведзены пад еўрапейскае падарожжа, яны вывучалі некалькі замежных моў, удасканалі веды па гуманітарных навуках, наведвалі рыцарскія школы і набывалі ваенныя веды (ваенная інжынерыя, стратэгія і тактыка бою). Даволі добра апісаў праграму рыцарскіх школ Януш Радзівіл: «Я бачыў як весці аблогу і заваёўваць гарады, як трапіць у ворага зблізку і здалёк, як пракладаць сабе шлях да зачыненых ці таемных мясцін, як змагацца і перамагаць, як змагацца і прайграваць» [1]. Акрамя таго, абавязковым пунктам падчас падарожжа па Еўропе было наведванне і прадстаўленне пры іншаземных кіруючых дварах. Гэта было неабходна для ўмацавання сацыяльнага статусу і прэстыжу, набывання свецкіх манер і навыкаў дыпламатыі, удасканалення ведаў замежных моў.

Пры гэтым да сярэдзіны XVII ст. былі распаўсюджаны так званыя перэгрынацыі (*peregrinatio academica*), якія доўжыліся ад двух да чатырох гадоў. Мэтай яе было набываць ведаў у канкрэтных навучальных установах. У сярэдзіне XVII ст. адбыліся змены ў мадэлі замежнай адукацыі. Была ўведзена новая канцэпцыя – *Grand Tour*, якая пашырала праграму перэгрынацый і дапаўняла яе турыстычным аспектам [2]. Пры новай мадэлі, пасля выканання асноўнай праграмы навучання ў Еўропе, малады магнат адпраўляўся ў турыстычнае падарожжа, якое доўжылася тры-чатыры гады.

Падобныя працэсы ў XVII ст. адбываліся па ўсёй Еўропе, асабліва ярка гэта выявілася ў англічан, якія вучыліся ў мясцовых універсітэтах, а потым адпраўлялі моладзь у падарожжа па Еўропе, мэтай якога былі не толькі вывучэнне якіх-небудзь навук, а знаёмства з культурай і традыцыямі іншых краін. У 1670 г. Рычарда Лассельс, які быў настаўнікам англійскіх дваран і мноства разоў суправаджаў маладых людзей у падарожжах па Еўропе, выдаў кнігу, у якой увёў тэрмін Гранд-тур. Менавіта так сталі называць новы від адукацыйных падарожжаў, які ўключаў у сябе турыстычны элемент, нягледзячы на тое, што мэты і стаўленне да вандраванняў заставаліся нязменнымі [3].

Маршрут Гранд-тура прадстаўнікоў ВКЛ быў наступным: праз Свяшчэнную Рымскую імперыю, закраяна Галандыю і Фландрыю, ехалі ў Францыю, а праз яе ў Італію. Некаторыя магнаты наведвалі Швейцарыю, некаторыя астатнія землі Нідэрландаў, радзей ехалі ў Англію, а некаторыя ў Іспанію. Самымі папулярнымі гарадамі былі Рым, Парыж і Вена.

Добрым прыкладам Гранд-тура прадстаўніка магнатэрыі ВКЛ з’яўляецца падарожжа Караля Станіслава Радзівілла (1669–1719), якое адбылося ў 1684–1687 гг. Першапачаткова Караль Станіслаў навучаўся ў езуіцкім калегіуме ў Любліне, і для ўдасканалення адукацыі выехаў у Еўропу [4]. Маршрут падарожжа быў наступным: Кракаў, Уроцлаў, Берлін, Дрэздэн, Прага, Падуя, Турын, Парыж, Лондан і іншыя гарады Англіі, Іспанскія Нідэрланды, Галандыя, Парыж, падарожжа па Партугаліі і Іспаніі, Парыж, Рым, Неапаль, Вена, Уроцлаў [5].

Падчас вандроўкі Караль Станіслаў пісаў дыярыгуш [5], які і паказвае адрозненне Гранд-тура ад папярэдніх падарожжаў. Даволлі шмат увагі ў ім надаецца ўражанням ад архітэктуры, выяўленчага мастацтва, розных цырымоній. У той жа час дыярыгуш Юрыя Радзівіла (1556–1600), які ён пісаў падчас падарожжа ў Італію ў 1575 г., з’яўляецца падрабязным пералічэннем маршруту падарожжа і спісам людзей, з якімі адбыліся сустрэчы. Уражанні ад мястэчак, праз якія праезджаў Юрый Радзівіл, апісваюцца вельмі сціпла, фактычна толькі адным словам – прыгожы [6].

Такім чынам, Гранд-тур займаў віднае месца ў мадэлі магнацкай адукацыі ў другой палове XVII–XVIII стст. і значна адрозніваецца ад папярэдніх варыянтаў адукацыйных падарожжаў.

Літаратура

1. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). – Archiwum Radziwiłłów. – Dz. IV. – Sygn. 178. – S. 1–2.
2. Kucharski, A. O podróżach edukacyjnych w XVII i XVIII wieku – przypadek Rzewuskich / A. Kucharski, S. Roszak, A. Wieczorek // Społeczne i kulturowe uwarunkowania edukacji w Rzeczypospolitej XVI–XVIII wieku / dr hab. Kazimierz Puchowski. – Warszawa, 2017. – S. 75–97.
3. Lassels R. The Voyage of Italy, Or A Compleat Journey Through Italy: In Two Parts / R. Lassels. – Paris: by John Starkey, 1670. – P. 447.
4. Mikocka-Rachubowa, K. Wrażenia artystyczne Karola Stanisława Radziwiłła z podróży po Europie (1684–1687) / K. Mikocka-Rachubowa // Miscellanea Historico-Archivistica. Radziwiłłowie XVI–XVIII wieku: w kręgu polityki i kultury / K. Mikocka-Rachubowa. – Warszawa, 1989. – T. 3. – S. 235–250.
5. AGAD. Archiwum Radziwiłłów. – Dz. IV. – T. 19. – Kop. 239.
6. Modlińska-Piekarz, A. Tłumaczenie i opracowanie tekstu łacińskiego. Dziennik podróży do Włoch Jerzego Radziwiłła w 1575 roku / A. Modlińska-Piekarz // Kultura i Historia. – 2012. – № 21. – S. 63–83.

Результаты китайско-британских переговоров о передаче Сянгана под юрисдикцию КНР

*Клочкова Е. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, профессор*

В то время, когда начались переговоры между КНР и Великобританией по вопросу национальной принадлежности Гонконга, правящие круги Великобритании считали наиболее приемлемым вариантом ценой признания китайского суверенитета над Гонконгом сохранить английское правление, то есть заключить с китайской стороной «контракт об управлении Сянганом». Согласно замыслу английской стороны, Сянган должен стать свободным портом и торговым центром, номинально находящимся под суверенитетом КНР, а фактически управляемым английской администрацией. Это так называемый вариант «ценой признания китайского суверенитета сохранить бразды правления в Сянгане».

1. В свою очередь, китайская сторона была непреклонна: вопрос суверенитета обсуждению не подлежит. Условия для восстановления в 1997 г. Китаем суверенитета над Сянганом уже созрели – это главная посылка в китайско-британских переговорах.

2. Опираясь на это, Дэн Сяопин изложил свою концепцию «одно государство – два строя», которая подразумевала существование в рамках одного государства (КНР) социалистического устройства во внутренних районах и капиталистического устройства в Сянгане, Тайване и Аомэне. После восстановления Китаем суверенитета над Сянганом там будут сохранены существующий политический и экономический строй и большинство законов (некоторые законы будут пересмотрены). В Сянгане по-прежнему сохранится капитализм [1].

3. Эстеблшмент Великобритании вынужден был принять правила игры и предложил переговоры.

4. Китайско-английские переговоры вступили в стадию обсуждения вопроса по существу. 1 июля 1983 г. Китайская Народная Республика и Соединенное Королевство одновременно опубликовали коммюнике о том, что 12 июля начнутся переговоры второй стадии о будущем Сянгана.

5. За период с июля 1983-го по сентябрь 1984 г. делегации правительств КНР и Великобритании провели 22 тура переговоров, в ходе которых были обсуждены конкретные вопросы.

6. Также в целях координации исполнения достигнутых соглашений и консультаций по конкретным вопросам передачи власти стороны согласились учредить совместную группу по обеспечению бесперебойного канала двухсторонней связи, которая 1 июля 1988 г. займет штаб-квартиру в Гонконге

и продолжит существование до 1 января 2000 г. Последующая практика показала, что создание такой совместной группы имеет очень важное значение для успешного перехода Сянган под юрисдикцию КНР.

В августе и сентябре 1984 г. состоялись 20–22-й туры переговоров. Обсуждались вопросы гражданства, гражданской авиации, земельных договоров и другие, сложные в техническом отношении и в отношении политических установок [2].

7. 10 сентября по всем вопросам было достигнуто соглашение.

8. Весь процесс китайско-английских переговоров по проблеме Гонконга был пронизан борьбой по вопросу суверенитета над территорией. В итоге формулировка совместного заявления гласила:

9. Китайское правительство заявляет: «Правительство КНР решило восстановить свой суверенитет над Сянганом 1 июля 1997 г.» [4];

10. Английское правительство заявляет: «Правительство Соединенного Королевства 1 июля 1997 г. передаст Гонконг Китайской Народной Республике» [5].

11. Таким образом, закончился самый важный период в жизни бывшей английской колонии Сянган. Совместное заявление по вопросу Сянган стало ключевым моментом не только в истории одной из английских колоний, но и прецедентом в международном праве, мировой политике и дипломатии. Китайская сторона одержала безоговорочную победу, воссоединив Китай и Сянган. Сянган благодаря идее «одна страна, две политические системы» стал экономически свободным, практически финансово независимой процветающей территорией.

Литература

1. Коваленко, В. Н. Воссоединение Гонконга и КНР: от сотрудничества в регионе дельты реки Чжунцзян к формированию «Большого Китая» / В. Н. Коваленко // Формирование «Большого Китая»: экономическое взаимодействие Гонконга и КНР / В. Н. Коваленко; под ред. С. Ф. Сутырина. – СПб., 2012. – С. 51–111.

2. Правовая система Сянган после его возвращения под суверенитет Китая // Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978–2010 гг.) / Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока; сост. и ред.: Л. М. Гудошников, П. В. Трощинский. – М., 2012. – С. 114–121.

3. Hong Kong / project coordinated by: Xinhua News Agency, Sino United Publishing. – Beijing: Xinhua Publishing; Hong Kong, Sino United Publishing, 1997. – 255 с.

4. Great Britain: V. 2 The nations of to-day. A new history of the world. – London: The Waverley Book Company, S. a. – 264 p.

5. BBC on Hong Kong handover 1997 / Prince Charles's speech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=amjPt8X1JbA&t=259s>. – Дата доступа: 06.04.2021.

Integración política y social de los musulmanes en España

*Кодирова III. X., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Барбук А. С.*

Los musulmanes son una de las confesiones más numerosas en la actualidad. Actualmente su cantidad es de 1.908 millones, lo que equivale al aproximadamente 25% de la población mundial. Recientemente, hay un fuerte aumento de la presencia de musulmanes en Europa y surge un problema de la integración de la población que profesa el islam en la sociedad europea. Muchos creen que esta integración es imposible y esta tendencia puede dar lugar a conflictos interreligiosos a escala mundial. Sin embargo, la otra parte de los expertos está segura de que nuestro planeta va a tener una convivencia pacífica de dos civilizaciones.

La experiencia de España es un ejemplo de tal convivencia. Vale la pena decir que la historia de este país se ha asociado durante mucho tiempo con la cultura musulmana. El islam penetró en el territorio de la Península Ibérica en el siglo VIII, donde se creó el estado de Al-Andalus, nombre con el que se conocía la llamada España musulmana en la Edad Media (711–1492). En 718, comenzó Reconquista, guerra de cristianos contra musulmanes por la liberación del territorio ocupado, que terminó solo en 1492. Aunque los musulmanes fueron expulsados del territorio de España, había una asimilación bastante significativa de la población local con los antiguos conquistadores. Durante la guerra había enfrentamientos sangrientos, pero, sin embargo, también había una convivencia pacífica de dos culturas. Así, los musulmanes no convertían a la población cristiana al islam por la fuerza. Los árabes no destruyeron la forma de vida que se había desarrollado en la Península Ibérica antes de su llegada. Aunque la población conquistada y la iglesia pagaban a los conquistadores diversos tipos de impuestos, la inviolabilidad de la propiedad de los españoles estaba garantizada. Solo la iglesia y las personas que resistieron o huyeron fueron privadas de las tierras. La mayor parte de la población, que vivía bajo el dominio de los musulmanes, conservó en gran medida su independencia y fue gobernada por los antiguos condes, jueces y obispos que utilizaban sus iglesias. En cuanto a los españoles, para ellos, la conversión al islam significó la exención del pago del impuesto de capitación, la oportunidad de obtener un puesto prestigioso, y para los esclavos cristianos, también la adquisición de la libertad personal.

Después de la Reconquista, la parte europea de la población comenzó a convertir musulmanes al cristianismo por la fuerza. Esto violó el Tratado de Granada, que presuponía un diálogo pacífico entre dos culturas. La persecución de los musulmanes comenzó a disminuir en el siglo XIX.

Los cambios fundamentales se produjeron solo en el siglo XX, cuando España tomó el camino de la democracia. Se revisó la actitud hacia la población que llegaba de otros países, las condiciones se hicieron más favorables para los inmigrantes.

Actualmente en España residen dos millones de musulmanes. La mayoría de los inmigrantes musulmanes son nativos de Marruecos, también residen inmigrantes de Argelia, Bangladesh, Senegal, Pakistán, Nigeria y de otros países musulmanes.

Muchos musulmanes se trasladan a España debido a las duras condiciones de vida en sus países de origen. A su llegada, generalmente se convierten en jornaleros o trabajadores no calificados. Los inmigrantes legales tienen bastantes derechos y libertades que tiene la población local. A los migrantes se les otorga, en particular, el derecho a la vivienda, protección familiar, educación, huelga, aunque es un derecho limitado, servicios legales garantizados, protección de los derechos de los menores. Varias organizaciones públicas para la protección de inmigrantes están oficialmente reconocidas. Asimismo, los inmigrantes tienen derecho a voto en las elecciones locales y autonómicas, según las enmiendas a la legislación española de 2011.

Los inmigrantes ilegales tienen mucho menos derechos. Así, no tienen derecho a la educación, el estado no los ayuda con la búsqueda y compra de vivienda, se les brinda asistencia médica solo en casos urgentes. Además, el gobierno español ha celebrado una serie de acuerdos sobre la deportación de inmigrantes ilegales a su país de origen debido a su reciente afluencia.

La política de España tiene como objetivo mantener la convivencia pacífica de todas las confesiones en su territorio. El Estado procura respetar todas las creencias y se atiene a la tolerancia religiosa. En España se crean y funcionan diversas organizaciones musulmanas. Un buen ejemplo es la firma del Acuerdo de Cooperación entre el Estado español y la Comisión Islámica Española, que equipara los derechos de los musulmanes con los de los cristianos.

Por tanto, podemos afirmar que España ha creado unas condiciones bastante favorables para la acogida de inmigrantes. La legislación de este país prevé la provisión de inmigrantes legales con todos los beneficios necesarios. España es un ejemplo para muchos otros estados, porque los procesos de adaptación e integración de los musulmanes en la España moderna están avanzando con gran éxito y son ilustrativos para muchos países.

Resumimos que se puede establecer un diálogo pacífico entre dos o más culturas. España es un ejemplo de esto.

Литература

1. Хенкин, С. М. Мусульмане в Испании: метаморфозы исторического бытия / С. М. Хенкин // Новая и новейшая история. – 2013. – № 4. – С. 50–64.
2. Альтамира-и-Кревеа, Р. История средневековой Испании / Р. Альтамира-и-Кревеа. – СПб.: Евразия, 2003. – 606 с.
3. El Islam y los musulmanes hoy. Dimensión internacional y relaciones con España [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/Ministerio/EscuelaDiplomatica/Documents/el_islam_y_los_musulmanes_hoy%2048.pdf. – Дата доступа: 20.03.2021.

Частная жизнь женщины-половчанки в XI–XII вв.

*Кондратенко А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Жарко С. Б., канд. ист. наук, доцент*

Высоким социальным статусом в половецком обществе пользовались не только мужчины, но и женщины. По этому поводу многое говорят возведенные многочисленные женские каменные статуи, а также археологические находки в женских погребениях. В них было найдено много котлов. Ведь котел у половцев подчеркивал высокое привилегированное положение своего хозяина [1]. Например, в Переяславско-Суздальском летописном своде содержится информация о котле хана Кончака, якобы половецкий хан может вычерпать котлом Сулу [2; 31]. Это являлось свидетельством следующего: чем вместительнее котел, тем больше людей мог содержать и кормить хан. Поэтому, вероятнее всего, котлы, обнаруженные в женских половецких погребениях, принадлежат знатым половчанкам либо женам и вдовам великих ханов. Именно такой точки зрения придерживается в настоящее время исследовательница кочевого половецкого общества Т. М. Потемкина, а обратная сторона ответа находится в исследованиях С. А. Плетневой. Она утверждает, что рассматриваемый тип женских погребений может относиться и к простым женщинам-половчанкам, то есть не знатного рода. С. А. Плетнева являлась сторонником существования у половцев института «амазонки» – женщин-воительниц [3; 149].

Применив данные археологии, С. А. Плетневой в полной мере удалось воссоздать материальную культуру жизни половецкого общества рассматриваемых временных границ (XI–XII вв.), а именно место и роль женщины в половецкой среде, историю ее повседневности.

Представления об одежде получены благодаря каменным статуям, которые напрямую были связаны с половцами. Эти статуи представляют собой фигуры не только мужчин-воинов, но и знатных женщин. Весьма отчетливо на статуях видна женская одежда: длинный кафтан с расходящимися полами, шаровары, низ которых заправлен в сапоги. На статуях женщин различные головные уборы, точнее говорить, сложные прически, составленные из «шляпы», волос, лент, цепочек и колец. Главным компонентом прически являлись «шляпы» [4; 466].

Женщины-половчанки также носили безрукавки. Материал для их пошива зависел от социального положения в половецком обществе женщины. Знатные половчанки для изготовления безрукавок использовали более дорогой и качественный материал, например, шелковые ткани пестрых расцветок и парчу. Менее знатные представительницы половецкой среды носили безрукавки из кожи, войлока, меха и шерсти [4; 467]. В половецком костюме

наибольшие различия обоих полов выявлялись с помощью головных уборов. Что же касается женских головных уборов, то данный комплекс можно назвать разнообразным и довольно сложным по технологии выкройки.

На каменных изваяниях половцев-степняков (как на женских, так и на мужских) археологами был обнаружен еще один значительный элемент одежды – плиссированная юбка. Ее надевали наверх кафтана и стягивали поясом. Юбки изготавливались из прочного войлока и служили для утепления спины и поясицы в холодную пору года [4; 468].

Половецкие каменные статуи дают нам представление также и о женских украшениях. В ушах – кольцеобразные серьги, шея увешена различными бусами, бляшками, подвесками и ожерельями. На груди – бляшки-подвески. На поясе женщины-половчанки носили некоторые бытовые предметы, зеркало в круглом мешочке, гребешки в квадратных футлярах или без них [4; 468–469].

В половецком обществе невозможно переоценить роль женщины, ведь она была очень значима и высока. Домашние дела, которые требовали весьма трудоемких производительных навыков, выполняли главным образом женщины. Об этом сообщает Гильом Рубрук: «Обязанность женщин состоит в том, чтобы править повозками, ставить на них жилища и снимать их, доить коров, делать масло и грут, готовить шкуры и сшивать их, а сшивают они ниткой из жил... Они шьют также сандалии, башмаки и другое платье. Они делают войлок и покрывают дома. Овец и коз они караулят сообща и доят иногда мужчины, иногда женщины» [5; 106].

Плано Карпини пишет по этому поводу следующее: «Девушки и женщины ездят верхом и ловко скачут на конях, как мужчины. Мы также видели, что они носили колчаны и луки... Жены их все делают: полушубки, платье, башмаки, сапоги и все изделия из кожи...» [5; 115]. Другое мнение имеется у Плано Карпини насчет мужчин: «Мужчины ничего вовсе не делают, за исключением стрел, а также имеют отчасти попечение о стадах; но они охотятся и упражняются в стрельбе...» [5; 117].

Таким образом, несмотря на то, что половецкий кочевой социум носил патриархальный характер, в нем высоким положением пользовались как мужчины, так и женщины в равных долях.

Литература

1. Швецов, М. Л. Половецкие святылища / М. Л. Швецов // Совет. археология. – 1979. – № 1. – С. 199–210.
2. Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214–1219 годов) / издан к. М. Оболенским. – М.: Унив. тип., 1851. – 115 с.
3. Плетнева, С. А. Половцы / С. А. Плетнева; отв. ред. Б. А. Рыбаков; АН СССР. – М., 1990. – 206 с. – (Серия «Страницы истории нашей Родины»).

4. Плетнева, С. А. Половцы и черные клобуки / С. А. Плетнева // История Европы с древнейших времен до наших дней: в 8-ми томах / гл. редкол.: З. В. Удальцова (пред.) и др.; [АН СССР, Ин-т всеобщ. истории, Ин-т истории СССР, Ин-т славяноведения и балканистики]. – М., 1992. – Т. 2: Средневековая Европа; редкол.: Е. В. Гутнова (отв. ред.) и др. – С. 466–470.

5. Карпини, Д. дель П. История Монгалов. Путешествие в восточные страны / Д. дель П. Карпини. – М.: Мысль, 1997. – 461 с.

Эстония: вступление в Евросоюз

*Кононов М. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, профессор*

Активизировать внешнеполитическую деятельность Эстония начала еще будучи советской социалистической республикой. В 1990–1991 гг. в стране произошли серьезные преобразования внутри- и внешнеполитического аппарата. После восстановления независимости в 1991 г. Эстонии необходимо было выбрать свою модель проведения внешней политики, обозначить ключевые государства для развития сотрудничества. На первых выборах в Рийгигогу (парламент Эстонии) в результате долгих дискуссий было решено предоставить право голоса в первую очередь коренным эстонцам: большое количество иммигрантов не было включено в список избирателей, это, несомненно, способствовало тому, что патриотически настроенные партия «Отечество» и Партия национальной независимости получили большинство в парламенте и наряду с Партией умеренных образовали правительство Эстонии. В парламенте присутствовали и центристские партии, однако полностью отсутствовали левые и русско-ориентированные. На президентских выборах победил, обещавший ускорение реформ, бывший министр иностранных дел Л. Мери.

Существенным фактором для принятия решений была проводимая политика России. Затянулся вывод российских войск, договор о границе ввиду существенных разногласий долго не подписывался. Граница до сих пор находится там, где ее проложил СССР, однако Эстония была убеждена, что необходимо принимать во внимание заключенный в 1920 г. Тартуский мирный договор, согласно которому Сетумаа и земля за рекой Нарвой являются территорией Эстонии. Россия в ответ на ограничение прав русскоязычного населения сократила российским товарам доступ к российскому рынку и снизила торговлю в целом. Все это повлияло на решение Эстонии искать возможности расширения сотрудничества со странами Запада и, прежде всего, европейскими.

В 1993 г. в Эстонии начала работу миссия ОБСЕ (в то время – Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе) с целью урегулирования

взаимоотношений с проживающими в Эстонии национальными меньшинствами.

В ноябре 1995 г. Эстония подала заявление на вступление в Европейский союз. Официальные переговоры о вступлении начались 13 декабря 1997 г. и завершились в 2002-м.

Договор о вступлении в Европейский союз Эстония подписала 16 апреля 2003 г., далее последовал референдум о членстве в ЕС. В Эстонии в референдуме приняли участие примерно 555 000 человек (64% граждан, обладавших правом голоса), из которых 67% поддержали вступление в Евросоюз. Референдуму предшествовала долгая кампания. Сторонниками вступления были почти все парламентские партии и многие активные НКО, которые в рамках кампании проводили по всей Эстонии мероприятия. На основании референдума Эстония вместе с девятью другими государствами стала членом Европейского союза 1 мая 2004 г.

Таким образом, вступление Эстонии в Европейский союз стало результатом прозападной политики начала 1990-х гг. и долгой работы. Этим завершилась целевая внешняя политика, и теперь основное внимание направлено на другие сферы, такие как деятельность внутри организаций, внешняя помощь и сотрудничество в области развития.

Литература

1. «Эстоница» – Энциклопедия об Эстонии. Внешняя политика Эстонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.estonica.org/ru/Государство/Внешняя_политика_Эстонии. – Дата доступа: 14.04.2021.

2. BBC – Stockholm sets euro vote question [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2587209.stm>. – Дата доступа: 14.04.2021.

3. Карьяярм, Т. Сборник документов и материалов по истории Эстонии для школ с русским языком обучения / Тоомас Карьяярм. – С. 19.

4. Delfi – Банк: экономика Эстонии вышла из кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.delfi.ee/statja/36365535/bank-ekonomika-estonii-vyshla-iz-krizisa>. – Дата доступа: 14.04.2021.

Египет в системе региональной безопасности Ближнего Востока (вторая половина XX в.)

*Коряченков В. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

На протяжении многих веков ближневосточный регион являлся пересечением как экономических, так и политических интересов многих развитых стран. Наличие здесь обильного количества полезных ископаемых (прежде

всего, нефти и газа) только усиливало интерес к нему. Для Арабского Востока не характерна стабильность. Это происходит как из-за внутренних политических конфликтов в различных странах региона, так и из-за неразвитой экономики. В годы холодной войны регион превратился в арену противостояния двух политических блоков, что во многом предопределило конфликтный характер международных отношений в нем.

Арабская Республика Египет, являясь одной из ключевых стран Ближнего Востока с географической, политической, экономической и религиозной точек зрения, стремилась к лидерским позициям на Ближнем Востоке с момента провозглашения республики в 1952 г. Хотя влияние Египта в регионе постепенно снижалось на протяжении десятилетий, он по-прежнему играет жизненно важную роль, помогая в преодолении сложностей израильско-палестинского конфликта, проведении внутripалестинской политики и общем стремлении к безопасности и миру на Ближнем Востоке. Большое население, быстро растущая экономика и самый крупный рынок для многих товаров являются важными факторами для обретения признания в регионе. Египет находится в месте пересечения одновременно нескольких политических интересов: африканских, арабских и исламских; на протяжении долгого времени он был лидером в более широком лагере стран третьего мира и главным сторонником нейтралитета. В 1980–1990-е гг. Каир оставался одним из ключевых центров ближневосточной дипломатии. Эпоха Гамалья Абделя Насера и его преемников (Анвара Садата, Хосни Мубарака) подтвердила, насколько важную роль Египет играет в решении общих арабских проблем [2].

На рубеже XX–XXI вв. Ближний Восток считается эпицентром эскалации региональных конфликтов. Большое внимание продолжает привлекать арабо-израильский конфликт. После избрания на пост президента Египта Х. Мубарака (1981) во внешней политике произошли заметные сдвиги и изменения, что привело к пересмотру позиции Каира относительно арабо-израильского конфликта и его отношений с Соединенными Штатами и Израилем. Итоги этих изменений довольно заметны и оказывают непосредственное влияние на политическую обстановку на Ближнем Востоке, что способствует укреплению мира и обретению стабильности, ослаблению напряженности в регионе, разрешению кризисных и предкризисных ситуаций – как региональных, так и в отношениях арабских стран с западными державами [3].

Х. Мубарак после прихода к власти стремился изменить политику Египта по отношению к США, так как считал, что курс его предшественника негативно повлиял на статус Египта и запятнал его имидж в арабском мире. Президент хотел, чтобы его страна была независима в своих отношениях

с Соединенными Штатами. В течение первого десятилетия правления Мубарака (1981–1991) между двумя государствами наблюдались периоды ухудшения и улучшения отношений. Первое ошутимое беспокойство между Каиром и Вашингтоном возникло во время израильского вторжения в Ливан (1982), когда Х. Мубарак попросил американскую администрацию оказать давление на Тель-Авив, чтобы тот отошел на ливанские территории и пересмотрел свою политику в отношении Ближнего Востока для достижения мирного урегулирования продолжавшегося арабо-израильского конфликта. Наличие серьезного военно-экономического потенциала, который Каиру обеспечивало партнерство с Вашингтоном, было важно для ведения борьбы за взрывоопасный Ближний Восток, но нельзя сказать, что сотрудничество с Вашингтоном однозначно приблизило Каир к лидерским позициям. Важным обстоятельством, которое помогло укрепить американо-египетские отношения, стал сбалансированный подход тогдашнего президента США Джорджа Буша и министра иностранных дел Джеймса Бейкера к мирному процессу на Ближнем Востоке, начавшемуся с Мадридской мирной конференции (1991), которая оценивалась египетской стороной как единственный удобный способ обсуждения сложных вопросов арабо-израильского конфликта.

Таким образом, Египет во второй половине XX в. оказал большое влияние на региональную безопасность Ближнего Востока. Каиру удалось объединить усилия арабских стран в военной конфронтации с Израилем, а также установить дипломатические отношения с Тель-Авивом, что имело далеко идущие последствия для судеб арабских народов. Египет по-прежнему играет центральную роль на Ближнем Востоке (прежде всего, это урегулирование израильско-палестинского конфликта), которая предопределена нестабильной границей с Израилем и Сектором Газа; в стране имеются благоприятные условия для ведения переговоров по ближневосточной проблематике. Государство получает существенную помощь от США, но далеко не всегда их национальные интересы совпадают [1].

Литература

1. Абдулмажидов, Р. С. Основные направления внешней политики Египта в 1980–2002 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Р. С. Абдулмажидов. – М., 2003. – 25 с.
2. Африка в меняющемся мире. VII Всероссийская конференция африканистов. – М., 1998. – 167 с.
3. Treaty of Peace Between Israel and Egypt [Electronic resource]: concluded on 26 March 1979. – Mode of access: <https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/israel-egypt%20peace%20treaty.aspx>. – Date of access: 07.04.2021.

Европейское направление внешней политики Франции в первый срок президентства Франсуа Миттерана (1981–1988 гг.)

*Лазовик П. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р. ист. наук, доцент*

Франсуа Морис Адриен Мари Миттеран, будучи на посту президента Пятой Республики, большое значение придавал вопросам европейской интеграции и построению единой Европы. Для того чтобы достичь результатов в европейской внешней политике, президент распорядился подготовить инициативные предложения с мерами, стимулирующими процесс интеграции сообществ и не требующими значительных расходов французского бюджета.

В первые годы правления Миттерана европейское строительство было заторможено. На это повлияло несколько факторов. М. Тэтчер интерпретировала интеграцию как создание широкой зоны торговли, а Ф. Миттеран настаивал на добавлении культурного измерения, сотрудничества в области безопасности. Второй фактор – блокировка рядом стран, в том числе и Францией, вопроса о вступлении Испании в Общий рынок [1; 198].

После встречи Ф. Миттерана с новым канцлером ФРГ Г. Колем (Фонтелло, июнь 1984 г.) открылась новая перспектива для дальнейшего развития и укрепления ЕЭС. Маргарет Тэтчер была вынуждена принять сформулированное указанными лидерами предложение по решению вопроса о британском взносе в бюджет ЕЭС [2; 68–69]. В 1985 г. Ф. Миттеран, Г. Коль и председатель Европейской комиссии Ж. Делор подписали Шенгенские соглашения, что придало новую динамику европейской интеграции. Соглашения охватывали такие вопросы, как рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, учреждение общей («шенгенской») визы, порядок свободного передвижения иностранцев, часто пересекающих внешнюю границу [3; 240]. К соглашению постепенно присоединялись и другие государства.

В феврале 1986 г. по инициативе Ф. Миттерана и Г. Коля был принят Единый европейский акт с целью перехода от «общего рынка» к единому (со свободным передвижением рабочей силы, товаров, капиталов и услуг). Документ предусматривал развитие практики принятия решений квалифицированным большинством, распространение сферы применения Римских договоров на области технологического сотрудничества и охраны окружающей среды, учреждение механизмов сближения внешнеполитического курса стран ЕЭС, а также внешнеполитическое сотрудничество [4; 384]. Единый европейский акт, вступивший в силу в июле 1987 г., подписали двенадцать членов «Малой Европы». Во Франции акт был ратифицирован благодаря поддержке, оказанной премьер-министром Ж. Шираком, что свидетельствовало

о достижении внутринационального консенсуса в отношении европейской политики Ф. Миттерана [1; 200].

Европейская политика, как и новое франко-германское сотрудничество, опиралась на ось «Париж-Бонн». В сентябре 1987 г. были проведены совместные франко-германские маневры, что стало толчком к утверждению европейской идентичности в области обороны и безопасности. Уже в январе 1988 г. Ф. Миттеран и Г. Коль объявили о совместном создании Совета по обороне и безопасности и Совета по экономике и финансам [5; 72]. Миттеран приложил немало усилий для развития и совершенствования европейской политики, в том числе ее экономического измерения, призывал не останавливаться на создании единого рынка, а приступать к решению «проблем иного порядка» [2; 70]. Одним из ярких событий внешнеполитической деятельности Ф. Миттерана стало подписание Францией Единого европейского акта (1986), предусматривавшего дальнейшую интеграцию стран Западной Европы, укрепление их сотрудничества в политической, военной и валютно-финансовой областях, ликвидацию границ.

Литература

1. Обичкина, Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012 гг.) / Е. О. Обичкина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 382 с.
2. Шадурский, В. Г. Внешняя политика Франции (1945–2002 гг.): учеб. пособие / В. Г. Шадурский. – Мн.: БГУ, 2004. – 175 с.
3. Шемятенков, В. Г. Европейская интеграция: учеб. пособие / В. Г. Шемятенков. – М.: Междунар. Отношения, 2003. – 400 с.
4. Политические и избирательные системы государств Европы, Средиземноморья и России. Т. 3: учеб. пособие / Е. П. Борзова [и др.]. – Санкт-Петербург: СПбКО, 2013. – 455 с.
5. Обичкина, Е. О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в пост-биполярном мире: дис. ... докт. ист. наук / Е. О. Обичкина. – М., 2003. – 470 л.

История сотрудничества Индии и АСЕАН (1960–2020 гг.)

*Ливиндюк О. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Индия всегда была исторически тесно связана с государствами Юго-Восточной Азии. Еще в 1960-х гг. XX столетия государства-члены АСЕАН рассматривали ее в качестве стратегического партнера и потенциального гаранта безопасности. Тем не менее Индия руководствовалась принципами неприкосновенности, а потому отказалась принимать участие в любых региональных

соглашениях по безопасности. Кроме того, необходимо добавить, что фактором, отвращавшим государства Юго-Восточной Азии (ЮВА) от сотрудничества с Индией, стала поддержка Индией социалистического Вьетнама и ее связь с Советским Союзом [2; 39]. Внешнеполитические приоритеты Индии кардинально изменились в 1991 г., когда премьер-министр Памулапарти Венката Нарасимха Рао выдвинул курс «Взгляд на Восток» (Look East Policy), основой которого стало сотрудничество с ЮВА [4; 144]. Индия обратила свой взор на Восток и в соответствии с постулатами своей внешней политики, которые сочетали в себе приоритет национальных интересов и разумный прагматизм, начала рассматривать ЮВА как «ключ» к Азиатско-Тихоокеанскому региону [4; 145]. Интеграционная привлекательность ЮВА обусловлена тем, что данный регион имеет доступ к рынкам Восточной Азии и АТР, а также обладает динамично развивающейся экономикой и обширным ресурсным потенциалом. 1992 г. положил начало секторальному партнерству Индии и АСЕАН, в 1995 г. они стали партнерами по диалогу. Укреплению отношений способствовал саммит АСЕАН–Индия 2002 г. в Пномпене, Камбоджа, который объявлен ежегодным. На третьем саммите 2004 г. в столице Лаоса Вьентьяне было подписано «Соглашение о партнерстве во имя мира, прогресса и совместного процветания», которое устанавливало дорожную карту долговременного сотрудничества. На этом же саммите разработан План действий на 2004–2010 гг., призванный обозначить рамки сотрудничества. В 2010 г. на восьмом саммите АСЕАН–Индия в Ханое принят новый План действий на 2010–2015 гг. На саммите в Куала-Лумпуре, Малайзия, в 2015 г. министрами иностранных дел Индии и государств АСЕАН подписан План действий на 2016–2020 гг., который включал в себя сотрудничество в экономической и политической сферах, а также социокультурные проекты и проекты в области коллективной безопасности. На том же саммите в Малайзии Индия выдвинула инициативу «Движение на Восток» (Act East Policy), которая стала следующей ступенью реализации курса «Взгляд на Восток». Лидеры стран ASEAN приветствовали данную инициативу и призвали Индию присоединиться к повестке ASEAN 2025: Forging Ahead Together. В апреле 2015 г. Индия учредила отдельную миссию в АСЕАН для расширения поля взаимодействия государств-партнеров. В июне 2020 г. на заседании Совместного комитета по сотрудничеству был отмечен прогресс в реализации Плана действий АСЕАН–Индия на 2016–2020 гг., несмотря на все трудности, связанные с пандемией COVID-19. В ходе заседания участники Комитета положили начало разработке нового Плана действий на 2021–2025 гг., нацеленного на укрепление стратегического партнерства. Совместный комитет по сотрудничеству Индии и АСЕАН обозначил ряд приоритетных направлений: ликвидация последствий пандемии в области здравоохранения и медицины, транснациональная преступность,

торговля и инвестиции, окружающая среда, образование, устойчивое развитие, энергетика, информационные технологии [1].

Основа экономического сотрудничества заложена в 2003 г., когда на саммите АСЕАН–Индия было подписано Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве. В свою очередь, Рамочное соглашение послужило толчком для разработки соглашения о зоне свободной торговли между АСЕАН и Индией. Окончательное Соглашение о свободной торговле, которое предполагало снижение тарифов на 90% товаров к 2016 г., было подписано в Бангкоке в 2009 г. и вступило в силу с 1 января 2010 г. [3]. После вступления соглашения в силу торговый оборот между Индией и странами АСЕАН возрос в 25 раз по сравнению с 1992 г. и составил 70 млрд долл. в 2016–2017 гг. На долю стран АСЕАН приходится больше 10% внешнеторгового оборота Индии. Прямые инвестиции стран АСЕАН в Индию с 2000-го по 2017 г. оцениваются в 514,73 млрд долл., а вложения Индии в экономику стран АСЕАН составляют 20% от всех ее иностранных инвестиций [6]. Индия инициировала такие проекты, как «Делай в Индии» (Make in India), «Цифровая Индия» (Digital India), «Умелая Индия» (Skill India), «Умные города» (Smart Cities), чтобы привлечь инвестиции держав АСЕАН в свою инфраструктуру, сферу торговли, производство, сельское хозяйство. Для реализации данных инвестиционных проектов были созданы Центр Индия–АСЕАН в Нью-Дели и Центр по изучению АСЕАН в Шиллонге [3; 63–64]. Кроме того, Индия в 1996 г. присоединилась к двум договорам в области безопасности: Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия и Договор о дружбе и сотрудничестве [2; 40]. Стремление Индии к сотрудничеству с державами АСЕАН в сфере безопасности имеет стратегические основания: ей важно держать под контролем северо-восточную часть Индийского океана, чтобы не пропустить назревающую угрозу со стороны ЮВА. Страна пытается контролировать также и морские пути, пересекающие Бенгальский залив и Андаманское море и впадающие в Тихий океан через Малаккский пролив, дабы обезопасить себя от пиратства, контрабанды и подрывной деятельности сепаратистских движений в Шри-Ланке, Мьянме, Таиланде.

Литература

1. АСЕАН и Индия укрепляют сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspp.ru/events/news/asean-i-indiya-ukreplyayut-sotrudnichestvo-5ee867e8aa14e/>. – Дата доступа: 15.04.2021.

2. Ильичева, Ю. А. Особенности сотрудничества Индии со странами АСЕАН в области безопасности в регионе Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotrudnichestva-indii-so-stranami-asean-v-oblasti-bezopasnosti-v-regione-yugo-vostochnoy-azii>. – Дата доступа: 15.04.2021.

3. Ильичева, Ю. А. Особенности экономического сотрудничества Индии со странами АСЕАН: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.14 / Ю. А. Ильичева. – М., 2019. – 185 л.

4. Лебедева, Н. Б. Продвижение Индии в АТР: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fmp.msu.ru/attachments/article/258/LEBEDEVA_3_2012.pdf. – Дата доступа: 15.04.2021.

5. Haokip, T. India's Look East Policy: Its Evolution and Approach [Electronic resource]. – Mode of access: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0971523113513368>. – Date of access: 15.04.2021.

6. Overview ASEAN-India dialogue relations [Electronic resource] / Association of Southeast Asian Nations. – 2020. – Mode of access: <https://asean.org/storage/2012/05/Overview-ASEAN-India-as-of-Aug-2020-fn.pdf>. – Date of access: 15.04.2021.

Причины и последствия Чакского конфликта между Парагваем и Боливией 1932–1935 гг.

*Максименко А. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Лашкевич С. А, канд. ист. наук, доцент*

Чакская война 1932–1935 гг. – противостояние между Боливией и Парагваем, признана одним из самых кровопролитных латиноамериканских конфликтов XX в. Целью данной работы является анализ соотношения первопричин и последствий данного конфликта и, как следствие, выявление целесообразности военных действий.

Враждебные инциденты начались еще в 1928 г. над Чако Борнеал – пустынным регионе, который являлся частью Гран-Чако [3]. Конфликт возник в результате Тихоокеанской войны, в которой Чили победила Боливию и аннексировала весь прибрежный регион этой страны. После этого Боливия попыталась вырваться из состояния отсутствия выхода к морю через систему Рио-де-ла-Плата к атлантическому побережью, как раз на этом пути лежала Гран-Чако, которая, по мнению боливийцев, обладала большими запасами нефти.

Итак, в 1928 г. нефть была обнаружена в предгорьях Анд в западной части региона Чако. Боливия обратила внимание на свою заброшенную территорию и попыталась отстоять права. Казалось, что Гран-Чако находится на грани нефтяного бума. Также стоит отметить, что потенциально и другие месторождения нефти могли лежать под засушливыми равнинами Чако, это вызывало еще больший интерес у сторон по поводу данной территории.

Сначала казалось, что обе стороны удовлетворены тем, что настаивают на своих требованиях мирными средствами. Ряд международных арбитражей и временных урегулирований при посредничестве Аргентины, президента США Хейса и бельгийского короля Леопольда на какое-то время сохранили мир.

Таким образом, в результате открытия нефти в этом районе в 1928 г. длительный мирный спор за данные территории перерос в открытую войну после того, как Боливия отклонила аргентинский призыв к урегулированию, поскольку считала это вторжением Парагвая на потенциально богатые нефтью земли, и вторглась на территорию Парагвая, который, в свою очередь, отреагировал на это внезапное нападение с севера яростным негодованием.

На наш взгляд, стоит отметить причину того, почему Парагвай не готов был идти на территориальные уступки. Дело в том, что на момент обретения независимости от Испании в 1811 г. Парагвай был одной из самых крупных стран на континенте. Но три соседа, Аргентина, Уругвай и Бразилия, захватили более половины ее территории в войне Тройственного союза. Обедневший Парагвай не был готов позволить своей последней надежде на экономическое развитие присоединиться к другим потерянным территориям.

Боливия начала военные действия в июле 1932 г. и, несмотря на законные претензии на то, что исторически было ее территорией, связи правительства с Standard Oil of New Jersey [1], вынудила Буэнос-Айрес воздержаться от дипломатических усилий до тех пор, пока не было подписано перемирие о прекращении огня. Таким образом, после того как боливийские контратаки заставили парагвайские силы перейти к обороне, 12 июня 1935 г. было заключено перемирие. Около 100 000 человек погибли в войне [1].

Мирный договор был заключен Конференцией мира в Чако по инициативе министра иностранных дел Аргентины Карлоса Ламаса (что, к слову, принесло ему первую в Латинской Америке Нобелевскую премию мира в 1936 г.). В состав конференции входили Аргентина, Бразилия, Чили, Перу, Уругвай и США. Мирный договор был подписан в Буэнос-Айресе 21 июля 1938 г. Парагвай получил право на большую часть спорного региона (около 3/4) [2], а Боливия – коридор к реке Парагвай и порт (Пуэрто-Касадо).

Итогом конфликта стал тот факт, что война привела к многочисленным жертвам с обеих сторон. По сути, никто ничего не получил: Парагвай лишь сохранил за собой часть территории, а экономика Боливии потерпела крах, спровоцировав требования реформ среди обездоленных боливийских масс. Зато Аргентине была присана основная заслуга в урегулировании, и аргентинские инвесторы получили прибыль от территориальных выгод Парагвая.

Таким образом, безусловно, любая война в той или иной степени бессмысленна, но бывают конфликты, последствия и сущность которых остаются за гранью разумного. Чакскую войну уж точно можно отнести к их числу и назвать абсолютно безрезультатной. Во время этого конфликта Боливия и Парагвай потеряли десятки тысяч своих людей, но по факту проиграли обе стороны. В том числе доказывающим мой вывод еще является и то, что в итоге нефти в Чако так и не оказалось.

Литература

1. Чакская война 1932–1935 // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/4679779. – Дата доступа: 13.04.2021.
2. The Chaco war (1932–1935) // International Committee of the Red Cross [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/misc/5gkebj.htm>. – Date of access: 13.04.2021.
3. Wirth, J. The Oil Business in Latin America / J. Wirth. – Beard Books, 2001. – 75 с.

Взаимодействие ЮАР и КНР в рамках БРИКС

*Макушкина Е. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

КНР в своем внешнеполитическом курсе уделяет значительное внимание ЮАР. Развитие двусторонних отношений проходит и в рамках различных организаций, особенно активно – БРИКС. Организация была основана в июне 2006 г. на Петербургском экономическом форуме с участием министров экономики тогда еще четырех государств. Первый саммит БРИК прошел в 2009 г. в Екатеринбурге [1].

На первом саммите организация смогла добиться определенных договоренностей. Была раскритикована Бреттон-Вудская система и предложена инициатива изменить ее с помощью реформирования международных финансовых институтов. На саммите в Бразилии (2010), где на правах наблюдателя участвовала ЮАР, обсуждался вопрос о возможности усиления роли БРИК в МВФ и Всемирном банке. Страны-участники БРИК укрепили свои позиции на африканском континенте. Их взаимодействие со странами Африки осуществляется через посольства. Больше всего посольств на территории Африки у Китая, а 40 африканских стран имеют посольства в Китае. Страны БРИК обратили внимание на африканский континент, т.к. в некоторых крупных странах этого региона резко возросли экономические показатели [1].

ЮАР – одна из наиболее развитых стран африканского континента. Впервые официально желание участвовать в БРИК президент ЮАР Джейкоб Зума выразил 12 ноября 2010 г. на саммите «Большой двадцатки» в Сеуле. Положительное решение было озвучено главой МИД КНР Ян Цзэчи. Во время встреч теперь уже пяти президентов были затронуты различные вопросы взаимного сотрудничества. Страны БРИКС в очередной раз высказались за скорейшее присоединение Российской Федерации к ВТО, всеобъемлющую реформу ООН, обратили особое внимание на перспективы сотрудничества в рамках СБ ООН. Подчеркивалось, что «одновременное

участие всех пяти стран БРИКС в Совете Безопасности в течение 2011 г. представляет собой ценную возможность для тесной совместной работы по вопросам мира и безопасности» [2]. По итогам саммита была подписана совместная декларация, в которой сформированы основные направления мировой политики и план действий на ближайший год.

Следующий саммит прошел в городе Дели (2012), где была принята Делийская декларация, вновь обратившая внимание на необходимость реформирования системы квот в МВФ и в целом самого Фонда. В 2010 г. в Сеуле на Саммите «двадцатки» было принято решение о перераспределении квот в пользу стран с формирующимися рынками и развивающихся государств. Самое большое увеличение квот коснулось стран-членов БРИКС: их суммарный вес в капитале МВФ вырос с 9,13% до 14,17% [2].

ЮАР считается наиболее развитой страной Африки, уровень ее экономики значительно ниже, чем у остальных стран-членов БРИКС. Вместе с тем она является транзитной точкой на пути продвижения в Африку, имеет возможность использовать ресурсы других стран Африки, готова проводить политику по отношению к государствам Черного континента в соответствии с интересами государств-членов организации. КНР больше всех заинтересована в ЮАР, рассматривает ее вступление в организацию как новый шаг навстречу африканскому континенту. К тому же не стоит забывать об определенном соперничестве Китая с Индией и Бразилией на Африканском континенте, поэтому предложение о присоединении ЮАР к БРИК все страны-участницы приняли с воодушевлением. ЮАР, в свою очередь, также заинтересована в присоединении к БРИК, поскольку тем самым укрепляет собственные позиции.

Государства-члены БРИКС выдвигают инициативы в отношении африканских стран, но на практике эти заявления выполняются в основном в рамках двусторонних отношений. Особенно активен в этом Китай. Вслед за активизацией экономической деятельности КНР в Африке был учрежден Форум китайско-африканского сотрудничества.

Китай предложил новую формулу отношений КНР и ЮАР – «пекинский консенсус», которая предлагает развитие по модели «социализма с китайской спецификой»: господдержка малого и среднего бизнеса (МСБ); формирование привлекательного инвестиционного климата; стремление к инновациям и экспериментам; освоение высоких технологий [3]. Это позволило КНР выйти на первое место по объему импорта и экспорта из ЮАР.

Отметим высокий уровень политических отношений между Китаем и ЮАР, что способствует сохранению единого взгляда в отношении многих проблем. Принятие ЮАР в БРИКС способствует распространению Пекином своих идей и политики на весь Африканский континент, поскольку это страна – «дверь в Африку».

Литература

1. Апараджита, Бисвас. Новая внешняя политика Индии: БРИКС и Индия, БРИКС на африканском континенте [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=7683>. – Дата доступа: 04.04.2021.
2. Дейч, Т. Л. БРИКС – новый игрок на африканском континенте / Т. Л. Дейч, Е. Н. Корендясов // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 4. – С. 25.
3. Уянаев, С. Интересы Китая в БРИКС. Отражение роли и стратегии КНР в мире [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://arxiv.gaugn.ru/s0131-28120000621-8-1-ru-74>. – Дата доступа: 04.04.2021.

Радищев и его отношение к французской революции

*Матвеев А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

В Российской империи большой популярностью пользовались сочинения, в которых авторы прямо или косвенно выражали свое мнение по наиболее актуальным проблемам социально-экономического развития общества. Один из таких писателей – Александр Николаевич Радищев.

Радищев – выдающийся представитель своего времени. Является предшественником революционеров XIX в., например, декабристского движения, но при этом замыкает круг ранних русских представителей идей просвещения XVIII в. (М. В. Ломоносов, Н. И. Новиков). Автора «Путешествия из Петербурга в Москву» можно назвать одним из первых мыслителей-революционеров в России. Именно Радищев положит начало истории русской освободительной мысли.

В 1762 г. императрица Екатерина II отправила Радищева в Лейпцигский университет, где он познакомился с идеями просвещения. Примечательно, что Александр Николаевич взял за основу учение именно французских просветителей. Как писал Г. А. Гуковский: «Политическое мышление Радищева опирается на Жан-Жака Руссо, бывшего первым и основным учителем писателя в этой области» [1]. Затрагивая революционно-демократические идеи Радищева, стоит сказать, что воззрения русского мыслителя представляли собой сложное явление, отражающее в себе начала различных типов революционности. Писатель стремится преодолеть механистичность мировоззрения французского энциклопедизма, на основе немецкой философии, английской исторической науки и политической экономии [2].

Ода «Вольность», написанная в начале 1780-х гг. положила начало революционной традиции в произведениях Радищева. В ней автор прославляет революцию в Англии и Америке. Ода переполнена радикальными освободительными идеями. Радищев раскрывал русскую действительность времени

правления Екатерины II, говорил о господстве лжи и обмана из-за царской власти [2]. Мировоззрение и взгляды русского прозаика проявились с элементами западной мысли, под ее воздействием. Условия русской действительности ставили определенные рамки перед автором «Путешествия из Петербурга в Москву». Крепостное право, тормозившее развитие России, заставило Радищева воспринимать революционные вопросы более отчетливо.

В 1780-х гг. автор «Путешествия из Петербурга в Москву» был сторонником революционно-демократических действий, ярким врагом самодержавия [1]. Когда произошла Великая французская революция и установлена якобинская диктатура, Радищев пересмотрел свою позицию: стал противником гражданской войны, начал возлагать надежды на нового царя Александра, который может освободить народ от деспотизма.

Радищев являлся своего рода родоначальником революционной традиции в России. Он понимал всю сложность, непредсказуемость революционного пути, но при этом не боялся переоценить революционные действия, направленные на достижение свободы народа. Развитие взглядов писателя происходило на фоне значимых международных событий. Об этом говорил писатель Григорий Гуковский, который пытался объяснить характер мировоззрения Радищева: «Его книга принадлежит истории всей Европы. Радищев был рупором Великой буржуазной революции конца XVIII в.» [1]. Опыт революционной борьбы Запада для Радищева не прошел бесследно.

Произведение «Путешествие из Петербурга в Москву» являлось олицетворением народного протеста и гнева. Мировоззрение Радищева в перспективе исторического развития стало предчувствием как утопического социализма, так и русского революционного народничества XIX в. [10]. Таким образом, отметим, что события революции во Франции волновали Радищева, поскольку решали основные вопросы исторического развития. Для писателя образ революции оказался довольно притягательным, пока не осознал всю сущность революции.

Можно сказать, что своими произведениями Радищев пытался повлиять на мысли и восприятие народа. Через свои произведения хотел показать ту действительность, в которой государство не развивается, а главный виновник этого – царская власть, и отмечал, что, если ее свергнуть, то мир станет свободным. Его отношение к революции изменялось с ходом времени. Но нельзя не отметить огромное влияние революционных идей просветителей, которые воздействовали на Александра Николаевича. После того как Радищев увидел французскую революцию и ее последствия, поменял свое мнение, став ярким противником свержения самодержавия. В свою очередь, французская революция повлияла на мировоззрение Радищева, впоследствии автор тянулся к Западной Европе, но его отношение к революции осталось неоднозначным.

Литература

1. Гуковский, Г. А. Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII в. / Г. А. Гуковский. – Ленинград: Художественная литература, 1938. – С. 160–164.
2. Горбунов, М. В. Философские и общественно-политические взгляды А. Н. Радищева / М. В. Горбунов. – Москва: Госполитиздат, 1949. – С. 115–136.
3. Сироткин, В. Г. Томас Картейль и его труд «Французская революция. История» / В. Г. Сироткин. – М.: Мысль, 1991. – С. 100–101.

Международный Женский Конгресс Беларусь–Турция

*Матусевич Е. Н., соискатель МГПУ им. И. П. Шамякина,
науч. рук. Лапина С. В., д-р социол. наук, профессор*

Проблема поиска своего места в мировом культурном пространстве, а также формирование национально ориентированных подходов во внутренней и внешней культурной политике представляют особую актуальность для Беларуси, ставшей в 1991 г. независимым государством. Находясь в составе других государств, белорусский народ был вынужден принимать правила игры, которые не всегда отвечали его интересам, лучшие представители нации работали для формирования культурного образа народов, имевших политическое преимущество. В последнее десятилетие Республика Беларусь получила возможность самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю культурную политику, разрабатывать нормативно-правовые основы международного культурного взаимодействия, заключать соглашения с зарубежными странами и международными организациями, формировать механизм их реализации. В стране начался процесс трансформации системы международного культурного сотрудничества, сложившейся в условиях административно-командной системы, в новую демократическую систему, опирающуюся на общечеловеческие ценности и национальные интересы. Демократизация международных связей способствовала устранению жесткого партийно-государственного контроля за формами и содержанием международных культурных обменов. Был разрушен «железный занавес», на протяжении десятилетий тормозивший развитие контактов белорусского общества с европейской и мировой цивилизацией. Возможность самостоятельно налаживать зарубежные контакты получили профессиональные и самодеятельные художественные коллективы, учреждения культуры.

К благоприятным факторам в культурной сфере следует отнести международное признание Беларуси, установление дипломатических отношений, обмен посольствами и представительствами с зарубежными странами.

Социально-культурная сфера приняла на себя главный удар экономического кризиса, сопровождающего переходный период в белорусском обществе.

Нельзя не отметить отсутствие в республике широкого опыта организации зарубежных связей, особенно на коммерческом уровне (низкий уровень знания иностранных языков, отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов для работы на рынке культурных услуг, слабое внедрение в культурную сферу современных информационных технологий и т.д.). В процессе заключения контрактов, проведения рекламной деятельности представителям молодого государства часто приходится рассчитывать только на компетентность и порядочность зарубежных партнеров. В республике ощущается дефицит специалистов управления коммерческой деятельностью в сфере культуры. На низком уровне ведется рекламно-информационная работа на рынке услуг культуры. Отмеченные недостатки приводят к потере белорусской стороной не только значительных финансовых средств, но и определенного престижа. Интерес к белорусскому искусству на Западе обусловлен не только высоким уровнем мастерства, но и низкой стоимостью контрактов. Западные импресарио обычно платят исполнителям из Беларуси значительно меньше, чем западным. Конкуренция со стороны белорусских трупп, артистов других стран СНГ вызывает недовольство местных театров.

Целью данного вектора развития отношений является создание организации или культурного центра по информированию о происходящих в стране событиях, форумах, тендерах, для полноценного использования потенциала страны и выстраивания экономических отношений.

На данный момент, именно Турция может стать примером для поэтапного перехода на платную медицину, именно у турецкой нации можно поучиться предпринимательской жилке, а Беларусь, в свою очередь, – идеальный пример соблюдения правил во всем, начиная с ПДД.

И тот факт, что Конгресс носит женское имя, подчеркивает не гендерное равенство само по себе, а говорит о том, что акцент только на мужском туризме, бизнесе может привести к однобокому результату. Ведь даже понятие Родина в разных языках имеет разный смысл, для кого-то Отечество, а для кого-то Motherland. Поэтому каждая деятельность должна стремиться к раскрытию всех правил мироздания.

Турецкая Республика только с первого взгляда считается далекой в плане религии и мировоззрения страной. Экспертная оценка планируемого мероприятия говорит о том, что именно социокультурный подход и знание особенностей культуры и традиций поможет выстроить правильные, а главное, долгосрочные отношения как с финансовыми потоками, так и с параллельным знакомством культурных особенностей двух стран, раскрыв полный потенциал сотрудничества. Ведь, общаясь с другими, мы берем лучшее, как и в отношениях с людьми.

Миграционная политика Турции в XXI в.

*Милинкевич К. А., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Шарапов А. В., д-р ист. наук, профессор*

Сегодня миграционная картина Турции состоит из нескольких разных групп мигрантов, включая нелегальных нерегулярных мигрантов, транзитных мигрантов, лиц, ищущих убежища, беженцев и легальных мигрантов [2].

Из-за географической близости как к зоне ЕС, так и к региону Ближнего Востока и Северной Африки (MENA), Турция является участником таких международных соглашений, как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей [3]. На региональном уровне страна подписала соглашения о либерализации визового режима с рядом своих соседей на Кавказе и Ближнем Востоке: Сирия (2009), Ливан (2010), Албания (2009), Ливия (2009), Иордания (2009), Таджикистан (2009), Азербайджан (2009). Турция также заключила соглашения о реадмиссии с такими странами как: Сирия, Кыргызстан, Румыния, Украина, Греция, Босния, Герцеговина, Пакистан, Йемен, Россия, Нигерия и Молдова с целью решения проблемы нелегальной миграции и побуждения государства бороться с ней [3].

Как важный региональный игрок по управлению миграцией, с 2006 г. Турция председательствует в Будапештском процессе, который представляет собой межправительственный форум для неофициального сотрудничества. В нем участвуют правительства 53 стран и 21 международная организация, включая Европейскую комиссию [3]. Данная инициатива направлена на создание всеобъемлющей и устойчивой политики в области управления миграцией. Турция возглавляет создание Рабочей группы по Шелковому пути с целью развития активного сотрудничества со странами происхождения регулярных и нерегулярных мигрантов,двигающихся по историческому маршруту миграции в Восточную Европу и Турцию.

На национальном уровне Турция также приводела свои миграционные законы в соответствие с «общей» миграционной политикой ЕС. При этом она сотрудничает с такими международными организациями, как Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и Международная организация по миграции (МОМ) в области предоставления убежища и торговли людьми. Государство реализовало проекты Twinning (по «Миграции и убежищу» в 2004–2005 гг. в сотрудничестве с Данией и Англией и по интегрированному управлению границами в сотрудничестве с Францией и Англией), а также подписало двусторонние и многосторонние соглашения с данными странами [1].

За последнее десятилетие турецкие политики ввели множество новых законов, связанных с миграцией, в областях, определенных ЕС. В 2005 г. в целях гармонизации турецкого законодательства с рамками ЕС в области правосудия, свободы и безопасности Анкара подготовила Национальный план действий. В соответствии с которым, для модернизации существующей правовой структуры Турции в области миграции, был разработан Закон об иностранцах и международной защите. Закон определяет порядок въезда и выезда иностранных граждан из Турецкой Республики, содержит требования, предъявляемые при въезде в страну, и условия, при которых въезд может быть запрещен [2].

В 2008 г. при Министерстве внутренних дел были сформированы Бюро по убежищу и миграции и Бюро пограничного контроля. За этим последовало формирование Комитета против незаконной миграции, которому было поручено координировать меры предосторожности и протекционистскую деятельность [1].

Согласно данному закону, доступ к определенным услугам для лиц, пользующихся временной защитой, определяется: здравоохранение, образование, доступ к рынку труда, социальная помощь и услуги устного перевода (статьи 26–31 соответственно). Позже Турция издала несколько вторичных административных постановлений с целью расширения доступа временно защищенных лиц к общественным услугам [2]. Эти вторичные правовые источники сосредоточены в основном на здравоохранении, образовании и доступе на рынок труда. В соответствии с ними лица, находящиеся под временной защитой, будут иметь доступ к медицинским услугам в центрах временного размещения или за их пределами.

Из всего вышесказанного следует, что миграционная политика Турции выдержала множество преобразований и трансформаций. На данный момент она переживает сложный период реформации. Миграционная политика ориентирована на ответ на существующие вызовы и нацелена на преодоление сложностей, связанных с кризисом сирийских беженцев.

Литература

1. Çetin, E., Övünç N., Legal & Policy Framework of Migration Governance [Electronic resource]. – Mode of access: file:///C:/Documents/TurkeyLegalPolicyFramework.pdf. – Date of access: 1.04.2021.

2. Icduygu, A. Refugee Pressure versus Immigration Pressure in Europe: The perspective From a Sending Country. The Turkish Case [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.eui.eu/documents/rscas/research/mwg/201011/01-26-icduygu.pdf>. – Date of access: 25.03.2021.

3. Ministry of foreign affairs of Turkish Republic [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.mfa.gov.tr/sub.en.mfa?cf3118e2-c24c-4750-b806-8f15103a893a>. – Date of access: 01.03.2021.

Современный внешнеполитический курс ФРГ: основные направления

*Мильгуй А. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, профессор*

Современный внешнеполитический курс Германии представляет из себя многовекторную внешнюю политику с опорой на экономико-политическое объединение Европейский союз (ЕС и его государств-членов, и военно-политический блок НАТО и его государств-членов.

Свою внешнюю политику ФРГ проводит в тесном союзе со своими партнерами по Европейскому союзу и НАТО. Германия является одной из ведущих и влиятельных держав Евросоюза. Занимает 1-е место в Европе по объему промышленного производства и экспорту капитала. Наряду с Францией и Италией располагает наибольшим количеством голосов для голосования в Совете министров ЕС и наибольшей квотой представительства в Европарламенте.

Германия является членом НАТО и одним из ближайших союзников США. На современном этапе новая германская оборонная и внешняя политика предполагают большую степень независимости правительства в вопросах развития двусторонних и многосторонних отношений, участия бундесвера в операциях за пределами Европы.

В рамках ЕС Германия успешно развивает двусторонние и многосторонние отношения. Например, в последнее время значительно укрепилось сотрудничество Германии с Францией в аэрокосмической промышленности, самолетостроении, в решении экологических проблем. Германия является одним из крупнейших инвесторов для Испании, Португалии, Греции и ряда других стран ЕС.

Основные направления германской внешней политики: дальнейшее развитие ЕС, углубление интеграции не только в экономической, но и во внутри- и внешнеполитической сферах, а также формирование общей внешней политики и политики безопасности; преобразование институциональной структуры ЕС для повышения эффективности Союза в условиях глобализации и расширения ЕС на восток; обеспечение эффективной интеграции в ЕС новых членов; укрепление общеевропейского сотрудничества в рамках ОБСЕ; дальнейшее развитие НАТО и трансатлантического сотрудничества, недопущение напряженности и конфликтов внутри организации при обнаружении разногласий; усиление роли международных организаций, прежде всего ООН, и более активное участие Германии в их деятельности; укрепление и уважение прав человека во всем мире; расширение партнерских отношений со странами-соседями ЕС – регионами Средиземноморья, Ближнего

Востока и СНГ; обеспечение устойчивого развития в мире, предупреждение возникновения глобальных катастроф. Центральными остаются задачи разоружения, контроля за вооружением и нераспространение оружия массового поражения.

Среди стран ЕС Германия является наиболее последовательным сторонником расширения этой влиятельной организации за счет стран Центральной и Восточной Европы. На рубеже веков интенсивно создаются совместные предприятия с Польшей, Венгрией, Чехией, другими странами.

Большое внимание уделяется в Германии развитию отношений с Россией. Страна проявляет интерес к импорту российского природного газа и нефти, участвует германского капитала в их разработке и транспортировке.

В последние годы расширилось экономическое сотрудничество Германии с Китаем, Индией, где создаются германские торговые представительства и многочисленные совместные предприятия. В эти страны интенсивно проникает германский капитал. Германию особенно интересуют японские, тайваньские, южнокорейские разработки новейших технологий.

Особенно активизировались в последнее время отношения с Турцией. Как известно, в Германии постоянно расширяется турецкая диаспора. Турция становится важнейшим внешнеэкономическим партнером и своеобразными «воротами» на Ближний и Средний Восток.

Деятельность германского капитала в Африке не имеет под собой непосредственной колониальной основы, так как она утратила свои колонии на этом континенте после Первой мировой войны. Активизация на современном этапе такой деятельности является составной частью глобализации внешней политики Германии. Важнейшими торговыми партнерами Германии в настоящее время являются ЮАР, Ливия, Алжир, Тунис, Нигерия [1; 2; 3].

Таким образом, можно сказать, что Германия с успехом реализует свой внешнеполитический курс, опираясь на основных партнеров, мировых экономических лидеров и страны с менее развитой экономикой. Она всегда открыта к новым потенциальным партнерам и готова к диалогу с любым игроком мировой арены.

Литература

1. Германия: история и современность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bgunb.ru/year_germany. – Дата доступа: 15.04.2021.

2. Фрольцов, В. В. Первые сто дней канцлерства А. Меркель: новая внешняя политика или возврат к курсу Г. Коля? / В. В. Фрольцов // Гуманітарна-економічний вісник. – 2006. – № 2. – С. 19–26.

3. Froltsov, V. V. Germany's foreign policy in the context of the multilateralism crisis in the 2010s: the main challenges and risks / V. V. Froltsov // Вісник Брєсцкага ўніверсітэта. Серія 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2019. – № 1. – С. 20–29.

О международном положении Китая в начале XX в.

*Мирошниченко Л. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

На рубеже XIX–XX вв. цинская династия столкнулась с новой формой оппозиции, представленной массовым народным движением, что наиболее ярко проявилось в ходе восстания общества Ихэтуань. Его члены исповедовали ксенофобию, отвергая все пришедшее в Китай с Запада, призывали к уничтожению иностранцев или их изгнанию из Китая [2]. Действия, принятые генералом Юань Шикаем, были весьма эффективными, и восставшие были вынуждены отступить на территорию столичной провинции Чжили. Однако в этот момент начались агрессивные действия со стороны западных держав. В ответ на угрозу со стороны повстанческих отрядов был захвачен порт Дагу, что означало начало войны с Китаем [3]. Императрица Цыси решила использовать в борьбе с иностранным вторжением народное движение, и 20 июня 1900 г. пекинское правительство объявило войну западным державам. Ихэтуани совместно с правительственными войсками начали осаду иностранных миссий [2].

Совместная армия восьми держав (Англии, Франция, Германия, Италия, Австро-Венгрия, Россия, США, Япония) подавила сопротивление китайцев и в августе 1900 г. заняла Пекин. Начались мирные переговоры, в которых китайскую сторону представлял Ли Хунчжан. Результатом переговоров стало сокрушительное поражение Китая, зафиксированное в Заключительном протоколе. В соответствии с этим документом, цинское правительство обязалось выплатить огромную сумму интервентам, вывести войска из столичного округа. Китаю также было запрещено покупать за границей современное оружие. Кроме того, цинское правительство брало на себя обязательство содействовать иностранной торговле в Китае [5].

После подписания Заключительного протокола нажим империалистов на Китай усилился. В 1904 г. Англия, стремясь установить свой протекторат над Тибетом, ввела туда войска и навязала тибетским властям кабальный договор, однако после протестов Пекина англичане вынуждены были официально признать его власть над Тибетом. Вместе с тем интервенция 1904 г. положила начало империалистическому контролю над этим районом [1].

В этом же году началась Русско-японская война, в которой территория Китая стала ареной боевых действий. У Пекина появился шанс расплатиться с Японией за поражение в последней Японо-китайской войне 1894–1895 гг. и поддержать Россию, но цинские правители отказались от этого, так как продолжение противостояния с Японией было бы убийственно для страны, что и подтвердили события последующих десятилетий [6].

Господство иностранных империалистов, а также феодальные пережитки тормозили индустриальное развитие, в Китае начала складываться революционная ситуация. Правительство Цыси было вынуждено пойти на некоторые реформы, но провозглашение «новой политики» не укрепило позиций цинской династии. Осенью 1906 г. был опубликован императорский указ о предстоящем переходе к конституционному правлению, а в 1908-м обнародована правительственная программа, предусматривавшая подготовку к введению в 1916 г. конституции и созыву парламента [4]. Неспособность цинского правительства вовремя провести реформы привела к Синьхайской революции 1911–1912 гг. Восставшие объявили Китай республикой во главе с президентом Сунь Ятсеном и провозгласили войну маньчжурам, а императорский двор безрезультатно обратился за помощью к западным державам. Чтобы противостоять революции, император передал все бразды правления генералу Юань Шикаю, назначенному премьер-министром. Поскольку обе стороны не желали гражданской войны, Юань Шикай предложил республиканцам пойти на взаимные уступки и прекратить войну. Предложение было поддержано. 12 февраля 1912 г. был опубликован указ об отречении малолетнего императора Пу И от престола. Издание этого документа, ликвидирующего монархию в Китае, считают завершением Синьхайской революции [7].

Литература

1. Английская интервенция в Тибет // Войны XX века // Хронос [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/sobyty/1900war/1903tib.php>. – Дата доступа: 06.04.2021.
2. Восстание ихэтуаней и маньчжурский двор // Всемирная история [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000194/st015.shtml>. – Дата доступа: 06.04.2021.
3. Дмитрев, С. В. Юань Шикай / С. В. Дмитрев // Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/4918367. – Дата доступа: 06.04.2021.
4. Дмитрев, С. В. Пу И / С. В. Дмитрев // Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/3172872. – Дата доступа: 06.04.2021.
5. Дацьшен, В. Канонерки без дипломатии [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://warspot.ru/309-kanonerki-bez-diplomatii>. – Дата доступа: 06.04.2021.
6. Русско-японская война 1904–1905 гг. // Энциклопедия «Всемирная история» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/russko_iaponskaia_voina_1904_1905_ghgh. – Дата доступа: 06.04.2021.
7. Синьхайская революция в Китае [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://mychinaexpert.ru/sinxajskaya-revoljuciya>. – Дата доступа: 06.04.2021.

Значение Соглашения о прекращении огня в Нагорном Карабахе для конфликта между Арменией и Азербайджаном

*Моторо Д. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

В конце 2020 г. произошло резкое обострение Карабахского конфликта. Считается, что противостояние идет более 30 лет, современная история конфликта начинается с горбачевской перестройки 1980-х гг [1]. Одной из причин обострения столкновения послужили военные учения на границе стран, таким образом в 2020 г. начался вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе, который продлился с 27 сентября по 10 ноября. Важно заметить, что в данном широкомасштабном противостоянии большую выгоду смог извлечь Азербайджан, что и было закреплено в итоге.

В этой ситуации Россия выступила в качестве миротворца, что привело к трехстороннему заключению Соглашения между Россией, Азербайджаном и Арменией. Президент самопровозглашенной Республики Арутюнян также дал согласие на прекращение боевых действий [1].

Соглашение предусматривает полное прекращение огня и военных действий в зоне конфликта с полуночи 10 ноября по московскому времени, азербайджанские и армянские силы останавливаются на занимаемых ими позициях.

Согласно новому мирному соглашению, обе стороны теперь будут сохранять свои позиции в тех районах, которые они в настоящее время занимают, что будет означать значительный выигрыш для Азербайджана, поскольку он восстановил более 15–20% своей утраченной территории. Азербайджанские лидеры в подавляющем большинстве рассматривали сделку как триумф, а президент Ильхам Алиев охарактеризовал соглашение как имеющее «историческое значение» [2].

Однако в Армении сделка подверглась критике, вызвав массовые протесты и призывы к отставке премьер-министра страны. По этому случаю премьер-министр Армении назвал сделку «невероятно болезненной как для меня, так и для нашего народа», но расценил как необходимый шаг, чтобы Азербайджан не смог свергнуть регион [4].

Для регуляции ситуации Россия дислоцирует почти 2 000 российских военнослужащих, действующих в качестве миротворцев, на азербайджанской территории. Это была стратегическая позиция России, дававшая Москве военную поддержку к северу от Ирана, но также и риск, потому что это поставило российские войска в центр одного из самых трудноразрешимых этнических конфликтов в мире [3]. Теперь Россия будет играть ключевую роль

в будущем Нагорного Карабаха, при этом долгосрочный статус региона до сих пор полностью не ясен. Для армян, которые в последние годы стремились установить более тесные связи с Западом, война стала суровым напоминанием о том, что Россия по-прежнему критически важна для их безопасности.

Таким образом, с момента подписания прошло уже несколько месяцев, поэтому мы можем судить, что вооруженный конфликт временно прекратился. Однако по реакции армян следует заключить, что данное соглашение не продержится долго, даже несмотря на присутствие российских военнотружущих. Также важно указать, что в Соглашении нет указания на статус Карабаха. После захвата Шуши Азербайджаном приоритетом стало прекращение военных действий, нежели окончательное урегулирование конфликта. Согласно с этим фактам, Соглашение о прекращении огня в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном имеет важное значение, однако в ближайшие 5 лет можно ожидать дальнейшего развития конфликта.

Литература

1. Химшиашвили, П. Соглашение по Карабаху. Что получают и теряют стороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/10/11/2020/5faa0bfb9a79472d1159c5e8>. – Дата доступа: 10.04.2021.

2. In Nagorno-Karabakh Peace Deal, Putin Applied a Deft New Touch [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2020/12/01/world/europe/nagorno-karabakh-putin-armenia-azerbaijan.html>. – Date of access: 10.04.2021.

3. The Nagorno-Karabakh Peace Deal: Reading Between the Lines [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.caspianpolicy.org/the-nagorno-karabakh-peace-deal-reading-between-the-lines/>. – Date of access: 10.04.2021.

4. Russia Hosts First Azerbaijan-Armenia Talks Since Nagorno-Karabakh Peace Deal [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.voanews.com/south-central-asia/russia-hosts-first-azerbaijan-armenia-talks-nagorno-karabakh-peace-deal>. – Date of access: 10.04.2021.

Новоогаревский процесс 1991 г. – попытка сохранения СССР

*Ницименко Е. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Антанович Н. А., д-р полит. наук, профессор*

24 марта 2020 г. Левада-центр на своем сайте опубликовал данные об опросе россиян об их отношении к СССР и Советской эпохе. Три четверти россиян (75%) считают советскую эпоху лучшим временем в истории страны, не согласны с этим 18%. В целом положительно этот исторический период оценивают 76% опрошенных, нейтрально – 38%, а отрицательно – 7%.

При этом 65% сожалеют о распаде СССР. Несмотря на то, что с момента распада СССР прошло почти 30 лет, процент граждан на постсоветском пространстве, которые сожалеют об этом, с каждым годом становится больше [1]. Что же касается других стран, то и там ситуация схожая: в Беларуси 49% считают, что в СССР было лучше, 33% – хуже. В Украине: 48% против 29%. Наиболее положительно относятся к СССР в Армении: 64% против 30%. Отрицательно в Узбекистане: 4% против 91% [2].

С нашей точки зрения, актуальным остается вопрос: возможно ли было сохранить СССР? И почему Новоогаревский процесс, как попытка сохранить союз, провалилась?

17 марта 1991 г. прошел всесоюзный референдум, на котором 78% граждан проголосовали за сохранение СССР. После этого началась работа над новым Союзным Договором, а процесс его создания получил название Новоогаревский. В его создании участвовали юристы, работники партийного аппарата ЦК КПСС, руководители союзных и автономных республик, часто присутствовал сам М. С. Горбачев. Государства Прибалтики и Закавказья не участвовали в этом процессе. 17 июня 1991 г. Горбачев подписал пятый проект Союзного Договора и его разослали Верховным Советам 9 союзных республик и депутатам Верховного Совета СССР. Пятый проект предполагал: признание суверенитета и независимости каждой республики СССР, однако они должны были делегировать центральному правительству ряд полномочий в сфере обороны, внешней политики и координации в экономической сфере [3; 109].

2 августа 1991 г. М. С. Горбачев выступил по телевидению с обращением к населению страны, в котором утверждалось: Союзный Договор открыт к подписанию, первыми его готовы подписать делегации России, Казахстана и Узбекистана. Остальные могут присоединиться позже. Он заявил: «Идущая в стране “война законов” будет закончена, а союзная государственность, в которой воплощены воля и труд народов страны, будет сохранена. Советский Союз будет сохранен и как великая мировая держава» [4; 401].

Проект Союзного Договора в его последней редакции не был представлен гражданам. Горбачев выступил с призывом к согласию всех граждан, всей республики СССР и РСФСР. Речь Горбачева перед страной породила множество вопросов и сомнений, однако уже на следующий день было объявлено, что Президент СССР отбывает в отпуск и вернется в Москву 19 августа 1991 г. В то время в отпуске находились депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, члены ЦК КПСС, многие министры СССР. Некоторые из помощников пытались отговорить его от отпуска из-за возможности выступления против него высших руководителей страны.

Договор о создании СС. вначале должны были подписать представители Казахстана, России и Узбекистана. Это должно было произойти 20 августа.

3 сентября договор должна была подписать БССР, затем Таджикская ССР и Азербайджанская. 22 октября Украинская ССР. С 18 по 21 августа состоялась попытка отстранения М. Горбачева от власти и отмена всех его реформ, которая получила название «Августовский путч». Попытка путчистов провалилась, а сами они были осуждены. Новым сроком подписания должен был стать декабрь 1991 г., однако 8 декабря был образован СНГ, и продолжать работу над ССР уже не было смысла.

Советский Союз работал как единый организм: каждая страна выполняла свою функцию. Именно поэтому СССР был одной из ведущих держав в мире. После его распада экономики государств потерпели полный крах: почти все предприятия встали, работа остановилась. Сейчас, конечно, создаются единые экономические пространства, однако они далеки от совершенства. Именно в такое время люди вспоминают прошлое и понимают, что только в единстве с другими странами они могут решить все экономические и политические проблемы.

Литература

1. Три четверти россиян считают советскую эпоху лучшей в истории страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/03/24/tri-chetverti-rossiyan-schitayut-sovetskuyu-epohu-luchshej-v-istorii-strany>. – Дата доступа: 08.04.2021.

2. Как меняется наше отношение к СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theopenasia.net/ru/post/kak-menyaetsya-nashe-otnoshenie-k-sssr>. – Дата доступа: 10.04.2021.

3. Ельцин, Б. Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления... / Б. Н. Ельцин. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 375 с.

4. Горбачев, М. С. Жизнь и реформы: в 2 кн. / М. С. Горбачев. – М., 1995. – Кн. 2. – 529 с.

Институты ЕС и их полномочия

*Негодович Д. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доцент*

Институциональная система Европейского союза представлена следующими главными органами: Европейский парламент, Европейская комиссия, Европейский совет, Совет Европейского союза, Суд Европейского союза, Европейский центральный банк, Европейская счетная палата.

Европейский совет является представительным органом Европейского союза. Он определяет общую политическую линию Евросоюза, выявляет его стратегические интересы и ставит перед ним определенные задачи. В том,

что касается внешней политики, Лиссабонский договор наделил Европейский совет ролью стратегического лидера, политического планирования и политического арбитра между государствами-членами. Данный институт был официально основан в 1974 г., а решение закреплено в Едином европейском акте. Задачи данного института оговорены Маастрихтским договором [2].

Совет Европейского союза (Совет министров ЕС) является законодательным органом наряду с Европейским парламентом. В Совете ЕС представители государств защищают свои национальные интересы и принимают решения, которые представляют общий интерес для ЕС. Одной из главных задач Совета министров является разработка рекомендаций по вопросам ОВПБ. Генеральный секретариат, будучи одной из структур Совета, обеспечивает преемственность его работы и координирует различные направления. Всякое принятие решения в рамках Совета министров ЕС требует его согласования с мнением Европарламента. Парламент делится на 17 комитетов. Они ответственны за законопроекты, которые были подготовлены Европейской комиссией и за все инициативы Европарламента. Каждый комитет имеет свои полномочия. Они могут быть внутренними (полномочия распространяются только в пределах ЕС) и внешними (применяются за пределами ЕС) [3].

Европейская комиссия является основным представителем Европейского сообщества и главным исполнительным органом, находится в Брюсселе. Имея достаточно широкие полномочия, отвечает за исполнение решений ЕС, владеет правом наложения санкций и контроля. Осуществляя мониторинг за правильным применением законов ЕС, ЕК также выполняет контроль за исполнением бюджета, в том числе в сфере ОВПБ, выполняет решения Совета ЕС и ЕП, представляет интересы ЕС на международной арене [2].

Согласно Лиссабонскому договору, Суд ЕС получил возможность судебного контроля в отношении определенных актов, которые принимаются по линии ОВПБ. Так, Суд ЕС является главным судебным органом и уполномочен контролировать правомерность ограничений, которые действуют в отношении физических и юридических лиц. Суд ЕС может иметь право голоса в отношении заключаемых ЕС международных соглашений, содержащих аспекты, относящиеся к ОВПБ. Также он является неполитическим институтом, деятельность которого сосредоточена на обеспечении соблюдения права в ходе толкования и применения договоров.

Европейский центральный банк учрежден в целях реализации задач, поставленных в рамках экономического и валютного союзов. Он осуществляет руководство европейской системой центральных банков и наделен исключительным правом санкционировать эмиссию банкнот внутри ЕС. Располагает максимальной степенью наднациональных полномочий в системе ЕС. Имеет собственный бюджет, не являющийся частью бюджета Европейского сообщества. Главный принцип его деятельности – полная независимость.

Европейская счетная палата была создана в 1975 г. Осуществляет контроль за финансовой деятельностью всех институтов ЕС. Палата формирует и высказывает свое мнение в рамках процедуры принятия регламента финансового характера, а также по другим запросам институтов сообщества. Она проверяет отчеты обо всех доходах и расходах сообщества, информирует европейский парламент о своих выводах [1; 62–63].

Все перечисленные институты ЕС руководят Европейским союзом. В их иерархии на первом месте стоят законодательные органы (Европарламент, Совет министров ЕС), им подотчетны исполнительные (Европейская комиссия), а также Европейская счетная палата. Однако есть органы, которые имеют самостоятельность и никому не подотчетны. Европейский центральный банк разрабатывает и осуществляет денежную и ценовую политику, не привлекая при этом другие институты. Заседания Суда ЕС являются тайными, а судья по регламенту не имеет права работать ни в одной другой структуре ЕС, кроме самого суда, который не подотчетен ни одному институту Европейского союза.

Литература

1. Бойков, П. В. Развитие отношений Евросоюза и СНГ / П. В. Бойков. – Минск: Право и экономика, 2008. – 194 с.

2. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт) // Кафедра интеграционного и европейского права МГИОА [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/uchreditelnye-dokumenty/dogovor-o-evropejskom-soyuze-novaya-redaktsiya>. – Дата доступа: 20.02.2020.

3. Русакович, А. В. Европейский Союз: справочник для студентов / А. В. Русакович. – Мн.: Асоб. Дах, 2004. – 120 с.

Проблема сохранения британской идентичности в процессе европейской интеграции

*Новикова А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Чесновский М. Э., д-р ист. наук, профессор*

В начале XX в. фактически на весь мир была распространена власть империй. Долгое время в качестве великой морской и ведущей экономической державы Британия была жизненно заинтересована в сохранении режима свободной торговли во всемирных масштабах. После Второй мировой войны ее место заняли США. Тем не менее экономические и политические позиции Великобритании оказались намного сильнее, чем у какой-либо континентальной западноевропейской державы. Традиционная глобальная ориентация

британской правящей элиты – уже скорее на ментальном уровне, чем в реальной действительности – сохранялась и в послевоенный период.

Однако ход истории изменился. Отработанная веками внешняя политика во второй половине XX в. больше не являлась столь эффективной, что подтолкнуло англичан к переосмыслению многих постулатов их имперской жизни и принятию новых решений.

Парадигма закоренелой идентичности британцев, всеобщее признание их цивилизационного превосходства над другими народами никоим образом не могли быть искоренены из национального самосознания англичан. Вот почему смена политического вектора и направленность на интеграцию шокировала британскую общественность, которая, не собиравшись уступать свое первостепенное место под солнцем.

В мыслях британского правительства предпочтение всегда отдавалось отдалению от общеевропейских дел, они рассматривались как нечто второстепенное. Великое островное европейское государство, исторически укрепившее свое могущество, не должно было ставить чьи-либо интересы выше собственных. «Быть частью Европы и оставаться самим собой» – именно так можно сформулировать стратегическую цель британской внешней политики на протяжении второй половины 1940–1990-х гг. [2].

Назвать форму общения Великобритании с Европой равноправным и непредвзятым диалогом крайне трудно. Скорее, это были весьма осторожные попытки наладить необходимые стратегические контакты, необходимые для стабилизации внутриэкономической ситуации. Британцы не имели иного выхода, как пойти на дружественное и лояльное отношение к странам Европы, ведь это был единственный оптимальный выход из затрудненного послевоенного социально-экономического положения.

С момента присоединения Великобритании в 1973 г. к ЕЭС в истории европейской интеграции стали явно проследиваться явления турбулентности. Особый статус Соединенного Королевства в Европе перетек в сферу всеобщих обсуждений. Вероятно, неоднозначная реакция английского общества, полная негодования, стала первым шагом к началу этой дискуссии: стоит ли Великобритании вовлекаться в процессы европейской интеграции? Реакция британцев в этом случае была вполне предсказуема – общество вскоре раскололось на два лагеря: сторонников и противников [1].

Итак, в течение второй половины XX в. взгляды британской политической элиты и общества относительно сближения с Европой неоднократно и существенно варьировались, но в то же время никогда не изменялись радикально. В конечном итоге, позитивным фактом стала укрепившаяся в национальном самосознании англичан идея, что будущее страны в любом случае начинается в Великобритании, а продолжается уже в Европе.

Великобритания традиционно является одним из тех государств, которые участвуют в выработке ключевых международных решений, определяющих тенденции развития мировых политических процессов и всего мирового сообщества в целом. Однако развитие системы международных отношений после Второй мировой войны, неоднократное изменение курса в самой Великобритании заставили ее политическую элиту не только пересмотреть свои позиции, но и активно включиться в процесс формирования Европейского экономического сообщества и оказать существенное влияние на процесс становления Европейского союза.

Британские правящие круги стали воспринимать тенденцию к взаимозависимости и попытались продвинуть ее на службу национальным интересам. Они пошли на вступление в ЕЭС, означавшее отказ от роли Великобритании в качестве сверхдержавы. Впрочем, это не означало автоматического отказа от глобальных обязательств и великодержавных амбиций Великобритании.

Литература

1. Валуев, А. В. Великобритания на пути в единую Европу: от Черчилля до Блэра / А. В. Валуев // Политологические науки. – 2009.

2. Девишев, И. Б. Особенности политики Великобритании в отношении европейской интеграции: 1945–1990-е гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.03 / И. Б. Девишев. – Москва, 2008. – 178 с.

3. Журков, А. А. Великобритания и проблемы западноевропейской интеграции / А. А. Журков, И. П. Фаминский. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 107 с.

4. Турищева, Г. А. Проблема британской идентичности в контексте интеграции Великобритании в Европейские Сообщества и ЕС (1970–1990-е гг. XX в.), идеи М. Тэтчер и Дж. Мэйджора: дисс... канд. культурологии: 24.00.01 / Г. А. Турищева. – Москва, 2011 – 239 с.

Шведский институт внешней политики и его значение в современном мире

*Пихутина П. П., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В, д-р ист. наук, профессор*

Шведский институт внешней политики в широких кругах более известный как Utrikespolitiska Institutet (сокращенно UI) основан в 1938 г. в Стокгольме, Швеция. Институт является независимой некоммерческой организацией, основная цель которой – исследования и сбор информации по таким темам, как международные отношения и внешняя политика [1].

Всего в институте работает около 40 человек. Это как постоянные сотрудники, обладающие ученой степенью, так и приглашенные исследователи из-за рубежа.

Институт имеет большой опыт мониторинга и изучения мировых проблем, считается надежным источником анализа международных отношений, иностранных дел и текущих событий. УИ стремится создать открытый диалог о сложном мире, диалог, основанный на доступном для всех анализе [2].

Стоит отметить, что свои исследования и результаты научной работы институт предоставляет не только государственным структурам и СМИ, но и таким учебным заведением, как Шведский оборонный институт, Королевский технологический институт и другие [3].

УИ часто организует конференции, семинары, лекции и панельные дискуссии с участием международных экспертов. Они открыты для всех, каждый желающий может прийти или поучаствовать в этих встречах. Большинство из них проводятся на английском языке. Кроме того, институт регулярно приглашает министров и политиков выступить перед общественностью.

Институт уникален еще и тем, что здесь находится одна из ведущих библиотек Скандинавии по международным делам. Библиотека предлагает более 20 000 книг и 360 периодических изданий из самых разных стран.

Информационная деятельность организации включает семинары, экспертные комментарии в СМИ, а также печатные и цифровые публикации. Журналы «Мировая политика» (*Världspolitikens*), «Вопросы времени» (*Dagsfrågor*) и «Иностранный журнал» (*Utrikesmagasinet*) выпускаются независимой редакционной коллегией, которая также отвечает за страновую базу данных (*Landguiden*) [4].

Все исследовательские программы института делятся на четыре основных программы, согласно регионам исследования. Ниже представлены названия программ и основные изучаемые проблемы.

- *Европейская программа* – европейская интеграция и безопасность, международные и трансатлантические отношения в Европе.

- *Россия и Евразия* – политические, экономические и социальные события в России и соседних с ней странах, а также отношения между Россией и ее соседями.

- *Ближний Восток и Северная Африка* – геополитическая борьба, социальные преобразования в регионе.

- *Азиатская программа* – властные отношения в Азии, глобальное влияние Азии, демократия в Азии.

Еще одна программа представлена в глобальном масштабе. Это *Глобальная политика и безопасность* – власть и безопасность, гендер и права, глобальное управление с акцентом на климат [5].

Организация стремится развивать образование и привлекать больше иностранных специалистов. С этой целью в 2020 г. на базе института было предложено создать центр знаний для России и Восточной Европы, однако мировая эпидемиологическая ситуация остановила этот процесс [5].

Наличие подобных организаций в первую очередь полезно студентам, как тем, кто изучает шведский язык и Скандинавские страны, так и для тех, кто интересуется мировой политикой. Все исследования можно найти на сайте института, они находятся в свободном доступе. UI предлагает также уникальную возможность для молодых исследователей. Любой человек со знанием английского или шведского языков может попробовать заняться исследовательской деятельностью. Особую ценность такие организации представляют для СМИ, так как в современном мире распространение правдивой информации предотвращает возникновение споров и конфликтов, как на национальном, так и на мировом уровнях.

Литература

1. Иванов, К. К. Все, что вы хотели знать о Швеции / К. К. Иванов, А. В. Смирнов. – Швеция: Alfa Print. 2005. – 291 с.
2. Utrikespolitiska Institutet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ui.se>. – Дата доступа: 07.04.21.
3. Verksamheten Utrikespolitiska Institutet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070928011235/http://www.ui.se/pdf/%5CVB%202004%20till%20hemsidan.pdf>. – Дата доступа: 06.04.21.
4. The Swedish Institute of International Affairs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Swedish_Institute_for_International_Affairs. – Дата доступа: 05.04.21.
5. Utrikespolitiska Institutet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sv.wikipedia.org/wiki/Utrikespolitiska_Institutet. – Дата доступа: 06.04.21.

Fenomenet av den svenska neutraliteten

*Позняк М. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Саковец М. С.*

Sverige har en lång historia av sin neutralitet. Stora nordiska krigets följder, förlusten av Finland år 1809 strök ett streck över tankar om imperiet. Och det var då den svenska neutraliteten började uppstå, vilket innebar att landet inte deltog i militära konflikter, vägrade att skaffa sig territorier och satsade på en stabil utveckling av sin egen ekonomi. 1920 blev Sverige medlem i Nations League, 1946 – anslöt sig till FN (första gången de svenska trupperna deltog i FN-operationen 1959 på Suezkanalen).

Man kan märka att under 1900-talet uttrycktes kritik gentemot Sverige i samband med handlingar som inte var förenliga med principerna om neutralitet och alliansfrihet. Så under Vinterkriget mellan Finland och Sovjetunionen 1939–1940 inte bara korps av svenska volontärer beväpnade med armén, utan också det svenska luftregimentet deltog i fientligheter på Finlands sida. Hjälp med vapen, ekonomi och råmaterial tillhandahölls. Under andra världskriget stödde Sverige faktiskt Nazi-Tyskland och tillhandahöll sina interna kommunikationer och fartyg för transport av tyska varor och till och med trupper.

Under efterkrigstiden, utan att gå med i militära block, behöll Sverige en proamerikansk ställning i utrikespolitiken under kalla kriget. Stockholm deltog i underrättelseaktiviteter med USA mot Sovjetunionen. 1960 ställde USA säkerhetsgarantier genom att distribuera kärnkraftsbåtar längs dess västra kust, vilket först blev känd efter 35 år.

Oktober 1981 präglades av en obehaglig incident – en sovjetisk ubåt sprang på land i Sveriges territoriella vatten. Den svenska flottan beordrades att skjuta för att döda, och rykten om kärnvapen på ubåten eskalerade bara situationen. Även om Stockholm bekräftade att ubåten gick på land inte av skadlig avsikt, påverkade den allmänna opinionen dramatiskt. Ett år senare kränkte en okänd ubåt gränsen, men då var det inte möjligt att gripa fartyget. Riksdagen skyllde omedelbart på Moskva. I senare tillfällen avstod Stockholm från att anklaga någon, men fallen 1981 och 1982 av tröghet spelade mot Sovjetunionen.

På 1990-talet började Nato flytta österut. Sedan 1995 har Sverige blivit medlem i Europeiska unionen. Den svenska regeringen uttryckte sin beredskap att överge neutralitetspolitiken i samband med europeiska integrationsplaner. Frågan om samarbete med Nato togs upp – Stockholm begränsade sig till Partnership for Peace-programmet 1994, även om det dolda samarbetet med USA har pågått i årtionden. I strategin från 1987 formulerades de viktigaste principerna: neutralitet, uteslutning av samarbete med stridande parter, totalförsvar, planering baserad på det värsta scenariot.

Doktrinen från 1996 talar om anpassning till förändringar – övergången till en kontraktjänst, minskningen av armén och större samarbetet med länderna från den tidigare socialblocken. Doktrinerna från 2000 och 2004 fortsatte trenden med minskning av armén, avancerad utbildning, humanitära interventioner, alliansfrihet, stabilitet genom välfärdsstaten. Framgången blev övergången från begreppet "invasionsskydd" till snabb reaktion av små mobilgrupper (Insatsförsvaret).

Nordeuropa-regionen har en speciell strategisk plats för Sverige – Sverige deltar i den europeiska stridsgruppen Nordic Battlegroup, vars flesta medlemmar är tidigare svenska territorier. 2009 skapades NORDEFECO av fem nordiska stater. Tre länder är medlemmar i Nato, vilket kommer att bidra till att Sverige blir närmare till Alliansen.

2014 fick Sverige ett utvidgat partnerskapsprogram med Nato, undertecknade en plan med Finland för att fördjupa försvarssamarbetet och doktrinen 2015 föreskriver en ökning av försvarsutgifterna och flygvapens storlek. Enligt försvarsminister P. Hultqvist står landet inför problemet med militär utrustning och får tillbaka inkallelse till militärtjänst. För första gången var Nato-supportrar i majoritet: 38% – för, 31% – emot (fram till 2015 var det raka motsatsen).

I Kreml märkte de direkt en ökning av pro-Nato-känslan i Sverige. I juni 2015 varnade den ryska ambassadören i Stockholm, Viktor Tatarintsev, för eventuella ”motåtgärder” av Ryssland. Det ryska utrikesministeriet och ambassaden varnade Sverige att inte gå med i Nato och hotade med ”hämndsåtgärder som militären kommer att vidta”.

Under 2017 blev antalet alliansmotståndare högre än antalet anhängare (43% mot 32%). Stockholm är bekvämt med den nuvarande samarbetsnivån, och alliansfrihet stör inte maktbalansen i regionen. Det huvudsakliga målet är att undvika ett storskaligt krig, eftersom svenskarna inte kommer att hålla länge vid aggression.

I mer än 200 år har Sverige inte lett stora krig och inte upplevt den fruktansvärda förstörelsen och svåra perioderna av återuppbyggnaden efter kriget, även om två gånger under 1900-talet var Sverige i en farlig situation. Den ”listiga” neutraliteten hjälpte landet att inte börda sig själv med ersättningar och militära restriktioner, bygga upp kapital, samla in teknik, industri och bygga en välfärdsstat.

Литература

1. Карпова, К. А. Вопрос присоединения нейтральных государств Европы к НАТО: пример Швеции / К. А. Карпова // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – № 1. – С. 150–158.

2. Svensk neutralitetspolitik / Samhällskunskap [Elektronisk resurs]. – Åtkomstläge: <https://www.so-rummet.se/kategorier/svensk-neutralitetspolitik>. – Åtkomstdatum: 20.04.2020.

Попытки США сдержать распространение коммунистических идей в странах Латинской Америки в период «холодной войны»

*Рипецкая И. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.*

В 1977 г. администрация Джимми Картера взяла на себя миссию по включению прав человека в американскую внешнюю политику. Картер вступил в должность с глубоким убеждением, что либерализм – отличный способ

защитить права человека и противостоять геополитическому напору СССР. Он считал, что лучший способ защитить права человека – полностью изменить внешнюю политику США, следуя либеральным идеалам. Это был смелый шаг в сторону от традиционных попыток сдерживания, которые лишь отвлекали внимание от широко распространенных нарушений прав человека по всему миру и одновременно укрепляли геополитические интересы США [1; 255–269].

В 1977 г. Картер сократил военную помощь, а также продажу оружия таким странам, как Чили, Сальвадор, Уругвай и Аргентина под предлогом принуждения их придерживаться международной политики в области прав человека. Политика Картера в области прав человека возвышалась над Латинской Америкой, поскольку понимал, что угроза геополитическим интересам США в регионе минимальна. Хотя принуждение включало продажу оружия и сохранение региона, чтобы держать его вне досягаемости Советского Союза, оно оказало большое влияние на права человека, поскольку многие лидеры в латиноамериканском регионе придерживались этой линии и пресекали гуманитарные злоупотребления, даже начав осуществление демократического правления [2; 270–280].

Например, Аргентина в то время находилась под руководством Военной хунты, и масштабы нарушений прав человека, которые они совершали, вызывали тревогу у США. Исчезновение аргентинцев под управлением Военной хунты стало главным фактором, побудившим администрацию Картера сократить военное финансирование страны. Президент настаивал на переходе к демократизации в качестве предварительного условия отмены этих мер. Следует отметить, что в случае Аргентины, Уругвая и Чили на карту не ставились крупные стратегические активы, которые можно было бы использовать против коммунистических интересов [2; 270–280].

В результате Картер сохранял жесткую позицию в отношении этих стран. В Сальвадоре он был вынужден возобновить военную помощь, чтобы подавить надвигающуюся угрозу революции в стране, где процветал авторитарный режим.

В других государствах занял более мягкую позицию, особенно в отношении стран, которые он считал стратегически важными, или стран, которые представляли собой высокий риск для национальной безопасности в случае вмешательства. Его позиция к тогдашнему авторитарному президенту Никарагуа Анастасио Сомосе полностью отличалась от первоначальных гуманитарных убеждений, несмотря на нарушения в области прав человека, совершенных при его режиме [3; 232–234]. Картер быстро подхватил предложение Бжезинского о том, что репрессии против Анастасио будут мешать остановить распространение коммунизма в регионе. Коммуни-

стическое партизанское движение, известное как сандинисты, расцвело на никарагуанской политической сцене и стало показателем того, что, если эта группировка не ослабнет, то свергнет авторитарную администрацию и присоединит страну к социалистическому лагерю. В результате геополитическое влияние в данном случае взяло верх над гуманитарными проблемами. Политические деятели считали кризис, который завершился падением Сомосы летом 1979 г., более важным приоритетом, чем продвижение прав человека [1; 255–263].

Меры, которые Картер намеревался использовать для прекращения нарушений прав человека, превращались в средства обеспечения стратегических интересов страны. Роль гуманитарной ассоциации в информировании внешней политики стала менее значимой по мере того, как на первый план вышли геополитические соображения. Администрация в основном сосредоточилась на пресечении распространения коммунистов. Институциональные изменения, осуществленные администрацией Картера для продвижения прав человека, были гораздо более масштабными, чем те, которые были инициированы его предшественниками. Однако давление реалистической напряженности времен «холодной войны» все больше сказывалось на нежелании Картера полностью выполнить свои обязательства. Это подорвало достижение значительного прогресса во всем мире в области продвижения прав человека и человеческого достоинства [1; 250–271].

Латинская Америка служит прекрасной региональной иллюстрацией его крайне непоследовательных усилий. Сокращение военной помощи Бразилии и Аргентине привело к значительным гуманитарным вехам в этих странах, в то время как переход на сторону авторитарного никарагуанского режима для предотвращения возможной революции коммунистического партизана означал закрывать глаза на широко распространенные нарушения прав человека [3; 235].

В результате Картер провел крайне непоследовательную внешнюю политику, которая исключила отказ от стремления к продвижению прав человека, поскольку его администрация тратила свои усилия на сдерживание и обеспечение стратегических геополитических интересов.

Литература

1. Clymer, K. Jimmy Carter, Human Rights, and Cambodia. *Diplomatic History* / K. Clymer. – Malden: Blackwell Publishing, Inc., 2003. – PP. 245–278.
2. Martinez, M. The Carter administration and the evolution of American nuclear nonproliferation policy / M. Martinez. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – PP. 261–292.
3. Латинская Америка: энциклопедический справ.: в 2 т. / гл. ред. В. В. Вольский. – Москва: Советская энциклопедия, 1979–1982. – Т. 1. – 576 с.

Современные тенденции модели социального государства в Германии

*Саватеева Д. В., аспирант БГУ,
науч. рук. Шупляк П. А., канд. филол. наук, профессор*

Современная модель социального государства в Германии начала формироваться еще в XIX в. Именно в то время возникло понимание того, что государство не должно выступать защитником слабых, а социальная благотворительность не является его целью. Впервые термин «социальное государство» был употреблен в 1850 г. Лоренцом фон Штейном. Он вкладывал в идею социального государства восстановление и поддержание равенства и свободы всех общественных классов и каждой отдельной личности. Содействие экономическому и общественному развитию всех своих граждан рассматривается как неременная обязанность государства [1].

Понятие «социального государства» в Германии рассматривается в рамках теории социальной справедливости. Это непосредственно закреплено в Основном законе Федеративной Республики Германии в пункте 1 статьи 20. Таким образом, граждане ожидают справедливого распределения шансов и обеспечения основных прав. При этом государство должно подчиняться принципу социальности: осуществлять политику, направленную на обеспечение достойного уровня жизни своих граждан и удовлетворение основных жизненных потребностей всех социальных групп. В статье 28 Основного закона говорится об основах социального правового государства, построенного по типу республики. А статья 79 закрепляет вечные гарантии за принципом социального государства. Конституция Германии оставляет за законодательной и исполнительной властью право наполнять понятие социального государства конкретным содержанием [2].

В Германии действует модель, относящаяся к континентально-консервативному типу, которая характеризуется рядом положений: финансирование социальных услуг осуществляется за счет отчислений от фонда заработной платы; страхование по безработице, болезни, пенсии, уходу и материнству оплачивается из взносов работодателей и наемной рабочей силы; государство выделяет за счет налогов дотации для пенсионного страхования и охраны материнства; в области здравоохранения важную роль играет не только государственный, но и частный сектор. Данная модель базируется на принципе достижений, где труд определяет последующее социальное обеспечение граждан [3; 240–241].

Необходимо отметить, что на протяжении всего времени существования социального государства в Германии, оно подвергалось постоянной модернизации, а на его развитие оказывала влияние не только проводимая прави-

тельствами социальная политика, а также внешние факторы. Как развивающаяся система социальное государство имеет свои внутренние противоречия, например, несмотря на экономические трудности, в начале 2000-х гг. статья расходов на социальную систему доходила до 60%. Правительство, партийные лидеры делали акцент на идеи «социального государства», однако в большинстве случаев проводимая политика рознилась с основами установившейся консервативной модели.

Современные социальные проблемы Германии, во многом порожденные глобализацией и неблагоприятной демографической ситуацией, усугубляются неспособностью существующего социально-экономического механизма адаптироваться к новым вызовам и давать на них адекватный ответ. Прежде всего это относится к принципу солидарности поколений в системе социального обеспечения, который в условиях низких темпов рождаемости, высокой степени социальной однородности германского общества и доминирования среднего класса фактически перестает работать. Существующая система социального страхования способна функционировать только при постоянном наращивании социальных взносов, что в условиях весьма высоких издержек на оплату рабочей силы в ФРГ затруднительно. Политика, которую проводят коалиционные правительства, в нынешних условиях оказывает негативное воздействие на социальное обеспечение граждан.

Таким образом, в начале XXI в. политическим силам стало понятно, что концепция «социального государства» требует более основательного реформирования. Часть политиков выступала за реформирование системы, которое было начато в период деятельности коалиционного правительства во главе с Г. Шредером. Даже при социал-демократах на первое место выходила тенденция равенства возможностей для каждого. Другая часть политиков во главе с А. Меркель выступала за сохранение сущности «социального государства» на основе «новой социальной рыночной экономики».

Литература

1. Штейн, Л. фон. Учение об управлении и право управления со сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии / Л. фон Штейн. – СПб., 1874. – 575 с.

2. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cutt.ly/lx80gyj>. – Дата доступа: 18.03.2021.

3. Каргалова, М. В. Социальная Европа в XXI в. / М. В. Каргалова [и др.]; под ред. М. В. Каргаловой. – РАН Институт Европы. – М., 2011. – С. 239–260.

Позиции Японии и Китая в отношении построения Восточноазиатского сообщества

*Самедова С. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

В 2002 г. к моменту обсуждения на саммите «АСЕАН+3» идеи формирования региональной структуры для Восточной Азии позиция Китая как претендента на роль регионального лидера укрепилась при одновременном ослаблении Японии. По мере укрепления экономического и политического могущества КНР в Пекине стали появляться идеи создания под собственной эгидой региональной организации без участия США, однако обнаружилось отсутствие единства между ее государствами-учредителями [1].

Уже в самом начале проявились элементы соперничества между Японией и Китаем в инициации идей и курировании процесса разработки документов. В 2002 г. премьер-министр Японии провозгласил цель создания «сообщества, которое совместно действует и совместно добивается успеха» [2]. Достижение этого предполагалось на пути расширения сотрудничества в Восточной Азии между Японией и АСЕАН, в формате «АСЕАН+1». Однако японскому проекту не было суждено осуществиться. В октябре 2003 г. лидеры Японии, Китая и Южной Кореи приняли Совместную декларацию о развитии сотрудничества в Северо-Восточной Азии. В документе указывалось, что будет развиваться трехстороннее сотрудничество «в прозрачной и не дискриминационной манере». До 2005 г., когда резко ухудшились отношения между Токио и Пекином, а Сеул стал выступать солидарно с Китаем, трехсторонние встречи на уровне лидеров проходили регулярно [3]. Запустить вновь интеграционный процесс в регионе без совместного участия Японии и Китая было невозможно.

На саммите «АСЕАН+3» в 2004 г. КНР проявила заинтересованность в том, чтобы «АСЕАН+3» была переименована в Восточноазиатский саммит. В ходе подготовки к учредительному саммиту «Восточная Азия» обозначились серьезные противоречия между Китаем и Японией. Другими словами, к учредительному саммиту «Восточная Азия» Пекин и Токио пришли, имея сильные различия в подходе к созданию Восточноазиатского сообщества. КНР при создании ВАС считала необходимым ограничиться 13 странами («АСЕАН+3»). Япония предлагала дополнительно включить Индию, Австралию и Новую Зеландию. Более того, существовал план введения представителя США (с совещательным голосом). В таком составе, как считала Япония, ВАС станет менее зависимым от Китая. На пресс-конференции в феврале 2005 г. заместитель министра иностранных дел Японии Сиотаро Яти заявил: «Главной осью дипломатии Японии являются отношения с США. Ко всему, что препятствует либо противоречит японо-американским отношениям, следует подходить с большой осторожностью» [3].

После возобновления контактов между Токио и Пекином в 2006 г. по инициативе Японии появились попытки вернуть обсуждение проблемы формирования Восточноазиатского сообщества, и уже в декабре МИД КНР заявил о предстоящей встрече: «Руководители 10 стран-членов АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи проведут углубленный обмен мнениями о построении Восточноазиатского сообщества, в основу которого будет положен указанный формат». В 2007 г. во время многоформатной встречи на Филиппинах произошла фактическая легитимация сосуществования двух саммитов – «АСЕАН+3» и «Восточная Азия», каждый из которых принял собственный итоговый документ. На саммите «Восточная Азия» была принята «Декларация об энергетической безопасности Восточной Азии» [1].

Таким образом, Япония с самого начала принимает активное участие в построении Восточноазиатского сообщества при условии неперемennого сохранения японо-американского союза, что является очень трудной для разрешения дилеммой. Так как страны Восточной Азии находятся в сильной зависимости от Китая, играющего роль ведущей региональной державы, у Пекина больше шансов осуществить свой проект ВАС с тем составом участников, который позволит ему подчинить эту региональную структуру. Токио при создании ВАС должен дать себе ответ на вопрос: США или Китай [3]. Все названные обстоятельства свидетельствуют о сложности процесса создания Восточноазиатского сообщества.

Литература

1. Семин, А. В. Японо-китайские отношения: основные проблемы, аспекты и тенденции (1991–2007): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15 / А. В. Семин; Рос. акад. наук, Институт Дальнего Востока – М., 2009. – 47 с.

2. Панов, А. Н. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. / А. Н. Панов, К. О. Саркисов, Д. В. Стрельцов. – Москва: Международные отношения, 2019. – 456 с.

3. Семин, А. В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции / А. В. Семин. – Москва: Рос. акад. Наук, Институт Дальнего Востока, 2008. – 282 с.

Военно-техническое сотрудничество Китая с Ираном в начале XXI века

*Селявко Н. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, профессор*

На фоне геополитического противостояния Ирана с одной стороны и США, Израиля, некоторых стран персидского залива с другой, Иран находится в сложном положении. Причиной являются санкции из-за ядерной программы

Ирана, а именно несоблюдение последним своих обязательств и требований МАГАТЭ. 20 июля 2015 года Резолюцией Совета Безопасности ООН было принято соглашение «Совместного всеобъемлющего плана действий» между Ираном и группой стран, известной как «5+1», по поводу ядерной программы Тегерана [1]. Несмотря на снятие всех санкций с ИРИ, соглашение накладывало эмбарго на поставку тяжелой военной техники на пять лет, а также на ракетное вооружение – на восемь лет. На этом импорт Ирана был закончен. За это время оборонно-промышленный комплекс Исламской Республики стал мощнее, т.к. может производить оружие практически всех классов, был осуществлен переход на производство собственного вооружения. Несмотря на это, в сравнении с другими странами Ближнего Востока, такими как Израиль, Турция или Саудовская Аравия, Иран имеет устаревшее вооружение и технику, которая на данный момент не может конкурировать наравне с вышеперечисленными странами. В связи с этим Тегеран ищет пути выхода, то есть союзников, готовых помочь выйти из изоляции. В качестве союзников Иран может рассматривать такие страны как Российская Федерация и КНР, которые являются конкурентами США на мировой арене. Если с Москвой сотрудничество Тегерана уже налажено (политическая поддержка и выдача кредитов Россией, а также стратегическое взаимодействие по вопросам Сирии), то остается лишь Китай, готовый помочь в рамках борьбы за влияние в регионе с США.

27 марта 2021 года главой министерства иностранных дел КНР Ван И и главой иранского МИДа Мохаммадом Джавадом Зарифом было подписано 25-летнее соглашение. Оно направлено на сотрудничество в более чем двадцати областях – экономике, политике, военно-стратегическом сотрудничестве, развитии оборонной промышленности и других [2]. Предусмотренные инвестиции со стороны КНР в 400 млрд долларов, форсированными темпами помогут выйти Исламской Республике из экономической изоляции, которую США обеспечил путем односторонних санкций, вытеснив Иран с мирового рынка нефти [3]. Китай является второй страной мира по потреблению нефти и первой по ее импорту. Импорт иранской нефти с дисконтом позволит Китаю увеличить темпы своего экономического роста, а Тегеран же получит те необходимые иностранные инвестиции в экономику, которые отсутствовали много лет.

В соглашении существует ряд важных военно-стратегических преимуществ для обеих стран. Закупка иранской нефти Китаем влечет за собой строительство военно-морских баз и увеличение военного контингента в районе Персидского залива с целью защиты своих внешних интересов, а именно обеспечение безопасности поставок. Китайские корабли смогут использовать вновь созданные объекты двойного назначения в ключевых портах Ирана в городах Бандар-э-Бушере, Чабахаре и Бандар-Аббасе,

построенных китайскими компаниями. Следующим пунктом идет импорт Ираном китайского вооружения. Закупка систем ПВО позволит Ирану обеспечить защиту ключевых ядерных объектов, что особенно актуально в условиях постоянных угроз их обстрела со стороны Израиля. Здесь выгодно выделяется китайская маловысотная система обороны LAG 2 (Low Altitude Guard 2), усовершенствованная версия системы LAG 1 на основе лазерного оружия. Она способна обнаруживать и поражать небольшие цели на дальности до 2 км [4]. Благоприятным аспектом в ВТС является обмен знаниями и технологиями в сферах, в которых оба государства преуспели (например, кибербезопасность) [5]. Создав тактический истребитель (ТИ) «Цзянь-20», Китай стал третьей страной в производстве ТИ пятого поколения после США и России [6]. Данный истребитель станет хорошей заменой советскому истребителю МиГ-29 и американскому F-1, стоящим на вооружении Ирана. Также в Иране будут развернуты эскадрильи истребителей, модифицированных в Китае версий российских бомбардировщиков дальнего радиуса действия Ту-22М3 с дальностью 6800 км.

Таким образом, на фоне продолжающегося геополитического противостояния на Ближнем Востоке по линии Иран – США, Тегеран и Пекин активизируют свое сотрудничество, что выгодно обоим государствам. Китай, укрепив за счет этого сотрудничества свое положение на Ближнем Востоке, сможет создать конкуренцию США в борьбе за лидирующие позиции. Иран же, получивший технологии и технику, станет противником Израилю и другим странам прозападной коалиции. Таким образом, сближение КНР и Ирана имеет все шансы значительно повлиять на баланс сил в регионе, что станет новым витком в борьбе за влияние на Ближнем Востоке.

Литература

1. ناريزح // قلم اشرفا فكرتشم الما ناريا اهل القول او: ققحتل ا دصرل او يف راطل ا طخ لم عا . اهل جم اهل القول ا هيل ودلا قق اطلل ، هير ذلا .
2. Китайско-иранские отношения – Strategic Partnership Ltd // TelavivUniversity [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.inss.org.il/he/publication/iran-china-cooperation>. – Дата доступа: 18.04.2021.
3. США отрезали Иран от мировой валютной системы // Новости [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/ssha-otrezali-iran-ot-mirovoy-valyutnoy-sistemy-1029663640>. – Дата доступа: 17.04.2021.
4. Гришулин, С. Развитие за рубежом лазерных комплексов ПВО и ПРО ч. 2 // Зарубежное военное обозрение. – 2021. – № 2. – С. 63–68.
5. Носов, С. Система кибербезопасности в Китае // Зарубежное военное обозрение. – № 2. – 2021. – С. 17–25.
6. Кировец, А., Тимофеев, А. Тактический истребитель «Цзянь-20» ВВС Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. – 2021. – № 1. – С. 64–72.

Восприятие мудехара христианами средневековых королевств Испании

*Сидорович Е. А., III к. БГУ,
науч. рук. Федосик В. А., д-р ист. наук, профессор*

Мудехар как социальный феномен средневекового христианского общества Пиренейского полуострова появился еще в начале Реконкисты. Однако отвоевание в 1085 г. Толедо, одного из крупнейших испанских городов, населенных арабами, и последующая дезинтеграция аль-Андалус превратили данное явление в массовое. За мусульманами, населявшими территории, которые перешли под власть христианских королевств, сегодня закрепилось название «мудехар» от арабского «мудажан», что означает «прирученный» или «подчиненный» [3, с. 415]. Однако в исторических источниках католического мира данного периода чаще всего встречаются термины «мавр» и «сарацин».

Христиане, адаптировав исламскую концепцию зимми, позволили мудехарам компактно проживать в специальных кварталах – альхама. За право продолжать находиться на привычной территории и исповедовать Ислам, мудехары не только платили налог, но и соглашались на определенные правовые ограничения. Это было закреплено в различных пактах о капитуляции. Таким образом, они представляли собой маргинальную группу в христианском обществе [4, с. 299]. И, как инородный предмет, который должен быть извлечен из социального организма, с течением времени подвергались все большему сегрегационным мерам. Отправной же точкой последних стал IV Латеранский собор 1215 г., который постановил носить мусульманам отличающую их от христиан одежду [2].

Ментально противопоставление католиков и мусульман на Пиренейском полуострове заключалось в том, что испанские королевства считали себя потомками доарабского Вестготского государства. Эта концепция была краеугольным камнем философии Реконкисты – возвращения исконно христианских территорий.

Будучи представителями мусульманского мира, мудехары воспринимались христианским обществом как «другие». Разграничительная черта проходила по религии, культуре, обычаям, языку. Причем «другим» была присуща отрицательная характеристика. В качестве примера рассмотрим «Песнопения Святой Марии» – музыкальный памятник периода правления Альфонсо X. В кантиге 181 можно встретить описание мавров как «уродливого» народа, а в тексте 192 кантиги вера Магомета ассоциируется с дьяволом [1].

В сознании средневекового христианина мудехар априори солидарен с мусульманским миром, а следовательно, опасен и ненадежен. Это в свою очередь порождало страх и недоверие. В Хронике Хайме I мудехары представлены тайными агентами или, выражаясь современной терминологией,

пятой колонной: они проживали среди христиан, вели разведывательную деятельность в интересах тайф [4, с. 318]. Именно такое отношение к мударам, обвинение их в связях с Гранадским эмиратом и слухи о нападении мусульман на христиан стали теми триггерами, которые приводили к актам жестокости и насилия со стороны христиан. В августе 1316 года Хайме II приказал администрации города Эльче защитить местных мударов, поскольку в ответ на известия о вторжении гранадцев на земли Валенсии молодые христиане города подстрекали горожан захватить и ограбить мечеть. Тем не менее в декабре 1321 года в этом же городе произошел следующий инцидент: трое христиан ворвались в мечеть и отрезали палец вдове-мусульманке. Это лишь один из немногих примеров проявления насилия в контексте сосуществования католиков и мусульман в христианских королевствах на протяжении XIII–XV вв.

Однако оценивать средневековое восприятие всех мударов Пиренейского полуострова лишь негативно как изолированную неблагонадежную группу ошибочно. Во-первых, это сообщество не представляло собой монолит: в разных королевствах мударам была присуща своя динамика развития. Во-вторых, мы не можем отрицать наличие фискальных, коммерческих и юридических отношений между христианами и мусульманами. Официальное разрешение исповедовать свою веру было той привилегией, которая была дана взамен на возможность сотрудничества с этим религиозным меньшинством в тех областях, где последние были традиционно компетентны: сельское хозяйство, наука, ирригационные системы, торговля. Осознание этих преимуществ и их использование на благо испанских королевств противоречит исключительно отрицательному восприятию мударов средневековым христианским обществом.

Литература

1. Cantigas de Santa Maria [Recurso Electrónico] / Cantigas de Santa Maria for singers. – Modo de acceso: <http://www.cantigasdesantamaria.com/index161.html>. – Fecha de acceso: 04.04.2021.

2. Concilium Lateranense III – Documenta (1215–1215) [Electrónico recurso] / Documenta Catholica Omnia. – Modo de acceso: https://www.documentacatholicaomnia.eu/04z/z_1215-1215_Concilium_Lateranense_III_Documenta_LT.pdf. – Fecha de acceso: 04.04.2021.

3. Economía y sociedad en la España Medieval / Carlos de Ayala Martínez (y otros). – Madrid: Fernández Ciudad, S. L., 2004. – 456 p.

4. Hinojosa Montavlo, J. Musulmanes en los reinos cristianos: una desconfianza permanente / J. Hinojosa Montavlo // *Cristianidad e Islam en la Edad Media Hispana / XVIII semana de estudios medievales*, Nájera, del 30 de julio al 3 de agosto de 2007; coordinadores José Ignacio de la Iglesia Duarte, Esther López Ojeda. – Logroño: Instituto de Estudios Riojanos, 2008. – P. 299–354.

Политика Российской империи в отношении неопротестантских деноминаций в конце XIX в.

*Ситко Е. А., аспирант БГУ,
науч. рук. доц. Поддубская Е. Ф., канд. ист. наук, доцент*

Первые упоминания о неопротестантах в Российской империи относятся к 1-й половине 1860-х гг. [1, с. 92]. Благодаря активной миссионерской деятельности они сразу же попадают в поле зрения местных властей и становятся одним из объектов политики Российской империи в сфере религии.

Под неопротестантскими деноминациями в данной статье имеются в виду баптизм, шундизм, адвентизм и евангельское христианство. Выбор данного термина показывает его отличие от ранних течений протестантизма, которые в Российской империи были представлены официально признаваемыми церквями (Евангелическо-лютеранской, Евангелическо-реформатской, Евангелическо-аугсбургской, Англиканской).

Законодательное регулирование деятельности неопротестантских деноминаций представляло сложность для властей из-за постоянного появления новых деноминаций, слабого понимания различий между ними и особенностей вероучения [1, с. 93]. Согласно иерархии вероисповеданий по Своду законов Российской империи баптисты были отнесены ко второму уровню «признанных терпимых исповеданий», тогда как остальные неопротестантские направления (шундизм, евангельские христиане, адвентизм) к 3-му уровню «терпимых непризнанных».

Вплоть до 1880-х гг. отношение властей к неопротестантам было довольно лояльным. 27 марта 1879 г. Государственный совет утвердил Временные правила, которые позволили баптистским общинам получить официальный статус, а самим верующим выполнять ритуальные действия по своим традициям, что по сути явилось признанием баптизма со стороны властей [2, с. 104]. Однако этот же документ вводил административный контроль над новыми религиозными объединениями и содержал в себе ряд ограничений для деятельности баптистов [3, с. 203]. Данные решения соответствовали специфике политики Российской империи в отношении религии, для которой были характерны определенная гибкость при сохранении строгого административного и полицейского контроля.

С начала 1880-х гг. политика в отношении неопротестантских деноминаций ужесточилась. Это было связано в первую очередь с миссионерской активностью неопротестантов, которая к данному периоду времени стала заметной центральным властям и на общественной опасности которой акцентировала внимание Православная церковь [4, с. 39], а также с 1881 г. и с пер-

соной Александра III, проводившего в целом реакционную политику. Также штундисты были ложно обвинены в поддержке социализма, что автоматически привело к ухудшению политики в отношении них [1, с. 94]. Циркуляры Министерства юстиции от 28 февраля 1880 г. и 29 августа 1886 г. требовали от местных властей осуществлять активный контроль над распространением штундизма [1, с. 93]. В 1882 г. вышло разъяснение Министерства внутренних дел, гласившее, что закон 1879 года не относится к перешедшим в баптизм из православия [2, с. 104], что лишило их ранее полученных прав.

Обособленно в ужесточившейся политике стоял закон от 3 мая 1883 г. «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских», который, по сути, сравнивал правовой статус штундистов и раскольников, т.к. не содержал разделения на более и менее вредные секты, что на время стало защитой для штундистов от полицейского и судебного преследования [1, с. 94]. Однако противники штундистов добились издания закона от 4 июля 1894 г., который назвал штундизм более вредной сектой, запретил ее молитвенные собрания и ввел целый ряд ограничений вплоть до судебного преследования [2, с. 104]. Чтобы избежать репрессий, штундисты начали называть себя баптистами, и к 1905 г. это направление неопротестантизма исчезло. Большинство штундистов перешло в баптизм, некоторые – в евангельское христианство. Ввиду небольшой численности адвентистов и евангельских христиан на них распространялась законодательная практика в отношении баптистов и штундистов.

В результате ужесточения законодательства усилилось и противодействие неопротестантизму со стороны местных властей. Так, проповедники баптизма в Витебской губернии К. Яковлев, Федот Симченко и Степан Семенов были высланы в Закавказье. Гомельские баптисты братья Ефим и Евсей Ляшковы были осуждены и на 7 месяцев лишены свободы [3, с. 204]. Однако наряду с репрессиями нередки были и оправдательные приговоры для верующих. Это происходило в случае кассации приговоров мировых съездов и рассмотрения их в Сенате, который проявлял гораздо большую умеренность и юридическую корректность, чем правительственные и синодальные чиновники [4, с. 43].

Говоря о политике Российской империи в отношении неопротестантских деноминаций в конце XIX в., следует сказать о непоследовательности и противоречивости правового регулирования, расхождении между нормами законодательных актов и правоприменением их местными властями. Это было связано как с непониманием специфики вероучений различных деноминаций, отсутствием надежных сведений об их количественном составе и влиянии миссионерской деятельности, произвольном толкованием норм права местными исполнительными и судебными органами, противоречием между законами и циркулярами МВД и министерства юстиции, так и с противостоянием

в правящих кругах двух лагерей – консервативного, выступающего за сохранение жесткой регламентации и контроля за религиозной сферой, и либерального, выступающего за реформирование законодательства вплоть до провозглашения свободы совести. Несмотря на довольно жесткие законодательные нормы, остановить распространение неопротестантских вероучений не удалось, главным образом в силу миссионерской активности верующих, готовых распространять свое вероучение даже под угрозой преследования и наказания.

Литература

1. Балдин, П. П. Движение штундистов и церковно-государственная политика в Российской империи во второй половине XIX века / П. П. Балдин // Сервис в Рос. и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 91–99.
2. Руфин, С. М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX – начале XX века (по материалам Саратовской губернии) / С. М. Руфин // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Ист. Межд. отнош. – 2019. – Т. 19, Вып. 1. – С. 104–108.
3. Линкевич, В. Н. Новые течения протестантизма в Белоруссии во II пол. XIX – нач. XX вв. / В. Н. Линкевич // Новая экономика. – 2016. – № 1. – С. 198–205.
4. Амбарцумов, И. В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. / И. В. Амбарцумов // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2, Ист., ист. РПЦ. – 2011. – Вып. 5. – С. 30–47.

О взаимодействии Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в борьбе с COVID-19 (на примере межрегионального сотрудничества)

*Сокол В. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

В Китае есть пословица: «Одно поколение сажает дерево, другое – наслаждается тенью». Выдвинув миру семь лет назад идею возрождения Великого Шелкового пути, Председатель Китайской Народной Республики С. Цзиньпин предложил не просто очередной проект, а новый путь развития диалога цивилизаций, открывающий яркие горизонты для всего человечества. Совместное развитие инициативы «Один пояс, один путь» оценивается как значимый шаг по созданию будущего для нового поколения.

Беларусь является одной из опорных площадок инициативы «Один пояс, один путь», поскольку в республике реализуется масштабный проект – Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» [2]. С. Цзиньпин

определил Парк как «Жемчужину Шелкового пути». На основе передового опыта Китая и Сингапура в развитии специальных комплексных зон создана уникальная платформа, где бизнес и государство благоприятствуют условиям для комфортной работы и жизни людей.

В конце 2019 г. мир столкнулся с новой угрозой – распространение коронавирусной инфекции. Пандемия COVID-19 привела к глобальному кризису здравоохранения и превратилась в тяжелейшую проблему для каждой страны. Начав с Азии в конце 2019 года, вирус распространился на все континенты, кроме Антарктиды. Администратор Программы развития ООН Аким Стайнер признал, что «число погибших ошеломляет», и призвал к сотрудничеству [7].

Сегодняшняя повестка дня – пандемия COVID-19 – является новым испытанием для глобальной и национальных экономик. В критической ситуации особенно отчетливо проявляется позиция как отдельных людей, так и целых государств. По оценке автора, отношения Беларуси и Китая в борьбе с коронавирусом следует определить как образцовые. Беларусь первая в мире 30 января направила в Китай самолет с гуманитарной помощью, а 6 февраля – второй. Общий вес гуманитарной помощи составил более 40 тонн. Отправка Беларуси в Китай медицинских средств стала хорошим примером и для всех других стран [4].

Значимую помощь оказала и китайская сторона белорусской. Оправившись от эпидемии у себя, Китай стал помогать другим странам, в том числе и Беларуси. Свою эффективность в этом случае подтвердило белорусско-китайское межрегиональное сотрудничество. Сегодня каждая из областей Беларуси и отдельные города имеют по одному или несколько побратимов в Китае; в Пекине функционирует посольство, а в Шанхае, Гуанчжоу и Чунцине – генеральные консульства [6]. В общей сложности помощь Беларуси поступила из более 20 провинций, городов центрального подчинения, автономных районов Китая. Всего с апреля по май 2020 года в Беларусь было отправлено четыре самолета с гуманитарной медицинской помощью весом более 100 тонн [6]. В состав медицинской помощи вошли защитные маски, тест-системы, одежда, термометры и другие необходимые средства [3]. Провинция Ганьсу и город Пекин передали препараты традиционной китайской медицины, которые хорошо зарекомендовали себя в профилактике и лечении пневмонии, вызванной COVID-19 [6].

В условиях чрезвычайной ситуации и срочности авиасообщение, безусловно, было оправданным. Вместе с тем, по инициативе Пекина активизировались железнодорожные маршруты в рамках «Одного пояса, одного пути», в том числе и для доставки средств медицинского назначения для борьбы с COVID-19 [1]. Эффективность железнодорожных перевозок растет за счет

повышения скорости движения посредством использования электронных навигационных пломб. Об эффективности и важности этого направления заявил Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко во время выступления на Форуме «Один пояс, один путь» (апрель 2019 г., Пекин), а также Премьер-министр Роман Головченко на заседании Совета глав государств ШОС (ноябрь 2020 г.). Применение спутниковых навигационных пломб вдоль территории, охватываемой инициативой, позволяет исключить излишние пограничные формальности и ускорить движение товаров [5].

Немаловажным является и участие простых граждан – гражданское общество выразило свою поддержку, записав видеообращение от людей из всех уголков Беларуси; на электронном световом табло Национальной библиотеки была запущена бегущая строка «Китай – змагайся, Ухань – трымайся, Беларусь з табой!». Таким образом, сотрудничество в борьбе с пандемией укрепляет благоприятный имидж Беларуси и Китая в глазах друг друга.

Литература

1. Действия КНР в борьбе с COVID-19. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2020. – С. 8–21.

2. Беларусь и Китай обсудили взаимодействие в борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-i-kitaj-obsudili-vzaimodejstvie-v-borbe-s-covid-19-387232-2020>. – Дата доступа: 10.11.2020.

3. В Пекине готовится очередной рейс с медицинской помощью для Беларуси, на борту 16 т груза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/v-pekine-gotovitsja-ocherednoj-rejs-s-meditsinskoj-pomoschjju-dlja-belarusi-na-bortu-16-t-gruza-389328-2020>. – Дата доступа: 10.11.2020.

4. Около 20 т медицинских изделий – Беларусь направила гуманитарную помощь в Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/okolo-20-t-meditsinskih-izdelij-belarus-napravila-gumanitarnuju-pomosch-v-kitaj-377636-2020>. – Дата доступа: 10.11.2020.

Онлайн-трансляция Заседания Совета глав государств-членов ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sco-russia2020.ru/video/20201110/1080265/Onlayn-translyatsiya-Zasedaniya-Soveta-glav-gosudarstv-chlenov-ShOS.html>. – Дата доступа: 11.11.2020.

5. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://china.mfa.gov.by/be>. – Дата доступа: 10.11.2020.

Global coronavirus death toll passes 1 million [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.undp.org/content/undp/en/home/news-centre/news/2020/_Global_coronavirus_death_toll_passes_1_million_.html. – Date of access: 10.11.2020.

Проблемы разработки концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–1994 гг.)

*Солдатенкова Ю. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Чесновский М. Э., д-р ист. наук, профессор*

1991–1994 гг. характеризуются активным выходом Республики Беларусь на международную арену в качестве независимого государства, имеющего все основания для проведения самостоятельной внешней политики. Отличительной чертой данного периода являлась ведущая роль парламента – Верховного Совета – в решении внешнеполитических вопросов. В годы парламентской республики в Беларуси развернулась острая общественно-политическая дискуссия между различными политическими партиями и общественными движениями о приоритетных направлениях ее внешней политики [1]. В целом основные внешнеполитические приоритеты Республики Беларусь в 1991–1994 гг. были сосредоточены на «возвращении Беларуси в Европу». Например, председатель Верховного Совета С. Шушкевич искал новое место для Беларуси на политической карте Европы в качестве моста между Востоком и Западом. Министр иностранных дел П. Кравченко выдвинул инициативу «Минск – восточный Брюссель», стремясь превратить Беларусь в центр интеграционных процессов в СНГ и создать в перспективе Восточноевропейское экономическое сообщество. Данная инициатива не получила широкой поддержки влиятельных политических сил, в том числе и председателя Верховного Совета. Но, несмотря на различие позиций, С. Шушкевич и П. Кравченко были едины в стремлении ослабить экономическую, политическую и военную зависимость Беларуси от России и одновременно укрепить сотрудничество со странами Центральной и Западной Европы и США [2].

Значительное влияние на процесс оформления первых идей концепции внешней политики Республики Беларусь оказало выступление П. Кравченко на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке в октябре 1991 г., где им были сформулированы 8 основных целей новообразованного белорусского государства по достижению своих национальных интересов на международной арене [3]. Сам же вопрос о необходимости утверждения концепции внешней политики белорусского государства был затронут на 6-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь 2 октября 1991 г. Председатель парламентской комиссии по международным делам и внешнеэкономической деятельности П. Садовский заявил о намерении представить проект будущей внешнеполитической доктрины Республики Беларусь, но по итогу такой документ так и не был принят, прежде всего из-за разногласий парламента с высшими органами исполнительной власти и противоречий внутри самого парламента. Главным итогом проведенной сессии стало принятие Верховным Советом заявления «О принципах внешнеполитической деятельности

Республики Беларусь» (далее – Заявление), в котором подтверждалась приверженность молодого государства Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, международным договорам. Заявлялось также о намерении Беларуси принять на себя обязательства по документам в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и приступить к переговорам об уничтожении ядерного оружия и объявлению европейского континента безъядерной зоной. В действительности данное заявление содержало важные внешние стратегические установки молодого государства, но его нельзя считать системным изложением концептуальных основ внешней политики [4].

Уже спустя год после принятия Заявления, в 1992 г., министерство иностранных дел подготовило проект документа под названием «Концепция внешнеполитической деятельности Республики Беларусь», однако в ходе его обсуждения на заседании Президиума Верховного Совета в начале 1993 г. проект не получил положительной оценки и был отправлен на доработку. Следующий проект под названием «Основные принципы внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь» был представлен Парламентской комиссией по международным делам и внешнеэкономической деятельности для обсуждения в Верховном Совете в январе 1994 г., но в ходе обсуждения председатель комиссии И. Терешко заявил о целесообразности прекращения рассмотрения проекта для дальнейшего определения направлений внешней политики Республики Беларусь [3].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в период с 1991 по 1994 гг. все попытки принятия новой концепции внешней политики Республики Беларусь не увенчались успехом. На наш взгляд, причиной этого стали не только конъюнктурные политические разногласия в парламенте – общество и власть еще не были готовы однозначно и бесповоротно стать на путь строительства суверенного и независимого белорусского государства.

Литература

1. Шадурский, В. Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011) / В. Г. Шадурский // Вестн. БГУ. Сер. 3. История. Экономика. Право. – 2011. – № 3. – С. 31–36.

2. Снапковский, В. Е. Внешняя политика Республики Беларусь: первые итоги первого десятилетия / В. Е. Снапковский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/full/386Itemid=51/>. – Дата доступа: 16.04.2020.

3. Часноўскі, М. Э. Гісторыя знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь: вучэб. дапаможнік для студ. выш. навуч. устаноў / М. Э. Часноўскі; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь. – Брэст: БрДУ, 2008. – 166 с.

4. Камышев, К. В. Международное признание Республики Беларусь / К. В. Камышев // БЖМПМО. – 2005. – № 1. – С. 51–56.

Концепция «образовательной дипломатии»

*Станкевич Ю. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Термин «образовательная дипломатия» был предложен Международной ассоциацией детского образования (ACEI) в 2009 г. Изначально он интерпретировался как междисциплинарный и межкультурный обмен теориями, идеями и концепциями, которые совершенствуют ландшафт образования и, таким образом, способствуют развитию человека. Образовательная дипломатия призвана заполнить пробел, существующий между пропагандой образования и лидерством, руководством в образовании. Навыки коммуникации и управления чрезвычайно важны, однако для решения все более комплексных проблем XXI века необходимы также и навыки дипломатии [1].

Центр образовательной дипломатии и лидерства воплощает реализацию программы лидерства Международной ассоциации детского образования и является первой и единственной инициативой по выработке концепции образовательной дипломатии и проведению курсов для развития навыков, необходимых в этой сфере [2]. Курс «5LEducationDiplomacyLeadership», предполагающий получение сертификата, признанного Международной ассоциацией непрерывного образования (IACET), помогает его участникам сформулировать план действий по продвижению своей роли лидера в сфере образования посредством развития навыков дипломатии [3].

7 октября 2014 г. Международная ассоциация детского образования и DiploFoundation (швейцарско-мальтийская неправительственная организация, специализирующаяся на развитии потенциала в области цифровой политики) провели День образовательной дипломатии, собрав преподавателей, дипломатов, сотрудников международных организаций, а также других лиц, занимающихся вопросами образовательной дипломатии, с целью предоставления возможности дальнейшего развития концепции и практики [4].

Центром образовательной дипломатии и лидерства была выработана концепция «5L», включающая в себя следующие компоненты: «слушай» и «учись» (listenandlearn), что подразумевает анализ образовательной проблемы и привлечение к участию в работе над ней заинтересованные стороны; «используй» (leverage), что означает формирование соглашений о решении проблем посредством инструментов дипломатии; «веди» и «прыгай» (leadandleap), что связано с продвижением решения в качестве лидера, основываясь на навыках образовательной дипломатии [5].

Исходя из этого, образовательная дипломатия представляет собой долгосрочный подход к продвижению образования, требующий построения отношений, а также многоуровневого и многосекторального взаимодействия для создания изменений [6]. Образовательные дипломаты на локальном,

национальном и глобальном уровне ратуют за обеспечение равного доступа к образованию, его высокое качество и устойчивое развитие. Данное направление обладает большим потенциалом для дальнейших научных исследований.

Литература

1. Hone, K. Education Diplomacy – Towards a Common Understanding [Электронный ресурс] // NORRAG. – 2014. – Режим доступа: <https://www.norrag.org/education-diplomacy-towards-a-common-understanding/>. – Дата доступа: 13.04.2021.

2. About the Center for Educational Diplomacy and Leadership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.educationdiplomacy.org/about-us>. – Дата доступа: 13.04.2021.

3. Earn a Certificate of Training in Educational Diplomacy Leadership [Электронный ресурс] // Childhood Education International. – Режим доступа: <https://acei.org/diplomacytraining/>. – Дата доступа: 13.04.2021.

4. EducationDiplomacyDay [Электронный ресурс] // Diplo. – 2014. – Режим доступа: <https://www.diplomacy.edu/calendar/education-diplomacy-day>. – Дата доступа: 13.04.2021.

5. What Is Education Diplomacy [Электронный ресурс] // Center for Educational Diplomacy and Leadership. – Режим доступа: <http://www.educationdiplomacy.org/what-is>. – Дата доступа: 13.04.2021.

6. Education Diplomacy: An Interdisciplinary Approach for Sustainable Change Across Education Systems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diplomacy.edu/sites/default/files/Presentation%20ED%20Day%20ACEI.pdf>. – Дата доступа: 13.04.2021.

Monarquía en España: un organismo vivo o una tradición

*Терехович А. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Барбук А. С.*

La monarquía española tiene una larga historia, hubo un período cuando se interrumpió en 1931, cuando el rey Alfonso XIII fue derrocado y fue proclamada la república. En 1947 la monarquía fue restaurada tras un referéndum, el 99% de los españoles votó en pro. Sin embargo, el trono permaneció vacío hasta 1975, cuando tras la muerte del general Franco pasó a manos de Juan Carlos de 37 años de edad, nieto de Alfonso XIII. Así, a mediados del siglo pasado, cuando la autoconciencia de la mayoría de los pueblos ya se había alejado de los ideales monárquicos de estructura estatal y social, los españoles aún sostuvieron una tradición similar.

Las monarquías tradicionalmente se basan en la aristocracia, estrato social de personas educadas no solo profesionalmente, sino también culturalmente, que muestran ciertas cualidades personales y tienen una imagen apropiada. Las

principales cualidades del monarca siempre eran su capacidad de unir territorios separados bajo su control, negociar con la aristocracia local y resolver varios conflictos de intereses locales. Para Juan Carlos I el inicio de su reinado estaba marcado por la necesidad de unir a dos campos opuestos después de 40 años de régimen franquista y evitar un intento de golpe de Estado (en febrero de 1981). A pesar de todos sus méritos, Juan Carlos I pasó por escándalos familiares y personales, a raíz de los cuales tuvo que hacer disculpas públicas e intentos de restaurar la confianza de su pueblo.

El reinado de Juan Carlos I terminó el 18 de junio de 2014 y el 19 de junio del mismo año España obtuvo un nuevo rey, Felipe VI. El nuevo monarca está perfectamente preparado para la responsabilidad que se le ha encomendado, tiene que solucionar problemas actuales del Estado, los más peligrosos de los cuales son el riesgo de la secesión de Cataluña y una difícil situación económica provocada por una crisis prolongada. Felipe VI heredó una España completamente diferente del estado gobernado por su padre. La España moderna es, ante todo, un país democrático, uno de los más desarrollados del mundo. Por lo tanto, surge la pregunta: ¿qué puede ofrecer el monarca al estado y al pueblo en tales condiciones?

Consideramos si el monarca es capaz de integrarse en el estado para convertirse en su parte esencial, dirigiendo el desarrollo del país hacia la prosperidad, entonces la monarquía puede considerarse una parte de un organismo social vivo. Si el monarca solo puede llevar a cabo funciones de protocolo o no puede evitar que el país se divida, entonces seguirá siendo solo un tributo a la tradición.

Es necesario hacer hincapié en varios puntos importantes. Por un lado, el monarca es un representante de la aristocracia y debe mostrar dignidad en su comportamiento y estilo de vida. Sin embargo, en 2012 Juan Carlos cazó elefantes en Botsuana, por lo que fue criticado, ya que también era presidente honorario de la filial española de la Federación Mundial de Vida Silvestre. El rey también fue acusado de malversación de fondos, evasión de impuestos y blanqueo de capitales. En tales condiciones en 2020 el nuevo rey Felipe VI renunció a la herencia de su padre y se negó a pagarle el mantenimiento del presupuesto de la casa real. También se ha especulado que el intento de golpe militar de 1981 fue organizado para intimidar a los españoles para que aceptaran una monarquía parlamentaria moderada. En cualquier caso, el comportamiento inadecuado desacredita la imagen del monarca y de la monarquía, lo que provoca la correspondiente reacción negativa de los partidarios de esta tradición. Por lo tanto, se aumenta el número de antimonárquicos.

Por otro lado, España es un país bastante tolerante en cuanto a las tradiciones. En un momento, los representantes de diferentes religiones coexistían con éxito en parte de su territorio. España durante muchos años fue una especie de crisol en el que varios pueblos y culturas se reunían e interactuaban: cristianos del norte y este, musulmanes del sur y también judíos. Esto le dio a España un rico patrimonio,

promovió el intercambio cultural, que condujo, entre otras cosas, a logros en la ciencia y el arte. Por lo tanto, la monarquía en España goza de la aprobación pública más que en cualquier otro país desarrollado.

Concluimos que el rey Felipe VI entiende la necesidad de recuperar el honor de la familia real para preservar la tradición, antes de que la credibilidad del pueblo se agote por completo. Pero la pregunta queda abierta si podrá ofrecer algo significativo y liderar al pueblo, convirtiéndose en un verdadero líder, y no en una decoración histórica.

Литература

1. Хенкин, С. М. Монархия и переход к демократии в Испании / С. М. Хенкин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10 (6). – С. 82–97.

2. Reyesy reinas de la España contemporánea [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cervantesvirtual.com/portales/reyes_y_reinas_espana_contemporanea/. – Дата доступа: 22.03.2021.

Причины и последствия Второй Тихоокеанской войны для стран андского региона (1879–1883 гг.)

*Тихонова И. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Лашкевич С. А., канд. ист. наук, доцент*

Вторая Тихоокеанская война – вооруженный конфликт между Чили, Перу и Боливией за месторождения селитры. Для понимания основных причин столкновения необходимо обратиться к довоенной истории развития стран.

К концу 1870-х гг. основной статьей экспорта Перу была селитра, месторождения которой находились в южных департаментах страны у границы с Боливией. Боливия также располагала запасами этого минерала. В свою очередь чилийская горнодобывающая компания разрабатывала и перуанские, и боливийские месторождения. Перу национализировало свои месторождения в 1873–1875 гг., Боливия ввела 10%-й налог на перевоз селитры чилийской компанией по железной дороге к портам Тихого океана [1].

Граница между Чили и Боливией являлась спорной. Для Боливии выход к морю представлял стратегический интерес, так как страна экспортировала серебро, олово и селитру, которые вывозились через тихоокеанские порты. Намереваясь подписать двусторонний договор о границе, Боливия предоставила Чили экономические преференции: 1) право беспощинно ввозить через порты региона на территорию Боливии машины, орудия производства

и продукты питания; 2) право разрабатывать месторождения селитры; 3) гарантия не повышать экспортные пошлины и другие налоги в отношении граждан Чили и их собственности на протяжении 25 лет. Одновременно правительство Боливии налаживало союзные отношения с Перу. В результате в 1873 г. был заключен секретный оборонительный договор между этими странами.

Необходимо отметить наличие английских инвестиций в разработку селитряных месторождений в Перу и Боливии. Финансовые круги Великобритании оказывали открытую поддержку Чили, так как после национализации месторождений селитры в Перу, опасались подобной ситуации в Боливии.

14 февраля 1878 г. президент Боливии Илларион Даса установил дополнительный налог на экспорт селитры, нарушив заключенный четыре года ранее договор о границе. В ответ чилийское правительство заявило о намерении расторгнуть договор. 18 декабря 1878 г. англо-чилийской компании КСФА, занимающейся добычей селитры в Боливии, были предъявлены налоговые недоимки в размере 80 000 песо. 1 февраля 1879 г. по распоряжению президента Боливии имущество компании было опечатано и 14 февраля было распродано на аукционе. 12 февраля 1879 г. посол Чили в Боливии покинул Ла-Пас [2].

Начало боевых действий пришлось на февраль 1879 г., когда войска Чили вторглись на территорию Боливии. Перу, имевшее с Боливией договор о взаимопомощи, вступило в войну в апреле того же года. Великобритания, получившая монопольное право на вывоз селитры, в свою очередь оказывала военную помощь Чили. Первостепенной задачей чилийцев стало уничтожение перуанского флота. Чилийцы уже к концу 1879 г. оккупировали боливийское побережье и перуанскую провинцию Тарапака. Боливия фактически вышла из войны, признав поражение. К апрелю 1880 г. чилийцы блокировали главный порт Перу – Кальяо, а в январе 1881 года захватили столицу Перу – Лиму. 12 июня 1881 г. правительство Перу было вынуждено подписать договор о передаче Чили провинции Тарапака.

В октябре 1883 г. был подписан Анконский договор между Чили и Перу. В 1884 г. Чили и Боливия подписали мирный договор. Условия этих документов были катастрофическими по своим последствиям для побежденных стран: Перу теряла провинцию Тарапака, Боливия – провинцию Антофагаста. Кроме того, перуанские провинции Такна и Арика отходили на 10 лет к Чили с последующим решением их судьбы посредством народного плебисцита, который не состоялся вплоть до настоящего времени. В 1929 г., с подписанием Лимского договора, провинция Такна возвращается Перу, а Арика находится под суверенитетом Чили до сегодняшнего дня [3].

Тихоокеанская война надолго определила атмосферу взаимной враждебности среди андских стран тихоокеанского побережья. Значительные

средства пошли на военные расходы, усугубив экономическую слабость этих стран и облегчив проникновение английского и североамериканского капитала в основные отрасли экономики. Боливия потеряла выход к океану, что навсегда осложнило развитие ее экономики и торговли. В свою очередь Чили, захватив новые источники важных полезных ископаемых, смогла достичь значительного экономического роста в 80–90-е гг. XIX в.

Литература

1. Ларин, Е. А. История и культура Латинской Америки. От доколумбовых цивилизаций до начала XX века: учебное пособие для академического бакалавриата / Е. А. Ларин, С. П. Мамонтов, Н. Н. Марчук. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 468 с.

2. Сирота, А. Н. Селитра раздора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warspot.ru/3799-selitra-razdora>. – Дата доступа: 15.03.2021.

3. Янчук, И. И. Тихоокеанская война (1879–1883) / И. И. Янчук // История Латинской Америки. 70-е годы XIX века – 1918 год / отв. ред. Е. А. Ларин. – М., 1993. – С. 20.

О деятельности БРИКС в 2020 году

*Филимонова А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

БРИКС – это группа, состоящая из пяти крупнейших развивающихся стран (Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки), которые вместе составляют около 42% населения, 23% ВВП, 30% территории и 18% мировой торговли. С самого начала своего диалога (2006 г.) государства-участники стремились установить справедливое международное управление, которое в большей степени отвечало бы их национальным интересам.

17 ноября 2020 года состоялся 12-й саммит БРИКС «Глобальная стабильность, общая безопасность и инновационный рост», который был организован Россией [1]. Во многом саммит строился на экономическом взаимодействии предыдущих лет, свидетельствовал о том, что государства-члены нашли общие интересы, по которым они готовы сотрудничать в формате созданных механизмов и институтов и продолжают искать новые области взаимодействия [2].

Председатель КНР С. Цзиньпин выразил поддержку участникам по ряду вопросов и предложил сотрудничать в производстве вакцин COVID-19, сообщив, что в КНР уже создан Национальный центр для содействия Центру разработки и исследования вакцин БРИКС. Китай также поддержал декларацию ООН об уважении территориальной целостности Сирии, Ливии и Ирака.

Премьер-министр Индии Наренда Моди отметил, что самой большой проблемой миропорядка является терроризм. Необходимо противостоять странам, которые поддерживают и спонсируют терроризм, привлечь их к ответственности, а также решить эту проблему единым образом. Индия признала, что важным шагом в борьбе с терроризмом стала разработка и финансирование контртеррористической стратегии БРИКС [1].

Президент России В. Путин, выступая на 12-м саммите БРИКС, подчеркнул, что Россия стремится укрепить существующие структуры и финансовые механизмы этой организации, а именно Новый банк развития (НБР), Механизм условных резервов и систему обмена микроэкономическими данными. Москва также будет способствовать развитию и интеграции национальных платежных систем стран БРИКС для снижения зависимости от доллара США в международных сделках [3].

Больше всего от пандемии пострадала Южная Африка. Президент ЮАР Сирил Рамафоса призвал участников БРИКС поддержать заключение новой глобальной сделки в рамках ООН, которая поможет урегулировать мировую торговую систему, включив в нее Африканский континент, и предоставит возможность кредитования развивающихся стран. Лидер ЮАР отметил, что инвестиции в регион могут быть очень выгодными для стран БРИКС [4].

В результате саммита были приняты три документа: Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года, Антитеррористическая стратегия БРИКС и Московская декларация [4]. Встречи БРИКС стабилизируют двусторонние отношения. В мире, который все больше ориентируется на Китай, активная деятельность в рамках БРИКС крайне привлекательна в дипломатических целях, особенно для Южной Африки и Бразилии, которые все еще пытаются адаптироваться к постзападному миру [5]. Председательство России в БРИКС может принести положительные результаты для Южной Африки и ее экономики. Россия решительно поддерживает необходимость диалога с Югом. Автор присоединяется к прогнозам экспертов, что Москва будет стремиться активизировать работу и программы БРИКС. Несмотря на то, что 12-й саммит БРИКС привлек мало международного внимания (виртуальная форма, выборы в США), страны-участницы вряд ли прислушаются к часто звучащим советам о роспуске БРИКС.

Литература

1. Javaid, A. 2020 BRICS Summit: Highlights of the 12th BRICS Summit [Электронный ресурс] / A. Javaid // Jagran Josh. – Режим доступа: <https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/brics-summit-1606145401-1>. – Дата доступа: 13.04.2021.

2. Kapoor, N. Russia's BRICS chairmanship: The 2020 summit and challenges ahead [Электронный ресурс] / N. Kapoor // Observer Research Foundation. – Режим доступа: <https://www.orfonline.org/expert-speak/russia-brics-chairmanship-2020-summit-challenges-ahead>. – Дата доступа: 13.04.2021.

3. Patel, A. Unpacking the BRICS Summit 2020 – Development benefits for South Africa and Africa [Электронный ресурс] / A. Patel // Institute for Global Dialogue. – Режим доступа: <https://www.igd.org.za/infocus/12118-unpacking-the-brics-summit-2020-development-benefits-for-south-africa-and-africa>. – Дата доступа: 13.04.2021.

4. Сергиенко, А. Саммит БРИКС-2020 [Электронный ресурс] / А. Сергиенко // Геополитика. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/sammit-briks-2020>. – Дата доступа: 13.04.2021.

5. Stuenkel, O. Why the BRICS grouping is here to stay [Электронный ресурс] / O. Stuenkel // The Diplomat. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/11/why-the-brics-grouping-is-here-to-stay>. – Дата доступа: 13.04.2021.

Об усилиях Германии по противодействию терроризму

*Фомченко А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Германия столкнулась с терроризмом с 1970-х гг., а после терактов 11 сентября 2001 г. стало очевидно, что традиционных подходов для эффективной борьбы с новой угрозой уже недостаточно. ФРГ ратифицировала и выполняет 14 антитеррористических конвенций ООН, санкционный перечень Комитета СБ ООН в отношении «Аль-Каиды» и «Талибан», а также в отношении лиц и организаций, связанных с этими террористическими организациями и ИГ/ДАИШ [5; 2].

В рамках противодействия финансированию терроризма Германия является членом Целевой группы по финансовым мероприятиям, а ее подразделение финансовой разведки (Financial Intelligence Unit Germany, FIU) входит в Группу Эгмонт, деятельность которой основана на Конвенции ООН по борьбе с коррупцией (UNCAC). Берлин – решительный сторонник режима санкций СБ ООН против ИГИЛ (ДАИШ) и Аль-Каиды и продвигает работу Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН (КТК), который контролирует выполнение санкций в государствах-членах ООН [4].

Германия, наряду со Швейцарией, внесла большой вклад в создание и деятельность Целевой группы ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ, создана в 2005 г.), что повлекло за собой принятие Глобальной контртеррористической стратегии ООН на основе резолюции 60/288 Генеральной Ассамблеи [1]. На официальном портале ООН по поддержке жертв терроризма указан справочник организаций, согласно которому Германия имеет Рабочую группу с двумя онлайн-платформами и коммерческую организацию, напрямую задействованные для решения данной проблемы [11]. Рабочая группа объединяет различные профессиональные организации, пострадавшему в результате уголовного преступления

или ставшему его свидетелем предоставляется помощь в рамках конфиденциального личного интервью [1; 3]. WHITE RING, основанная еще в 1976 г. в Майнце, осуществляет свою деятельность как электронная коммерческая организация для поддержки жертв преступлений и предотвращения преступности [12].

Берлин предпринял законодательные шаги по приведению положений немецкого уголовного законодательства о терроризме в соответствии с положениями резолюции СБ ООН. Предпосылкой является Резолюция 2178 (2014) ООН, где выражено мнение о том, что международный терроризм, независимо от других преступлений, является одной из величайших угроз глобальному миру и международной безопасности, а также осуждаются все террористические акты как неоправданные и преступные. СБ ООН с тревогой констатировал, что террористическая угроза усилилась в различных регионах мира [10; 14].

Указанная резолюция потребовала от государств-членов обеспечить судебное преследование и наказание террористов путем внесения законодательных изменений во внутренние законы, что было сделано Германией в 2015 году. Уголовно наказуемым является выезд или попытка выезда из ФРГ с целью совершения террористического акта или его подготовки [14]. Финансирование терроризма рассматривается в Германии как уголовное преступление в соответствии с Законом о борьбе с отмыванием денег. В отличие от Великобритании или США Германия не ведет свой собственный официальный список террористов или террористических организаций.

Германия привержена комплексному решению проблемы женщин, мира и безопасности. Специальный представитель ООН по сексуальному насилию в условиях конфликта Прамила Паттен привела в качестве хорошего примера проект специальных квот земли Баден-Вюртемберг, где предоставляется убежище женщинам и детям из северного Ирака. Этот проект является основой гуманитарной помощи пострадавшим от насилия со стороны войск, принадлежащих террористическим ополчениям ИГ. Среди пострадавших – женщины, в основном езиды (религиозное меньшинство, проживающее в Ираке и соседних странах), но есть христиане и мусульмане. Акты насилия и преступления, (целенаправленные убийства, массовые убийства езидов, а также похищения, изнасилования и нанесение увечий езидским женщинам) были задокументированы ООН. В 2015 и 2016 гг. Баден-Вюртемберг принял в общей сложности 1139 езидских женщин и членов их семей – пятую часть официального минимума пострадавших [6, р. 32; 8, pp. 13–14].

Германия играет ведущую международную роль в уголовном расследовании преступлений ИГ. С 2014 г. Федеральный генеральный прокурор расследует преступления, совершенные ИГ в Сирии и Ираке, причем преступления,

совершенные против езидских женщин, составляют значительную часть этих случаев [6, p. 32]. Помощь езидам, ставшим жертвами терроризма ИГ, оказывается в Ираке. Отметим, что Германия является одним из крупнейших доноров в мире, с 2014 года предоставившим более 1,5 млрд евро [6, p. 32].

Чтобы разработать региональный подход к трансграничной борьбе с терроризмом и организованной преступностью, Германия вместе с другими международными партнерами с 2017 г. поддерживает создание совместных сил военного реагирования (Force Conjointe) стран Сахеля (Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигер) [7].

Систематическое рассмотрение международных или региональных законов по борьбе с терроризмом на национальном уровне все еще отсутствует, что требует постоянной активности Германии в ООН и Совете Европы [9]. Помимо военных действий в рамках операций ООН, ФРГ активно проявляет себя в профилактических мерах, связанных с расследованиями, финансированием и привлечением иных лиц в незаконную деятельность. Берлин также систематически проводит изменения в национальном законодательстве, основываясь на решениях Совета Безопасности.

В национальных и международных мероприятиях по поддержанию мира, разоружению, демобилизации и реинтеграции, а также реформе сектора безопасности и миростроительства, в которых участвует Германия, федеральное правительство принимает во внимание, в частности, гендерную перспективу на самых ранних этапах обзора ситуации, принятия решений, планирования и подготовки. Влияние на деятельность Берлина в рассматриваемой области оказывают немецкое общественное мнение, относящееся скептически к военным действиям, и уровень вовлеченности бундесвера в международное кризисное управление. Автор констатирует позитивную тенденцию в профилактических мерах и иных инициативах, что существенно усиливает значимость государства на мировой арене.

Литература

1. ООН, Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий ЦГОКМ, Доклад Рабочей группы ЦГОКМ: Борьба с финансированием терроризма [Электронный ресурс]. – 22 сент. 2009. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/financing.pdf>. – Дата доступа: 25.03.2021.
2. С. ООН, Комитет 1267/1989 по санкциям против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» // Материалы по санкционному перечню [Электронный ресурс]. – 22 сентября 2020. – Mode of access: https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267/aq_sanctions_list. – Date of access: 25.03.2021.
3. Arbeitskreis der Opferhilfen in Deutschland Terrorism [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.opferhilfen.de>. – Date of access: 25.03.21.

4. Council of Europe, Committee of Experts on Terrorism – Germany [Electronic resource]. – 2016 – Mode of access: <https://rm.coe.int/1680641010>. – Date of access: 25.03.2021.

5. Federal Foreign Office, Combating terrorism [Electronic resource]. – 2021 – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/themen/terrorismus-kriminalitaet/-/231900>. – Date of access: 25.03.2021.

6. Federal Foreign Office, Germany in the UN Security Council [Electronic resource]. – 2019 – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2225648/b6f634ae74af4c7a256cf20eb8650821/dtl-im-vnsr-en-data.pdf>. – Date of access: 25.03.2021.

7. France Diplomacy, G5 Sahel Joint Force and the Sahel Alliance [Electronic resource]. – 2020 – Mode of access: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/crises-and-conflicts/g5-sahel-joint-force-and-the-sahel-alliance>. – Date of access: 25.03.2021.

8. Mansour, G. Violence against women in times of conflict [Electronic resource]. – 2020 – Mode of access: <https://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1512299/FULLTEXT01.pdf>. – Date of access: 25.03.2021.

9. Roepstorff, K., Faltas, C., Hövelmann, S., Counterterrorism measures and sanction regimes: shrinking space for humanitarian aid organisations [Electronic resource]. – 2020 – Mode of access: https://www.chaberlin.org/en/publications/counterterrorism-measures-and-sanction-regimes-shrinking-space-for-humanitarian-aid-organisations/#_ftn19. – Date of access: 25.03.2021.

10. UN Security Council, Resolution 2178 (2014) Ring [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_2178.pdf. – Date of access: 25.03.2021.

11. UN, VICTIMS of TERRORISM SUPPORT PORTAL, Directory of Organisations Supporting Victims of Terrorism [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/victimsofterrorism/en/directory>. – Date of access: 25.03.2021.

12. Weisser Ring [Electronic resource]. – Mode of access: <https://weisser-ring.de>. – Date of access: 25.03.2021.

13. Wiegold, T., Bericht zur Materiallage der Bundeswehr: Warten auf den Verteidigungsausschuss [Electronic resource]. – 2017 – Mode of access: <https://augengeradeaus.net/2017/11/bericht-zur-materiallage-der-bundeswehr-warten-auf-den-verteidigungsausschuss>. – Date of access: 25.03.2021.

14. Zaunseder, A.-S., Heblík, M., The Constitutionality of §89a IIa of the German Criminal Code and the Concept of a Serious Violent Offense Endangering the State: The German Federal Court of Justice Decision of April 6, 2017 – 3 StR 326/16 // German Law Journal [Electronic resource]. – 2020 – Mode of access: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/constitutionality-of-89a-ii-a-of-the-german-criminal-code-and-the-concept-of-a-serious-violent-offense-endangering-the-state-the-german-federal-court-of-justice-decision-of-april-6-20173-str-32616/F253E48C928DAA1F1AED16C83248CADE>. – Date of access: 25.03.2021.

Альянс РК – США, его значение в разрешении корейского кризиса

*Хань Юй, аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, профессор*

Исторически уже более семидесяти лет союз США и РК остается одним из самых успешных союзов из созданных после Второй мировой войны. Все альянсы подвержены влиянию меняющихся политических и военных обстоятельств, что подтверждается расширением НАТО, которое произошло с окончанием Холодной войны. Альянс США и РК не остался невосприимчивым к изменениям и модернизации мирового сообщества. Тем не менее, Североатлантический союз сталкивается с беспрецедентными вызовами в 2020-е годы, включая мощное сочетание неизменных военных и политических реалий в Северной Корее; наличие политических лидеров в Сеуле и Вашингтоне с противоположными целями по отношению к Пхеньяну; различным восприятием угрозы в отношении Северной Кореи и потерей боевой готовности из-за отмененных или отложенных учений альянса США – РК.

Для администрации Муна самым амбициозным и важным пунктом в области безопасности является установление мирного режима на Корейском полуострове, который вытеснил бы все другие механизмы безопасности. Такую стратегию политики США и РК проводят осторожно, учитывая противодействие консервативных южнокорейских политиков и избирателей к любому значительному ослаблению альянса РК – США. Тем не менее, правительство Южной Кореи делает ставку на то, что, поскольку внешняя политика Сеула основывалась на трех межкорейских саммитах в 2018 г. и подчеркивала значительное снижение межкорейской напряженности, общественность поддержит курс на устойчивое сближение, включая постепенную реструктуризацию военного сотрудничества с США [1].

За последние несколько лет Соединенные Штаты внедрили концепцию ротационных сил, в соответствии с которой американские войска направляются на краткосрочные развертывания. Пентагон планирует осуществить ротацию дивизий, включая Южно-Китайское море и прилегающие районы, и все это в попытке расширить присутствие армии в сдерживании возрождающегося Китая и умножить силы в труднодоступном районе [2].

Будучи одной из крупнейших экономик Азии и крупным военным игроком, Южная Корея справедливо стремится к большей оборонной автономии при условии, что такие шаги укрепят основные оборонные позиции страны и интересы национальной безопасности. Но по мере того, как Сеул формирует свои долгосрочные оборонные потребности и парадигму безопасности,

Южной Корее нужно учитывать альтернативные издержки, связанные с усилением националистических соображений по сравнению с более реалистичными оценками безопасности. Власти Южной Кореи должны быть абсолютно готовы и способны нести значительно более высокие расходы на оборону. Также крайне важно понимать, что расширение автономии означает, что Южная Корея должна сделать огромные инвестиции в модернизированную инфраструктуру командования и управления, сформировать более безопасные цепочки поставок и надежные оборонные НИОКР. Без таких реальных усилий оборонная позиция Южной Кореи не может не ослабевать.

Главные задачи для Южной Кореи на современном этапе – сбалансировать понятное стремление к большей автономии в сфере безопасности, максимизировать свой оборонный потенциал совместно с США по отношению к ядерной КНДР, минимизировать растущее политическое и военное давление со стороны Китая и управлять своими нестабильными отношениями с Японией. Даже при самых благоприятных обстоятельствах такие начинания потребуют огромного стратегического предвидения и политической проницательности. Для Южной Кореи также крайне важно понять, что китайская военная и политическая мощь выше, чем когда-либо в последние десятилетия, и продолжает расти с каждым годом. В отсутствие фундаментально сильного альянса с Соединенными Штатами и общих представлений о безопасности между Сеулом, Токио и Вашингтоном, Южная Корея должна задуматься о том, что она может противопоставить растущему влиянию Китая.

В то время, как Китай развивается во всех направлениях, Южной Корее следует поддерживать самые тесные связи с основными союзниками и партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе. Такие стратегические союзники, как Австралия, Япония, Таиланд и Филиппины являются сравнительным преимуществом, которого у растущего Китая пока нет. Южная Корея является важным и ценным союзником не потому, что она обеспечивает равную защиту интересам США, а потому, что она играет незаменимую роль в поддержке регионального баланса, совпадающего с американскими взглядами. Будучи сверхдержавой, конкурирующей с КНР, Соединенные Штаты могут сделать выбор в пользу того, чтобы сократить свое влияние на страны Азии и Европы. Однако в тот момент, когда это произойдет, это также будет означать начало конца господствующего влияния США.

Литература

1. Kim So-hyun, “S. Korea, US Still Have Differences on Defense Cost Sharing: Ministry,” Korea Herald, January 16, 2020[Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20200116000542>. – Date of access: 11.04.2021.

2. Todd South, "The Pacific Push: New Rotation, Thousands More Soldiers Headed to the Region as the Army Readies for a New Kind of Fight," *Army Times*, May 8, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.armytimes.com/news/your-army/2019/05/08/the-pacific-push-new-rotation-thousands-more-soldiers-heading-to-the-region-as-the-army-readies-for-a-new-kind-of-fight/>. – Date of access: 09.04.2021.

Теория и практика делиберативной демократии

*Хомич В. С., студент III к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доцент*

Делиберативная демократия – это такая модель демократии, при которой происходит повсеместное рассмотрение и принятие политических решений на основе общественного обсуждения. На основе этой модели демократии формируется новая критика классических парламентских институтов.

На протяжении истории менялись как отношение к народовластию, так и принципы построения демократии, но возможно именно сейчас начинается новый теоретический и политический виток развития демократии. Такими мыслителями, как К. Крауч, В. Рейбрук, Р. Михельс, Дж. Коин была разработана разноплановая критика современной парламентской демократии, некоторые из них, а именно В. Рейбрук, Дж. Коин, критиковали ее с делиберативных позиций. Первая проблема современной демократии по мнению В. Рейбрука – это рост недоверия к производным классических институтов демократии, наибольшее недоверие вызывают политические партии (в среднем 3,9 из 10 баллов по оценке жителей ЕС), за ними следует парламент (4 из 10), правительство (4,2 из 10) и пресса (4,3 из 10) по данным Eurofound. Второй и третьей проблемой будет являться рост абсентеизма и риск низкой эффективности коалиций, например, Бельгия была без правительства с 2018 до 2020 года, похожая ситуация складывается в Израиле. Аргументы В. Рейбрука хорошо дополняются и теорией постдемократии К. Крауч, что замечает и сам В. Рейбрук, который указывает на проблему потери связи политиков с избирателями. В своей книге «Против демократии» он находит решение сложившегося кризиса в виде делиберативных принципов с использованием жеребьевки. Он считает, что если будут формироваться различные консультативные советы и хотя бы одна часть парламента будет формироваться по жребью, то это поможет оздоровить демократию и нейтрализовать личное влияние. Чтобы сформировать, например, консультативный орган, изначально будут собраны заявки на участие в его формировании от любых граждан, далее среди них случайным путем будет выбрано нужное количество людей. Избираемые граждане наделяются полномочиями обсуждения

и дополнения закона. В процессе могут участвовать и эксперты, которые будут объяснять неясные моменты. При таких обсуждениях будут вырабатываться общие нормы, которые сможет поддержать и остальная часть населения на различных форумах. Таким образом, на каждом из этапов чтения будут предлагаться все новые и новые идеи. Особенностью жеребьевки может являться и то, что можно использовать разные критерии отбора кандидатов, например, с помощью пропорций на разные группы населения или с помощью равного представительства этих групп. Более же радикальная идея такой формы совещательной демократии – это создание вместо двухпалатного или однопалатного парламента 6 этапов принятия коллективных решений, каждый из которых будет иметь эффект сдерживания и противовесов.

Теперь стоит привести примеры уже существующей практики делиберативной демократии. Самыми яркими примерами будет законодательное собрание по формированию новой конституции в Исландии и собрание по изменениям в конституции в Ирландии. В первом варианте формировалось законодательное собрание на основе пропорционального представительства по территории и полу через прямые выборы с помощью сбора подписей. В формировании статей конституции кроме избранных 25 человек активно принимали участие и другие граждане через интернет, итогом такого эксперимента стало вынесение конституции на референдум, на котором большинство населения проголосовало за нее. Иной принцип формирования, теперь уже собрания по конституции, был в Ирландии, где избиралось 66 граждан из подавших заявку, в качестве дополнения было избрано 33 политика. Итогом стало утверждение парламентом референдума об изменениях в конституции, на котором и были приняты изменения. Были и другие примеры такой формы использования совещательной демократии, например, в Канаде и Нидерландах, но они не были такими удачными как вышеприведенные примеры.

Стоит понимать, что использование жребия не является чудодейственным средством или идеальным рецептом – как никогда не были ими и выборы, – но оно может помочь исправить многие пороки современной системы. Жеребьевка не иррациональна, она арациональна: это заведомо нейтральная процедура, при которой политические шансы распределяются равномерно и удается избежать раздора [1, с. 145].

Литература

1. Рейбрук, В. Против выборов [Электронный ресурс] / В. Рейбрук // Электрон. б-ка. RoyalLib.com. – Режим доступа: https://royallib.com/book/van_reybruk_david/protiv_viborov.html. – Дата доступа: 9.04.2021.
2. Крауч, К. Постдемократия [Электронный ресурс] / К. Крауч // Электрон. б-ка. RoyalLib.com. – Режим доступа: https://royallib.com/book/krauch_kolin/postdemokratiya.html. – Дата доступа: 9.04.2020.

ШОС и проблема экстремизма

*Хэ Юэцзе, аспирант БГУ,
науч. рук. Демидович Е. В., канд. ист. наук, доцент*

В наше время чрезвычайно активизировались конфессиональный экстремизм и национальный сепаратизм. Хотя у них небольшая история, они причиняли обществу большой вред: занятие различной незаконной деятельностью и обострение социальной несправедливости; серьезный подрыв социального порядка и нормальной жизни человека. Приоритетами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в основном является противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму [1].

Террористические и сепаратистские деятельности в современном мире, как правило, поддерживаются экстремизмом. Их переплетение является одним из основных элементов, вызывающих национальную нестабильность и социальные волнения. Экстремизм относительно более абстрактен, чем терроризм и сепаратизм. И он на территориях государств-членов ШОС обычно проявляется в религиозном и национальном экстремизме. Можно сказать, что экстремизм выявился в форму терроризма и сепаратизма. Шанхайская конвенция констатирует, что экстремизм включает в себя деяние, направленное на насильственный захват или удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, и на посягательство на общественную безопасность [1].

Очевидно, что Исламское движение Узбекистана, влияние организации Хизб ут-Тахрир аль Ислами в Центральной Азии, проект Исламского Государства на территориях стран, входящих в семью ШОС, тень чеченских террористов в России и Исламское движение восточного Туркестана в Китае вызвали социальные волнения, отрицательно сказались на жизни народа и региональную общественную безопасность.

Стоит отметить, что одной из важных причин возникновения террористических и сепаратистских деятельностью служил экстремизм. Чтобы обеспечить безопасность в регионе, надо избежать размножения и расширения экстремизма в странах-членах. Помимо этого немаловажное значение имеет и то, что все члены ШОС, страны-наблюдатели и партнеры по диалогу являются развивающимися странами, которые находятся в периоде быстрого экономического развития и важных социальных преобразований. Обеспечение государственной стабильности – актуальная проблема для всех.

Кроме того, в рамках ШОС есть одна уникальная угроза, которая уже выходит за рамки обязанности Организации, зато затрагивает вопрос о противодействии экстремизму. Угроза безопасности в основном включает такие моменты, как внутренние этнические конфликты и социальные беспорядки.

Например, в 2005 г. «Тюльпановая революция» вспыхнула в Кыргызстане, что вызвало социальные потрясения и региональные волнения [2]. ШОС несет ответственность за поддержание региональной безопасности и стабильности. Если Организация придерживается принципа «невмешательство во внутренние дела», то она создаст имидж бездействия. А принятие мер по ликвидации беспорядков в Кыргызстане не только противоречит принципу ШОС, но и может усугубить социальные и этнические противоречия в стране, а также вызвать разногласия между государствами-членами.

В ответ на общие угрозы, с которыми сталкиваются государства-члены, ШОС постоянно углубляет взаимодействие предотвращения и диалоги. В 2009 г. на саммите в Екатеринбурге была подписана «Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010–2012 годы» [3]. Вопреки усилиям государств-членов ШОС, направленное на нормативно-правовое строительство и взаимодействие в сфере оперативно-розыскной информации, создание системы военных учений с целью предупреждения терроризма в первое десятилетие XXI века, общества в странах Организации все еще полны различных нестабильных факторов. Причина заключается в том, что ситуация с безопасностью на территориях ШОС по-прежнему сталкивается с распространением экстремистских идей, которые могут превратиться в реальные угрозы.

Более того, радикализация мыслей и поведений групп и отдельных лиц, может быть, зависит от расы, культурного происхождения, степени образования, социального статуса и уровня адаптации к социальному обществу. Что касается материального состояния населения, бедности недостаточно, чтобы вызвать радикализацию социальных групп. Тем не менее безработица приводит к вялому национальному экономическому развитию, что будет играть определенную роль в процессе индивидуальной неудовлетворенности обществом. И это будет полностью использовано экстремистскими террористическими организациями.

Для того, чтобы избежать возникновения экстремизма, есть два варианта для профилактики. С одной стороны, странам-членам ШОС стоит обратить внимание на усиление социально-экономического развития и сотрудничества, а также повышение народного благосостояния в рамках Организации. Поскольку состояние прав человека обусловлено одним из важных факторов – экономический базис. С другой стороны, государства-члены ШОС могут установить более справедливый и разумный общественный порядок, распространить качественное высшее образование и усилить взаимодействие в научно-образовательной области. Так как по мере роста знаний предубеждения и ограниченность будут постепенно устраняться, тем самым уменьшать возможность радикализации отдельных лиц и групп.

Литература

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] / Президент России. Официальный сайт. – 14 июня 2001 г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>. – Дата доступа: 15.04.2021.

3. Тюльпанова революция в Киргизии (2005) [Электронный ресурс] / РИА Новости. – 24 марта 2015 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150324/1053953942.html>. – Дата доступа: 16.04.2021.

Информация о ходе реализации Программы государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010–2012 годы [Электронный ресурс] / Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС). Официальный сайт. – 01 октября 2011 г. – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/activity/legislation/documents/index.php?SHOWALL_1=1. – Дата доступа: 19.04.2021.

Участие КНР в миротворческих операциях ООН в Республике Либерия

*Цзян Юймэн, аспирант БГУ,
науч. рук. Шадурский В. Г., д-р ист. наук, профессор*

Многие африканские страны постоянно существуют в условиях серьезных политических кризисов, нередко приводящих к вооруженным столкновениям. Так, в конце 1980-х гг. гражданская война вспыхнула в Республике Либерия. В ее результате погибло более 150 тыс. мирных жителей, сотни тысяч человек были вынуждены покинуть свои дома.

Одной из наиболее реальных форматов прекращения насилия в нестабильных государствах являются операции ООН по поддержанию мира (ОПМ). Так, 22 сентября 1993 г. в соответствии с резолюцией 866 Совет Безопасности учредил Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии (МНООНЛ) для контроля выполнения соглашения всеми сторонами. В ноябре 1993 г. Китай, который вступил в Специальный комитет по операциям ООН по поддержанию мира в 1988 г., направил 33 военного наблюдателя для участия в МНООНЛ [4]. 30 сентября 1997 г. международным посредникам с участием китайских миротворцев удалось нормализовать ситуацию в Либерии. Таким образом МНООНЛ завершила поставленные перед миссией задачи.

Однако в 1999 г. в Либерии вспыхнули новые военные действия, получившие название вторая гражданская война. Военные действия в 1999 – 2003 гг. привели к масштабным нарушениям закона и порядка. 19 сентября 2003 г. Совет Безопасности одобрил рекомендации Генерального секретаря

и единогласно принял резолюцию 1509 о создании новой Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ), санкционировал развертывание военного персонала численностью до 15 000 военнослужащих, включая 250 военных наблюдателей, 160 штабных офицеров и 1115 полицейских [2]. 29 октября 2003 г. Департамент операций по поддержанию мира ООН обратился в Отдел по миротворческой деятельности Министерства обороны КНР с предложением направить в Либерию инженерную, транспортную и медицинскую группы. Центральный военный совет и Госсовет КНР приняли решение сформировать Китайские миротворческие силы в Либерии.

Почему КНР так быстро дала положительный ответ на призыв ООН принять участие в миротворческой операции в Либерии? В чем состоял мотив руководства Китая?

1. Необходимость восстановления дипломатических отношений между КНР и Либерией.

Дипломатические отношения между КНР и Либерией неоднократно прерывались и восстанавливались с 17 февраля 1977 г., когда они были впервые установлены. 10 октября 1989 г. КНР разорвала отношения с Либерией из-за признания Либерией Тайваня. 10 августа 1993 г. КНР восстановила отношения с Либерией. Объявление о признании «двух Китаев» правительством Чарльза Тейлора (5 сентября 1997 г.) вновь привело к разрыву дипломатических отношений. 11 октября 2003 г. Китай и Либеральное переходное правительство подписали совместное коммюнике и Меморандум о взаимопонимании по восстановлению дипломатических отношений, и две страны вновь возобновили дипломатические отношения на уровне послов [1].

2. Председатель КНР Ху Цзиньтао после прихода к власти выдвинул идею «гармоничного мира».

Активное участие китайских миротворцев в МООНЛ совпало с процессом смены руководства страны. В 2003 г. Ху Цзиньтао сменил Цзян Цзэмина на посту председателя

КНР. В основу политической стратегии администрации Ху Цзиньтао были положены идеи: «гармоничный мир» с долгосрочным миром и всеобщим процветанием; обеспечение безопасности КНР во внешней политике на основе принципа «мирного развития». На саммите ООН по случаю 60-й годовщины организации в 2005 г. председатель Ху Цзиньтао подтвердил, что Китай будет решительно и твердо нести знамя мира, развития и сотрудничества, идти по пути мира и развития. Развитие Китая не будет мешать или представлять угрозу кому-либо, а только будет благоприятствовать миру, стабильности и общему процветанию на планете [3]. Таким образом активное участие КНР в миротворческих операциях ООН в Либерии должно

было подтвердить, что КНР твердо придерживается политического курса на укрепление мира на всех континентах.

3. *Проведение ОПМ под эгидой ООН для улучшения внешнеполитического имиджа КНР, усиления своего положения на мировой арене и повышение его влияния в системе ООН.*

Китай в качестве страны-основателя ООН, постоянного члена Совета Безопасности ООН просто был обязан участвовать в миротворческих операциях. По мнению военно-политического руководства Пекина активное участие КНР в миротворческих операциях в Либерии отражало усилия страны по выполнению своих обязательств в обеспечении международного мира и безопасности под эгидой ООН, помогало стране лучше интегрироваться в международный режим обеспечения безопасности, повышать влияние КНР в системе ООН, улучшать внешнеполитический имидж, и повышать статус государства на мировой арене.

С декабря 2003 г. по март 2017 г. правительство КНР направило в Либерию 10297 человек военного персонала в составе 19 сформированных подразделений миротворческих сил, в которые входили 10168 человек [5].

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что Китай внес значительный вклад в миротворческую деятельность ООН. Направление миротворцев Китая для участия в ОПМ является важным элементом политического курса Китая на укрепление связи с международным сообществом. На фоне усиления своего положения на мировой арене Китай использовал миротворческие операции ООН для реализации своей «мягкой силы».

Литература

1. Двусторонние отношения / Посольство КНР в Республике Либерия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lr.china-embassy.org/chn/sbgx/t1836706.htm>. – Дата доступа: 17.04.2021.

2. Резолюция 1509 Совета Безопасности ООН – United Nations Security Council Resolution 1509 Резолюция 1509 Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.qaz.wiki/wiki/United_Nations_Security_Council_Resolution_1509. – Дата доступа: 13.04.2021.

3. 胡锦涛在联合国成立60周年首脑会议上的讲话 (全文) = Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на саммите ООН по случаю 60-й годовщины организации // МИД КНР. – 2005. – 16 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_681966/zjyh_681976/t212365.shtml. – Дата доступа: 16.04.2021.

2. 《中国军队参加联合国维和行动30年》白皮书 (全文) = [Белая книга «Участие китайской армии в миротворческих операциях ООН в течение 30 лет» (полный текст)] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm>. – Дата доступа: 16.04.2021.

3. 中国赴利比里亚维和部队结束蓝盔使命 = Китайские миротворческие силы в Либерии завершили миссию голубых каск // офиц.сайт Министерства обороны КНР. – 2017. – 01 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mod.gov.cn/shouye/2017-03/01/content_4773989.htm?from=singlemessage&i sappininstalled=0. – Дата доступа: 13.04.2021.

Мотив участия Индии в механизме сотрудничества БРИКС

*Чжан Юйлин, аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, профессор*

После распада СССР, по мере развития экономической глобализации, наблюдается стремительный рост комплексной мощи развивающихся стран с рыночной экономикой, представленных Китаем, Индией, Бразилией и Россией. Возвышение группы развивающихся стран с рыночной экономикой коренным образом изменило политэкономическую обстановку нынешнего мира. Однако под влиянием финансового кризиса развивающиеся страны с рыночной экономикой приняли решение об укреплении двустороннего и многостороннего сотрудничества. Таким образом был создан механизм сотрудничества БРИКС, который стал важной платформой для реализации общих интересов развивающихся стран с рыночной экономикой. Благодаря созданию данной платформы страны БРИКС достигли значительных достижений в реформировании мировой финансовой системы, борьбе против протекционизма, реагировании на изменение климата, установлении и внесении изменений в международные правила, стимулировании процесса политической многополярности и др.

С начала XXI века наблюдается стремительное развитие Индии. В данный период времени Индия стремится стать державой, способной изменить политэкономическое соотношение сил мира, однако появление финансового кризиса 2008 г. стало серьезным ударом для экономики Индии. Стоит отметить, что финансовый кризис вызвал всеобщую панику иностранных инвесторов и стал причиной вывода иностранного капитала в крупном масштабе с фондового рынка Индии и упадок фондового рынка в целом. По мере дальнейшего усугубления кризиса стало наблюдаться практически повсеместное снижение микроэкономических показателей. Согласно статистическим данным, рост ВВП Индии в 2008 г. поднялся лишь на 3.9% [1]. Наблюдалось стремительное поднятие темпов инфляции в Индии в связи с повышением цен сырьевых товаров на мировом рынке. В 2009 г. в связи с ухудшением экономики и снижением спроса ведущих экспортеров Индии, объем экспортного товарооборота Индии снизился на 16.4% [2]. Золотовалютные

резервы с 2007 по 2008 гг. составили 309,7 млрд долларов США, а с 2008 по 2009 гг. быстро сократились до 252 млрд долларов США [3, 49]. В связи с чем Правительство Индии было вынуждено уделить особое внимание негативному влиянию финансового кризиса.

В июне 2009 года в России состоялась первая встреча глав БРИК (Китай, Россия, Бразилия и Индия), в результате которой в целях реагирования на финансовый кризис и способствования восстановлению экономики мира был создан механизм сотрудничества. Необходимость реагирования на финансовый кризис является основной причиной участия Индии в механизме сотрудничества БРИК.

Кроме этого в конце 80-х и начале 90-х гг. вследствие вспышки внутреннего экономического кризиса в Индии и быстрого развития глобализации с 1991 года Правительство Индии начало проводить реформы маркетизации, приватизации и либерализации экономики. В результате чего экономика Индии начала быстро расти по сравнению с 1991 г., стоит отметить, что ВВП 2019 г. Индии увеличился в 10,6 раза, а по темпу экономического роста Индия занимает второе место после Китая [4].

В то же время в 2019 г. Индия стала пятой экономикой мира, хотя в 1991 г. была только 17-ой. По мере роста комплексной экономической мощи, Индия так же, как и другие развивающиеся страны в рыночной экономике, стремилась к разрушению монополии международной финансовой системы западных развитых стран. Вследствие чего Индия посредством сотрудничества с другими странами БРИКС приобрела право голоса и право установления правил в международной валютно-финансовой системе.

В сфере внешней политики после провозглашения независимости Индии, Индия начала проводить политику неприсоединения. Посредством принятия активного участия в движении неприсоединения и G-77 Индия приобрела весомое влияние на международной арене. После окончания холодной войны, по мере постепенного развития тенденции к многополярности мира и подъема комплексной государственной мощи Индии, Индия взяла курс на всестороннее внешнеполитическое развитие. Индия принимала активное участие в механизме сотрудничества БРИКС, ШОС, G-20 и других многосторонних организациях/механизмах с целью превращения экономической мощи в геополитическое влияние, а также повышения права голоса и статуса на международной арене.

Индия также стремится стать постоянным членом Совета безопасности ООН. В 1979 году Индия с 13 странами выдвинула акт реформы совета безопасности ООН. В 1992 году Индия официально заявила о своем желании стать постоянным членом СБ ООН. В 2004 году Индия, Япония, Германия и Бразилия организовали Группу четырех в целях оказания поддержки друг другу и содействия подачи заявок для вступления в постоянные члены СБ ООН.

В 2005 году Индия повторно подала заявление, однако это завершилось провалом. Для Индии очень важно приобрести поддержку от Китая и России. С 2009 г. в совместном заявлении каждого саммита глав БРИКС включены пункты «выступить за Индию и Бразилию и играть значительную роль в ООН». Именно механизм сотрудничества БРИКС стал платформой для взаимодействия Индии с другими странами БРИКС по вопросу вступления Индии в постоянные члены СБ ООН.

В отношении Индии механизм сотрудничества БРИКС стал вспомогательной платформой для реагирования на финансовый кризис и содействия росту экономики мира. БРИКС постепенно превращается в важный механизм для ускорения развития Индии и в основную платформу, которая имеет стратегическое значение в сфере политики, экономики, безопасности и др.

Литература

1. Statistics South Africa BRICS Joint Statistical Publication 2018 [Electronic resource]: BRICS Joint Statistical Publication 2018. – Mode of access: <https://www.statssa.gov.za/wp-content/uploads/2018/11/BRICS-JSP-2018.pdf>. – Date of access: 15.02.2021.

2. Министерство коммерции Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofcom.gov.cn>. – Дата доступа: 24.06.2016.

3. Viswanathan K. G., “The Global Financial Crisis and its Impact on India”// K. G. Viswanathan, Journal of International Business and Law, 2010, Vol. 9: Iss. 1, Article 2, p. 49.

4. The world bank [Electronic resource]: Databank. Inform. System. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/country/india>. – Date of access: 23.02.2021.

“Poder suave” como tema de rivalidade humanitária entre os EUA e a China na América Latina

*Чубатюка А. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Шарунич Т. С.*

O desejo dos líderes americanos e chineses de preservar e aumentar a sua esfera de influência na América Latina é claramente visível nas suas políticas culturais, informativas, educativas e na promoção da sua própria imagem, principalmente nos maiores e mais influentes países do continente.

Aumentar a presença política da China na América Latina.

Antes de mais, as atividades dos meios de comunicação chineses na América Latina destinam-se a sensibilizar os latino-americanos para a China. Todos os principais órgãos de comunicação social estatais da China – Xinhua Agência de notícias, China Radio Internacional, e Jenmin Jibao jornal – operam em espanhol

e português. Além disso, o lado chinês coopera ativamente com publicações regionais, oferecendo aos seus leitores suplementos informativos e materiais de autor especiais sobre a China. Por exemplo, em 2015, foi celebrado um acordo de cooperação e publicação entre Jenmin Jibao e La Nación, que é principal jornal da Argentina. E em 2016, o China Daily, uma publicação estatal chinesa, juntamente com o Diário Uno, uma rede de jornais regionais argentinos, lançou o suplemento impresso China Watch [2].

Em geral, embora afirmando a necessidade de difundir uma imagem positiva da China no mundo, os políticos chineses, acima de tudo, notam a importância de promover o “poder suave cultural”. Para promover a sua própria cultura na América Latina, a China desenvolveu uma série de medidas destinadas a informar a população local sobre a cultura chinesa, a sensibilizar os latino-americanos para a China e a promover a língua chinesa na região. Estas medidas incluem programas governamentais para intercâmbios educacionais, atividades científicas e educacionais conjuntas, atividades midiáticas em línguas latino-americanas, apoio a organizações públicas relacionadas com a China e a cultura chinesa, e promoção da língua chinesa. O exemplo mais óbvio de tais atividades é o trabalho dos Institutos Confúcius na América Latina. Um total de 39 Institutos Confúcius estão agora abertos na região [2].

É crucial destacar o facto de enormes fluxos de investimento da China para a América Latina, embora os instrumentos económicos sejam excluídos por muitos investigadores dos fatores que influenciam a formação do “poder suave”, uma vez que estão mais frequentemente associados a manifestações de “força ténisil” [3]. No entanto, como notado pelo teórico “do poder suave” J. Nye, qualquer recurso que seja atraente para outros estados pode influenciar a formação de “poder suave” do estado, e a economia é também capaz de servir como instrumento para formar uma imagem positiva.

A região da América Latina tem sido historicamente uma zona de influência americana, que começou já em 1823 com a Doutrina Monroe. Durante as duas Guerras Mundiais, a região da América Latina dependia totalmente dos investimentos americanos [4]. Os Estados Unidos têm cooperado estreitamente com organizações não estatais na questão do “poder suave” e a América Latina não é exceção. No Outono de 2020, foram abertos no Brasil cursos para professores de inglês e jovens escritores. Estava a ser dada grande importância à educação, e 17 programas anuais já tinham sido realizados com o apoio do Governo dos Estados Unidos. Um papel importante deve também ser dado à BBC, que emite na maioria dos países da América Latina [5].

Tentativas dos EUA de se manterem no continente

Devido ao desenvolvimento histórico da América Latina, que se revelou ser uma esfera de influência exclusiva dos Estados Unidos, as percepções negativas dos países comunistas têm sido largamente bem-sucedidas no país, por exemplo,

a Federação Russa é posicionada por Washington como o principal herdeiro da URSS e a China como o portador direto dos princípios e instrumentos desta ideologia. Daí o principal objetivo dos esforços de “poder suave” do Partido Comunista na região: eliminar o estereótipo criado pelo Ocidente e criar uma impressão positiva da China nas suas ruínas. Além disso, a China procura alcançar o objetivo através de várias formas de apoio económico aos países do continente sob a forma de investimento [4].

Lutar para distribuir a vacina Covid-19

A pandemia do coronavírus também provou ser um importante mecanismo de propagação do poder suave na região da América Latina, concentrando-se na oferta de uma vacina nacional contra a Covid-19. A principal competição foi entre as vacinas chinesas e americanas, o exemplo brasileiro provando muito bem esta situação.

Assim, a América do Sul é atualmente uma zona de competição entre a China e os Estados Unidos pela atratividade e eficácia do seu “poder suave”. Contudo, devido a circunstâncias históricas, Washington mantém a posição dominante, embora em vários países do continente sul-americano tenha sido visivelmente abalada.

Литература

1. Пятаков, А. Россия-Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения // *Russie.Nes.Visions.* – 2020. – № 119. С – 10–12.
2. Ferchen, M. China’s Latin American Interests / M. Ferchen. – 2012. – Режим доступа: <https://carnegietsinghua.org/2012/04/06/chinas-latin-american-interests-pub-47759>. – Дата доступа: 20.02.2021.
3. Виноградов, И. С. История развития внешней политики КНР / И. С. Виноградов // *Общество: философия, история, культура.* – 2018. – № 6. – С. 72–77.
4. Воеводина, Е. Бразильско-американские отношения в начале XXI века // *Латинская Америка.* – 2011. – № 7.
5. Официальный сайт посольства США в Бразилии. – Режим доступа: <https://br.usembassy.gov/education-culture/>. – Дата доступа: 20.02.2021.

Революция в Португалии 1910 г. и ее влияние на португальскую политику

*Шелестенко И. Г., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., докт. ист. наук, профессор*

В конце XIX в. многие граждане Португалии были недовольны бездействием короля, который не смог защитить интересы страны в международных делах, поэтому присутствие республиканцев стало нарастать [1].

Эти настроения все более распространялись под влиянием Французской революции 1848 г. и в результате протестов против жестоких методов, используемых монархией для ликвидации Патулей. Важнейшим проявлением этого стало издание газет «Republika» и «Eku duz Operajusi» — первых ежедневных периодических изданий республиканского и социалистического толка в стране.

В чем заключалась цель республиканского движения?

Конечно, установление республики, в частности смена политического строя. Республиканцы видели путь к обновлению страны в установлении республики, но это было стремлением, а не четким проектом. Монархисты это почувствовали и обвинили их в отсутствии программы. Некоторые из наиболее проникательных республиканцев признали это, но считали, что иначе и быть не может. Слабостью этого движения являлось то, что люди не видели идей, с которыми следует бороться. Они не видели их, так как основные идеи монархии не отличались от них: капитал, собственность, свобода, родная страна.

До 1910 г. первоначальный дисбаланс между политическими силами монархии и республики неуклонно уменьшался. Первые сформировались из административной иерархии, духовенства, выходцев из провинции и верхних слоев городской буржуазии, в то время как вторые — из интеллектуальной, энергичной и боевой «элиты», в основном журналистов, студентов, армейских сержантов. Многие понимали, что передача власти из рук партии прогрессистов в руки «возрожденцев» не решила ни одной проблемы. Почти до своего конца монархия следовала правилам либерализма и сохраняла свободу печати.

1 октября 1910 г. в Лиссабоне во время визита президента Бразилии начались массовые демонстрации республиканцев. В самой Бразилии в то время шла крестьянская война за землю и против засилья иностранного капитала [2].

В ночь с 3 на 4 октября 1910 г. группа республиканцев, поддержанная народными массами и военными, подняла восстание в столице. К восставшим присоединились отряды из нескольких боевых кораблей, которые обстреляли королевский дворец [1].

Королевство Португалия прекратило свое существование 5 октября 2010 г. после капитуляции правительственных войск. Затем было создано временное правительство во главе с Т. Брага, принявшее ряд демократических указов: об отделении церкви от государства, об отмене дворянских титулов и т.д. Король Мануил II бежал из страны.

Болгарский исследователь Й. Митев пишет: «Республика дала португальскому народу прогрессивную для своего времени конституцию, основные буржуазно-демократические свободы и стимулировала среди широких слоев населения стремление к активной политической жизни» [2].

21 августа Законодательное собрание приняло республиканскую конституцию, которая вступила в силу 11 сентября 1911 года. Вслед за ее принятием

ем, была создана двухпалатная палата депутатов и сенат с законодательными полномочиями [1]. Конституция установила препятствие для самой возможности установления режима личной власти [2].

Первые годы нового режима были отмечены борьбой между течениями внутри республиканской партии сразу после ее прихода к власти. После падения монархии стали ощущаться последствия отсутствия конкретной программы. Одно из направлений поддерживало радикальные реформы. Они предпочли бы быстрый революционный процесс, который гарантировал их политическую гегемонию. Сторонники другого направления были более снисходительны, выступая за линию уступок и примирения со многими возникающими интересами. Они хотели улучшить нацию, медленно трансформируя ее с помощью образования и социально-экономического развития. Первое из этих направлений привело к образованию Демократической партии, второе — Партии эволюционистов. В 1913 г. лидеры демократов пришли к власти и смогли временно сдерживать административную анархию и сбалансировать бюджет. С этого момента сопротивление других партий усилилось, и увеличилась поддержка населения [1].

Смена монархической системы правления на республиканскую имела как положительные, так и отрицательные черты. Республиканцы видели путь к обновлению страны в установлении республики. Однако в то же время, их минусом являлось то, что люди не видели идей, с которыми следует бороться. В целом переход к республике является одним из знаменательных событий в истории Португалии.

Литература

1. Португальская революция (1910) // Статьи о Португалии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.google-info.com/1943492/1/portugalskaya-revoluyutsiya-1910.html>. – Дата доступа: 08.04.2021.

2. Причины и следствия участия Португалии в Первой Мировой войне / А. А. Болтаевский [и др.] // Вестн. М. гор. пед. унив. – 2012. – № 2. – С. 85–95.

Торговые отношения Ордена госпитальеров с западно-малоазийскими бейликами во второй половине XIV в.

*Шпет М. М., аспирант БГУ,
науч. рук. Келлер О. Б., д-р ист. наук, профессор*

Орден госпитальеров играл значимую роль во внешней торговле западно-малоазийских бейликов, однако скудность дошедших до нашего времени исторических источников не позволяет в полной мере оценить характер

торговли и ее значимость для всех сторон. В пользу этого предположения выступает клад, обнаруженный экспедицией Д. Т. Вуда в апреле 1877 г. при раскопках на территории бывшего кладбища при церкви св. Иоанна в Айасулуке (Сельчюке). Экспедицией был найден глиняный горшок, содержимое которого составило 2427 серебряных монет и 15 слитков металла, содержащего 25% серебра [1, с. 120]. К. А. Жуков предполагает, что клад мог быть закопан во время погрома в Айасулуке (Сельчюке), но не позднее 1370 г. Само наличие в кладе родосских аспров свидетельствует о развитии торговых отношений между госпитальерами и бейликом Айдын в период правления Хызыра Айдыноглу (1348–1360 гг.). Вероятно, торговля велась и с бейликом Ментеше [2, с. 98]. Следует отметить, что великий магистр госпитальеров выступал посредником при заключении мирного договора между Пьером I Лузиньяном (1358–1369 гг.) и беями Ментеше и Айдына в 1365 г. [3, с. 203].

После перехода Смирны (Измира) под прямое управление госпитальеров (21 сентября 1374 г.), госпитальеры перестали поддерживать проекты крестовых походов папы Григория XI (1370–1378) [4, с. 404–405]. Вместо этого орден развернул широкую торговлю зерном с западно-малоазийскими бейликами. В 1381 г. госпитальерами была вывезена крупная партия зерна из Айасулука [5, с. 35]. Рыцари также были заинтересованы в приобретении лошадей. Возможно, лошадей и другой скот доставляли на о. Родос и о. Кос при помощи специальных транспортных судов из залива Мармарос (Мармарис) [6, с. 339–340].

Однако после завоевания бейликов Айдын и Ментеше в 1390 г. османами были наложены определенные ограничения на внешнюю торговлю. Так, например, госпитальерам не удалось добиться разрешения на покупку и вывоз зерна из Малой Азии. На переговорах с Орденем султан потребовал вернуть всех рабов, бежавших на Родос и в Смирну (Измир), а также свободной торговли с Родосом для подданных султана, в том числе и разрешение продавать на острове рабов и вывозить их обратно на османскую территорию, в случае если не будет найден покупатель. Переговоры были прерваны весной 1393 г. [7, с. 233].

В 1394 г. один из членов хиосской Маоны был послан в Смирну (Измир) посредником при переговорах османского субаши Смирны (Измира) с капитаном крепости, представителем госпитальеров. Переговоры привели к заключению договора на 7 лет. Субаши внес залог 10 тыс. дукатов прецептору Неаполя и Авиньона брату Доменику. В случае соблюдения субаши договора по истечении пяти лет прецептор был обязан вернуть залог [81, с. 472].

Таким образом, вторая половина XXIV в. ознаменовалась расширением торговых отношений между Орденем госпитальеров и западно-малоазийскими бейликами. Госпитальеры закупали в западно-малоазийских бейликах зерно, лошадей, строительный лес, что было обусловлено островным распо-

ложением их государства, а также выкупали рабов. После османского завоевания бейликов в 1390-е гг. наблюдается определенный спад во внешнеторговой активности из-за установленных османами торговых ограничений, однако после вторжения в Малую Азию великого эмира Тимура (1370–1405 гг.) в 1402 г. и получением бейликами независимости внешнеторговые связи были вновь расширены.

Литература

1. Grueber, H. A. An account of a Hoard of Coins found at Ephesus [Electronic resource] / H. A. Grueber // *The Numismatic Chronicle and Journal of the Numismatic Society*. – London: Royal Numismatic Society, 1872. – Vol. 12. – P. 120–156. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/42679326?refreqid=excelsior%3A0c9b2186c3cf359e44a5b294633bc5c1&seq=1#metadata_info_tab_contents. – Date of access: 28.02.2021.

2. Жуков, К. А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. / К. А. Жуков. – М.: Наука, 1988. – 191 с.

3. Махера, Л. Повесть о сладкой земле Кипр / Л. Махера; пер. с греч., прим. С. В. Близнюк // *Короли Кипра в эпоху крестовых походов* / С. В. Близнюк. – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 152–250.

4. Luttrell, A. Gregory XI and the Turks: 1370–1378 / A. Luttrell // *Orientalia Christiana Periodica* / dir. resp. V. Poggi. – Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1980. – № 46. – P. 391–417.

5. Luttrell, A. Intrigue, Schism, and Violence among the Hospitallers of Rhodes: 1377–1384 / A. Luttrell // *Speculum* / ed. by C. Miller. – Chicago: Medieval Academy of America, 1966. – Vol. 41. – № 1. – P. 30–48.

6. Baştav, Ş. Ordo portae: description grecque de la porte et de l'armée du Sultan Mehmed II / éd., trad. et commentée par Ş. Baştav. – Budapest: Pázmány Péter Tudományegyetemű Görög Filológiai Intézet, 1947. – 42 p.

7. Delaville Le Roulx, J. Les hospitaliers à Rhodes: 1310 – 1421 / J. Delaville Le Roulx; introd. by A. Luttrell. – London: Variorum Reprints, 1974. – 452 p.

8. Balard, M. La romanie génoise (XII – début du XV siècle): Vol. 1–2 / M. Balard. – Rome: École Française de Rome, 1978. – 1008 p.

Положение католической церкви в Брестской области в 1950-х гг.

*Яковлева А. С., студ. II к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Бодак А. Ю., канд. ист. наук, доцент*

В 50-х годах XX века в Брестском районе осталось лишь 2 ксендза: Гржибовский и Борис Исидор Бонифатьевич. Следовательно, вся костельная деятельность разворачивалась вокруг этих двух ксендзов. Гржибовский был

ксендзом в Чернавчицком приходе (биография Гржибовского), Борис Исидор Бонифатьевич – в Коссовском приходе. Родился выходец из крестьян-кулаков в 1887 году в селе Круши Меречской волости Проиского? уезда Виленской области. По национальности был литовцем. В 1902 году окончил народное училище, готовился экстерном в духовную семинарию. В 1906 году держал экзамен на аптекарского ученика, после поступил в Римско-католическую семинарию в Петербурге, где проучился до 1912 года. По окончании был викарным при Койдановском костеле, потом в Новгороде, Борисове, Лунинце.

В 1919 году был арестован органами Советской власти по обвинению в контрреволюции и судом Пинским Губретрибуналом, но за недоказанностью обвинения был оправдан и освобожден. Приехал в Коссово в 1944 году, где и обслуживает приход по наше время.

Был политически чуждым Советской власти, внешне показывал себя аполитичным, о политике говорить не хотел и избегал вопросов, умел держать себя твердо, держал себя изолированно от светского общества, боялся властей: когда приезжал по вызову в Брест, брал с собой двух человек «на всякий случай» [1, Л. 26].

Из-за отсутствия духовных лиц в остальных регионах все религиозные действия (отпевание, крестины, венчание) проводились только в Коссово и Чернавчицах. На крупные праздники, такие как Пасха, Троица и т.д. прихожане просили прислать ксендза к ним, но руководство обычно отказывало в этих просьбах, так как закон запрещал одному ксендзу обслуживать несколько приходов. По воскресеньям и праздникам люди обычно собирались сами. Молились по молитвенникам, пели хором под орган. Часто сами органисты выступали как руководители церковных хоров [1, Л. 16]. Те костелы, которые имели аварийное состояние и маленький приход, закрывались. Например, в Бресте костел на ул. Ленина был переоборудован под краеведческий музей, в городском поселке Малорита, райцентре Дивин, г. Жабинка – под районный дом сокультуры, в дер. Щитно – под клуб военной части, в деревне Збируги – под сельскую школу. Также была частая практика передачи костела под зернохранилище. Например, 7 костелов были переданы под «Заготзерно» в Шерешево, Высокое, Береза, деревне Селец, в Бресте на Граевке, деревне Великое Село, деревне Городец [2, Л. 9]. Остальные костелы были закрыты, но не переоборудованы из-за нехватки средств. Главные цели и задачи, которые ставили перед собой Высоковский, Пружанский, Березовский и Антопольский исполкомы райсоветов, закрывая эти костелы, состояли в том, чтобы поскорее избавиться от религии и главным образом – в первую очередь от католицизма и сразу переделать католиков в безбожников. Как писал Уполномоченный по делам религиозных культов: «В свое время товарищ Сталин едко высмеивал «левых» загибщиков в вопросах коллективизации и отношения к церкви. «Я уже не говорю о тех, с позволения

сказать, «революционерах», которые дело организации начинают со снятия с церкви колоколов. Снять колокола, – подумаешь какая революционность» (Сталин, Вопросы Ленинизма, изд. 11, стр. 303) – Точь в точь такое положение было и в Брестской области в это время, проходила коллективизация и закрывались костелы в 1948–1950 годы» [2, Л. 10].

Раз католическая религиозная деятельность развивалась только в двух пунктах, то, следовательно, Советские власти брали эти приходы под особый контроль. Например, очень остро стоял вопрос о вступлении католического населения в колхозы. Основная масса католиков не особо хотела вступать в колхозы. Советская власть списывала это на пропаганду непосредственно ксендзов и влияние их на прихожан. В том числе и молодых людей [1, Л. 6]. Даже не все представители костельного комитета являлись членами колхоза. Поэтому часто велись беседы Уполномоченного по делам религиозных культов с представителями прихода. Например, он вызвал к себе представителей костельного совета Кобринского прихода и беседовал с ними по поводу вступления в колхоз как их, так и верующих. Последние заявили, что они еще «не решали» этого вопроса, нужно подумать и т.д. Уполномоченный дал понять, что думать и решать нечего, это дело давно решено без них [1, Л. 14].

Таким образом можно сделать вывод, что положение католического духовенства в 1950-е гг. улучшилось, по сравнению с концом 1940-х. Началось образование костельных комитетов, возвращались из трудовых лагерей осужденные ксендзы и т.д.

Литература

1. Государственный Архив Брестской области (далее ГАБр). – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 5.
2. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 7.

Сравнение полномочий субъектов публичной политики на Западе и Китае

*Ян Кэ, аспирант БГУ,
науч. рук. доц. Лазоркина О. И., канд. ист. наук., доцент*

Публичная политика, как правило, состоит из трех частей: субъекта политики, объекта политики и политической среды. Субъекты инициируют государственную политику, выбирают программы, отвечают за реализацию, проводят дальнейшую оценку и, в целом, играют важную роль. В данной статье автор сосредоточил свое внимание на изучении различий в полномочиях и функциях субъектов государственной политики в Китае и на Западе.

Субъектом публичной политики являются отдельные лица, группы и организации, которые прямо или косвенно участвуют в разработке, реализации, оценке и мониторинге. Субъекты реализации публичной политики в Китае и на Западе имеют сходства и различия [1, с. 76–78]. С одной стороны, как на Западе, так и в Китае, основным субъектом реализации публичной политики являются исполнительные органы. Особенно после Второй мировой войны исполнительная власть расширилась быстрыми темпами, и возникли так называемые «административные государства», делающие положение и роль исполнительных органов в функционировании национальной государственной политики более заметными.

В западных странах исполнительная власть принадлежит либо президенту, либо кабинету министров, и ее роль в основном отражается в разработке политики в области обороны и иностранных дел, оформлении и осуществлении внутренней государственной политики, принятии законов или политических рекомендаций. Параллельно исполнительная власть может формировать собственные соответствующие административные регламенты, необходимые для регулирования поведения общества.

В Китае Центральное народное правительство является исполнительным органом высшего органа государственной власти и высшим исполнительным органом государства. Оно обладает правом инициативы, правом надзора, кадровой властью и другими полномочиями, предоставленными Всекитайским собранием народных представителей и Постоянным комитетом, доминирует во внутренних делах и дипломатии страны. И местные административные органы также обладают соответствующими полномочиями по управлению местными территориями [2, с. 88].

Следует отметить, что в связи с различиями в китайской и западной партийной системе, роль политических партий в функционировании государственной исполнительной власти разнородная. Для западных правительств только те партии, которые выигрывают в парламентских выборах, смогут получить исполнительную власть. Хотя западная гражданская система в значительной степени ослабила негативное влияние на осуществление исполнительной власти в результате партийной смены, и феномен ротации различных партий по-прежнему препятствует осуществлению политики исполнительной властью. Но в Китае, благодаря единому руководству Коммунистической партии Китая, действие исполнительной власти осуществляется гораздо более устойчиво. Значительно выше социальная мобилизационная способность и административная эффективность по сравнению с западными административными органами.

В вышесказанном проведен анализ административных органов как макрообъектов, но в конечном счете во всех аспектах функционирования публичной политики наиболее фундаментальный фактор заключен в человеке.

Отношение исполнителей публичной политики, их комплексные качества, следование интересам и тенденции поведения являются существенными для всего процесса публичной политики. Исполнитель публичной политики должен обладать определенной способностью реализации политики, знаниями, ценностными ориентациями и привычками поведения. Приобретение их зависит от заложенных ранее предпосылок по культивированию и долгосрочному действию процесса политической социализации [3, с. 8–10]. Поэтому для изучения человеческого фактора в реализации публичной политики необходимо дальнейшее исследование влияния процесса политической социализации на исполнителей политики, с тем чтобы выявить внутренние механизмы, способствующие эффективной реализации публичной политики. Это имеет большое значение для эффективной работы китайских и западных административных органов и реализации государственной политики.

Литература

1. Чэнь, Чжэньминь. Политическая наука – Введение в анализ публичной политики // Пекин: Жэньминьский университет Китая, / редкол.: WuYongzhi [и др.]. – Пекин, 2003. – С. 76–78.
2. Ма, Чанхай. Сравнительное исследование субъектов публичной политики в Китае западных и странах // Обучение и практика. Пекин, 2009 г. / редкол.: Wu Yongzhi [и др.]. – Пекин, 2009. (7). – С. 88.
3. Prof. Adam A. Anyebe. An Overview of Approaches to the Study of Public Policy // International Journal of Political Science (IJPS). Zaria, January 2018. / Editor-in-Chief: Kind Regards [и др.]. – Zaria (4). – С. 8–10.

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Свобода мнений, убеждений и их свободного выражения в сети Интернет

*Анциферова Э. Ю., аспирант АУ при Президенте Республики Беларусь,
науч. рук. Бакун А. С., канд. юрид. наук, доцент*

Центральное место в содержании основ правового положения пользователя в сети Интернет отводится конституционным правам, свободам и обязанностям. Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение. Никто не может быть также принужден к выражению своих убеждений или отказу от них в сети Интернет. Однако расширение границ этого права или необоснованное правовое суждение может привести к хаосу и серьезным последствиям. В то же время наблюдается необходимость правильной реализации и эффективной защиты данных правоотношений. Отношения, связанные с функционированием сети Интернет, вопреки их растущей роли остаются одной из наименее урегулированных норм права.

Один из фундаментальных вопросов для юриспруденции в этой связи – это вопрос о поиске необходимой меры правовой урегулированности таких отношений. Все мы знаем, что от правового регулирования прав и свобод личности зависит обеспечение устойчивого развития современного мира. В связи с этим особую важность приобретает регулирование свободы мнений, убеждений и их свободного выражения в сети Интернет.

Важнейшим инструментом теоретического анализа любой правовой категории и его правового регулирования в целом является понятийный аппарат. Современные исследования ученого сообщества характеризуются все большим вниманием к основополагающим понятиям, составляющим базовые теоретические и методологические категории отраслевых дисциплин. Евангелие от Иоанна начинается словами: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [Цит. по 1, с. 24]. Слово как главное средство человеческой коммуникации оказывает сильнейшее воздействие на сознание и поведение людей не только в обыденной жизни, но и в сети Интернет. Свобода слова неотделима от свободы выражения мнений, они связаны по существу и не могут рассматриваться по отдельности. В связи с этим можно сделать вывод, что право на свободу слова – неотъемлемое первостепенное право человека как личности. Следовательно, право на свободу выражения мнений и убеждений является первостепенным и неотъемлемым:

мы не можем его утратить, поскольку оно имеет отношение к самому факту человеческого существования, присуще всему обществу.

Наблюдается, что конституционное закрепление свободы мнений в сети Интернет чаще всего содержит поправку на исключение идеологического насилия над личностью. В толковом словаре конституционных терминов и понятий также мы видим указание на данный факт: «свобода мнений состоит из свободы получать и распространять идею и информацию без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ» [2, с. 43]. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и территории.

Гарантия свободы выражения мнения особенно важна применительно к средствам массовой информации. К. Хессе считает, что формулировка «выражение мнений» как одно из проявлений свободы слова (мнений) подразумевает средства выражения, служащие цели формирования мнений. Следовательно, выражение мнений есть не только выражение собственной позиции, но и распространение фактов, которое хотя и не связано с какой-либо позицией, но определенным образом создает мнение или влияет на его формирование [3, с. 197].

Согласно вышеприведенным трактовкам право на свободу мнений, убеждений и их свободного выражения имеет свою структуру, элементами которой можно выделить:

- свобода мысли и слова, распространения и выражения мнений;
- независимость от вмешательства в сферу распространения убеждений;
- право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Закрепление права каждого на свободу мнений и выражений в сети Интернет подтверждает приверженность правовому демократическому пути развития направления. Благодаря данной характеристике у человека появляется возможность беспрепятственно выражать свои мысли, свободно передавать их другим людям, реализовывать свои способности посредством сети Интернет.

Литература

1. Каракотов, Р. М. Становление и развитие законодательного регулирования института свободы массовой информации в России XVIII–XX вв. // Закон и право. – 2013. – № 12. – С. 47–50.
2. Толковый словарь конституционных терминов и понятий / под ред. М. А. Краснова, В. А. Кряжкова. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. – 108 с.
3. Хессе, К. Основы конституционного права ФРГ / К. Хессе // пер. с нем. Е. А. Сидоровой. – М.: Юрид. лит., 1981. – 368 с.

Конвенциональное регулирование противодействия терроризму в Республике Беларусь

*Агиевич В. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Пухов А. А., канд. юрид. наук, доцент*

В рамках международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом Республика Беларусь присоединилась и принимает активное участие в реализации следующих актов:

- 1) Конвенция ООН от 15 декабря 1997 г. о борьбе с бомбовым терроризмом;
- 2) Конвенции ООН от 9 декабря 1999 года о борьбе с финансированием терроризма;
- 3) Конвенция ООН от 13 апреля 2005 о борьбе с актами ядерного терроризма.

Конвенция ООН от 15 декабря 1997 г. о борьбе с бомбовым терроризмом (далее – Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом). Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 27 октября 2000 г. № 445-З «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом».

В ст. 2 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом дефинируются действия, признаваемые бомбовым терроризмом. По смыслу данного акта, бомбовым терроризмом признаются незаконные и преднамеренные действия лица, которое доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта [1].

Исходя из содержания данного акта, можно прийти к выводу, что основной целью его принятия является защита населения и общественной безопасности, а усиленная ответственность предполагается в связи с общеопасным способом совершения преступления и местом, где может быть причинен наиболее серьезный ущерб.

Конвенции ООН от 9 декабря 1999 года о борьбе с финансированием терроризма (далее – Конвенция о борьбе с финансовым терроризмом). Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 27 октября 2000 г. № 445-З «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом».

Для того, чтобы дать ориентиры государствам-участникам, рассматриваемый акт в ст. 2 этого документа были определены понятия, необходимые для правоприменения уголовных норм. Так, например, к средствам отнесены активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме.

Особенностью Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма является указания на ответственность не только физических, но и юридических лиц в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление юридическим лицом или за контроль над ним, которое выступает в своем официальном качестве и совершает финансирование терроризма. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер [2].

Конвенция ООН от 13 апреля 2005 г. о борьбе с актами ядерного терроризма (далее – Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма). Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 27 октября 2000 г. № 445-З «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом».

В ст. 2 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма определяются преступления ядерного терроризма следующим образом: любое лицо совершает преступление по смыслу акта, если оно незаконно и преднамеренно владеет радиоактивным материалом, или делает устройство, или владеет с намерением причинить смерть или серьезное увечье, или же с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде.

Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма охватывает широкий спектр актов и возможных целей, в том числе атомных электростанций и ядерных реакторов; охватывает угрозы и попытку совершить такие преступления или участвовать в них, как соучастник; предусматривает, что преступники должны быть либо выданы или преследуются; призывает государства сотрудничать в предотвращении террористических атак путем обмена информацией и оказания помощи друг другу в связи с уголовными расследованиями и выдаче судебного разбирательства [3].

Таким образом, были проанализированы наиболее важные международно-правовые акты, регулирующие борьбу и предупреждение терроризма. Ратификация данных международных актов Республикой Беларусь способствует активному международному сотрудничеству в сфере предупреждения и борьбы с терроризмом, которое будет способствовать повышению эффективности обеспечения национальной безопасности, предупреждения и пресечения террористических проявлений в нашем обществе.

Литература

1. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml. – Дата доступа: 08.04.2021.

2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml. – Дата доступа: 09.04.2021.

3. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml. – Дата доступа: 10.04.2021.

Судебная система Японии

*Антоненко С. Б., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Лясков А. Я., канд. юрид. наук, доцент*

Судебная система Японии основана на англосаксонской системе права, то есть доминирующее значение в ее деятельности имеет прецедент. Структурно она состоит из Верховного суда, Высоких судов, Судов по семейным делам, Местных судов и Суммарных судов или судов упрощенного производства [1, с. 71–72].

Основные принципы правосудия – независимости и несменяемости судей – обозначены в Конституции Японии в статьях 76 и 78. Принцип несменяемости заключается в том, что судьи не могут быть освобождены от должности без публичного разбирательства в порядке импичмента за исключением случаев, когда судья в установленном порядке объявлен умственно или физически неспособным исполнять свои обязанности. Независимость судей состоит в том, что судьи в своих действиях связаны только Конституцией и законами [4, с. 905].

Что касается Верховного суда, то порядок назначения его судей определяет Конституция Японии. Так, главный судья назначается императором по представлению Кабинета министров, а 14 судей – Кабинетом министров и утверждаются императором. Таким образом Верховный суд образуется на паритетных основах. Для кандидатов на должность судьи Верховного суда существует возрастной ценз – от 40 до 70 лет [2]. Также закон о судах предусматривает и другие ограничения для кандидатов на должность судьи: юридическое образование и стаж работы судьей в судах более низких инстанций или профессором права более 20 лет. В целом Верховный суд выступает как суд последней инстанции в отношении апелляций Высоких судов, Судов по семейным делам, Местных судов и судов упрощенного производства. Верховный суд также наделен полномочиями определять правила процедуры и практики адвокатов, внутреннюю дисциплину и управление судебными делами [5, с. 296].

Высокие суды Японии подчинены Верховному суду и расположены в крупнейших городах: Токио, Осаке, Нагои, Хиросиме, Фукуоке, Сендае, Саппоро и Такамацу. Данные суды выступают в качестве суда апелляционной инстанции по делам, рассматриваемым в нижестоящих судах, и судом

первой инстанции по особо важным государственным делам. Дела государственной важности рассматриваются 5 судьями, все остальные – тремя.

Суды по семейным делам были созданы в Японии в 1947 году. В их юрисдикцию входит рассмотрение дел в отношении преступлений и правонарушений несовершеннолетних (то есть лиц в возрасте до 20 лет), а также преступлений, совершаемых против несовершеннолетних. Идея создания подобного суда пришла из США, где считали, что стабильные семейные отношения являются залогом динамичного развития общества и профилактики правонарушений.

Суды по семейным делам расположены там же, где и окружные суды, а деятельность данных судов осуществляют около 200 судей и 150 помощников судей, а также 1500 инспекторов по надзору за условно осужденными. Юрисдикция и порядок рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних регулируются Законом о несовершеннолетних 1948 года. Все дела о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, сначала направляются в суд по семейным делам. Этот суд вправе передать дело в окружной или дисциплинарный суд только в случае, если обвиняемому несовершеннолетнему больше 16 лет [4, с. 907–908]. Стоит также отметить, что деятельность и большой штат судей данного суда оправдан. Так, с 1951 по 1955 гг. процент преступлений, совершенных лицами до 20 лет, составлял 21,8%, в 1961–1965 гг. – 35,1%, в 1971–1975 гг. – 30,9%, а в 1978 г. – 36,1% [3, с. 243]. Всего в Японии существует 50 местных судов. Разграничение компетенции между судами этого звена ведется на основе территориальной подсудности. Кроме основных судов действуют их филиалы в 232 населенных пунктах Японии. Местные суды рассматривают все дела по первой инстанции за исключением дел, отнесенных к компетенции дисциплинарных судов. В апелляционной инстанции местные суды рассматривают жалобы на решения дисциплинарных судов. Дела рассматриваются единолично либо коллегиально в составе 3-х судей.

К суду самой нижней инстанции относятся дисциплинарные суды, которые рассматривают гражданские дела с ценой иска до 1.4 млн иен и мелкие уголовные дела, за которые предусмотрены наказания в виде ареста до 15 дней или штраф. В соответствии со ст. 45 Закона о судах судьями дисциплинарного суда не всегда являются профессиональные судьи. Помимо сдавших единый государственный экзамен на право занять должность судьи, судьей может быть назначено лицо, которое работало в течение определенного периода времени в аппарате суда или прокуратуре [4, с. 908].

Литература

1. Бибило, В. Н. Судебные системы зарубежных государств: учеб.-метод. пособие для студентов юрид. спец. БГУ / В. Н. Бибило. – Минск: БГУ, 2012. – 93 с.

2. Конституция Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/yaponiya-konstitutsiya>. – Дата доступа: 07.04.2021.

3. Цунэо, И. Современное право Японии / И. Цунэо. – М.: Издательство восточной литературы. 1981. – 269 с.

4. Чурсина, Т. И. Судебная система Японии / Т. И. Чурсина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 5. – С. 905–909.

5. Lorenzo, R. M. The Judicial System of Japan / R. M. Lorenzo // Case Western Reserve Journal of International Law. 1974. – Vol. 6. – № 2. – P. 294–303.

Правовой статус глав государств: сравнительно-правовой анализ

*Багдасарян А. Н., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И., магистр филол. наук*

Во всех государствах имеется орган, которому принадлежит право представлять государство во внутренних и международных отношениях. Этот орган принято называть главой государства. Особенности и различия данного института заключаются в формах правления государства: монархия и республика [1, с. 4].

Актуальность данной работы состоит в том, что сравнение статусов глав государств позволит понять: какая роль отведена данному посту в сравнении с главами других государств; как форма правления влияет на жизнь государства в целом. В силу развития международных отношений на высоком уровне и событий, произошедших в последнее десятилетие, мы должны понять, что представляет собой глава государства в жизни общества, какое место он занимает в системе высших органов по сравнению с другими главами государств. Каждому государству необходимо лицо, которое будет обеспечивать порядок в стране, представлять государство за рубежом, являться связующим звеном в системе разделения властей.

Несомненно, глава государства в современных странах играет немаловажную роль в системе государственных органов, в жизни общества. Но каждый ли глава государства имеет широкие полномочия, пользуясь которыми он может управлять страной?

Соответственно, было выбрано три государства с разными формами правления: монархическая Великобритания, смешанная Франция и парламентарная Германия.

В монархических государствах наследственность и передача поста главы государства по наследственному признаку. Также особую роль при изучении

института монархии играют прерогативы монарха. Но данная форма правления утрачивает свои позиции. Мы полагаем, что это происходит из-за демократизации в обществе. Также можно сказать, что монарх обладает широкими полномочиями, но фактически они им осуществляться не могут. Все акты, которые исходят от монарха, подлежат контрасигнации премьер-министра [2, с. 391].

Франция – модель современной республики со смешанной формой правления. Глава государства в республике занимает центральное место в системе органов. Главной особенностью поста президента является наличие у главы государства двух видов полномочий: полномочия, осуществляемые самим президентом, и полномочия, требующие согласия правительства. Данное утверждение можно рассматривать как основание, доказывающее смешанную форму правления. В некоторых случаях деятельность и выбор главы государства имеет ряд ограничений, например в отношении назначения премьер-министра [3, с. 109].

Германия – парламентская республика. Несмотря на то, что на международной арене и Франция, и Германия играют значительную роль, во внутренней политике полномочия глав государств существенно разнятся. Но внутри страны оба главы государства имеют существенные различия. Президент во Франции играет более существенную роль в системе органов: глава государства избирается прямыми выборами, в отличие от Федерального президента, который избирается косвенными. Оба главы государства не несут ответственности за свою деятельность, которая осуществлялась во время его пребывания на посту [4, с. 52]. Также стоит отметить, что общим является контрасигнатура другого органа власти. В случае Франции – это премьер-министр, а в Германии окончательное решение принимает федеральный канцлер. Если президенту Германии запрещается выполнять свои функции, в таком случае его место временно занимает премьер-министр или федеральный канцлер. Далее проводятся выборы вновь избранного президента. Все международные договоры требуют подписи иного органа власти [3, с. 115]. Можно сказать, что глава государства не имеет широких полномочий, хотя, сравнивая оба поста, можно полагать, что президент Франции играет более важную роль, нежели глава государства Германии.

Таким образом, что касается института президентства, то самым явным отличием является ответственность глав государств. Монархи не несут никакой ответственности за свою деятельность; за это отвечает премьер-министр. В государствах с президентскими формами правления можно заметить, что главы государства несут уголовную и административную ответственность во время исполнения своих полномочий. Также было выявлено, что парламентская монархия схожа с монархией парламентской. Анализируя роль монарха в государстве, можно утверждать, что глава государства до сих пор сохраняет свои прерогативы. Также общей чертой для всех форм

правления является то, что каждый глава государства – это символ нации, единства народа. Можно утверждать, что правовой статус глав государств зависит от формы правления. Это видно из роли главы государства в системе органов управления. Также стоит отметить, что здесь играет роль исторический аспект, то есть развития государства.

Литература

1. Кутафин, О. Е. Глава государства: монография / О. Е. Кутафин. – Москва, Проспект, 2013. – 554 с.
2. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник / В. Е. Чиркин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, Юристъ, 2001. – 600 с.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: учебник. В 4-х т. Т. 3 / отв. ред. Б. А. Страшун. – Москва: Издательство БЕК, 1997. – 764 с.
4. Паречина, С. Г. Институт президентства: история и современность / под общ. ред. Е. В. Матусевича. – Минск, ИСПИ, 2003. – 163 с.

Влияние квот на трудоустройство людей с ограниченными возможностями на экономику

*Бакшеев Д. П., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Василенко Д. С.*

На данный момент в Республике Беларусь 571 932 человека с различными группами инвалидности [1]. При этом 199 400 на данный момент находятся в трудоспособном возрасте. В этом возрасте трудоустройство в данной категории составляет около 34%, что является крайне низким показателем [2]. Ввиду малой вовлеченности данной категории граждан в рынок труда, а также весьма незначительные социальные выплаты для третьей, самой многочисленной, группы инвалидности, составляющей около 60% от прожиточного минимума, то есть 148 рублей 20 копеек [3, 4], можно также говорить о крайне низком уровне жизни данной категории людей.

Чтобы решить проблему, а также повысить эффективность национальной экономики, планируется принять определенные меры.

С 2023 года в Республике Беларусь планируется принять закон о введении квот на трудоустройство людей с инвалидностью, устанавливающей определенное процентное соотношение работников данной категории к иным для предприятий, количество сотрудников которых превышает 100 [5]. Предполагается, что с одной стороны, данная мера должна привлечь большее количество людей с ограниченными возможностями на рынок труда. С другой стороны, она должна крайне позитивно сказаться на росте национального ВВП.

По экспертным оценкам, рост мирового ВВП при принятии данных мер может составить до 7% [6]. Исходя из этого, можно говорить о возможном росте ВВП Беларуси на сопоставимое число. Ввиду данного изменения законодательства целесообразно на основании опыта иных стран, в которых квоты уже были введены, проанализировать их эффект на экономику Беларуси, а также вывести практические рекомендации для компаний в стране.

На основании официальных заявлений [5], квотовая система в Республике Беларусь будет предполагать установление фиксированного процентного соотношения работников с ограниченными возможностями к иным работникам, для средних и крупных компаний со штатом от 100 человек. Кроме того, в отношении компаний, не соблюдающих требования, будут применяться материальные санкции.

Если предполагать, что Республика Беларусь примет решение руководствоваться средним соотношением работников с ограниченными возможностями к иным работникам и средний размер негативных санкций, можно прогнозировать, что это будет около 3% работников с ограниченными возможностями, а штрафные санкции за невыполнение предписаний составят около 1,5% от прибыли компании.

Это весьма крупные значения, к которым компании не смогут быстро адаптироваться. Переходный период же может значительно повлиять на функционирование данных компаний, замедлив или даже прекратив их рост, а также нарушив планы по их развитию.

Можно утверждать, что наиболее рациональным решением для компаний, подпадающих под данные требования, является подготовка к изменениям как можно раньше, то есть в ближайшее время. Трудоустройство людей с ограниченными возможностями требует инвестиций в адаптацию рабочего места, оптимизацию задач и разъяснение остальному персоналу особенностей работы с данной категорией людей. Однако на этом этапе данные траты нужно рассматривать скорее как инвестиции. Поэтому сейчас лучшей стратегией является постепенное инвестирование в указанный комплекс мер с ориентацией на перечисленные выше средние значения. Нужно определить ряд функциональных обязанностей, которые работники данной категории в состоянии выполнять, и приступить к проработке стратегий инклюзивности данных рабочих мест. Кроме того, целесообразно в ближайшее время обратить внимание на прием на работу людей с ограниченными возможностями. Это не означает необходимость снижения стандартов приема на работу. Рекомендуются скорее рассматривать расходы, связанные с приемом на работу компетентных работников с ограниченными возможностями как стратегическую инвестицию.

Можно заключить, что будущие изменения в нормативно-правовой базе неизбежно окажут влияние на компании в Республике Беларусь. Особенно

значительное влияние данные изменения окажут на большие предприятия, число работников которых исчисляется тысячами. Однако своевременно принятый комплекс мер поможет минимизировать эффект от данного изменения, дав возможность компаниям продолжить свое развитие и безболезненно адаптироваться к новой законодательной базе.

Литература

1. Официальный сайт Министерства Труда и Социальной Защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru/chislinv>. – Дата доступа: 31.03.2021.

2. Интервью с министром труда и социальной защиты Республики Беларусь Андреем Лобовичем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/preodolevaya-barery453.html>. – Дата доступа: 17.04.2021.

3. Механизм расчета пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komsz.gov.by/index.php/osnovnye-napravleniya-deyatelnosti/pensionnoe-obespechenie/naznachenie-pensii/3587-mekhanizm-rascheta-pensii-po-invalidnosti-v-sootvetstvi-s-zakonom-respubliki-belarus-o-pensionnom-obespechenii>. – Дата доступа: 17.04.2021.

4. Официальный сайт министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru/norm1>. – Дата доступа: 17.04.2021.

5. Официальный сайт Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.house.gov.by/ru/interview-ru/view/kvoty-po-trudoustrojstvu-ljudej-s-invalidnostjju-v-belarusi-planiruetsja-vvesti-v-2023-godu-6142/>. – Дата доступа: 18.03.2021.

6. Отчет Международной Организации Труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/how-the-ilo-works/multilateral-system/g20/reports/WCMS_646041/lang--en/index.htm. – Дата доступа: 18.03.2021.

7. Официальный сайт Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/employment_social/soc-prot/disable/socpart/comp05_en.pdf. – Дата доступа: 18.03.2021.

Теоретико-правовые аспекты экологической миграции населения

*Вайда Е. В., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. доц. Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент*

Миграция миллионов людей с различными целями и мотивами уже давно приобрела глобальный характер. Вопросы международной миграции представляют не только теоретический интерес, но и важное практическое

значение, т.к. на современном этапе миграция затрагивает, так или иначе, все государства. В международном праве, вопросы, связанные с экологической миграцией, еще лишь на начальном этапе изучения, что приводит к проблемам в правовом регулировании данной сферы общественных отношений и недостаточной защищенности экологических мигрантов.

Миграция – явление не новое, поэтому по мере развития общества и права появляются новые формы и виды перемещения людей. Если ранее люди чаще всего меняли место жительства в поисках наиболее благоприятной экономической обстановки, то теперь на первый план выходит экология.

Официального понятия «экологическая миграция», как и понятия «экологический мигрант», не закреплено в международных договорах или соглашениях. Отсутствие конкретики и единства порождает разногласия в понимании характера статуса тех лиц, которые вынуждены менять место жительства по причинам изменения окружающей среды, что создает определенные проблемы при регулировании экологической миграции. Впервые вопросы экологической миграции были освещены американским экологом Уильямом Вогтом в 1948 г. [1]. Предположительно, именно он ввел в оборот термин «экологическая миграция».

Ученые-правоведы стремятся к разработке своих определений. Так, например, Д. Д. Булешева определяет экологическую миграцию как «...вынужденную миграцию населения за пределы территории проживания в результате существующей угрозы жизни и здоровью людей вследствие экологических бедствий, природных и техногенных катастроф» [2]. В. И. Евтушенко предлагает более широкое определение, по его мнению «экологическую миграцию можно определить как перемещение людей с целью изменения постоянного места жительства или места пребывания, связанное с невозможностью или нежеланием нахождения в зоне экологического бедствия при природной или техногенной катастрофе, изменении экологической, санитарно-эпидемиологической или климатической обстановки и невозможности возвращения до стабилизации экологической или санитарно-эпидемиологической ситуации на прежнее место жительства или место пребывания вследствие угрозы жизни или нанесения вреда здоровью, или нежеланием возвращения на прежнее место жительства вследствие таких опасений» [3, с. 150].

Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года – один из немногих нормативных правовых актов, где официально было закреплено определение «экологическая миграция»: это процесс вынужденного передвижения граждан внутри территории своей страны вследствие ухудшения среды проживания и экологических катастроф [4].

Только в результате углубленного исследования факторов экологической миграции станет возможно разработать наиболее широкое и объективное определение термина. Четкое определение представляет практический интерес,

т.к. поспособствует созданию эффективного правового механизма регулирования экологических миграционных процессов. Данный механизм обеспечит защиту прав экологических мигрантов, в первую очередь, реализацию естественного права каждого человека – права на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, в международном праве в настоящий момент отсутствует единое определение термина «экологическая миграция». С учетом изложенного, предлагаем определять экологическую миграцию как процесс переселения лица или группы лиц внутри страны своего постоянного проживания или за ее пределы на определенный срок или на постоянную основу в связи с ухудшением состояния окружающей среды, неблагоприятным изменением климата, экологическими или техногенными катастрофами.

Литература

1. Vogt, W. Road to Survival / W. Vogt – NY : William Sloane Associates, 1948. – 335 с.
2. Булешева, Д. Д. Экологическая миграция сегодня: проблемы и возможные решения / Д. Д. Булешева // Управление персоналом. – 2007. – № 15. – С. 49–51.
3. Евтушенко, В. И. Классификация экологической миграции / В. И. Евтушенко // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 2. – С. 145–150.
4. О миграции: Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. № 881 // База данных: Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / Законодательство стран СНГ. – Минск, 2021. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru/index.fwx>. – Дата доступа: 20.03.2021.

Measures to protect markets in the EAEU and the WTO: legal problems of correlation in the establishment and implementation

*Вильтовская Д. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Макаревич Т. И., магистр филол. наук*

There are several measures that protect the internal market of both the World Trade Organization (WTO) member states and the Eurasian Economic Union (EAEU). Such measures include measures applied in case of violation of competition rules – anti-dumping and countervailing measures – and measures that are introduced to support national producers in conditions of normal competition, but with increased imports – special protective measures.

The WTO member States apply in a general form on the basis of Article XIX of the General Agreement on Tariffs and Trade of 30 October 1947, the Agreement on Special Protective Measures (WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade

Negotiations) of 15 April 1994, the Agreement on the Application of Article VI of the General Agreement on Tariffs and Trade Measures (WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations) of 15 April 1994 (Anti-Dumping Agreement), the Agreement on Subsidies and Countervailing Measures (WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations) of 15 April 1994.

The rules for applying trade protection measures in the EAEU are based on the norms of the WTO and are set out in the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014, in particular, in the Protocol on the Application of Special Protective, Anti-Dumping and Countervailing Measures in relation to Third Countries (Annex No. 8 to the Treaty on the EAEU).

According to the main document regulating the application of the provisions of the WTO Agreement in the legal framework of the EAEU, the Treaty on the Functioning of the Customs Union within the Framework of the Multilateral Trading System in 2011, customs tariff/non-tariff regulation, protection of the internal market, sanitary and phytosanitary measures are subject to integration at the level of the EAEU.

With the creation of the EAEU, the application of protective measures by the participating countries, including the Republic of Belarus, had to be transferred to the supranational level. Currently, a single mechanism for applying protective measures against the import of goods from third countries has been created for the participating countries and it applies to the entire customs territory of the EAEU. However, it should be noted that the simultaneous participation of some states in both the WTO and the EAEU causes some nuances with legal interaction.

According to Article 29 of the Treaty on the EAEU, one of the conditions for the application of restrictions by member states in mutual trade in goods is “if such restrictions are necessary for the fulfillment of international obligations”. Therefore, the Russian Federation, as well as the Republic of Kazakhstan, must fulfill its international obligations under the WTO within the framework of the EAEU. They will simultaneously establish certain principles – more specifically with tariff and non-tariff regulation, customs duties, etc. – and within the framework of the EAEU. This may lead to the fact that the rest of the EAEU member states – not members of the WTO – will be required to comply with them.

On the question of the correlation between the application of special protective, anti-dumping and countervailing measures in the EAEU and the obligations of the member States within the framework of the WTO, the EEC explains on its official website that the possibility of applying special protective, anti-dumping and countervailing measures is provided for by the WTO rules, and these measures are used by the majority of its members. In particular, it provides for the possibility of applying uniform trade protection measures in the territories of customs unions.

As A. A. Seliverstova notes, in the current situation, when the EAEU member states join the WTO not as a single bloc, but as separate countries, there are multiple contradictions between national and regional interests. In particular cases, the coordination of these contradictions is “frozen” for a certain period, for example, as in the case of the agreement on a Single customs tariff between Kazakhstan and the EAEU after its accession to the WTO, which to some extent undermines the foundations of the EAEU itself. In other cases, the agreed conditions create a situation in which serious damage is inflicted on a particular national economy, quite often it is inflicted on the Republic of Belarus, due to significant discrepancies in the commodity structures of foreign trade. In this regard, it is relevant to study the impact of the conditions of WTO membership of some EAEU countries on the development of integration of the EAEU countries.

Therefore, the membership of almost all the EAEU members – with the exception of the Republic of Belarus – in the Customs Union and the WTO at the same time raises a number of legal problems that are waiting to be resolved in order to achieve the highest quality functioning of the EAEU and the WTO.

Литература

1. The general agreement on tariffs and trade (GATT 1947) // World Trade Organization. Available at: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm.

2. Seliverstova, A. A. The development of economic integration of the countries of the Eurasian Economic Union under the conditions of variable speed accession to the World Trade Organization: thesis [Razvitie ekonomicheskoi integratsii stran Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza v usloviyakh raznoskorostnogo prisoedineniya k Vsemirnoi torgovoi organizatsii: diplomnaya rabota], SPbGEU, St. Petersburg, 111 p.

Осмотр и извещение о несоответствии товара по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров

*Гасюк Д. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бабкина Е. В., канд. юрид. наук, доцент*

Основной причиной возникающих споров между сторонами договоров международной купли-продажи товаров является несоответствие поставляемого товара договорным условиям. Однако какие-либо средства правовой защиты, устанавливаемые Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров (далее – Конвенция) [1], могут быть предоставлены

покупателю, если был соблюден порядок извещения продавца о несоответствии товара. Так, извещение должно содержать данные о характере несоответствия, также подаваться в разумный срок после того, как несоответствие должно было быть обнаружено [2]. Данное уведомление является необходимым, так как информированность продавца о несоответствии товара дает возможность принять необходимые меры для защиты своих интересов, при этом учитывая необходимость устранения несоответствия товара при его действительном наличии [3].

В судебной практике установилось мнение относительно того, что именно покупатель несет бремя доказывания факта направления им извещения о несоответствии товара. Несмотря на то, что некоторые суды ссылались на национальное право в качестве применимого для установления бремени доказывания (например, Окружной суд Арнема, Нидерланды, Окружной суд Фрайбурга, Германия и иные), обычно применяются непосредственно положения Конвенции. Так, например, в решениях итальянских судов прямо предусматривается отказ от применения внутреннего права при установлении бремени доказывания и выводится общий принцип Венской конвенции по смыслу статьи 7, требующий от покупателя доказательства направления действительного извещения (Суд города Римини, Италия) [4].

Следует рассмотреть права, имеющиеся у покупателя, в случае, если надлежащее извещение о несоответствии товара не было сделано в установленный срок. *Во-первых*, продавец не может ссылаться на утрату покупателем его права, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых не сообщил покупателю [1]. Таким образом, действующий недобросовестно продавец самостоятельно отвечает за все последствия, которые могут возникнуть вследствие несоответствия товара. *Во-вторых*, покупатель сохраняет определенные права и имеет право снизить цену или потребовать возмещения убытков (за исключением упущенной выгоды) в случае, если будет предоставлено разумное оправдание факта того, почему не было представлено требуемое извещение [3]. *В-третьих*, даже при установлении факта отсутствия надлежащего извещения о несоответствии товара, права покупателя могут быть полностью восстановлены в том случае, если продавец самостоятельно отказался от права ссылаться на утрату своих прав покупателем [5, с. 8].

Уведомлению о несоответствии товара предшествует короткий срок для осмотра товаров, который практически возможен при данных обстоятельствах [1]. Начальный момент отсчета срока осмотра определяется только в том случае, когда изменяется место назначения товара или товар повторно отправляется покупателем. В случае отсутствия у покупателя разумной возможности осмотреть товар, осмотр может быть отложен на определенный срок до факта прибытия товара в его место назначения [5, с. 9].

В отношении проведения осмотра стоит обратиться к практике. Так, например, Высший земельный суд Кельна установил, что только на основании конкретных обстоятельств можно определить срок для проведения осмотра и его вид. К такому же мнению пришел Апелляционный суд Берна (Швейцария), утвердив, что необходимая степень осмотра определяется видом товара и его предполагаемым использованием. При этом следует учитывать мнение покупателя и фактические обстоятельства в месте, где происходит осмотр [4].

По мнению автора, установление минимального срока для осмотра товара должно быть предусмотрено сторонами в договоре во избежание последующих негативных для обеих сторон последствий. Данная рекомендация связана с тем, что, хоть в Конвенции и предусмотрена норма о проведении осмотра товара в наиболее короткий срок, никакой прямой санкции за неисполнение данного положения в Конвенции не предусмотрено. В то же время последствием несоблюдения сроков для осмотра может являться лишение права предъявлять требование о несоответствии товара из-за истечения соответствующего срока для его предъявления.

Литература

1. О договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс]: Конвенция Организации Объединенных Наций [Вена, 11 апр. 1980 г.] // CISG.ru. – Режим доступа: <http://www.cisg.ru/tekst-venskoj-konvencii-polnostyu.php>. – Дата доступа: 13.04.2021.
2. Заключение № 2 Консультативного совета по Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров от 15 августа 2003 г. Электронная коммуникация в рамках Венской конвенции // Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А. С. Комаров. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 160–162.
3. Honnold, J. O. Uniform Law for International Sales under the 1980 United Nations Convention [Electronic resource] / J. O. Honnold. – Mode of access: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/honnold.html>. – Date of access: 13.04.2021.
4. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2017. – Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/russian/clout/CISG_Digest_2016_r.pdf. – Дата доступа: 14.04.2021.
5. Витц, К. Разумный срок для подачи покупателем извещения о несоответствии товара – острый вопрос в спорах, разрешаемых на основании Венской конвенции // Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А. С. Комаров. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 3–17.

Правовые основания увольнения работника по абз. 3 п. 7 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь

*Грицевич Н. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Мотина Е. В., канд. юрид. наук, доцент*

С момента принятия Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) в 1999 году он был изменен более 20 раз. Одно из таких изменений коснулось известного науке трудового права основания прекращения трудового договора по инициативе нанимателя (см. Закон Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 272-З «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь»). Речь идет о прекращении трудового договора за появление на работе в состоянии разных видов опьянения и распитие, употребление различных психотропных веществ (см. абз. 3 п. 7 ст. 42 ТК). На первый взгляд это изменение не было глобальным: был изменен союз «и» на союз «или» (п. 12 ст. 1) [1]. Такое незначительное текстуальное изменение нормы существенно повлияло на понимание и применение данного основания увольнения работника.

Уволить работника по рассматриваемому основанию можно за появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а равно за распитие спиртных напитков, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время или по месту работы. Данное основание увольнения работника связано с виновным нарушением работником трудовой дисциплины. Обращаясь к буквальному толкованию этой нормы, можно сделать вывод, что работника можно уволить по данному основанию даже если последний распивает спиртные напитки, не находясь по месту работы, или же находясь по месту работы, но не в рабочее время. Такой подход вызывает сомнения с точки зрения соответствия основным началам трудового права, поскольку известно, что хозяйская власть нанимателя распространяется на работника в рабочее время и по месту работы (см. 28 ст. Конституции Республики Беларусь). Поэтому полагаем, что только при наличии данных условий в совокупности можно говорить о нарушении трудовой дисциплины и увольнении за это.

Появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распитие и иное употребление спиртных напитков, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время и по месту работы безусловно является грубым нарушением обязанностей работника, поскольку подобное поведение свидетельствует о некорректном выполнении своих обязанностей работником, демонстрирует его низкую общую культуру.

Однако для увольнения работника по данному основанию должны иметь место необходимые условия. Во-первых, работник должен появиться на работе в нетрезвом состоянии либо приводить себя в подобное состояние любым способом, во-вторых, это должно иметь место в рабочее время и по месту работы. Только при наличии данных условий работник может быть уволен по абз. 3 п. 7 ст. 42 ТК. Состояние опьянения работника и иные действия должны быть установлены и доказаны нанимателем. Так, наличие алкогольного, наркотического или токсического опьянения может быть подтверждено проведением медицинского освидетельствования работника или свидетельскими показаниями.

Верховный Суд Республики Беларусь в постановлении от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» разъясняет, что наниматель вправе расторгнуть трудовой договор по п. 7 ст. 42 ТК (в настоящее время – это абз. 3 п. 7 ст. 42 ТК) с работником, находившимся в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распивавшим спиртные напитки, употреблявшим наркотические или токсические средства в рабочее время или по месту работы (п. 37) [2]. Верховный Суд Республики Беларусь также употребляет союз «или» при определении условий увольнения по п. 7 ст. 42 ТК. При этом Верховный Суд отмечает, что увольнение по этому основанию может последовать и тогда, когда работник в рабочее время находился в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения либо распивал спиртные напитки, употреблял наркотические или токсические средства не на своем рабочем месте, но на территории организации либо объекта, где по поручению нанимателя он должен выполнять работу. Здесь затрагивается вопрос соотношения категорий «рабочее место» и «место работы».

Как отмечают авторы комментария новелл ТК, обоснованность замены законодателем совокупности двух условий на альтернативу любого из них для увольнения работника вызывает сомнения, поскольку таким образом произошло значительное расширение основания увольнения по абз. 3 п. 7 ст. 42 ТК, что влечет за собой возможность увольнения работника за счет распространения «альтернативных условий» и на ситуацию его появления на работе в рабочее время в состоянии опьянения [3].

Таким образом, при увольнении работника по основанию, предусмотренному абз. 3 п. 7 ст. 42 ТК необходимо исходить не из буквального толкования положений нормы, а из ограничительного толкования данной нормы, по-прежнему используя союз «и». То есть, необходимо, чтобы работник распивал или иным образом употреблял спиртные напитки и иные вещества именно в рабочее время и по месту работы. Ограничительное толкование данной нормы гарантирует законность увольнения работников по данному дискредитирующему основанию.

Литература

1. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2007 г., № 272-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb0007.htm>. – Дата доступа: 30.03.2021.

2. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: Постановление пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/labour/fbe3d62ceac9dead.html. – Дата доступа: 30.03.2021.

Комментарий новелл Трудового кодекса Республики Беларусь / Василевич Г. А. [и др.] / под общ. ред. О. С. Курьелевой, К. Л. Томашевского. – Минск: Агентство Владимира Гревцова, 2007. – 576 с. – (Серия «Право и бизнес»). – С. 80–81.

Межотраслевая аналогия по вопросу ограничений в трудовом праве

*Джиджавадзе Л. Г., магистрант ЯрГУ им. П. Г. Демидова,
науч. рук. Лушникова М. В., д-р юрид. наук, профессор, заслуж. юрист
России*

Одним из способов межотраслевого регулирования является межотраслевая аналогия в трудовом праве. Аналогия является одним из средств преодоления пробелов в праве. Вопрос о возможности аналогии в трудовом праве остается нерешенным. Учитывая, что трудовое право – это частно-публичная отрасль, то применение аналогии допустимо. О возможности применения аналогии подчеркивается и в доктрине [1, с. 52]. При этом необходимо соблюдать пределы аналогии. Практикующие судьи предлагают выделить следующие пределы: 1) принципы трудового права, 2) неурегулированность отношений нормами трудового права, 3) наличие нормы, регулирующей сходные отношения в иной отрасли права [2]. Представляется, что пункты 2 и 3 являются не столько пределами, сколько условиями или алгоритмом применения аналогии. Еще хотелось бы добавить такой предел: аналогия не должна противоречить существу (природе) общественного отношения.

Применительно к ограничениям можно выделить следующие моменты межотраслевой аналогии:

1) Аналогия в рамках института компенсации морального вреда. О возможности и необходимости применения аналогии закона по данному вопросу свидетельствует как доктрина, так и судебная практика. Возможность применения аналогии обуславливается, по мнению ученых, отсутствием

в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) норм, раскрывающих содержание данного института (применение межотраслевой аналогии закона в трудовых спорах). Например, в решении Вельского районного суда (Архангельской области) № 2-246/2020 2-246/2020~М-162/2020 М-162/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 2-246/2020 [3] суд применил по аналогии нормы ст. 151 ТК РФ. Применительно к данному институту мы имеем дело с ограничениями, когда компенсация морального вреда выступает последствием нарушения работодателем установленных законом ограничений. Например, ограничение права на расторжение трудового договора с отдельными категориями работников.

2) Ограничения в ст. 392 ТК РФ представляют собой пределы сроков обращения в суд за защитой прав. При регулировании вопросов течения и продления данных сроков по аналогии применяется гл. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), посвященная исковой давности. А. И. Гаджиев подчеркивает, что допускается применение по аналогии гл. 12 ГК РФ к трудовым отношениям [4, с. 43]. На практике необходимость аналогии может быть вызвана самыми различными обстоятельствами, среди которых, например, неизвестность причинителя вреда, нахождение виновного в составе вооруженных сил и т.д. В. Н. Захаров и А. П. Цыбуленко подчеркивают, что на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации необходимо закрепить положение о возможности применения гл. 12 ГК РФ к регулированию трудовых отношений [5].

3) Важным институтом, связанным с ограничениями в трудовом праве, является злоупотребление правом. В ТК РФ отсутствует данная конструкция, однако о применимости института злоупотребления правом к трудовым отношениям свидетельствует п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [6]. В данном постановлении приводится пример злоупотребления, связанного, например, с сокрытием работником временной нетрудоспособности.

4) Одним из принципов трудового права в соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 2 ТК РФ является защита достоинства работника. При этом в ТК РФ данный институт не урегулирован, поэтому необходимо применение по аналогии (ст. 150, 152 ГК РФ). Защита достоинства осуществляется, в том числе, путем установления ограничений.

Таким образом, межотраслевая аналогия применительно к вопросу ограничений в трудовом праве отражает связь трудового и гражданского права.

Литература

1. Лушникова, М. В. Межотраслевые связи трудового права: теория и практика // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – № 3 (41). – С. 50–53.

2. Степин, А. Б. Применение аналогии закона при рассмотрении трудовых споров [Электронный ресурс Трусовского районного суда г. Астрахани]. – Режим доступа: http://trusovsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=6. – Дата доступа: 25.04.2021.

3. Решение Вельского районного суда (Архангельской области) № 2-246/2020 2-246/2020~М-162/2020 М-162/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 2-246/2020 [Электронный ресурс «Судебные и нормативные акты РФ»]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yuliE80pnQ6v>. – Дата доступа: 25.04.2021.

4. Гаджиев, А. И. Применение межотраслевой аналогии закона в трудовых спорах // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 12-7. – С. 41–44.

5. Захаров, В. Н., Цыбуленко, А. П. Применение аналогии при разрешении трудовых споров // Российская юстиция. – 2008. – № 3. – С. 23–29.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – № 72.

Некоторые вопросы применения норм о признании гражданина недееспособным и пути их решения

*Доменикан А. А., Филиппик А. А., студ. II к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Дзык И. Р.*

По данным статистики ежегодно в суд поступает более 40 тыс. заявлений для признания граждан недееспособными, и с каждым годом число заявлений только возрастает, из чего можно сделать вывод, что и показатели распространенности в Республике Беларусь всех психических болезней ежегодно растут. Например, за последние 45 лет число психического недоразвития возросло почти в 30 раз. Также большинство заявлений о признании граждан недееспособными подлежит удовлетворению (от 90 до 95% в различные периоды) [1, с. 59].

В ст. 28 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., № 218-3 указано, что гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун [2].

Понятие недееспособности не содержится в Гражданско-процессуальном кодексе, что приводит на практике к несовершенству законодательства [3].

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что институт опеки и попечительства функционирует недостаточно эффективно, что влечет за собой нарушение прав и законных интересов недееспособных граждан. Самым ярким примером являются случаи обращения граждан в органы опеки и попечительства из корыстных интересов. Например, по разным оценкам, от 5% до 15% заключенных сделок с недвижимостью оспариваются затем в суде. И часть из них это сделки, которые производят опекуны и попечители с имуществом подопечных [1, с. 60].

На наш взгляд, спорной является норма белорусского законодательства, согласно которой лицо, признанное недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в принудительном порядке. Положение этой статьи может существенно нарушать конституционные права граждан [4, с. 89].

Гражданско-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г., № 238-З не регулирует такой вопрос как временный срок, на который гражданин признается недееспособным. Например, существует ряд заболеваний, связанных с временным расстройством лица и возможностью его лечения, поэтому в ряде стран предусмотрена периодичность пересмотра судебных решений, чего нет в законодательстве [3].

Возможность периодического пересмотра решения о помещении под опеку в связи с признанием лица недееспособным является дополнительной гарантией судебной защиты интересов указанной категории лиц, о чем указывалось в отчете Венгрии, представленном Комитету ООН в связи с исполнением рекомендаций по выполнению Конвенции о правах инвалидов 2012 г. Этот режим регулирования оправдан также тем, что психическое состояние лица, находящегося под опекой, так же, как и иные обстоятельства, связанные с его состоянием, могут значительно меняться с течением времени, в связи с чем отсутствие обязательных судебных пересмотров может привести к злоупотреблениям и нарушениям прав и интересов указанной категории лиц. Новый Гражданский кодекс Венгрии, вступивший в действие 15 марта 2014 г., предусматривает обязательные сроки для пересмотра вопроса не только об ограничении дееспособности, который составляет пять лет, но и для полностью лишенных дееспособности – 10 лет [4, с. 90].

Можно сделать вывод, что любые из описанных в данной главе механизмов достаточно эффективны и могут функционировать в Республике Беларусь.

Литература

1. Лугова, В. И. Некоторые вопросы применения норм о признании гражданина недееспособным и пути их решения [Электронный ресурс] / В. И. Лугова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-primeneniya-norm-o-priznanii-grazhdanina-nedeespobnym-i-puti-ih-resheniya>. – Дата доступа: 14.03.2021.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 января 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Мясникова, И. О. Правовые основания для лишения дееспособности / И. О. Мясникова // Вестник Международного юридического института. – 2019. – № 4. – С. 89–94.

Проблемы использования инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) в ходе таможенного досмотра в Республике Беларусь

*Дюбайло Ю. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Власова Г. М, канд. техн. наук, доцент*

На сегодняшний день применение инспекционно-досмотровых комплексов (далее ИДК) является важной частью бесконтактного таможенного досмотра.

ИДК – один из видов технических средств таможенного контроля (далее – ТСТК), применяемых таможенными органами, представляет собой комплексы специальной электронной аппаратуры, предназначенные для бесконтактного таможенного досмотра крупногабаритных объектов, работающие по принципу рентгеновского сканирования [1].

ИДК позволяют эффективно и быстро исследовать транспортные средства на признак контрабанды или иных нарушений в сфере таможенного дела.

Однако существуют проблемные вопросы, возникающие в ходе применения ИДК – технические, организационные и кадровые.

Технические проблемы включают в себя надежность работы ТСТК, качество их технического обслуживания, а также информативность данных.

Проблемы технического характера могут привести к уменьшению производительности данной техники за счет неоднократного выхода оборудования из строя и долгого периода устранения неисправностей.

К проблемам организационного характера относятся: расположение и производительность ИДК.

Необходимо отметить, что расположение ИДК является важной составляющей, а именно, выбор соответствующего пункта пропуска (далее – ПП) и типа оборудования. Возможно возникновение проблемы простоя установки при размещении ИДК в ПП с низким потоком товаров и отсутствием интенсивности досмотра с помощью данного оборудования. Такая проблема может быть решена путем перемещения ИДК в ПП с высоким потоком транспортных средств. Тем не менее, данное действие повлечет за собой дополнительные затраты.

Проблема информативности данных связана с отсутствием единой базы данных по хранению сведений и изображений, полученных в ходе применения ИДК. Также отсутствие базы данных не позволяет обмениваться информацией между должностными лицами различных государств. В результате решения данной проблемы может сократиться количество проведения бесконтактного таможенного досмотра с использованием ИДК и улучшиться обмен опытом.

Что касается кадрового потенциала, к данному аспекту относятся следующие проблемы: низкая численность штата, занимающегося применением ИДК; потребность в регулярной подготовке специалистов и обучении сотрудников; качество полученных рентгеновских изображений.

Работа с ИДК очень тяжелая, так как связана с большими нагрузками в ходе длительного применения компьютера и монотонности действий. Более того, в ходе работы с ИДК специалист несет ответственность за точное получение изображений объектов и их тщательную проверку на наличие нарушений, что может вводить сотрудника в состояние стресса.

Следовательно, к концу рабочей смены внимательность сотрудника падает за счет усталости, в результате чего таможенный досмотр станет неэффективен и приведет к пропуску нарушителей через таможенную границу.

Таким образом, проблемы кадрового потенциала связаны с человеческим фактором и уровнем подготовки специалистов по применению ИДК. Для решения данной проблемы необходимо проведение курсов повышения квалификации для сотрудников, осуществляющих работу с ИДК. В рамках данной сферы, на таких курсах важно исследовать программное обеспечение, обучить работников нововведениям и информировать их о новых способах сокрытия товаров.

Вышеперечисленные проблемы не являются единственными. Существуют вопросы, которые оказывают воздействие на субъектов внешнеэкономи-

ческой деятельности (далее – ВЭД). Эффективность таможенного досмотра для участников ВЭД заключается в минимальных сроках проведения такой формы таможенного контроля и наименьших затратах.

В данный момент не все пункты пропуска через таможенную границу Республики Беларусь оснащены ИДК. Поэтому необходимо рассмотреть такие ситуации:

1. Субъект ВЭД пересекает ПП, оборудованный ИДК и несет затраты по проведению бесконтактного таможенного досмотра;

2. Субъект ВЭД пересекает ПП, не оборудованный ИДК и несет затраты по проведению ручного таможенного досмотра с увеличением времени нахождения на таможенной границе.

В заключение необходимо сделать вывод, что проблемы применения ИДК требуют решений. Разрешение данных вопросов позволит повысить эффективность работы ИДК, снизить количество таможенных досмотров, а также уменьшить нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности и должностных лиц таможенных органов.

Литература

1. Инспекционно-досмотровый комплекс – субъективный подход или обезличенная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bamar.org/information/smi/18781/print/>. – Дата доступа: 14.03.2020.

Сравнительный анализ порядка приведения в исполнение медиативных соглашений в иностранных государствах

*Залесский Д. А., аспирант БГУ,
науч. рук. доц. Данилевич А. С., канд. юрид. наук, доцент*

Медиация в современном мире является эффективным внесудебным способом разрешения споров, позволяющим сторонам закрепить свои договоренности путем заключения, при участии посредника, соглашения, имеющего обязательную силу для его сторон. Преимуществом медиативного соглашения является возможность его последующего принудительного исполнения при наличии соответствующего регулирования в порядке, предусмотренном законодательством. В связи с тем, что медиация является достаточно новым способом внесудебного разрешения споров, единого подхода к приведению в исполнение медиативного соглашения в мировой практике не выработано, ввиду чего национальное законодательство каждого отдельного государства определяет свои индивидуальные правила, однако имеющие общие тенденции [4].

В качестве примера уместно рассмотреть порядок исполнения внесудебного медиативного соглашения в Российской Федерации, где внесудебные медиативные соглашения в случае их нотариального удостоверения имеют силу исполнительного документа [2], то есть обладают прямым исполнением. Схожий с Российской Федерацией порядок исполнения медиативных соглашений существует также в большинстве государств-членов Европейского союза, в частности в Германии, Испании, Словакии, Швеции. Прямая исполнительная сила позволяет избежать значительных расходов на приведение в исполнение медиативного соглашения путем нового обращения в суд [1].

В качестве примера также может быть рассмотрена Социалистическая Республика Вьетнам, где в 2017 г. был обнародован Указ № 22/2017 / ND-CP о коммерческом посредничестве. Так, стороны медиации наделены правом обращения в суд за утверждением заключенного между ними мирового соглашения, что, в свою очередь, после такого утверждения приравнивает мировое соглашение к судебному решению и позволяет исполнить его в порядке, в котором исполняются судебные решения [5].

С 01.01.2009 г. в Японии действуют Правила международного коммерческого посредничества, в соответствии с которыми стороны при заключении соглашения могут договориться о назначении посредника в качестве арбитра и обратиться к нему с просьбой вынести арбитражное решение, которое присоединяется к мировому соглашению [3].

С правовой точки зрения неоднозначная ситуация в настоящее время складывается в Соединенных Штатах Америки, где мировые соглашения, как правило, подлежат исполнению как договоры согласно действующему законодательству каждого штата, где испрашивается их исполнение [6]. Однако в пяти штатах – Калифорнии, Техасе, Огайо, Северной Каролине и Орегоне – существуют режимы, которые предусматривают особый подход к мировым соглашениям, достигнутым в международных коммерческих спорах в рамках согласительной процедуры. Такие соглашения будут иметь юридическую силу, аналогичную арбитражному решению. При этом для применения к мировому соглашению режима, применяемого к арбитражному решению, никакое самостоятельное арбитражное разбирательство проводить не нужно [3].

Таким образом, в науке на сегодняшний день уместно говорить о нескольких способах приведения в исполнение международных мировых соглашений. Во-первых, в случае, если соответствующее правовое регулирование на национальном уровне отсутствует; мировое соглашение, по общему правилу, приводится в исполнение посредством предъявления в суд искового заявления с требованием о понуждении к исполнению договорных условий. Во-вторых, при наличии соответствующего правового регулирования

оно обычно исходит из трех вариантов приведения в исполнение мировых соглашений. В первом варианте мировые соглашения признаются тождественными решениям национальных судебных органов и, соответственно, исполняются так же, как и судебные решения. Во втором варианте исполнение осуществляется после того, как соответствующее мировое соглашение заверено нотариально и исполняется в специальном порядке, при его наличии, предусмотренном для исполнения нотариально заверенных документов. Третьим способом является создание арбитража adhoc для целей вынесения таким арбитражем решения на согласованных условиях с последующим приведением в исполнение такого решения.

Литература

1. Давыденко, Д. Придание исполнительной силы медиативным соглашениям: что привносит в гражданский оборот новое законодательство [Электронный ресурс] / Д. Давыденко // Закон.ру. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/7/18/pridanie_mediativnym_soglasheniyam_ispolnitelnoj_sily_chno_privnosit_v_grazhdanskiy_oborot_novoe_zak. – Дата доступа: 24.04.2021.

2. О примирительных процедурах в сфере осуществления правосудия [Электронный ресурс] // Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству. – Режим доступа: http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/19423978/?fbclid=IwAR1sSWE-pCsSBQzRo05UHFIItfn0RHNdi5EkDbxh00xfNsheYuvW02bHH2A. – Дата доступа: 24.04.2021.

3. Урегулирование коммерческих споров. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества. Подборка замечаний правительства [Электронный ресурс]: Вена, 29 июня – 16 июля 2015 г., A/CN.9/846/Add.1 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CN.9/846/Add.1>. – Дата доступа: 24.04.2021.

4. Koo, A. K. C. Enforcing international mediated settlement agreement [Electronic resource] / A. K. C. Koo // Victoria University of Wellington. – Mode of access: https://www.wgtn.ac.nz/__data/assets/pdf_file/0006/1186980/Koo.pdf. – Date of access: 24.04.2021.

5. Nguyen ManhDzung. Enforcement of mediated settlement agreements in Vietnam: a step forward for the international trend? [Electronic resource] / Nguyen ManhDzung, Dang Vu Minh Ha // Young ICCA Blog. – Mode of access: <http://www.youngicca-blog.com/enforcement-of-mediated-settlement-agreements-in-vietnam-a-step-forward-for-the-international-trend/>. – Date of access: 24.04.2021.

6. Sussman, E. A brief survey of US case law on enforcing mediation settlement agreements over objections to the existence or validity of such agreements and implications for mediation confidentiality and mediator testimony [Electronic resource] / E. Sussman // Edna Sussman: arbitrator & mediator. – Mode of access: https://sussmanadr.com/docs/IBA_mediation_enforcement_0406.pdf. – Date of access: 24.04.2021.

Андеррайтинговое соглашение: понятие и правовая природа

*Ислами В. Ш., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Газдюк Н. Ю.*

Одним из востребованных способов привлечения инвестиций, разработанных практикой и законодательством зарубежных стран, является первичное публичное размещение ценных бумаг (Initial public offering или IPO). Как отмечается в литературе, в международной практике IPO не имеет четкого юридического определения [1, с. 1]. Несмотря на данный факт, а также существующие различия в практике проведения и правового регулирования IPO, можно выделить договор, без заключения которого проведение IPO является невозможным. Таковым является андеррайтинговое соглашение.

Белорусское законодательство термин «андеррайтинг» не использует, в связи с чем представляет интерес исследование понятия и правовой природы данного договора в зарубежных государствах.

Стандартное андеррайтинговое соглашение представляет собой договор, заключенный между компанией-эмитентом и андеррайтером, т.е. лицом посредником, который осуществляет обслуживание и, зачастую, гарантирует первичное публичное размещение ценных бумаг, производит их покупку для перепродажи инвесторам и осуществляет свою деятельность за определенное вознаграждение. Данный договор, как правило, содержит порядок размещения ценных бумаг, условия их выкупа и получаемое вознаграждение.

В литературе условно выделяют два подхода к определению андеррайтинга: американский и английский. В соответствии с американским правом андеррайтинг понимается как особый способ размещения ценных бумаг компании-эмитента посредством их предложения и продажи широкому кругу инвесторов инвестиционным банком непосредственно или в качестве посредника. Английское понимание андеррайтинга основывается на том, что андеррайтер, заключая с компанией-эмитентом соответствующее соглашение, принимает на себя дополнительную обязанность выкупа не размещенных по каким-либо причинам ценных бумаг (как правило, на практике речь идет об их определенном количестве от общего выпуска, которое осталось нереализованным) [2, с. 4].

Что касается гражданско-правовой природы андеррайтингового соглашения, то она является дискуссионной. Так, некоторые исследователи полагают, что по своей правовой природе андеррайтинговое соглашение является договором купли-продажи, предметом которого выступает обязательство компании-эмитента продать определенное количество акций андеррайтерам по определенной цене и в определенный срок, а также корреспондирующее ему обязательство андеррайтеров по приобретению соответствующего

количества ценных бумаг. Данная правовая модель андеррайтингового соглашения предусматривает «твердую» гарантию по размещению акций. Вместе с тем некоторые авторы рассматривают андеррайтинговое соглашение в качестве договоров комиссии или поручения, поскольку в зависимости от условий самого андеррайтингового соглашения обязанности андеррайтера могут сужаться до организации и проведения подписки на акции. Таким образом, андеррайтер гарантирует осуществление определенной деятельности, а не ее результат.

Целесообразно рассмотреть типовые условия андеррайтингового соглашения на примере Соединенных Штатов Америки, поскольку законодательство данного государства в области рынка ценных бумаг, в том числе IPO, является наиболее разработанным и структурированным.

Заключение, изменение и прекращение андеррайтингового соглашения в США регулируется на федеральном уровне, а именно разделом 11 Федерального Закона «О ценных бумагах». Таким образом, к типовому андеррайтинговому соглашению по модели, заложенной в американском правопорядке, можно отнести следующие особенности [4].

1. Заявление о регистрации (Registration statement). В типовом андеррайтинговом соглашении, как правило, предусматриваются обязанность эмитента по предоставлению заявления о регистрации в Комиссию по ценным бумагам и биржам (от англ. The United States Securities and Exchange Commission, SEC), которое является «первичным» проспектом эмиссии ценных бумаг.

2. Условия о продаже ценных бумаг андеррайтеру (Purchase of the Shares by the Underwriters). В данном блоке предусматриваются такие условия, как согласие эмитента на продажу ценных бумаг андеррайтеру, их количество, сумма, номинал, способ расчетов. Важными составляющими также являются указания на возможность андеррайтера привлекать третьих лиц для осуществления размещения ценных бумаг.

3. Заверения и гарантии со стороны эмитента (Representations and Warranties of the Company). Рассматриваемый структурный компонент андеррайтингового соглашения является самым крупным, поскольку предусматривает заверения и гарантии со стороны эмитента об отсутствии каких-либо обременений на передаваемые ценные бумаги, судебных тяжб, нарушений налогового законодательства, а также о соответствии проспекта эмиссии федеральному законодательству и другие условия.

4. Заверения и гарантии со стороны акционеров (Representations and Warranties of the Selling Stockholders). Данный блок является одним из наиболее значимых, поскольку в нем заключаются такие условия, как обязательная принадлежность акционером передаваемых акций на праве собственности, отсутствие корпоративных споров в отношении таких ценных бумаг, способы раскрытия информации и прочие условия.

5. Согласие андеррайтера на размещение ценных бумаг, условия такого размещения, а также его обязательства в отношении данных ценных бумаг (Certain Agreements of the Underwriters and their obligations).

6. Возмещение ущерба (Indemnification and Contribution). В данном блоке рассматриваются положения относительно ответственности сторон, ее размера, а также способы возмещения ущерба, понесенного стороной в случае нарушения условий андеррайтингового соглашения.

7. Заключительные положения. В них указываются условия вступления в силу соглашения и его прекращения.

Представляется, что с целью внедрения в правовую систему Республики Беларусь такой правовой конструкции, андеррайтинговое соглашение будет содействовать развитию практики первичного публичного размещения ценных бумаг белорусскими и иностранными субъектами компаниями на внутреннем рынке ценных бумаг. Причем, на наш взгляд, крайне положительным фактором выступит некоторое заимствование элементов соглашения из зарубежных правопорядков, например США.

Литература

1. Петров, В. А., Ильясов, В. А. Первичное публичное размещение акций (IPO): первый опыт в России [Электронный ресурс] / В. А. Петров, В. А. Ильясов // Международные банковские операции. – 2005. – № 6. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Дата доступа: 20.04.2021.

2. Бондаревская, М. В. Первичное публичное размещение ценных бумаг (IPO): договорные аспекты / М. В. Бондаревская // Вестник гражданского права. – 2014. – № 5. – М.: ООО «Издательский дом В. Ема», 2014. – 256 с.

3. Андеррайтинг: особенности белорусского законодательства [Электронный ресурс] / С. Овсейко // Банкаўскі веснік. – 2013. – № 7 (588). – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/articles/9679.pdf>. – Дата доступа: 11.03.2021.

4. Weiss St. The Underwriting Agreement – Form and Commentary // The Business Lawyer. – 1970 – 1971. – Vol. 26. – No. 3. – P. 649.

On the question of the legal nature of diplomatic protection

*Карловская Е. Е., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Кузнецова И. С., канд. полит. наук,
ст. преп. Макаревич И. И.*

The Permanent Court of International Justice has contributed to the formation of the institution of the protection of minority rights and the development of the principle of the protection of fundamental human rights. The above is evidenced by the 1924 judgment in the Mavrommatis Concessions in Palestine case (Greece

v. Great Britain). According to this decision, the damage suffered by the de facto Greek citizen was considered as damage to the state of nationality of the person [1].

Similarly, the International Court of Justice (hereinafter – the Court) has played an important role both in the development and in the international protection of human rights in general.

Despite the fact that the Court is not a human rights court in the modern sense of the word, several cases have raised important human rights issues on which the Court has delivered significant decisions.

In particular, in the case of Barcelona Traction company (Belgium v. Spain) in 1970 the Court concluded that when a question arises about actions that violate the company's rights, only the state in which it is registered (in this case, Canada) is entitled to exercise diplomatic protection but not the state of nationality of the shareholders of the company. Damage to the interests of Belgian citizens who own the company's shares did not become a sufficient basis for the Court's conclusion that Belgium had the right to exercise diplomatic protection in this case [2, p. 49, para. 93].

In 2004 the Court in its judgment in the case of Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America) established that violations of the rights of the individual may entail a violation of the rights of the sending State and that violations of the rights of the latter may entail violation of' the rights of the individual [3, p. 28, para 40].

Another important judgment of the Court was given in the Diallo case (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo) of 24.05.2007. The essence of this dispute lies in the fact that Mr. A. S. Diallo who is a citizen of the Republic of Guinea but who has lived in the territory of the Democratic Republic of the Congo for 32 years was arrested and detained by the authorities of the respondent state without trial or investigation, during the arrest, fundamental human rights were violated and his investments, property and business were illegally expropriated. It should be emphasized that in the course of the dispute the guilt of the respondent state was proved [4, p. 8, para. 1].

In accordance with the declaration of Judge K. Greenwood to one of the decisions in this case Guinea has brought this case in the exercise of its right of diplomatic protection but the case is in substance about the human rights of Mr. Diallo. The damages which the Court has ordered the Democratic Republic of the Congo to pay to Guinea are calculated by reference to the loss suffered by Mr. Diallo and are intended for his benefit not that of the State [5, p. 71, para. 1].

This judge has no doubts that the treatment of Mr. Diallo by the Democratic Republic of the Congo was a serious violation of his human rights, which caused him suffering, substantial moral damage, humiliation and loss of reputation [5, p. 75, para. 10].

Thus, in connection with all of the above, it can be concluded that the legal nature of diplomatic protection has undergone significant changes. At the beginning of the formation of the institution of diplomatic protection the latter was

understood as an international procedure through which the state of nationality of an individual called another state to responsibility, declaring its own requirements for damages. However, in our opinion, at the present stage of development of international law this type of protection should be considered as, first of all, protection of the violated rights of an individual. It should be said that, undoubtedly, the rights of citizens and the state of nationality of the latter are interrelated but the state is only a representative of the interests of a citizen in international judicial bodies.

Литература

1. Mavrommatis Concessions case (Greece v United Kingdom): Judgment of 30 August 1924 // Permanent Court of International Justice [Electronic resource]. – 1924. – Mode of access: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1924.08.30_mavrommatis.htm. – Date of access: 03.03.2021.

2. Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited case (Belgium v. Spain): Judgment of 5 February 1970 // International Court of Justice [Electronic resource]. – 1970. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/50/050-19700205-JUD-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 03.03.2021.

3. Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America): Judgment of 31 March 2004 // International Court of Justice [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/128/128-20040331-JUD-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 03.03.2021.

4. AhmadouSadio Diallo case (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo): Judgment of 24 May 2007 // International Court of Justice [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/103/103-20070524-JUD-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 10.03.2021.

5. AhmadouSadio Diallo case (Republic of Guinea v Democratic Republic of the Congo): Judgment of 19 June 2012 (Declaration of Judge Greenwood) // the International Court of Justice [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/103/103-20120619-JUD-01-03-EN.pdf>. – Date of access: 07.03.2021.

Психологические аспекты проведения выемки

*Козак В. П., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Козел В. М.*

Значимую роль при расследовании преступлений играет такое следственное действие как выемка, целью которой является изъятие орудий преступлений, а также документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела [1]. Исследователи рассматривают выемку вместе с другим следственным действием – обыском. На практике проведение данных следственных действий зачастую не достигает поставленных целей, причиной тому

является упрощенное представление следователя об их сути и порядке проведения, не соблюдения рекомендаций по применению ряда криминалистических приемов, в том числе психологического характера. Указанные следственные действия во многом схожи, однако выемка имеет свои специфические особенности проведения.

Выемка осуществляется в отношении конкретных объектов, местонахождение которых известно заранее. Фактическими основаниями для производства выемки являются данные о конкретном предмете, подлежащем изъятию, месте его нахождения, которые могут быть получены как из процессуальных, так и непроцессуальных источников (общественных организаций, органов дознания и др.) [2].

При проведении выемки следователь должен придерживаться определенной линии поведения, так как в значительной степени от этого зависит результат следственного действия в целом. Он должен быть беспристрастным, не поддаваться провокациям и спокойно реагировать на все действия участников процесса.

Одним из основных психологических аспектов выемки является психологическое воздействие на подозреваемого (обвиняемого), так как данным лицам становится известно, какие изобличающие их документы имеются в распоряжении следователя.

По отношению к понятиям, также предъявляются определенные требования, например, при проведении выемки почтово-телеграфной корреспонденции, они (понятые) должны быть приглашены лишь из числа работников почтово-телеграфных учреждений, что обусловлено гарантией сохранения тайны переписки.

По мнению Антоняна Ю. М., проблемность как одна из психологических характеристик выемки также носит нестандартный характер. Если при проведении обыска проблему составляют сами объекты, которые подлежат изъятию, так как у следователя, как правило, до момента производства обыска, информация о данных предметах, в том числе и об их месте нахождения весьма скудная, неполная, то при выемке проблему составляет определение предмета, документа, подлежащих изъятию до начала проведения данного следственного действия.

Зачастую выемка проводится в условиях конфликтной ситуации, когда следователю пытаются оказать противодействие, стремясь вывести его из психологического равновесия, либо принять меры по повреждению или полному уничтожению искомых предметов, либо документов. Поэтому результат выемки во многом зависит от установления психологического контакта следователя с лицом, у которого она производится. Для правильного применения методов психологического воздействия (внушения, убеждения и т.д.) следователю необходимо установить причину отрицательного отношения данного лица к требованию о добровольной выдаче.

Отказ в добровольной выдаче данных объектов может объясняться боязнью лица, у которого производится выемка, разглашения обстоятельств его интимной жизни, нежеланием причинить неприятность родственнику, знакомому, соседу или другим лицам. Следовательно следует акцентировать внимание данного лица на предупреждении понятых, специалистов и других граждан, которые присутствуют при выемке, об ответственности за разглашение выявленных при выемке обстоятельств интимной жизни лица. Если обратиться к п. 11 ст. 210 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, то согласно ему «следователь, лицо, производящее дознание, обязаны принимать меры для того, чтобы не были оглашены выявленные при обыске и выемке обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц» [3]. Следовательно нужно также разъяснить, что он имеет право произвести выемку принудительно, а действия данного лица при сопротивлении последнего будут являться противоправными.

В заключение необходимо отметить, что выемка имеет свои психологические аспекты проведения, при соблюдении которых эффективность данного следственного действия существенно возрастает. Следователь обязан кроме профессиональных качеств, обладать личной выдержкой, настойчивостью, самообладанием и способностью не только умело использовать психологические приемы и методы, но и умением преодолевать возникающие трудности.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва: Юрист, 1996. – 336 с.
2. Еникеев, М. И. Юридическая психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/ucheb/enik2/043.htm>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З; с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Правовое положение женщин на разных этапах древнеримского государства

*Костко Л. Я., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Павлова Т. Я., канд. ист. наук, доцент*

В Древнем Риме женщины имели различную правоспособность в зависимости от области права и периода существования государства. Женщина была лицом чужого права (*persona alieni iuris*), а значит, находилась под властью *paterfamilias* – домовладыки. Однако в случае смерти хозяина дома женщина

становилась лицом своего права (*sui juris*). Но считалось, что «даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою» [1, I, 144–145]. Поэтому даже такое положение не давало женщине самостоятельности, и ей назначался опекун, в присутствии которого необходимо было заключать юридические сделки, такие как составление завещания, возбуждение дела в суде и некоторые другие. Но в остальных юридических актах, касавшихся управления ее состоянием, женщина своего права была самостоятельна [2, с. 19]. Значение опекуна в период правления Августа стало уменьшаться. «Женщины, являвшиеся свободнорожденными гражданами и родившие трех детей, освобождались от необходимости иметь опекуна; вольноотпущенницы получали такое право, начиная с четвертого ребенка» [3, с. 378]. Вскоре назначение опекуна исчезло и вовсе.

Говоря о вступлении в законный брак, для женщины определялся начальный законный возраст в 12 лет. Чаще всего заключались браки по расчету, но имели место и браки по любви [4, с. 135]. Римлянка не имела возможности выбирать, вступать ли в брачные отношения, так как это являлось необходимым. Исключением были весталки – неприкосновенные, независимые и уважаемые жрицы богини Весты. Весталки «даже по мнению древних римлян были свободны от опеки ради чести их священнослужительства» [1, I, 145].

Существовало 2 типа вступления в брак: *summanu* и *sinemanu*. В первом случае женщина вручалась мужу, приобретала статус дочери (*filiae loco*), то есть попадала под его покровительство. Во втором же случае жена продолжала оставаться под властью своего отца.

Для царского и республиканского периода было характерно вступление в брак с вручением, так как «Законом XII таблиц было определено, что женщина, не желавшая установления над собой власти мужа, должна была ежегодно отлучаться из своего дома на три ночи и таким образом прерывать годичное давностное владение» [1, I, 111]. Это свидетельствовало об отсутствии возможности расторжения брака по инициативе жены.

Для брака *sinemanu* было характерно право на развод для обеих сторон, но такой брак считался непрочным [2, с. 21]. В поздней республике и империи брак без вручения практически вытеснил второй. Роль жены в браке заключалась в принесении потомства, ведении домашнего хозяйства, ткачестве. При этом прелободаяние со стороны мужа игнорировалось, а со стороны жены приравнивалось к преступлению [5, с. 2]. За неверность мужу позволялось поступить с женой по своему усмотрению, вплоть до убийства. С наступлением империи муж должен был начать судебное дело, по результатам которого неверная жена отправлялась в ссылку на острова [2, с. 25]. В империи становился популярным свободный образ жизни для женщин в виде занятия пением, актерским мастерством и иной неуважаемой деятельностью.

В сфере публичных и частных прав для женщин существовал ряд ограничений, таких как отсутствие возможности возбуждать судебную тяжбу и в большинстве случаев выступать в суде, неимение пассивного и активного избирательного права [2, с. 24]. Однако существовали случаи участия женщин в судебной практике и предвыборной агитации. Римлянки направляли обращения к императорам по вопросам личного статуса, наследства и другим [2, с. 25].

Существуют свидетельства, что даже в древнейший период женщины Рима участвовали в деловой жизни, например, занимались строительством, управлением текстильного производства [4, с. 136]. Такое активное участие в экономической жизни было присуще только аристократкам – представительницам высших слоев, тем не менее данные факты являются существенными свидетельствами правовых возможностей женщин Рима.

Таким образом, при патриархальном характере общества для римлянок имелся ряд ограничений. Но со временем их права менялись, а в период империи можно наблюдать существенное увеличение объема правоспособности римских женщин, что выражалось в их довольно свободном для того времени положении. Императорами принимались законы, улучшающие положение женщин, но римлянки и самостоятельно прилагали усилия для расширения своих прав.

Литература

1. Институции Гая [Электронный ресурс]: в 4 кн. // Независимый бизнес-юрист. – Кн. 1: О лицах. – Режим доступа: <http://www.bizkonsalt.ru/sanyu/ist/insteig1.htm>. – Дата доступа: 13.04.2021.
2. Гуревич, Д. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме / Д. Гуревич, М.-Т. Рапсат-Шарлье. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 259 с.
3. Бирд, М. История Древнего Рима / М. Бирд; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 696 с.
4. Плющ, А. А. О положении женщин в Древнем Риме / А. А. Плющ // Молодой ученый. – 2020. – № 11 (301). – С. 135–139 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/301/68121/>. – Дата доступа: 13.04.2021.
5. Демихова, А. А. Правовое положение женщин в Древнем Риме / А. А. Демихова, Е. Б. Калашникова // Modern Science. – 2019. – № 10–3. – С. 68–71.

Животный мир как объект права охоты

*Кухта Н. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Жлоба А. А., канд. юрид. наук, доцент*

Животный мир является одним из важнейших природных ресурсов. Юридическое понятие животного мира сформулировано в Законе «О живот-

ном мире». В соответствии со статьей 1 данного Закона под животным миром понимается охраняемый компонент природной среды, возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность всех диких животных, постоянно обитающих на территории Республики Беларусь или временно ее населяющих, в том числе диких животных в неволе.

Из данного определения вытекает, что скот, домашние и другие недикие животные не включены в животный мир. Соответственно в состав животного мира входят только дикие животные. К последним относятся млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые и другие животные, обитающие на земле (на поверхности, в почве, в подземных пустотах), в поверхностных водах и атмосфере в условиях естественной свободы, а также дикие животные в неволе – отловленные из среды их обитания – и их потомство, содержащееся и (или) разведенное в условиях с ограничением их естественной свободы.

Состав животного мира не является постоянным. Прибывающие в ходе миграции через государственные границы дикие животные автоматически включаются в состав животного мира республики и становятся объектами права государственной собственности, с чем связаны значительные колебания численности животных, входящих в состав животного мира Республики Беларусь [1, с. 305].

Дикие животные отличаются от иных животных тем, что они, как правило, находятся в естественной среде обитания, т.е. природной среде. При этом следует иметь в виду, что в ряде случаев воспроизводство диких животных в значительной мере поставлено под контроль человека. Например, это касается редких и исчезающих животных, поскольку без контроля человека соответствующие виды могут исчезнуть.

При этом состав объектов конкретных правоотношений в сфере использования животного мира зависит от вида пользования животным миром. Так, имеются особенности определения объектов такого вида пользования животным миром, как охота. Они предусмотрены Правилами ведения охотничьего хозяйства и охоты, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 21 марта 2018 года № 112. Согласно данным Правилам, охота возможна только в отношении диких животных, находящихся в условиях естественной свободы и относящихся к охотничьим. Таким образом, в состав объектов охоты не входят дикие животные, живущие в неволе, а также дикие животные неохотничьих видов. К охотничьим животным, в соответствии с приложениями 1 и 2 Указа № 112 от 21 марта 2018 года, относятся дикие животные, включенные в перечень нормируемых и ненормируемых видов охотничьих животных. Статус охотничьих зверей и птиц в Республике Беларусь имеют 53 вида диких животных, из них 22 вида млекопитающих и 31 вид птиц.

Таким образом, объектами охоты считаются только дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы и имеющие статус охотничьих животных. При этом дикие животные в неволе, например, находящиеся в охотничьих вольерах, объектами охоты выступать не могут.

Литература

1. Балашенко, С. А. Экологическое право: учебное пособие / С. А. Балашенко, Е. В. Лаевская. – Минск: БГУ, 2008. – 379 с.
2. О животном мире: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-3 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 марта. 2018 г., № 112 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Ответственность участников хозяйственного общества: сравнительный анализ на примере законодательства США

*Лесников Д. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.*

Возможность защищать свои права для участников хозяйственных обществ очень важна для полноценной деятельности общества. Это необходимо для предотвращения действий со стороны управляющего органа общества, а также других участников, в особенности мажоритариев. Каждый участник должен иметь широкий набор возможностей для защиты своих прав не только от имени общества, но и от своего собственного. Слабо развитая возможность защиты прав участников юридического лица в белорусском праве отражена в Законе Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» (далее – Закон «О хозяйственных обществах»). Согласно ч. 9 ст. 45 Закона «О хозяйственных обществах» ее участники имеют право подавать иски только против решения общего собрания участников [1].

В отличие от Беларуси право на иск в случае нарушения прав участников корпорации в США достаточно хорошо регламентировано: там существует четкое разграничение на косвенный иск и прямой.

Три наиболее часто встречающихся критерия судов различных штатов США:

- 1) критерий прямого ущерба;
- 2) критерий особого ущерба;
- 3) критерий корреспондирующих прав и обязанностей [2, с. 119].

Критерий прямого ущерба является самым простым, и его можно определить, выяснив, кому первому – корпорации или ее участникам – причинен вред. Если прямой ущерб понесла компания, то должен подаваться косвенный иск. Если ущерб был конкретно участнику, то должен быть подан прямой иск. Таким образом, прямой иск возможен, если убытки акционеров не являются следствием убытков корпорации. Согласно критерию прямого ущерба, любые злоупотребления контролирующего лица и безответственное ведение дел влекут право подать косвенный иск [2, с. 119].

В соответствии с критерием особого ущерба участник может подать прямой иск, только если ему причинен ущерб, который является особым и не связан с ущербом самой компании, а также с ущербом других участников. Главными примерами причинения такого особого ущерба являются:

1) иск участника на основании какого-либо отдельного договора с компанией;

2) иск из притеснения участника (oppressionclaim) [2, с. 121].

Критерий корреспондирующих прав и обязанностей отличается от критерия прямого ущерба тем, что у миноритариев есть возможность подать прямой иск против мажоритария или членов органов управления компании, когда последние нарушают перед миноритариями свои прямые обязанности, следствием чего миноритариям причиняются убытки. В данном случае не имеет значения, будут ли эти убытки прямыми или же они будут являться следствием убытков, причиненных компании [2, с. 124].

Можно заключить, что защита прав участников в США, чем в Беларуси. Право США предоставляет широкий набор возможностей по защите своих корпоративных прав с четким разграничением применения того или иного вида иска (прямого или косвенного) в зависимости от нарушенных прав самого акционера или корпорации.

Для белорусского законодательства будет полезным опыт США. Необходимо разработать хорошо регламентированный механизм защиты прав участников корпорации, в особенности миноритариев, т.к. они находятся в менее благоприятном положении. В частности, на наш взгляд, необходимо детально конкретизировать возможности подачи косвенного или прямого иска, взяв за основу критерии, принятые в США.

Литература

1. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19202020>. – Дата доступа: 24.04.2021.

2. Бойко, Т. С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником / Т. С. Бойко // Закон. – 2017. – № 3. – С. 116–136.

Превышение пределов необходимой обороны

*Лещенко И. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Василенко Д. С.*

Основной проблематикой института превышения пределов необходимой обороны видится само его понятие. В Уголовном кодексе Республики Беларусь оно сформулировано таким образом, что приводит к противоречиям в правоприменении данного института. К авторам, изучавшим понятие эксцесса обороны, можно отнести И. С. Тишкевича [1], Ю. В. Баулина [2] и др.

С целью выяснения сущности вышеназванной проблемы следует обратиться к ч. 3 ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), в которой закреплено определение понятия «превышение пределов необходимой обороны». Так, превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение [3]. Следовательно, для квалификации действий лица в качестве эксцесса обороны, необходимо соблюдение трех условий: защита не соответствовала характеру и опасности посягательства; это несоответствие было явным для обороняющегося лица; посягающему умышленно, без необходимости причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. Характер общественной опасности посягательства определяется теми общественными отношениями, на причинение вреда которым направлено посягательство (например, жизнь, здоровье человека, имущество и т.д.). Степень общественной опасности посягательства же определяется размером вреда, который может быть причинен посягательством. И для того, чтобы квалифицировать действия лица как эксцесс обороны необходимо наличие несоответствия между мерами по защите от посягательства и характером, степенью самого посягательства. К одному из важных условий эксцесса обороны можно отнести явность несоответствия между мерами по защите и характеру, опасности посягательства для обороняющегося. Это означает, что лицо, защищаясь от общественно опасного посягательства, должно сознавать, что его действия являются излишними, что такое поведение не было вызвано ни характером, ни степенью посягательства, ни обстановкой его осуществления. И последним, но не менее важным условием является причинение посягающему смерти или тяжких телесных повреждений. Не трудно заметить, что легальное определение понятия превышения пределов необходимой обороны имеет явно оценочный характер, что, естественно, порождает ряд проблем: в частности, противоречия в правоприменении данного института. Зачастую вопрос о квалификации действий как эксцесса обороны остается на усмотрение судьи. Данное обстоятельство может в отдельных случаях приводить к противоречивым оценкам схожих моделей поведения, что в конечном счете не

способствует объективности правосудия. Ряд авторов, например В. В. Орехов [4, с. 123], для решения данной проблемы предлагают в принципе отказаться от эксцесса обороны. Однако стоит отметить, что такой подход приведет к увеличению случаев злоупотребления необходимой обороной. Так, например, лицо может спровоцировать причинение легких телесных повреждений, а затем, ссылаясь на необходимую оборону, причинить второму лицу смерть. Согласно другой точке зрения, которой, например, придерживался Звечаровский И. [5, с. 28], законодателю предлагается закрепить в Уголовном законодательстве наиболее типичные ситуации, в которых обороняющийся может правомерно причинить любой вред посягающему. Данный подход нашел отражение в законодательстве ряда стран.

В заключение стоит отметить, что понятие эксцесса обороны, закрепленное в законодательстве Республики Беларусь, имеет явно оценочный характер, что ведет к противоречиям в применении этого института. Для решения данной проблемы предлагается закрепить в УК наиболее типичные ситуации, в которых обороняющийся может правомерно причинить любой вред посягающему. При этом следует ориентироваться на аналогичные нормы в зарубежном законодательстве, учитывая национальные особенности Республики Беларусь.

Литература

1. Тишкевич, И. С. Условия и пределы необходимой обороны / И. С. Тишкевич. – М.: Юрид. лит., 1969. – 191 с.
2. Баулин, Ю. В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния: монография / Ю. В. Баулин. – Харьков.: Основа, 1991. – 360 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г.: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния / В. В. Орехов // Сер. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. Центр. – СПб., 2003. – 217 с.
5. Звечаровский, И. Кому необходима необходимая оборона? / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 28–29.

Понятие промышленного образца и условия его охраны

*Литвинова Е. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ядревский О. О., канд. юрид. наук, доцент*

На данный момент в законодательстве Республики Беларусь существуют проблемы, связанные с патентной охраной дизайнерских решений. Для их

решения необходимо обратить внимание на условия патентоспособности, а также объем предоставляемой правовой охраны промышленным образцам.

Согласно п. 4 ст. 1000 ГК Беларуси и п. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 16.12.2002 «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон) промышленным образцом, которому предоставляется правовая охрана, признается художественное или художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид и являющееся новым и оригинальным. При этом под изделием понимается предмет промышленного или кустарного производства [1, 2].

Так, правовая охрана промышленному образцу предоставляется только при соблюдении таких признаков, как новизна и оригинальность. Необходимость указания как оригинальности так и новизны обусловлена тем, что автор может создать предположительно оригинальный промышленный образец при условии, что он уже создан другим автором, что в свою очередь может породить сомнения об отсутствии заимствований. В ст. 4 Закона уточняется, что промышленный образец признается новым, если он неизвестен из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца. При установлении новизны промышленного образца учитываются при условии их более раннего приоритета все поданные в Беларуси другими лицами и неотозванные заявки на выдачу патента на промышленный образец, а также запатентованные в Беларуси промышленные образцы [2].

Промышленный образец признается оригинальным, если особенности внешнего вида изделия обусловлены творческим трудом автора (соавторов) промышленного образца. Исходя из понятия оригинальности, можно сказать, что под ней понимается создание объекта без копирования и заимствования, то есть самостоятельно.

В то же время возможно предположить создание двумя авторами, обособленно друг от друга, таких же или похожих промышленных образцов. При этом существует проблема получения патентной охраны дизайнерскими решениями, уровень творчества которых низок, а его оценка предоставляется затруднительной. Поэтому необходимо определить в Законе дополнительные критерии, позволяющие определить оригинальность промышленных образцов. Так, в ст. 1352 ГК РФ дополнительным критерием оценки оригинальности промышленного образца является то, что из сведений, ставших общедоступными в мире до даты его приоритета, неизвестно решение внешнего вида изделия сходного назначения, производящее на информированного потребителя такое же впечатление, какое производит промышленный образец, нашедший отражение на изображениях внешнего вида изделия. Кроме того в законодательстве Беларуси необходимо определить существенные признаки, характерные для промышленных образцов, для большего обеспечения правовой охраны, как это сделано в абз. 3 п. 1 ст. 1352 ГК РФ, к числу которых относятся форма, конфигурация, орнамент и сочетание цветов.

Следует разграничивать промышленные образцы и произведения декоративно-прикладного искусства путем введения такого признака промышленного образца как промышленная применимость. Данный термин означает возможность многократного воспроизведения соответствующего изделия в производстве. Так, в Великобритании установлен нижний предел воспроизведения, равный 50 изделиям.

Объем охраны, предоставляемой патентом на промышленный образец, согласно п. 6 ст. 1 Закона определяется графическими изображениями изделия. В п. 3 ст. 36 Закона определено, что изделие признается содержащим запатентованный промышленный образец, если его внешний вид не отличается от внешнего вида изделия, представленного на изображениях, или если изделие производит такое же общее впечатление, какое производит запатентованный промышленный образец, при условии, что изделия имеют сходное назначение [2]. Последнее представляется очень важным именно для произведений дизайна, где высоким является риск имитации.

Таким образом, существует необходимость совершенствования законодательства Республики Беларусь касательно охраны промышленных образцов. Необходимо определить в Законе дополнительные критерии, позволяющие определить оригинальность промышленных образов и существенные признаки, характерные для промышленных образцов для большего обеспечения им правовой охраны, опираясь на опыт других стран. Следует расширить терминологическую базу таким понятием, как «промышленная применимость» для разграничения с произведениями декоративно-прикладного искусства.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 29 июня 2020 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 656 с.
2. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-3: в ред. от 18 декабря 2019 г. № 275-3. – Минск: Амалфея, 2019. – 26 с.

Международное финансовое право: аргументация отраслевой принадлежности

*Михнюк Н. М., аспирант БГУ,
науч. рук. доц. Ананич С. М., канд. юрид. наук, доцент*

Проблема аргументации отнесения международных кредитных отношений к предмету международного частного права существует ввиду отсутствия определенности относительно отраслевой принадлежности международного финансового права.

Так, международное финансовое право рядом ученых рассматривается как отрасль международного публичного права, другими же – как часть международного частного права. Как отмечается такими авторами, как И. М. Лифшиц [1], А. В. Крычкова [2], по поводу отнесения международного финансового права к международному публичному или к международному частному праву среди ученых в международном сообществе ведутся не только дискуссии, но и споры.

В частности, такие авторы, как В. М. Шумилов [3], И. М. Лифшиц [1], Л. И. Волова [4] в своих трудах исходят из квалификации международного финансового права как подотрасли международного публичного права, в свою очередь Г. В. Петрова [5], В. В. Кудряшов [6] рассматривают международные финансовые отношения в рамках международного частного права.

Наиболее очевидно и весьма насушно проявляется проблема неопределенности отраслевой принадлежности международного финансового права, в частности, в момент поиска релевантной литературы. К примеру, В. В. Кудряшовым, а также В. М. Шумиловым и И. М. Лифшицем разработаны два учебника под названием «международное финансовое право». Так, в учебнике В. М. Шумилова и И. М. Лифшица международное финансовое право рассматривается в качестве подотрасли международного экономического права, то есть как часть международного публичного права. В. В. Кудряшовым же в ходе определения системы международного финансового права дается два его определения: широкое и узкое. При этом в широком смысле международное финансовое право – это совокупность норм международной и национальной принадлежности, регулирующих финансовые операции любого рода, при условии, что эти финансовые операции выходят за пределы правовой системы одного государства [6], тем самым рассматривая международное финансовое право в качестве части международного частного права. Такого же определения придерживается и Г. В. Петрова [5].

Тем не менее в ситуациях, когда авторами определяется предмет и структура «их собственного международного финансового права», становится ясным, что речь идет не о диаметрально противоположных концепциях или подходах к пониманию одних и тех же отношений международного финансового права, а о том, что, определенный ими предмет международного финансового права по сути находится либо в области международных публичных, либо в области международных частных отношений. Полагаем, что причиной такого различия служит комплексность международных финансовых отношений с точки зрения экономики, которая не ограничена изучением предмета международных финансовых отношений, исходя из их деления на частные и публичные.

В англоязычной литературе ситуация несколько иная ввиду комплексного изложения материалов по проблемному вопросу безотносительно отраслевой принадлежности: финансовые отношения рассматриваются структурно

с точки зрения практической деятельности, центральной темой которых является международная финансовая система. Представляемый комплекс знаний в сфере международных финансовых отношений зачастую включает совокупность экономического, международного частного и международного публичного правового знания. Тем не менее в англоязычной правовой литературе также встречаются труды, заявленные как посвященные международному финансовому праву. Под соответствующим названием встречаются как работы в сфере международного, так и публичного права [7, 8]. Зачастую англоязычные исследования, посвященные проблемам международного финансового права по своей структуре представляют собой рассмотрение вопросов права как одного из аспектов, помимо основного – экономического [9, 10]. С точки зрения терминологии, используемой исключительно в отношении права, регулирующего международные финансовые отношения в сфере международного частного права, таким термином выступает право международных финансов [9, 10].

В силу изложенного полагаем, что авторы, рассматривающие международное финансовое право в качестве подотрасли международного публичного права, и авторы, относящие международное финансовое право к сфере международного частного права, не придерживаются противоположных точек зрения относительно его отраслевой аргументации. В силу различного предмета, составляющего международное финансовое право у различных авторов, каждым из ученых выделяется та совокупность отношений, которая по существу относится либо к регулированию международного публичного, либо международного частного права, но, тем не менее, обозначается единым термином. При этом относительно международного финансового права хотелось бы отметить, что его «международность» в случае международного публичного права относится к уровню субъектов: в предмет регулирования международного публичного права входят те международные финансовые отношения, которые имеют место быть между субъектами международного публичного права. «Международность» международного финансового права по смыслу международного частного права достигается за счет того, что отношения между частными (а также диагональные отношения) субъектами связаны с иностранным элементом.

В данной связи полагаем, что имеющаяся полемика и споры сохраняются ввиду, во-первых, комплексности международных финансовых отношений, обусловленной их тесной связью с экономикой, и, во-вторых, с использованием идентичного термина по отношению к различным по существу отношениям. Аналогичная проблема актуальна и для англоязычной литературы. В целях обеспечения точности изложения научных текстов и избежания неоднозначности понимания предлагается использовать иной термин в отношении международных финансовых отношений, лежащих в плоскости международного частного права, к примеру, право международных финансов.

Литература

1. Лифшиц, И. М. Понятие международного финансового права: некоторые аспекты // Московский журнал международного права. – 2017. – № 4. – С. 58–69.
2. Крычковская, Я. В. Международное финансовое право в плоскости международного публичного и международного частного права // Наука и современность. – 2010. – С. 342 – 348.
3. Шумилов, В. М., Лифшиц, И. М. Международное финансовое право: учебник для магистров. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 302 с.
4. Волова, Л. И. Международное финансовое и международное инвестиционное право в системе общего международного права. – М.: Юрлитинформ, 2014.
5. Петрова, Г. В. Международное финансовое право: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2015.
6. Кудряшов, В. В. Международное финансовое право: учебник. – М., КНОРУС, 2021. – 372 с.
7. Robert S. Rendell, International Financial Law. Euromoney, 1983. – 636 p.
8. Graeme Baber, International Financial Law. Nova Science Publisher's, Incorporated, 2018. – 501 p.
9. Hal S. Scott, Anna Gelpern, International Finance: Law and Regulation. Sweet&Maxwell, 2012. – 1294 p.
10. McKnight, A. The Law of International Finance. Oxford University Press, 2008. – 1125 p.

Concept of foreign investment

*Науменко В. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Федосова Э. В.*

To begin with, the concept of «investment / foreign investment» is used in order to define the subject-matter of the dispute.

As for the Republic of Belarus, the definition of the concept of “investment” is contained in the Article 1 of the Law “On Investments” and means any property and other objects of civil rights belonging to the investor on the right of ownership, another legal basis allowing him to dispose of such objects, invested by the investor in the territory of the Republic of Belarus in the ways provided for by this Law in order to make a profit and (or) achieving another significant result or for other purposes not related to personal, family, household and other similar use, in particular: movable and immovable property, including shares, shares in the authorized fund, shares in property a commercial organization established on the territory of the Republic of Belarus, funds, including attracted, including loans, credits; rights of claim, having an estimate of their value; other objects of civil rights that have an assessment of their value, with the exception of types of objects

of civil rights, the presence of which in circulation is not allowed (objects withdrawn from circulation) [1].

Farkhudinov says that “foreign investments are those that entail the international movement of capital, which is reflected in the balance of payments. In most cases, cross-border capital movement is a movement that involves crossing borders” [2, p. 133]. A. Kh. Abashidze and A. O. Inshakova say the following criteria are distinguished: property, other rights that have a legal assessment; subject to investment in an object of any activity (connection with turnover capacity), the goal is to make a profit or achieve another beneficial effect, a potential sign of a risky investment and value (the first sign) are qualified as such from the moment of involvement in the investment process by the conclusion of the appropriate civil legal contracts [3, p. 278]. M. Sornaranga gives the following definition: “the transfer of tangible or intangible assets from one country to another for the purpose of using them in this country to create wealth under the full or partial control of the owner of the assets” [4, p. 8]. Doltser and Stevens in as the source of the concept of “investment” suggested to consider the investment agreements. The authors in general, promoting the idea of investment contracts as a separate and indispensable source of investment law [5, p. 13]. A group of scientists (Douglas, Pauwelyn, Vinuales), also Petersmann believe that the concept of “foreign investment” still refers to part of international economic law, in connection with which investments should be considered from an economic point of view [6, p. 33; 7, p. 114].

Let's turn to the concept of “investment”, which is used in international agreements. In particular, consider the Washington Convention. The article “Some aspects of qualifying the concept of investment: a critique of the Salini test” provides several examples of defining investments that ICSID resorts to. Thus, for example, to distinguish between an ordinary sale and purchase transaction from an investment in the case of *Salini v. Morocco* (2001) used 4 criteria: contribution, duration, the presence of risk for the investor in the transaction and contribution to the economic development of the host state. On the other hand, *Howey* test assumes the following criteria: investment of funds, the investor's expectation of income from investment, investment in a common enterprise, dependence of income from a third party [8, p. 4]. Consider also the 1985 Convention Establishing the Multilateral Investment Guarantee. There is also no definition of “investment” in Article 3 of the Convention, which deals with the definitions used in this Convention. The founding countries of the International Investment Guarantee Agency deliberately did not add it to the text of the Convention in order to expand the list of investments that can count on a guarantee [9]. Thus, in practice, states participating in international agreements tend to refer to criteria rather than clear definitions.

Литература

1. Об инвестициях [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300053>. – Дата доступа: 11.02.2021.
2. Фархутдинов, И. З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник / И. З. Фархутдинов. – М.: Проспект, 2010. – 415 с.
3. Право Европейского Союза. В 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе, А. О. Иншаковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 293 с.
4. Sornarajah, M. The International Law on Foreign Investment. – 3rd edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 113 p.
5. Dolzer, R., Stevens, M. The Foundations of International Investment Law. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 311 p.
6. Douglas, Z., Pauwelyn, J., Viñuales, J. The Foundations of International Investment Law. Bringing theory into practice. – Oxford: Oxford University Press, 2015 – 541 p.
7. Petersmann, E-U. International Economic Law in the 21st Century: Constitutional Pluralism and Multilevel Governance of Interdependent Public Goods. – Oxford: Hart Publishing, 2012. – 574 p.
8. Бабкина, Е. В., Трахалина Е. А. Некоторые аспекты квалификации понятия инвестиций: критика Салини теста / Е. В. Бабкина // Журнал международного права и международных отношений. – 2017. – № 3–4 (82–83). – С. 3–9.
9. Сеульская Конвенция 1985 года об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций [Электронный ресурс] / АО «Кодекс». – М., 2021. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900505>. – Дата доступа: 15.03.2021.

Налоговый кредит как форма изменения срока исполнения налогового обязательства

*Павлова А. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Абрамчик Л. Я., канд. юрид. наук, доцент*

В налоговом праве срокам исполнения налогового обязательства отводится особое место, поскольку именно сроки, являющиеся обязательным элементом правовой конструкции налога, вносят конкретность и организованность в налоговые правоотношения, усиливают их устойчивость, тем самым выступают существенной частью финансовой стабильности государства.

Л. Я. Абрамчик под сроками уплаты налога понимает: «определенный в налоговом законодательстве период времени (определенная календарная дата), в течение которого (до наступления которой) налогоплательщик должен исполнить налоговое обязательство» [1].

Однако, как показывает правоприменительная практика, плательщик не всегда может исполнить налоговое обязательство своевременно. В связи с этим налоговым законодательством предусмотрена возможность изменения такого срока.

По справедливому выражению А. А. Архипова, «под изменением срока исполнения налогового обязательства следует понимать перенос установленного срока уплаты налога и сбора на более поздний срок» [2, с. 74].

Одной из форм изменения срока исполнения налогового обязательства является налоговый кредит, под которым в соответствии с п. 1 ст. 50 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) следует понимать перенос установленного законодательством срока уплаты налогов, сборов (пошлин), приходящихся на период действия налогового кредита, на более поздний срок [3].

Налоговый кредит предоставляется организации или индивидуальному предпринимателю по одному либо нескольким видам налогов, сборов (пошлин) в отношении всей суммы либо ее части на основании перечня документов, а также с учетом особенностей, закрепленных в ст. 51 НК. При этом размер налогового кредита не может быть больше подлежащей уплате в течение срока предоставленного налогового кредита суммы налога, сбора (пошлины).

В случае угрозы экономической несостоятельности (банкротства) при единовременной выплате налога, сбора (пошлины) налоговый кредит предоставляется на срок от одного года до трех лет. В срок, на который предоставляется налоговый кредит, включается срок его погашения [3].

Следует учитывать, что начисление пеней на суммы предоставленного налогового кредита в период пользования им не производится.

Вместе с уплатой платежа в погашение сумм налогов, сборов (пошлин) по предоставленному налоговому кредиту уплачиваются проценты в размере не менее 1/2 процентной ставки, равной 1/360 ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, действующей на день уплаты суммы налогового кредита. Их исчисление производится с суммы платежа, уплачиваемого в погашение сумм налогов, сборов (пошлин), по предоставленному налоговому кредиту, а также в зависимости от количества дней в периоде, за который осуществляется такой платеж [3].

Указанные проценты, за исключением процентов по просроченному налоговому кредиту, учитываются при налогообложении прибыли в составе затрат по производству и реализации товаров (работ, услуг) на дату их начисления.

В качестве условий для продолжения пользования налоговым кредитом можно выделить уплату в установленный срок: текущих платежей в бюджет, платежей в погашение налогового кредита, пеней, процентов за его использование.

Налоговый кредит прекращает свое действие также по истечении срока, на который он был предоставлен, при досрочной уплате сумм налогов, сборов (пошлин), пеней и процентов по ним, а также в случае принятия в указанный период решения о ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя [3].

В связи с вышеизложенным, налоговый кредит выступает мерой поддержки государством плательщика налогов, сборов (пошлин), оказавшегося в неблагоприятной финансовой ситуации. При этом особенностью налогового кредита является предоставление его лишь в отношении тех налогов, сборов (пошлин), срок уплаты по которым еще не наступил.

Литература

1. Абрамчик, Л. Я. Финансовое право Республики Беларусь [Электронный ресурс]: элек. учебник / Л. Я. Абрамчик. – Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы. – 2013. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/fin_pravo/index.htm. – Дата доступа: 12.04.2021.

2. Архипов, А. А. Сроки в налоговом праве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. А. Архипов. – Москва, 2010. – 212 л.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: 19 дек. 2002 г., № 166-З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Разграничение понятий «сверхимперативные нормы» и «публичный порядок»

*Парфенчик В. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бабкина Е. В., канд. юрид. наук, доцент*

Согласно статье 9 Регламента Рим I от 17 июня 2008 года сверхимперативными нормами называются положения, соблюдение которых признано государством в качестве имеющих принципиальное значение для охраны его публичных интересов, таких как ее политическое, социальное или экономическое устройство, и подлежащие применению независимо от применимого права [1].

Правовая категория «публичный порядок» содержит фундаментальные правовые принципы, основополагающие идеи о справедливости и морали, которые имеют обязательную силу из-за важности для общества и государства в целом. В настоящее время нет четкого определения данного понятия ни в международных документах, ни в национальном законодательстве,

поэтому доктрина и судебная практика различных государств сформировали принципы отнесения правовых норм к нормам публичного порядка: 1) основополагающие, фундаментальные принципы национального права, в первую очередь конституционного, частного, процессуального; 2) общепринятые принципы морали, лежащие в основе правопорядка; 3) законные интересы граждан и юридических лиц, общества и государства, защита которых является основной задачей правовой системы страны; 4) общепризнанные принципы и нормы международного права, являющиеся частью правовой системы, включая международно-правовые стандарты прав человека [2, с. 189].

Следует разграничивать данные категории, рассматривая сверхимперативные нормы как самостоятельное понятие.

Во-первых, сверхимперативные нормы являются нормами права, при установлении которых должен быть четко определен интерес, на защиту которого они направлены, их цели и причины, побудившие законодателя принять соответствующие предписания, а именно защита «слабой» стороны договора, обеспечение прав и интересов третьих лиц, а также защита правопорядка и безопасности государства. В свою очередь, публичный порядок состоит из общих принципов права страны суда, которые противостоят несовместимым с ними иностранным нормам. Таким образом, оговорка о публичном порядке скорее опирается на невыраженные нормы (например, принципы морали и нравственности) и применяется к ситуации, когда найти конкретную норму права затруднительно [3, с. 1139–1140].

Во-вторых, разграничение рассматриваемых понятий может быть проведено по «степени значимости». Применение оговорки о публичном порядке обуславливается защитой фундаментальных интересов и ценностей (морально-этических, социально-экономических и политических), на которых основывается жизнь государства, и нарушение которых может привести к разрушению этих ценностей. Однако это необязательно происходит в случае неприменения сверхимперативных норм, которые направлены на обеспечение регулирующего государственного вмешательства в сферу частноправовых соглашений. Примером таких норм могут являться нормы, гарантирующие права работников по трудовому договору или права потребителей. Следовательно, более конкретная и «практическая» направленность сверхимперативных норм оправдывает более частое обращение судов к этому механизму по сравнению с механизмом публичного порядка, правомерно рассматриваемому как исключительное «защитное» средство, доступное судам.

В-третьих, суд руководствуется понятием публичного порядка лишь своего государства. В том же, что касается сверхимперативных норм, то при соблюдении определенных условий, суд может применить соответствующие нормы иностранного государства. Таким образом, отождествление указанных понятий способно объяснить применение сверхимперативных норм страны суда (*lex fori*), но не предписаний иных стран.

В-четвертых, в законодательстве Республики Беларусь на противоречие публичному порядку тестируется применение иностранного права, что отличается от Гражданского кодекса Российской Федерации, где подход сужен: оценке подлежат последствия, к которым приведет применение нормы иностранного права. Считаем целесообразным внести изменения в норму белорусского законодательства, закрепив узкий подход, используемый в мировой практике. При использовании же сверхимперативных норм ни содержание иностранного права, ни последствия, к которым приведет его применение, не имеют значения. Таким образом, действие иностранной нормы будет устраняться даже в том случае, если ее содержание идентично норме страны суда (*lex fori*).

В-пятых, в случае изменения содержания публичного порядка, соответствующие положения будут распространяться и на контракты, которые были заключены ранее. А обратная сила сверхимперативных норм зависит от того, как этот вопрос будет решен в соответствующем нормативном акте [4, с. 145].

Несмотря на самостоятельность понятия сверхимперативных норм, нельзя не учитывать его тесную взаимосвязь с оговоркой о публичном порядке. Прежде всего, в обоих случаях речь идет об обеспечении наиболее важных интересов государства и общества, что обуславливает сохранение действия защищающих их норм независимо от того, какое право будет признано применимым к отношению. Таким образом, данные понятия преследуют аналогичные цели, что подтверждается в Преамбуле Регламента Рим I, согласно п. 37 которого «применение как сверхимперативных норм, так и оговорки о публичном порядке обусловлено необходимостью обеспечения публичных (*public*) интересов государства». Кроме того, их использование приводит к одинаковым результатам: вместо подлежащего применению иностранного права, соответствующий вопрос регулируется предписанием законодательства страны суда [1].

Таким образом, сверхимперативные нормы представляют собой самостоятельный институт международного частного права, отличный от публичного порядка, несмотря на их тесную взаимосвязь по целому ряду признаков, наиболее важными из которых являются: содержание указанных понятий, механизм действия и оцениваемые обстоятельства.

Литература

1. Regulation (EU) № 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2008/593/oj>. – Date of access: 14.04.2021.

2. Бабкина, Е. В. Механизмы ограничения действия коллизионного метода в международном частном праве / Е. В. Бабкина // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – Вып. 1. – С. 187–204.

3. Белоглаvek, А. И. Европейское международное частное право – договорные связи и обязательства. Т. 2. – Киев, 2010.

4. Асосков, А. В. Основы коллизионного права [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – 352 с.

Особенности авторских прав на служебное произведение

*Пономаренко А. П., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.*

Статья 4 Закона об авторском праве определяет служебное произведение как произведение науки, литературы, искусства (его часть, имеющая самостоятельное значение), созданное автором по заданию нанимателя или в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором. То есть, исходя из статьи, законодательство выделяет два критерия для отнесения произведений к категории служебных: 1) произведение должно быть создано по заданию нанимателя; 2) произведение должно быть создано в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором [1]. Однако, учитывая положения ст. 20 Трудового кодекса Республики Беларусь [2], единственным основанием для признания произведения служебным может являться то, что его создание входит в трудовую функцию его автора, которая определяется трудовым договором [3]. Например, если бухгалтер дворца культуры в рабочее время придумал сценарий для театральной студии и передал исключительное право на него этой студии, получив гонорар [3], то произведение не может считаться служебным, так как создание пьесы не входило в трудовые обязанности работника.

Особенностью служебного произведения является то, что за работником при создании такого произведения сохраняется только некоторые личные неимущественные права, в то время как по общему правилу согласно ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь все личные имущественные и неимущественные права в отношении созданного автором произведения принадлежат автору [4]. Институт «служебного произведения» защищает интересы нанимателя и предоставляет ему ряд преимуществ [5].

1) Исключительное право на служебное произведение с момента его создания переходит к нанимателю (п. 2 ст. 17 Закона об авторском праве). Однако если наниматель в течение 5 лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет его использование или не передаст исключительное право другому лицу, это право переходит к автору, если договором между нанимателем и автором не установлено иное (п. 2 ст. 17 Закона). Кроме того, в случае ликвидации юридического лица – нанимателя, а также в случае смерти физического лица – нанимателя при

отсутствии у него наследников исключительное право на служебное произведение будет возвращено автору или перейдет к его наследникам (п. 3. ст. 17 Закона).

2) Автор служебного произведения не вправе препятствовать его обнародованию нанимателем, а также реализовывать принадлежащее ему право на отзыв (п. 4 ст. 17 Закона).

3) Наниматель имеет право вносить в произведение изменения, сокращения и дополнения, вызванные необходимостью адаптации произведения к конкретным условиям его использования (п. 6 ст. 17 Закона).

Однако презумпция перехода исключительного права на служебное произведение нанимателю может быть изменена путем заключения соглашения между нанимателем и автором произведения и внесения в него соответствующих условий [5]. Оформление письменного договора не обязательно, так как трудовое законодательство предусматривает обязанность работника выполнять письменные и устные задания нанимателя. Однако если задание поручается только устно, это может создать проблему для нанимателя. Так, если работник будет требовать признания прав на произведение за ним, нанимателю для подтверждения обратного нужно будет доказать факт наличия задания и его содержания [5].

Поэтому с точки зрения безопасности договоры всегда должны заключаться в письменном виде, чтобы не возникало оснований для судебного разбирательства в отношении служебного произведения. При этом необходимо отразить обязанность работника по созданию служебного произведения, а если это не предусмотрено трудовым договором, то следует заключить дополнительное соглашение.

Литература

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З: с изм. и доп. от 15 июля 2019 г. № 216-З // ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 26 июля 2009 г. – Минск: Амалфея, 2009. – 240 с.

3. Служебное произведение: как соотносятся права работника и обязанности нанимателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jurk.by/izdaniya/ya-spok/cluzhebnoe-proizvedenie-kak-sootnosyatsy_0000000#. – Дата доступа: 18.04.2021.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г.; № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2006 г. // Консультант плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

5. Служебные произведения: работаем без ошибок (часть 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jurist.by/zhurnal/statia/sluzhebnye-proizvedeniya-rabotaem-bez-oshibok-chast-1>. – Дата доступа: 19.04.2021.

Возможность непризнания брачно-семейных отношений вследствие применения механизмов ограничения действия коллизионного метода регулирования

*Сакович И. А., аспирант БГУ,
науч. рук. Анцух Н. С., канд. юрид. наук, доцент*

Вопрос относительно отказа в применении нормы иностранного семейного права в силу ее противоречия публичному порядку всегда был актуален для брачно-семейных отношений. Однако на современном этапе особенно остро он стоит в отношении непризнания однополых браков, заключенных за рубежом, поскольку достаточно большое количество государств признает данную форму организации семейной жизни.

В частности, ряд прецедентов применения публичного порядка при непризнании подобного рода браков имел место на территории Российской Федерации. Это имело место вследствие попытки как заключить однополые браки, так и оспорить конституционность п. 1 ст. 12 СК РФ, закрепляющего определение брака. Так, в 2005 г. в ЗАГС Савеловского района г. Москвы было подано заявление о регистрации брака между депутатом парламента Башкирии Э. Мурзиным и активистом ЛГБТ-движения Э. Мишиным. Получив отказ в регистрации, со ссылкой на то, что однополый брак противоречит Семейному кодексу Российской Федерации (далее – РФ), вышеуказанные лица оспорили это решение в суде. Отметим, что решениями московских судов со ссылкой на п. 1 ст. 12 СК РФ гражданину Мурзину было отказано в удовлетворении требования о признании незаконным решения органа ЗАГС об отказе в регистрации его брака с гр-ном Мишиным. Далее Конституционный Суд РФ в определении от 16 ноября 2006 г. № 496-О указал на конституционность нормы п. 1 ст. 12 СК РФ и подтвердил толкование «брака» как союза мужчины и женщины. Безуспешные попытки обжалования отказа в регистрации однополых браков предпринимались в России и в последующем [2].

Другой прецедент, связанный с попыткой легализовать заключенные за рубежом однополые браки, имел место в январе 2018 г. Так, двое российских граждан, заключивших однополый брак на территории Дании, по приезду в РФ апостилировали полученные документы о регистрации в соответствии с Конвенцией, отменяющей требование легализации иностранных

официальных документов, перевели их на русский язык, нотариально заверили и подали документы о регистрации брака в многофункциональный центр государственных услуг в Москве. Им поставили штампы в паспортах на страницах о семейном положении, подтвердив, что мужчины зарегистрировали брак. Однако в дальнейшем действия чиновников МФЦ были признаны незаконными, паспорта пары были объявлены недействительными и граждан привлекли к административной ответственности по ст. 19.16 КоАП РФ за умышленную порчу паспортов [3].

Беспрецедентный с практической точки зрения случай имел место в июне 2020 года – впервые однополый паре удалось практически легализовать свой брак на территории страны.

Так, директор программ некоммерческой общественной организации «Российская ЛГБТ-сеть» И. Кочетков смог оформить налоговый вычет по расходам на страхование жизни своего супруга К. Федорова. Вышеуказанные лица зарегистрировали свой брак в Нью-Йорке, анулировали свидетельство о браке, после чего обратились с заявлением в Федеральную налоговую службу России. После этого инспекция провела проверку и подтвердила сумму заявленного налогового вычета в полном объеме. Согласно российскому законодательству люди, состоящие в браке, могут подать заявку на налоговый вычет в размере 13% от расходов на супруга, в том числе при оплате страхования его жизни. Необходимо отметить, что ФНС России одобрила вышеуказанным лицам этот вычет и перевела деньги. Следовательно, это означает, что тем самым Россия в лице одной из своих официальных институций признала однополый брак. Этот случай стал своеобразным прецедентом [4].

Необходимо отметить, что принадлежность вступающих в брак лиц к разному полу в качестве условия заключения брака специально не определена в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС Беларуси), однако данное требование вытекает из определения брака как «добровольного союза мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных в КоБС Беларуси, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности» (ст. 12 КоБС Беларуси) [5]. Вышеуказанная норма, закрепляющая определение брака, на наш взгляд, по своему смыслу отражает основополагающий принцип морали, характерный для белорусского общества, который связан с религиозными, исторически-традиционалистскими социальными нормами, и соответственно, является одной из составляющих публичного порядка. Таким образом, на территории Республики Беларусь подобного рода браки не могут быть признаны вследствие применения ст. 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь как противоречащие ст. 12 КоБС Беларуси. Однополые браки не должны признаваться на территории Республики Беларусь также в силу правил

квалификации: согласно п. 1 ст. 1094 ГК Беларуси квалификация юридических понятий осуществляется в соответствии с белорусским правом. Следовательно, понятие «брак» должно быть истолковано по белорусскому праву, а как отмечалось выше, из содержания ст. 12 КоБС следует, что браком признается «союз мужчины и женщины».

Литература

1. Косова, О. Ю. Брак: «институт особого рода» или «партнерство»? / О. Ю. Косова // Журнал «Государство и право». – № 8. – 2015. – С. 43–52.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г., № 496-О [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66314/. – Дата доступа: 26.03.2021.

3. Заключившая однополый брак в Дании пара россиян уехала из страны [Электронный ресурс] // ИНТЕРФАКС. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/597612>. – Дата доступа: 02.04.2021.

4. «Ждали отказа»: как в России признали однополый брак [Электронный ресурс]: Газета.RU. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/06/22/13126465.shtml/>. – Дата доступа: 26.03.2021.

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2017 г. // ЭТАЛОН Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Treaty powers of the federal subjects of the Federal Republic of Germany

*Селивончик Е. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Змачинская М. В.*

Treaty powers of the subjects of the Federal Republic of Germany are prescribed in the Constitution, or the Basic Law for the Federal Republic of Germany [1]. Federal subjects, or Lands, are entitled to participate in the decision-making concerning the conclusion of an international treaty between Federation and other subjects of international law affecting the special circumstances of a Land, conclude treaties between themselves and with other states [2].

Firstly, according to the article 32 of the Basic Law, while relations with foreign states are conducted by the Federation, before the conclusion of a treaty affecting the special circumstances of a Land, that Land shall be consulted

in timely fashion. Also, through the Bundesrat, the Lands participate in the legislation and administration of the Federation and can influence decision-making process in the field of concluding international treaties. In accordance with Art. 51 of the Basic Law for the FRG, the Bundesrat consists of members of the Lands governments [3].

Secondly, federal subjects of the Federation are entitled to conclude treaties with each other. At the same time, treaties and other agreements between the constituent entities of the federation and other participants in federal relations cannot change the procedure for the distribution of powers between the constituent entities of the federation and the Federation, as enshrined in the Basic Law.

Thirdly, the defining norm for the international activities of the Lands is art. 32 of the Basic Law, containing the regulation of the treaty-making powers of the subjects of the Federal Republic of Germany. According to paragraph 3 of art. 32 of the Constitution, within the framework of their legislative competence, the Lands may, with the consent of the Federal Government, conclude treaties with foreign states [3].

The possibility of concluding treaties by the subjects of the federation both with other subjects of the Federation and with foreign states is supported by respective practice. Historical examples are Treaty between Sweden and Brandenburg, signed at Königsberg in 1656, Treaty between France (and Great Britain) and Brandenburg, signed in 1673. As an example of agreements in force at present include the agreement between Lower Saxony and the Perm region of the Russian Federation called the Joint Statement on the Establishment of Friendly Partnership Relations between the Perm Region (Russian Federation) and Lower Saxony (Germany) signed in 2018.

International law does not prohibit the establishment of contractual relations between states and subjects of federations. However, such agreements, regardless of their form, name and content, similarly with contracts between the state and a private enterprise, are not international treaties [4]. This circumstance is associated with the limited international legal personality of the subjects of the federation. Thus, the Vienna Convention on the Law of Treaties does not apply to such treaties [4].

The Federal Republic of Germany is a successful example of the effective functioning of a federal state. The concept of German federalism is based on the idea of mutually beneficial cooperation between the Federation and the subjects of the Federation facilitated by the effective legal regulation of the distribution of competence between the Federation and the Lands. The division of powers between the Federation and the subjects of the federation is governed by the provisions of the Basic Law of 1949. According to it, while the federal subjects of the Federal Republic of Germany are granted treaty powers, they should be executed in frameworks set by the Basic Law.

Литература

1. Богатырев, В. В. Место и роль международной деятельности субъектов федерации в современном мире / В. В. Богатырев // Журнал «Актуальные проблемы экономики и права» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-subektov-federatsiy-v-sovremennom-mire/viewer>. – Дата доступа: 21.04.2021.
2. Саленко, А. В. Федерализм в России и Германии: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Саленко. – Санкт-Петербург, 2002. – 211 с.
3. Grundgesetz der Bundesrepublik Deutschland, 23. Mai 1949 [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz>. – Zugangsdatum: 21.04.2021.
4. Решетнева, Т. В. Субъекты Федерации как субъекты международного права: дискуссионные вопросы / Т. В. Решетнева, А. С. Орлов // 25 лет Конституции Удмуртской Республики: итоги и перспективы развития: сб. статей [Электронный ресурс] / под общ. ред. М. А. Мокшиной; науч. ред. А. А. Шепалин. – Электронное (символьное) издание. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2020. – С. 78–85. – Режим доступа: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/19435/371;1_1000984243_14.09.2020.pdf?sequence=4#page=78. – Дата доступа: 25.04.2021.

О заключении опционных сделок в хозяйственной деятельности

*Сергиевич С. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. доц. Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент*

В современном мире все большее распространение получает использование опционных сделок в различных сферах хозяйственной деятельности. В законодательстве Республики Беларусь опцион нашел отражение в Декрете Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет). В данном нормативном правовом акте закреплены такие институты, как соглашение о предоставлении опциона на заключение договора и опционный договор. Стоит отметить, что данные институты введены в качестве правового эксперимента и право заключать такого рода соглашения получили лишь резиденты Парка высоких технологий [1].

Соглашение о предоставлении опциона на заключение договора подразумевает, что одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом на заключение договора. В данном соглашении могут предусматриваться срок и условия акцепта, а также плата или другое встречное предоставление, за которые может предоставляться опцион на

заключение договора. По опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения определенных опционным договором действий. Если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается [1]. Основное отличие данных институтов состоит в том, что в случае заключения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора сторона получает право заключить один или несколько договоров, а случае заключения опционного договора – требовать выполнения условий уже заключенного договора.

Целесообразность и эффективность использования указанных правовых конструкций можно рассмотреть на примере Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон), в частности, при отчуждении акций (долей) в уставном фонде хозяйственных обществ. Закон устанавливает преимущественное право покупки участников общества. Общество с ограниченной ответственностью в течение года должно распределить приобретенные им доли между участниками пропорционально их долям в уставном фонде или продать их в порядке осуществления преимущественного права покупки. Отчуждение третьим лицам возможно в случае отказа участников от причитающейся им доли. В противном случае по истечении года необходимо уменьшить уставный фонд на стоимость нераспределенной или непроданной доли. Подобные правила действуют и при отчуждении акций акционерного общества [2]. Однако положения Декрета позволяют в течение срока действия опционной сделки не уменьшать уставный фонд на величину стоимости доли, в отношении которой заключен соответствующий договор, и не вправе отчуждать такую долю (часть доли) иным лицам, если иное не установлено договором [1]. Таким образом, опционные конструкции являются достаточно выгодными для хозяйственных обществ ввиду возможности сохранить величину уставного фонда по истечении года.

Из-за ограниченности субъектов, которые вправе заключать подобного рода договоры, можно констатировать, что нарушается принцип свободы договора, закрепленный в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), предусматривающий, что все участники гражданского оборота вправе заключать также и не предусмотренные гражданским законодательством договоры [3].

В связи с этим вопрос внедрения опционных сделок в хозяйственную деятельность является актуальным. С целью распространения данных конструкций предлагаем включить в ГК общие положения об опционных сделках. В частности, понятие «опционная сделка» изложить следующим образом: «Опционная сделка является срочным договором (сделкой), не требующим обязательного исполнения, и представляет собой соглашение, в силу которого одна сторона предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на определенных условиях или требовать выполнения

условий уже заключенного договора. Также необходимо закрепить разновидности опционных сделок: опционный договор и опцион на заключение договора. Данные нововведения повлекут за собой и расширение круга субъектов, которые вправе использовать данные конструкции, в том числе и при отчуждении акций (долей) в уставном фонде хозяйственных обществ, что в свою очередь потребует соответствующих изменений в Законе Республики Беларусь «О хозяйственных обществах».

Литература

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: по состоянию на 29 авг. 2020 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 656 с.

Соразмерность вреда при крайней необходимости: проблемы оценки

*Филипцова П. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Савенок А. Л., д-р юрид. наук, профессор*

Причинение вреда в состоянии крайней необходимости характеризуется рядом условий, совокупность которых дает основания для признания его правомерным. Одним из таких условий является соразмерность вреда. Это значит, что причиненный вред должен быть менее значителен, чем предотвращенный. На практике при сопоставлении причиненного и предотвращенного вреда могут возникать некоторые сложности.

В первую очередь при проверке условия соразмерности вреда обращается внимание, каким именно благам или интересам вред причинялся и какие блага или интересы за счет этого были сохранены. В этом заключается так называемый объективный критерий, непосредственно связанный с характером общественной опасности деяний предотвращенного и совершенного. Блага и интересы (жизнь, здоровье, личная свобода, права, законные интересы, собственность, интересы общества и государства и т.д.) классифицируются по степени важности, и на основе этого делается определенный вывод. Так, вред, причиненный жизни человека при убийстве, является большим по отношению к вреду, грозившему общественному порядку вследствие опасности совершения хулиганства.

В случае если причиненный и предотвращенный вред наносится равнозначным объектам, стоит обратиться к количественному критерию, который, в свою очередь, связан с размером вреда, а значит, со степенью общественной опасности деяний. Соотношение размера вреда в научной литературе зачастую становится предметом дискуссий.

К примеру, одна из самых известных частных проблем крайней необходимости – так называемая «коллизия жизней». Она ставит перед учеными-правоведами и практикующими юристами следующий вопрос: можно ли причинить смерть другому человеку ради спасения своей собственной жизни или жизни своего близкого?

Ответ на этот вопрос невозможно дать, опираясь исключительно на правовые нормы. Он будет зависеть и от нравственных представлений конкретного общества, и даже в некоторых случаях от идеологии государства. Например, в советском уголовном праве считалось, что причинение смерти другому человеку ради спасения своей жизни нельзя оправдывать биологическими или психическими свойствами людей, «инстинктом самосохранения» или «презумпцией невменяемости». Такое поведение являлось преступным, так как вред, грозящий конкретному человеку, в любом случае не мог быть сопоставлен с вредом, причиненным общественным интересам и идеалам [1].

В настоящий момент вопрос «коллизии жизней» решается с учетом ключевого принципа правового государства – принципа равенства всех перед законом. Он заключается в том, что люди обладают равным объемом прав, в том числе и равным правом на жизнь. Следовательно, вред, причиненный при смерти одного человека, будет равен вреду, причиненному при смерти другого человека. Так как вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть менее значителен, чем предотвращенный, то причинение смерти другому человеку ради спасения своей жизни будет считаться преступным деянием и влечь за собой уголовную ответственность. Тем не менее, уголовным законом Республики Беларусь нарушение условий правомерности крайней необходимости признается обстоятельством, смягчающим ответственность (п. 9 ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2]).

Очевидно, что, рассматривая на практике вопросы о соразмерности вреда при крайней необходимости, следует учитывать не только объективные критерии, описанные выше, но и обстоятельства конкретных дел. В данном контексте интересна норма, закрепленная в ч. 3 ст. 39 Уголовного кодекса Украины: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости, если в результате сильного душевного волнения, вызванного грозящей опасностью, оно не могло оценить соответствие причиненного вреда этой опасности» [3]. Полагаем, что введение подобной нормы в белорусское уголовное законодательство может расширить возможности суда при рассмотрении того или иного дела.

Литература

1. Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / И. И. Слуцкий. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – 118 с. – С. 105.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. Закона от 06.01.2021 г. № 85-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. – Дата доступа: 21.04.2021.
3. Кримінальний кодекс України [Електронний ресурс]: 5 квітня 2001 р., № 2341-III: прийнятий Верховною Радою 5 квітня 2001 р.: у ред. Закону від 30.03.2021 р. // Верховна Рада України / Офіційний вебпортал парламенту України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14&p=1214905443606898#Text>. – Дата доступу: 21.04.2021.

Роль принципа государственного иммунитета для признания и приведения в исполнение решений международных инвестиционных арбитражей

*Чергинец В. В., магистрант БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бабкина Е. В., канд. юрид. наук, доцент*

В настоящее время международный инвестиционный арбитраж выступает наиболее предпочтительным способом урегулирования споров между иностранным инвестором и принимающим инвестиции государством [1, с. 222].

Международный арбитраж пришел на смену дипломатической защите инвестора государством страны его проживания и разрешению спора в национальном суде государства инвестирования и предоставляет частному инвестору право самостоятельно предъявлять требования непосредственно к государству и разрешать спор в рамках международного права.

Такой способ защиты инвестором своих прав стал оптимальным ответом на специфическую правовую природу международных инвестиционных споров, проявляющуюся в смешанном субъектном составе, влекущем неравноправное положение сторон спора, и столкновении публично-правовых и частноправовых аспектов.

Помимо прочего, положительной особенностью инвестиционного арбитража является облегченный порядок признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Принцип эффективности решения международного инвестиционного арбитража придает большое значение стадии признания и исполнения решений. Именно на этом этапе проявляется результативность механизма урегулирования споров, которая не ограничивается эффективной

процедурой и вынесением решения, а включает также и возможность обеспечить исполнение решения проигравшей стороной.

Международный правопорядок предусматривает два режима признания и приведения в исполнение решений по международным инвестиционным спорам: Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (далее – Нью-Йоркская конвенция) и Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (далее – Вашингтонская конвенция).

Процедура признания и приведения в исполнение решений международных инвестиционных арбитражей, принятых не в рамках системы МЦУИС, а также реализуемая в государстве, не являющемся стороной Вашингтонской конвенции, включается в сферу применения Нью-Йоркской конвенции. Этот международный договор также устанавливает режим признания и приведения в исполнение для решений, принятых в рамках Правил о дополнительных процедурах, применение к которым Вашингтонской конвенции исключается в соответствии со ст. 2 этих Правил [2, с. 9].

Вашингтонская конвенция, имея целью исключить любые препятствия к исполнению арбитражных решений со стороны национального права, в п. 1 ст. 54 устанавливает обязанность государств признавать арбитражное решение в качестве обязательного в пределах своей территории, как если бы оно было окончательным решением суда данного государства. Из этого следует, что действующая в государстве приведения в исполнение решения правовая регламентация может создавать препятствия и для исполнения решений МЦУИС. Более того, ст. 55 предусматривает оговорку о том, что обязательство государства обеспечить исполнение решения не затрагивает законодательство об иммунитетах того государства, на территории которого исполняется решение.

Нью-Йоркская конвенция непосредственного упоминания о принципе государственного иммунитета не содержит. В то же время, оговорка о публичном порядке, предусмотренная ст. V (2) (b) Нью-Йоркской конвенции и являющаяся наиболее частым основанием для отказа в признании и приведении в исполнение решения международного арбитража, фактически подразумевает, в том числе право ссылаться на иммунитет как на основание для отказа [3, с. 57].

В настоящее время большинство государств не поддерживает концепцию абсолютного иммунитета, а придерживается мнения о его относительном характере, что предполагает возможность ссылаться на принцип государственного иммунитета только в случае, если оспариваемые инвестором действия осуществляются государством, действующем в коммерческом качестве [4, с. 4]. Теория функционального иммунитета находит отражение в источниках международного права: Европейской конвенции о государственном

иммунитете и Конвенции ООН об иммунитете государств и их собственности. Аналогичный подход отражен в хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь, что следует из ст. 239 Хозяйственного процессуального кодекса.

Иммунитет государства частично преодолевается согласием на арбитраж, выраженным государством в форме арбитражного соглашения, содержащегося в контракте с инвестором, национальном законодательстве, международном соглашении о защите инвестиций. Общепринятым является мнение, в соответствии с которым согласие государства подразумевает снятие исключительно судебного государственного иммунитета, который предупреждает рассмотрение спора против государства в суде другого государства [3, с. 90]. Соответственно, его недостаточно для беспрепятственного осуществления исполнения решения.

Таким образом, хотя обе системы призваны свести к минимуму участие национальных судов и ограничить препятствия на стадии признания и приведения в исполнение для выигравшей стороны, они не ликвидируют все барьеры, в том числе, связанные с принципом иммунитета государства.

Литература

1. Dolzer, R. Principles of International Investment Law / R. Dolzer, Ch. Shreuer // Oxford. – 2 ed. – 2008. – 456 p.

2. Ogutu, Bernard Is Sovereign Immunity the Achilles Heel in enforcement of investment treaty awards against states? [Electronic source]. – Mode of access: <http://uu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1321744/FULLTEXT01.pdf>. – Date of access: 19.04.2021.

3. Попов, Е. В. Проблемные вопросы исполнения решений в сфере международного инвестиционного арбитража против суверенных государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/e80/enforcement-of-investment-arbitral-awards-for-large-amounts.pdf>. – Дата доступа: 19.04.2021.

4. Бессонова, А. И. Признание и исполнение решений международных инвестиционных арбитражей: монография [Электронный ресурс] / А. И. Бессонова // СПС «КонсультантПлюс».

Понятие и основные подходы к общеправовой регламентации искусственного интеллекта

*Черкас А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Павлова Л. В., канд. юрид. наук, доцент*

Последние достижения человечества в области науки и техники обусловили возможность повсеместного использования человеком искусственного интеллекта (англ. – artificialintelligence (AI)) (далее – ИИ). ИИ постепенно стал

применяться во многих сферах жизни: образовании, медицине, экономике, военной сфере, промышленности, сельском хозяйстве, робототехнике и др.

В связи с таким интенсивным использованием машин, обладающих ИИ, вопрос о надлежащем правовом регулировании общественных отношений, возникающих как по поводу разработки и производства, так еще в большей степени применения систем ИИ, является достаточно актуальным. В том числе данный вопрос является насущным для уголовного права, призванного охранять наиболее важные общественные отношения и блага (например, жизнь, здоровье граждан) и предусматривающего применение мер уголовной ответственности к виновным лицам. В тоже время все чаще ставится вопрос об ответственности самих роботов и совершенствовании их правового положения.

При решении вопроса о правовой регламентации систем ИИ определенные трудности вызывает отсутствие единого доктринального подхода к определению понятия «искусственный интеллект». Причиной тому, на наш взгляд, является новизна данного понятия – термин «искусственный интеллект» был введен лишь в 1956 г. Одним из определений ИИ является следующее: «искусственный интеллект – это наука и технология, включающая набор средств, позволяющих компьютеру на основании накопленных знаний давать ответы на вопросы и делать на базе этого экспертные выводы, т.е. получать знания, которые в него не закладывались разработчиками» [1, с. 130]. П. М. Морхат определяет искусственный интеллект как полностью или частично автономную самоорганизующуюся компьютерно-аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую, в том числе био-кибернетическую, систему (юнит), наделенную/обладающую способностями и возможностями, среди которых автор называет способность мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т.д. [2, с. 69].

Для юриспруденции вопрос правовой обособленности и самостоятельности систем ИИ является одним из первоочередных, подлежащих решению для определения надлежащих механизмов правового регулирования отношений, в которые включаются системы ИИ. Как показывает анализ научных работ по данной тематике, признание систем ИИ субъектами права и определения перечня прав и обязанностей, которыми они могут обладать, является дискуссионным.

Сторонники точки зрения о возможности и, что важно, необходимости придания роботам, обладающим ИИ, статуса субъекта права говорят о нескольких вариантах придания такого статуса [3; 4; 5]: 1) рассмотрение систем ИИ по примеру правового положения животных; 2) придание системам ИИ правового статуса юридического лица или же аналогичного ему; 3) придание системам ИИ правового статуса совершенно нового субъекта права

(получившего название «электронное лицо»). Последний вариант решения вопроса о правосубъектности ИИ был предложен Парламентом Европейского союза в 2016 году [5]. В данном законопроекте предусматривается возможность возложения на так называемых умных роботов (которые способны учиться, приобретая новый опыт и адаптируя свои поведение и действия к окружающей среде) ответственности за совершаемые ими действия. При этом исследователями выделяются такие права юнитов ИИ, как право на неприкосновенность, подразумевающее, что любые изменения, модификация, форматирование либо ликвидация юнита искусственного интеллекта (или комплементарного – достаивающего до единого целого – с ним его программно обеспечения) могут быть осуществлены исключительно только с санкции уполномоченного органа власти, а несанкционированные подобного рода действия квалифицируются как преступление против «электронной личности» и пр. [6].

В противовес приведенным точкам зрения исследователи, выступающие против признания систем ИИ субъектом права, в качестве аргумента приводят отсутствие у систем ИИ ряда элементов, характерных для индивида и составляющих правосубъектность. Сторонники данной позиции зрения говорят о том, что системы ИИ не обладают такими качествами, как душа, сознание, чувства, интересы и т.д., являющимися существенными для субъектности физических лиц. Если система ИИ демонстрирует поведение, которое может быть свидетельством перечисленных качеств, это означает, что система имитирует поведение человека, «но симуляция вещи – это не сама вещь» [7, с. 121].

Вариативность представленных точек зрения свидетельствует о поиске наиболее оптимального решения вопроса о правовой регламентации отношений, в которые включены системы ИИ. Интерес к данной теме подтверждает ее актуальность, которая вряд ли будет утрачена в ближайшее время, поскольку развитие систем ИИ имеет важное значение для всего мирового сообщества [8]. Уделение внимания системам ИИ с позиции национального права, и в частности – уголовного, объективно востребовано, и будет продолжено с учетом того решения, которое устоится в вопросе о системе ИИ как субъекте права.

Литература

1. Пройдаков, Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта [Электронный ресурс] / Э. М. Пройдаков // Науковед. исслед. – 2018. – № 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta>. – Дата доступа: 13.04.2021.
2. Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П. М. Морхат; под ред. И. В. Понкина. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.

3. Каргаполова, Н. Г. Домашние животные как источник повышенной опасности / Н. Г. Каргаполова, Т. В. Мельникова // Основ. тенденции развития Рос. законодательства. – 2011. – № 6. – С. 44.

4. Буюгов, Г. П. Искусственный интеллект как юридическое лицо / Г. П. Буюгов, В. В. Зайцев // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: материалы межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 8 дек. 2017 г. / Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2017. – С. 467–471.

5. Европарламентарии могут предоставить роботам юридический статус [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170114/1485715425.html?inj=1>. – Дата доступа: 13.04.2021.

6. Соколова, М. Коллизии «права роботов» [Электронный ресурс] / М. Соколова // itWeek. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=195514>. – Дата доступа: 13.04.2021.

7. Дремлюга, Р. И. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против / Р. И. Дремлюга, О. А. Дремлюга // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 120–125.

8. Павлова, Л. В. Техноэтика и вопросы искусственного интеллекта с точки зрения уголовно-правовой науки / Л. В. Павлова // Противодействие киберпреступности: современное состояние и пути повышения эффективности: сб. ст. / Следств. ком. Респ. Беларусь; редкол.: С. А. Аземша (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 214–218.

Интерпретация конституционных прав под влиянием цифровизации

*Чернецкая Н. С., аспирант БГЭУ,
науч. рук. Демичев Д. М., д-р юрид. наук, профессор*

В настоящее время мы являемся свидетелями активного перехода общественных отношений к цифровому формату. Развитие цифровых технологий в Республике Беларусь является национальным приоритетом и одним из важнейших драйверов социально-экономического развития [1, с. 167]. Эти эволюционные изменения оказывают существенное влияние на фундаментальные права человека и их правовое регулирование.

Перемещая права человека в цифровую сферу, они приобретают свою цифровую интерпретацию. Так, конституционное право на объединение (ст. 36 Конституции Республики Беларусь) [2] в условиях цифровизации можно интерпретировать на уровне объединения в интернет-сообщества, социальные сети, тематические группы в социальных сетях и др.

Право на подачу электронных обращений в государственные органы можно конкретизировать как конституционное право на личное или коллективное обращение в государственные органы (ст. 40 Конституции Республики

Беларусь) [2]. Например, граждане Республики Беларусь активно используют портал «Мая Рэспубліка» для подачи в электронном виде заявок по решению коммунальных проблем.

Право на охрану здоровья (ст. 45 Конституции Республики Беларусь) [2] может конкретизироваться правом на электронную запись на официальном портале медицинских услуг, правом на получение электронного рецепта, правом на оказание медицинской услуги с применением современных цифровых технологий (цифровой маммографии, цифровой флюорографии и т.д.). Более того, в Республике Беларусь ведется работа по переходу к использованию электронных медицинских карт, к сопровождению процессов оказания медицинской помощи в электронной форме, что в конечном счете приведет к созданию в Республике Беларусь централизованной системы электронного здравоохранения.

Конституционное право на образование (ст. 49 Конституции Республики Беларусь) [2] предполагает право на дистанционные формы обучения, право на использование в образовательном процессе электронных ресурсов («электронные журналы/дневники»). Необходимо отметить, что в части цифровой трансформации сферы образования уже проведены работы по подготовке к разработке и формированию республиканской образовательной среды – основы для формирования единого пространства отрасли, базового элемента проекта «Электронная школа». Также планируется внедрение сервисов, фиксирующих активность учащихся, накапливающих и анализирующих данные о них для формирования персонализированных «образовательных траекторий», что также окажет влияние на содержание конституционного права на образование.

Цифровизация позволяет интерпретировать и иные конституционные права человека. Очевидно, что общественные отношения продвинулись вперед, однако их конституционно-правовое регулирование осталось на прежних позициях. Указанное позволяет нам утверждать, что на современном этапе назрела необходимость пересмотра конституционных прав человека и их адаптации к новым реалиям, что непременно должно быть отражено в Конституции Республики Беларусь как нормативном правовом акте, имеющем высшую юридическую силу.

Литература

1. Демичев, Д. М. Правовое регулирование экономических отношений в Республике Беларусь: монография / Д. М. Демичев. – Минск: Право и экономика, 2019. – 167 с.
2. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Сравнение номинальных ставок инструментов денежного рынка

*Андриевский В. С., аспирант БГЭУ,
науч. рук. зав. каф. Румянцева О. И., д-р экон. наук, доцент*

Целью инвестора, работающего на денежном рынке, является максимизация доходности от управления денежными средствами при соблюдении политики риска, поэтому ключевой характеристикой при выборе инструмента зачастую выступает номинальная годовая процентная ставка. Однако прямое сопоставление процентных ставок не позволяет оценить целесообразность использования определенного инструмента денежного рынка. Всестороннее сравнение ставок возможно только с учетом временного фактора, в основе которого лежит важная характеристика инструмента – база для расчета процентов. С учетом большого множества различных баз для расчета процентов актуальным является вопрос определения подходов к сравнению номинальных ставок инструментов денежного рынка [1].

Рассматриваемые базы для расчета процентов определялись исходя из анализа инструментов денежного рынка на предмет наиболее часто используемых вариантов. Данный перечень с формулами расчета временного фактора представлен в таблице 1.

Таблица 1. – Формулы временного фактора для различных баз расчета

База расчета	Формула временного фактора
Act/Act (ISDA)	$\delta = \frac{01.01.(Y1 + 1) - Date1}{365 (366)} + (Y2 - Y1 - 1) + \frac{Date2 - 01.01.Y2}{365 (366)}$
Act/360	$\delta = \frac{Date2 - Date1}{360}$
Act/365	$\delta = \frac{Date2 - Date1}{360}$

База расчета	Формула временного фактора
30/360	$\delta = \frac{360 \cdot (Y2 - Y1) + 30 \cdot (M2 - M1) + D2 - D1}{360}$
30E/360	
30E/360 (ISDA)	

Примечание. – Источник: собственная разработка на основе [2]

Все базы для расчета процентов состоят из двух частей: первая определяет правила подсчета количества дней в сделке («Акт» (Actual), подразумевает фактическое их количество во временном периоде, «30» – исходя из допущения, что в каждом месяце 30 дней); вторая определяет принимаемое количество дней в году.

При расчете с использованием базы Act/Act (ISDA) отдельно учитывается количество дней в обычном и високосном годах, а для баз Act/360 и Act/365 такое разделение не используется. Для всех баз, в первой части которых используется фактическое количество дней, при разнице дат не учитывается последний день периода.

Для различных вариаций базы 30/360 используется одинаковая формула временного фактора, однако при этом по-разному интерпретируются значения чисел месяца (D1 и D2). Для базы 30/360 учитываются следующие условия: а) если число месяца начала периода = 31, то D1 = 30; б) если число месяца начала периода больше 29 и число месяца конца периода = 31, то D2 = 30; для 30E/360: если число месяца начала или конца периода = 31, то номер дня в формуле соответственно равен 30; для 30E/360 (ISDA): если дата начала или конца периода приходится на последний день месяца, то номер дня в формуле соответственно равен 30.

Таким образом, наиболее показательным будет случай инвестирования средств на срок, включающий в себя переход с невисокосного года на високосный и завершающийся в конце февраля, т.к. в таком случае каждая из баз для расчета процентов будет иметь различный временной фактор. Поэтому был рассмотрен пример инвестирования средств под номинальную ставку 9 процентов годовых на период с 29.08.2019 по 29.02.2020 (таблица 2).

Таблица 2. – Сравнение ставок инструментов с разными базами для расчета процентов

База расчета	Временной фактор	Доходность, %	Ставка, % годовых
Act/Act (ISDA)	0,5037	4,5330	8,8689
Act/360	0,5111	4,6000	9,0000
Act/365	0,5041	4,5370	8,8767

База расчета	Временной фактор	Доходность, %	Ставка, % годовых
30/360	0,5000	4,5000	8,8043
30E/360	0,5000	4,5000	8,8043
30E/360 (ISDA)	0,5028	4,5250	8,8533

Примечание. – Источник: собственная разработка

После расчета временных факторов и их умножения на процентную ставку были получены доходности, путем сравнения которых уже можно определить инструмент с какой базой расчета является приоритетным для инвестора. Однако аналогичное сравнение также можно произвести с помощью процентных ставок, если привести их к единой базе. В данном примере единой базой была выбрана Act/360, после чего путем деления временного фактора каждой отдельной базы на временной фактор Act/360 были получены поправочные коэффициенты, после умножения которых на ставку можно получить сопоставимые значения процентных ставок в годовом выражении. Так, в указанном примере разница между приведенными годовыми процентными ставками достигает значительных 0,2 п.п.

Таким образом, наглядно отражена важность учета базы для расчета процентов при выборе инструмента денежного рынка, а также в качестве метода для сравнения номинальных процентных ставок проиллюстрирована возможность их приведения к единой базе.

Литература

1. Пискулов, Д. Ю. Теория и практика валютного дилинга / Д. Ю. Пискулов. – 5-е изд. – М.: Диаграмма, 2016. – 311 с.

2. 2006 ISDADefinitions // InternetArchive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20140913145444/http://www.hsbcnet.com/gbm/attachments/standalone/2006-isda-definitions.pdf>. – Дата доступа: 19.03.2021.

Особенности функционирования транснациональных банков Японии и Китая

*Антонович Р. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

С влиянием глобализации и интернационализации транснациональные банки играют ключевую роль в развитии экономики. Несмотря на то, что ТНБ своей деятельностью охватывают почти все страны мира, все равно остаются страновые различия в организации их деятельности и функциони-

ровании. Особенно интересны аспекты функционирования ТНБ в азиатском регионе, где представлены наиболее крупные банки мира.

Еще 20 лет назад самыми крупными и влиятельными транснациональными банками являлись банки Японии. В 1990 гг. первые 5 транснациональных банков по количеству активов и депозитов, выдаваемым кредитам были японскими: Dai-Ichi Kangyo Bank, Sumitomo Bank, Fuji Bank, Mitsubishi Bank, Sanwa Bank. Однако уже в 2006 году в десятке крупнейших ТНБ присутствовал лишь один японский банк – Mizuho Financial Group. В 2008 году в списке крупнейших 10 ТНБ мира уже не было ни одного японского. Это было связано с мировым финансовым кризисом и японским финансовым пузырем. Японские банки превращались в «компаний-зомби», которые уже не являлись лидерами в мировой и даже финансовой системе азиатского региона.

Сегодня японские транснациональные банки все еще являются активными игроками мировой финансовой системы. Несмотря на то, что они потеряли свое лидерство, они оказывают серьезное влияние на многие экономические процессы. Японский ТНБ Mitsubishi UFJ Financial Group к 2019 году, хотя и был позади китайских транснациональных банков, по количеству активов опережал крупнейший из банков США JPMorgan Chase более чем на 90 миллиардов долларов США. Японские транснациональные банки осуществляют крупномасштабные промышленные инвестиции в экономику США, стран Западной Европы, Азии и Австралии [2]. Главной особенностью деятельности японских ТНБ в области кредитования является зависимость от низких ставок рефинансирования. Поэтому ставки по кредитам у японских транснациональных банков очень низкие, однако условия получения кредита довольно сложные по сравнению с банками других государств. Таким образом, кредиты от японских ТНБ могут позволить себе ТНК, крупные компании и банки, а также состоятельная часть населения. Сейчас на рынке финансовых услуг Японии идет серьезная конкуренция между местными банками и ТНБ других государств. В настоящее время банковская система Японии движется по пути формирования конкурентоспособного на международном рынке кредитного сектора, который является серьезным соперником для США и Западной Европы в процессе транснационализации банковской сферы [2].

После доминирования японских банков китайские банки начали играть ключевую роль в регионе. Китайские ТНБ на данный момент лидируют по количеству своих активов в рейтинге крупнейших банков мира. В особенности 4 самых крупных ТНБ Китая: Industrial and Commercial Bank of China (4913 миллиардов долларов США), Agricultural Bank of China (4008), China Construction Bank Corporation (3652), Bank of China Ltd (3627). Кроме данных четырех банков, которые являются главными институтами банковского сектора Китая, в рейтинг ста крупнейших банков мира присутствуют и другие крупные китайские банки. Транснациональные банки Китая являются

не только крупнейшими ТНБ мира, но и крупнейшими ТНК в мире. Особенностью их функционирования заключается в том, что в большинстве они принадлежат государству. Так, например, крупнейший банк Китая и мира Industrial and Commercial Bank of China (ICBC) принадлежит государству на 70%. A Agricultural Bank of China принадлежит министерству финансов КНР на 40%.

Китайские ТНБ активно наращивают свое влияние за пределами Китая, где они уже имеют десятки тысяч филиалов. Что касается зарубежной кредитной деятельности китайских ТНБ, то она в большей степени синхронизирована с зарубежными прямыми инвестициями Китая [1]. Особенность сети зарубежных филиалов китайских банков заключается в достаточно высоких показателях эффективности их деятельности: у Торгово-промышленного банка Китая – 0,48%, у Сельскохозяйственного банка Китая – 0,21%, у Строительного банка Китая – 0,14% и у Банка Коммуникаций – 0,05% [1].

Однако в то же время китайские транснациональные банки имеют ряд проблем, которые мешают им в полную силу конкурировать с американскими ТНБ. Согласно мнению аналитиков одной из главных проблем китайских ТНБ является отсутствие внедрения новых операций. Но все равно банки Китая активно участвует в интернационализации мировой финансовой деятельности, хотя и сталкиваются с активной конкуренцией американских, японских и европейских банков, а также рядом ограничений.

Таким образом, банки Китая и Японии занимают ведущее место в мировой финансовой системе, но все равно обладают как определенными преимуществами, так и проблемами своей деятельности.

Литература

1. Кай, Ван. Формирование и перспективы развития китайских транснациональных банков / Вай Кан // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 32–37.

Шилина, О. И. Банковская система Японии / О. И. Шилина, Д. Р. Ишемьярова // Наука и инновации в 21 веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сб. ст. / Наука и просвещение; сост.: Г. Ю. Гуляев. – Пенза, 2017. – С. 36–38.

Стратегическое развитие транснациональных банков в условиях цифровизации экономики

*Антонович Р. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

Параллельно с трендом интернационализации и глобализации мировой экономики главной тенденцией развития является цифровизация экономической деятельности, в том числе рынка банковских и финансовых услуг.

Под влиянием данных процессов банки претерпели серьезные изменения. Если еще несколько лет назад крупнейшие банки думали об изменении процентных ставок, улучшении ликвидности и рентабельности, то сейчас процессы цифровизации оказывают наибольшее влияние на дальнейшее развитие банковского сектора. Сегодня один из самых популярных вопросов – как повлияют на стратегии развития банковского сектора финансовые технологии [1]? Процесс внедрения цифровых технологий в деятельность крупнейших банков мира является основным трендом совершенствования их деятельности, достижения лидерства по списку операций, клиентской базы и издержкам своей деятельности.

На данный момент крупнейшие транснациональные банки Европы, Азии и США вносят изменения в развитие данного направления в банковском секторе. И заключаются они не просто в развитии интернет-банкинга, но и во внедрении искусственного интеллекта, робоконсультирования, блокчейна, больших данных и других современных технологий.

Использование цифровых технологий в деятельности транснациональных банков окажет влияние не только на сам процесс функционирования данных институтов, но и на процесс реализации и выбора стратегий их дальнейшего развития для улучшения результатов собственной деятельности: выход ТНБ на новые рынки, разработка новых и модификация имеющихся продуктов, снижение издержек своей деятельности, сделки слияния и поглощения и т.д. Сложно выделить только одну стратегию, которая окажется под наибольшим влиянием цифровых технологий. Все стратегии, используемые ТНБ для развития, окажутся под серьезным влиянием информационных технологий.

Так как внедрение фундаментальных и функциональных инноваций является одной из стратегий развития ТНБ, то стоит сказать, что уже само использование современных компьютерных технологий в своей деятельности является серьезным драйвером для роста. Стратегия инновационного развития активно интегрируется со стратегией развития списка предоставляемых услуг. Транснациональные банки предлагают своим клиентам новые продукты, которые, благодаря интеграции с цифровыми технологиями, приобретают новый вид и становятся более конкурентоспособными на рынке. Уже сейчас между мировыми ТНБ идет борьба за внедрение таких элементов в свою деятельность, как клиентская поддержка банком партнерских сервисов, интеграция в клиентские сценарии, цифровой банковский профиль и таргетированные предложения для него, «беспровозное обслуживание», экосистемность и других. Данные усовершенствования становятся главными элементами в инновационной стратегии развития ТНБ, а также в стратегии по совершенствованию собственных продуктов.

Особенно актуальным для транснациональных банков является процесс поиска и адаптации на новых рынках. Данная стратегия является одной из наиболее важных в эпоху интернационализации и глобализации экономических

процессов. Использование таких инструментов, как глубокая аналитика и большие данные позволят транснациональным банкам более точно просчитывать результаты возможного функционирования на новых рынках и даст возможность принимать стратегически верные решения для максимизации своей прибыли. Так, крупнейшие банки мира могут избежать не только проблемных активов, но и убытка во многих нерентабельных регионах, как это было с HSBC Holdings в Латинской Америке. В соответствии с исследованием, проведенным компанией McKinsey, использование искусственного интеллекта и больших данных позволит более, чем на 35% усовершенствовать анализ клиентской базы крупнейших банков [2].

В последние годы все чаще поднимается вопрос замены человеческих трудовых ресурсов искусственным интеллектом как более эффективным и дешевым «работником». Поэтому стратегия лидерства по расходам или стратегия снижения текущих издержек и оптимизации управления также непосредственно связана с цифровыми технологиями. Внедрение искусственного интеллекта помогло банкам заработать более 40 миллиардов долларов США за 2019 год за счет снижения расходов и оптимизации управления. Среди ТНБ наиболее преуспели в данной стратегии с использованием искусственного интеллекта HSBC, Citibank, JP Morgan Chase и Deutsche Bank. Так, Deutsche Bank благодаря существенной оптимизации своей деятельности с использованием цифровых технологий смог добиться положительных значений показателя чистой прибыли (495 миллионов евро чистой прибыли в 2020 году, после убытка в размере -5390 миллионов в 2019 году).

Главным примером цифровизации среди транснациональных банков является американский ТНБ Citigroup. На протяжении последних 5 лет он является лидером в области цифрового банкинга по большинству направлений. Так, за 2020 г. банк смог сэкономить более 600 миллионов долларов США за счет цифровизации и адаптации своей деятельности, в особенности в период пандемии COVID-19. Citibank не единственный ТНБ, который активно выходит на путь цифровизации. Bank of America, Goldman Sachs и JPMorgan Chase, ICBC, Barclays, HSBC так же активно развивают данное направление.

Таким образом, стоит отметить, что цифровизация существенно повлияла на стратегии развития транснациональных банков. Каждая из основных стратегий находится под влиянием информационных технологий и постепенно меняет свой вид. Можно сказать, что сам процесс цифровизации становится новой главной стратегией развития ТНБ сейчас.

Литература

1. Кудрявцева, Ю. В. Рынок банковских услуг: от настоящего к будущему / Ю. В. Кудрявцева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – № 4. – С. 435–448.

Характеристика транспортно-логистической сферы Республики Беларусь

*Астапчик А. В., аспирант БГЭУ,
науч. рук. Федоркевич А. В., канд. экон. наук, доцент*

Этапы развития новой для экономики отдельного государства отрасли зависят от существующих запросов клиентов, спрос которых на конкретные виды услуг растет. Поэтому на любом из этапов развития транспортно-логистической отрасли определяющее влияние будет оказывать комплекс предоставляемых услуг, которые во многом будут воздействовать на спрос.

Развитая транспортно-логистическая система страны является важнейшим инфраструктурным элементом национальной экономики. Под национальной транспортно-логистической системой понимается экономическая система управления цепями поставок в масштабах страны, базирующаяся на сети логистических центров различной степени функциональности и предполагающая интеграцию всех участников транспортно-логистической деятельности в целях достижения конкурентных преимуществ [2].

По данным Статистического справочника Национального статистического комитета Республики Беларусь «Беларусь в цифрах (2020)» в 2019 г. в Беларуси действовало 60 логистических центров с общим объемом оказываемых транспортно-логистических услуг 223.6 млн руб.:

Показатель	2016	2017	2018	2019
Количество логистических центров, единиц	30	34	44	60
Объем логистических услуг, млн руб.	155.3	192.9	225.6	223.6

В соответствии с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь в структуре ВВП транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность имеют следующие доли:

Показатель	2016	2017	2018	2019
Валовой внутренний продукт, в том числе транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность (в процентах к итогу)	5.7	5.8	5.9	5.9

Исходя из данных, приведенных выше, можно видеть, что количество транспортно-логистических центров на территории Республики Беларусь увеличивается, однако доля транспортной деятельности в ВВП остается практически неизменной, при этом можно наблюдать спад объема логистических услуг в 2019 году по сравнению с 2018 годом.

На наш взгляд, можно выделить следующие проблемы, оказывающие влияние на состояние логистической системы Республики Беларусь и эффективность функционирования транспортно-логистических центров:

1) многие участки, выделенные под строительство транспортно-логистических центров, являются невостребованными – находятся они в невыгодных местах, в отдалении от трасс, по которым ездят груженые тягачи;

2) многие из транспортно-логистических центров ориентированы только на работу с автомобильным транспортом;

3) отсутствует комплексность оказания услуг в транспортно-логистических центрах. Провайдеры услуг в основном располагают складами общего пользования – отсутствуют пункты таможенного оформления.

Однако в связи с растущим спросом на логистические услуги и развитием крупных торговых сетей пути решения данных проблем могут заключаться в создании качественных логистических центров с оказанием полного цикла услуг; обеспечении доступности услуги, а именно в снижении значимости географического фактора, а также сокращении временного фактора, который ограничивает доступ к услугам.

Транспортно-логистическая отрасль в Республики Беларусь остается уязвимой до сих пор, наблюдается нехватка международных поставок товаров по причине недостаточного развития и несоответствия мировым стандартам. Из этого следует, что необходимо привести уровень отечественной инфраструктуры логистики к мировым стандартам, а также внедрить международный опыт правового регулирования в созданную и создаваемую в Республике Беларусь правовую базу.

Литература

1. Состояние и перспективы развития логистических центров в Республике Беларусь / Т. Г. Зорина, Ю. Л. Трухан // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 139–150.

2. Транзитная привлекательность как характеристика национальной транспортно-логистической системы / А. С. Зиневич // Перспективы развития транспортного комплекса: мат-лы V Междунар. заочной научно-практической конференции (Минск, 1–3 октября 2019 года), 2019. – С. 120–127.

3. Беларусь в цифрах. 2020 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Статистический справочник. – 2020.

Перспективы мирового рынка халяльной продукции и услуг

*Атрашкевич М. С., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. ассист. каф. Мурадян К. Б.*

Мировой рынок халяльной продукции и услуг ежегодно растет за счет существенного увеличения мусульманского населения и повышения расходов на качественные, соответствующие требованиям норм Ислама, продукцию и оказываемые услуги. Общее мусульманское население прогнозируется к увеличению с текущих 25% до 30% всего населения мира к 2050 году.

Халяль (от арабского «разрешенный») – обозначение продукции, разрешенной мусульманам. Это продукты питания, одежда, косметика, отдых. Халяльный сертификат ресторанам, продовольственным магазинам, отелям и другим заведениям выдают специальные центры сертификации (обычно при духовных управлениях мусульман). Товары и услуги проверяют на качество и соответствие канонам ислама: так, запрещена в пищу свинина, а в халяльном отеле не может быть алкоголя [1].

Несомненно существует ряд проблем, которые в свою очередь мешают халяльному рынку развиваться быстрее, одной из основных является отсутствие единых мировых стандартов продовольствия. Можно сказать, что сегодня в каждой стране есть своя сертифицирующая организация, которая в свою очередь предъявляет свои требования к сертификации «Халяль» и распространяет действия своего сертификата строго на определенные рынки, что ведет к дополнительным издержкам и снижает возможности осуществления международной торговли.

На данный момент по всему миру работает более 120 органов добровольной сертификации «Халяль». Следует отметить, что в одной стране могут действовать несколько официально уполномоченных органов, выдающих сертификат «Халяль», и, как правило, самыми компетентными считаются те, что работают при Духовном управлении мусульман. Так, в Беларуси действует ООО «БелХаляль», работающее совместно с Духовным управлением мусульман Беларуси, в России это Международный центр при совете муфтиев России, в Бельгии – Центр сертификации EuroHalal, в Германии – Центр сертификации M-haditec GmbH, в Дании – Исламский культурный центр [2].

На сегодняшний день на рынок вышли такие крупные фармацевтические компании, как британская Principle Healthcare и канадская Duchesnay, предлагают витамины и БАДы без содержания животного желатина и других продуктов, запрещенных Исламом. Парфюмерные и косметические компании выводят на рынок линии специальной халяльной косметики без спирта и животных жиров [3].

А такие, казалось бы, далекие от ислама страны в прямом и переносном смысле: Бразилия, Аргентина, Ирландия, Новая Зеландия, Австралия, Голландия являются крупными производителями мясных продуктов халяль. Европейские государства – Германия, Голландия, Австрия, Дания, Франция, Испания давно освоили производство халяльных продуктов [4].

Пермяк Айрат Касимов создал для мусульман путеводитель по халяльным заведениям, а затем и другие сервисы на базе платформы HalalGuide – поиск вакансий, скидок и даже сбор пожертвований.

Чтобы активнее привлекать пользователей, команда HalalGuide создала тематические сервисы. Например, на сайте Namaz-Time.ru узнают время обязательной для мусульман пятикратной молитвы. Найти работу можно на HalalWork, собрать средства на строительство мечети – через HalalStarter, а получить скидку – на HalalSkidka. Часть этих сервисов Касимов начал монетизировать. Всем посетителям показывают контекстную рекламу, а для участия в системе лояльности HalalSkidka заведения должны предоставлять пользователям скидки от 5 до 15% (в зависимости от лидогенерации через HalalGuide). HalalGuide удобен тем, что на его базе можно сделать и монетизировать целый ряд B2B – и B2C – сервисов – от турагентств до крупных проектов по развитию e-commerce [1].

Сегодня в базе HalalGuide насчитывается 29 тысяч объектов по всему миру, в том числе 7,5 тыс. мечетей, 4,8 тыс. магазинов, 103 отеля и более 15 тыс. ресторанов и кафе. Сервис представлен в 38 городах России и во множестве стран мира. У приложения 120 тыс. активных пользователей, а все сайты компании (по ее собственным данным) ежемесячно посещают 350 тыс. человек [1].

Более 1 500 000 мусульман по всему миру используют HalalGuide, чтобы находить «Халяль» кафе и ближайшие мечети, узнавать время намаза и многое другое [5].

Один из тематических сервисов – это Halal Work. Данный проект создан с целью сделать поиск работы и сотрудников для мусульман простым и эффективным в любой точке мира. На сегодняшний день необходимо дать возможность мусульманам реализовывать свой потенциал как в динамично растущей отрасли halal, так и в компаниях, разделяющих взгляды религиозно-равноправия сотрудников [6].

Сегодня большое количество женщин сталкиваются с тем, что устроиться на работу «в платке» трудно.

Показателен пример ИКЕА: компания позаботилась о сотрудницах, исповедующих ислам, и изготовила униформу со своим фирменным логотипом. Впервые хиджабы для сотрудниц ИКЕА появились в Лондоне, в дальнейшем – в США и Канаде [7].

Еще одна интересная услуга – исламский банкинг. Под этим понятием подразумевается определенный способ ведения банковских дел, согласован-

ных и не идущих в разрез с мусульманскими принципами ведения денежно-расчетных операций. Главным правилом ислама в вопросах финансовых сделок является полный отказ от фьючерсных сделок и запрет взимания банковским учреждением ссудного процента [8].

Если человек вкладывает деньги в исламский банк, то он дает эти деньги не под проценты, а инвестирует в полезное реальное дело, которое предполагает производство определенных товаров и услуг. Любые финансовые инструменты в исламе построены так, чтобы данное условие выполнялось, но также от данной деятельности была получена прибыль [9].

В настоящее время исламский банкинг востребован, в первую очередь, в мусульманских странах. В Южной, Юго-Восточной и Средней Азии и Африке сконцентрирована основная часть потенциальных клиентов данных банков. Кроме того такие организации можно встретить в Европе, США и Австралии [10].

В Иране, Пакистане и Судане финансовая система полностью подчиняется исламским нормам, и все банки этих стран являются исламскими. В таких мусульманских странах, как Малайзия, Индонезия, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Бруней присутствуют банки обоих типов, причем число обычных банков также достаточно велико.

Кредитной деятельностью по законам шариата занимаются в том числе и немусульманские финансовые организации, в частности, UBS и Citigroup. А европейские бизнес-школы все чаще открывают факультеты и отделения по исламским финансам [11].

Один из новых проектов, которым заинтересовался Совет муфтиев России, называется Miraj.

Благодаря инновационным новшествам, а именно виртуальным очкам, человек способен виртуально подготовиться к совершению хаджа или умры к святыням ислама. Используя данную разработку, пользователь способен погрузиться в происходящее вокруг с обзором 360 градусов.

Сегодня в мире нет проектов, способных предложить полноценный видеотур по хаджу и умре для обучения паломников. По словам разработчиков, чтобы запомнить все обряды, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать или прочитать информацию.

Данный проект будет особенно актуален [12]:

- для хаджиев;
- для маломобильных групп;
- для хадж операторов;
- для совершивших.

Также стоит отметить, что на сегодняшний день в интернет-магазинах можно обнаружить десятки гаджетов для мусульман. Например, карманные цифровые Кораны с ручкой, с помощью которой можно читать суры

(главы) по своему выбору. Устанавливаешь ручку на суры и аяты – слышишь голоса чтецов с одновременным переводом на разные языки, в том числе на русский.

Мусульмане не только делают покупки в интернете, но и доверяют глобальной сети выбор спутницы или спутника жизни. С 2015 года работает мобильное приложение MyDiaspora для знакомств среди мусульман. При чем на первых этапах общения нельзя увидеть фотографию собеседника, но есть возможность узнать его рост и вес. При общении женщина может добавить своего старшего брата или отца в беседу [13].

Сейчас приложением пользуются 250 тыс. человек из 30 стран. Данный проект рассчитан на молодых людей из консервативных сообществ с патриархальным уклоном. Перед запуском приложения разработчики провели большое исследование в России, Европе и США, встречались с представителями диаспор, десятками религиозных и общественных деятелей [13].

В некоторых мусульманских странах, например, в Иране и Саудовской Аравии порталы знакомств запрещены. Однако в сервисе MyDiaspora придуман алгоритм, который соответствует мусульманским традициям: общение между парнем и девушкой в присутствии старшего родственника, наличие добрых намерений.

Необходимо отметить, что доля IT-халяль-продукции пока незначительна, готовые продукты можно перечислить по пальцам. Но то, что такие продукты появляются и вызывают интерес – сигнал к тому, чтобы их развивать. Перспектива есть, не вызывает сомнения, что у этого направления будет потребитель.

Следующий проект – проект HalalStarter. Данный проект помогает пользователям в поиске и сборе средств на проекты, которые должны стать полезными для мусульман и всего общества в целом, сделать их жизнь удобнее. Во многих городах и странах, например, полным ходом идет строительство мечетей, на которое требуется немалое количество денег. Помощь в развитии уммы, поддержка обездоленных и финансовая опора для тех, кто способен добиться большего и принести пользу обществу – вот главные цели создания этой платформы [14].

Далее – HalalUmmah. В последнее время все чаще и чаще встает вопрос о том, как часто мы видим имена разных мусульман в новостях и информационных статьях? Бывает, что в Исламском мире происходит какое-то важное событие, и упоминаются его ключевые личности. Возможно, после этого Вам нужно узнать, что это за человек, выяснить определенную информацию о нем. Портал HalalUmmah поможет найти нужного человека. На сайте уже более 160 интересных людей из мира Ислама [15].

Идеология HalalUmmah предоставляет и контактную информацию, включающую в себя ссылки на соцсети, например, и информацию духовно-

просветительского характера, т.е. мнения этих личностей на разные вопросы, касающиеся Ислама. Таким образом, с помощью данного проекта есть возможность раскрыть персону наиболее обширно [15].

Исходя из общего положения и опираясь на совокупность всех вышеперечисленных и упомянутых фактов, можно сделать вывод, что мировой рынок направления «Халяль» продуктов в последние годы переживает своеобразный бум. Данная отрасль динамично растет, несомненно расширяются направления бизнеса, создаются ассоциации. В борьбе за покупателя производители постоянно разрабатывают все новые и новые товары и услуги.

Литература

1. HalalGuide: как заработать на халяле в XXI веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://incrussia.ru/concoct/halalguide-kak-zarabotat-na-halyale-v-xxi-veke/>. – Дата доступа: 21.04.2021.

2. Сертификация «Халяль» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://export.by/halal_certification. – Дата доступа: 17.04.2021.

3. Халяль шагает по миру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.upakovano.ru/analytics/4041>. – Дата доступа: 20.04.2021.

4. Особенности производства продукции «халяль» на российских мясо- и птицеперерабатывающих предприятиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://muslim.ru/articles/285/8751/>. – Дата доступа: 20.04.2021.

5. О нашем халяль справочнике «HalalGuide» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://halalguide.me/about>. – Дата доступа: 19.04.2021.

6. О проекте HalalWork [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://halalwork.ru/ru/about>. – Дата доступа: 18.04.2021.

7. В чем отличие сотрудника-мусульманина от не мусульманина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://halalwork.ru/ru/articles/What-is-the-difference-between-a-muslim-employee/>. – Дата доступа: 18.04.2021.

8. Исламский банк и принцип работы исламского банкинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/ekonomika/islamskij-bank>. – Дата доступа: 20.04.2021.

9. Исламский банкинг – что это такое. Этика ислама в банковских услугах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finacc.ru/finansy/islamskiy-banking-chto-eto-takoe.html>. – Дата доступа: 17.04.2021.

10. Что такое исламский банкинг и его отличия от традиционных банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.kz/articles/islamskiy_banking-602. – Дата доступа: 20.04.2021.

11. Исламский банкинг: особенности и интересные факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psm7.com/analytics/islamskij-banking-osobennosti-i-osnovnye-otlichiya-ot-tradicionnyh-bankov.html>. – Дата доступа: 21.04.2021.

12. Miradj 360 Worldwide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://miradj360.com/>. – Дата доступа: 21.04.2021.

13. IT-технологии для мусульман: от халяль-путеводителя до виртуального хаджа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4258756>. – Дата доступа: 22.04.2021.

14. О проекте – «Halalstarter» хаджа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://halalstarter.com/ru/about>. – Дата доступа: 21.04.2021.

15. О проекте – «HalalUmmah» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://halalummah.me/ru/about/>. – Дата доступа: 22.04.2021.

К вопросу о правовом регулировании института социального предпринимательства в национальном законодательстве

*Багинская А. С., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент*

Республика Беларусь в настоящий момент находится в позиции активной поддержки и развития малого и среднего предпринимательства. Так, на 1 января 2021 г. в Республике Беларусь насчитывается 371 732 тыс. субъектов малого предпринимательства и 2 152 тыс. субъектов среднего предпринимательства [1].

Активное развитие в настоящее время приобретает институт социального предпринимательства. Национальное законодательство не закрепляет рассматриваемое понятие.

Можно выделить следующие признаки социального предпринимательства: самокупаемость и финансовая устойчивость, что отличает социальное предпринимательство от благотворительности; инновационность – применение новых технологических подходов, которые позволяют увеличить социальное воздействие; социальная направленность – основной целью предприятия является решение социальной проблемы. Социальное предпринимательство направлено в первую очередь на решение тех социальных проблем, которые недостаточно регулируются государством и требуют финансовых ресурсов [2]. Очевидно, что институт социального предпринимательства в перспективе будет оказывать положительное влияние на экономическое состояние государства и на уровень жизни населения страны.

Законодательная регламентация института социального предпринимательства обусловлена необходимостью придания определенного юридического статуса и признания рассматриваемой формы хозяйственной деятельности; оказания государственной поддержки видам деятельности, которую осуществляют социальные предприниматели, а также обеспечения возможности измерять приносимый социальный эффект.

Для сравнения обратимся к опыту Российской Федерации. Так, 1 января 2021 г. в Закон Российской Федерации № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» было внесено понятие социального предпринимательства – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с определенными условиями. Также социальное предпринимательство было выделено в отдельную категорию малого и среднего предпринимательства. В дополнение в законе указаны основные направления деятельности, осуществляемые социальными предприятиями: деятельность по организации отдыха и оздоровления инвалидов и пенсионеров; деятельность по оказанию услуг в сфере дополнительного образования и др.

Таким образом, видится целесообразным внести следующие изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», а именно в ст. 3 сформулировать дефиницию «социальное предпринимательство»: «социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, которая реализуется малыми и средними предприятиями, прибыль от которой реинвестируется в деятельность, имеет четкие цели для достижения социальных изменений и конкретные группы воздействия». Полагаем, также следует определить основные виды деятельности и условия ее осуществления; определить конкретные меры государственной поддержки социального предпринимательства.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17467/. – Дата доступа: 09.04.2021.
2. Тимохович, А. Н. Измерение эффективности социального предпринимательства / А. Н. Тимохович, О. И. Никурадзе // Вестник университета. – 2020. – № 7. – С. 193–198.

Роль технопарков в цифровом развитии страны

*Базегский В. А., студ. III к.,
науч. рук. Головенчик Г. Г., канд. экон. наук, доцент*

Технопарк представляет собой территорию со строениями и высокочемическими условиями для размещения компаний, научно-исследовательских институтов и лабораторий, проведения научных исследований и разработки технологий в целях коммерциализации их результатов [1]. Термин

«технопарк» носит собирательный характер и включает разные типы высокотехнологичных парков – технополис, научный парк, наукоград, киберпарк, высокотехнологичный парк, инновационный центр, парк научных исследований, университетско-исследовательский парк, исследовательский и технологический парк, бизнес-инкубатор.

В последнее время цифровое развитие стран сталкивается с большим количеством вызовов и препятствий. Перечислим основные проблемы, в решении которых могут поучаствовать технопарки:

- недостаточный уровень цифровой грамотности населения;
- потребность в большом количестве прямых иностранных инвестиций;
- сокращение рабочих мест низкоквалифицированных специальностей.

Создание технопарка может значительно повлиять на устранение основных барьеров, мешающих цифровому развитию экономики страны [2].

Повысить уровень инноваций и грамотности населения, способствовать цифровому развитию может сотрудничество технопарков с университетами и исследовательскими институтами, в задачи которых входит:

- проведение научных исследований и разработка инновационных технологий;
- предоставление результатов таких исследований и разработок;
- содействие формированию научного сообщества в целях непрерывного проведения НИОКР.

В качестве примера подобного успешного сотрудничества можно привести Кремниевую долину. Это первый технопарк в мире, который был создан на базе Стэнфордского университета, и с самого начала своей деятельности в 1951 г. стал аккумулирующим центром коммерческой исследовательской деятельности.

Невозможно рассчитывать на разработку и внедрение качественных цифровых технологий без достаточного количества как национальных, так и иностранных инвестиций. Именно технопарки благодаря установленным там льготным условиям способны заинтересовать множество потенциальных инвесторов и привлечь большое количество компаний-резидентов.

Технологические парки заявили себя как новая эффективная форма интеграции науки и производства. Благодаря созданию данного типа зон, были созданы новые венчурные фирмы, занятые привлечением средств для инновационной деятельности и разработки прогрессивных технологий. Так, развитие технопарков способствовало привлечению инвестиций в наукоемкие отрасли Японии. Первый японский технопарк был создан и учрежден Министерством внешней торговли Японии в 1980 г. За основу создания технополиса Япония взяла технопарки в США. Рост наукоемкости ВВП в период 1981–2001 гг. составил почти 1 процентный пункт и достиг 2,97% в 2001 г. По состоянию на 2019 г. наукоемкость ВВП Японии составила 3,20% (рис. 1).

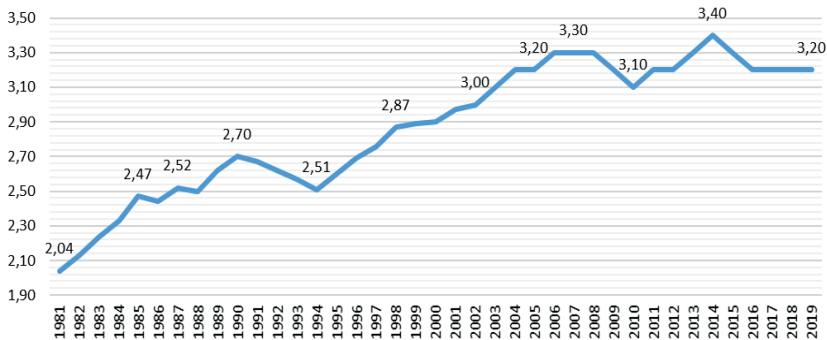

Рисунок 1. – Инвестиции в наукоемкие отрасли Японии, % от ВВП [3]

Создание технопарков способствует созданию новых рабочих мест в наукоемких отраслях экономики. Хорошим примером решения проблемы занятости является технопарк «Идеон» – первый шведский технопарк, созданный в 1983 г. в г. Лунде, традиционном образовательном, научном и инновационном центре, на базе местного университета. Сегодня в технопарке работают более 400 компаний и четыре бизнес-инкубатора, создано более 9000 рабочих мест.

Стоит отметить, что развитие ИКТ-сферы в технопарках не всегда способствует цифровому развитию страны. Ориентация на внешние рынки иногда порождает недостаточный уровень обеспеченности ИКТ-продуктами местных потребителей. Например, для белорусского Парка высоких технологий серьезной проблемой является недостаточная заинтересованность компаний-резидентов в работе с белорусскими клиентами из-за низкой маржинальности проектов на фоне устойчивого роста экспорта ИКТ-услуг (рис. 2).

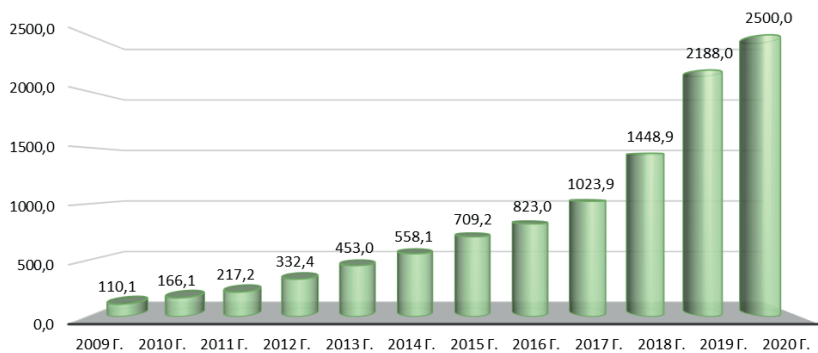

Рисунок 2. – Экспорт ИКТ-услуг из белорусского ПВТ, млн долл. [4]

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- развитие технопарков является необходимым и важнейшим элементом формирования и развития цифровой экономики;
- один из самых успешных способов – создание технопарка на базе университета;
- создание технопарков способно повлиять на повышение квалификации рабочей силы для создания и внедрения цифровых технологий;
- технопарки способны обеспечить привлечение национальных и иностранных инвестиций с помощью льготных условий для разработчиков цифровых технологий.

Литература

1. Костюнина, Г. М. Технопарки в зарубежной и российской практике / Г. М. Костюнина, В. И. Баронов // Вестник МГИМО. – 2012. – № 3 (24). – С. 91–99.
2. Лузгина, А. Н. Цифровая трансформация национальной экономики: вызовы и перспективы развития / А. Н. Лузгина // Банковский вестник. – 2020. – № 3 (680). – С. 100–105.
3. Всемирный Банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>. – Дата доступа: 20.04.2021.
4. ПВТ сегодня // ПВТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://park.by/http/about/>. – Дата доступа: 20.04.2021.

Феномен роста неравенства в США и его социально-политические последствия

*Борозна А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Малашенкова О. Ф., канд. экон. наук, доцент*

Среди стран так называемой «Большой семерки» Соединенные Штаты Америки имеют наибольший уровень неравенства доходов. В государствах, входящих в ОЭСР, для измерения данного показателя применяется индекс Джини с диапазоном от 0 до 1: 0 означает отсутствие неравенства, тогда как 1 – полное неравенство. Согласно данным Всемирного банка, в 2018 г. индекс Джини для Франции и Германии был равен 0,32 пункта, для Великобритании – 0,35, а для США – 0,41 [1]. Следует отметить: в докладе Всемирного банка 2015 г. отмечается, что определенное неравенство может быть полезным – оно способствует увеличению ВВП на душу населения в развивающихся странах, поскольку позволяет богатым предпринимателям вкладывать больше средств в экономику. Однако чрезмерное неравенство, особенно в экономически развитых странах вроде США – это пагубная социальная несправедливость, отражающая дисбаланс власти, которая дает приви-

легии одним, обходя вниманием других. Высокий уровень экономического неравенства несет в себе значительные социально-политические риски и представляет угрозу для развития рыночной экономики, что можно увидеть на примере США.

С 1980-х годов в США, где исходный уровень расслоения уже был довольно высок, начались институциональные изменения, которые привели к продолжающемуся до сих пор росту неравенства. Среди них стоит отметить дерегулирование экономики, сокращение расходов на социальную помощь и жилищное строительство для бедных, снижение налогов и уровня минимальной оплаты труда. Как и в прошлом веке, это казалось многим незначительной проблемой на фоне продолжавшегося до 2008 года роста экономики и благосостояния. Несмотря на то, что экономический рост в США опережал рост в большинстве других стран ОЭС, и привел к значительному повышению производительности, тот факт, что выгоды от этого получили в основном богатые слои населения, означает, что средний класс сократился, а численность бедных и людей с низкооплачиваемой работой увеличилась. Элиз Гулд, экономист Института экономической политики (EPI) в Вашингтоне, в своем докладе приводит статистические данные: уровень доходов наиболее богатого 1% населения с 1979 года вырос на 229%, тогда как у менее благополучных 90% населения рост составил всего лишь 46% [2]. В период с 1979 по 2017 год производительность труда росла в шесть раз быстрее, чем почасовая оплата труда, составив 246% к уровню 1979 года, в то время как уровень заработной платы за почти 40 лет вырос всего на 14% [2]. Последствия этого процесса для экономики страны, ее политики и общественного мнения колоссальны. Книги и заголовки газет провозглашают «смерть» «американской мечты», а опросы общественного мнения регулярно подтверждают, что у большинства американцев отсутствуют надежды относительно экономического процветания будущих поколений. Следствием роста неравенства является замедление социальной мобильности: в 1970 году, согласно исследованию, проведенному экономистами из Стэнфордского университета, 90% американцев в возрасте 30 лет зарабатывали больше, чем их родители в то же время, с поправкой на инфляцию. В 2014 году таких было только 50% [3]. Кроме того, растущее неравенство накладывается на схожие социально-экономические факторы: стагнацию заработных плат и сокращение среднего класса. Многочисленные исследования подтверждают негативное влияние резко выросшего имущественного неравенства: согласно данным Лондонской школы экономики и Всемирного банка, высокий уровень социального расслоения в соседних районах США коррелирует с более высоким уровнем преступлений против собственности и жизни, а исследование социолога Шеннон Моннат выявило связь между ростом неравенства и эпидемией передозировок опиатами [4]. Неравенство также

угрожает стабильности политической системы и демократии в США: согласно опросам, в 2011 году большинство американцев поддерживали идеи движения «Захвати Уолл-стрит», а экзит-полл Reuters в день выборов 2016 года показал, что 75% избирателей хотят «сильного лидера, который отнимет Америку у богатых». На тех выборах «коалиция Трампа» состояла в большинстве из людей, которые за прошедшие годы ощутили на себе все последствия роста неравенства: от стагнации зарплат и деиндустриализации до опиоидного кризиса.

Таким образом, рост экономического неравенства в США стал прямой или косвенной причиной значительного количества социальных кризисов, а также способствовал политической радикализации населения слева и справа. Для его преодоления необходимы такие меры, как реформа налоговой системы и правил ведения бизнеса, а также реинвестиции в сферы, подвергнувшиеся сокращению.

Литература

1. Giniindex (WorldBankestimate) // WorldBank [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: [https:// data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI](https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI). – Дата доступа: 05.02.21.

2. Gould, E. Decades of rising economic inequality in the U.S. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.cc/c0SHB3>. – 2019. – Дата доступа: 15.02.2021.

3. Casselman, B. Inequality Is Killing the American Dream [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.cc/c0SHUX>. – 2016. – Дата доступа: 18.02.2021.

4. Geier, K. How Economic Inequality Kills [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.cc/c0SIhX>. – 2017. – Дата доступа: 20.02.2021.

Текущее положение инвестиционных банков на мировых фондовых рынках

*Володько Р. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Столярова Е. В., канд. экон. наук, доцент*

Инвестиционный банковский рынок сегментирован на консультационные услуги по слияниям и поглощениям, андеррайтинг рынков долгового капитала, андеррайтинг рынков акционерного капитала и синдицированные кредиты [1]. Основными доходами инвестиционных банков являются комиссии от предоставления данных услуг, поэтому от их изменения зависит положение инвестиционных банков в отрасли в целом.

Северная Америка является крупнейшим регионом по объему в инвестиционно-банковской сфере, на долю которого в 2020 году приходилось 46% рынка. Азиатско-Тихоокеанский регион занимает второе место по величине,

на его долю приходится 26% мирового рынка инвестиционно-банковских услуг. Восточная Европа – самый маленький регион на инвестиционно-банковском рынке. Исходя из данного анализа, именно американские инвестиционные банки являются флагманами отрасли и задают мировую тенденцию развития.

Доходы десяти ведущих мировых инвестиционных банков, среди которых шесть американских и четыре европейских, выросли до самого высокого уровня за десятилетие в 2020 году, что было вызвано динамикой рынка капитала в период пандемии. Так, доходы от комиссий данных инвестиционных банков за год выросли на 18,27%, что в годовом исчислении составляет \$126,3 млрд.

Комиссионное вознаграждение выросло по всем направлениям бизнеса, кроме направления М&А. Однако существенный рост привлечения средств на рынках акций и облигаций позволил компенсировать падение комиссионных вознаграждений банков за проведение сделок слияний и поглощений, которые в первом полугодии упали на 10% и составили \$29,6 млрд. Однако на начало 2021 года сформировалась тенденция к росту и этого направления.

Крупнейшие инвестиционные банки США – JPMorgan Chase & Co., Goldman Sachs Group Inc., Morgan Stanley и Citigroup Inc. заработали на комиссиях около \$30 млрд. При этом их доля в мире составила 30%. Данное значение является рекордным с 2013 года.

Рисунок 1. – Структура доходов инвестиционных банков от комиссий в 2020 г., млрд долл. США [2]

В целом у лидирующих банков наблюдается четкое разделение доходов, где услуги андеррайтинга ценных бумаг занимают ключевое место и составляют 60% от общего дохода от комиссий, в то время как доходы от М&А сделок не превышают 25%. Однако следует отметить, что сама структура андеррайтинга различается по собственному и заемному капиталу между банками. Так, например инвестиционный банк Wells Fargo & Co концентрируется на андеррайтинге облигаций, которые занимают 60% доходов от комиссий данного банка.

Следует ожидать, что доходы банков от андеррайтинга продолжит расти в 2021 году. Данный прогноз роста в основном обусловлен тем, что компании ищут дополнительное финансирование на фондовом рынке для перестроения своей деятельности и восстанавливаются после спада во время кризиса,

который ранее привел к ограничительным мерам, что в итоге вылилось в операционные проблемы.

Таким образом у инвестиционных банков существует несколько основных направлений деятельности, однако основным источником, формирующим большую часть дохода, являются комиссии от андеррайтинга ценных бумаг. Особенностью данного аспекта деятельности инвестиционных банков является то, что выпуск ценных бумаг компаниями полностью зависит от состояния мировых фондовых рынков и существующих на данный момент рыночных тенденций. В 2020 году внешние факторы позитивно отразились на мировых рынках ценных бумаг, что стимулировало компании к проведению эмиссий. Активизация компаний на фондовом рынке подразумевает большее вовлечение инвестиционных банков в процесс выпуска ценных бумаг. Следовательно 2020 год стал самым успешным для инвестиционных банков за последнее десятилетие.

Литература

1. Братов, А. Б. Факторы, влияющие на стоимость инвестиционного банка // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 16. – С. 2551–2564.
2. Международная база данных финансовых рынков Refinitiv [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refinitiv.com/en>. – Дата доступа: 03.04.2021.

Herausforderungen und Wege zur Überwindung der Einkommensungleichheit in Belarus

*Волочкович К. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Кирвель О. Ч., канд. экон. наук, доцент,
ст. преп. Чернявский А. А.*

Die globale Einkommensungleichheit ist ein grundlegendes Problem, konkret geht es um Unterschiede im Einkommensniveau verschiedener Bevölkerungsgruppen, die aufgrund ihrer Komplexität sowohl innerhalb einzelner Länder als auch auf globaler Ebene sehr virulent sind.

Fragen der Verbesserung des Lebensstandards und der Lebensqualität sind nicht nur sozial, sondern auch im Hinblick auf die Steigerung der wirtschaftlichen Wettbewerbsfähigkeit des Landes von besonderer Bedeutung. Dies gilt besonders für die Ökonomien von Ländern im Entwicklungs- und Übergangsstadium. Da Belarus zu der letzteren Gruppe gehört, ist das untersuchte Thema von Bedeutung und Relevanz.

Zu den Hauptproblemen und Folgen der Einkommensungleichheit gehören:

- 1) die Verlangsamung des Wirtschaftswachstums aufgrund eines Rückgangs der Arbeitsproduktivität des einkommenschwachen Bevölkerungssegments;

2) die Einschränkung des Zugangs einkommensschwacher Menschen zu Bildung und einer qualitativ hochwertiger Gesundheitsversorgung;

3) die Abnahme sozialer Mobilität;

4) das Anwachsen von Kriminalität, Konflikten und politischer Instabilität aufgrund der Unzufriedenheit weiter Teile der Bevölkerung mit ihrer Lage;

5) die Abwanderung von Fachkräften ins Ausland und folglich die Abnahme des Anteils der arbeitsfähigen Bevölkerung, was sich negativ auf viele Wirtschaftszweige auswirkt;

6) demografische Probleme wie z. B. sinkende Geburtenzahl aufgrund eines unzureichenden Lebensstandards.

Das größte Problem bei sozialer Ungleichheit liegt in der Schwierigkeit, diese zu messen. Eine der gängigsten Methoden zur Beurteilung der Einkommensungleichheit ist die Berechnung des Gini-Koeffizienten und die Anwendung der Lorenzkurve.

In Belarus werden Maßnahmen zur Bekämpfung der Ungleichheit ergriffen. Es werden Hilfgelder gezahlt. Auch sind Mindestlohn, Sozialhilferichtsatz und das minimale Konsumentenbudget festgelegt. [1]

Zu den Faktoren, die die Ungleichheit in Belarus allerdings verschlimmern, gehören:

1) die Zunahme der Staatsverschuldung, die sich u. a. auf die Ausgaben zur Bekämpfung von Ungleichheit sowie auf Investitionen Ausbildung und Forschung und in die Gesundheitsversorgung auswirkt;

2) die fortschreitende Alterung der Bevölkerung und der Rückgang der Geburtenrate;

3) der sich beschleunigende Brain Drain ins Ausland, der zu einem Rückgang der Zahl der arbeitsfähigen Menschen im Inland führt und auch einer der Gründe für die Anhebung des Rentenalters ist;

4) das unzureichend entwickelte institutionelle Umfeld (z. B. Korruption, Schattenwirtschaft);

5) finanzielle Faktoren wie Volatilität des Wechselkurses und Inflationserwartungen.

Eine der möglichen Lösungen zur Überwindung der Ungleichheit in Belarus sind Reformen in der Finanzpolitik. Für die Zukunft könnte der Übergang zu einem System der progressiven Besteuerung wie zum Beispiel in Deutschland und Schweden erwogen werden. Dieser Systemwechsel ist jedoch ein eher langfristiger Prozess, der in der Zukunft eine Reihe negativer Folgen haben kann, wie z. B. eine Verkomplizierung des Steuersystems, der Entzug der von Anreizen zur Geschäftstätigkeit bzw. ein Anwachsen der Schattenwirtschaft.

Belarus kann hohe Verbrauchsteuern auf Luxusgüter (Yachten, Flugzeuge), Erbschafts- und Schenkungssteuern einführen. Eine andere Lösung könnte darin bestehen, dass der soziale Schutz durch Erhöhung der Staatsausgaben verbessert wird.

In Belarus ist es notwendig, ein zuverlässigeres Versicherungssystem für Arbeitslose zu schaffen, um Reformen auf dem Arbeitsmarkt durchzuführen zu können, die dazu beitragen, dass sich die Qualifikation der Arbeitnehmer verbessert und die Arbeitslosigkeit verringert. Hierbei könnten kostenlose Weiterbildungsprogramme oder spezielle Kurse eine wichtige Rolle spielen. Außerdem ist eine Rentenreform erforderlich, nämlich der allmähliche Übergang von einem Ausgleichs- zu einem kumulativen Prinzip der Rentenverteilung. Dies würde die arbeitsfähige Bevölkerung dazu motivieren, ihr berufliches Niveau zu verbessern. Eine solche Rente würde zudem den realen Arbeitsleistungen besser entsprechen.

In der modernen Welt nimmt die Bedeutung des Humankapitals für das Wirtschaftswachstum zu, deshalb muss man in Belarus auch in seine Entwicklung investieren, nämlich in die Verbesserung der Qualität und Zugänglichkeit von Bildung sowie in die Gesundheitsversorgung. Hierfür sind höhere Investitionen aus dem Staatshaushalt in diese Bereiche erforderlich.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2020 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c68/c68ec3c1ac53374bedc363044769f2c1.pdf>. – Дата доступа: 29.03.2021.

Современные тенденции и проблемы в области функционирования человеческих ресурсов в масштабах мирового хозяйства

*Ву Чжэн, магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Стефанович И. В., канд. экон. наук, доцент*

В области функционирования человеческих ресурсов в масштабах мирового хозяйства можно выделить следующие основные проблемы:

- 1) проблема воспроизводства рабочей силы;
- 2) проблема бедности;
- 3) проблема безработицы и недоиспользования рабочей силы;
- 4) урбанизация.

Выделяют следующие типы возрастной структуры: а) первый тип характеризуется высокой долей детей и небольшой долей людей пожилого возраста; б) второй характеризуется низкой долей детей и высокой долей пожилых людей.

При обоих типах воспроизводства рабочей силы уменьшается удельный вес людей *трудоспособного возраста*, что приводит к дополнительной

финансовой нагрузке на данную категорию людей, особенно при ухудшении социально-экономической ситуации.

Вечной проблемой для мировой экономики остается проблема бедности.

По оценкам Всемирного банка, общее количество бедных, т.е. тех, кто живет менее чем на 2 долл. США в день, насчитывает в мире 2,5–3 млрд человек. В том числе общее количество людей, которые живут в чрезвычайной бедности (менее чем на 1 долл. США в день) – 1–1,2 млрд чел. Иначе говоря, 40–48% населения мира – бедные, а 16–19% – сверхбедные.

Распределение беднейшего населения по регионам мира за период с 2000 г. не претерпело существенных изменений. Две трети бедного населения мира по-прежнему проживает в Восточной и Южной Азии и одна четверть – в Африке южнее Сахары. Большая часть бедных сосредоточена в сельских районах развивающихся государств.

В самых развитых странах, несмотря на общие высокие стандарты жизни, эта проблема не решена. В США от 13,5–15% населения официально признаны бедными. В Японии этот показатель выше в 1,5 раза. В среднем в бывших социалистических странах этот показатель приближается к показателю развитых стран.

Приоритетным направлением в экономической политике по решению данной проблемы должно быть содействие прогрессу через кредитование малого бизнеса; расширение занятости, доступа к земельным ресурсам, образованию; соблюдение прав женщин, детей; снижение дискриминации во многих странах мира.

Во всех странах мира так или иначе наблюдается безработица.

Средний уровень безработицы в Канаде и США равен 4,7%. В Западной Европе безработица равна 8,5%, в то время как в восточной Европе – 5,5%. В Африке средний показатель безработицы – 7,9% [1, с. 59].

Проблема недоиспользования рабочей силы приобретает все более глобальный характер:

1) продолжительные периоды безработицы приводят к обширной застойной безработице, которая не исчезает даже в периоды подъема. Особенно это касается низкоквалифицированных работников;

2) безработица является результатом структурных изменений, поэтому технический прогресс и конкурентный импорт не играют решающей роли;

3) безработица является основным фактором неустойчивости социально-экономического положения. Она коснулась широких слоев молодежи, приобрела тяжелые формы, стала хронической;

4) безработица потенциально сокращает производство ВВП, ведет к падению дохода безработных, а значит, усугубляет неравенство в обществе.

На демографические процессы оказывают существенное воздействие процессы урбанизации.

Наиболее высоким удельным весом городского населения обладают развитые страны: Великобритания (91%), Швеция (87%); в Северной Америке – США (77%), Канада (76%); в Азии – Израиль (89%), Япония (78%); в Африке – ЮАР (50%) [1, с. 68]. Страны Северной Америки, которые имеют высокую долю городского населения, характеризуются большой площадью урбанизированных территорий: в США городские земли занимают 14 млн га, на транспортные коммуникации приходится 10,8 млн га [2, с. 92].

Урбанизация европейского населения, как правило, сопровождается передачей продуктивных земель под городские застройки, объекты промышленности и коммуникации. Площадь подобных земель постоянно увеличивается. Наиболее высока доля городских территорий в Бельгии (28%), Великобритании (12%), Германии (11%). По данным Организации экономического сотрудничества и развития, за последние двадцать лет площадь земель, отданных под застройку, росла в два раза быстрее, чем население [3, с. 32].

Росту населения городов мира способствуют три различных процесса:

- 1) естественный прирост населения в городах;
- 2) чистый приток населения в города в результате миграции;
- 3) преобразование сельских районов в городские населенные пункты.

Посредством проведенного анализа можно выделить следующие наиболее важные тенденции в процессе урбанизации.

1) В настоящее время в мировом хозяйстве заметна стабильная тенденция сокращения сельского населения в связи с его перемещением в города, хотя также можно отметить абсолютный рост сельского населения мира за счет развивающихся стран.

В 1974 г. население городов составило 38% населения мира; в 2010-х гг. это значение возросло до 48%: в развитых странах – 80%, в развивающихся – 44%.

Наиболее урбанизированным регионом является Западная Европа, наименее урбанизированным – Африка.

2) В течение последних лет темпы урбанизации в развитых странах замедлились, а в некоторых даже произошло сокращение численности городского населения. Что касается развивающихся стран, то в них урбанизация продолжает расти.

3) Урбанизация характеризуется концентрацией населения в больших и сверхбольших городах. Доля населения больших городов возросла в среднем до 20%. Для современного типа урбанизации характерен не только быстрый рост городов, но и развитие процессов субурбанизации, что подразумевает рост городских агломераций, мегаполисов.

Итак, среди негативных черт процесса урбанизации можно выделить:

• обострение социально-экономических проблем, что отчетливо проявляется в разрыве между городом и деревней, в усугублении криминогенной

ситуации; обострение проблем обеспечения жильем городского населения и т.д.;

- особо острой является проблема крупных и сверхкрупных городов-мегаполисов (в начале XX века такими городами считались города, население которых составляло более 1 млн человек. К 90-м годам данный показатель вырос до 10 млн чел.). Это приводит к обострению демографических и экологических проблем;

- процесс урбанизации так или иначе приводит к экономическому разрыву между городом и деревней, а также разрыву в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, уровне культуры и т.п.

Литература

1. Нестеров, А. А., Форрестер, С. В. Проблемы человеческого капитала в современной экономике: монография / А. А. Нестеров, С. В. Форрестер. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2010.

2. Доклад ООН о человеческом развитии – 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf. – Дата доступа: 19.04.2021.

3. Лаврова, Л. А. Экономический рост и человеческий капитал / Л. А. Лаврова. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2016. – 183 с.

Реформа таможенной пошлины Китайской Народной Республики в процессе присоединения к ВТО

*Вэй Вэнь, аспирант БГУ,
науч. рук. зав. каф. Семак Е. А., канд. экон. наук, доцент*

Экономика Китайской Народной Республики, ее динамичный рост, увеличивающиеся объемы экспорта, импорта и инвестиций в последние годы постоянно привлекают к себе внимание зарубежных экономистов и предпринимателей.

Вступление КНР в ВТО привнесло существенные изменения в теорию и практику китайских реформ, непосредственно повлияло на правовую, административную, финансовую и другие сферы, как общественно-политической, так и хозяйственно-экономической жизни КНР. С вступлением в ВТО китайская экономика переходила в новую стадию.

После присоединения КНР к ВТО, которое состоялось 11 декабря 2001 г., Китай приступил к решению задачи по реформированию таможенной политики, что повлекло последовательное снижение импортных таможенных пошлин [4].

В конце 1990-х гг. переговоры КНР по вхождению в ВТО вступили в завершающую стадию. В 1999–2000 гг. Китаем была заключена основная часть двусторонних соглашений по тарифным уступкам с заинтересованными странами, важнейшие из которых – с США и Евросоюзом. В ноябре 1999 г. в Пекине состоялся решающий раунд китайско-американских переговоров по доступу на рынок в рамках согласования условий вступления КНР в ВТО. Переговоры КНР с США и Евросоюзом возобновились после полугодового перерыва, вызванного натовской бомбардировкой китайского посольства в Белграде в мае 1999 г. Китайско-американские переговоры (китайскую сторону представлял министр внешней торговли и экономического сотрудничества Ши Гуаншэн, американскую – представитель США на торговых переговорах Ш. Башфески) шли очень тяжело и завершились заключением двустороннего китайско-американского соглашения по тарифным уступкам только после личного вмешательства премьера Госсовета Китайской Народной Республики Чжу Жунци. В основу взаимных договоренностей легли следующие обязательства сторон [6]. На основе соглашений произошло снижение ставок по 5 685 товарным позициям из 6 223 существующих. В тарифных уступках преобладали товары с базовыми ввозными пошлинами на уровне 10–20%. Характерной чертой тарифных уступок со стороны Китая явилось то, что чем выше были исходные ввозные пошлины, тем больше таможенные уступки. В числе товаров, по которым предусматривалось сохранение высоких ставок (более 25%) после выполнения реформы тарифов (в основе включается автомобиль – 25–100% и большой).

По соглашению с ВТО в 2005 г. средняя ставка таможенных тарифов КНР доведена до 10%. Одновременно ВТО была предусмотрена постепенная отмена лицензирования, квотирования и тендеров в Китае при импорте 377 товарных позиций. Главная динамика китайского изменения тарифов заключается в следующем:

- в 2003 г. Китай снизил тарифные ставки на более чем 3000 товаров, средняя ставка таможенных тарифов снизилась до 11%, средняя ставка тарифов на сельскохозяйственную продукцию – до 16,8%, средняя ставка тарифов на несельскохозяйственную продукцию – до 10,3% [8];

- в 2005 г. были снижены тарифные ставки по 980 товаров, средняя ставка таможенных тарифов до 9,9% [9];

- в 2010 г. Китай сократил импортные пошлины на 6 видов товаров, включая свежую клубнику. Средняя ставка таможенных тарифов осталась на уровне 9,8% [7].

Одновременно в процессе снижения тарифов Китай получил защитную поддержку от ВТО для развивающихся стран:

- соглашение о гарантиях определяло: если экспорт из развивающейся страны не превышал 3% общего объема импорта и 9% импорта аналогичной

продукции в данную развивающуюся страну, не могли быть применены ограничения импорта и повышены импортные пошлины;

- соглашения о лицензиях на импорт, антидемпингового, барьерах технологии и услуги, позволяло развивающимся странами осуществляют защиту в пределах установленного уровня. Например: об определении таможенной стоимости позволяло развивающимся странам до пяти лет пользоваться своими методологиями указанного определения; в течение двух лет после вступления в ВТО продолжал использовать процедуру выдачи импортных лицензий; развивающиеся страны имеют право принять соответствующие защитные меры в торговле услуги и т.д. [5].

Таким образом, действующие в рамках ВТО соглашения, с одной стороны, признавая переходный к рыночному характер экономик развивающихся стран, и в частности КНР, наделяли их целым комплексом льгот и преимуществ перед развитыми странами. С другой стороны, они обязывают развитые страны оказывать развивающимся государствам разностороннюю экономическую, технико-технологическую, образовательную, процедурную и прочую помощь в целях менее болезненной интеграции последних в мировое рыночное хозяйство.

Литература

1. Герчикова, И. Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности / И. Н. Герчикова. – М.: Консалтбанкир, 2016. – 671 с.
2. Карпич, А. В. Присоединение Китая к ВТО / А. В. Карпич // БИКИ. – 2004. – № 77. – 10 июля.
3. Носкова, И. Я. Международные экономические отношения / И. Я. Носкова. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2015. – 152 с.
4. 中国入世历程 [Электронный ресурс] 中国入世历程 – <http://www.cctv.com/special/7//> – Дата доступа: 06.02.2021.
5. 石广生, 中国加入世界贸易组织谈判历程/石广生—北京.:人民出版社 – 2011. – 567 с.
6. Ван Ин. Присоединение Китая к Всемирной торговой организации: условия и последствия / Ван Ин. – Москва: МГИМО, 2007. – 48 с.
7. 中央政府门户网站 [Электронный ресурс] 国务院关税税则委员会公布«2010年关税实施方案» – http://www.gov.cn/gzdt/2009-12/16/content_1488827.htm. – Дата доступа: 06.02.2021.
8. 国务院关税税则委员会关于2003年关税实施方案的通知 [Электронный ресурс] 国务院关税税则委员会关于2003年关税实施方案的通知 – <https://www.shui5.cn/article/d8/131862.html>. – Дата доступа: 06.02.2021.
9. 国务院关税税则委员会关于2005年关税实施方案的通知 [Электронный ресурс] 国务院关税税则委员会关于2003年关税实施方案的通知 – <https://www.shui5.cn/article/d8/131862.html>. – Дата доступа: 06.02.2021.

Направления развития «зеленых» инвестиций в мировой экономике

*Гарусов В. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Василенко Д. С.*

«Зеленые» инвестиции, как и любой другой экономический компонент, имеют свои перспективы и пути развития. Несмотря на то, что данный вид инвестирования существует в финансовой системе относительно недавно и находится лишь на этапе становления, уже можно выделить определенные направления и обозначить границы дальнейшего становления.

Одним из наиболее перспективных направлений в области развития «зеленых» инвестиций является формирование путей к внедрению принципов экологической ответственности в политику осуществления деятельности финансовых организаций. Финансовые организации, реализующие капиталовложения в различные проекты, играют одну из определяющих ролей в переходе к устойчивому развитию государства. Таким образом интеграция экологической ответственности в политику корпораций позволит повысить уровень осведомленности и обозначить их обязанность перед обществом при осуществлении своей деятельности, что должно максимально минимизировать ущерб окружающей среде и повысить приток финансовых средств в экологически чистые проекты. На сегодняшний день существует несколько подходов к интеграции экологической ответственности в деятельность финансовых корпораций: развитие и внедрение механизмов и системы ответственности в структуру компании напрямую, а также осуществление сторонней деятельности в области окружающей среды.

Затрагивая направления, переход к которым явно заметен уже в краткосрочной перспективе, стоит отметить такой инструмент, как краудфандинг. Ввиду того, что «зеленые» проекты зачастую являются значительными и крупномасштабными, они требуют привлечения больших объемов капиталовложений от одного или же нескольких лиц. Однако краудфандинг кардинально меняет этот устоявшийся стандарт. Данный механизм позволяет привлекать финансирование проекта путем обращения к значительному числу субъектов для получения небольших капиталовложений. Изменения в законодательстве, которые отмечаются в различных странах за последнее время, позволяют мелким инвесторам присоединиться к привлекательным инвестициям на ранней стадии, ранее доступным только венчурным капиталистам и аккредитованным инвесторам. Платформы краудфандинга акций, существующие на данный момент в значительном количестве и в разном перечне стран, позволяют инвесторам вложить небольшую сумму средств

в проект и стать его акционером [4, с. 70]. В мире существует около 300 платформ, которые специализируются на этом направлении, такие как Slated, AngelList, EarlyShares, Fundable, CircleUp, SeedInvest, Indiegogo, Crowdfunder, JumpStartupper, наиболее популярная в Республике Беларусь – Ulej [3, с. 143]. Именно поэтому развитие и популяризация платформ краудфандинга для «зеленых» проектов может стать одним из определяющих факторов в решении проблемы дефицитного инвестирования.

И, наконец, еще одним из наиболее приоритетных перспектив пролификации «зеленых» инвестиций является развитие рынка «зеленых» облигаций в странах, где данный рынок не развит или отсутствует вовсе. «Зеленые» ценные бумаги, как один из основных и ведущих инструментов в мобилизации «зеленого» капитала, положительным образом способствуют становлению государств на устойчивый путь развития и поддержанию экологически чистых проектов. Таким образом, страны, чьи намерения заключаются в развитии данного рынка, должны опираться на опыт и модель рынков «зеленых» облигаций, которые существуют в таких странах, как Франция, Германия и Соединенные Штаты Америки.

Подводя итог всего вышеуказанного, выделим, что развитие «зеленого» инвестирования происходит крайне стремительно и набирает все большие обороты. Вследствие чего выделяют некоторые перспективы и направления, в которых будет двигаться данный экономический инструмент. Из них выделяют такие направление как развитие и популяризация краудфандинга, развитие рынка «зеленых» облигаций в странах, где данный рынок развит плохо или не развит вовсе, а также интеграция и внедрение экологической ответственности в деятельность финансовых корпораций.

Литература

1. Бокарев, А. А. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений / А. А. Бокарев, И. А. Яковлев, Л. С. Кабир // Финансовый журнал. – 2016. – № 6. – С. 40–49.
2. Боркова, Е. А. «Зеленые» инвестиции как фактор устойчивого развития экономики стран мира / Е. А. Боркова, М. Р. Изусова, К. А. Гематдинова // КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА. – 2019. – № 12. – С. 7–15.
3. Лесной и химический комплексы – проблемы и решения, 02–04 сентября 2019 г., Белорус. гос. технол. ун-т; Т. П. Водопьянова. – Минск: БГТУ, 2019. – 492 с.
4. Отчет Национального Банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10519.pdf>. – Дата доступа: 19.03.2021.
5. Отчет Национального Банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10769.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2021.

Причины системного кризиса мировой резервной валюты

*Данилевич О. А., соискатель БГЭУ,
науч. рук. Лукьянова И. А., канд. экон. наук, доцент*

В современном финансовом мире функцию мировых денег выполняет доллар США. Чтобы иметь статус глобальной резервной валюты, национальная валюта государства должна быть стабильной и абсолютно ликвидной. Стремительное развитие экономики Соединенных Штатов Америки в XX в. обусловило доминирующее положение доллара, который получил статус мировой резервной валюты в результате того, что США вышли из двух мировых войн в качестве крупнейшего кредитора. История, особенно экономическая, никогда не повторяется, но часто рифмуется. Страна, которая производит эмиссию мировой резервной валюты, может некоторое время позволить себе иметь торговые дефициты и при этом не волноваться о растущем долге. Однако постоянные торговые дефициты разрушают индустриальную основу этой страны. Спустя три четверти века ситуация изменилась коренным образом и США из крупнейшего глобального кредитора превратились в крупнейшего глобального должника [1].

Действия Федеральной Резервной Системы США по урегулированию кризиса 2008 г. привели к надуванию еще большего пузыря к началу 2020 г., что не могло не отразиться на устойчивости глобальной финансовой системы, которая дала трещину, обозначив начало парадигматического сдвига, который Международный Валютный Фонд назвал в октябре 2020 г. новым «Бреттон-Вудским моментом».

Для того, чтобы понимать причины глобального финансового кризиса 2020 г., необходимо понимать особенности функционирования международной системы «евродолларов», механизмы распределения финансовых потоков через многоуровневые производные финансовые инструменты и секьюритизированные активы; инструменты современного финансового инжиниринга; экономические законы, объясняющие текущий мировой финансовый кризис, а также изменения в мировых финансовых системах, возникающие в результате сдвига парадигм.

Доллар США как единица обязательств Федеральной Резервной Системы США

В ответ на ряд финансовых кризисов в конце XIX – начале XX в. в Соединенных Штатах Америки возникла потребность в инструменте регулирования финансового рынка, в результате чего 23 декабря 1913 г. Конгресс США принял «Закон о Федеральном Резерве» (далее – «Federal Reserve Act»). На основе этого закона была создана Федеральная Резервная Система США

(далее – «Федеральный Резерв», «ФРС»), которая по настоящее время является национальным центральным банком и независимым органом в правительстве США, принимающим решения о денежно-кредитной политике государства, осуществляющим контроль системных рисков на финансовых рынках и обеспечивающим стабильность финансовой системы США в целом.

Для того, чтобы понять причину создания в начале XX в. национального центрального банка в США, необходимо рассмотреть теорию ликвидности на примере истории развития чеканных денег в Голландии. К началу XVII в. в Голландии в обращении находилось более тысячи различных типов монет, в том числе монет иностранных государств, и каждая конкретная монета одного и того же типа немного отличалась по износу. Это создавало проблему для торговцев, так как им приходилось взвешивать не только товар, но и монеты, которые предлагались покупателями в качестве оплаты. Для решения этой проблемы в 1609 г. был учрежден муниципальный Банк Амстердама. Функция банка была проста. Он принимал слитковые монеты на депозит, взвешивал и анализировал их, а затем вносил монеты на счета торговцев в соответствии с реальным содержанием в них металла, а не в соответствии с их номинальной стоимостью. Взамен слитковых монет Банк Амстердама выдавал торговцам банковские векселя в качестве подтверждения наличия реальных денег в хранилище банка. Такие векселя стали прообразом современных чековых книжек. Деньги в виде записей на чековых книжках оказались более ликвидными, потому что были единообразными и в любой момент могли быть легко выкуплены за слитки. Дополнительная ликвидность позволила векселям Банка Амстердама торговаться с премией к ценам на слитки, что позволило получать прибыль, взимая плату за свои услуги. Торговцы предпочитали банковские деньги не потому, что это было выгодно, поскольку банк взимал комиссию за выдачу векселей, а потому, что бумажные деньги были более ликвидными. Спрэд между спросом и предложением был небольшим, и торговля с помощью такого инструмента влекла за собой меньшие операционные издержки. С появлением бумажных векселей появилась необходимость банковского учета. Банк Амстердама учитывал физические депозиты в золоте или серебре как активы, а свои векселя как обязательства. Его единственной функцией, было повышение ликвидности, а не создание кредита. Пока рыночная стоимость металла совпадала с номинальной стоимостью банковских векселей, такие векселя не могли обесцениться. Адам Смит писал о Банке Амстердама: «Нет лучшего основания для доверия к банку, чем тот факт, что каждому гульдену, обращающемуся в качестве банковских денег, соответствует гульден в золоте или серебре, находящийся в хранилищах банка» [2].

Во времена классического золотого стандарта банки выпускали векселя не только взамен слитков, но и взамен краткосрочных коммерческих счетов-

фактур, выпущенных при условии погашения за золото, известных как коммерческие векселя. Коммерческие векселя кардинально отличались от современных ипотек. Сроки погашения таких векселей не превышали 90 дней с момента их выдачи, они могли быть выпущены только после совершения коммерческой сделки, при этом единственным риском оставался расчетный. Векселя были почти неуязвимы для кредитного риска, будучи подкрепленными счетами за потребительские товары, близкими к потреблению, а их короткие сроки означали, что они почти не имели риска изменения процентных ставок. Таким образом, банки, которые монетизировали такие счета-фактуры, добавляли в систему ликвидность, а не кредит. Учредители Федеральной Резервной Системы США признавали это различие между коммерческими векселями и ипотекой, то есть между кредитованием торговли и вложением в инвестиции. Первоначальный устав ФРС позволял банку монетизировать векселя, чеки и коммерческие векселя, возникающие в результате реальных коммерческих сделок, и только со сроком погашения не более 90 дней на момент дисконтирования, но при этом исключал монетизацию векселей, чеков и коммерческих векселей, финансирующих инвестиции, а также выпущенные с целью владения или торговли акциями, облигациями или другими инвестиционными ценными бумагами. Другими словами, Федеральный Резерв США был создан для повышения ликвидности без добавления кредита, что и является исторически надлежащей функцией банка.

Доллар США как номинальная единица мировой резервной валюты создавался в виде банковского векселя, то есть он представляет собой обязательства Федеральной Резервной Системы США перед держателем этого векселя. На момент создания ФРС его резервы состояли из золота и высоколиквидных долговых активов. Так, в конце июня 1917 г. консолидированные активы ФРС состояли на 62% из золота, серебра и их сертификатов, на 22% – из краткосрочных коммерческих векселей и на 6% – из муниципальных, государственных облигаций и облигаций Казначейства США (оставшаяся часть в размере 10% составляла различные суммы, причитающиеся от других учреждений ФРС, и векселя, находящиеся в обращении) [3]. При таком составе активов Федерального Резерва его обязательства (доллар США) ни при каких обстоятельствах не могли уменьшиться в стоимости, поскольку практически не имели кредитного риска или риска изменения процентных ставок. Те, кто держал на руках доллары, могли в любое время потребовать, чтобы Федеральная Резервная Система выкупила их за золото, но при этом мало кто это делал, поскольку доллар был более ликвидным, чем золото, и при этом имел твердую основу.

Во время очередного финансового кризиса в 30-х гг. XX в. в США цены на активы упали по отношению к реальным деньгам (золоту) в результате ликвидации убыточных инвестиций, что привело к финансовому краху

и Великой Депрессии. Президент США Франклин Делано Рузвельт, находящийся в должности с 1933 по 1945 гг., своим декретом от 5 апреля 1933 г. под угрозой административного и уголовного наказания обязал граждан США сдать до 1 мая 1933 г. имеющееся у них золото государству по курсу \$20,67 за тройскую унцию золота. Основной причиной принятия такого декрета была необходимость соблюдения минимального процентного соотношения золота к другим активам ФРС. Этот минимум в размере 40% был установлен Законом о Федеральном Резерве 1913 г. (далее – «Federal Reserve Act of 1913») [4]. Вскоре с принятием 30 января 1934 г. Закона о Золотом Резерве (далее – «Gold Reserve Act») доллар США был девальвирован до \$35 за Тройскую унцию, а полученный в результате девальвации доход был положен в основу Валютного Стабилизационного Фонда Министерства Финансов США (далее – «Exchange Stabilization Fund»). Несмотря на такие непопулярные меры, население США отнеслось к изъятию золота с пониманием, поскольку доллар, обеспеченный золотом и коммерческими векселями, сохранял относительно постоянную ценность по отношению к золоту. Поскольку в то время преобладала теория австрийской школы экономики, экономисты понимали, что это не доллар стал «слишком сильным» в 1930-х гг., а это цены на активы были слишком высокими в 1920-х гг., что привело к их неминуемой коррекции в конце кредитного цикла. Но затем наступил век Джона Мейнарда Кейнса и доминирования кейнсианской модели экономики, и Федеральный Резерв приступил к выполнению своей новой миссии – финансированию правительства США.

Бреттон-Вудская система международных денежных отношений

В 1944 г. в результате принятия Бреттон-Вудского соглашения представителями 44 государств-участников антигитлеровской коалиции была создана новая международная система организации денежных отношений и торговых расчетов, которая должна была решить ряд проблем военного периода, таких как протекционизм, девальвация национальных валют, нестабильность обменных курсов, а также обеспечить основы денежно-кредитной финансовой стабильности, способствующей глобальному послевоенному экономическому росту и развитию международной торговли. Новая Бреттон-Вудская система основывалась на долларе США как мировой резервной валюте, при этом доллар США должен был быть свободно конвертирован в золото по цене \$35 за Тройскую унцию. Наряду с жесткой привязкой доллара США к золоту, Бреттон-Вудская система вводила ряд мер по контролю за движением мирового капитала.

Представители Советского Союза также принимали участие в этой конференции, при этом СССР. подписал соглашение, но так и не ратифицировал его, усмотрев в нем угрозу для своей финансовой независимости. В результате Бреттон-Вудского соглашения возникли такие организации,

как Международный банк реконструкции и развития (далее – МБРР) и Международный валютный фонд (далее – МВФ). Национальная валюта США, на тот момент свободно конвертируемая в золото, стала базой валютных паритетов и одновременно мировыми деньгами. До Бреттон-Вудской системы мировыми деньгами было золото, при этом в середине XX в. США принадлежало почти 70% его мирового запаса.

Для того, чтобы Бреттон-Вудская система реально заработала, понадобилось почти 15 лет, и процесс адаптации происходил чрезвычайно сложно. Причиной тому была как нехватка долларов США, так и неэффективность самого МВФ, который не обладал инструментами решения послевоенного восстановления стран, пострадавших в результате Второй мировой войны. В результате неэффективности работы МВФ, задачи, поставленные перед Бреттон-Вудской системой, были решены в ходе реализации плана Маршалла и предоставления прямой финансовой помощи Соединенными Штатами, включая англо-американский займ 1945 г. На практике финансовые ресурсы США заменили финансовые ресурсы МВФ, которые были недостаточны для обеспечения глобальной ликвидности. Разница между ростом международных резервов, необходимых для финансирования роста реального производства и торговли и предотвращения дефляции, и недостаточным ростом мировых запасов монетарного золота в значительной мере компенсировалась увеличением официальных резервов в долларах США.

По мере того, как Бреттон-Вудская система превращалась в золотовалютный стандарт на базе доллара США, стали возвращаться прежние предвоенные проблемы классического обменного золотого стандарта: проблемы корректировки курсов национальных валют, проблемы со стабильностью резервной валюты и проблемы ликвидности. Для решения возникших проблем в 1961 г. был создан международный синдикат центральных банков западных стран в составе Федерального резервного банка Нью-Йорка, центральных банков Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов, Швейцарии, получивший название Золотого Пула и проводивший свои операции в Лондоне. Золотой Пул ставил перед собой цель добиться стабилизации рыночной цены золота на лондонской бирже на уровне, близкой к официальной цене – 35 долларов США за тройскую унцию. Официальным агентом Золотого Пула являлся Банк Англии, который в течение календарного месяца за счет своих собственных средств осуществлял операции по покупке-продаже золота от имени участников Пула. В конце месяца подводился итог операций. При дефиците со стороны стран-участников недостаток золота, согласно установленным квотам, возмещался центральным банком этой страны в пользу Банка Англии, при профиците, наоборот, Банк Англии распределял купленный металл между участниками, согласно квотам. Золотой Пул как механизм регулирования международного золотого стандарта просуществовал

с 1961 г. по 1968 г. В 1967 г. В результате экономического кризиса в Великобритании произошла девальвация фунта стерлингов, который на тот момент наряду с долларом США все еще имел статус мировой резервной валюты. Золотые биржи охватила паника и в том же 1967 г. от участия в операциях Золотого Пула отказалась Франция, потребовав при этом конвертации имеющихся у нее долларов США в золото по фиксированному курсу. В 1968 г. остальные участники Золотого Пула на экстренном совещании приняли решение прекратить операции на лондонском рынке золота. Распад Золотого Пула создал двухуровневую рыночную систему, которая предусматривала, согласно Бреттон-Вудскому соглашению, фиксированный обменный стандарт в размере 35 долларов за тройскую унцию, а также разрешала операции с металлом на открытом рынке. Это породило ситуацию, получившую название «золотого окна», при которой некоторые участники рынка конвертировали валютные резервы в золото по фиксированному курсу, а затем продавали золото на рынке по более высоким ценам. Такая ситуация спровоцировала быстрое падение реальной стоимости доллара и привела к тому, что золотой запас США упал до самого низкого уровня в пределах 1938 г. На фоне ускорения инфляции в мае 1971 г. Соединенные Штаты Америки в лице действующего президента Ричарда Никсона, вынуждены были в одностороннем порядке отменить прямую конвертируемость доллара США в золото. С отказом от фиксированного курса доллара к золоту в 1971 г. США фактически объявили дефолт в рамках Бреттон-Вудской системы. Несмотря на то, что такие организации, как Международный банк реконструкции и развития (далее – МБРР) и Международный валютный фонд (далее – МВФ) продолжают существовать на сегодняшний день, Бреттон-Вудская система в том виде, в которой она задумывалась, прекратила свое существование в 1971 г. Функцию мировых денег стали выполнять доллары США, которые представляют собой обязательства Федеральной Резервной Системы, которые, в свою очередь, основаны на государственном долге США [5].

Система евродолларов как глобальная резервная валюта

Спустя 3 года после создания Бреттон-Вудской системы, 5 июня 1947 г., выступая с речью в Гарвардском университете США, Джордж Маршалл, отставной генерал, занимавший пост Госсекретаря США в администрации президента Гарри Трумэна, изложил программу помощи в восстановлении разрушенной войной Европы, которая впоследствии получила название «план Маршалла». Маршалл предложил дать Европе астрономическую по тем временам помощь в размере 17 миллиардов долларов США [6]. Впоследствии была создана особая комиссия по экономической помощи, которая работала с правительствами европейских стран, определяя размеры помощи каждой конкретной стране. В период с 1948 по 1952 гг. помощь США получили 18 стран: Австрия, Бельгия, Великобритания, Западная Германия,

Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Свободная территория Триест, Турция, Франция, Швеция и Швейцария. По этому плану СССР и восточноевропейские страны помощи не получали, а Финляндия отказалась от нее сама. Американская помощь по плану Маршалла поступала в Европу в различных формах: в виде безвозмездного дара в долларах, безвозмездного снабжения товарами и продовольствием, но, в основном, в форме кредитов.

Для осуществления плана Маршалла кредиты, деноминированные в долларах США, отражались в виде записи на счетах, открытых в европейских филиалах американских банков, а затем и в самих европейских банках. Финансирование плана Маршалла положило основу международной системе «евродолларов». Евродоллары получили такое название изначально потому, что так стали называть депозиты в долларах США на счетах клиентов европейских банков в 50-х годах XX века [7]. Евродоллары не имеют ничего общего с евро (EURO), которая является официальной валютой Евросоюза. В развитие системы евродолларов внесли свою лепту такие государства, как СССР и Китай, которые в период холодной войны предпочитали хранить доллары США за пределами США, например, в Канаде, во избежание рисков конфискации своих активов. Президент США Ричард Никсон, следуя доктрине «вьетнамизации» для завершения крайне непопулярной в Соединенных Штатах войны во Вьетнаме, и, не желая использовать для финансовой поддержки этой доктрины французские банки, разрешил открывать филиалы американских банков во Вьетнаме и выдавать через них кредиты в долларах США, в результате чего система евродолларов получила распространение и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В настоящее время евродолларами называют обязательства банков по депозитам, а также выданные кредиты, деноминированные в долларах США в банках, находящихся за пределами банковской системы США. Чтобы не путать с валютой Еврозоны, евродоллары называют также «оффшорными» долларами (далее – offshore dollars). Необходимо понимать, что система евродолларов без преувеличения является самым крупным источником глобального финансирования, поскольку это большой нерегулируемый финансовый рынок с сотнями тысяч участников по всему миру. По оценкам Банка Международных Расчетов (далее – «BIS», «Bank for International Settlements»), более 90% международной торговли финансируется через рынок евродолларов. Так, по завершению 2019 года общий объем кредитов, выданных за пределами США клиентам банков составил \$12,2 триллиона долларов США [8]. По сути, существуют два рынка: один – это национальная финансовая система США с долларом США в виде национальной валюты, и другой – это международная система евродолларов, и оба эти рынка формально деноминированы в долларах США. Однако возможностью предоставлять фактиче-

скую долларовую ликвидность на оба эти рынка обладают всего две организации – Федеральная Резервная Система США и Казначейство США. При этом внутренний национальный рынок долларов США жестко регулируется, а международный рынок евродолларов централизованно не регулируется никак и никак.

Время от времени в системе евродолларов возникает острая нехватка ликвидности, сопровождаемая резким спросом на доллары США. Естественно, что этот спрос выплескивается на национальный финансовый рынок США, где происходит очередной финансовый кризис. Причина этих кризисов кроется в самой конструкции современной финансовой системы, в которой функцию денег выполняет кредит (долг). Построенная на финансовых активах в виде долгов, выданных под залог, глобальная финансовая система должна постоянно расширяться, чтобы иметь возможность предоставлять новые кредиты заемщикам. Если расширения не происходит, то возникает сокращение предложения кредитных денег в экономике, неплатежи по проблемным кредитам вызывают каскадный эффект неплатежей по цепочке поставок у других заемщиков, что неизбежно приводит к угрозе коллапса всей системы. Помимо этого в финансовой системе, которая вынуждена постоянно расширяться, существуют проблемы нехватки физического залога при постоянно растущей потребности в кредитах. Для решения этой проблемы в 70-х гг. XX в. в США был изобретен инструмент финансового инжиниринга, позволивший виртуализировать ограниченный физический залог. Этот инструмент получил название «секьюритизация».

Секьюритизация как инструмент современного финансового инжиниринга

Секьюритизация – это процесс преобразования кредитного актива или группы активов в ценные бумаги посредством финансового инжиниринга и последующая продажа таких ценных бумаг инвесторам.

Секьюритизация активов на рынке ипотек работает следующим образом. Первый шаг в цепочке секьюритизации начинается с получения кредита в коммерческих банках потенциальными владельцами под залог покупаемых домов или другой недвижимости. Залогодатели подписывают ипотечные векселя (требования к выплатам по долгам), которые являются активами для банков-кредиторов. Эти активы сопряжены с явным риском. Заемщик может не выплатить кредит, поэтому банки стремятся продать такие векселя на рынке. Продавать единичные векселя экономически невыгодно, и это не уменьшает их риски. Что приводит ко второму звену в цепочке: отдельные ипотечные кредиты объединяются в ипотечный пул, который находится в доверительном управлении как залог для ипотечных ценных бумаг (далее – Mortgage Backed Securities, MBS). Таким образом создается новая степень защиты от риска, поскольку уже сам пул ипотек, часто состоящий

из нескольких сотен тысяч и более индивидуальных контрактов, становится новым залогом для инвестиционных банков. Объединяя ипотеки в пулы и превращая кредитные обязательства в ценные бумаги в процессе секьюритизации, банки продают MBS инвесторам и не несут ответственности в случае, если клиент не имеет возможности платить по ипотеке. MBS могут быть выпущены сторонней финансовой компанией, такой как крупный инвестиционный банк или тем же самым банком, который изначально выдал ипотеку, а также такими государственными агрегаторами на рынке ипотек США, как Fannie Mae или Freddie Mac. Инвестиционный банк при этом становится посредником между клиентом, покупающим недвижимость, и инвестором, который финансирует эту покупку. MBS могут быть в дальнейшем проданы участникам вторичного ипотечного рынка в виде залоговых ипотечных обязательств (далее – Collateralized mortgage obligations, CMO), а также их разновидности залоговых долговых обязательств (далее – Collateralized Debt obligations, CDO), которые представляют собой инструменты финансового инжиниринга следующего уровня, поскольку разбивают ипотечный пул на несколько разных частей, называемых траншами.

Каждому из траншей рейтинговые агентства присваивают собственный рейтинг надежности, который, как правило, значительно превышает рейтинги индивидуальных ипотек, лежащих в основе каждого CDO. Транши могут быть структурированы любым способом, который сочтет целесообразным эмитент, что позволяет адаптировать одни и те же MBS внутри CDO для различных профилей допустимого риска. При этом рейтинговые агентства могут присваивать секьюритизированным активам кредитные рейтинги значительно выше, чем рейтинги входящих в их состав финансовых инструментов. В ипотечные ценные бумаги (MBS) с высоким кредитным рейтингом инвестируют обычно пенсионные фонды, в то время как хедж-фонды ищут более высокую доходность, инвестируя в фонды с низким кредитным рейтингом. В любом случае инвесторы получают пропорциональную сумму платежей по ипотечному кредиту в качестве инвестиционного дохода, который является последним звеном в цепочке секьюритизации.

Рынок CMO и CDO чрезвычайно велик, предоставляя значительный объем ликвидности проблемной группе ипотечных кредитов, которые в противном случае были бы весьма неликвидны сами по себе. В процессе секьюритизации происходит виртуализация физического залога, который становится абстрактной величиной в составе сотен тысяч ипотечных договоров, формирующих новый вид залога – секьюритизированный актив. Считается, что секьюритизация уменьшает риск дефолта для инвесторов подобно тому, как работает стандартная диверсификация портфеля. В реальности риск дефолта по долгам внутри многоуровневых секьюритизированных активов многократно увеличивается по мере того, как ухудшается платежеспособность

залогодателя по ипотеке либо уменьшается стоимость самого залога. Это может произойти как в результате экономического спада внутри страны, так и под влиянием внешних факторов. Что и произошло в 2008–2009 гг. на рынке субстандартного кредитования, когда в результате резкого кризиса ликвидности в системе евродолларов ряд европейских и американских банков оказались на грани банкротства. Федеральной Резервной Системе пришлось пойти на беспрецедентные по тем временам меры поддержки финансового сектора США, развернув многочисленные программы рекапитализации кредитного и фондового рынков, которые получили название «количественного смягчения» (далее – Quantitative Easing, QE). В конце 2008 г. в рамках программы QE ФРС купила и разместила у себя на балансе 1,7 триллиона долларов США в результате покупки токсичных активов у банков. За первым QE последуют 600 миллиардов долларов США для QE2, затем кредитная программа «Операция Твист» (далее – Operation Twist), затем 1,6 триллиона долларов США для QE3. К марту 2009 г. Федеральная резервная система нарастила обязательства купить или гарантировать покупку активов на сумму 7,8 триллионов долларов США, в результате чего к 2010 г. удалось рекапитализировать банковскую систему.

Начиная с 2010 года рынок СМО и CDO стал сокращаться, но при этом стал стремительно набирать обороты новый вид финансового инжиниринга, на этот раз на рынке корпоративных кредитов, получивший название залоговых кредитных обязательств (далее – Collateralized loan obligation, CLO). CLO – это секьюритизированные активы, реинкарнация печально известных залоговых долговых облигаций (CDO), ставших причиной бума субстандартной ипотеки, и последовавшего за ним кризиса. CLO, в отличие от CDO, обеспечены не ипотечными закладными, а пулом корпоративных кредитов самого разного качества. Так же, как и в случае с CDO с помощью CLO посредством финансового инжиниринга инвестиционные банки превращает «мусорные» кредиты с рейтингами BB, B и CCC в облигации с инвестиционными рейтингами AAA и BBB. Процесс секьюритизации остается таким же и работает тем же образом, как в случае выпуска CDO, увеличивая, а не уменьшая кредитные риски на каждой следующей ступени виртуализации залога.

Чтобы представлять себе текущую проблему на кредитных и фондовых рынках США, следует отметить, что 2020 г. ознаменовался появлением новейшего вида секьюритизированных активов, фактически структурированных долгов четвертого уровня, которые получили название Collateralized Loan Obligation Exchange Traded Funds (далее – CLOETFs). CLO ETFs – это биржевые фонды (ETF), состоящие из залоговых кредитных обязательств (CLO), которые в свою очередь состоят из кредитов корпоративных долговых обязательств (облигаций) инвестиционного уровня, поскольку их риск распределяется между различными траншами. Первая из этих ценных бумага-

«мутантов» была создана «инженерами» WallStreet в сентябре 2020 г. и получила название AAF First Priority CLO Bond ETF. Она торгуется на фондовом рынке США под тикером AAA, очевидно подразумевая, что этот биржевой фонд инвестирует только в ценные бумаги с рейтингом AAA [9]. 19 октября 2020 инвестиционной компанией Janus Henderson была выпущена еще одна ценная бумага, представляющая биржевой фонд CLO ETF, который инвестирует средства своих клиентов в залоговые кредитные обязательства (CLO) с рейтингом не меньше, чем AAA. При этом, если CLO имеет рейтинг AAA, это не означает, что базовые кредиты тоже имеют рейтинг AAA. Фактически это часто субинвестиционные категории или «мусорные» облигации с рейтингом BB или ниже. Так, например, внутри биржевого фонда, который называется Janus Henderson AAA CLO ETF, на 10-й позиции находится CLO, который называется Magnetite XIX Ltd и имеет рейтинг AAA, при этом базовым залогом в этом CLO являются корпоративные облигации с рейтингами BB, B, вплоть до CCC [10]. Как и во время кризиса субстандартного ипотечного рынка в 2008–2009 гг., рейтинговые компании играют ту же роль в надувании текущего кредитного пузыря на рынке корпоративных долгов. В октябре 2020 г. Массачусетский технологический институт совместно с Техасским университетом провел исследование кредитного риска, заложенного в структуре CLO. Обнаружилось, что в период с марта по апрель 2020 г. рейтинговые агентства S&P и Moody's существенно снизили рейтинги примерно 25% от общего числа залоговых инструментов, входящих в структуру CLO, при этом рейтинги соответствующих траншей CLO снизились всего на 2% [11]. Индивидуальные корпоративные облигации американских компаний с рейтингом ниже BBB чрезвычайно неликвидны, но, будучи упакованы в CLO, а затем в ETF, предлагаются широкому кругу инвесторов, которые теперь могут покупать и продавать их на своем смартфоне. Таким образом, в текущем кризисе финансовой системы США, как и во время Великой Рецессии 2008–2009 гг., наблюдается взрывной рост несоответствия активов пассивам и ухудшение кредитного качества залога, которое маскируется секьюритизацией.

Кризис 2019 г. на рынке РЕПО в США как индикатор глобального финансового кризиса 2020 г.

Постараемся проанализировать причину, по которой очередной кредитный пузырь стал надуваться именно на рынке корпоративных долгов. В 2009 г. ФРС закачала требуемую ликвидность в банковскую систему через QE и другие программы, при этом высокие процентные ставки все еще оставляли Федеральному Резерву пространство для маневра: банкам удалось остановить массовый дефолт на рынке ипотечных кредитов и стабилизировать рынок. Падение процентных ставок вскоре вернуло цены активов на тот уровень, который отвечал изначальным прогнозам, смоделированным

банками, и даже выше этих прогнозов, но вовсе не на тот уровень, где цены на активы устанавливал бы свободный рынок.

Одновременно с программами «количественного смягчения» (QE), проводимыми Федеральной Резервной Системой США, действующая тогда администрация Президента Обамы в экстренном порядке приняла «Закон о восстановлении экономики и реинвестициях» (далее – The American Recovery and Reinvestment Act of 2009, ARRA), согласно которому наряду с другими неотложными мерами экономического стимулирования американским корпорациям в 2009 и 2013 гг. были предоставлены значительные налоговые льготы. Корпорации США стали выпускать долговые обязательства и за счет привлеченных средств скупать свои акции, таким образом уменьшая предложение акций на рынке и увеличивая цену за акцию. Руководители корпораций были заинтересованы в обратном выкупе акций (далее – share buyback), поскольку в виде дополнительной оплаты труда получали опционы на акции собственных компаний. Цены на акции на фондовом рынке гарантированно росли в результате обратного выкупа этих же акций, и руководство компаний получало доход от продажи опционов. Акционеры компаний тоже были довольны, поскольку стоимость их инвестиций на бумаге росла, хотя в реальности акционеры меняли капитал на долги. Благодаря государственному финансовому стимулированию и низким процентным ставкам компании получали большую прибыль, а поскольку платежи по процентам составляли небольшую долю от общего количества денежных потоков, то создавать еще больше долгов не было проблемой. Инвестиционные банки секьюритизировали долги корпораций, превращая их в CLO, которые затем продавали инвесторам на вторичном рынке.

Инвесторами выступали крупные пенсионные фонды, в том числе пенсионные фонды штатов – Иллинойс, Калифорния, Нью-Джерси и ряда других. В условиях низких процентных ставок, в том числе по казначейским обязательствам США, у пенсионных фондов не было возможности генерировать достаточную доходность, чтобы выполнить обещания по пенсионным контрактам, которые они подписали с правительственным сектором, где получателями пенсионных выплат являются пожарные, учителя, работники государственных учреждений и т.д. Во многих штатах за период с 2011 по 2019 гг. были увеличены местные налоги, доходы от которых стали вкладывать в государственные и местные пенсионные фонды. Средства, собранные государственными и местными пенсионными фондами, в целях получения дополнительной доходности были использованы для покупки корпоративных долгов компаний. Тех самых корпораций, которые выкупали свои собственные акции на рынке за счет заемных средств. И какое-то время этот механизм работал, пока не начались системные изменения, связанные с демографическими изменениями в США.

Поколение бэби-бумеров, рожденных в период с 1946 по 1964 гг., по достижении пенсионного возраста в 67 лет, стало массово выходить на пенсию, начиная с 2013 г., и продавать свои вложения на фондовом рынке. По сути, вся пенсионная система США начала распродавать свои портфельные инвестиции из-за выхода на пенсию бэби-бумеров (молодое поколение США обременено долгами за обучение и не имеет значительных свободных денег для инвестиций), а единственными покупателями на рынке акций оставались сами корпорации-эмитенты, которым для обратного выкупа своих акций приходилось привлекать все больше и больше долгов. При этом процентные ставки стали расти. Начиная с 2015 г., ФРС стал проводить политику количественного сжатия, Quantitative Tightening (далее – QT), планомерно повышая процентные ставки в течение следующих трех лет, выведя их на уровень 2,5% годовых в 2018 г. В это время общая экономическая ситуация стала ухудшаться и кредитный цикл из стадии бума устремился в стадию кредитного сжатия. Компании-эмитенты стали получать меньший доход, их денежные потоки стали сокращаться, поэтому рейтинговые агентства стали снижать кредитные рейтинги.

Как только рейтинги компаний-эмитентов ухудшились, они потеряли доступ к свободным ресурсам пенсионных фондов. Пенсионным фондам США законодательно запрещено инвестировать свои средства в активы с рейтингом ниже BBB, то есть в активы с рейтингом мусорных облигаций. Активами для пенсионных фондов выступали залоговые кредитные обязательства (CLO) – секьюритизированные ценные бумаги, в основе которых лежали долги корпораций. Потеряв доступ к пенсионным фондам с гигантским пулом ликвидности, начиная с 2018 г. корпорации вынуждены были выходить в поисках кредитных средств на гораздо меньший по объему рынок, участники которого могут инвестировать в более рискованные активы, а именно рынок РЕПО. Заемщиками на рынке РЕПО, как правило, являются брокеры-дилеры, хедж-фонды, ипотечные и другие инвестфонды, которым нужны краткосрочные деньги для финансирования долгосрочного долга (например, ипотечный инвестфонд может использовать 3-месячные кредиты репо для финансирования 7-летних траншей секьюритизированных ипотечных контрактов). Кредиторами РЕПО являются такие организации, как банки и фонды денежного рынка, которые предоставляют инвесторам и вкладчикам проценты по вложенным средствам. В качестве залога на рынке РЕПО заемщики предлагают кредиторам казначейские обязательства, ипотечные ценные бумаги (MBS) и залоговые кредитные обязательства (CLO) с рейтингом не менее AAA. Залоговые инструменты с рейтингом менее AAA, но не менее BBB могут приниматься со значительным дисконтом. Регуляторный механизм ФРС работает таким образом, что процентные ставки на рынке РЕПО устанавливаются в пределах ставки рефинансирования (на тот момент 2%

годовых) и не могут значительно повышаться. 16 сентября 2019 г. ставка по овернайт кредитам, выдаваемым под залог ценных бумаг, на рынке РЕПО показала прирост в 7% над ставкой ФРС и достигла отметки почти в 10% годовых, что сигнализировало о серьезном кризисе.

Наступление подобного «репокалипсиса» вынудило ФРС немедленно провести интервенцию и снизить процентную ставку до 6.94% годовых, что до по сей день является максимально рекордным значением за всю историю существования рынка РЕПО с США. Причин для возникновения кризиса было несколько: очередной кризис ликвидности на рынке «евродолларов», отток наличных средств, связанный с платежами в бюджет, а также нежелание банков-кредиторов расставаться с ограниченной наличностью, сужая ее под залог секьюритизированных ценных бумаг с повышенным риском. В сентябре 2019 г., чтобы восстановить контроль над процентными ставками, ФРС в течение двух недель купил активов на сумму 181 миллиард долларов, резко увеличив соответствующие статьи баланса. Это программа была названо регулятором «расширением ликвидности» (далее – Liquidity Easing, LE) и представляла собой займы, предоставляемые непосредственно в банковскую систему. С сентября 2019 г. LE стала основным механизмом финансирования рынка жилья и государства. Регуляторы утверждали, что это была временная мера, однако ФРС так и не смогла завершить эту программу кредитования и в результате осталась основным кредитором на этом рынке.

К концу февраля 2020 г. статья баланса ФРС по выкупленным активам на рынке РЕПО составляла уже 143 миллиарда долларов, а общий размер его баланса увеличился с 3,76 трлн долларов в начале сентября до 4,16 трлн долларов к концу февраля 2020 г. Другими словами, системный кризис на кредитном рынке США возник задолго до того, как по глобальному финансовому рынку нанесла удар эпидемия коронавируса.

Антикризисные меры Федеральной Системы США как инструмент дефляции

Распространение в мире и в США вируса COVID-19 и последовавший за этим карантин для населения, стал для ФРС прекрасным оправданием того, что им и так пришлось бы сделать: рекапитализировать финансовый рынок. И без всяких колебаний ФРС приступил к делу, руководствуясь инструкцией, разработанной еще во время кризиса 2008 г. 3 и 4 марта 2020 г. ФРС снизил процентные ставки рефинансирования и снизил требования к размеру капиталов банков. Затем с 15 по 23 марта 2020 г. ФРС. снизил ставку по федеральным фондам до 0%; восстановил программы финансирования, существовавшие в 2008 г., открыл линии SWAP кредитования для иностранных центральных банков. В дополнение к этим программам ФРС гарантировал банковские депозитные сертификаты, учредил Фонд финансирования коммерческих бумаг непосредственно у эмитентов и Фонд финансирования

муниципальных долгов административных единиц США со сроком погашения не более двенадцати месяцев, а также открыл кредитную линию для поддержки эмитентов ценных бумаг с рейтингом ВВВ, самым низким инвестиционным уровнем, на одну ступень выше «мусорных» заемщиков. Несмотря на такие беспрецедентные меры, к марту 2020 г. индекс Доу Джонс сократился на 27% и ФРС вынужден был объявить о программе неограниченного количественного смягчения (далее – unlimited QE2), то есть о покупке рыночных активов без ограничений.

Следует отметить, что в то время как кредитные программы по разрешению ипотечного кризиса 2008 г. разрабатывались и осуществлялись в течение восемнадцати месяцев (с сентября 2007 г. по март 2009 г.), перечисленные выше программы 2020 г. были развернуты всего за восемь дней. Никто не ожидал, что в мире начнется эпидемия коронавируса, но, очевидно, у ФРС уже был разработан план действий на случай непредвиденных обстоятельств.

Наравне с действиями центрального банка Конгресс принял законопроект о стимулировании экономики на сумму в 2 трлн долларов США – «Закон о помощи, поддержке и экономической безопасности при коронавирусе» (далее – Закон CARES). Закон CARES включает безвозмездные выплаты в размере 1200 долларов США на каждого взрослого и 500 долларов на ребенка (до определенного уровня дохода), 350 миллиардов долларов в виде займов малым предприятиям (списываемые при условии, что они будут использованы для выплаты заработной платы) и 500 млрд долларов в виде займов крупным корпорациям. После распределения помощи по отраслям у Казначейства осталось 454 млрд долларов для кредитования крупных предприятий. И, в отличие от кредитов малым предприятиям, Казначейство и ФРС объединили свои усилия с целью распределения суммы в десять раз большей чем эта, через специальные инвестиционные механизмы (далее – Special Purpose Vehicle, SPV). ФРС выделил до 4,5 трлн долларов, при условии, что фонды Казначейства спишут первые 10% убытков, а остальная часть будет покрыта за счет эмиссии ФРС. Фактически один доллар потенциальных потерь, поглощенный Казначейством, обеспечивает поддержку кредитов на десять долларов.

Необходимо понимать, что Федеральная Резервная Система создавалась в 1913 г. для решения двух основных задач: оказание финансовой помощи правительству США в финансировании государственного долга и для борьбы с инфляцией, которая была большой проблемой в начале XX в. Согласно «Закону о Федеральном Резерве», центральный банк США может создавать эмиссию, но не может тратить деньги, так как этой функцией обладает только Казначейство США. ФРС осуществляет регулирование денежной массы путем снижения и повышения процентных ставок, сокращения и увеличения обязательных резервов банков на счетах в ФРС, а также путем покупки и продажи казначейских обязательств и облигаций США, а также секьюритизированных активов на рынке РЕПО.

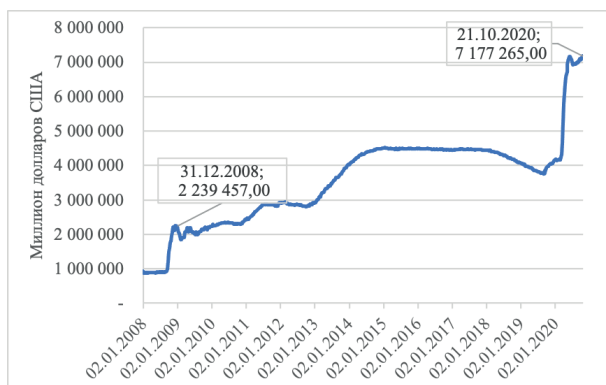

Рисунок 1. – Общее количество активов на счетах Федерального Резерва.

Источник: [12]

На рисунке 1 изображен график роста активов на счетах Федерального Резерва за период с января 2008 г. по октябрь 2020 г. Во время кризиса суб-стандартного кредитования в 2008 г. выкупил на рынке проблемные активы на сумму порядка 2,2 трлн долларов США, а в октябре 2020 г. сумма его активов исчислялась уже 7,1 трлн долларов США. Данный график коррелирует с графиком общей стоимости показателя M2 – денежной массы США за период с января 1981 г. по октябрь 2020 г., изображенном на рисунке 2.

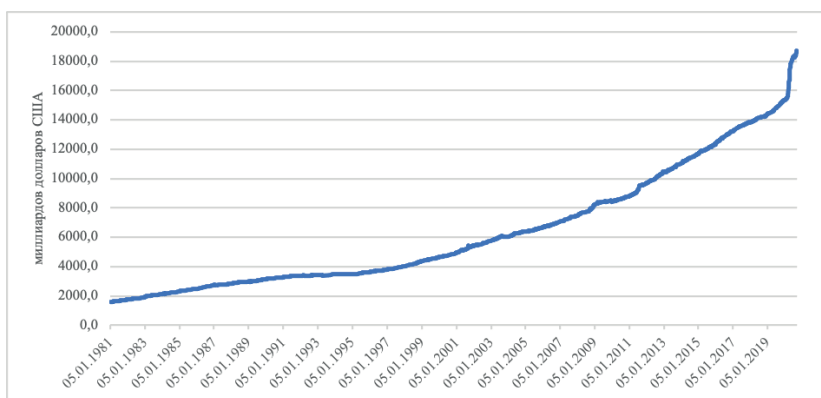

Рисунок 2. – Общая стоимость показателя M2 – денежной массы в США.

Источник: [13]

На рисунке 3 представлен график соотношения ВВП к показателю M2 денежной массы, что представляет собой скорость обращения денежной

массы за период с января 1981 г. по октябрь 2020 г. Из этого графика видно, что несмотря на увеличение M2 наряду с ростом активов на балансе ФРС, скорость обращения денежной массы после 2008 г. планомерно снижалась, что свидетельствует о замедлении экономики США и о дефляции.

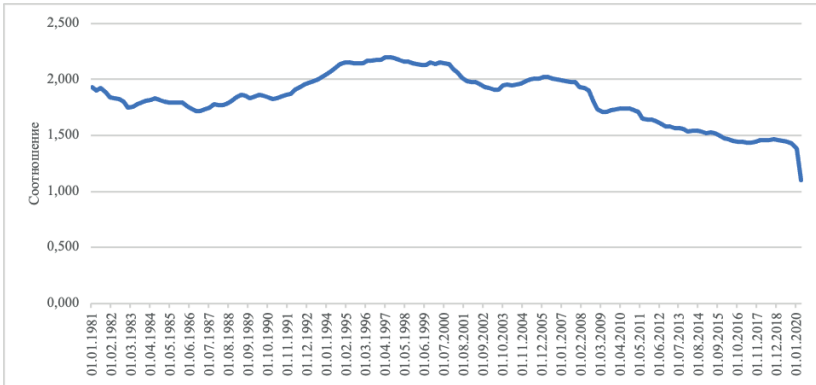

Рисунок 3. – Соотношение ВВП / M2. *Источник:* [14]

Само по себе увеличение активов на балансе ФРС не является инструментом создания инфляции. Инфляцию могут создать только банки, выдавая кредиты субъектам экономических отношений. В условиях низких процентных ставок банки не могут увеличивать кредитование, поскольку низкие процентные ставки свидетельствуют о неблагоприятных условиях в экономике, в частности, о том, что субъекты хозяйствования испытывают трудности и не готовы наращивать долги, по которым не в состоянии платить проценты. В условиях пандемии и массового карантина банки вынуждены были не только ужесточить условия кредитования для новых заемщиков, но и свернуть уже существующие программы кредитования для текущих заемщиков, так как в условиях глобальной пандемии многие компании или разорились, или проходят через процедуру банкротства. Поэтому антикризисные меры, принимаемые Федеральной Резервной Системы США, оказывают не инфляционное, а дефляционное давление на кредитные рынки. ФРС может создать эмиссию, но не может заставить банки выдавать кредиты. Повысить процентные ставки центральный банк не может, так это вызовет окончательный коллапс экономики. При этом система евродолларов по-прежнему испытывает острую нехватку резервной валюты для обеспечения долларовой ликвидности за пределами США. В этих условиях доллар США не может упасть в цене по отношению к другим валютам, потому что в системе евродолларов на него есть постоянный спрос. В случае, если в «Закон о Федеральном Резерве» будут внесены изменения, позволяющие ФРС

не только проводить эмиссию денег, но и тратить их, а также если Конгресс США предпримет ряд фискальных мер, направленных на предложение денег населению, минуя коммерческие банки, например, через систему цифровых валют центральных банков, тогда следует ожидать резкого изменения экономической ситуации в США в сторону гиперинфляции.

Ловушка ликвидности

В кейнсианской экономической теории под «ловушкой ликвидности» (далее – liquidity trap) понимается ситуация, создавшаяся на кредитном рынке после того, как процентная ставка упала до такого уровня, при котором участники рынка предпочитают наличность, а не финансовые инструменты с предельно низкой процентной ставкой. Предпочтение ликвидности становится практически абсолютным на рынке финансовых активов. «Ловушка ликвидности» возникает тогда, когда физические лица и бизнесы начинают накапливать наличность, опасаясь дефляции, недостаточного совокупного спроса на товары и услуги или катастрофических событий, таких как война или пандемия. «Ловушка ликвидности» характеризуется процентными ставками, близкими к нулю, а также изменениями в денежной массе, которые не могут трансформироваться в изменение уровня цен, иными словами, при наращивании денежной массы не происходит инфляция.

Рассмотрим внимательно, как устроен механизм «количественного смягчения» (QE), который ФРС использует для регулирования процентных ставок на рынке РЕПО с сентября 2019 г. Механизм «количественного смягчения» представляет собой обмен (swap), при котором ФРС, центральный банк США, обменивает банковские резервы коммерческих банков, находящиеся на резервных счетах в центральном банке, на резервные активы. При этом происходит снижение процентных ставок по долговым обязательствам ФРС, что и является основной целью программ «количественного смягчения» (QE). Для того, чтобы продолжать программы «количественного смягчения» (QE), Федеральной Резервной Системе США необходим постоянный приток средств на резервных счетах коммерческих банков в центральном банке (ФРС). Постоянный приток средств на резервных счетах банков возможен только при постоянном притоке депозитов на счета вкладчиков в коммерческих банках. За счет увеличения банковских депозитов происходит увеличение обязательных резервов на счетах банков в ФРС. В результате жестких карантинных мер, принятых в США в связи с объявленной пандемией COVID-19, резко ограничивших расходы домохозяйств, денежная масса на текущих счетах вкладчиков выросла до 2 трлн долларов США в 2020 г. Поскольку коммерческие банки обязаны платить проценты по вкладам, у них обычно есть два способа, которыми можно заработать средства на уплату процентов вкладчикам. Первый и традиционный способ – это выдать кредиты заемщикам. В условиях пандемии и экономического коллапса

этот способ работать не может, так как в неблагоприятных экономических условиях банки не могут кредитовать заемщиков, поскольку последние не могут в таких условиях гарантировать оплату процентов и возврат кредитов. Второй способ заработать деньги для выплаты процентов по вкладам – это покупка коммерческими банками на первичных аукционах ценных бумаг Казначейства США и долгосрочных облигаций ФРС с процентным доходом. За счет получения процентного дохода выплачивается минимальный процент по вкладам и текущим счетам физических и юридических лиц. За счет увеличения денежной массы на вкладах в коммерческих банках происходит не только увеличение резервов на счетах банков в ФРС, но возникают дополнительные свободные ресурсы у банков для покупки государственного долга США. Далее в результате операций на рынке РЕПО центральный банк США в рамках механизма «количественного смягчения» (QE) обменивает имеющиеся на его балансе резервы коммерческих банков на резервные активы, осуществляя покупку казначейских обязательств и долгосрочных облигаций ФРС. В результате внутренней проводки по счетам коммерческих банков на балансе центрального банка, у банков увеличиваются резервные активы за счет снижения обязательных резервов по привлеченным вкладам. При этом, вопреки расхожему мнению, операции ФРС в рамках механизма «количественного смягчения» (QE) приводят не к увеличению, а к уменьшению ликвидности, так как возникающая при этом дополнительная эмиссия денег остается на балансе центрального банка и не поступает в реальную экономику. Более того, для поддержания низких процентных ставок, позволяющих обслуживать беспрецедентный долг США, Федеральная Резервная Система вынуждена продолжать программу «количественного смягчения» (QE) в течение неопределенного времени. Для чего коммерческим банкам необходимо если не наращивать, то хотя бы не снижать уровень существующих резервов под вклады населения. Именно поэтому в рамках программы фискального стимулирования экономики Конгресс США принял Закон CARES на сумму в \$2 триллиона долларов, при администрации Президента Дональда Трампа в 2020 г., а также новый пакет стимулирования экономики на \$1,9 трлн долларов «План спасения Америки» (далее – Закон American Rescue Plan) при администрации Президента Джоозефа Байдена. В условиях карантинных мер и ограничений данные фискальные меры стимулирования экономики обеспечивают ФРС необходимыми резервами для продолжения программы «количественного смягчения» (QE) с целью удержания процентных ставок на минимальном уровне.

Если уровень вкладов населения в коммерческих банках начнет снижаться, то уровень резервов коммерческих банков упадет до такой степени, что механизм «количественного смягчения» перестанет работать, в результате чего перестанет работать механизм сдерживания роста процентных ставок.

При резком увеличении процентных ставок США не смогут обслуживать внешний долг, что, в свою очередь, приведет к фактическому дефолту по государственному долгу.

Таким образом, следует признать тот факт, что действия ФРС привели финансовую систему США в «ловушку ликвидности», выбраться из которой с помощью существующих механизмов регулирования финансового рынка не представляется возможным. Деньги, которые в 2020 и 2021 гг. уже поступили в финансовую систему, не будут использоваться для создания новых активов и производственных мощностей: цель этих фискальных программ – позволить ФРС оплачивать текущий долг США.

Заключение

В современной мировой денежной фиатной системе функцию денег выполняет кредит (долг). Подкрепленный далеко не золотом и краткосрочными коммерческими векселями, как 100 лет назад, доллар США опирается на государственный долг США и секьюритизированные активы, в основе которых лежат акции убыточных компаний. Растущий спрос на резервную валюту в международной системе евродолларов и антикризисные меры Федеральной Резервной Системы, ведущие к уменьшению предложения долларов в этой системе, могут вызвать кратковременный рост доллара США по отношению к другим национальным валютам, но в долгосрочной и даже среднесрочной перспективе могут привести к девальвации и потере статуса резервной валюты.

Несмотря на то, что последствия пандемии COVID-19 для мировой экономики сопоставимы с последствиями второй мировой войны XX в., коронавирус не является основной причиной кризиса, он является булавкой, проткнувшей мировую кредитный пузырь. В основе глобального финансового кризиса 2020–2021 гг. лежит кредитный риск, так как финансовая система находится в состоянии, близком к системному дефолту. Ликвидация активов, падение стоимости залогов в сочетании с резким сокращением экономической активности из-за пандемии коронавируса означает, что многие заемщики (правительства, корпорации и частные лица), оставшиеся без доходов и обремененные долгами, столкнутся с неизбежным дефолтом. Банкротство заемщиков повлечет за собой банкротство банковской системы и разрушение существующих механизмов и инструментов мировой финансовой системы.

Международная система евродолларов в условиях карантинных мер в рамках пандемии COVID-19 испытывает острую нехватку резервной валюты для обеспечения долларовой ликвидности за пределами США. В этих условиях доллар США не может упасть в цене по отношению к другим валютам, потому что в системе евродолларов на него есть постоянный спрос. При этом антикризисные меры Федеральной Резервной Системы США, направленные на поддержание ликвидности в долларовой зоне, в реальности

приводят к снижению ликвидности, так необходимой для преодоления кризиса мировой резервной валюты. Программы ФРС по осуществлению «количественного смягчения» (QE) с целью удержания процентных ставок на минимальном уровне, а также фискальные стимулы правительства США не приводят к желаемому выходу из кризиса, а усугубляют его, создавая «ловушку ликвидности» и дефляцию в долларовой зоне.

В создавшихся условиях острая нехватка доллара США в системе евродолларов неминуемо приведет к девальвации национальных валют по отношению к «сильному» доллару США, что в свою очередь заставит страны-участники мировой экономики постепенно отказываться от использования доллара США как мировой резервной валюты. Очевидно, что речь идет о сдвиге парадигм, который происходит в системе международных денег и национальных валют в условиях непрерывно растущего государственного долга США.

В качестве мер по предотвращению системного коллапса на первый план выходят совместные действия центральных банков ведущих стран мира по созданию новой глобальной финансовой системы. В условиях кардинальной смены парадигм от государств, корпораций и физических лиц потребуются совместные усилия по выработке мер, необходимых для выхода из кризиса. В своем обращении к общественности 15 октября 2020 г. исполнительный директор Всемирного банка Кристалина Георгиева назвала это событие новым Бреттон-Вудским моментом.

Литература

1. U.S. Debt Clock in real time [Electronic resource] / US Debt Clock.org. – Mode of access: <https://www.usdebtclock.org/>. – Date of access: 22.03.2021.
2. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Adam Smith – 1904 [Electronic resource] / MetaLibri. Page 368–375. – Mode of access: https://www.ibiblio.org/ml/libri/s/SmithA_WealthNations_p.pdf. – Date of access: 22.03.2021.
3. Federal Reserve Bulletin. Issued by the Federal Reserve Board at Washington. July 1, 1917, page 573–574 [Electronic resource] / Government Printing Office. Washington, 1917. – Mode of access: https://fraser.stlouisfed.org/files/docs/publications/FRB/1910s/frb_071917.pdf. – Date of access: 22.03.2021.
4. Federal Reserve Act of 1913. United States Congress [Electronic resource] / FRASER. Discover Economic History/Federal Reserve – December 23, 1913. – Mode of access: <https://fraser.stlouisfed.org/title/federal-reserve-act-975>. – Date of access: 22.03.2021.
5. The Gold Pool (1961–1968) and the Fall of the Bretton Woods System. Lessons from Central Bank Cooperation. Michael Bordo, Eric Monnet, Alain Naef [Electronic resource] / NBER Working Paper Series. Working Paper 24016, November 2017. National Bureau of Economic Research. 1050 Massachusetts Avenue, Cambridge, MA, 02138. – Mode of access: https://economics.ucdavis.edu/events/papers/copy2_of_417Bordo.pdf. – Date of access: 22.03.2021.

6. Плащинский, А. А. План Маршалла во внешней политике США / А. А. Плащинский / ред. И. Т. Касавина. – М. Альфа-М, 2012. – С. 5–12.

7. The Euro-Dollar Market: An Interpretation. Alexander K. Swoboda [Electronic resource] / Essays in International Finance, No 64, February 1968. International Finance Section. Department of Economics, Princeton University, Princeton, New Jersey. – Mode of access: <https://ies.princeton.edu/pdf/E64.pdf>. – Date of access: 22.03.2021.

8. BIS global liquidity indicators at end-December 2019 [Electronic resource] / Bank for International Settlements/Statistics – 27 April 2020. – Mode of access: <https://www.bis.org/statistics/gli2004.htm>. – Date of access: 22.03.2021.

9. First ETF Tracking \$700 Billion CLO-Market Starts Trading. Catherine Greifeld [Electronic resource] / Bloomberg. September 09, 2020. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-09/first-etf-tracking-the-700-billion-clo-market-starts-trading>. – Date of access: 22.03.2021.

10. JAAA, AAA CLO ETF. Janus Henderson Investors [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.janushenderson.com/en-us/advisor/product/jaaa-aaa-clo-etf/>. – Date of access: 22.03.2021.

11. Griffin, John M and Nickerson, Jordan. Are CLO Collateral and Tranche Ratings Disconnected? [Electronic resource] / SSRN. October 08, 2020. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3707557. – Date of access: 22.03.2021.

12. Assets: Total Assets: Total Assets (Less Eliminations from Consolidation). FRED [Electronic resource]. – Mode of access: <https://fred.stlouisfed.org/series/WALCL>. – Date of access: 22.10.2020.

13. M2 Money Stock. Federal Reserve Bank of St. Louis [Electronic resource] FRED. Economic data. St. Louis Fed. – Mode of access: <https://fred.stlouisfed.org/series/M2>. – Date of access: 22.10.2020.

14. Velocity of M2 Money Stock. Federal Reserve Bank of St. Louis [Electronic resource] FRED. Economic data. St. Louis Fed. – Mode of access: <https://fred.stlouisfed.org/series/M2>. – Date of access: 22.10.2020.

Взаимозависимость методологии (принципов) и методов оценки финансово-экономического положения предприятия

*Дроб М. С., студ. VI к. БГУ,
науч. рук. проф. Боровская Е. А., канд. экон. наук, доцент*

В условиях современной рыночной экономики каждое предприятие ставит перед собой цель не только получения прибыли, но и формирования конкурентоспособности и лидирующих позиций на рынке. Однако для того, чтобы быть конкурентоспособным, необходимо проводить финансово-

экономический анализ предприятия. Следует также отметить, что именно благодаря анализу финансово-экономических показателей, организация может оценить структуру активов и пассивов, выявить степень сбалансированности между ними, оценить структуру собственного и заемного капитала, а также провести оценку правильности использования денежных средств и контролировать движение финансовых потоков. В результате такой оценки будут приняты правильные управленческие решения для формирования позитивного имиджа предприятия на рынке. Для проведения финансово-экономического анализа необходимо иметь теоретические знания методологии и методов его проведения.

Методология ставит в приоритет сравнение показателей, установление причинно-следственных связей, взаимодействий, переходов из количества в качество и наоборот. Данная приоритетность называется принципом диалектики. Также в методологии используется принцип системного экономического анализа, который заключается в необходимости рассмотрения объектов в качестве комплексных систем, в которых отдельные элементы функционируют во взаимосвязи друг с другом.

Методология экономического анализа представляет собой научную систему, показывающую основные принципы и направления работы предприятия. Методы, в свою очередь, представляют собой изучение отношений различных факторов деятельности предприятия к результатам финансовой деятельности. На каждом принципе построена определенная система методов. Для характеристики методов финансово-экономического анализа необходимо выявить взаимозависимость принципов и методов.

Рассмотрим основные принципы и методы, которыми они реализуются.

1. Принцип сравнения: сравнение показателей в методологической формуле будет осуществляться при помощи использования сравнительного анализа.

Для определения финансового состояния предприятия необходимо оценить его слабые и сильные стороны посредством сравнения различных данных, установив определенные взаимосвязи между ними.

2. Принцип динамики показателей: построение рядов статистических показателей (динамики) осуществляется при помощи горизонтального анализа, позволяя определить тенденции изменения изучаемых показателей.

3. Методология факторного влияния: определение влияния отдельных факторов на изменение величины результативного анализа при помощи замены базисной величины каждого факторного показателя осуществляется посредством использования вертикального анализа, который в свою очередь способствует определению вклада отдельного показателя в общую систему.

4. Методология использования абсолютных и относительных величин: расчет абсолютных, относительных и средних величин в методологической формуле будет осуществляться посредством использования метода финан-

совых коэффициентов, который помогает определить зависимость между коэффициентами и отразить детальную оценку финансового положения предприятия.

5. Методология использования однородных критериев: сравнение данных посредством использования однородных критериев как методологическая основа осуществляется при помощи использования факторного анализа. Данный метод вытекает в возможность установления однородности показателей, а также выявление корреляционной связи между ними.

6. Методология, характеризующаяся выявлением факторов, которые оказывают негативное влияние на эффективность работы предприятия, определяется посредством специфических методов, которые помогают определить слабые места предприятия, а также определить, нуждается ли организация в дополнительных средствах.

7. Для определения стоимостных результатов деятельности предприятия при использовании матричных моделей за основу берется метод расчета денежных средств, который помогает проанализировать денежные средства, которые находятся у предприятия, а также спрогнозировать их эффективное распределение.

Таким образом, для проведения анализа финансово-экономического положения предприятия необходимо использовать разные методологии и соответствующие им методы, а также изучать взаимосвязи между ними. Ведь именно данное разнообразие принципов и подходов построения анализа помогает оценить деятельность предприятия с разных сторон, в разные периоды времени, используя разные группировки показателей, что в свою очередь помогает обеспечить эффективную работу предприятия в будущем.

Методы неценовой конкуренции промышленной продукции в условиях рыночной экономики

Жевлакова А. Ю., прен. БНТУ

На сегодняшний день существуют различные подходы к определению термина конкуренция. В целом данное понятие можно охарактеризовать как соперничество между хозяйствующими субъектами на рынке, при котором самостоятельные действия каждого из них не могут оказать значительное влияние на общие условия обращения товаров на таком рынке.

При этом в современных условиях наиболее эффективной является неценовая конкуренция, которая предполагает использование различных действий, не прибегая к изменению цен. Такой вид конкурентной борьбы основывается на создании новых услуг, продуктов, технологий, методов сервиса,

сбыта и рекламы, а также улучшении качества уже выпускаемой продукции и расширении ее ассортимента.

Существует целый ряд методов неценовой конкуренции, которые могут быть применены в условиях развития рыночной экономики.

Первый из таких методов – рыночная отстройка. Данный метод основывается на совершенствовании определенного продукта или целой линейки продукции фирмы, которая предназначена для определенного круга потребителей. Большое значение при применении такого метода имеет быстрота реагирования на потребности рынка, так как по истечении определенного периода времени найденные преимущества могут стать стандартом для выпуска той или иной продукции.

Еще одним методом неценовой конкуренции может служить определенное позиционирование, которое предполагает производство и продажу продукции для конкретной группы покупателей. Примером могут служить товары для людей, профессионально занимающихся спортом, или товары для людей с ограниченными возможностями. Значительным недостатком указанного метода является снижение прибыли в случае появления на рынке более сильного конкурента со схожей сферой деятельности.

Не менее эффективным методом неценовой конкуренции является и повышение качества обслуживания потребителей. Это может быть достигнуто посредством расширения методов доставки продукции, предоставлением кредитов или рассрочки при покупке, а также увеличением количества магазинов для удобства посещения их покупателями. Однако следует отметить, что данный метод требует существенных затрат со стороны фирмы-производителя и делает ее зависимой от налоговой нагрузки покупателей.

Наиболее часто фирмами сегодня используются слияние и поглощение. Под ними понимаются объединение нескольких брендов в одну единую компанию или отказ от собственного бренда в пользу более сильного с передачей всех имеющихся активов [1].

Все описанные методы направлены на совершенствование критериев, определяющих конкурентоспособность продукции на рынке. Наиболее важными из таких критериев являются качество и безопасность.

Уровень качества продукции определяется путем сопоставления показателей оцениваемой продукции и аналогичной продукции фирм-конкурентов. Качество является характеристикой, описывающей способность степени удовлетворять потребности каждого покупателя.

Вторым, но не менее важным, критерием конкурентоспособности продукции является безопасность. Под безопасностью продукции понимается безопасность для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей

среды при обычных условиях ее использования, хранения, транспортирования и утилизации.

Все это свидетельствует о том, что конкурентоспособность продукции представляет собой сочетание потребительских и стоимостных характеристик. Такие характеристики определяют положение товаров или услуг на рынке [2].

Таким образом, управление конкурентоспособностью является неотъемлемой частью политики любого предприятия, которая направлена на укрепление его позиций на рынке. При этом наиболее эффективными являются методы неценовой конкуренции, которые основаны на модернизации производства и внедрении новых технологий, а также повышении уровня обслуживания для потребителей.

Литература

1. Саклакова, Е. В. Неценовая конкуренция как феномен современного рынка / Е. В. Саклакова // Вестн. СевКавГТИ. – 2015. – № 4. – С. 41–47.

2. Басюк, А. С. Качество и безопасность как основные критерии конкурентоспособности продукции / А. С. Басюк, В. В. Петрова // Науч. тр. КубГТУ. – 2016. – № 14. – С. 582–591.

Интернационализация автомобильной промышленности в условиях кризиса: проблемы и перспективы Республики Беларусь

*Захарова В. А., аспирант БГЭУ,
науч. рук. проректор по уч. раб. Праневич А. А.,
д-р экон. наук, профессор*

В 2020 г. положение мировых автопроизводителей существенно осложнилось, в связи с чем возникла необходимость поиска путей организации, оптимизации производственных процессов, новых рынков сбыта. В таких условиях интернационализация становится для автопроизводителей не просто шагом для дальнейшего роста компании, но естественным вектором ее развития. Преимущества интернационализации для Республики Беларусь усиливаются, во-первых, ее участием в ЕАЭС, что обеспечивает доступ к более емкому рынку, и, во-вторых, расширением сотрудничества с КНР.

Уже сейчас можно наблюдать, что членство страны в ЕАЭС и сотрудничество с Китаем приносит свои плоды: на белорусско-китайском предприятии СЗАО «БЕЛДЖИ», несмотря на кризис и негативные тенденции в мировом автопроме, продажи легковых автомобилей внутри страны и в рамках ЕАЭС в 2020 г. увеличились на треть (Таблица 1).

Таблица 1. – СЗАО «БЕЛДЖИ»: объемы продаж и производства автомобилей в РБ, шт.

	Производство РБ	Продажи		
	Всего	Всего	Беларусь	Россия
2019	20 159	17 679	6 964	10 715
2020	20 400	22 960	9 459	13 500

Источник: данные предоставлены СЗАО «БЕЛДЖИ»

Более того, в ближайшее время планируется запуск производства электромобилей, что так же даст новый импульс развитию автопромышленного сектора в стране [1].

К основным сдерживающим факторам развития мирового рынка электромобилей следует отнести:

- высокую стоимость наряду с невысокими техническими характеристиками;
- дефицит сопутствующей инфраструктуры;
- относительно низкие цены на топливо в некоторых странах.

Необходимо отметить, что в Беларуси уже сейчас подготовлена нормативно-правовая и техническая база, которая в перспективе сможет некоторые из вышеперечисленных проблем решить:

- цена белорусско-китайского электромобиля в топовой комплектации будет порядка 30.000\$ (для сравнения стоимость зарубежных аналогов в базовой комплектации начинается от 35.000\$) [2];

- на начало 2021 г. в стране на 1 зарядную станцию приходится 1,5 электромобиля. Это один из самых высоких показателей в мире. В дальнейшем количество зарядных станций будет расти пропорционально количеству электромобилей. Процесс обслуживания электромобиля тоже значительно упростится ввиду того, что запчасти не надо будет закупать за границей;

- ввод в эксплуатацию первой атомной электростанции предполагает выработку большого объема дешевой электроэнергии, что станет хорошей альтернативой бензину.

Сотрудничество с китайской стороной с одной стороны, и членство в ЕАЭС с другой, для Республики Беларусь определяет перспективы:

- наращивания производства и продаж продуктов автопрома благодаря расширению ассортимента выпускаемой продукции в сторону актуальных потребностей рынка и низкой конкуренции (имея в виду будущее производство электромобилей);

- улучшения научно-технической базы и внедрения передовых технологий производства благодаря развитию международного сотрудничества белорусских и китайских инженеров и технологов;

- увеличения экспорта, благодаря свободному доступу к рынку в более чем 150 млн потребителей;

- развития малого и среднего бизнеса по производству запчастей, созданию инфраструктуры и сферы обслуживания (дополнительные рабочие места, налоги).

Литература

1. 厉害了！中国车企治好了总统“心病” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.sina.cn/2017-04-23/detail-ifyepnea4722821.d.html?from=wap>. – Дата доступа: 18.03.2021.

2. В Беларуси будут продавать новейшие электрокары Geometry. Пока их нет даже в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://китайские-автомобили.рф/2020/07/02/elektromobili-geely/>. – Дата доступа: 18.03.2021.

Влияние ОПЕК на мировой рынок нефти

*Коледа Н. В., Антонович Р. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

Мировой рынок нефти и нефтепродуктов составляет важную часть мирового энергетического рынка и исторически играет важную роль в развитии стран и глобальной экономики. Он оказывает сильное влияние на условия производства. Особую важность он представляет для нефтедобывающих стран, чей финансовый сектор, государственный бюджет и платежный баланс зависят от его состояния.

Формирование ОПЕК ознаменовало собой поворотный момент на пути к национальному суверенитету над природными ресурсами, и решения ОПЕК играют заметную роль на мировом нефтяном рынке и в международных отношениях. В частности, признаки изменений в добыче нефти из Саудовской Аравии, крупнейшей страны-производителя нефти ОПЕК, часто влияют на мировые цены на нефть.

Функцией ОПЕК является обеспечение форума для участников картеля для обсуждения различных нефтяных рынков, а также для достижения договоренности о соответствующих ценах на эти нефтепродукты. Хотя ОПЕК и публикует определенные соглашения между членами картеля, присоединение к этим соглашениям является добровольным, как и во всех картелях, и ОПЕК не имеет правоприменительных полномочий или механизмов.

Стоит отметить, что ввиду текущих трудностей, с которыми сталкивается мировая экономика, ОПЕК стремится к расширению диалога и сотрудничества с другими крупными производителями нефти для стабилизации цен. Примерами таких мер могут послужить периодические соглашения о сокращении или увеличении добычи нефти.

На рынок нефти оказывают влияние такие факторы, как объемы добычи нефти, а также объемы ее экспорта. Рынок сырой нефти относится к олигополистическим, в связи с чем важную роль играют картельные соглашения.

На данный рынок также влияет динамика спроса на нефть; использование альтернативных источников энергии, таких как сланцевая нефть; политика импортирующих стран.

В настоящее время большое влияние на рынок нефти оказывает не только «продавец», но и «покупатель». Так, немаловажную роль играют азиатские страны, в частности Китай, у которого ввиду высоких темпов роста экономики и населения, рынок сбыта является одним из самых быстрорастущих.

На данный момент рынок нефти переживает период серьезных кризисов и перемен, которые оказывают влияние на потенциальные перспективы развития мирового рынка по добыче и потреблению нефти и продуктов ее переработки. Можно сказать, что рынок нефти сейчас переживает стагнацию: рост спроса на нефть со стороны развивающихся стран тормозится снижением спроса европейских стран и США. Более того, несколько крупных нефтедобывающих компаний объявили об изменениях долгосрочной стратегии, в том числе о значительном сокращении инвестиций в новые проекты нефтяного сектора.

Еще одной немаловажной проблемой современного рынка нефти является пандемия COVID-19, которая может оказать долгосрочное воздействие на потребление нефти, при этом спрос, вероятнее всего, полностью восстановится только к 2023 году, а основным риском для прогноза цен на нефть является продолжительность пандемии.

ОПЕК сохраняет свои позиции регулятора временных шоков в краткосрочной перспективе, при этом стоит отметить, что влиять на долгосрочные процессы, которые, несомненно, включают в себя рост предложения сланцевой нефти. Организации становится труднее ввиду появления на международной арене новых крупных игроков.

Так, на фоне повышения объемов нефтедобычи США, торговой войны между США и Китаем, ценовой войны с Россией, нефтяного эмбарго в отношении Ирана и прочих геополитических конфликтов, рассматриваемому нефтекартелю становится все труднее балансировать на нефтяном рынке. Даже несмотря на усилия ОПЕК по контролю добычи нефти и установление целевых цен, страны-члены не всегда соблюдают эти целевые показатели производства, принятые организацией. Кроме того, различные перебои в работе (например, связанные с экологическими катастрофами) могут привести к сокращению производства в странах ОПЕК. При этом объем перебоев, скорость их возникновения и неопределенность восстановления объемов производства оказывают значительное влияние на цены на нефть.

Литература

1. World Energy Outlook 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2020>. – Date of access: 17.02.2021.

2. S&P Global 2020 Outlook [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.spglobal.com/platts/plattscontent/_assets/_files/en/specialreports/oil/platts_2020_outlook_report.pdf. – Date of access: 28.02.2021.

3. The oil market outlook: Lasting scars from the pandemic [Electronic resource]. – Mode of access: <https://blogs.worldbank.org/opendata/oil-market-outlook-lasting-scars-pandemic>. – Date of access: 13.02.2021.

Структура валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в Республике Беларусь по уровню технологичности и динамика ее отдельных составляющих за период 2015–2019 гг.

*Кошель М. В., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. доц. Лобан Л. А., канд. экон. наук, доцент*

Необходимость анализа структуры валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности по уровню технологичности и динамики ее отдельных составляющих обуславливается целью, поставленной Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (НСУР-2030), предусматривающая структурную перестройку промышленности, которая базируется на опережающем развитии науки и высокотехнологичных производств, продвижении инновационных технологий и их продуктов в традиционный сектор экономики [1].

Структура валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности по уровню технологичности за 2019 г. представлена на рисунке 1.

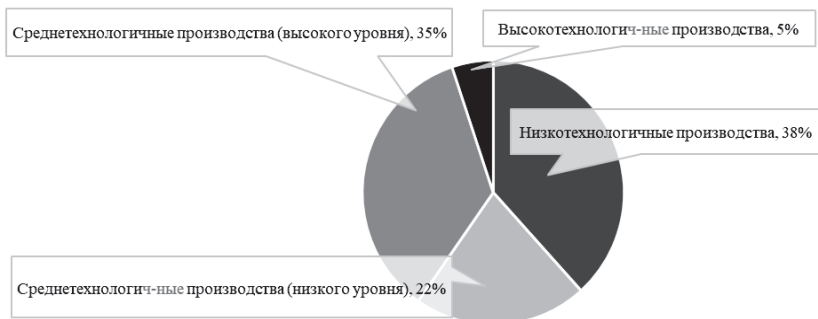

Рисунок 1. – Структура валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в Республике Беларусь по уровню технологичности за 2019 г.

Примечание. – Источник: собственная разработка на основе [2]

В соответствии с рисунком 1, в 2019 г. наибольший вклад в валовую добавленную стоимость обрабатывающей промышленности привнес сектор низкотехнологичных производств, что не соответствует поставленной цели.

На рисунке 2 представлена динамика развития секторов низкотехнологичных производств и высокотехнологичных производств в общей структуре валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в Республике Беларусь за период 2015–2019 гг.

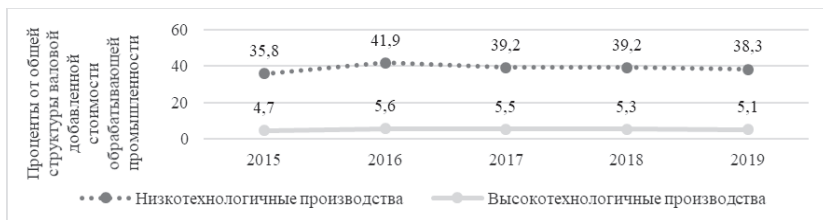

Рисунок 2. – Динамика отдельных элементов структуры валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в Республике Беларусь по уровню технологичности за 2015–2019 гг.

Примечание. – Источник: собственная разработка на основе [2]

В соответствии с рисунком 2, доли обоих рассмотренных секторов проявляют отрицательную динамику с 2016 по 2019 гг. Следует принять во внимание тот факт, что для достижения поставленной цели необходимо обеспечить равномерные рост доли высокотехнологичных производств и снижение доли низкотехнологичных соответственно.

Каждая коммерческая организация по определению стремится максимизировать получаемую прибыль, что непрерывно стимулирует ее искать наиболее эффективные пути развития своей деятельности и, соответственно, принимать необходимые меры по усовершенствованию протекающих внутри предприятия процессов. Однако в условиях новой экономики, которая значительно ускорила темпы морального устаревания предприятий, не радикальные изменения уже не могут стать инструментом для приведения деятельности организации к ожидаемым показателям. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что большинство предприятий промышленности Республики Беларусь нуждаются в радикальных инновационных изменениях, охватывающих как отдельные функциональные сферы предприятия, так и всю организацию в целом, то есть в реструктуризации, т.к. рассмотренные показатели развития промышленности государства на данный момент не позволяют говорить о достижении целей НСУР-2030 без многоаспектного комплекса радикальных изменений.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 26.03.2021.

2. Промышленность Республики Беларусь (2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/88c/88ca482411a706f47c7da68ae873fff7.pdf>. – Дата доступа: 26.03.2021.

Совершенствование организации производственного процесса на основе принципов бережливого производства

*Кузнецов И. Ю., магистрант Витебского филиала МИТСО,
науч. рук. проф. Горячева С. М., канд. экон. наук, доцент*

Введение. Процесс производства является важнейшей стадией кругооборота средств на предприятии. В ходе этого процесса предприятие расходует материальные, трудовые и финансовые ресурсы, формирует себестоимость изготавливаемой продукции, работ и услуг, что в конечном итоге определяет финансовый результат его работы.

Так как строительный процесс динамичен и в значительной мере определяется окружающей средой, то возникает необходимость предвидения и учета ее интересов, а именно: изучение и формирование возможных ситуаций и осуществление действий, не противоречащих интересам участников процесса. Поэтому необходимо уделять особое внимание разработке организационно-технологической документации, а также современным методам организации строительного производства с учетом компьютерных технологий при моделировании строительных процессов.

Цель работы – разработка мероприятий по снижению временных издержек на производственном предприятии ГП «Витебский ДСК», завод КПД путем внедрения новых методов управления и организации производственного процесса, основанных на методах бережливого производства.

Материал и методы. Исследование выполнено на основе оперативной информации Государственного предприятия ГП «Витебский ДСК», завод КПД. Используются методы сравнения и группировок.

Результаты и обсуждения. Концепция бережливого производства появилась в 50-е гг. прошлого века на японском заводе Toyota. В разное время методами бережливого производства занимались Тайити Оно, Эйди Тойода, Джон Крафчик, Дэниэл Джонс, Джеймс Вумек и др. [4].

Основной деятельностью завода КПД является производство железобетонных и металлических конструкций. Номенклатура продукции составляет более 6000 позиций.

Организация работ производится следующим образом. Заказчик, как правило, УКС города Витебска, выбирает проектный институт для создания проекта и генподрядчика для выполнения строительно-монтажных работ в соответствии с готовым проектом.

Оперативный анализ организации работ завода КПД выявил наличие проблем в производственном процессе с множеством временных издержек.

1. Некачественная проектная документация или отсутствие таковой. Качество проектной документации по большей части зависит от квалификации проектировщиков и от поставленных условий при ее разработке. Для разнообразия архитектуры города требуется, чтобы каждый новый дом имел свои отличительные архитектурные особенности, что непременно влияет на качество проектной документации, ведь при постоянных изменениях, сжатых сроках разработки и давлении со стороны вышестоящих надзорных органов невозможно полноценно продумать и разработать качественный проект. Проект, в свою очередь, влияет на качество и трудоемкость продукции. При некачественной проектной документации приходится постоянно согласовывать изменения, вносить их, производить перерасчет, а зачастую полностью переделывать, так как изготовить изделия согласно проекту на имеющемся оборудовании попросту невозможно. Все эти факторы некачественной документации вызывают дополнительные временные издержки. Практика показывает, что в среднем на каждый новый проект для исправления ошибок и согласования изменений в месяц уходит от 10 до 15 часов рабочего времени.

2. Отсутствие четкого плана производства работ. Когда проектная документация приходит на завод, все изменения согласованы и чертежи отданы в цеха, создается график производства работ. Он представляет собой линейную цепочку по датам (в какой день какое изделия должно быть изготовлено). Однако из-за большой разницы в нормах времени на изготовление даже похожих изделий, разницы в объемах работ в разных цехах, создают временные издержки и простои людей и оборудования. Например, изготовить пространственный каркас зачастую намного сложнее и дольше, чем собрать опалубку или залить изделие бетоном и на оборот. Из-за этого возникают «пробки», в которых определенные линии формовочных цехов стоят без работы в ожидании арматурных изделий и наоборот. Все это в конечном итоге приводит к невыполнению плана производства работ, временные издержки в месяц могут достигать от 2 до 20 часов рабочего времени.

3. Отсутствие централизованного или децентрализованного (для больших команд) управления производством. Завод КПД представляет собой

большую структуру, поэтому централизованное управление невозможно, так как невозможно следить за всеми участниками производственного процесса, а отделы в большинстве своем не самостоятельны в принятии решений и зачастую противоречат друг другу.

4. Отсутствие автоматизации процессов за счет программного обеспечения. К сожалению, на заводе КПД до сих пор существует исключительно бумажный документооборот и ручное планирование, где фактор человеческой ошибки очень велик. На предприятии была попытка введения программы 1С для учета списанных материалов, однако из-за плохой организации и отсутствия контроля весь свой потенциал программа не смогла раскрыть и в настоящее время используется исключительно как форма для заполнения документов.

Для уменьшения временных издержек нами предлагается внедрить систему управления производством, основанную на принципах бережливого производства:

1. Применение итеративного (по частям) подхода к отправке проектной документации на завод КПД для предварительной проверки и, после выявлении ошибок на ранней стадии, проектирование на более высоком уровне с учетом ранее найденных дефектов. Данный подход позволит максимально снизить временные издержки при исправлении проектной документации, а также увеличить скорость самого проектирования [3].

2. Внедрение КАНБАН доски на базе платформы 1С. Выполнения ее в виде столбцов и задач с названиями изделий, которые по мере выполнения работ и передачи работ другому участнику будут перетягиваться из одного столбца в другой. Это позволит всем участникам производственного процесса видеть, на какой стадии находятся работы, и планировать объем работ в условиях постоянно меняющихся условий. Также ввиду постоянно меняющихся задач необходимо осуществлять планирование работ на небольшие временные этапы, равные 1–2 неделям, с постоянной корректировкой следующих этапов на основании результатов предыдущего [2].

3. Создание кроссфункциональных команд вместо отделов. Данные команды, состоящие из 6–9 человек разных профессии и специализаций, будут работать в равных условиях, в отдельных цехах и над конкретными задачами, без конкретного лидера, для достижения общего результата короткими этапами равными 1–2 недели. В конце каждого этапа должен быть конкретный результат для дальнейшего планирования и выявления ошибок. Данный подход позволит команде более точно понимать работу других участников, точно знать сроки выполнения работ и достигать компромисса для всех участников производственного процесса при планировании [1].

4. Введение электронного документооборота на базе платформы 1С. Для более быстрого поиска необходимой документации в программе 1С письма будут храниться в отдельных каталогах по сериям и датам. Данный принцип

позволит сделать документооборот более открытым для всех участников производственного процесса, избавиться от излишней бюрократии, а также исключить потерю важных документов и сократить временные издержки при производстве [3].

Заключение. В условиях цифровизации Республики Беларусь применение программного обеспечения и внедрение принципов бережливого производства для организации и управления производством существенно сократит временные издержки, увеличит полезное время работы персонала и повысит качество продукции за счет устранения ошибок на ранней стадии проектирования.

Литература

1. Вольфсон Борис. Гибкие методологии разработки. Версия 1.2. – Москва, 2017–117 с.
2. Джеффри Лайкер, Дэвид Майер. Практика дао Toyota: Руководство по внедрению принципов менеджмента Toyota; перевод Альпина Паблишер, 2011. – 584 с.
3. Перейра, Р. Руководство по бережливому производству / Рон Перейра; пер. Альпина Паблишер, 2018. – 90 с.
4. Вумек, Дж. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Дж. Вумек, Д. Джонс; пер. Альпина Паблишер, 2013. – 47 с.

Новое соглашение USMCA: отличия от NAFTA и его итоги

*Ласка А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Богатырева Е. А.*

После своего прихода к власти Дональд Трамп сразу объявил, что НАФТА является «худшей сделкой в истории». Естественно, со стороны США был инициирован пересмотр данного соглашения, и уже 16 августа 2017 г. США, Канада и Мексика начали переговоры на предмет модернизации соглашения НАФТА.

В результате переговоров по перезаключению Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), которые проходили в Оттаве (Канада) США и Мексика достигли трехстороннего соглашения о новом торговом договоре, который заменит НАФТА. Новое «модернизированное» соглашение получило название USMCA (the United States – Mexico – Canada Agreement, Соглашение США, Канады и Мексики) [1, с. 51].

Рассматривая ключевые отличия между двумя договорами, можно выделить следующие сферы, где прописан ряд новых условий (таблица 1).

Таблица 1. – Отличия между соглашениями НАФТА и USMCA

Сфера деятельности	USMCA	NAFTA
Автотранспорт	75% – запчасти стран-участниц; требования по заработной плате; \$2,6 млн автомобильных квот на нулевые тарифы	62,5% – запчасти стран-участниц, отсутствие требований по квотам и заработным платам
Права на интеллектуальную собственность	Естественные науки: 10 лет Авторские права: 70 лет	Естественные науки: обязательства отсутствуют Авторские права: 50 лет
Государственные закупки	Только между Мексикой и США, Канада – по Соглашению о государственных закупках ВТО	Трехсторонние обязательства
Цифровая торговля	Трансграничные потоки данных; ограничение локализации данных	Обязательства отсутствуют
Вопросы урегулирования споров между инвесторами и государствами	Не применимо к спорам между США и Канадой	Трехсторонние обязательства
Государственные предприятия	Соблюдение рыночных законов	Обязательства отсутствуют

Примечание: Источник [1]

Самые большие изменения относятся к автомобильной промышленности. С 2020 г. все автомобили должны быть сконструированы на 75% из деталей, изготовленных в США, Мексике или Канаде, во избежание распространения на них тарифов, что гораздо выше, чем прошлый процент (62,5%). Как минимум 40% автомобилей, произведенных в Северной Америке, должны быть построены работниками, которые получают зарплату в размере не менее 16 долларов США в час. Данный пункт, скорее всего, негативно скажется на состоянии мексиканского автопрома.

Появились и уступки в сельскохозяйственном секторе: американские фермеры теперь имеют более широкий доступ к молочному рынку Канады за счет увеличения квот на импорт в страну из-за рубежа. Канада достаточно долго удерживала высокие тарифы на большую часть молочной продукции, что обуславливало более высокие цены, чем в США. Американская промышленность, по заявлениям Трампа, должна обладать возможностью

продавать больше продуктов своему северному соседу, что, соответственно, будет стимулировать рост конкуренции на молочном рынке Канады [2].

Новые условия договора также допускают выход любой стороны из соглашения, если другая сторона тесно сотрудничает со страной, экономическая модель которой не является рыночной (например, если какая-нибудь страна USMCA будет активно сотрудничать с КНР).

Заключив данное соглашение, Штаты смогли консолидировать свою экономическую периферию на годы вперед, еще теснее привязав к себе соседние Канаду и Мексику и укрепив североамериканский интеграционный блок.

Канада же отстояла ряд прописанных в старом договоре, принципиально важных для этой страны положений, от которых хотели избавиться США – о наличии особого механизма разрешения споров, касающихся введения США антидемпинговых и компенсационных пошлин на импортируемые товары; об исключении из сферы действия соглашения таких важных с точки зрения сохранения национальной идентичности товаров, как книги, журналы, газеты, аудиовизуальная теле- и кинопродукция, музыкальные произведения. Канаде выгоден и новый режим торговли продукцией автопрома. Главная уступка с ее стороны – частичное открытие рынка молочной продукции для США [3].

Мексика же, хотя и пошла на серьезные уступки в области автопрома, смогла внести отдельную главу в USMCA, признающую, в соответствии с конституцией, нефть и другие углеводороды безусловной и неотчуждаемой собственностью мексиканского государства. Помимо этого Мексика позиционирует себя как страну, которая определила результаты этих переговоров. Мексиканские власти поначалу договорились с США на двусторонней основе, а затем сыграли решающую роль в подключении к этой сделке Канады.

Достигнутое соглашение, как представляется, выгодно, хотя и в разной степени, всем трем подписавшим его странам. Больше всех выиграли США, проводившие переговоры с позиции силы, в обстановке жесткого торга, угроз и нарастающего давления, а меньше других – Мексика, вынужденная пойти на более серьезные, чем Канада, уступки.

Литература

1. Комкова, Е. ЮСМКА вместо НАФТА / Е. Комкова // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 4. – С. 50–58.

2. НАФТА 2.0 – это успех или полный провал? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2499955.html>. – Дата доступа: 25.03.2021.

3. Новая НАФТА: зачем Трампу свой Евразийский союз? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/novaya-nafta-zachem-trampu-svoyu-evraziyskiy-soyuz/>. – Дата доступа: 26.03.2021.

Роль и значение эффективного управления вторичными ресурсами в современных условиях

*Матвеев А. О., магистрант Витебского филиала МИТСО,
науч. рук. проф. Горячева С. М., канд. экон. наук, доцент*

Актуальность вопросов рационального использования отходов производства перерабатывающих предприятий и обращения с вторичными материальными ресурсами возрастает в связи с принятыми Республикой Беларусь решений по достижению целей ООН в области устойчивого развития, в том числе по обеспечению перехода к рациональным моделям потребления и производства, формирования глобального тренда экономики замкнутого цикла, а также определения циркулярной экономики одним из приоритетов долгосрочного социально-экономического развития Республики Беларусь [2, с. 253].

Острота проблемы отходов связана с глобальными масштабами их образования. По оценкам международных экспертов, в мире ежегодно собирается около 1,3 млрд тонн коммунальных (муниципальных) отходов. В стоимостном выражении объем рынка коммунальных отходов только в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (за вычетом новых стран – членов Европейского союза) оценивается примерно в 120 млрд долларов США. Наибольшее значение имеют рынки США (около 46,5 млрд долларов США), страны Европейского союза (около 36 млрд долларов США) и Японии (около 30,5 млрд долларов США). Необходимость решения проблемы отходов вызвала появление самостоятельной области природоохранной политики, направленной на развитие методов организации сбора отходов, их переработки (использования), сжигания, захоронения, а также стимулирование мероприятий по вовлечению отходов в хозяйственный оборот и предотвращению образования отходов в источниках их образования.

Вторичные материальные ресурсы являются источником ценных сырьевых материалов, использование которых в технологических процессах позволяет снизить затраты на производство продукции, повысить устойчивость сырьевого обеспечения материального производства, а также конкурентоспособность выпускаемой продукции. Вовлечение отходов в гражданский оборот в качестве вторичного сырья призвано предотвратить их захоронение и снизить вредное воздействие на окружающую среду.

Синтезируя белорусский и мировой опыт ресурсосбережения, можно отметить те положительные преобразования, которые происходят в Республике Беларусь, создают благоприятные социально-экономические предпосылки для его будущего развития. Формирование высокоэффективного и эколого-

ориентированного направления ресурсосбережения в Республике Беларусь находится в русле общих тенденций развития экономики, а институциональная среда развития данного направления является определяющей. В Республике Беларусь впервые среди стран Содружества Независимых Государств принята норма запрета захоронения вторичных материальных ресурсов на полигонах твердых коммунальных отходов, а также впервые введен принцип расширенной ответственности производителя для производителей и поставщиков товаров и тары. Использование отходов в качестве вторичного сырья позволяет экономить первичное сырье и материалы. Например, использование 1 т макулатуры экономит 3,5 м³ древесины; 1 т вторичного полимерного сырья – 0,7 т первичного полимерного сырья; 1 т изношенных шин – 0,33 т каучука синтетического; 1 т вторичного текстильного сырья – 0,7 т натуральных или синтетических волокон [1].

В Национальной стратегии по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года определяется система целей, задач, принципов, приоритетов и направлений действий. Целью Национальной стратегии является определение основных направлений минимизации вредного воздействия твердых коммунальных отходов на здоровье человека, окружающую среду и рациональное использование природных ресурсов путем предотвращения образования отходов и максимально возможного извлечения компонентов, содержащихся в отходах (органика, металлолом, бумага и картон, стекло, полимеры, текстиль, изношенные шины и другое), вовлечение их в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг с внедрением современных технологий сбора, компостирования биологических отходов и энергетического использования твердых коммунальных отходов в виде RDF-топлива, тепловой и электрической энергии [1].

Литература

1. Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 30.03.2021.

Шушкевич, А. М. Использование отходов – перспективное направление ресурсосбережения / А. М. Шушкевич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: мат-лы XVI Междунар. науч. конф., Минск, 23 окт. 2015 г.: в 3 т. / Науч.-исслед. экон. ин-т М-ва экономики Респ. Беларусь; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. – Минск, 2015. – Т. 2. – С. 253–254.

Экономическое обеспечение устойчивого и инклюзивного развития Республики Беларусь: вклад А. А. Смолича

*Мицура И. С., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. доц. Гаврилко Р. Н., канд. экон. наук, доцент*

Смолич Аркадий Антонович (17.09.1891–17.06.1938), белорусский ученый географ-экономист, профессор, государственный и общественный деятель [1].

Главный свой вклад в области географии и экономики А. А. Смолич сделал в 1924 г., когда проходило активное районирование страны, тогда еще территории БССР. Комиссия по районированию при СНК (Совет Народных Комиссаров) БССР была создана в конце 1923 г. Основной целью Комиссии была разработка проекта районирования БССР после укрупнения республики, которое планировалось в 1924 г. Председателем Комиссии стал председатель СНК БССР И. А. Адамович, а секретарем – А. А. Смолич. В результате обсуждения проекта районирования на заседании Комиссии 19 января 1924 г. было решено создать на территории БССР 8 округов: Полоцкий, Витебский, Оршанский, Могилевский, Бобруйский, Минский, Борисовский и Мозырский. В мае 1924 г. после согласования проектов Центральной комиссии и местных комиссий был утвержден проект деления территории республики на 10 округов и 100 районов. В отличие от предварительных обсуждений окружного деления Беларуси в состав нового районирования наряду с восьмью вышеназванными были включены Слуцкий и Калининский округа [2].

Сегодня, почти через сто лет после районирования Беларуси Аркадием Смоличем, следует признать, что это был лучший опыт практико-ориентированного экономического районирования страны в XX в., а сама реформа наиболее удачной административной реформой в Беларуси. Последние опыты районирования Беларуси: социально-эколого-экономическое районирование 2003 г. [3], планировочное районирование 2005 г. [4], внутриобластные регионы Беларуси, выделенные в БЕЛНИИП градостроительства в последние годы в значительной степени сохранили преемственность с округами административно-хозяйственного районирования 1924 г. После утверждения внутриобластных регионов БЕЛНИИП градостроительства Указом Президента Республики Беларусь от 19 января 2016 г. № 913 в качестве основных объектов размещения производительных сил страны остался только один шаг, чтобы признать их объектами государственной региональной политики и потенциальными единицами административно-территориального устройства современной Беларуси [5].

Новое АТД страны должно способствовать полицентричному развитию государства и созданию комфортной среды обитания для всего населения

Беларуси, т.е. оно должно быть ориентировано на устойчивое (комплексное решение проблем развития и оптимизацию использования имеющихся конкурентных преимуществ) и инклюзивное (снижение межрегиональных диспропорций) развитие всех регионов государства.

А. А. Смолич был первым исследователем на ниве социально-экономической географии в Беларуси, он начал дело так, как и следовало начать, его исследования отличаются научной достоверностью, социальной значимостью и практической ориентированностью. Основная задача, стоящая перед географами-обществоведами Беларуси сегодня, – вернуться к Смоличу, непревзойденной вершине в белорусской географии XX в., и двигаться от него дальше в географию XX в. для научно-аналитического обеспечения перехода страны к устойчивому и инклюзивному развитию [5].

Литература

1. Аркадий Антонович Смолич – Биография – Плещеницы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pln.by/museum/famous-people/425-arkadii-smolich-biografiya>. – Дата доступа: 10.04.2021.

2. Елизаров, С. А. Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919–1991 гг.) / С. А. Елизаров. – Гомель, 2009. – 222 с.

3. Ридевский, Г. В. Социально эколого-экономическое районирование Республики Беларусь / Г. В. Ридевский // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. – Псков, 2003. – С. 87–96.

4. Планировочное районирование Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/4046/2/Ridevskiy_G_V_2005_4_ocr.pdf. – Дата доступа: 10.04.2021.

5. Мое первое знакомство с научным наследием Аркадия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/170694/1/14-18.pdf>. – Дата доступа: 10.04.2021.

Ценообразование на программные продукты

*Нехода А. Г., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Лобан Л. А., канд. экон. наук, доцент*

Стремительный рост информационного сектора экономики в XXI веке обусловил необходимость дальнейшего развития изучения цены на информационные продукты и услуги. На основе выявления существенных особенностей ценообразования, определения структуры цены, ценовых пропорций формируется основа для анализа функционирования информационного рынка, возможностей и перспектив развития информационной экономики.

Базовыми факторами ценообразования выступают цена, спрос и издержки, при этом:

- конкуренты устанавливают коридор цен;
- потребители определяют верхнюю границу стоимости, она представлена той максимальной ценой, которую потребитель готов заплатить за продукт;
- компания определяет нижний предел стоимости, выражаемый уровнем издержек.

На ценообразование влияет множество внешних и внутренних факторов, которые обуславливают гибкость цен на информационные продукты и услуги:

- зависимость стоимости информации от ее полезности для потребителя, что требует расходов для приспособления к индивидуальным потребностям потребителя;

- себестоимость производства и распространения;
- ценовая политика фирмы;
- определение целей ценообразования (максимизация прибыли; увеличение части рынка; вытеснение конкурентов; привлечение постоянных покупателей и др.);

• четкая адресность информации, что требует от продавцов использования разных способов ее предоставления;

• тиражирование информации, что позволяет увеличить объемы продукции без удорожания товара, работы, услуги;

• высокая квалификация работников и значительные затраты на технологическое обеспечение процесса;

- количество и доходы потребителей;
- формы и методы государственного регулирования информационного рынка [1].

В экономической литературе выделяют два подхода к ценообразованию: затратный и ценностный. Следует отметить, что затратный метод не позволяет учитывать спрос на товары и услуги и конкурентные предложения на рынке. Методы, составляющие ценностный подход к определению цены информационных товаров являются наиболее оптимальными:

• параметрический (формирование цены посредством оценки и соотношения качественных параметров на основе экспертной оценки);

• на основе текущих цен (определение цен в коридоре текущих цен на аналогичную продукцию, где нижний предел характеризует затраты на оказание услуги, верхний предел – спрос на продукцию. Устанавливаемая цена либо ниже, либо на уровне цены большинства конкурентов, либо соответствует самым высоким ценам в пределах установленного коридора. Данный метод позволяет учитывать рыночную ситуацию в целом, не анализируя качество информационной услуги);

• на оценке полезности товара для потребителя (предполагает производство полной версии – с максимальным числом качественных характеристик

и неполной – с меньшим числом качественных характеристик. Достаточным условием ценообразования является достижение функцией прибыли глобального, а не локального максимума);

- корреляционный метод (определение зависимости нескольких ключевых параметров качества от изменения цены в рамках параметрического ряда) [2].

Применение одного из методов ценообразования при определении окончательной цены за продукт (товар, работа, услуга) на рынке информационных услуг будет малоинформативным. Для получения наиболее правильного решения об окончательной стоимости на рынке информационных услуг следует применять совокупность методов ценообразования.

Базовые факторы ценообразования определяют базовый коридор цен, который необходимо откорректировать в соответствии с выбранными целями компании. После выбора метода ценообразования необходимо установить первичную цену. Корректировка цены на действие ценовых и неценовых факторов позволит установить окончательную цену на программные продукты.

Таким образом, процесс формирования цены информационного продукта определяется не столько издержками производства, сколько рыночными условиями, в том числе наличием аналогов, новизной и доступностью предлагаемых потребителям информационных товаров, работ и услуг.

Литература

1. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf>. – Дата доступа: 22.04.2021.

2. Горелова, Е. К. Анализ методов установления цен на информационные продукты и услуги // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2017.

Исламский банкинг в мировой финансовой системе

*Омар М. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Кирвель О. Ч., канд. экон. наук, доцент*

Исламский банкинг – это система управления финансами, основанная на правилах шариата (исламского закона). Шариат основан на Коране и хадисах. Два основных фундамента исламского банкинга – это запрет рибха (Коран, 2:275) (взимание и выплата процентов) и разделение прибыли и убытков. Таким образом, исламский банк использует деньги своих вкладчиков для приобретения активов и получает от этого прибыль, затем делится своей прибылью с вкладчиками. Большие риски не допускаются, что делает исламский банкинг более надежным и устойчивым, но менее прибыльным

чем обычный банк. Также запрещаются инвестиции в отраслях, которые считаются вредными обществу, такие как табак, алкоголь, наркотики и т.п.

Существует несколько организаций, регулирующих исламскую финансовую систему. Самая известная – это ААОИФИ (Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых институтов). ААОИФИ, основанная в 1991 г. в Бахрейне, является ведущей международной некоммерческой организацией, в первую очередь отвечающей за разработку и выпуск стандартов для мировой индустрии исламских финансов [1]. Ее стандартов в настоящее время придерживаются все ведущие исламские финансовые институты мира. Существует также IFSB (Совет по исламским финансовым услугам), основанный в 2002 г. в Малайзии, и ИФМ (Международный исламский финансовый рынок), основанный в 2002 г. в Бахрейне.

Наиболее распространенные операции в исламском банкинге:

- мурабаха (эта форма финансирования обычно используется вместо кредитов в различных секторах) [2];
- иджара (этот договор обмена популярен из-за его сходства с обычной арендой) [3];
- мушарака (совместное предприятие, в котором все стороны вкладывают деньги и распределяют между собой прибыль, убытки и риски) [4];
- мудароба (совместное предприятие, отличающейся от мушараки тем, что в нем одна сторона вкладывает деньги, а другая вкладывает труд и опыт).

Исламские финансовые активы в 2019 г. были оценены в рамках 2,88 трлн долл. США. Исламские финансовые активы Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) достигли 1,2 трлн долл. США в 2019 г., за ним следуют Ближний Восток и Северная Африка (MENA) с 755 млрд долл. США (без учета ССАГПЗ) и Юго-Восточная Азия с 685 млрд долл. США. Ниже приведен график, который иллюстрирует долю каждого региона в исламской финансовой системе [5].

Примечание. – Источник: собственная разработка

В 2019 г. исламские финансовые активы выросли на 14% по сравнению с предыдущим годом. Это рост очень значительный по сравнению с предыдущими периодами (в среднем 5%). Тем не менее, исламская финансовая система все еще составляет менее 1% мировой финансовой системы [6]. Для продолжения устойчивого и значительного роста исламской финансовой системы и увеличения ее доли в мировой финансовой системе следует стандартизировать исламский банкинг и применять больше финансовых технологий для ускорения транзакций и сделок [7].

Несмотря на пандемию, в 2020 г. рынок сукук (исламских облигаций) оказался устойчивым. В первые 9 месяцев 2020 г. было выпущено сукук на общую сумму 130,5 млрд долл. США, что на 2,5% выше первых 9 месяцев 2021 г. [8]. Также, общий объем мировых непогашенных сукук достиг 715,2 млрд долл. США в 1 квартале 2021 г., что на 3% выше, чем в 4 квартале 2020 г. [9].

Можно сделать вывод, что исламская финансовая система продолжит расти в следующие годы. Скорость роста будет зависеть от экономической стабильности в странах и степени стандартизации, прозрачности и конкурентоспособности исламских банков.

Литература

1. About AAOIFI [Electronic resource] // AAOIFI. – Mode of access: <http://aaoifi.com/about-aaofifi/?lang=en>. – Date of access: 23.04.2021.
2. Murabaha [Electronic resource] // Dubai Islamic Bank. – Mode of access: <https://www.dib.ae/business/products-services/murabaha>. – Date of access: 23.04.2021.
3. Ijara [Electronic resource] // Dubai Islamic Bank. – Mode of access: <https://www.dib.ae/business/products-services/ijara>. – Date of access: 23.04.2021.
4. Musharakah & Mudarabah [Electronic resource] // IslamicMarkets. – Mode of access: <https://islamicmarkets.com/education/category/musharakah-mudarabah>. – Date of access: 23.04.2021.
5. Refinitiv & ICD 2020 Report: Global Islamic Finance Assets Expected to Hit \$3.69 Trillion in 2024 [Electronic resource] // ICD. – Mode of access: <https://icd-ps.org/fr/news/refinitiv-icd-2020-report-global-islamic-finance-assets-expected-to-hit-369-trillion-in-2024#:~:text=December%209%2C%202020%20%E2%80%93%20Global%20Islamic,development%20arm%20of%20the%20Islamic>. – Date of access: 24.04.2021.
6. Total assets of global financial institutions from 2002 to 2019 [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/421060/global-financial-institutions-assets/>. – Date of access: 24.04.2021.
7. Islamic Finance Outlook 2020 Edition [Electronic resource] // S&P Global Ratings. – Mode of access: https://www.spglobal.com/_assets/documents/ratings/research/islamic_finance_2020_screen.pdf. – Date of access: 25.04.2021.

8. 2020: A strong year for Sukuk [Electronic resource] // Refinitiv. – Mode of access: <https://www.refinitiv.com/perspectives/future-of-investing-trading/2020-a-strong-year-for-sukuk/>. – Date of access: 25.04.2021.

9. Sukuk Issuance Drive to be Sustained in 2021 Despite Challenges [Electronic resource] // FitchRatings. – Mode of access: <https://www.fitchratings.com/research/islamic-finance/sukuk-issuance-drive-to-be-sustained-in-2021-despite-challenges-21-04-2021>. – Date of access: 25.04.2021.

Internal risk management in IT companies in Belarus

*Орехова Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Мышковац Ю. А., канд. экон. наук, доцент*

The significance of the IT sector in Belarus and its impact on the economy cannot be denied. Currently, there are more than 1.7 thousand IT companies in Belarus, 1021 of them are residents of Hi-Tech Park [1]. HTP exports in 2020 exceeded 2.7 billion USD. The government creates special conditions for the favorable development of the IT companies, gives preferential taxation and financing terms [2]. Taking these factors into account, it is important to take care of stability, and uniform development of the IT sector which involves good internal risk management.

The aim of the article is to reveal the types of internal risks and to identify the stages that IT companies need to go through to manage them. The article provides a description of the particular example of the main internal risks and the ways of their possible management in product development IT companies.

Internal typical risks for IT companies can be divided into the following types: project risks, operational risks, organizational risks, technological risks, and financial risks.

Project risks are associated with errors in specific company projects. Project risks are closely related to timing and often lie in the late detection of inaccuracies. One of the most common situations is non-compliance with project deadlines due to unexpected difficulties, errors, task changes, and unforeseen obstacles within the project.

Operational risks arise from technical errors in the conduct of business operations. These may be emergencies, caused by unintentional or deliberate actions of the company's specialists, equipment failures, and unauthorized access cases. This can occur due to lack of appropriate instruction, improper planning of the workspace, or non-compliance with safety measures.

Organizational risks arise from mistakes in managerial decision-making, planning, and coordination. Organizational risks also include personnel risks. Personnel risks can distinguish such categories of risks as qualifications, experience,

professionalism, communication skills, and other factors that directly affect the quality of work and interaction with customers, partners, clients, and performers.

Technological risks are associated with the characteristics of the technologies used by companies. The used technologies might not give any competitive advantage to the company. Implemented or developed technologies might accelerate the deterioration of technical means or not comply with legislation. Also, there is always the risk of moral obsolescence of technology.

Financial risks are associated with the planning and execution of the budget for particular projects. Financial risks are characteristic not only for IT companies but in the IT sector they take a big role, due to the high amount of variable labor costs.

The following stages of risk management can be distinguished: risk identification; risk analysis, which includes an assessment of the probability of risk occurrence and an assessment of the risk impact; the choice of a risk response strategy; control and monitoring of risk.

For IT product development companies the most essential internal risks are project risks and organizational risks connected with personnel. Project risks are associated with the significant amount of errors that arise during the product development, therefore unexpected extra time can be spent on fixing and as the result, the launch of the IT product might be delayed. Often, product developers are engaged in maintenance and refinement of the same functionality for years, which might cause demotivation and dissatisfaction among employees and, as result in high employee turnover [3]. To manage the listed risks, product companies can plan and set milestone tasks with an acceptable margin of error, based on the company's background and experience of specialists, as well as use the brainstorming method to regularly discuss the rational development of the company from the point of view of employees, and pay attention to team-building activities.

It is important to note that measures to identify, analyze and prevent risks must be carried out continuously, given the volatility of the IT sector. Thus, given that the IT sector is an integral part of the Belarusian economy, IT companies must effectively identify, analyze, assess the probability and impact, choose the strategy, control and monitor the internal risks.

Литература

1. ИТ-компании в Беларуси [Electronic resource] / Дев Бай Медиа, 2021. – Mode of access: <https://companies.dev.by/>. – Date of access: 10.03.2021.

2. All-time Record! Exports of Hi-Tech Park in 2020 Exceed 2.7 Billion [Electronic resource] / НТП Belarus, 2021. – Mode of access: <https://park.by/en/press/news/>. – Date of access: 01.04.2021.

3. Какими бывают ИТ-компании [Electronic resource] / Клевер Журнал о Работе в ИТ, 2018. – Mode of access: <https://klever.blog/types-of-it-companies/>. – Date of access: 07.04.2021.

К вопросу об экономической эффективности интернационализации высшего образования

*Павлова Н. С., аспирант РИВШ,
науч. рук. Данильченко А. В., д-р экон. наук, профессор*

На сегодняшний день актуальным представляется вопрос экономического эффекта от международной студенческой мобильности, которая, по данным ОЭСР, выросла более чем в два раза с 1998 по 2017 гг. [1]. Особое значение данная проблема имеет для таких развивающихся стран, как Беларусь, из которых ежегодно выезжают для получения зарубежного образования тысячи студентов. Согласно результатам исследований по странам ОЭСР, личная и социальная прибыльность инвестиций в высшее образование составляет около 10% и 17% соответственно, что подтверждает положительный эффект образования на экономический рост [2].

Для исследования потенциальных эффектов роста от интернационализации высшего образования в Республике Беларусь как страны, импортирующей образовательные услуги из более развитых стран, использовалась двухстрановая модель эндогенного роста за счет интернационализации образовательных услуг Бергерхоффа [3]. За основу им была взята модель эндогенного роста Лукаса, и были смоделированы возможные последствия от международного образования для стран, отправляющих своих студентов за рубеж и принимающих у себя иностранных студентов. Основным выводом исследователей было то, что в стационарном состоянии наблюдается совокупный экономический рост стран обоих типов. При этом государства, которым удастся удержать у себя большую часть иностранных выпускников, имеют более высокие темпы роста в устойчивом состоянии. Было также замечено, что страны, которые получают большой поток иностранных студентов, изначально испытывают снижение доходов за счет необходимости привлечения дополнительных ресурсов, но выигрывают в долгосрочной перспективе.

Для тестирования модели в качестве первой страны была взята Беларусь, а второй – Европейский союз, состоящий из государств-членов ЕС с единым образовательным пространством, а для расчетов была использована доступная статистическая информация. Сравнение показателней дохода на душу населения и темпов роста осуществлялось с экономикой Лукаса с сугубо местным высшим образованием, т.е. нулевым уровнем интернационализации ВО.

Результаты моделирования показали, что, с учетом того, что студенты выезжают за границу только в том случае, если получают от этого преимущества, то в долгосрочной перспективе интернационализация будет выгодна для стран обоих типов. Распределение выгоды, в свою очередь, зависит от таких параметров, как производительность, уровень интернационализации и вероятность остаться в зарубежной стране.

Евросоюз как группа развитых стран с более высокой производительностью образования привлекает и удерживает большее количество студентов из Беларуси и получает выгоду за счет роста количества выезжающих и остающихся после учебы студентов из Беларуси. А Беларусь, как менее развитая страна, в любом случае получает большую выгоду за счет того, что человеческий капитал студентов, возвращающихся из развитой страны, перевешивает потерю человеческого капитала от утечки мозгов за границу. И темп экономического прироста в Беларуси в условиях интернационализации выше, чем без интернационализации, даже при отрицательном соотношении выезжающих иностранных и выезжающих местных студентов.

Литература

1. OECD iLibrary [Электронный ресурс]: Education at a Glance 1998–2017. – Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en/. – Дата доступа: 17.06.2020.
2. McMahon, W. W. The Social and External Benefits of Education / W. W. McMahon // International Handbook on the Economics of Education. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. 2004. – P. 211–259.
3. Bergerhoff, J. International education and economic growth / J. Bergerhoff, L. Borghans, Ph. K. Seegers, T. Veen // IZA Journal of European Labor Studies. – 2013. – V. 2, iss. 3. – P. 1–13.

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: перспективы для стран АСЕАН

*Понеженко В. Д., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. ассист. Вашкевич Ю. Б.*

Экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) привела к образованию в 1967 г. Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), далее – к появлению АСЕАН+3, АСЕАН+6 и, наконец, Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Факт его образования демонстрирует определенные тенденции во взаимодействии стран региона, в т.ч. стран АСЕАН, и указывает на их планы по включению в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Одна из предпосылок к образованию ВРЭП – стремление АСЕАН к доминированию в регионе. ВРЭП, на чьей территории проживает треть мирового населения и производится 28% мирового ВВП, стало крупнейшей зоной свободной торговли в истории. Соглашение о создании ВРЭП предусматривает снижение тарифных барьеров вплоть до 0% и корректировку нетарифных ограничений и обеспечивает предприятиям из государств АСЕАН

упрощенный выход на рынки таких стран, как Китай, Япония и Австралия, а также беспошлинный ввоз сырья и капитала. Устранение ограничений в торговле позволит повысить мобильность факторов производства, что, в свою очередь, повысит его эффективность.

Нельзя назвать ВРЭП прорывом в интеграционных процессах. Соглашение о его создании заменяет десятки уже существующих соглашений между странами-участницами. Торговля между ними в 2019 г. достигала 2,3 трлн долларов, и 83% оборота уже были охвачены договорами о свободной торговле. Полностью условия соглашения о ВРЭП вступят в силу лишь в течение 20 лет, а также они не полностью охватывают услуги и сельскохозяйственные товары. Наконец, Индия не стала вступать в Партнерство из-за разногласий с Китаем. Тем не менее преимущества создания ВРЭП значительны. ВРЭП унифицирует требования к стране происхождения товара, причем эти требования довольно либеральны: 40% стоимости продукта должно быть создано внутри ВРЭП, чтобы к нему применялся беспошлинный режим [1].

Государства АСЕАН – экспортоориентированные экономики: например, экспорт Малайзии составляет 69% ВВП при положительном внешнеторговом сальдо в 7% ВВП. В то же время экономики стран АСЕАН зависят от иностранных ресурсов и нуждаются в диверсификации их поставок. Упрощение импорта и экспорта внутри региона будет способствовать экономическому росту и развитию данных стран. Создание ВРЭП приведет к росту конкурентоспособности продукции стран АСЕАН не только на рынках Партнерства, но и на других рынках, таким образом стимулируя интеграцию их экономик в мировое хозяйство [2]. С другой стороны, либерализация внешней торговли может привести к усилению давления со стороны китайских производителей, что влечет за собой риски банкротств и снижения занятости. Поэтому необходима соответствующая политика стран АСЕАН, направленная на защиту местных бизнесов.

ВРЭП способствует построению сложных производственных цепочек внутри АСЕАН, подобно Европейскому союзу. Это делает страны АСЕАН привлекательным аутсорсинговым направлением для китайских производителей, продающих свои товары обратно в Китай (аналогично тому, как Китай в свое время стал таким направлением для американских корпораций) [3]. Дальнейшее развитие ВРЭП будет зависеть от отношений с Индией, политики США в АТР, а также степени открытости стран G20. Сохранение ограничений, связанных с пандемией, или появление новых будет способствовать интеграции стран АСЕАН с другими странами АТР, в т.ч. в рамках ВРЭП.

При эффективной государственной политике участие во ВРЭП будет стимулировать экономический рост стран АСЕАН благодаря повышению эффективности производства (как за счет удешевления ресурсов, так и за

счет интенсификации конкуренции) и притоку инвестиций. Соглашение о ВРЭП в долгосрочной перспективе позволит государствам АСЕАН интегрироваться в мировую экономику и лоббировать свои интересы в международных организациях.

Литература

1. Petri, Peter A. East Asia Decouples from the United States / Peter A. Petri., Michael G. Plummer // Peterson Institute for International Economics [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://www.piie.com/publications/working-papers/east-asia-decouples-united-states-trade-war-covid-19-and-east-asias-new>. – Date of access: 22.03.2021.

2. Ерохин, В. Л. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: обзор основных показателей торгового альянса / В. Л. Ерохин // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 6 (32). – С. 23–24.

3. Asean trade deal emerging from the shadows / Financial Times [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/114e654f-5f05-444d-b478-e98a7d377da8>. – Date of access: 21.03.2021.

Проблемы формирования системы глобального регулирования торговли: кризис ВТО

*Прокапович Т. А., аспирант БГУ,
науч. рук. Скирко Н. И., канд. экон. наук, доцент*

Управление глобальной торговлей требует прозрачности, диалога, механизма разрешения торговых споров и ведения переговоров о новых правилах. Будучи организацией, обладающей всеми этими функциями, ВТО считалась идеальным многосторонним форумом для управления глобальной торговлей. На сегодняшний день существует ряд предпосылок говорить о кризисе ВТО: рост протекционизма, кризис доверия к работе ВТО и управленческий кризис. Для сохранения своей прежней роли организации потребуется готовность к реформам, которую она пока не проявила [3].

Одна из значимых проблем ВТО это *проблема развития*, связанная с участием развивающихся стран в ВТО, которая ясно обозначилась после окончания Уругвайского раунда. Она выразилась, прежде всего, в *дисбалансе правового пакета* Уругвайского раунда *в пользу развитых стран*. Со временем данная проблема приобрела новое измерение, связанное с отсутствием у многих развивающихся стран *необходимых ресурсов* для выполнения в должном объеме своих обязательств в рамках ВТО.

Однако сегодня все чаще звучит мысль о том, *что одной из главных причин кризиса Доха-раунда является* не столько известная с момента создания

ВТО проблема различия интересов развитых и развивающихся стран, сколько *действующая система принятия решений*.

Существующая ныне в ВТО система принятия решений включает три элемента: самоуправление, принцип консенсуса и принцип «единого пакета».

Самоуправление (Member-driven). Функционирование многих международных организаций основано на самоуправлении, однако возможны различные нюансы. Принципиальное отличие ВТО связано с отсутствием в ее структуре постоянного управляющего органа, существующего в структурах большинства других международных организаций, в обязанности которого, как правило, входит подготовка повестки дня заседаний/конференций, проектов решений и т.п. В ВТО решения подготавливаются путем неформальных или ad hoc процедур. В настоящее время вопрос создания некоего управляющего органа в ВТО не снят с повестки дня – его актуальность может вновь возрасти в рамках анализа возможных путей институционального реформирования ВТО [2].

Консенсус (Consensus). Принятие решений посредством механизма консенсуса утвердилось в ГАТТ в качестве главного и само собой разумеющегося метода. Уругвайский раунд переговоров подтвердил первенство данного метода. Вместе с тем новшеством раунда было введение правила принятия решений двумя третями и тремя четвертями голосов при исключении права вето. Однако данное правило касалось ограниченного круга вопросов и потому не могло заметно изменить ситуацию. Фактически в последние годы консенсус превратился в ВТО в ничем *не ограниченное право вето*, с помощью которого любой участник способен блокировать решение, в котором заинтересована значительная группа других стран-членов.

Именно это обстоятельство становится в последние годы все более серьезным препятствием на переговорах Доха-раунда. Эффективность механизма консенсуса со временем значительно снизилась. Когда во времена ГАТТ число участников переговоров не превышало нескольких десятков, механизм консенсуса работал вполне удовлетворительно. Однако в условиях, когда число участников превысило 160 и фактически две трети из них это развивающиеся государства, для многих из которых характерен протестный настрой, достижение консенсуса стало чрезвычайно сложным и обременительным процессом [2].

Принцип «единого пакета» (Single undertaking). Логика «единого пакета», согласно которой «не согласовано ничего, пока не согласовано все», явилась неотъемлемым итогом Уругвайского раунда и стала одним из базовых принципов ведения переговоров. Руководствуясь этим принципом, страны-участницы начали переговоры следующего раунда – Дохийского. Однако если в случае Уругвайского раунда именно благодаря данному принципу был достигнут желаемый результат, то в ходе Доха-раунда ситуация начала

постепенно меняться, особенно когда по прошествии первых лет переговоров все более очевидным становилось ощущение их углубляющегося кризиса.

Таким образом, сложившаяся в ВТО после Уругвайского раунда система принятия решений близка к исчерпанию своего ресурса эффективности и в перспективе вряд ли будет жизнеспособной. Очевидным симптомом ее несрабатывания становится отсутствие в течение длительного времени (конкретно в период 2002–2012 гг.) прогресса на переговорах Доха-раунда.

Изложенное выше лишь подтверждает, что потребность институционального реформирования ВТО стала актуальной, однако решение данного вопроса потребует значительных усилий и времени.

Литература

1. 25-летие ВТО: юбилей под знаком кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/>. – Дата доступа: 10.04.2021.

2. Портанский, А. П. Перспективы и риски трансформации системы регулирования мировой торговли: глобальный и мегарегиональный аспекты. – Москва, 2019. – 365 с.

3. Три кризиса ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/tri-krizisa-vto/>. – Дата доступа: 08.04.2021.

Проблема кибербезопасности в цифровой мировой экономике

*Романовский З. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Головенчик Г. Г., канд. экон. наук, доцент*

Киберпреступления стали повседневной проблемой как для бизнеса, так и для общества. Статистика киберпреступности свидетельствует о значительном росте утечек данных и взломов, большинство из которых связано с устройствами на рабочем месте. Так как люди все больше полагаются на цифровые технологии во всех областях экономики и общественной жизни, многим организациям необходима эффективная стратегия, которая поможет выявлять уязвимости для киберугроз и решать проблемы в области кибербезопасности.

Необходимо понимать, что киберпреступность с каждым днем становится все более изощренной, что еще усугубляется массовым распространением технологий искусственного интеллекта, больших данных, облачных вычислений и интернета вещей, которые все чаще используются в бизнес-процессах и производственной сфере. Инновационные цифровые технологии предоставляют все больший спектр возможностей для достижения большего

количества целей, но в то же время делают бизнес-систему более уязвимой для кибератак. Более того, некоторые цифровые технологии уже активно используются киберпреступниками, например, искусственный интеллект, который применяется организациями для обнаружения аномалий и предотвращения кибератак. Хакеры научились использовать технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для персонализации атак, чтобы точно знать, кого и когда можно взламывать в конкретной организации. Благодаря этому нарушения данных и кибератаки становятся все более эффективными и влекут за собой огромные издержки, отрицательно влияя на непрерывность бизнеса.

Самое важное: проблема заключается уже не в том, будут ли кибератаки происходить вообще, а в том, когда они произойдут и как организация сможет быстро отреагировать на них и восстановиться. Вот почему вопрос кибербезопасности настолько актуален на сегодняшний день.

Также крайне важно иметь представление о том, какие наиболее распространенные типы кибератак существуют и откуда они берутся. В отчете Cyberthreat Defense Report 2020 [1] исследовательской консалтинговой компании Cyber Edge Group указано, что наибольшую озабоченность у руководителей компаний вызывает вредоносное ПО, на втором месте – фишинг, далее следуют программы-вымогатели, атаки по захвату учетных записей и отказ в доступе.

Наиболее распространенными кибератаками, с которыми сталкиваются американские компании, являются фишинг (38%), сетевое вторжение (32%), непреднамеренное раскрытие информации (12%), кража/потеря устройств или записей (8%) и неправильная конфигурация системы (5%) [2].

Согласно исследованию Comparitech 2020, самыми кибербезопасными странами в мире, основанному на оценке уязвимости к кибератакам, являются Дания (6,72), Швеция (8,40), Германия (9,39), Ирландия (9,40) и Япония (9,46). С другой стороны, наименее кибербезопасными странами в мире, исходя из оценки уязвимости к кибератакам, являются Алжир (48,99), Таджикистан (48,54), Туркменистан (48,39), Сирия (44,51) и Иран (43,48) [3].

В контексте кибербезопасности не стоит также забывать о такой глобальной проблеме, как пандемия COVID-19, которая затронула все сферы социально-экономических отношений, в том числе и киберпространство. Эпидемия открыла для киберпреступников возможности «охоты» на множество новых жертв: индустрию здравоохранения, безработных, сотрудников, работающих дистанционно, и многих других. Например, из-за пандемии подтвержденные утечки данных в сфере здравоохранения в 2020 г. увеличились на 58% [4]; согласно информации Atlasvpn, только за первые семь месяцев 2020 г. американцы потеряли более 97,4 млн долл. из-за мошенничества с COVID-19 (включая обман интернет-магазинов; создание мошеннических

сайтов, продающих добавки, маски, даже не одобренные FDA вакцины; мошенничество с возвратом денег за поездки и отпуска) и стимулирующими чеками [5].

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что проблема обеспечения кибербезопасности крайне важна на сегодняшний день. С появлением все большего количества цифровых технологий становится труднее поддерживать безопасность, так как хакеры научились адаптироваться к постоянно прогрессирующим технологиям киберзащиты. Поэтому для обеспечения безопасности компаний необходимы эффективные стратегии кибербезопасности, основанные на использовании инновационных технологий искусственного интеллекта и машинного обучения.

Литература

1. Cyberthreat Defense Report 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isc2.org/-/media/ISC2/Research/Cyberthreat-Defense-Report/CyberEdge-2020-CDR-Report-v10.ashx>. – Дата доступа: 21.04.2021.

2. Most common cyber attacks experienced by companies in the United States in 2019 // Statista [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/293256/cyber-crime-attacks-experienced-by-us-companies/>. – Дата доступа: 22.04.2021.

3. 119 Impressive Cybersecurity Statistics: 2020/2021 Data and Market Analysis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://financesonline.com/cybersecurity-statistics/>. – Дата доступа: 22.04.2021.

4. 2020 Data Breach Investigations Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://enterprise.verizon.com/resources/reports/2020-data-breach-investigations-report.pdf>. – Дата доступа: 21.04.2021.

5. Over 150,000 COVID-related fraud reports submitted to the US Government YTD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://atlasvpn.com/blog/over-150-000-covid-related-fraud-reports-submitted-to-the-us-government-ytd>. – Дата доступа: 22.04.2021.

Конструкция «спонтанного порядка» как альтернатива государственному регулированию экономики в теории Ф. Фон Хайека

*Саццеко Р. С., аспирант БГУ,
науч. рук. Барсук И. А., канд. филос. наук, доцент*

Одной из центральных фигур в мировой социально-экономической мысли XX века по праву считается австро-британский экономист, представитель новой австрийской школы Ф. фон Хайек (1899–1992). В своих

исследования Ф. фон Хайек придерживался эволюционного подхода к развитию, функционированию и устройству общества. В работах «Индивидуализм и экономический порядок», «Право, законодательство и свобода», «Составляющие свободы» автор рассматривает проблемы функционирования капитала и денег, индивидуальной свободы, спонтанности и стихийности рыночных отношений, а также вопросы государственного регулирования экономики. Основным линия критики экономиста направлена на идеи планомерности, ограничения экономической свободы и рыночного ценообразования, допустимости государственного вмешательства во все сферы жизни общества и повсеместного господства государственной собственности. В работе «Дорога к рабству» автор делает вывод, что использование коллективистских идей, планирование экономической и социальной жизни приводят к тотальному контролю государства над всеми аспектами общественной и частной жизни.

Ключевой идеей в теории Ф. фон Хайека выступает идеальная конструкция «спонтанного порядка», в основе которой лежат принципы методологического индивидуализма, выходящие за чисто экономические рамки и затрагивающие сферу социальных отношений. «Спонтанный порядок», по Хайеку, – порядок в области социально-экономических отношений, который вырабатывается стихийно и приводит к принятию правил поведения, которые закрепляются независимо от чьего-либо сознательного вмешательства. Возникновение финансовых институтов, денег, нормативов, правил экономического поведения и взаимодействия в обществе имеют спонтанный характер, а не являются в результате обдуманных решений [1, с. 124].

«Спонтанный порядок», по мнению Хайека, невозможен вне рыночной экономики. Для Хайека рынок является единственно приемлемой системой организации хозяйства, защищающей индивидуальную свободу личности, и наиболее эффективной для общественного производства; такая система определяется им как «спонтанный порядок». Рынок выполняет незаменимую познавательную функцию в процессе социальной координации, где он является передаточным устройством, позволяющим эффективно использовать информацию, рассеянную среди бесчисленного множества экономических субъектов [2]. Исходя из данного положения, рынок не должен являться инструментом государственного манипулирования для достижения определенных результатов. Вмешательство в «спонтанный порядок» со стороны государства может лишь подорвать механизм рынка и парализовать хозяйственную систему в целом. Стоит отметить, что в концепции Ф. фон Хайека, государство не обречено на бездействие, его ключевой функцией является создание и совершенствование правовых норм и условий для развития конкуренции – необходимых для эффективного функционирования рыночной системы [3].

Точно так же не имеет смысла пытаться сознательно использовать для целей регулирования рыночной экономики и отдельные элементы спонтанного рыночного порядка. В частности, деньги не должны выступать в роли инструмента экономической политики государства, имеющей целью обеспечение постоянного темпа прироста денежной массы в обращении в соответствии с объемом спроса на деньги. Ф. фон Хайек предлагает вернуть стабильность денежной системе, лишив правительство монопольного права денежной эмиссии. Конкуренция частных эмитентов денег способна не допустить инфляции и экономических спадов, которые, как правило, порождаются политикой государственного регулирования экономики [4].

Литература

1. Автономов, В. С. История экономических отношений / В. С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 784 с.
2. Барсук, И. А. Генезис и эволюция экономического знания как философско-методологическая проблема / И. А. Барсук // Философия и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 96–100.
3. Сащeko, Р. С. У истоков методологии экономической науки: Н. У. Сениор и Дж. С. Милль / Р. С. Сащeko // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2020. – № 2. – С. 33–39.
4. Хайек, Ф. Конкуренция как процедура открытия / Ф. фон Хайек // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – № 12. – С. 6–14.

Предикционистское направление в методологии экономической науки

*Сащeko Р. С., аспирант БГУ,
науч. рук. Барсук И. А., канд. филос. наук, доцент*

Ключевым методологическим положением экономической науки считается разделение на дескриптивную или позитивную, т.е. «что есть», и прескриптивную или нормативную, т.е. «что должно быть», области исследования. Такое разделение носит не только логический, но и исторический характер [3]. Господство нормативного подхода связывают с «донаучной» эпохой – с экономическими воззрениями античности и Средних веков. Разделение экономической науки на позитивную и нормативную области связано с методологическими исследованиями представителей классической политической экономии – Н. У. Сениора, Дж. С. Милля и Дж. Кернса [2].

С выходом работы М. Фридмана «Методология позитивной экономической науки», произошло окончательное формирование образа экономики как научной дисциплины.

Американский историк и методолог экономической науки Д. Хаусман, характеризует методологический подход М. Фридмана как «предикционистский» (от англ. prediction – предсказание, прогноз). Ключевая установка в исследованиях М. Фридмана, выражена в стремлении «сделать экономическую науку настолько «объективной», на сколько это возможно». Позитивная экономическая наука, по мнению М. Фридмана, принципиально независима от какой-либо этической позиции или нормативных суждений. Основной задачей позитивной экономической теории является создание системы обобщений, которые можно использовать для корректных предсказаний тех следствий, к которым приведет любое изменение обстоятельств. О ее качестве следует судить по точности, широте охвата и согласованности с реальностью тех предсказаний, которые она дает. Иначе говоря, позитивная экономическая наука является или может являться «объективной» наукой точно в том же смысле, как и любая из физических наук [1].

В своем методологическом очерке автор утверждал, что критерием научности теории в экономике является не реалистичность исходных предпосылок, а успешность теории, ее прогностические возможности. В силу этого основания он относил научный анализ исключительно к сфере позитивной экономической теории. М. Фридман не испытывал особого интереса к анализу нормативных суждений, старался остаться, как ему представлялось, на твердой почве науки.

Согласно методологии М. Фридмана, научные экономические теории являются лишь инструментами для прогнозирования экономических явлений. Претензии интерпретировать эти теории как нечто большее, например, считать их достоверным объяснением причинно-следственных связей, могут быть отвергнуты как наивные. По мнению автора, нет необходимости строить экономичные конструкции на «реалистичных» предпосылках. М. Фридман доказывает, что предикционистские предположения «будто бы» (as if) достаточны для того, чтобы экономические теории имели эффективную прогнозирующую силу, и только эффективность прогноза является критерием выбора экономических теорий.

Аргументация М. Фридмана такова. Во-первых, эмпирическая проверка не всегда возможна. Во-вторых, теория тем и отличается от простого описания, что «объясняет» многое малым, то есть извлекает общие и решающие элементы из массы сложных и детальных обстоятельств, поэтому реалистичными исходные предпосылки (предположения) вообще не бывают. Гипотезы всегда имеют предположения, которые являются довольно неточными описаниями реальности, и в целом чем более важной и «широкой» является теория, тем нереалистичными являются ее предпосылки. Гипотеза тем важнее, по мнению М. Фридмана, чем больше фактов она объясняет с помощью незначительного количества своих основных законов, то есть извлекает общие и решающие элементы из массы сложных и детализированных

обстоятельств, подлежащих объяснению, и позволяет делать верные прогнозы на основании одних лишь этих элементов. Итак, для того чтобы быть значимой, гипотеза с неопределенностью должна предполагать дескрипции предпосылок, которые являются идеализациями ситуации. Отсюда следует, что единственно возможным способом эмпирической проверки теории есть сравнение ее выводов (прогнозов) с фактами. Вопрос о выборе предпосылок и предположений теории решают не по критерию их реалистичности, поскольку они никогда не являются строгими описаниями реальной ситуации, а по критерию, являются ли они достаточно хорошими приближениями к реальности с позиции конкретной цели. Исходя из этого, следует заключить, что М. Фридман предпринял колоссальную попытку освободить экономическую науку от каких-либо ненаучных примесей.

Литература

1. Канке, В. А. Философия экономической науки: учеб. пособие / В. А. Канке. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 384 с.
2. Барсук, И. А. Генезис и эволюция экономического знания как философско-методологическая проблема / И. А. Барсук // Философия и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 96–100.
3. Сащeko, Р. С. У истоков методологии экономической науки: Н. У. Сениор и Дж. С. Милль / Р. С. Сащeko // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2020. – № 2. – С. 33–39.

Тенденции развития мирового рынка косметики в период пандемии

*Сейдурова П. Н., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Климович Л. А., канд. экон. наук, доцент*

В период пандемии коронавируса на мировом рынке парфюмерно-косметической продукции наблюдается беспрецедентное сокращение годового прироста [1]:

Пандемия оказала колоссальное воздействие на отрасль косметики и парфюмерии, сформировав определенные тенденции в развитии этой индустрии. Помимо очевидных общеэкономических тенденций нужно обратить внимание на тенденции, обусловленные изменением образа жизни потребителей.

Так, в категории декоративной косметики *отмечается рост популярности косметических средств нюдовых цветов*. В период локдауна многие медийные личности делились в личных аккаунтах социальных сетей фотографиями без макияжа, что повлияло на увеличение тренда естественности в макияже. Еще одно изменение в сфере декоративной косметики связано с некоторым изменением критериев для оценки качества продукта. Основным требованием, предъявляемым к средствам макияжа лица и губ, является стойкость, что связано с необходимостью ношения защитной маски.

Карантинные ограничения и самоизоляция вынудили многих потребителей отказаться от посещения салонов красоты и парикмахерских, вследствие чего *возросла популярность продуктов, обещающих «салонный эффект»*. Косметические компании выпускают продукты, которые могут выступать в качестве субститутов. Например, L'Oréal в своем электронном журнале продвигает такой продукт, как шапочка для выборочного окрашивания прядей, при помощи которой можно самостоятельно добиться эффекта выгоревших прядей в домашних условиях без профессиональных навыков.

Во время пандемии в большинстве категорий косметики наблюдался более чем 10-процентный рост клиентской базы в онлайн. Однако нельзя говорить о полном изменении покупательских привычек: 60% потребителей поколения бэби-бумеров все еще ищут и покупают необходимые им товары в магазинах [2].

На многих косметических и парфюмерных брендах *карантинные меры отразились в увеличении лояльности*, так как у потребителей фактически не было возможности исследовать новые для них бренды и продукты. Однако в некоторых случаях потребители все же сменяли привычный бренд на другой; в 65% случаев причиной такому решению была доступность альтернативной марки [2].

Обострилась конкуренция компаний за внедрение технологических и производственных инноваций. Неоспоримым преимуществом для косметических компаний стала роботизация производства, позволившая сделать производственный процесс наиболее безопасным. Эта тенденция касается также комплекса продвижения. Например, компания-лидер на мировом рынке парфюмерно-косметической продукции L'Oréal использует технологию дополненной реальности для продвижения своей продукции.

Изменения в упаковке. В мае 2020 г. в медицинском журнале The Lancet была опубликована информация о том, что время жизни коронавируса может значительно отличаться в зависимости от поверхности, на которую он попал: на бумаге коронавирус живет меньше трех часов, на дереве и ткани

он исчезает на второй день. На стекле или бумажных купюрах вирус исчезает только к четвертому дню, а на пластике – к седьмому. Эта информация быстро стала общеизвестной, вследствие чего потребители стали предпочитать бумажную/картонную упаковку пластиковой.

Развитие электронной коммерции привело к *стремительному росту продаж контрафакта*. С начала пандемии продажи косметики через Интернет выросли на 20–30%, а на рынках, подверженных распространению поддельных товаров, таких как Amazon и Ebay, наблюдается еще больший рост продаж. Среди клиентов агентства по защите брендов Red Points за первое полугодие 2020 г. рост продаж контрафактной продукции через Интернет составил 56%. Для борьбы с этой проблемой в таких косметических конгломератах, как Estée Lauder и L'Oréal, имеются специальные группы юристов и специалистов по безопасности, отслеживающие попытки реализации поддельной продукции.

Многие установившиеся тенденции с высокой вероятностью сохранятся в той или иной форме в дальнейшем, поэтому компаниям необходимо уже сейчас адаптироваться под изменения, чтобы обеспечить себе конкурентные преимущества на стремительно меняющемся рынке.

Литература

1. Statista [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/>. – Дата доступа: 18.04.2021.

2. Emily Gerstell, Sophie Marchessou, Jennifer Schmidt, and Emma Spagnuolo // McKinsey Consumer Packaged Goods Practice. – 2020.

Преимущества и недостатки корпоративной формы международного бизнеса

*Семак А. В., аспирант НАН Республики Беларусь,
науч. рук. центра межд. исслед. Вертинская Т. С.,
д-р экон. наук, доцент*

В экономической жизни современного общества корпорации являются наиболее значимой формой организации бизнеса. В экономике развитых стран они занимают ведущее место. Так, в США на долю корпораций, занимающих 5% общего количества компаний, приходится 80% объема продаж [1]. По данным исследований объемы продаж крупнейших корпораций сопоставимы с ВВП многих государств: среди 100 крупнейших экономических образований мира 51 является корпорациями и только 49 государствами [2].

Как любая форма организации, корпорация имеет свои преимущества и недостатки. К числу *преимуществ* корпоративной деятельности можно отнести:

1. Корпорация, являясь объединенной силой, может лучше бороться с конкурентами, чем любая другая форма предпринимательства.

2. Корпорации имеют возможность перераспределять средства с целью уравнивания доходов дочерних компаний.

3. Корпорации могут аккумулировать необходимый капитал путем продажи акций. При этом акции как доли общего капитала могут быть очень мелкими, что позволяет привлекать финансовые ресурсы крупных, средних и мелких инвесторов.

4. Привлекательность корпорации в международном бизнесе обеспечивается тем, что акционеры не несут персональной ответственности по долгам корпорации, поскольку кредиторы предъявляют их компании, а не персональному собственнику.

5. Корпорация не прекращает своего существования в связи со сменной владельцем и имеет возможность нанимать топ-менеджеров высочайшей квалификации.

6. Единая система ценностей (корпоративная этика) дает возможность функционировать компании в сложной или нестабильной политической и экономической ситуации в мире.

7. За счет больших финансовых ресурсов корпорации используют эффект масштаба не только в производстве, но и в реализации продукции. Они активнее выходят на новые рынки сбыта, в том числе и зарубежные. Могут быстро реагировать на повышение спроса и обслуживать дополнительные группы клиентов.

8. Корпорации применяют единую технологию управления, системы продаж и обслуживание клиентов, могут проводить широкомасштабные рекламные акции.

9. Возможность проведения масштабной научно-исследовательской работы с привлечением специалистов из различных стран позволяет разрабатывать и внедрять новые инновации, технологии и товары.

10. В корпорациях вводится серьезная работа по подбору, подготовке и повышению квалификации персонала. В корпорациях существует возможность глубокой специализации в использовании человеческих ресурсов, например, управляющий индивидуальной частной фирмы вынужден заниматься и производством, и бухгалтером, и маркетингом, а в корпорации это делают специалисты.

Как и любая форма хозяйствования, корпорации имеют и свои недостатки.

1. Корпоративные структуры сложно регистрировать. Во многих странах корпоративное право несовершенно и подвергается постоянному пересмотру со стороны государства, что значительно усложняет интернационализацию капитала.

2. Государство как правило более жестко регулирует международный корпоративный капитал, чем индивидуальные фирмы.

3. Интернационализованные корпорации с их большими масштабами деятельности могут быть негибкими, забюрократизованными и слабо реагировать на изменения рыночной ситуации в различных сегментах международного рынка.

4. Для корпораций характерно двойное налогообложение владельцев: сначала корпорация платит налог с дохода как юридическое лицо, а потом еще берется налог и с дохода акционеров – частных лиц.

5. Разделение функции собственности и управления. В индивидуальной частной фирме владельцы сами непосредственно управляют и контролируют свои активы. В корпорациях же, собственность которых может быть у сотни тысяч акционеров, происходит разделение функции собственности и функции контроля. Очень часто экономические интересы группы собственников и группы управляющих не совпадают.

6. Возможность злоупотреблений в корпорациях вытекают из предыдущего недостатка. Так как корпорация – это юридическое лицо, а владельцы не несут личной ответственности, то возможны рискованные или сомнительные коммерческие операции.

7. В корпорациях очень высокий документооборот, т.к. налоговое законодательство требует сопроводительных документов по всем расходам и облагаемых налогом сумм. Корпорация вынуждена обрабатывать огромное количество документации по очень строгой форме (для налоговой инспекции, для гос. органов, протоколы собраний т. п.), в то время как индивидуальные предприятия могут поддерживать документацию в более свободной форме.

Литература

1. И пятьдесят процентов от мирового рынка составляет объем фондового рынка США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geum.ru/next/art-230027.php>. – Дата доступа: 27.03.2021.

2. Тихонова, Ж. В. Роль государства в функционировании корпоративного сектора экономики: дис. ...канд. эк. наук: 08.00.01 / Ж. В. Тихонова. – СПб., 2006. – 20 с.

Перспективы мировой добычи природного газа при сохранении текущих трендов

*Синицкий В. С., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. доц. Лобан Л. А., канд. экон. наук, доцент*

На сегодняшний день высокая доля в совокупном потреблении энергии приходится на углеводороды: нефть, природный газ, уголь. И хоть нефть

и уголь в настоящее время обладают большей долей энергопотребления, природный газ остается более экологически чистым источником энергии, что в условиях глобальных экологических проблем становится актуальным.

Тенденция увеличения объемов ежегодной добычи природного газа уже началась: за 1990 г. было добыто около 2 трлн метров кубических, а уже за 2019 г. – 4 трлн кубометров.

На рисунке представлена динамика добычи природного газа за период 1990–2019 гг. и динамика гипотетических объемов добычи природного газа – линейная функция зависимости, основанная на фактических данных.

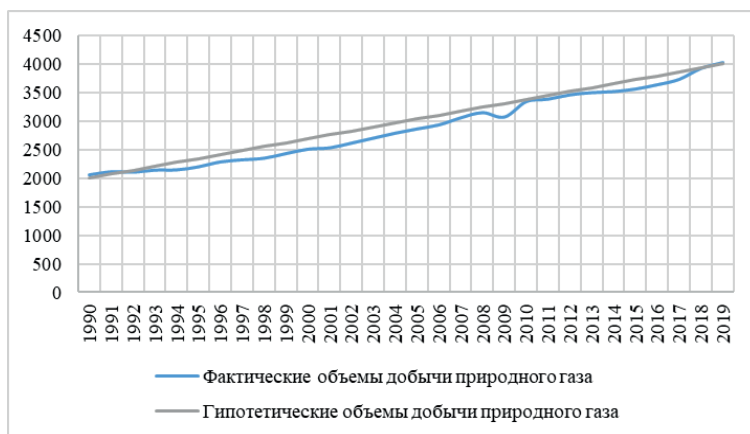

Рисунок. – Динамика фактических и гипотетических объемов добычи природного газа за период 1990–2019 гг.

Примечание. – Источник: собственная разработка на основе [1]

Уравнение прямой гипотетического объема добычи природного газа было построено эмпирически с тангенсом угла наклона равным 65,13. Среднее отклонение от наблюдаемых значений объемов добычи составило около 150 млрд м³, что на общую картину влияет незначительно. В соответствии с этой функцией добыча природного газа в 2057 г. составит около 6,5 трлн м³, а общемировые запасы природного газа (известные на момент 2020 г.) к этому моменту полностью иссякнут [2].

Несмотря на эти неутешительные факты, мировая общественность не ставит перед собой цели снижения или прекращения потребления природного газа – в 2018 г. был рекордный прирост в 5,1% по сравнению с 2017 г. В 2019 г. потребление выросло на 2,6% по сравнению с предыдущим годом, что по большому счету было вызвано повышением спроса на природный газ со стороны США и ЕС на 3,1% [1].

В связи с высоким спросом добыча газа растет стабильными темпами в среднем по 4% в год в основном за счет США: внутренняя добыча увеличилась более чем на 10% благодаря новым сланцевым месторождениям, что составило около 60% от общемирового роста, и России (на 3,4%). Также высокий рост добычи показала Австралия – прирост на 18% по сравнению с предыдущим годом. В то же время, показывавшая высокий спрос на природный газ Европа снизила добычу данного углеводорода на 5,7% из-за снижения производства в Норвегии (–5,7%) и продолжающегося сокращения добычи газа на Гронингском месторождении в Нидерландах (–13%).

Несмотря на тот факт, что природный газ является более экологически чистым видом топлива, чем нефть и уголь (ведь в основном благодаря замещению угля природным газом в 2019 году выброс углекислого газа сократился на 0,2%), его добыча и потребление все равно приносят колоссальные выбросы углекислого газа в атмосферу: доля выбросов CO₂ от сжигания природного газа составляет 23%, а на уголь приходится 44% всех выбросов от сжигания топлива (углеводородов) [1].

И хотя интенсивность выбросов диоксида углерода (масса CO₂ на единицу произведенной энергии) показывает тенденцию снижения, абсолютные показатели выбросов растут ежегодно. Поэтому необходимость в более экологически чистых источниках энергии с каждым годом становится все острее.

Литература

1. Статистический Ежегодник мировой энергетики 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru/>. – Дата доступа: 19.02.2021.

2. Мировые запасы природного газа [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мировые_запасы_природного_газа. – Дата доступа: 20.02.2021.

Логистическая система ОАО «Витебские ковры» как фактор повышения эффективности деятельности

*Соколовский О. В., магистрант Витебского филиала МИТСО,
науч. рук. проф. Горячева С. М., канд. экон. наук, доцент*

Актуальность темы исследования заключается в том, что логистическая система позволяет осуществлять интегрированное управление сферами снабжения, производства, складирования, управления запасами, транспортировкой, процессами распределения, что обеспечивает устойчивое положение предприятия на рынке и удовлетворение полного спектра запросов потребителей. В настоящее время логистика рассматривается как существенный фактор повышения конкурентоспособности экономических субъектов,

поскольку позволяет оптимизировать потоковые процессы в сфере производственно-коммерческой деятельности и на этой основе обеспечить снижение затрат, повышение объемов деятельности и улучшение сервиса.

ОАО «Витебские ковры» – одна из старейших организаций текстильной промышленности Республики Беларусь. Основным видом деятельности является производство ковров и ковровых изделий, а также нетканых текстильных материалов, подготовка и кардное прядение волокна. Активное инвестиционное развитие организации позволило значительно нарастить производственный потенциал, установленное новейшее оборудование позволяет выпускать конкурентную продукцию [1].

Основными зарубежными конкурентами ОАО «Витебские ковры» являются: ЗАО «Меринос» (Россия, г. Ростов-на-Дону); ЗАО «Белка» (Россия, Московская область, г. Химки); АО «МолдаБелла» (Молдова, г. Унгень); ООО «НеваТафт» (Россия, г. Санкт-Петербург); производители Бельгии и Турции; группа компаний Калининградской области – ООО «Балттекстиль», ООО «Реκος». По сравнению с конкурентами ОАО «Витебские ковры» имеет несколько технологий, позволяющих выпускать более широкий ассортимент, возможность изготовления индивидуальных заказов, собственную товаропроводящую сеть. Продукция ОАО «Витебские ковры» отличается сравнительно низкой ценой и высоким качеством изделий, отвечающим производственным стандартам.

Цель логистики в ОАО «Витебские ковры» состоит в обеспечении взаимодействия стадий и участников процесса товародвижения, управления материальным потоком на основе сопровождающей его информации. Логистическая система ОАО «Витебские ковры» состоит из нескольких подсистем и имеет развитые связи с внешней средой. Логистическая стратегия направлена на оптимизацию ресурсов при управлении основными и сопутствующими потоками. Закупочная деятельность в ОАО «Витебские ковры» является звеном, обеспечивающим регулирование оказания услуг и сбалансированность его ресурсов с производственной программой. Наиболее значимыми видами сырьевых ресурсов в ОАО «Витебские ковры» являются: нитроновое волокно; копроновое волокно, полиамидная жгутовая нить, полипропиленовая пленочная нить; полипропиленовая жгутовая нить; джутовая пряжа, хлопкополиэфирная пряжа, красители и химикаты, шерсть кроссбредная, латекс БСК 70/2. Для обеспечения производства необходимым сырьем и материалами, для оптимального регулирования расхода денежных средств на предприятии проводится расчет потребности в сырье и материалах и планирование закупок на год и месяц.

Для организации сбыта ОАО «Витебские ковры» использует два основных способа: реализация продукции напрямую конечному потребителю, используя в том числе созданную товаропроводящую сеть, а также прямые

продажи – занимают значительное место и позволяют установить прочные связи с потребителями и более гибко реагировать на изменения рынка, приспособившись к его требованиям; реализация продукции через посредников. Цель товаропроводящей сети ОАО «Витебские ковры» состоит в интеграции, обеспечении взаимодействия стадий и участников процесса товародвижения, управлении материальным потоком на основе сопровождающей его информации с целью доставки необходимых товаров в нужное место в требуемое время с минимальными издержками. В настоящее время поставки за пределы Республики Беларусь составляют более 90% от общей доли реализации готовой продукции. Основными регионами реализации готовой продукции являются Российская Федерация, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Украина [1].

Следует отметить, что в 2020 г. ОАО «Витебские ковры» участвовало в инвестиционном проекте по приобретению имущества ОАО «Ковры Бреста», которое с 2014 г. объявлено банкротом с целью создания в Беларуси единого коврового производства. Это позволит объединить не только технологический, но и кадровый потенциал обоих предприятий, нарастить производственные мощности, повысить эффективность логистической системы. Это, безусловно, сделает продукцию более конкурентоспособной, обеспечит предсказуемое, долгосрочное развитие ковровой отрасли Республики Беларусь [2].

Литература

1. Официальный сайт ОАО «Витебские ковры» [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.vitcarpet.com>. – Дата доступа: 05.04.2021.
2. Официальный сайт Министерства промышленности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.minprom.gov.by>. – Дата доступа: 05.04.2021.

Проблемы охраны окружающей среды в трудах Г. И. Горецкого

*Солдатова Н. С., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. доц. Гарилко Г. Н., канд. экон. наук, доцент*

Г. И. Горецкий – один из основоположников современного учения о генетических типах и формах континентальных отложений четвертичного периода. С наибольшей полнотой и тщательностью им исследованы аллювиальные отложения, краевые ледниковые образования и сформулирован принципиально новый подход к изучению отложений древне-ледниковой области Восточно-Европейской равнины [1].

В 1920-х гг. Г. Горецкий был одним из самых талантливых и заметных белорусских ученых-экономистов, который олицетворял собой белорусскую экономическую науку того десятилетия. Именно он в числе других был подвергнут одной из самых жестких критик за свою научную деятельность со стороны ортодоксальных аграрников-марксистов, и после того, как ему едва удалось выжить (дважды приговаривался к расстрелу), он сменил свою научную специализацию, и вместо экономической науки стал заниматься геологией. Поэтому большому кругу современников он известен больше как ученый-геолог, создатель новой науки – палеапатамалогии (науки, которая изучает происхождение рельефа Европы, образовавшегося в результате последних ледниковых отложений) [2].

Во время геологических изысканий на Кольском полуострове и в южных районах страны, изобилующих памятниками материальной культуры древнего человека, Гавриил Иванович увлекается проблемами археологии, открывает немало новых стоянок человека, изучает находки ископаемых костей крупных млекопитающих и с успехом применяет археологические и палеонтологические данные для стратиграфических целей. В 1945 г. защитил в Институте геологических наук АН СССР кандидатскую диссертацию по теме «О роли местных географических условий в четвертичной истории (на примере изучения Кольской и Туломской долин на Кольском полуострове)». В 1946 г. Горецкий защитил докторскую диссертацию с названием «Неогеновые и четвертичные отложения района Средней Камы между устьем Вишеры и городом Боровском» на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук [3].

В последние годы Г. И. Горецкий много внимания уделяет проблемам охраны окружающей среды, сохранению уникальных памятников природы. Гавриил Иванович прожил напряженную, полную творческой активности жизнь и умер 20 ноября 1988 г. в Минске. По его инициативе при Институте геохимии и геофизики АН БССР создается музей ледниковых валунов под открытым небом, где на научной основе демонстрируются результаты деятельности материковых оледенений на территории Беларуси.

Одной из основных плодотворных идей Г. И. Горецкого является концепция ледникового происхождения глубоких долинообразных депрессий в толще антропогенных отложений и в их ложе, названных им ложбинами ледникового выпаживания и размыва. Антропогенные отложения, заполняющие эти ложбины, имеют особое геологическое строение, своеобразный генезис и являются вмещителем многих ценных видов строительных материалов и подземных вод. Учение о ложбинах ледникового выпаживания и размыва, представляющее собой отдельную отрасль геологической науки, имеет большое значение для прогнозирования и поисков полезных ископаемых, т.е. для практической геологии, и не случайно работы Гавриила Ивановича в этом

направлении отмечены Государственной премией БССР 1986 г. В результате синтеза новых данных по палеогеоморфологии Гавриил Иванович формулирует принципиально новый подход к изучению отложений древне-ледниковой области Восточно-Европейской равнины. Учение о палеогеографических аренах имеет большое будущее, и его дальнейшая творческая разработка, успешно осуществляемая учениками и последователями Г. И. Горецкого, позволит в перспективе решить одну из важнейших проблем современной науки – создание научно обоснованной концепции природопользования [4].

Литература

1. Гавриил Иванович Горецкий (1900–1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gavriil-ivanovich-goretskiy-1900-1988>. – Дата доступа: 08.04.2021.
2. Имя в белорусской науке: Гавриил Иванович Горецкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekonomika.by/ekonomisty/goretskiy-gavriil-ivanovich>. – Дата доступа: 08.04.2021.
3. Гавриил Иванович Горецкий (1900–1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gavriil-ivanovich-goretskiy-1900-1988>. – Дата доступа: 08.04.2021.
4. Гавриил Иванович Горецкий (1900–1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gavriil-ivanovich-goretskiy-1900-1988>. – Дата доступа: 08.04.2021.

Анализ товарной структуры международной торговли молочной продукцией

*Соркин С. В., аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Шмарловская Г. А., д-р экон. наук, профессор*

Одной из основных тенденций развития мировой экономики на современном этапе является рост объемов международной торговли на большинстве товарных рынков, и рынок молочной продукции не является исключением. Молоко в продовольственном обеспечении – это один из основных продуктов питания, соответственно рынок молочной продукции – важнейший сегмент продовольственного рынка. Современный рацион человека характеризуется растущей популярностью этих продуктов и их ассортимента. Вследствие роста населения Земли значительно увеличивается спрос на молоко и молочные продукты. Растущий спрос и потребление молочной продукции зачастую не покрывается соответствующими объемами внутреннего производства, что предопределяет бурное развитие международной торговли. Все это лежит в основе увеличения объемов международной торговли молоком и молочной продукцией.

Таблица 1. – Товарная структура международной торговли молочной продукцией

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста, % 2019–2012
Мировой экспорт крупнейших товарных групп, тыс. т., в том числе	7562	7675	8117	8063	8096	8214	8579	8766	116
Сухое цельное молоко	2452	2470	2596	2568	2471	2425	2560	2619	107
Сухое обезжиренное молоко	1834	1897	2139	2216	2186	2386	2576	2539	138
Сливочное масло	898	914	980	942	962	856	921	964	107
Сыр	2378	2394	2402	2337	2477	2547	2522	2644	111
Мировой импорт крупнейших товарных групп, тыс. т., в том числе	7296	7327	7827	7523	7863	8060	8639	8737	120
Сухое цельное молоко	2281	2266	2528	2246	2350	2408	2564	2652	116
Сухое обезжиренное молоко	1903	1932	2124	2123	2177	2341	2614	2542	134
Сливочное масло	859	861	938	844	937	834	924	946	110
Сыр	2253	2268	2237	2310	2399	2477	2537	2597	115

Источник: собственная разработка автора на основе [1]

Важную роль при изучении тенденций развития международной торговли молочной продукцией играет анализ ее товарной структуры, который позволяет выделить наиболее торгуемые и востребованные товарные группы на мировом рынке с точки зрения как экспорта, так и импорта молочных продуктов (таблица 1).

Таким образом, проведенный анализ товарной структуры международной торговли молочной продукцией за период 2012–2019 гг. позволил прийти к следующим выводам:

- наблюдается устойчивая тенденция роста, как объемов мирового экспорта, так и объемов мирового импорта всех исследуемых товарных групп (темпы роста составили 116 и 120% соответственно);
- объемы мирового экспорта превышают объемы мирового импорта, что позволяет говорить о положительном внешнеторговом сальдо в торговле молочной продукцией;
- увеличение удельного веса сухого цельного молока и сухого обезжиренного молока в товарной структуре мирового экспорта и импорта молочной продукции. Это объясняется прежде всего тем фактом, что молочная продукция является скоропортящейся продукцией и нуждается в скорейшей реализации, а международная торговля предполагает ее хранение и транспортировку, что занимает определенный временной промежуток. В этой связи, вполне объясним значительный рост объемов международной торговли сухим молоком, так как и сухое цельное и сухое обезжиренное молоко обладают более значительными сроками годности и хранения.

Литература

1. Dairy market review [Electronic resource] / Food and agriculture organization of the United Nations. – Mode of access: <http://www.fao.org/economic/est/est-commodities/dairy/milk-and-milk-products/en/>. – Date of access: 15.04.2021.

Павловская республика: модель идеального общества

*Сорокина Е. Д., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. доц. Гаврилко Г. Н., канд. экон. наук, доцент*

Белорусские физиократы впервые получили признание в Европе в XVIII в., этому способствовало то, что идеи Явхима Хребтовича и их практическая реализация были высоко оценены физиократами Баденом и Немуром. Однако не только Хребтович делал попытки проводить частнособственнические реформы на основе теории физиократии. Широкий общественный резонанс вызвал также хозяйственный проект в имении Мереч на Виленщине, его автором являлся Павел Бжостовский [1].

Павел Ксаверий Бжостовский – государственный деятель Великого Княжества Литовского, реформатор, меценат, переводчик и основатель первой в Европе «крестьянской республики». Бжостовский к моменту проведения своего эксперимента занимал высокое социальное положение, что и помогло ему претворить в жизнь свой проект. Павел Бжостовский был каноником в Вильно, затем великим писарем, и в 1774–1787 годах – духовным референдарием ВКЛ. Еще одной предпосылкой к созданию Павловской республики стало увлечение Павла Ксаверия философией социалистов-утопистов: Анри Сен-Симона, Томаса Мора, Шарля Фурье и Жан Жака Руссо, а также влияние на проект оказала его приверженность идеям физиократов – французской школы экономистов, сторонников «естественного порядка» [2].

Эксперимент начался с приобретения имения Мереч в Виленском воеводстве, которое в дальнейшем переименовывает в Павлово. Площадь его составляла около 3000 га или 30 км², что в 8 раз больше современного Княжества Монако. Бедственное положение крестьян в имении сподвигло Бжостовского провести ряд социально-экономических реформ, в результате которых и была провозглашена Павловская Республика, также именуемая Павловская Речь Посполитая. Сущность реформ заключалась в следующем: в 1769 г. Бжостовский издает Статут, составленный с участием представителей крестьян, согласно которому крестьянам предоставлялась личная свобода и право покинуть имение при условии выплаты долгов и нахождения себе замены. Подавляющее большинство крестьян получили крупные хозяйства, отношения между крестьянами и землевладельцем были поставлены на рыночную основу, то есть свобода, которую получили крестьяне, не была абсолютной, а предусматривала уплату ими денежной повинности. В 1786 году практически вся фольварочная (панская) земля была разделена между крестьянами, при этом барщина была заменена чиншем (рентой). В результате передела земли была ликвидирована чересполосица. Крестьяне получили право распоряжаться собственным имуществом (в том числе частично землей), а также заниматься ремеслом и торговлей.

Перемены коснулись и политической сферы общества, Павел Ксаверий организовывал жизнь села на принципах местного самоуправления по типу двухпалатного парламента. Развивалась социальная сфера: в демократической республике были бесплатное образование и медицинское обслуживание, функционировали системы гражданской безопасности, судебная и кредитная системы. Существовали все атрибуты государственности: знамя, герб, собственные металлические деньги. Была создана собственная армия. А в 1791 г. Сейм Княжества Литовского утвердил Статус Павловской республики [3].

Положение Павловской Речи Посполитой было уникальным, за более чем 50 лет существования государство успешно развивалось, что подтверждают исторические факты: с 12 крестьянских дворов имение расширилось

до 170. Проект был успешен и своими нововведениями опережал свое время минимум на век вперед [4].

Кроме того, эксперимент Бжостовского был проведен на полвека раньше знаменитого эксперимента английского социалиста-утописта Р. Оуэна и, в отличие от последнего, не закончился крахом. Это связано с тем, что П. Бжостовский руководствовался, прежде всего, не благотворительностью, а расчетом выгод от хозяйственной деятельности. Оуэн же в свою очередь в качестве цели своего проекта в Нью-Лэнарке определял улучшение жизни рабочих. Также стоит различать методы управления в проектах Бжостовского и Оуэна: если в имени Павла Ксаверия осуществлялось местное самоуправление под контролем пожизненно назначенного президента (Бжостовского), то у Оуэна управление практически отсутствовало, так как деятельность выстраивалась на принципе добровольности.

Таким образом, стоит отметить важность феномена Павловской республики прежде всего для экономической науки, ввиду успешности данного хозяйственного проекта и необходимости дальнейшего более глубокого анализа модели идеального общества Бжостовского.

Литература

1. Акулич, В. А. История экономических учений [Текст]: учеб-метод, комплекс / В. А. Акулич. – Мн.: Изд-во МИУ, 2006. – 142 с.
2. Пазднякоў, В. Паўлаўская рэспубліка // Вялікае Княства Літоўскае: Энцыклапедыя у 2 тамах. Т. 2. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – С. 410–411.
3. Бжастоўскі Павел Ксаверы // Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыклапедычны даведнік. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1995. – С. 181.
4. Brzostowski, P. K. Pawlow od r. 1767 do r. 1795 od jednego domowego przujaciela opisany. – Wiln-Warszawa, 1811.

Антиинфляционная политика Республики Беларусь на современном этапе

*Тарасевич М. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Василенко Д. С.*

В Республике Беларусь антиинфляционная политика осуществляется по данным направлениям:

- денежно-кредитное управление;
- бюджетно-налоговое управление;
- политика ценообразования и уровня доходов;
- антимонопольная политика.

Чтобы успешно противостоять инфляции, необходимо совмещать разные инструменты борьбы с инфляцией. Ключевой отличительной чертой антиинфляционной политики Республики Беларусь является применение как макроэкономических, так и микроэкономических инструментов. Стоит иметь в виду, что в Беларусь трансформационная модель экономики, где все еще есть место для таких процессов, как реформирование и реструктуризация.

На данный момент государство придерживается политики постепенного снижения инфляции. Различные государственные структуры Республики Беларусь занимаются постоянным урегулированием уровня цен и уровня доходов населения. Это значит, что вводятся определенные пределы заработной платы путем роста общей производительности труда, а рост уровня цен сдерживается путем увеличения затрат на заработную плату. В это же время государство старается стимулировать реальный сектор экономики, в первую очередь экспортеров, при уменьшении трат государственного бюджета [2].

Присутствуют определенные проблемы, которые препятствуют проведению наиболее успешной антиинфляционной политики на территории РБ. К этим проблемам относятся:

- нет постоянства обменного курса белорусского рубля;
- высокая зависимость от импорта сырья для производства продукции;
- доходы населения растут быстрее, чем производительность труда;
- нет скоординированной деятельности между целями экономического роста и целями антиинфляционной политики;
- завышенный уровень инфляционных ожиданий в обществе [2].

С целью создания благоприятных условий для успешного будущего социально-экономического развития Республики Беларусь необходимо усовершенствовать методы антиинфляционной политики. Чтобы этого добиться, нужно сделать следующее:

- сократить уровень инфляционных ожиданий среди населения и субъектов хоз. деятельности;
- обозначить пределы роста денежной массы;
- наращивать ВВП не путем эмиссии;
- нацбанку стоит провести независимую политику, суть которой будет в сохранении и удержании стабильности денежно-кредитной политики;
- увеличить ставки рефинансирования в соответствии с уровнем инфляции, также снизить ставки по депозитам и кредитам в белорусских рублях;
- использовать новые технологии и импортозамещающие производства с целью уменьшения роли импорта инфляционных процессов из-за границы.

Со второй половины 2020 г. Нацбанк активно поддерживал ликвидность банков. На длительный промежуток времени была остановлена выдача большинства кредитов, а ставка рефинансирования оставалась неизменной. Для поддержания стабильности денежного оборота внутри банков были повышены

процентные ставки для вкладов в национальной валюте. Также это было сделано с целью повысить доверие к национальной валюте и банкам. Стоит отметить, что многие проблемы были вызваны политическим давлением внутри страны. НБРБ принял ряд решений для усиления контроля за приростом рублевой денежной базы и широкой денежной массы, которые в 2021 г. являются операционным и промежуточным ориентирами денежно-кредитной политики соответственно [1].

По обновленному прогнозу Нацбанка, инфляция Беларуси в 2021 г. составит около 7% при ранее утвержденном официальном прогнозе не более 5%.

Основываясь на всем вышесказанном, можно сделать вывод, что проводимая антиинфляционная политика на территории Республики Беларусь весьма успешна, если судить по динамике уровня инфляции. Хорошо работают ключевые положения антиинфляционной политики: фискальная и монетарная политика. На данном этапе наше государство использует комбинации разных инструментов для противостояния инфляции. Но есть определенные проблемы, которые не дают проводимой антиинфляционной политике быть максимально успешной.

Литература

1. Национальный банк намерен продолжить проведение взвешенной антиинфляционной политики // Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/april/24000/>. – Дата доступа: 20.03.2021.
2. Протасова, М. А. Антиинфляционная политика и ее особенности в Республике Беларусь / М. А. Протасова, А. А. Рудак // Белорусский экономический журнал. – № 4. – С. 149–152.

Мировой рынок нейронных сетей

*Теселкин М. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Столярова Е. В., канд. экон. наук, доцент*

Сегодня многие корпорации сталкиваются с необходимостью обработки больших объемов информации. От того, насколько быстро и качественно будут обработаны и проанализированы эти данные, зависит эффективность работы компании. При этом объемы информации регулярно увеличиваются, в связи с чем возникает потребность в автоматизации процессов обработки и анализа информации. Удовлетворить данную потребность позволяют технологии искусственного интеллекта, в основе которых лежат нейронные сети.

Искусственная нейронная сеть представляет собой построенную по математическим правилам модель биологической (естественной) нейронной сети, созданную с помощью аппаратных и программных составляющих [2, с. 32].

На данный момент наиболее часто применяемыми видами нейронных сетей являются: сверточные нейронные сети, частично выполняющие функции абстрактного мышления и зрительной коры головного мозга (чаще всего используются для распознавания объектов на фото и видео в программах для беспилотных автомобилей, системах видеонаблюдения); рекуррентные нейронные сети, разбивающие потоки данных на элементы и анализирующие связи между ними (применяются для распознавания речи и рукописного текста); нейронные сети с долгосрочной и краткосрочной памятью, используемые для формирования прогнозов изменения различных величин (курсов валют, акций компаний); управляемые рекуррентные блоки, осуществляющие синтез речи с эмоциональной окраской (используются сервисами Microsoft Xiaocle и Google Duplex); глубокие нейронные сети, способные выявлять неочевидные взаимосвязи между разнородными элементами (используются для выявления корреляции между различными показателями); генеративно-состязательные нейронные сети, представляющие собой сочетание двух нейронных сетей, одна из которых создает варианты, а другая отсеивает неподходящие из них (могут применяться для генерирования фото одежды для онлайн-магазинов, автоматического рисования персонажей мультфильмов) [1].

Согласно исследованию консалтинговой компании Tractica, мировой рынок нейронных сетей в 2020 г. превысил 20 млрд долл. При этом Tractica прогнозирует рост мирового рынка нейронных сетей до 126 млрд долл. к 2025 г.

Самым перспективным направлением использования нейронных сетей Tractica считает распознавание речи и голоса (прогнозируемый объем годового дохода в 2025 г. – 8,8 млрд долл). Основными драйверами роста данной отрасли являются набирающие популярность голосовые ассистенты в автомобилях, смартфонах, бытовой технике, производственном секторе.

Второе место в рейтинге наиболее перспективных направлений использования нейронных сетей занимают виртуальные цифровые ассистенты для клиентских сервисов и маркетинга (прогнозируемый объем годового дохода в 2025 г. – 4,8 млрд долл). Основной драйвер роста данной отрасли – растущая потребность крупных компаний в оперативном решении проблем клиентов, особенно во время пиковой нагрузки. Технологии искусственного интеллекта позволяют автоматизировать эти процессы и существенно увеличить скорость обработки заявок клиентов, исключив при этом ошибки из-за человеческого фактора.

Третьим по перспективности направлением использования нейронных сетей является управление сетями и IT-операциями (прогнозируемый объем годового дохода в 2025 – около 4 млрд долларов). Большую часть спроса в этой отрасли формирует сектор телекоммуникаций [3].

На данный момент нейронные сети активно применяются крупнейшими транснациональными компаниями. Google активно применяет нейронные сети во многих своих сервисах: YouTube, поисковая система, фильтрация почты, Google Translate и многие другие. LinkedIn применяет нейронные сети при анализе записей, которые распространяются через данную платформу. Система автопилота Tesla также основана на нейронных сетях, распознающих и анализирующих объекты возле автомобиля. Facebook для таргетированной рекламы использует алгоритм анализа текста DeepText, основанный на работе нейронных сетей.

Таким образом, нейронные сети позволяют бизнесу увеличить свою конкурентоспособность за счет улучшения качества продуктов и услуг, автоматизации бизнес-процессов, возможности точного прогнозирования, эффективной работы с большими объемами данных. Потребители, в свою очередь, все чаще выбирают сервисы на базе искусственного интеллекта, так как такие сервисы способны существенно быстрее обрабатывать их запросы. На основании вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что мировой рынок нейронных сетей продолжит стремительно развиваться.

Литература

1. Применение нейронных сетей [Электронный ресурс] // DX.media. – Режим доступа: <https://dx.media/articles/how-it-works/neyroseti-v-biznese-zachem-idlya-chego/>. – Дата доступа: 14.04.2021.

2. Хайкин, С. Нейронные сети / С. Хайкин. – Вильямс, 2006. – 1104 с.

3. Artificial Intelligence Services – 2020 Report [Electronic resource] // Tractica. – Mode of access: <https://omdia.tech.informa.com/OM014390/Artificial-Intelligence-Services-2020-Report>. – Date of access: 14.04.2021.

World natural gas market: current state and development trends

*Финский Н. Б., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Гицкая О. П.*

In recent decades, the global natural gas market has become one of the most important global energy markets. Taking into account the rapidly growing global demand for natural gas, in many countries the gas industry is becoming a strategic one, it means that it has the decisive influence on the development of national

economies. In the future, due to the growing consumption of natural gas, experts say, the importance of the world natural gas market will exceed the importance of the world oil market.

The world's natural gas reserves are extremely unevenly distributed around the world. Russia is the leader in proven natural gas reserves accounting for 19% of the world's proved natural gas reserves, followed by Iran (16%) and Qatar (12%). However, in terms of natural gas production, the USA is in the lead accounting for 23% of the world's natural gas production, followed by Russia (17%) and Iran (6%). However, of course, not all of the produced gas is exported, because many of these countries have a large domestic market [1].

When it comes to export, there are 5 major players on the world natural gas market: Russia (19,9%), Qatar (10,0%), USA (9,6%), Norway (9,0%) and Australia (8,1%). Russia and Norway supply mainly by pipeline transport, Qatar, USA and Australia supply chiefly liquefied natural gas (LNG) [1].

The main importers of natural gas are Europe and the Asia-Pacific region. They account for over 75% of the world's natural gas imports. It is for these markets that the main struggle unfolds between the main players on the world market. Australia and Qatar are the main suppliers of natural gas to the Asia-Pacific, occupying 26% and 18% of the market respectively. In general, the Asia-Pacific is supplied by 83% with LNG, since Australia and Qatar supply only LNG to this region. Russia and USA occupy small shares in the Asia-Pacific market, while Norway is not represented on the market. Russia and Norway are the main suppliers of natural gas to Europe occupying 35% and 19% of the market respectively. 80% of the European region is supplied with gas by pipeline transport, since Russia and Norway transport supplies mainly by pipeline transport. Qatar and USA have small market shares, while Australia is not represented on the market at all [1].

At the same time, the USA was unable to gain a significant share in any of the largest regional markets in the world. Thus, it is making every effort to stop the construction of Nord Stream 2, as this will significantly strengthen Russia's position both in the German market and in Europe as a whole, while not allowing the US to increase its share in this market. Another important point is that Qatar does not occupy a leading position in the European market, although it is geographically located no further from Europe than from the Asia-Pacific region, which is Qatar's main buyer currently. It is explained by the fact that Qatar supplies LNG, which cannot fully compete with Russian and Norwegian pipeline gas. Consequently, in the 2000s, Qatar took actions to build a pipeline through the Arabian Peninsula, the Middle East and Turkey to Europe in order to compete on price on the European market. However, the Syrian government did not agree to the laying of a pipeline through its territory, defending the economic interests of its strategic ally – Russia. Therefore, experts argue that it was gas that served as the main reason for the ongoing armed conflict in Syria.

What concerns the development trends, it can be of interest that the coronavirus pandemic hasn't had a devastating impact on the global natural gas market: global demand has fallen by only 2,4%, global supply – by 2,7%. Already in the autumn of 2020, the gas market began to recover from the crisis and the global demand for natural gas is expected to exceed its pre-crisis level in 2021. This resistance to the crisis is explained by the fact that the main areas of natural gas application – industry and heating – have not been fully affected by quarantine and other epidemiological measures taken during the pandemic [2].

One of the trends of the market is the rapid increase in the global demand for natural gas, which is due to environmental trends. Gas is the most environmentally friendly type of fossil fuels. In developed countries, first of all in Europe, governments refuse from nuclear energy and, to a lesser extent, from oil in favour of natural gas. In developing countries, primarily in the Asia-Pacific region, countries are refusing to use coal in favour of gas [3].

Another trend is that the share of the LNG submarket will grow rapidly due to its mobility. In the conditions of current economic and political uncertainty, countries prefer to buy more expensive LNG in order to avoid raw material binding from the supplier. The Asia-Pacific will primarily contribute to the increase in the share of LNG [3].

To sum up, there are 5 major players in the global natural gas market: Russia, Qatar, USA, Norway and Australia. The main importers of natural gas are the Asia-Pacific region and Europe. The global natural gas market is growing: natural gas consumption will increase under the influence of green trends. The coronavirus pandemic has not had a devastating effect on the global natural gas market. The Asia-Pacific region will become the driver of global demand for natural gas, and LNG will become the main form of international gas trade.

Литература

1. British Petroleum Statistical Review of World Energy 2020 (69th edition) // Centre for Energy Economics Research and Policy, Heriot-Watt University, United Kingdom. – 2020. – 68 с.
2. Gas Market Report Q1-2021 // International Energy Agency. – 2021. – 51 с.
3. Global Gas Outlook 2050: Synopsis // Gas Exporting Countries Forum, GEFC Secretariat, Doha, Qatar. – 2021. – 136 с.

Влияние пандемии на рынок труда ЕС

*Харб Я. Т., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. преп. Журавская К. С.*

В ноябре 2019 г. был зарегистрирован первый случай нового коронавируса. Никто тогда не мог прогнозировать масштабы влияния пандемии на сфе-

ры жизни современного социума, в частности и на экономическую сферу. Однако уже прошло более года с того времени, и на сегодняшний день есть возможность не только проанализировать ситуацию, опираясь на конкретные цифры, но и прогнозировать дальнейший ход событий.

Пандемия COVID-19 привела к самому резкому сокращению занятости и общего количества отработанных часов во втором квартале 2020 г., в котором было занято на 5,2 миллиона человек меньше, чем в конце 2019 г. (на 3,2% меньше). Снижение численности занятых в первом полугодии 2020 г. соответствует примерно 44% прироста численности занятых со второго квартала 2013 г. Как занятость, так и количество отработанных часов несколько восстановились в третьем квартале 2020 г., но остались существенно ниже своего уровня в четвертом квартале 2019 г., что свидетельствует о значительном ухудшении состояния рынка труда.

Более того, несмотря на рекордно низкий рост занятости, наблюдавшийся в первой половине 2020 г., квартальные корректировки занятости оставались относительно приглушенными по сравнению с изменениями ВВП, а общее количество отработанных часов, в свою очередь, изменилось существенно больше, чем занятость и ВВП. Так, во втором квартале 2020 г., общее количество отработанных часов сократилось на 16,8%, а среднее количество отработанных часов – на 14,3% в годовом выражении. Наблюдается снижение производительности труда на одного работника во время пандемии COVID-19, в то время как производительность труда в час несколько возросла. Это обусловлено мерами сдерживания, иными словами, карантинном.

Реакция уровня безработицы на падение активности была более приглушенной, чем реакция занятости и общего количества отработанных часов. В период с февраля по октябрь 2020 г. уровень безработицы в еврозоне вырос всего на 1,2 процентных пункта до 8,4%, несмотря на значительное падение занятости. В июле же уровень безработицы достиг 8,7%, а затем снизился. Ограниченный рост уровня безработицы в еврозоне в течение первых месяцев после начала пандемии COVID-19 резко контрастировал с событиями в Соединенных Штатах, где часть корректировки происходила за счет временного увольнения работников. Они считаются безработными в Соединенных Штатах, в то время как в еврозоне те, кто пострадал от краткосрочных схем работы или временных увольнений, в большинстве случаев остаются на зарплате и, таким образом, не считаются безработными. Более сдержанная реакция безработицы в еврозоне на снижение активности может быть объяснена не только схемами сохранения рабочих мест, направленными на защиту занятости и ограничение безработицы, но и большим числом работников, переходящих в состояние бездействия, что приводит к резкому

сокращению участия в рабочей силе. Локауты и другие меры сдерживания подавляли спрос на рабочую силу и препятствовали поисковым усилиям некоторых работников, которые потеряли работу и оказались непосредственно в инертной фазе своей карьерной лестницы.

Проанализировав вышеуказанные статистические данные, можно подытожить, что реакция занятости в целом соответствует прогнозам динамического подхода к оценке ее долгосрочной взаимосвязи с ВВП. Однако уровень безработицы не увеличился по сравнению со вторым кварталом 2019 г., в то время как общее количество отработанных часов сократилось значительно больше, чем можно было бы ожидать, рассматривая его долгосрочную связь с ВВП. В третьем квартале 2020 г. наблюдаемые годовые темпы роста занятости и общего количества отработанных часов, по-видимому, в целом соответствовали их долгосрочной взаимосвязи с ростом ВВП, в то время как уровень безработицы сохранился на более низком уровне, чем можно было бы ожидать, учитывая его историческое совместное движение с ВВП.

Наблюдаемые сегодня тенденции несут положительный характер: идет постепенное восстановление уволенных рабочих, создаются новые рабочие места, обусловленные приспособлением многих предприятий, фирм и компаний к дистанционному режиму работы. Положительная динамика прогнозируется и на ближайшее будущее. Полного восстановления рынок труда достигнет, предварительно, лишь после 2027 года.

Литература

1. The impact of the COVID-19 pandemic on jobs and incomes in G20 economies [Электронный ресурс] / Документ МОН-ОЭС, подготовлен по просьбе лидеров G20 Председательство Саудовской Аравии в G20 2020. – Саудовская Аравия, 2020. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports-cabinet/documents/publication/wcms_756331.pdf. – Дата доступа: 13.04.2021.

2. Европейский центральный банк [Электронный ресурс]. – ЕЦБ, 2020. – Режим доступа: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2021/html/ecb.ebart202008_02~bc749d90e7.en.html. – Дата доступа: 13.04.2021.

Синергетический потенциал валютной системы

*Шабан Е. Д., асп. БГЭУ,
науч. рук. зав. каф. Румянцева О. И., д-р экон. наук, доцент*

Как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе вопросы концептуальных основ самоорганизации социально-экономических систем, разработки методологических подходов к анализу и управлению социально-

экономическими системами на базе синергетики в целом в настоящее время находятся на начальной стадии своего развития [1, с. 162]. При этом «не может быть типовых технологий управления сложными системами. Каждый синергетический проект – это уникальное явление и требует глубокого анализа системы, выработки оригинального организационного (или организационно-экономического) механизма управления» [2, с. 26–27].

Целесообразной представляется, в частности, разработка синергетического подхода к анализу валютной системы. Валютная система относится к такому классу систем, для которых характерны отличительные признаки – вероятность развития, колеблемость показателей в динамике реального времени, невозможность оценить поведение параметров экономических категорий на длительную перспективу. В этом виде валютная система может быть рассмотрена как синергетическая структура.

Нелинейный подход в противовес линейной парадигме [2–12] учитывает следующие *нелинейные эффекты функционирования валютной системы*:

- эффект самоорганизации (синергии), то есть стремление участников валютной системы к формальной и неформальной упорядоченности (данный эффект, в частности, может сказаться на процессах противодействия официальной валютной политике (политика конфронтации));
- отсутствие эффекта суперпозиции, который подразумевает, что результирующий эффект воздействия не является суммой эффектов, вызванных каждым воздействием в отдельности (например, так: удвоение сбережений на банковских счетах не всегда обеспечивает удвоение дохода для субъекта хозяйствования и т.п.);
- вероятность развития валютной системы в режиме «странного аттрактора», то есть долговременное хаотическое непредсказуемое поведение системы внутри пространства, ограниченного набором имеющихся аттракторов (например, наличие устойчивого многообразия неустойчивых траекторий: ситуаций, часто возникающих в процессе функционирования валютных систем: инфляция, долларизация и пр.);
- возможность существования не одного, а нескольких квазиустойчивых состояний валютной системы с различными ее качественными характеристиками, переходящими в неустойчивые динамические режимы (так называемые «институциональные ловушки» с различным уровнем соотношения макропараметров, таких, как обменный курс, процентные ставки, которые зачастую далеки от оптимальных величин);
- возможность появления так называемых самоусиливающихся колебаний параметров системы, причем как с эффектом «захватывания» (например, взаимовлияние сегментов финансового рынка), так и с «синхронизацией» поведения ее участников («эффект толпы»);

- возможность генерирования катастроф, то есть неожиданных резких изменений качественных параметров валютной системы, возникающих как непредвиденная ее реакция даже на малейшее изменение условий (например, поступление негативной информации и пр.);

- возможность генерирования в валютной системе эффекта бифуркации, то есть резкой ее перестройки при изменении внутренних параметров и/или внешнего воздействия, в результате чего система теряет устойчивость, образуя новые, устойчивые или неустойчивые режимы, в рамках которых она продолжает развиваться до очередной потери устойчивости (вероятность данного эффекта усиливается с ростом информатизации общественной жизни).

Литература

1. Ерзнкян, Б. А. От синергетической экономики к экономической синергетике / Б. А. Ерзнкян // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 2 (49). – С. 161–171.

2. Очерки по экономической синергетике / под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – Москва: ИЭ РАН, 2017 – 182 с.

3. Кузнецов, Б. Л. Расширяющееся пространство синергетики (ученые о синергетике) / Б. Л. Кузнецов, д.т.н., проф. – Набережные Челны: Препринт, 2015. – 76 с.

4. Занг, В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / В.-Б. Занг. – Москва: Мир 1999. – 335 с.

5. Якимкин, В. Н. Синергетика фондовых рынков / В. Н. Якимкин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2008. – № 9. – С. 36–42.

6. Щербаков, А. В. «Экономика Чернавского» / А. В. Щербаков // Компьютерные исследования и моделирование. – 2017. – № 3. – С. 379–417.

7. Сорос, Дж. Алхимия финансов / Дж. Сорос. – Москва: ИНФРА-М, 1996. – 416 с.

8. Лепский, В. Е. Общественное участие в саморазвивающихся полисубъектных средах / В. Е. Лепский. – Москва: Когито-Центр, 2019. – 141 с.

9. Кусый, М. Ю. Самоорганизация и рефлексивные процессы в социально-экономических системах / М. Ю. Кусый // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 3 (36). – С. 134–140.

10. Дерябина, М. А. Теоретические и методологические основания самоорганизации / М. А. Дерябина // Вестник Института экономики РАН. – 2017. – № 5. – С. 95–103.

11. Чупров, С. В. Финансовый хаос, самоорганизация и режимы с обострением производственной системы / С. В. Чупров // Известия Байкальского государственного университета. – 2014. – № 6. – С. 72–78.

12. Тарабрина, М. Е. Самоорганизация в сфере экономики / М. Е. Тарабрина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 6. – С. 77–80.

Теоретические аспекты внедрения информационных логистических систем

*Янь Пэн, магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Филиппова Л. Е., канд. экон. наук*

Успешное ведение бизнеса основано на эффективной работе с информацией, поэтому информационная логистика и информационные логистические системы широко применяются различными предприятиями. Информационная логистика является связующим звеном между снабжением, производством и сбытом предприятия и занимается организацией потока данных, который сопровождает материальный поток в процессе его перемещения. Задача информационной логистики заключается в доставке необходимой и своевременной информации к системе управления предприятием и от нее.

Информационные логистические системы, как правило, представляют собой автоматизированные системы управления логистическими процессами. В этой связи бурное развитие современных информационных технологий (программного обеспечения, компьютерной техники, облачных сервисов) способствует интенсивному внедрению информационных логистических систем в бизнес-процессы предприятий [1].

Современное предприятие на основе инвестиций, поступающих через банковскую систему, организует производство. В процессе производственной деятельности предприятия создаются товары или услуги. При их реализации в результате инфляции и других неблагоприятных факторов возможны потери. Полученные доходы покрывают инвестиции, а также производственные затраты и позволяют выделить средства для расширения производства. При насыщении рынка товарами или услугами возрастают потери, производство перестает быть эффективным. Это побуждает предприятие искать новые рынки, разрабатывать новые проекты, выпускать новые товары или услуги.

В условиях мирового экономического кризиса в результате COVID-19 основная задача бизнеса на ближайшие годы – это выживание, а не развитие. Это предполагает оптимизацию внутренних бизнес-процессов предприятия в условиях конкретной внешней среды. При этом оптимизации подлежат следующие ресурсы предприятия:

- финансовые;
- технико-экономические;
- кадровые;
- правовые;
- интеллектуальные;

- информационные;
- по обеспечению безопасности.

На выбор информационных логистических систем, используемых для управления предприятием, существенное влияние оказывают внешняя и внутренняя среды предприятия.

Внешняя бизнес-среда предприятия – это информация об экономических, социальных, политических и других средах, действующих вне предприятия, и отношениях предприятия с этими средами. Основными составляющими внешней среды являются состояния:

- мировой экономики;
- национальной экономики;
- отраслевых рынков;
- рынков отдельных видов товаров и услуг.

Внешняя среда предприятия определяет его клиентов, поставщиков, конкурентов, соисполнителей.

Внутренняя бизнес-среда предприятия – это совокупность хозяйственных отношений в процессе производственной деятельности предприятия. Показателями внутренней бизнес-среды предприятия являются его финансы, организация производственных процессов, качество выпускаемой продукции, стратегия развития.

Все эти факторы оказывают влияние на выбор стратегических и тактических планов предприятия, оперативного управления и маркетинговых исследований и, как следствие, на выбор информационных систем управления.

Информационная система предприятия включает отдельные информационные подсистемы:

- расчеты с поставщиками;
- расчеты с клиентами;
- управление запасами;
- производство;
- управление взаимоотношениями с клиентами;
- расчеты с персоналом;
- администрирование и др.

Представленные бизнес-процессы предприятие может автоматизировать по отдельности либо комплексно. В последнем случае логистическую информационную систему называют интегрированной.

Интегрированная информационная система включает комплекс взаимосвязанных составляющих, предназначенных для организации бизнес-процессов и организации потоков информации посредством документооборота. Крупная компания в настоящее время может использовать большое количество различных информационных систем. Это Enterprise Resource Planning (ERP) планирование ресурсов предприятия, системы бизнес-анали-

тики (BI), хранилища данных, центры обработки данных, системы передачи данных, серверные решения, информационные сети и их инфраструктура, мобильные решения и др.

В мировой практике используется следующая классификация информационных систем:

• *Material Requirements Planning (MRP)* – планирование потребности в материалах. Основная цель стандарта MRP – минимизация издержек производства за счет эффективного управления производственными ресурсами. Входными составляющими для этого стандарта являются:

а) описание материалов и комплектующих, необходимых для производства конечного продукта;

б) спецификация изделий – список деталей, их количество;

в) план производства – распределение времени на производство необходимой партии готовой продукции за планируемый период.

Выходными данными этого стандарта являются план заказов и изменения к плану заказов. Первый определяет, какое количество каждого материала, деталей, компонентов должно быть заказано в каждый рассматриваемый период времени в течение срока планирования. Он является руководством по работе с поставщиками и определяет производственную программу для внутрифирменного производства комплектующих. Второй отражает изменения в плане вследствие отмены, изменения или задержек поставок.

• *Capacity Requirements Planning (CRP)* – планирование потребности в производственных мощностях. Решает задачи загрузки производственных мощностей и учет ресурсных ограничений производства. Благодаря этому стандарту формируется календарный план потребности предприятия в мощностях производства.

• *Manufactory Resource Planning (MRPII)* – планирование потребности в ресурсах. Этот стандарт ориентирован на эффективное управление всеми производственными ресурсами предприятия. Он позволяет осуществить бизнес-планирование, планирование продаж, производство, формирование календарного плана производства, планирование потребностей в материалах, мощностях. Обеспечивает поддержку систем исполнения планов для производственных мощностей и материалов. Стандарт характеризуется иерархичностью, интегрированностью, интерактивностью.

Иерархичность подразумевает наличие составляющих разных уровней управления предприятием – от верхнего, планирующего продажи, до управления работой цеха.

Интегрированность подразумевает объединение в стандарте различных функций, таких как планирование производства, снабжение, сбыт, учет затрат, исполнение плана, управление спросом, складской учет.

Интерактивность обеспечивается блоком моделирования, который позволяет проигрывать различные ситуации и ответить на вопрос, «что будет, если», как для отдельных структур, так и всего предприятия [3].

• *Enterprise Resource Planning (ERP)* – планирование ресурсов предприятия. Под ERP понимается набор интегрированных приложений, позволяющих создать единую среду для автоматизации планирования, учета, контроля и анализа всех основных бизнес-процессов предприятия: производство, финансы, персонал, снабжение, сбыт, хранение, склад, техническое обслуживание и др. В ряд ERP-систем входят также системы поддержки управления сбытом и сервисом (SSM), системы управления цепочками поставок (SCM), данные о продукции (PDM), системы взаимоотношений с клиентами (CRM).

ERP-системы позволяют решить следующие задачи:

- организовать эффективное планирование всей финансовой и хозяйственной деятельности предприятия;

- сделать бизнес прозрачным и привлекательным для инвесторов;

- снизить риски и повысить прибыль за счет оперативного принятия решений, интуитивно понятной системы управления, разграничения доступа в соответствии с должностями сотрудников, повышение за счет этого безопасности;

- сократить потери рабочего времени за счет эффективного планирования, исключения дублирования данных различными службами, организацией беспрепятственного обмена данными между отделами.

- *Customer Synchronized Resource Planning (CSRП)* – синхронизированное с клиентом планирование ресурсов. Система CSRП включает в себя полный цикл от проектирования будущего изделия с учетом требований заказчика до гарантийного и сервисного обслуживания после продажи. Суть CSRП состоит в том, чтобы интегрировать покупателя в систему управления предприятием. При этом не отдел продаж, а сам покупатель размещает заказ на изготовление продукции, сам отвечает за правильность его исполнения и при необходимости отслеживает соблюдение сроков производства и поставки. Предприятие же может очень четко отслеживать тенденции спроса на его продукцию [4].

- *Customer relationship management (CRM)* – управление взаимоотношениями с клиентами. Основные бизнес-процессы, которыми управляет такая система: установление и поддержание контактов, управление продажами, маркетинг, управление ресурсами, аналитика, администрирование [2]. CRM-система включает в себя базу данных о клиентах, а также ряд методик, позволяющих систематизировать данные и регламентировать порядок работы с ними.

CRM-системы подразделяются на:

а) Универсальные информационные системы. С помощью этих систем взаимоотношения предприятия с клиентами становятся более эффективными, сокращаются затраты на привлечение новых и удержание старых клиентов. Единая база данных обеспечит полное понимание и прозрачность.

б) Специализированные информационные системы. К специализированным относятся CRM-системы, ориентированные на определенную отрасль промышленности. Они предназначены в основном для управления предприятиями сервиса, аудитом и страхованием.

в) Модули в составе крупных ERP-систем. Например, CRM-система установление и поддержание контактов как одна из составных частей системы ERP в крупной корпорации.

- *Supply Chain Management (SCM)* – система управления цепями поставок. Данный вид систем используют компании, нацеленные на формирование такой сети сбыта, при которой нужные товары будут доставлены в нужное место в нужное время с наименьшими издержками. Система SCM широко и эффективно применяется совместно с ERP и с CRM системами.

- *Continuous Acquisition and Life-cycle Support (CALS)* – система непрерывной поддержки на всех стадиях жизненного цикла изделия. Она предназначена для проектирования и производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции, заключающаяся в использовании компьютерной техники и информационных технологий на всех стадиях жизненного цикла изделия.

Система использует единообразные способы управления процессами и обеспечивает взаимодействие всех участников этого цикла: заказчиков продукции, поставщиков и производителей продукции, эксплуатационного и ремонтного персонала.

- *Enterprise Resource and Relationship Processing (ERP II)* – корпоративная система планирования ресурсов и взаимоотношений. Система ERP II предназначена для управления ресурсами и внешними отношениями предприятия. ERP II образуется из CSRP системы и модуля SCM, систем проектирования изделия и послепродажного сервисного обслуживания. Эта система широко используется для автоматизации предприятий машиностроения и приборостроения, производства транспортных средств, металлообрабатывающих и других отраслей с высокой долей затрат на конструкторско-технологическую подготовку производства.

- *Corporate Performance Management (CPM)* – управление корпоративной эффективностью. Аналитические системы класса CPM используются для поддержки принятия решений в основном крупными и средними предприятиями. Они применяются для аналитической обработки данных и на основании анализа позволяют разрабатывать мероприятия по оптимизации существующих процессов, планировать дальнейшую работу предприятия.

Автоматизируют процессы бюджетирования и планирования, используются для создания отчетов, проведения анализа, разработки и контроля выполнения стратегических целей компании. Аналитические информационные системы реализуются либо в виде отдельных информационных систем, или ERP-системы [5].

Эти системы в разной форме обеспечивают автоматизацию бизнес-процессов предприятий и снижение трудоемкости внутрифирменных бизнес-процессов, а также повышают эффективность взаимодействия между предприятиями. Современные информационные логистические системы позволяют охватить 95–97% всех бизнес-процессов предприятия. В результате достигаются стандартизация бизнеса, рост оперативности и точности применения всех бизнес-процессов, повышение эффективности документооборота, интеграция разрозненных функций.

Если необходимо сделать выбор между MRP II и системой ERP, то следует учитывать специфику каждой из систем этих классов. Последняя более универсальна, в то время как первая, разработанная под конкретный тип производства, может в большей степени учитывать специфику и потребности конкретного производства. Например, системы для непрерывного производства (фармацевтика, пищевая промышленность) и дискретного (поштучного) производства, организации сферы услуг, банки.

Таким образом, на решение компании внедрить информационную логистическую систему влияют следующие факторы:

- высокая стоимость приобретения и установки программного обеспечения;
- длительность и трудоемкость внедрения системы;
- большие затраты на обучение обслуживающего персонала, эксплуатацию и техническое обслуживание системы.

Также внедряемые предприятиями информационные логистические системы должны соответствовать определенным требованиям. Таким как: функциональная полнота системы; локализация к отечественным условиям работы предприятия; надежная защита информации; наличие удаленного доступа и работы в распределенных сетях; наличие инструментальных средств адаптации и сопровождения системы; обеспечение обмена данными между различными программными продуктами; возможность интеграции и консолидации информации, данных, приложений; наличие специальных средств анализа состояния системы в процессе эксплуатации.

Критерии. Информационные системы, используемые для управления работой предприятия, принято подразделять по ряду признаков. Эти признаки могут использоваться при выборе информационной системы для управления предприятием как критерий отбора (таблица 1).

Таблица 1. – Характеристика критериев выбора информационной логистической системы

Группы критериев	Пример
1. Технические	1. Техническая архитектура. 2. Вариант исполнения (локальное, облачное, смешанное). 3. Возможность интеграции с другими программными продуктами
2. Операционные	1. Число одновременно работающих в системе пользователей. 2. Функциональность и интегрированность. 3. Возможность поддержки корпоративного управления. 4. Возможность поддержки оперативного, тактического и оперативного управления
3. Экономические	1. Стоимость приобретения, внедрения. 2. Затраты по обслуживанию и обучению персонала
4. Критерии безопасности	1. Надежность функционирования. 2. Сохранность данных и информации. 3. Обеспечение конфиденциальности

Способы выбора. На основании критериев и с учетом основных требований собственник (управляющий) предприятия выбирает необходимые информационные логистические системы. При этом существует несколько способов их выбора:

1. Экспертные и специализированные консалтинговые фирмы. Данные фирмы более детально информированы о разработчиках и поставщиках, которые предлагают программные и технические решения в сфере информационных логистических систем. Однако они не владеют информацией об особенностях протекания бизнес-процессов на предприятии заказчика.

2. Самостоятельный отбор собственника (управляющего) предприятием. Обратная ситуация в сравнении с первым способом. Прозрачность бизнес-процессов, но низкая информированность о рынке информационных технологий в сфере логистики.

3. Комбинированный способ. Сочетание самостоятельного выбора с рекомендациями консалтинговой фирмы.

Каждый из представленных способов выбора информационных логистических систем имеет свои достоинства и недостатки. Однако, на наш взгляд, комбинированный способ позволяет устранить ряд недостатков и сложностей при выборе и внедрении информационных логистических систем.

Алгоритм выбора. В данных исследованиях нами предлагается алгоритм выбора информационных логистических систем на основе требований, критериев и способов отбора, рассмотренных ранее. А именно:

1. Определить цель внедрения. Основная цель бизнеса – увеличение прибыли. В данном случае внедрение современных информационных логистических систем способствует сокращению логистических затрат, что позволяет при прочих равных условиях увеличить прибыль. Цели могут быть реализованы как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочной перспективе.

2. Выбрать основные задачи, которые необходимо решить и определить основные издержки, которые будут оптимизированы в соответствии с целью внедрения информационных логистических систем.

3. Определить перечень критериев оценки информационных логистических систем и их поставщиков.

4. На основании целей, задач и критериев отбора оценивать и выбирать необходимые (оптимальные) программные продукты и их поставщиков на рынке информационных логистических систем.

После выбора вида информационной логистической системы, ее поставщика наступает этап внедрения и эксплуатации данного продукта в бизнес-процессах фирмы.

Этап внедрения должен начинаться с экономической и управленческой оценки которая может быть проведена в бизнес-плане инвестиционного проекта. Бизнес-план на основе сравнения рассчитанных затрат и доходов позволит получить предварительную информацию об экономической эффективности и сроках окупаемости внедрения информационной логистической системы. Бизнес-план позволяет предварительно определить круг проблем и рисков при внедрении и использовании информационной логистической системы, а также степень их влияния на предприятие.

Кроме того, важным моментом является оценка эффективности информационной логистической системы в процессе ее использования. Мониторинг влияния используемой информационной логистической системы на бизнес-процессы и финансовый результат предприятия продиктован изменчивостью внешней среды, что требует постоянного совершенствования системы. Это подтверждается стремительным развитием стандартных информационных логистических систем в мире.

Основное внимание при оценке внедрения и использования информационной логистической системы на предприятии следует уделять сравнению двух групп факторов.

1. Факторы затрат:

1.1. Затраты на приобретение.

1.2. Затраты на внедрение и настройку.

1.3. Затраты на обучение персонала.

1.4. Затраты на обслуживание.

1.5. Затраты на безопасность.

2. Факторы выгод:

2.1. Снижение логистических затрат.

2.2. Снижение производственных затрат.

2.3. Снижение управленческих и административных затрат.

2.4. Увеличение производительности труда.

2.5. Увеличение оборачиваемости капитала.

2.6. Увеличение скорости и точности принятия управленческих решений.

Таким образом, в результате исследований области применения и классификации информационных логистических систем выделены проблемы и основные факторы, влияющие на внедрение данных систем в бизнес-процессы предприятия.

С целью снижения барьеров на пути внедрения и использования информационных логистических систем в деятельности предприятий, предложены основные критерии их выбора этих систем.

Литература

1. Гатторна, Дж. Управление цепями поставок: Справочник издательства Gower / Дж. Гатторна (ред. Р. Огулин, М. Рейнольдс); пер. с англ. – 5-е изд. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 670 с.

2. Голиков, Е. А. Маркетинг и логистика / Е. А. Голиков. – Москва: Издательский Дом «Дашков и К», 2000. – 176 с.

3. Гордон, Н. П. Логистика товародвижения / Н. П. Гордон, С. Б. Карнаухов. – Москва: Центр экономики маркетинга, 2000. – 215 с.

4. Журавский, А. С. Оценка влияния межрегиональных и внешнеторговых потоков на сбалансированность регионального товарного рынка // Сб. науч. трудов «Проблемы экономики». – 2009. – № 2 (9). – С. 100–107.

5. Шапиро, Дж. Моделирование цепи поставок / Дж. Шапиро; под ред. В. С. Лукинского. – Санкт-Петербург: Питер, 2006 – 720 с.

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО.

Механизм осуществления таможенного контроля

*Амброжейчик П. В., студ. II к. ГрГУ,
науч. рук. доц. Абрамчик Л. Я., канд. юрид. наук, доцент*

В современных условиях социально-экономического развития государства, защиты экономических интересов наиболее важное значение имеет государственный контроль в таможенной сфере, так как с его использованием проводится работа на таможенных постах и границах.

С помощью государственного контроля в таможенной сфере регулируется поток товаров в нашу страну. И при качественном проведении государственного контроля в таможенной сфере улучшатся внешнеторговые отношения с другими странами, что в свою очередь увеличит объем товаров для торговли с нами.

При проведении таможенного контроля нужно учитывать, когда следует проводить таможенный контроль, а когда нет. Ведь если проводить таможенный контроль над всеми, это может привести к последствиям. Для оптимального распределения ресурсов таможенных органов была создана система управления рисками.

Система управления рисками – система таможенного администрирования, обеспечивающая проведение эффективного таможенного контроля, исходя из принципа выборочности, оптимального распределения ресурсов таможенных органов на наиболее важных и приоритетных направлениях работы в целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений таможенного законодательства [1, с. 174]. Благодаря этой системе таможенные органы ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые необходимы для обретенной ситуации.

Система управления рисками создает баланс между мерами контроля и облегчением условий для международной торговли и, если этот баланс нарушится, это приведет к неприятным последствиям. Из этого исходит вывод: для правильного использования системы управления рисками необходимы хорошо обученные специалисты, чтобы не совершать критические ошибки.

При проведении таможенного контроля сотрудники таможни имеют право проводить следующие формы таможенного контроля:

- 1) получение объяснений;

- 2) проверка таможенных и иных документов или сведений;
- 3) таможенный осмотр;
- 4) таможенный досмотр;
- 5) личный таможенный досмотр;
- 6) таможенная проверка;
- 7) таможенный осмотр помещений и территорий [2, с. 217].

Многие из этих форм контроля занимают достаточно много времени, поэтому нужно понимать, когда есть необходимость проведения форм таможенного контроля, ведь если на проверку граждан будет уходить много времени это непосредственно повлияет на проходимость через таможенную границу. Из этого исходит вывод, что на таможенных пунктах нужны специалисты хорошо обученные и понимающие, когда есть необходимость в проведении таможенного контроля.

На основе проведенного исследования можно заключить:

1. Таможенный контроль является важным инструментом для сотрудников таможни. Благодаря таможенному контролю и формам таможенного контроля многие запрещенные товары не попали на территорию нашей страны, поэтому стоит постоянно его развивать, чтобы улучшить качество работы таможни. Улучшение проведения таможенного контроля и форм таможенного контроля также повлияют на скорость перемещения товаров через таможенную границу, что благополучно повлияет на экономику страны.

2. Довольно важным элементом при проведении таможенного контроля является система управления рисками. Благодаря ей таможенный контроль проходит намного быстрее, ведь с его помощью ресурсы распределяются на наиболее важные направления работы. Используя систему управления рисками, шанс того, что через таможенную границу пройдут запрещенные товары, намного уменьшается.

3. Нужно также учитывать, что при неправильном использовании всех этих инструментов скорость, с которой товары проходят через таможенную границу, может значительно снизиться, поэтому необходимо принимать во внимание, что в таможне необходимы хорошо обученные специалисты, поэтому также необходимо повышать качество обучения в этой сфере для улучшения и поддержания проведения качественного таможенного контроля.

Литература

1. Комментарий к закону о таможенном регулировании в Республике Беларусь – Минск: Белтаможсервис, 2014. – 336 с.
2. Таможенный кодекс ЕАЭС.
3. Бакаева, О. Ю. Таможенное право: учебник / О. Ю. Бакаева [и др.]. – М., 2019. – 592 с.
4. Бахрах, Д. Н. Административное право / Д. Н. Бахрах. – М., 2007. – 816 с.

5. Владимир, С. К. Основы технологий и средств таможенного контроля / С. К. Владимир. – М., 2016. – 245 с.
6. Демичев, А. А. Основы таможенного дела // А. А. Демичев, А. С. Логинова. – СПб. : ИЦ «Интермедия», 2014. – 188 с.
7. Игнатюк, А. З. Таможенное право Республики Беларусь / А. З. Игнатюк. – Минск : Амалфея, 2002. – 400 с.
8. Халипов, С. В. Таможенное право (Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности) / С. В. Халипов. – М. : Зерцало – М., 2001. – 272 с.
9. Шматков, И. И. Таможенное право Республики Беларусь. Общая часть : практ. пособие / И. И. Шматков. – Минск : Белтаможсервис, 2006. – 168 с.

Гостиничный сектор эмирата Дубай в преддверии Всемирной выставки ЭКСПО-2020

*Поклонская В. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., канд. экон. наук, доцент*

Эмират Дубай является одним из наиболее динамично развивающихся туристических дестинаций мира. Численность международных туристских прибытий в эмират в период с 2015 по 2019 гг. увеличилась с 14,2 млн чел. до 16,7 млн чел. (+17,61% или +2,5 млн чел.). Данный факт свидетельствует о наличии предпосылок для активного развития гостиничного сектора эмирата Дубай.

В период с октября 2021 г. по март 2022 г. в эмирате Дубай запланировано проведение Всемирной выставки ЭКСПО-2020, которая из-за пандемии COVID-19 была перенесена на 2021 г. Проведение подобных крупномасштабных мероприятий имеет ряд преимуществ для страны. Ожидается, что ЭКСПО-2020 окажет положительное влияние на экономику эмирата Дубай, так как повысит интерес иностранных предпринимателей к эмирату и, как следствие, увеличит приток инвестиционного капитала. Кроме того, по мнению аналитиков компании JonesDay, мероприятие принесет эмирату Дубай около 23 млрд долл. США, что составит около 24,4% ВВП эмирата за период с 2015 по 2021 гг. [3].

На успешном примере выставки ЭКСПО-2015 (г. Милан, Италия), можно предположить, что ЭКСПО-2020 окажет благоприятное влияние на гостиничный сектор эмирата Дубай и положительно повлияет на результативность его функционирования. В период проведения ЭКСПО-2015 уровень заполняемости отелей в Милане вырос на 6% по сравнению с 2014 г.; показатель ADR – на 27%, показатель RevPAR – на 30% [3]. Кроме того, выставка оказала долгосрочный положительный эффект для гостиничного сектора г. Милана, что подтверждается значительным ростом его показателей ре-

зультативности в последующие годы; в период с 2014 по 2019 гг., показатель заполняемости отелей в г. Милане вырос на 12,5%, ADR – на 11,6%, RevPAR – на 25,5%. Следовательно, можно предположить, что в долгосрочной перспективе проведение всемирной выставки ЭКСПО-2020 будет также способствовать повышению основных показателей результативности гостиничных предприятий эмирата Дубай.

В настоящее время гостиничный сектор эмирата Дубай является крупнейшим и наиболее стабильным в ближневосточном регионе, демонстрируя высокие значения по ключевым показателям результативности. Согласно данным STR, в первом квартале 2019 г. средняя заполняемость отелей эмирата Дубай составила 84% [1], в то время как средний показатель заполняемости гостиничных номеров на Ближнем Востоке составил 71%; показатель RevPAR в Дубае составил 114 долл. США, а на Ближнем Востоке – 105 долл. США. В период с 2015 по 2020 гг. количество гостиниц и аналогичных средств размещения постоянно увеличивалось; если в 2015 г. на рынке было представлено 677 объектов размещения, то по состоянию на 2020 г. их количество выросло до 746 (+69 объекта за 5 лет; рост составил 10,2%) [1]. В результате расширения гостиничного сектора эмирата, в его номерном фонде также наблюдалась тенденция к увеличению (рост составил 30,2% за период с 2015 по 2020 гг.); если в 2015 г. на рынке было представлено 98333 номеров, то по состоянию на 2020 г. их количество выросло до 128005 (+29672 номера за 5 лет) [1]. По данным за 2019 г., большая часть отелей и аналогичных средств размещения (35%) эмирата Дубай относилась к бюджетному сегменту; 21% составили четырехзвездочные гостиницы, 17% – пятизвездочные [2]. Следовательно, в эмирате Дубай можно наблюдать тенденцию к преобладанию бюджетных средств размещения в гостиничном секторе.

Таким образом, анализ гостиничного сектора эмирата Дубай позволил сделать вывод о его динамичном развитии в преддверии всемирной выставки ЭКСПО-2020 (+69 гостиничных предприятия, +29672 номеров). Важность всемирной выставки ЭКСПО-2020 будет способствовать привлечению иностранных инвесторов в различные сектора экономики эмирата Дубай. Анализируя пример успешного развития гостиничного сектора г. Милана, в преддверии и после проведения выставки ЭКСПО-2015 можно предположить, что ЭКСПО-2020 окажет благоприятное влияние на функционирование гостиничного сектора эмирата Дубай и положительно повлияет на перспективы его развития.

Литература

1. Dubai statistics center. Number of hotels and apartments. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dsc.gov.ac/en-us/Themes/Pages/Tourism.aspx?Theme=30>. – Дата доступа: 26.01.2021.

2. Occupancy rate of 1- to 3-star hotels in the Emirate of Dubai from 2015 to 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/982424/uae-hotels-occupancy-rate-one-to-three-stars>. – Дата доступа: 26.11.2020.

3. What impact will the EXPO 2020 have on Dubai's economy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thefirstgroup.com/en/news/what-impact-will-the-expo-2020-have-on-dubais-economy>. – Дата доступа: 26.01.2021.

Взаимодействие государственных правоохранительных органов с бизнес-сообществом в вопросах защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в США

*Хомук Я. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Болточко П. И.*

США – это страна, в которой огромное значение придается интеллектуальной собственности. Благодаря творческой и научной деятельности страна стала лидером мировой экономики. Необходимость защищать интересы авторов прописана в Конституции. Права на интеллектуальную собственность (далее – ИС) могут оказать значительное влияние на социально-экономическое развитие, особенно влияют на эффективность национальных инноваций и доступ к знаниям и технологиям [1, с. 167].

Основным нормативным актом, регламентирующим правоотношения в сфере охраны и использования изобретений в США, является принятый в 1952 г. Федеральный Патентный закон (U.S. Patent Act of 1952), который содержится в 35 Разделе Свода Законов США. Закон содержит ключевые положения патентного законодательства США и возглавляет иерархию нормативных правовых актов США в сфере патентования. Однако охрана изобретений в США помимо Патентного Закона происходит благодаря наличию подзаконных актов, а именно «Правила практики патентного ведомства США по патентным спорам» и «Руководство по процедуре патентной экспертизы». Если патент выдан в США, то охрана изобретений обеспечивается только на территории Соединенных Штатов.

В США созданы различные группы, в состав которых входят представители федеральных, государственных и местных правоохранительных органов, целью деятельности которых является выработка решений в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Координация совместных усилий в случаях с преступлениями в области интеллектуальной собственности позволит правоохранительным органам пользоваться знаниями и опытом всевозможных федеральных агентств, федеральных, государ-

ственных и местных правоохранительных органов и отдельных органов прокуратуры [2, с. 34].

Министерство юстиции и агентство по содействию правосудию профинансировали создание целевых групп по интеллектуальной собственности, которые часто сотрудничают с федеральными правоохранительными органами.

Для продолжения и расширения этих усилий федеральные агентства, ответственные за выявление преступлений в сфере интеллектуальной собственности, представители службы таможенного и пограничного контроля США, Федеральное бюро расследований (ФБР) будут совместно работать в целевых группах, создаваемых на местном и региональном уровнях, координировать общие усилия в этой сфере там, где наиболее распространены преступления, связанные с нарушениями прав интеллектуальной собственности. Представители соответствующих федеральных органов власти (агентства) обязаны каждый год предоставлять информацию о количестве уголовных дел по нарушениям интеллектуальной собственности и изъятий контрафактной продукции. Кроме того (ФБР) обязано представлять ежегодные доклады Конгрессу с подробным отчетом о правоприменительной деятельности.

Действия по выявлению нарушений прав интеллектуальной собственности в импортной продукции могут быть инициированы по просьбе заводоизготовителя, импортера или других заинтересованных лиц. В случае необходимости к расследованию могут быть привлечены третьи стороны. Для повышения эффективности и действенности предпринимаемых мер, а также в целях исключения дублирования и ввоза на территорию США пиратской и любой иной опасной продукции (в т.ч. отходов производств) правительство страны намерено предпринимать действенные меры по координации усилий правоохранительных органов на федеральном и местном уровнях, на уровне зарубежных представительств, укреплять международные связи и проводить обучение по эффективным средствам защиты интеллектуальной собственности.

Координация усилий национальных правоохранительных органов направлена на недопущение дублирования продукции. Многочисленные федеральные правоохранительные органы несут ответственность за расследование уголовных нарушений прав интеллектуальной собственности [2, с. 37].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что охрана изобретений в США представляет собой эффективную систему защиты патентообладателей, что привлекает правообладателей со всего мира, а надежное патентное законодательство является дополнительным приятным бонусом. В настоящее

время в США создан механизм правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, направленный на достижение национальных интересов.

Литература

1. Турусбекова, Д. О. Сравнительный анализ защиты авторского права в России и США / Д. О. Турусбекова // Молодой ученый. – 2019. – № 2. – С. 167.
2. Леонтьева, В. Б. Стратегия США в сфере интеллектуальной собственности / В. Б. Леонтьева // Правовая информатика. – № 1. – 2015. – С. 32–40.

Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности

*Цыганчук А. И., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. зав. каф. Игнатик М. И., канд. юрид. наук*

В настоящее время закономерно увеличивается количество товаров, перемещаемых через таможенную границу государств. Отдельную категорию составляют товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности. В регулировании перемещения таких товаров через таможенную границу существуют свои сложности, с которыми таможенные органы сталкиваются каждый день.

Таможенными органами ежедневно осуществляется контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Меры защиты распространяются на товары, включенные в национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, в котором по состоянию на 02.04.2021 г. содержится 389 наименований. Данный реестр ведет Государственный таможенный комитет Республики Беларусь в соответствии с главой 44 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь». Требования к заявлению для включения товарного знака или иного объекта интеллектуальной собственности в национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности и порядок его рассмотрения определены статьей 252 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь».

На данный момент также существует Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза, который ведется Евразийской экономической комиссией. Однако стоит отметить, что по состоянию на 02.04.2021 в реестре нет ни одно наименование. Мы считаем, что заполнение Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза по-

зволит государствам эффективнее осуществлять свою деятельность в области таможенного контроля таких товаров, упростить работу таможенных органов и расширить сотрудничество между государствами.

На практике можно встретить случаи, когда уполномоченное должностное лицо, имеющее соответствующую квалификацию для осуществления таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, отсутствует на рабочем месте в связи особенностями организации трудовых отношений: пятидневная рабочая неделя, восьмичасовой рабочий день, два выходных дня. В таких случаях данные товары не могут быть выпущены с территории таможенно-пропускного пункта до момента появления должностного лица на рабочем месте.

В этом случае лицо, перевозящее такой товар, не может предпринять какие-либо действия для ускорения прохождения таможенной границы и вынуждено ждать проведения таможенного контроля товаров.

На наш взгляд, в данном случае необходимо обеспечить получение такой квалификации всеми сотрудниками таможенных органов. Это позволит значительно сократить количество ситуаций задержки проверки товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Для достижения данной цели можно разработать программы курсов повышения квалификации, касающиеся наиболее часто встречаемых объектов интеллектуальной собственности. В тех же случаях, когда требуются специальные знания или экспертизы, привлекать к осуществлению таможенной проверки узконаправленных специалистов, обладающих специальными знаниями для ответа на вопросы таможенных органов.

Таким образом, так как регулирование перемещения через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, является достаточно сложным, а количество таких товаров с каждым годом увеличивается, необходимо принимать меры по обеспечению достаточной квалификации для всех сотрудников таможенных органов, которые могут столкнуться с контролем и оформлением данной группы товаров. Кроме того, внесение данных в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза позволит обеспечить защиту прав на объекты интеллектуальной собственности на всей территории Евразийского экономического союза.

Литература

1. Сайт Государственного таможенного комитета (ГТК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.by/ru>. – Дата доступа: 02.04.2021.
2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10.01.2014, № 129-З (ред. от 15.07.2015) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

Реализация пилотного проекта по совершенствованию таможенных операций в Республике Беларусь

*Эйсмонт А. Ф., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Абрамчик Л. Я., канд. юрид. наук, доцент*

Развитие информационно-электронных технологий на сегодняшний день в деятельности государственных органов, в том числе таможенных служб, все чаще рассматривается как одна из приоритетных задач их функционирования. В декабре 2020 г. такую идею озвучил Председатель Государственного таможенного комитета Республики Беларусь В. Н. Орловский, подчеркнув, что главным направлением деятельности таможенных органов является создание электронной таможни.

В этом направлении в деятельность таможен активно и последовательно внедряются технологии «одно окно», системы управления рисками, прогрессивные формы электронных платежей, электронное декларирование.

В развитие данных вопросов в сентябре 2020 г. на базе Минской региональной таможни стартовал пилотный проект по совершенствованию таможенных операций в центре электронного декларирования. В октябре того же года к данному пилотному проекту подключились Брестская, Витебская, Гомельская, Могилевская и Гродненская региональные таможни, тем самым выведя проект на республиканский уровень.

Основная идея пилотного проекта заключается в возможности привлечения посредством национальной автоматизированной системы электронного декларирования менее загруженного сотрудника таможенного органа для осуществления таможенного декларирования, вне зависимости от места нахождения помещаемого под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления товара, то есть декларация на товары, направленная декларантом или таможенным представителем в пункт таможенного оформления одной таможни, может быть зарегистрирована и принята к рассмотрению в пункте таможенного оформления другой таможни, что, в свою очередь, позволяет осуществить оперативное таможенное оформление товаров.

При этом практический процесс таможенного оформления товара выглядит просто и наглядно. Так, декларант посредством национальной автоматизированной системы электронного декларирования подает для целей помещения товара под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления таможенную декларацию в таможенный орган, в зоне деятельности которого находится товар. Все документы, необходимые для таможенного оформления (декларация на товары, декларация таможенной стоимости, транзитная декларация, электронная предварительная информация), декларант представляет по электронной почте в форме отсканированных копий.

Поступившая декларация автоматически распределяется на сотрудника таможенного органа, который в последующем производит таможенное оформление декларации в строгом соответствии с положениями Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и национальным законодательством Республики Беларусь.

Стоит обратить внимание, что такие формы таможенного контроля, как таможенный досмотр, отбор проб и образцов товаров, при необходимости проводится сотрудниками таможни, в чьем регионе находятся декларируемые товары [1].

В декабре на базе Государственного таможенного комитета было проведено онлайн-заседании общественно-консультативного совета. Представители таможенных органов, Государственного института повышения квалификации и переподготовки таможенных органов Беларуси, республиканского унитарного предприятия «Белтаможсервис» и предприниматели обсудили тенденции в сфере таможенного администрирования, а также использование технологических новаций, упрощающих процесс декларирования товаров.

На заседании совета спикеры коснулись особенности вариантов уплаты таможенных пошлин, налогов при транзите товаров, практики использования банковских гарантий в виде электронных документов. Кроме того, эксперты затронули аспекты вывоза товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны.

Также одним из обсуждаемых вопросов был реализуемый таможенными органами пилотный проект по совершению таможенных операций. Участники заседания констатировали положительную динамику равномерного распределения нагрузки между пунктами таможенного оформления, что способствовало сокращению сроков выпуска товаров. К примеру, в результате эксперимента была снижена нагрузка на должностных лиц крупных пунктов таможенного оформления «Минск – СЭЗ», «Белкультторг» [2].

В результате внедрение электронного декларирования повлияло на качество и эффективность деятельности таможенных органов, позволив оптимизировать порядок таможенного администрирования в части равномерного распределения деклараций между должностными лицами таможенных органов, а также сократить время выпуска товаров.

Литература

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 12.04.2021.
2. Официальный сайт таможенных органов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.customs.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 12.04.2021.

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА

Шекспировские аллюзии в романе
А. Картер «Ночи в цирке»

*Алексеевко Я. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Творчество английской писательницы второй половины XX века А. Картер изучается в контексте неоготической и феминистской литературы, а также магического реализма. Используя мифологические, библейские и сказочные сюжеты, она создает карнавальную вселенную, в которой переплетаются высокое и низкое, смешное и серьезное, реальное и фантастическое. В ее романах присутствуют различные формы интертекстуальной игры, характерной для постмодернистской эпохи. Среди авторов прецедентных текстов особое место занимает У. Шекспир. В данной статье исследуются шекспировские аллюзии в романе А. Картер «Ночи в цирке» (*Nights at the Circus*, 1984).

Главная героиня романа – крылатая воздушная гимнастка-гигантесса Феверс (от англ. feathers – ‘перья’), подкидыш, кокни, воспитанная обитательницами одного из публичных домов Лондона. Она – звезда цирка, которую принимают в высших кругах викторианского общества. Популярность ей приносит загадка происхождения: женщина утверждает, что она вылупилась из яйца и что ее крылья настоящие. Главный герой романа, американец Джек Уолсер, циничный журналист, задается целью разоблачить Феверс (настоящее имя – Софи), доказать, что ее дар имеет искусственную природу и является лишь цирковым трюком.

Лиззи, помощница и фактически приемная мать гимнастки, во время инициированного Уолсером интервью признается в любви к английскому барду и его творчеству, полному «духовной пищи»: «“...we perched up in the gods and wept at Romeo and Juliet, booed and hissed at Crookback Dick, laughed ourselves silly at Malvolio’s yellow stockings – “We dearly love the Bard, sir,” said Lizzie briskly. «What spiritual sustenance he offers!”» [1, p. 41]. В данной цитате в качестве маркеров прецедентных текстов выступают имена героев шекспировских пьес – трагедии «Ромео и Джульетта» (*Romeo and Juliet*,

1594–1595) и комедии «Двенадцатая ночь, или Что угодно» (*Twelfth Night, or What You Will*, 1600–1601). В романе встречаются отсылки и к комедии «Сон в летнюю ночь» (*A Midsummer Night's Dream*, 1594–1596): «It was the bergomask, or dance of the buffoons, and if it began with the same mockery of gracefulness as the dance of the rude mechanicals in *A Midsummer Night's Dream*...» [1, p. 94]. Выбор А. Картер нельзя назвать случайным. Именно эти пьесы в духе народно-популярного театра, в сюжете которых представлены театральные и магические трансформации, феи и эльфы, подкидыши и найденши, соответствуют карнавальному духу романа. Пересечение сюжетных линий и многообразие неправдоподобных персонажей (крылатая женщина, бывшая проститутка-окультист, феминистки-управляющие борделем, женское фрик-шоу Мадам Шрек, клоунская труппа, говорящая свинья, шаманы и женская колония) сближают роман с комедией «Сон в летнюю ночь». Она занимает особое место в творчестве писательницы, что подтверждается обращением к ней в качестве одного из основных претекстов в романе «Мудрые дети» (*Wise Children*, 1991). Упоминаются и герои пасторальной комедии «Как вам это понравится» (*As You Like It*, 1599): «“Orlando takes his Rosalind. She says: “To you I give myself, for I am yours.” And that,” she added, a low thrust, “goes for a girl’s bank account, too”» [1, p. 215]. Примечательно, что в тексте А. Картер есть сюжетная отсылка к одной из поздних комедий У. Шекспира: «“It’s as though he’s found his long-lost daughter,” said Lizzie. “As at the end of one of Shakespeare’s late comedies. Only he’s found two daughters. A happy ending, squared. Hark at ‘em”» [1, p. 208]. Можно предположить, что речь идет о пьесе «Зимняя сказка» (*The Winter’s Tale*, 1611). В одном из эпизодов Феверс сравнивается с Просперо из шекспировской «Бури» (*The Tempest*, 1610–1611).

В романе «Ночи в цирке» присутствуют аллюзии на две «великие трагедии» английского драматурга – «Гамлет» (*The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark*, 1603) и «Макбет» (*The Tragedy of Macbeth*, 1606). Имя Леди Макбет используется для того, чтобы дать характеристику героям и их действиям: с этим персонажем сравниваются Мадам Шрек («Then the old hagher self come stottering down the cell ar like Lady Mac Beth...» [1, p. 48]), укротительница тигров Принцесса («The Princess is pacing up and down, bereft, her useless hands outstretched, looking ghastly as Lady Macbeth in the sleep-walking scene...» [1, p. 177]). К трагедии «Гамлет» отсылают как прямые цитаты, так и суггестивные детали сюжета. К примеру, Миньон, девушка-сирота, прибывшая к цирку, напоминает Офелию, сошедшую с ума, она не осознает (*unconscious of*) происходящее вокруг. С ней связаны мотивы песни, воды и цветов. Образ Уолсера, в свою очередь, пересекается с образом Гамлета: журналист решает присоединиться к цирку в качестве клоуна, а в результате катастрофы во время движения по Сибири герой теряет память и становится

частью шаманского племени. В конце романа его голос описывается как «the very essence of madness» [1, p. 222]. Лейтмотивом звучат то с долей иронии, то с чувством восхищения следующие слова Гамлета: 1) «...and, like Hamlet, I would think: ‘What a wonderful piece of work is man!’» [1, p. 54]; 2) «‘Oh!’ he declaimed to the oncoming Siberian dawn. “What a piece of work is man!”» [1, p. 181].

Таким образом, в романе А. Картер «Ночи в цирке» присутствуют отсылки как к комедиям, так и к трагедиям У. Шекспира (комедия «Сон в летнюю ночь» является наиболее значимой для раскрытия идеи и создания атмосферы в романе). Маркирование прецедентных текстов осуществляется с помощью прямого цитирования, упоминания авторства драматурга, использования имен действующих лиц пьес и суггестивных деталей сюжета.

Литература

1. Carter, A. *Nights at the Circus* / A. Carter. – Penguin Books, 1998. – 227 p.

Библейский компонент в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы»

*Афанасьева Ю. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Вера потомков афроамериканских рабов синкретична. Вбирая в себя большую часть христианского вероучения, распространяемого в прошлом белыми колонизаторами, она не забывает собственные корни, активно эксплуатируя архаическое религиозное наследие. Зора Нил Херстон вырабатывает собственное понимание христианской веры и реконструирует библейские элементы в соответствии с собственными модернистскими литературными исканиями. Целью данной статьи является анализ библейского компонента в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» (*Jonah's Gourd Vine*, 1934).

В основе романа – история отношений Джона Херстона и Люси Энн Поттс, родителей писательницы. Джон Бадди Пирсон благодаря дару красноречия поднимается до уровня священника в Итонвиле, как и отец Зоры Нил Херстон. М. Купер Харрис, исследователь творчества афроамериканки, указывает на роль священника в ее творчестве: «В то же время проповедник воплощает понимание Херстон “оригинальности”, представляя новые интерпретации <...> чтобы адаптировать ограниченный набор богословских повествований и символов к бесконечному разнообразию обстоятельств, которые может создать сообщество» (Перевод с англ. здесь и далее мой. –

Ю. А.) [3, p. 282]. Джон стремится к прогрессу, но сохраняет приверженность афроамериканским традициям. Это отражается в его проповедях: «He rolled his African drum up to the altar, and called his Congo Gods by Christian names» [2, p. 89]. Он призывает людей к послушанию, однако не может добиться окончательного изменения собственной природы, толкающей его на прелюбодеяние.

В романе Люси является носителем духовной силы, как и мать Зоры Нил Херстон. Любовь будущего священника становится для женщины плодом с библейского дерева Добра и Зла, где пара впервые встречается наедине. Люси переживает тяготы жизни и принимает судьбу согласно христианской вере, в отличие от мужа. В последний день перед смертью она просит дочь Изи прочесть двадцать шестую главу Деяний, где говорится о защите апостола Павла перед царем Агриппой, утверждающим, что ученость ведет к сумасшествию. Люси считает, что только грамотный человек может читать Библию и жить по ее законам. Крепкая вера и любовь к себе – основа выживания афроамериканки.

Библейская аллюзия, которая лежит в основе названия романа, позволяет рассматривать «Тыквенное дерево Ионы» как своеобразную притчу, толкование цитаты из Священного Писания. Тыква – растение, которое Бог выращивает над убежищем пророка Ионы и убивает за одну ночь, таким образом указывая на тщетность его гнева против раскаявшихся людей. Метафора растения применима к сюжету романа в нескольких вариантах. С одной стороны, Люси для Джона – дар Божий. Однако он пренебрегает им, растратив себя на других женщин, доводя жену до смерти. С другой стороны, жизнь Джона Пирсона может рассматриваться как аллегория на короткое существование тыквенной лозы, а его слабости и деструктивные наклонности – в качестве червя, убивающего растение.

Отдельное внимание стоит обратить на отражение в романе библейского образа змеи. В афроамериканской практике вуду змея – символ позитивного бога Дамбаллы, а в христианстве рептилия трактуется как символ плотского начала, обмана, греха. В романе появление рептилии как способствует пробуждению чувственности у молодых людей, так и указывает на опасность. В качестве деконструированного символа библейской змеи можно рассматривать поезд. Исследователь творчества Зоры Нил Херстон Гэри Чуба отмечает: «Поскольку многие образы змей в романе сходятся в этом последнем механическом черве, *deusexmachina* срезает лозу проповедника, который так и не присвоил полностью тексты, на которых он проповедовал» [1, p. 130].

Таким образом, в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» библейский компонент является неотъемлемой частью нарратива. В основе сюжета – история о пророке Ионе и тыквенной лозе. Накладываясь на историю

взаимоотношений родителей писательницы, библейские элементы трансформируются в соответствии с модернистскими исканиями афроамериканки: определяется роль Библии в жизни главных персонажей произведения, анализируется характер их религиозности. Подчеркивается синкретичный характер афроамериканской религиозности, что влечет за собой реконструирование библейских мотивов и их гибридизацию с архаическими верованиями населения.

Литература

1. Ciuba, G. The Worm against the Word: The Hermeneutical Challenge in Hurston's *Jonah's Gourd Vine* / G. Ciuba // *African American Review*. – 2000. – № 1. – Vol. 34. – P. 119–133.

2. Hurston, Z. N. *Jonah's Gourd Vine* / Z. N. Hurston. – N. Y.: Harper Collins, 1990. – 229 p.

Harriss, M. Cooper. Preacherly Texts: Zora Neale Hurston and the Homiletics of Literature / M. Cooper Harriss // *Journal of Africana Religions*. – 2016. – № 2. – Vol. 4. – P. 278–290.

Вуду в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы»

*Афанасьева Ю. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Вуду – гибридная религиозная практика, ряд синкретических культов, в которых языческие верования афроамериканцев соединяются с христианским учением. Вудуистский пантеон состоит из единого бога, Гранд Ме, и ряда низших духов, лоа. Институт жречества не имеет четкой иерархии. Все божества делятся на три класса: Рада (доброжелательные лоа, восходящие непосредственно к божествам Африки), Петра (недоброжелательные лоа, вошедшие в пантеон позднее, возникают под влиянием индейских культов) и Геде (лоа смерти и порока). Соответственно, существует «белая» и «черная» разновидности вуду. Первая – позитивная магия, направленная на предсказание будущего, совершение обряда инициации, исцеление больных. Вторая разновидность, худу (hoodoo) – негативная. Ее действия направлены на манипулирование, наведение порчи или убийство ради выгоды того, кто заказывает ритуал. Церемонии вуду проводятся в специальных помещениях (унформ, умфо), в центре которых находится столб (пото митан), символизирующий ядро мира, и сопровождаются песнями, экстатическими танцами, молитвами под ритм барабанов. Во время ритуалов используются различные натуральные атрибуты (растения, специи), совершаются животные жертво-

приношения. Широко распространено начертание специальных символов для призыва определенного лоя, использование талисманов и оберегов.

Зора Нил Херстон, одна из крупнейших афроамериканских антропологов и собирателей фольклора первой половины XX в., отводит религиозной практике вуду главы в сборнике фольклора «Мулы и люди» (*Mules and Men*, 1935) и полностью посвящает ей травелог «Расскажи моей лошади» (*Tell My Horse*, 1938). Кроме того, вплетая религиозные мотивы в канву произведений, она, по словам Дафны Ламот, тем самым разрушает стереотипное их восприятие: «Подтекст вуду представляет собой грань примитива, которая выходит за рамки стереотипов о плантациях и кроликах в джунглях, которые доминировали в эпоху Гарлемского Ренессанса» (Перевод с англ. здесь и далее мой. – Ю. А.) [3, p. 161]. Вуду, по мнению Зоры Нил Херстон, является тем аутентичным средством, с помощью которого возможно «дать голос» афроамериканской диаспоре, в частности женщинам. Объектом исследования данной статьи является художественная репрезентация вуду в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» (*Jonah's Gourd Vine*, 1934).

Джон Бадди Пирсон, главный герой романа, проходит путь от неграмотного мальчика до одного из ведущих проповедников церкви в Итонвиле. Дар красноречия помогает ему создавать проповеди, пробуждающие чувства прихожан. В его проповедях христианские истории обрабатываются с помощью ритмизации, характерной для тантрической практики молитвы в вуду: «He rolled his African drum up to the altar, and called his Congo Gods by Christian names» [2, p. 89]. Магия слова используется Джоном для убеждения других, но мужчина постепенно растрчивает свою силу. Его последнюю похоронную молитву Зора Нил Херстон называет «barbaric requiem poem» [2, p. 201]: «And the hearers wailed with a feeling of terrible loss. They beat upon the O-godoe, the ancient drum. O-go-doe, O-go-doe, O-go-doe!» [2, p. 202].

В романе практика вуду тесно связана с женщинами. Люси, многобрадная жена Джона, – христианка, но в ее речи проскальзывает афроамериканское языческое наследие. Проживая праведную жизнь, Люси передает «женскую» силу дочери (позитивная магия вуду) вместе с брачным ложем. Любовницы Джона – суккубы, вытягивающие из него силу. Последняя из них, Хэтти, становится второй супругой проповедника. Она практикует худу, чтобы убрать соперницу и привязать мужчину к себе. Хэтти можно сравнить с темной стороной богини пантеона вуду Мари Ливо: «Hattie was a goddess for the moment. She sat between the Cherubim on the altar of destruction» [2, p. 167]. Эн Дэнжи Дево, к которой женщина обращается за помощью, и есть «root doctor», образ которого Зора Нил Херстон рассматривает в статье «Hoodoo in America» [1]. Постепенно приворот становится очевидным. Друзья Джона пытаются спасти его. Брат Харрис утвердительно отвечает на вопрос Хэтти, верит ли он в вуду. Хамбо убеждает друга остановить магическое

воздействие приворога. Джон разрушает заклинание – и Хэтти дает ему развод. Это стоит бывшему проповеднику положения в обществе. К мужчине возвращается свобода действий и приходит горькое осознание ошибок.

Таким образом, в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» религиозная практика вуду функционирует в качестве полноправного элемента сюжета. Через нее писательница деконструирует стереотипы, указывая на важность архаических практик для понимания мировоззрения афроамериканцев. Вуду не только является экзотическим элементом повествования, но и репрезентирует социальную проблематику романа.

Литература

1. Hurston, Z. N. Hoodoo in America / Z. N. Hurston // The Journal of American Folklore. – 1931. – № 174. – Vol. 44. – P. 317–417.
2. Hurston, Z. N. Jonah's Gourd Vine / Z. N. Hurston. – N. Y.: HarperCollins, 1990. – 229 p.
3. Lamothe, D. Vodou Imagery, African-American Tradition and Cultural Transformation in Zora Neale Hurston's «Their Eyes Were Watching God» / D. Lamothe // Callaloo. – 1999. – № 1. – Vol. 22. – P. 157–175.

La vida comienza después de un café: problemas y oportunidades de la industria del café latinoamericano

*Балашиова В. П., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Сиянская Ю. И.*

El café es uno de los productos agrícolas de mayor importancia económica a nivel mundial, y ocupa el segundo lugar después del petróleo en cifras de comercio internacional, con los ingresos anuales mayores a \$15 mil millones de dólares para los países exportadores y da una fuente de trabajo a más de 20 millones de personas en el mundo. La región de la caficultura latinoamericana se encuentra desde Perú hasta México. Sin embargo, cuando leemos un periódico o charlamos con los amigos tomando un café, no sentimos en absoluto que problemas sufre la industria de nuestra bebida favorita. Entonces, ¿qué está pasando y por qué la situación con la caficultura es tan grave? [1, p. 8]

Las razones son las siguientes [2]:

1. Cambio climático con tales problemas como sequías, inundaciones, epidemias y, en general, todo el proceso del cambio climático.
2. Falta de la mano de obra a causa de la pandemia de COVID-19.
3. Aumento de la demanda de café y aumento del precio de esta bebida también están relacionados con COVID-19.

Vamos a detenernos en cada problema:

1. Problemas ambientales. En las áreas donde antes el clima era estable y templado, ahora se observan saltos de temperatura: el frío no permite crecer a los árboles y el calor seca los granos de café antes de que estén maduros y preparados para cosecharlos [2].

2. En cuanto a la situación con COVID-19. El consumo de café fuera de casa se ha reducido mucho, ya que muchos países han introducido autoaislamiento para combatir la propagación del virus, lo que ha provocado el cierre de restaurantes, cafeterías y oficinas. Por otro lado, los consumidores se han dado al pánico comprando mucha cantidad de café en las tiendas, según un informe de la Organización Internacional del Café (ICO) [3] Al mismo tiempo, el café todavía se cosecha a mano en muchos países, y muchos países han impuesto severas restricciones al movimiento de personas, lo que provocó una escasez de trabajadores en las plantaciones de América Latina durante la temporada de cosecha. Por ejemplo, en Perú la cosecha seguirá en peligro si continúa la cuarentena [4].

Estos problemas están afectando a la caficultura en toda la América del Sur. Además, los expertos predicen que el área apta para el cultivo de Arábica podría reducirse a la mitad para el 2050, y para el 2050 los precios del café podrían aumentar en aproximadamente una cuarta parte, haciéndolo menos asequible para la mayoría de las personas [2].

¿Cómo podemos resolver los problemas indicados?

1. En materia climática, en 2010 se creó el grupo de iniciativa "Café y Clima", que agrupa a más de una decena de grandes productores que comparten su experiencia en el enfrentamiento al cambio climático [2].

2. Para el control de insectos, se han establecido tales organizaciones como Adama, BASF Crop Protection, Bayer Crop Science y Arysta LifeScience para comercializar varios productos químicos para el control de insectos [5].

3. Con respecto a la situación con COVID-19, la inmunidad colectiva debe garantizarse protegiendo a las personas mediante la vacunación, y también hay grandes esperanzas en el desarrollo de medicamentos que sean efectivos contra COVID-19.

El café ocupa un lugar primordial en el mercado mundial de bebidas y constituye un elemento esencial en la vida diaria y cultura de los países latinoamericanos. El apoyo y la ejecución de programas promocionales para los cafés es la clave para aumentar el conocimiento sobre la producción y procesamiento del grano y también para ofrecer grandes oportunidades para el mantenimiento y crecimiento de la caficultura latinoamericana en el futuro [1, p. 125].

¡Tenemos que defenderlo!

Литература

1. Guillermo, C. B. Guatemala Morales, Socorro Villanueva Rodríguez. La Situación y tendencias de la producción de café en América Latina y el Caribe / Guillermo

Canet Brenes, Carlos Soto Viquez, Patricia Ocampo Thomason, Javier Rivera Ramírez, Alejandra Navarro Hurtado, Guadalupe M. – San José: C.R.: IICA, 2016. – 126 p.

2. Robson, D. Coffee in crisis: The bitter end of our favourite drink? [Electronic resource] / David Robson // Research Gate. – Mode of access: <https://www.bbc.com/future/article/20150728-coffee-the-bitter-end-of-our-favourite-drink>. – Date of access: 29.07.2015

3. Невельский, А. Кофейные зерна резко подорожали из-за панического спроса. [Электронный ресурс] / А. Невельский, М. Оверченко. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/16/828214-kofeinie-zerna-podorozhali> Дата доступа: 16.04.2020.

4. Коронавирус поставил мир перед угрозой дефицита кофе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2020/5e99c9239a7947083e8d835d>. – Дата доступа: 17.04.2020.

5. Что происходит на мировом рынке кофе? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cropscience.bayer.ru/news/453>. – Дата доступа: 08.08.2017.

Верификация корреляций растительной символики минхва и семантики фитонимов в корейском языке (на примере сосны и бамбука)

*Барановская Р.В., студ. V к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Аскари А. С.*

Природные формы являются распространенными мотивами в народной корейской живописи *минхва*. Кроме того, фитонимы широко представлены в устойчивых выражениях и поговорках. Цель статьи – установить корреляцию между растительной символикой минхва и семантикой фитонимов. Автор настоящей статьи методологически опирается на исследования А. Н. Гордея по комбинаторной семантике, основные положения которой изложены в статье «Основания комбинаторной семантики» [1].

Во многих культурах бамбук и сосна олицетворяют такие качества, как верность, постоянство, долголетие, так как остаются вечнозелеными [4, с. 11, с. 345]. Особенности этих деревьев нашли свое отражение и в произведении минхва. На ширмах *хёчже мунччадю* (효제문자도, 孝悌文字圖, букв. ‘изображения с иероглифами о почтительности к родителям и старшим братьям’) были представлены восемь иероглифов, означающих фундаментальные морально-этические принципы, на которых должно основываться поведение человека в конфуцианском обществе [3, с. 39]. Картины с иероглифом *хё* (孝, 孝), обозначающий категорию сыновней почтительности, обычно украшаются изображениями побегов бамбука. Иероглиф *чхун*

(충, 忠), означающий преданность народа государю и слуги господину, украшается изображениями бамбука [7]. Схожая семантика есть и у фитонима 대나무 ('бамбук', [тэнаму]), которая нашла отражение в пословице 충신이죽으면대나무가난다 «Если умирает верноподданный, то вырастет бамбук».

Неизменность сосны, ее стойкость во многих культурах ассоциируется с человеком, верным своим принципам, не изменяющим им в зависимости от обстоятельств [5, с. 345]. Во времена королевской власти сосна считалась символом воинского сословия, а тигр представлял могущество и силу дворянина Чосон. Исходя из этого, картины под названием сонходо (송호도, 松虎圖, букв. 'изображение тигра и сосны') символизируют благородную идею и устойчивый характер аристократа [3, с. 148]. В корейском языке фитоним 소나무 ('сосна', [сонаму]) имеет схожую семантику, связанную с понятиями «верность» и «преданность»: 소나무는홀로그절개를지킨다 «Даже одиноко стоящая сосна хранит верность». Современное выражение 소나무취향 (букв. 'вкус сосны') означает 'неизменность и постоянство вкусов и предпочтений человека'.

Кроме того, анализ семантики фитонимов сосна и бамбук показывает их связь с архаическими представлениями корейцев и традиционно-бытовой культурой. Так, в древности считалось, что по сосне можно предсказать урожайность года [2, с. 47]. Это нашло отражение в корейской поговорке 소나무새순이길게자라면풍년든다 «Если побеги сосны длинные, то год будет урожайным».

В традиционной Корее из бамбука изготавливались многие предметы быта, например, тарелки, кувшины для вина, калитки, оконные рамы и т.п. [4, с. 11]. Такая практичность и экономичность дерева находит свое отражение в пословичных изречениях китайского происхождения: 단사표음 (簞食瓢飮) *жить скромно*. В буквальном переводе оно означает «есть рис из бамбуковой чаши и пить воду из ковша, сделанного из бутылочной тыквы» [6]. Бамбук в данном случае – аскетичный материал.

Таким образом, между символами сосна и бамбук в народной живописи минхва и фитонимами 소나무 ('сосна', [сонаму]) и 대나무 ('бамбук', [тэнаму]) в корейском языке существует корреляция. Это объясняется тем, что в основе как фитонима, так и символа лежат стереотипы сосна и бамбук. Вместе с тем, семантика фитонимов значительно шире, поскольку она отражает как ядерные, так и периферийные значения стереотипов, тогда как символы в народной живописи минхва связаны исключительно с периферией. Следовательно, анализ показывает, что корреляция наблюдается лишь в периферийных областях стереотипов. Кроме того, в языковой картине мира находят отражение культурные явления различных исторических эпох, поэтому семантика фитонимов значительно объемнее семантики символов в живописи.

Літэратура

1. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
2. Лим, Э. Х. Культура Кореи в вопросах и ответах: практикум / Э. Х. Лим, И. В. Корнеева, И. Е. Че [и др.]. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2018. – С. 47.
3. Территория земных надежд: корейская декоративная живопись XIX – начала XX века: каталог выставки в Национальном художественном музее (Минск, Республика Беларусь), 7 марта – 27 мая 2018 года. – Сеул: Музей Кахве – Корейский фонд, 2018. – 180 с.
4. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС. 1999. – 448 с.
5. 민화이야기 (Рассказ о минхва) // 한국민화협회 (Корейская ассоциация михва) [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://folkpainting.net/m3_0. – Дата доступа: 21.04.2020.
6. 사자성어 (устойчивые выражения кит. происхождения) // 매일경제 (Экономика на каждый день) [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.mk.co.kr/news/economy/view/2016/10/732097/>. – Дата доступа: 21.04.2021.
7. 효제문자도 (孝悌文字圖) (изображения с иероглифами о почитительности к родителям и старшим братьям) // Naver 지식백과 (Энциклопедия Нэйвер) [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://terms.naver.com/entry.naver?docId=3561890&cid=58721&categoryId=58726>. – Дата доступа: 20.04.2021.

Кантынуанты праславянскага *likъ ў рускай мове: сістэма значэнняў

*Бранавец П. С., аспірант БДУ,
нав. кір. праф. Рудэнка А. М., д-р філал. навук, прафесар*

Для кантынуантаў прасл. *likъ ў гісторыі рускай мовы лексікаграфічныя даведнікі фіксуюць 17 значэнняў. Сярод іх магчыма вылучыць дзве выразна супрацьпастаўленыя групы. Да першай адносяцца значэнні знешнасці, вонкавага выгляду (і вытворныя ад іх), якія ўзыходзяць да прасл. *likъ I ‘твар’ / ‘шчака’ / ‘форма’ і пад. [1]. Другая ж прадстаўлена значэннямі лікавання (і вытворнымі ад іх), якія з’яўляюцца семантычнымі «нашчадкамі» прасл. *likъ III ‘сонм’ / ‘хор’ / ‘лікаванне’ [там жа].

Сярод семем вонкавага выгляду найбольш першаснымі гістарычна і семантычна з’яўляюцца агульнаславянскія (1) ‘твар, пярэдняя частка галавы’ [2; 3; 4; 5; 6; 7] і (2) ‘вобраз, воблік, выгляд’ [8; 9; 3; 4; 6; 7]. Гэтыя значэнні, маючы праславянскае паходжанне, былі актуальныя цягам усёй гісторыі рускай мовы. Пры спрэчнасці пытання аб першасным значэнні

прасл. **likъ* менавіта «анатамічнае» значэнне (1) бачыцца матывуючым для (2) (метафарычнае пашырэнне семантыкі). Непасрэдна да значэння (1) метанімічна прымыкаюць значэнні (3) ‘выява твару на іконах’ [4; 5], (4) ‘выраз твару, фізіяномія’ [4]. Праз сінекдахальны перанос з часткі на цэлае семантыкі (3) фарміруецца значэнне (5) ‘ікона’ [7]. Традыцыйнай метафарай у мовах і культурах свету з’яўляецца перанос (1) → (6) ‘знешні, бачны бок сонца, месяца, зямлі’ [5]. Такі ж прадказальны і пашыраны метафарычны перанос (1) → (7) ‘знешні бок матэрыі’ [7]. Зафіксаванае ў гаворках значэнне (8) ‘партрэт, выява чалавека’ [7], з аднаго боку, прадстаўляе пашырэнне значэння ці перанос тыпу «аб’ект → уладальнік аб’екта» («твар» → «увесь чалавек»), а з другога, уяўляе сабой перанос па падабенстве (метафару) з умоўна рэканструюемага абазначэння асобы на яе выяву. Значэнне гэтай групы, якое не паўтараецца ў іншых славянскіх мовах, (9) ‘тэатральная роля, вобраз, персанаж’ [9], экспліцытна зафіксаванае ў перыяд першапачатковага складвання рускай літаратурнай мовы і таксама ўяўляе метафару (тэрміналагічную) абазначэння асобы як адзінкі, якая валодае ўнікальнымі рысамі, на вобраз асобы ў драматургіі – персанаж і тэатральную ролю.

Другая група семантычнага напаўнення прасл. **likъ* ў рускай мове таксама вельмі архаічная і бярэ свой пачатак ізноў жа яшчэ ў дагістарычны перыяд славянства. Найбольш старажытныя срод гэтых значэнняў – (10) ‘лікаванне, радасныя ўскліканні са спевам і танцам’ [8; 2; 9; 3; 4; 6], (11) ‘харавод, павольны танец у коле, танок’ [8; 9; 4], (12) ‘збор, вялікае мноства’ [8; 2; 9; 3; 7], (13) ‘хор, збор спевакоў’ [8; 2; 9; 4; 5; 6] – вельмі сінкрэтычныя і уяўляюць сабой метанімічныя грані аднаго зыходнага паняцця. Для іх дастаткова лёгка ўявіць выпадкі асцыляцыйнага выкарыстання (семантычнай нейтралізацыі). Група значэнняў лікавання фіксуецца пераважна формай множнага ліку (*ликы, лики*). Значэнне (14) ‘сонм, збор анёлаў, святых’ [3; 4; 5; 6] уяўляе сабой «сакралізаваны» варыянт (13) (канкрэтызацыя значэння, дадатковая сема канкрэтнага выканальніка спеву ці ўдзельніка лікавання – ‘анёл’, ‘святые’). Значэнне (15) ‘месца ў храме для спевакоў, клірас, хоры’ [9] – метанімія тыпу «аб’ект → месца размяшчэння аб’екта».

Па-за дзвюма асноўнымі групамі значэнняў знаходзяцца дзве семантычныя маргіналіі. У шэрагу заходніх і паўднёвых гаворак рускай мовы фіксуецца колькаснае значэнне (16) ‘лічба, падлік’ [4; 7], якое не знаходзіць сістэмнай падтрымкі ў семантыцы рускага кораня *лик-* і з’яўляецца ізаляваным фактам (у адрозненне, напр., ад беларускай і ўкраінскай моў). Наяўнасць дадзенага значэння тлумачыцца лінгвагеаграфіяй – згаданыя гаворкі адносяцца да пераходных руска-беларускіх і руска-ўкраінскіх ідыёмаў. Старажытнарускае значэнне (17) ‘краіна, зямля’ [8] з’яўляецца досыць цьмяным. Верагодна, яно звязана з біблейскім *твар зямлі* – прыкладам старажытнагабрэйскага выкарыстання *твар* у функцыі ўзмацняльнага, вылучальнага слова (пар. інтэрпрэтацыю [10, d. II, s. 128–129]).

Литература

1. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Акад. наук СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1974.
2. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. – Репр. изд. – М.: Знак, 2003. – 3 т.
3. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР; Ин-т русского языка; гл. ред. Ю. С. Сорокин. – СПб.: Наука, 1984.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Тип. А. Семена, 1863. – 4 т.
5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН; Ин-т русского языка; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2008. – 1175 с.
6. Большой академический словарь русского языка / РАН; Ин-т лингвистических исследований; гл. ред. К. С. Горбачевич. – М.; СПб.: Наука, 2004.
7. Словарь русских народных говоров / РАН; Ин-т лингвистических исследований; гл. ред. Ф. П. Филин. – 2-е изд., испр. – СПб.: Наука; Санкт-Петербург. издат. фирма, 2002–.
8. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / Акад. наук СССР, Ин-т русского языка. – М.: Рус. яз., 1988–. – 10 т.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Акад. наук СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1975–.
10. Slovník jazyka staroslověnského = Lexicon linguae palaeoslovenicae: ve 4 d. / J. Kurz (hl. red.). – Praha: Academia; Euroslavica, 1966–1997. – 4 d.

Словаўтваральнае і марфалагічнае маркіраванне лексіка-семантычнага вар’іравання ў гняздзе славянскага караня *lik-

*Бранавец П. С., аспірант БДУ,
нав. кір. праф. Рудэнка А. М., д-р філал. навук, прафесар*

Асноўнымі сямасіялагічна значнымі ўзроўнямі любой мовы (як і мовы ўвогуле) з’яўляюцца яе слоўнікавы склад і граматыка. Хоць абедзве гэтыя моўныя падсістэмы маюць выразна адрозную структуру і несумненна вартыя паасобнага разгляду, за кошт іх функцыянальнай узаемасувязі ў маўленні магчыма казаць пра цэлы шэраг памежных лексіка-граматычных феноменаў, перадусім – лінгваспецыфічных семантычных з’яў, такіх як, напрыклад, суадносіны семантычных ролей у сінтаксічных структурах, катэгарыяльнай часцінамоўнай семантыкі, словаўтваральнага, а таксама лексічнага значэння. У дадзеным артыкуле прадстаўлена некалькі выпадкаў семантычна абумоўленага лексіка-дэрывацыйнага і лексіка-марфалагічнага вар’іравання

больш паверхневага характару на прыкладзе вытворных гісторыка-этымалагічнага макрагнязда **lik*- у некалькіх славянскіх мовах.

Дзеясловы **ličiti* 1. ‘паказваць тварам, упрыгожваць’, 2. ‘абвяшчаць, лічыць’ і **likovati* ‘лікаваць, танцаваць’ [1, вып. 15] дэрывацыйна суадносныя з прасл. **likъ*. Першы ўтвораны па архаічнай сінтэтычнай мадэлі, бо матываваны больш простаай семантыкай ‘вонкавы выгляд, твар’. Абстрактнае (культурнае) значэнне ‘танец, збор’, адпаведна, засвоена больш новай аналітычнай мадэллю. Падобная дэрывацыйна-семантычная тэндэнцыя назіраецца ў наступных чэшскіх прыкладах: *liční* 1. прым. да *lice* ‘шчака’, 2. дыял. ‘прыгожы’, 3 ‘т. с., што *licový*’ × *licový* ‘пярэдні, вонкавы (пра паверхні)’ [2, sv. I, s. 1107–1108]; *licovat* 1. тэхн. ‘дакладна апрацоўваць паверхні станочных дэталей, якія судакранаюцца’, буд. ‘размяшчаць будаўнічыя элементы на адным узроўні’; 2. тэхн. ‘пасаваць, уваходзіць (пра дэталі, якія судакранаюцца)’, буд. ‘быць на адным узроўні (пра будаўнічыя элементы)’ × *ličit’* ‘цэліць стрэльбай, прыкладзенай да шчакі’ [там жа]; складаныя прыметнікі на *-liční* (напр., *dvojlíční* ‘двухбаковы’) × на *-ličí* (напр., *bělolíčí* ‘з белымі шчокамі’) [2]. Першыя адзінкі ў прыведзеных парах прыкладаў дэрывацыйна больш архаічныя, бо адпавядаюць канцэптуальна больш базаваму *lice* ‘шчака’. Другія ж лексемы (ўтвораныя па больш прадуктыўных мадэлях) суадносяцца з *lic* ‘пярэдні бок’ – больш абстрактным лексіка-семантычным варыянтам.

Акрамя словаўтваральнай варыятыўнасці паказальная таксама словаўтваральная лакунарнасць. Так, нягледзячы на пэўнае становішча *ličyць* ‘меркаваць’, недапушчальным з’яўляецца назоўнік **лічэнне* ‘меркаванне’ (× *лічэнне* ‘здзяйсненне падліку’) [3, т. 3, с. 56].

Пры фармальна тоеснай дэрывацыі ад *відлічати* вытворныя укр. *відлік*^{MASC} ‘адлік’ × *відліч*^{FEM} мат. ‘адніманне’ [4, т. 1, с. 601] паказваюць марфалагічнае (<к>//<ч>) і марфалагічнае (празграматычны род) замацаванне семантычнай дыферэнцыяцыі агульнага і тэрміналагізаванага значэнняў.

Маркіраванне аднаго са значэнняў адпаведных лексем праз катэгорыю іменнага ліку (праз замацаванне множналікавасці) дэманструюць старарускія пары: *ликъ*^{SG&PL} 1. ‘збор, сонм, мноства’ і інш., 2. ‘выява’ і інш. × *лицы* (*лики*)^{PL.T.} ‘спевы, танцы, лікаванне, урачыстасць’ [5, вып. 8, с. 233]; *лице* (*лицо*)^{SG&PL} ‘твар’ і інш. × *лица*^{PL.T.} 1. ‘кніжныя ілюстрацыі’, 2. ‘скарочаны запіс знакаў з меладыйным зместам’ [5, вып. 8, с. 254–257]. Падобны выпадак: бел. *лічальнік*^{SG&PL} ‘аўтамат для аўтаматычнага ўліку, падліку’ × *лічальнікі*^{PL.T.} ‘прылада ў выглядзе чатырохвугольнай рамы з нанізанымі на папярочныя металічныя пруткі рухомымі костачкамі, якая служыць для арыфметычных падлікаў’ [3, т. 3, с. 56]. Семантычны варыянт можа быць замацаваны і праз катэгорыю іменнага роду: чэш. *lic*^{FEM} кніжн. ‘шчака’ × *lic*^{MASC} ‘верхні бок плоскіх прадметаў і тканін’ [2, sv. I, s. 1107].

Наступныя сучасныя рускія прыклады паказваюць увасабленне ад рознай лексічнай семантыкі праз марфалагічную транспазіцыю: *наличный*_{ADV} ‘той, што ёсць у наяўнасці’ × *наличные*_{SUBST} ‘грошы, якія ёсць у наяўнасці’ [6, т. II, с. 368]; *отлично*_{ADV} прыслоўе да *отличный* 1. ‘які адрозніваецца, непадобны’, 2. ‘вельмі добры, выдатны’ × *отлично*_{SUBST} ‘найвышэйшая адзнака па пяцібальнай сістэме’ × *отлично*_{PRAED} стан поўнага задавальнення × *отлично*_{PART} поўная згода, адабрэнне [6, т. II, с. 689].

Такім чынам, у гняздзе роднасных слоў магчыма знайсці прыклады словаўтваральнага і марфалагічнага маркіравання адрозненняў лексічнай семантыкі. Яны прадстаўлены рознымі тыпамі, з’яўляюцца лінгваспецыфічнымі і тлумачацца як гістарычна, так і структурна.

Літаратура

1. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Акад. наук СССР, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1974–. – [41 вып.].

2. Slovník spisovného jazyka českého: ve 4 sv. / Československá akademie věd, Ústav pro jazyk český; za vedení B. Havránka (hl. red.) [et al.]. – Praha: Academia, 1971. – 4 sv.

3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства; пад аг. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя, 1977–1984. – 5 т.

4. Словник української мови: в 11 т. / Акад. наук Української ССР, Ін-т мовознавства; редкол.: І. К. Білодід (голова) [і інш.]. – Київ: Наукова думка, 1970–1980. – 11 т.

5. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Акад. наук СССР, Ин-т русского языка; гл. ред. Ф. П. Филин. – М.: Наука, 1975.

6. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т русского языка; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – 4 т.

Условия журналистского труда: трансформация и влияние новых технологий

*Ван Баоси, магистрант БГУ,
науч. рук. зав. каф. Федотова Н. А., канд. филол. наук, доцент*

В исследованиях, посвященных журналистике, интенсивно разрабатываются разнообразные аспекты редакционной деятельности [1; 2; 3], где уделяется внимание организации и управлению редакционной работы. Как отмечают исследователи, новые технологические условия меняют журналистику

по четырем параметрам: меняется то, как журналисты делают свою работу; новые медиа становятся причиной реструктуризации журналистских организаций; растет количество новых форм медийного контента; происходит перестройка отношений между журналистами, журналистскими организациями и связанными с ними социальными группами (читательской аудиторией, источниками, регулируемыми государственными органами; инвесторами и конкурентами) [4].

Специфика работы журналиста все больше приобретает конвейерный характер. Говоря, что новые медиа становятся причиной реструктуризации журналистских организаций, мы имеем в виду процесс трансформации традиционных медиа в онлайн-медиа. На смену обычной версии бумажной газеты пришли электронные, которые принципиальным образом отличаются по дизайну, форме распространения, способам подачи материалов жанровой палитре, характеру взаимодействия с аудиторией. По такому же пути пошли и сетевые радио и телевидение. Мультимедийность, интерактивность, симультанность, гипертекстуальность – ключевые признаки, которые отличают новые медиа от традиционных.

Развитие онлайн-СМИ стало угрозой для газет и печатных СМИ во всем мире. Вместе с тем в пользу качественной печатной периодики высказывают следующие аргументы: 1) журналисты периодических изданий работают более профессионально; 2) найти так называемый «фейк» в газете сложнее, чем в онлайн-СМИ; 3) в печатной журналистике неукоснительно выполняется давнее правило: проверять и верифицировать информацию. Помимо этого, технологические изменения потребовали реструктуризации журналистских организаций и внедрения новых форм организации работы редакции.

Сегодня на смену традиционным редакциям, которые существовали на протяжении последних нескольких сотен лет с момента появления массовой журналистики, приходят виртуальные. Благодаря развитию высокоскоростных онлайн-технологий постепенно отпадает необходимость в аренде больших редакционных помещений, где обычно размещались отделы редакций, секретариат, технические и вспомогательные службы. Теперь каждый журналист и редактор может работать удаленно. Помимо этого, эволюционирующие стратегии на рабочем месте включают BYOD (Bring your own device – Принесите свое собственное устройство), чтобы предоставить сотрудникам возможность работать на комфортном и привычном для них устройстве с удобными для него программами.

Редакционные летучки можно проводить в онлайн-режиме с помощью специально для этого предназначенных программ. Это также позволяет репортерам находиться ближе к месту событий, снимая, например, номер

в отеле поблизости. Координацию действий многих сотрудников редакции может вести один выпускающий редактор, который находится в главном офисе за центральным компьютером, куда стекается вся информация. Доступ к редакционной базе данных, как правило, имеют все сотрудники издания, которые могут с ней работать в удаленном доступе.

За последние годы большая часть привычной структурированной и ориентированной на процесс работы была автоматизирована или даже передана на аутсорсинг, что также характерно для редакций СМИ. Работа в редакции часто характеризуется неструктурированностью, сложностью и высокой необходимостью сотрудничества или взаимозаменяемости. Из-за чего необходимы гибкие рабочие пространства, которые помогают сосредоточиться и сотрудничать в творческих командах.

Отказ от кабинетной системы в редакции в пользу open space newsroom впервые внедрила и продемонстрировала в 2006 г. издательская группа The Daily Telegraph, через два года за ней последовала газета The Guardian, в январе 2012 г. в новый мультимедийный ньюсрум переехала газета «Вечерняя Москва» [5].

Чтобы быть конкурентоспособным в глобальной медиаэкономике, привлекать и удерживать лучшие таланты, расширять аудиторию и продолжать внедрять инновации, рабочее пространство журналиста должно быть адаптировано под постоянно меняющиеся условия работы. Полагаем, последовательные и обдуманые шаги медиакомпаний по созданию гибких рабочих пространств повлияют на повышение эффективности журналистской работы.

Литература

1. Баранова, Е. А. Трансформация института СМИ в условиях медиаконвергенции / Е. А. Баранова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-smi-v-usloviyah-mediakonvergensii>. – Дата доступа: 30.01.2021.
2. Вырковский, А.В. Структура редакций СМИ: традиция и современность / А. В. Вырковский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2017/4/struktura-redaktsiy-smi-traditsiya-i-sovremennost/>. – Дата доступа: 30.02.2021.
3. Гуревич, С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С. М. Гуревич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text10/04.htm>. – Дата доступа: 10.02.2021.
4. Pavlic, J. V. New Media Journalism // 21st Century Communication. A Reference Handbook. Vol. 1–2. / ed. by William F. Eadie. Los Angeles, 2009.
5. Мелешевич, Р. И. Конвергенция: этапы становления в современных медиа / Р. И. Мелешевич [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/244986/1/Meleshevich_Grodno.pdf. – Дата доступа: 10.01.2021.

Evolução do Covid-19 em Portugal

*Григорович В. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Шарунич Т. С.*

Em comparação com outros países da UE que sofreram o impacto da pandemia do coronavírus em 2020, Portugal resistiu com relativa calma à primeira e segunda ondas. O arranque da epidemia de covid-19 em Portugal foi marcado pela disseminação maciça de uma variante do vírus SARS-Cov-2 caracterizada por uma mutação específica no seu principal antigénio, com origem em Itália e que causou pelo menos 3800 infecções em Portugal, especialmente no Norte do país. Os primeiros casos de COVID-19 foram notificados a 2 de março de 2020, um associado ao Hospital de Santo António e o outro ao Hospital São João do Porto. 10 dias depois, em 12 de março, o governo português anunciou o maior nível de alarme devido ao COVID-19, foi declarada quarentena até 9 de abril. No entanto, devido ao agravamento da situação, as medidas de quarentena foram constantemente alargadas [1].

No dia 18 de março, o Presidente da República de Marcelo Rebelo de Sousa declarou estado de emergência em todo o território nacional, e no dia 24 de março o governo português reconheceu que o país já não podia conter a COVID-19, visto que a doença se espalhava amplamente. No dia 26 de março, o país entrou na “fase de mitigação”, foram lançados postos médicos de combate à doença, incluindo o Centro de Saúde Comunitário Português [2].

A situação atual em Portugal, em consequência do novo coronavírus, é dramática. O país deixou de ser um “aprendiz modelo” na luta contra a pandemia. Se durante a primeira onda do novo coronavírus alguns até usaram a república como exemplo em termos de capacidade de conter a propagação da infecção, o país ocupa hoje uma posição de liderança no mundo em número de novas infecções e mortes por milhão de habitantes. De acordo com as autoridades locais, em Portugal, onde vivem mais de 10 milhões de pessoas, foram detectados mais de 730 mil casos, mais de 13 mil doentes morreram. Em março-fevereiro, o país registrou repetidamente um anti registro tanto do aumento diário do número de infectados quanto do máximo diário de mortes por coronavirus [3].

Um dos maiores desafios que Portugal enfrentou foi a catastrófica escassez de pessoal médico. O governo disse em 30 de janeiro que 70% dos médicos do país estavam infectados com o coronavírus. Neste contexto, o Ministério da Saúde português apelou à Alemanha, enviando uma carta ao ministro da Defesa alemão, Annegret Kramp-Karrenbauer, pedindo ajuda na luta contra a pandemia. Em seguida, o Ministério da Defesa alemão enviou a Portugal uma brigada de médicos militares que deveriam avaliar a situação e perceber que tipo de assistência o país poderia prestar aos portugueses.

O presidente português, Marcelo Rebelo de Sousa, admitiu que a república “atravessa o momento mais difícil da pandemia”. O chefe de estado pediu aos residentes do país que se preparem para o fato de que as medidas restritivas impostas em função do coronavírus vão durar mais do que o previsto. As razões para a forte deterioração da situação, as autoridades do país consideram o surgimento e disseminação no país de uma cepa mutação do coronavírus, que apareceu pela primeira vez no final do ano passado no Reino Unido, e a flexibilização das restrições antes do Natal [4].

Em Portugal, estava em vigor o estado de emergência e em algumas regiões ainda está em vigor, o país vive o abrandamento das medidas restritivas, a flexibilização aplica-se à maior parte de Portugal, à exceção de 11 municípios. Em sete deles, de acordo com o primeiro-ministro, as atuais restrições permanecerão e em quatro as medidas de quarentena serão reforçadas devido à difícil situação epidemiológica [5].

Литература

1. DIÁRIO DA REPÚBLICA ELETRÓNICO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dre.pt/home/-/dre/158368125/details/maximizedd>. – Дата доступа: 19.04.2021.

2. Agestão política da Covid-19 em Portugal: contributos analíticos para o debate internacional [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://preprints.scielo.org/index.php/scielo/preprint/download/1140/1711/17955>. – Дата доступа: 19.04.2021.

3. *Direção-Geral da Saúde* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://covid19.min-saude.pt/>. – Дата доступа: 19.04.2021.

4. Instituto Nacional de Estatística [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ine-pt.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/7af78fbbdd9456397317f822dac503d>. – Дата доступа: 19.04.2021.

5. STATISTA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1107359/coronavirus-cases-portugal-cumulative/>. – Дата доступа: 19.04.2021.

Svensk utrikespolitik under andra världskriget

*Грищенко С. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Саковец М. С.*

Sverige har traditionellt varit neutralt i sin utrikespolitik. Men andra världskriget skapade svåra villkor för både Sverige och hela skandinaviska regionen vilket drev Sverige att överge strikt neutralitet och i stor utsträckning bestämde utsikterna för landets socioekonomiska utveckling.

När finska vinterriget började (1939–1940) avstod Sverige från att förklara sin neutralitet och tog ställning som ett «icke-krigförande» land. Sverige spelade

en viktig roll när det tillhandahöll materiellt stöd till Finland och när det vägrade att tillåta de västerländska allierade att förflytta trupper genom sitt territorium. När Finland tvingades dra sig tillbaka i mars 1940 agerade Sverige som medlare och underlättade ingåendet av ett fredsavtal mellan parterna i Moskva [1, s. 489].

Under andra världskriget var den svenska regeringens uppgift att bevara landets neutralitet och samtidigt försörja folket med nödvändiga importerade varor. Den 7 december 1939 undertecknades ett handelsavtal mellan Sverige och England, vilket innebar bevarandet av den bilaterala handelsvolym före kriget, och även den 22 december ingicks det svensk-engelska handelsavtalet [1, s. 489].

Den tyska invasionen av Norge i april 1940 ledde till en ökning av Sveriges beroende av Tyskland. Den svenska sidan visade sin beredskap att samarbeta med Nazityskland, vars krav ständigt växte. Den svenska regeringen godtog Tysklands krav på att bibehålla den strängaste neutraliteten [2, s. 218].

Den 9 juli 1940 ingicks ett svensk-tyskt avtal mellan Sverige och Tyskland om transitering av soldater och militära material från Tyskland till Norge och tillbaka. Under avtalets tre år transporterades cirka två miljoner tyska soldater till båda sidor [3, s. 474]. Företeelsen kom att kallas för permittenttrafiken eftersom de tyska trupptransporterna enligt överenskommelsen endast skulle bestå av soldater «på permission». Permittenttrafiken anses ofta av historiker som en betydande kränkning av principerna för neutralitetspolitiken. Eftergiftspolitikerna var ett sätt för Sverige att undvika tysk ockupation.

I juli 1940 undertecknades också ett nytt svensk-tyskt handelsavtal som syftade till att utvidga den bilaterala handeln. Under krigsåren var Sverige den största leverantören av järnmalm och kullagerindustrin var också verksam på den tyska sidan [1, s. 493–494]. Sveriges aktiva handel var begränsad till Tyskland och de tyska ockupationsländerna.

Vändningen under andra världskriget för Sverige ägde rum vid en återgång från medverkan till Tyskland till strikt neutralitet [2, s. 221]. Det första steget mot detta var vägran av lån till Tyskland i slutet av 1942. 1943 slutade den svenska flottan eskortera tyska militära transporter.

Under perioden med försvagande relationer med Tyskland började Sverige försöka etablera relationer med de västerländska allierade. Från början av kriget blev samarbetet i denna riktning väldigt komplicerat på grund av Sveriges protyska ställning.

Våren 1943 under de engelsk-amerikansk-svenska förhandlingarna krävde de västerländska allierade att Sverige skulle minska transiteringen av tyska soldater till Norge, minska tysk export och förbjuda transitering av militära material till Finland och Norge. Sverige gjorde eftergifter till de västliga allierade, det svensk-tyska transitavtalet avslutades och Tysklands försök att förhindra detta misslyckades [1, s. 497].

Samtidigt började sovjetisk-svenska relationer förbättras. I juni 1943 uttryckte det svenska sändebudet till Moskva tacksamhet till Sovjetunionens utrikesmi-

nister och uppgav att Sveriges vistelse utanför kriget till stor del berodde på Sovjetunionens handlingar. [1, c. 497].

Sveriges neutralitet i krigets slutskede fick en tydligt anti-Hitler karaktär. Under denna period var det en betydande expansion av handel, ekonomiska och politiska band mellan Sverige, England och USA. 1944 stod västmakterna för 35% av den svenska utrikeshandeln. I mars 1945 ingick Sverige ett handels-och betalningsavtal med England, bistod motståndsmännen i Norge och Danmark och återupptog den sovjetisk-svenska handeln [2, S. 225]. Först den 7 maj 1945 avbröt dock Sverige diplomatiska förbindelser med Hitlers Tyskland.

Som ett resultat lyckades Sverige under andra världskriget behålla sin neutralitet. Gynnsamma geopolitiska förhållanden, överenskommelse om neutralitetspositionen med de båda stridande parterna, kompetent uppbyggnad av relationer med stormakterna och grannländerna – allt detta i varierande grad bidrog till ett positivt resultat i kriget för den svenska staten.

Således är tysk-svenska relationer under andra världskriget en av de mest motsägelsefulla aspekterna i Sveriges historia. Det bör erkännas att Sveriges neutralitet under denna period var av formell karaktär, vilket framgår av det aktiva militära ekonomiska samarbetet mellan Sverige och Tyskland. Sverige var snarare ett «icke-krigförande» än ett neutralt land. I allmänhet utvecklades den svenska regeringens utrikespolitik under den granskade perioden från protysk 1940–1943 till samarbetet med länderna i anti-Hitler-koalitionen 1944–1945.

Литература

1. История Швеции / А. С. Кан [и др.]; под общ. ред. А. С. Кана. – Москва: Наука, 1974. – 712 с.

2. История скандинавских стран: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. школа, 1980. – 311 с.

3. Мальшева, Е. М. Шведский «нейтралитет» во Второй мировой войне / Е. М. Мальшева // Вестник СПбГУ. – Сер.2. История. – 2016. – Вып. 2. – С. 4–17.

Продуктивные способы образования английских неологизмов (на материале данных за 2019 и 2020 гг.)

*Гуличенко А. В., студ. III к. ВГУ им. П. М. Машерова,
науч. рук. ст. преп. Бобрикова Е. П., магистр филол. наук,
исследователь*

Процесс словообразования по своему характеру непрерывен, континуален. Согласно мнению современных лингвистов, словарный состав языка

изменяется непрерывно и обновляется гораздо быстрее, чем другие структурные ярусы языка. Это понятно, потому что словарный состав языка, непосредственно отражая в языке действительность с ее переменами, обязан включать новые слова для обозначения новых вещей, явлений, процессов и отстранять в запас старые. Этот процесс всегда является фактом развития лексики языка, ее пополнения и стилистической дифференциации, что обогащает выразительные средства языка. Иначе говоря, при изменении словарного состава прирост его всегда превышает убыль [1, с. 105]. Цель статьи – выявить продуктивные способы пополнения словарного состава английского языка и определить современные тенденции за последние пару лет в словообразовании, что обуславливает **актуальность** исследования.

Материал и методы. Для исследования было отобрано 135 лексических единиц методом сплошной выборки из релевантных источников [2; 3; 4; 5; 6]. Материал был проанализирован при помощи дефиниционного, компонентного анализа и метода непосредственных составляющих, а также количественно-статистического метода.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования было выявлено 135 новых лексем в английском языке за период 2019–2020 гг. В современном английском языке существует множество способов словообразования, к числу которых относятся словосложение, деривация, слияние, конверсия, сокращение и др. [7]. Так, из 135 неологизмов было образовано 36 лексических единиц (26,66%) путем сложения. Например, *doomscrolling* (*doom* ‘гибель’ + *scrolling* ‘пролистывание’), *flight shame* (*flight* ‘полет’ + *shame* ‘порицание’), *climate emergency* (*climate* ‘климат’ + *emergency* ‘чрезвычайная ситуация’), *screen time* (*screen* ‘экран’ + *time* ‘время’). Основная словообразовательная модель выглядит следующим образом: N + N (сущ. + сущ.). Однако распространены и модели N + Adj (сущ. + прил.): *child-free* (*child* ‘ребенок’ + *free* ‘свободный’), *social distancing* (*social* ‘социальный’ + *distancing* ‘дистанцирование’) [2; 3; 4; 5; 6].

Благодаря способу словосложения было образовано 60 слов (44,44%). Например, *plogging* (*pick up* ‘подбирать’ + *jogging* ‘бег’), *covidiot* (COVID-19 + *idiot* ‘идиот’), *lockstalgia* (*lockdown* ‘карантин’ + *nostalgia* ‘ностальгия’), *covidivorce* (COVID-19 + *divorce* ‘развод’). Были зафиксированы случаи образования неологизма посредством контаминации трех основ, напр., лексема *nomophobia* (*no* ‘отсутствие’ + *mobile* ‘телефон’ + *phobia* ‘фобия’). По способу аффиксации были образованы 12 слов (8,88%), напр., *ecocide* (*eco-* + *cide*), *bioregionalism* (*bio-* + *regionalism*), *microaggression* (*micro-* + *aggression*). Примечательна лексема, образованная благодаря двум способам: слияние и суффиксация, *cleanstagrammer* (*clean* + *Instagram* + *-er*). Особое внимание привлекает регрессивная деривация, когда образование слова получается

путем отсечения словообразующего суффикса: *newb* от 'newbie'. Путем сокращения, в частности аббревиации, были образованы 12 слов (8,88%): *FONC* ('*fear of not chilling*'), *BCV* ('*before coronavirus*'), *BLM* ('*Black Lives Matter*'). Одним из продуктивных механизмов пополнения словарного состава стала семантическая деривация [8; 9]. Так, у 8 лексем (5,92%) в словарях были выявлены новые «переосмысленные» значения. Например, семантика лексемы *to flex*, помимо привычного значения 'сгибать, гнуть', в 2020 году пополнилась значением 'хвастаться', семантика лексемы *vanilla* пополнилось значением 'обычный', др. Помимо этого, лексема *easy-breezy* образована способом редупликации [2; 3; 4; 5; 6].

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наиболее продуктивными способами образования лексем в 2019 и 2020 гг. стали способ сложения и слияния, 26,66% и 44,44% случаев соответственно. Далее по продуктивности выделяется аббревиация и усечения, контаминация, семантическая деривация. Довольно распространенной является по-прежнему способ аффиксации (преффиксы *anti-*, *mini-*, *-ial*, *-ism*). Такие способы, как заимствования, редупликация и конверсия, значительно уступают по частоте использования.

Литература

1. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
2. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/>. – Дата доступа: 22.04.2021.
3. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionaryblog.cambridge.org/>. – Дата доступа: 22.04.2021.
4. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.macmillandictionary.com/>. – Дата доступа: 22.04.2021.
5. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>. – Дата доступа: 22.04.2021.
6. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/>. – Дата доступа: 22.04.2021.
7. Основные способы словообразования в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yeeegorka.my1.ru/publ/8-1-0-54/>. – Дата доступа: 27.04.2021.
8. Бобрикова, Е. П. Системный потенциал семантических деривационных моделей и внутренней формы / Е. П. Бобрикова // Вестник МГЛУ. Сер. Филология. – 2018. – № 5 (96). – С. 75–84.
9. Бобрикова, Е. П. Прогностика аналогичных деривационных процессов у лексем со значением «множество» / Е. П. Бобрикова // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2015. – Т. 20. – С. 184–188.

Роль знаковой концептуализации в идентификации контента при заранее заданных установках

*Давыдик А. С., соиск. БГУ, ст. преподаватель,
науч. рук. проф. Фрольцова Н. Т., д-р филол. наук, профессор*

Развитие медиарынка в рамках рыночной экономики закономерно повышает конкуренцию среди производителей, а учитывая, что детерминантой эффективного производства выступает востребованность среди целевой аудитории, то во главу угла ставится деятельность по привлечению внимания к продукту. В связи с этим в современных медиаисследованиях актуализируется анализ поведения пользователя, в частности процедура референциального выбора, выбора определенного продукта из имеющихся, в том числе на основе заранее сформированных установок. Последнее, по нашему мнению, является наиболее проблемным и актуальным для телевидения, конкуренция которого уже не ограничивается самой системой, то есть соперничеством каналов, а уже продолжительное время идет, как минимум, с “Youtube”.

Процедура зрительного внимания – одна из модальностей взаимодействия с окружающей средой – обусловлена нашей перцептивной (познавательной/ воспринимающей) системой. В силу этого внимание, стратегия “визуального” поведения, детерминировано свойствами зрительного восприятия. Классические исследования выделяют 7 основных свойств восприятия: предметность, целостность, структурность, константность, осмысленность, избирательность, апперцепция [1, с. 207]. Применительно к экранному изображению и процедуре выбора доминантными, по нашему мнению, будут являться структурность, целостность, избирательность и апперцепция, т.к. они играют ключевую роль в формировании цельного образа объекта восприятия – концептуализации. Под этим нами понимается процедура осмысления феномена с выделением внутренних и внешних отличительных признаков, дуализма формы и содержания, позволяющих отличить его от других, что является результатом индивидуальной когнитивной деятельности, либо, как отмечает И. А. Стернин, может выражаться актуализацией в индивидуальном акте общественного сознания, включая оценку общества и его отношение [2, с. 257].

Сама процедура выбора по заранее заданным установкам (пользователь ищет программу о моде, автомобилях или комедийный фильм) уже подразумевает сформированное представление об этом объекте, значит, апеллирует к апперцепции – опыту взаимодействия [3]. При классическом поведении перед экраном, свободном поиске, процедура внимания характеризуется неустойчивостью и несконцентрированностью [4, с. 74], внимание лишь

распределено для идентификации контента через ориентацию на ключевые признаки – избирательность восприятия, однако это единственная цель внимания в данном случае – ориентация. В случае имеющихся установок внимание уже сразу направлено на поиск определенных признаков, под которыми подразумевается визуальная, знаковая концептуализация контента: ориентация уже не является финальной фазой, а выступает инструментом, функцией поиска определенного запроса. В данном случае внимание все еще неустойчиво, но уже сконцентрировано на обнаружение подходящих визуальных элементов.

Под знаковой концептуализацией мы понимаем набор представлений лишь о визуальной, форменной репрезентации медиаконструкта, знаки (элементы) которой, безусловно, будут выступать точкой референции при идентификации. При этом семантическая связка «знак-контент» будет выстраиваться на основе тематического единства, что может приводить к ошибкам во время этапа ориентации и обусловлено эффектом предвосхищения, но на уровне допущения, предположения, они будут не критичны, т.к. корректировка не потребует больших затрат. Знаковую концептуализацию можно выразить иным образом как «Визуальный семантический дифференциал», но в отличие от автора термина Ч. Остуда и последователей, например, Ф. Н. Ильсов, которые используют его в качестве номинации метода исследования [5, с. 44–45], мы рассматриваем его как объект исследования.

Возможность соотнесения элемента или группы элементов с имеющимся представлением, образом, обусловлена целостностью, структурностью и осмысленностью восприятия. Опыт взаимодействия позволяет сформировать структуру целостного объекта, то есть разложить на ключевые элементы и определить их взаимосвязь, и после провести обратную процедуру, – из ограниченного набора элементов, попавших в зону внимания (центр и периферию), достроить целостный образ объекта поиска.

Определить визуальные доминанты экранного изображения позволяет структурно-семиотический метод контент-анализа. В данном случае, при описательном подходе, мы можем выделить лишь те доминанты, которые заложили авторы, сделав на них ставку. Например, в программе «Модный приговор» постоянными являются: красный и белый цвета, вычурный образ ведущих, а также общие планы «провинциальных» героинь. В это же время знаковая концептуализация новостных программ отличается однородностью цветовой палитры, например студия БТ использует синий, белый цвета и их оттенки, объемное, свободное пространство для фона ведущим (воздух – *проф.лексика*). Такая экономия выразительных средств делает ведущего доминантным элементом, окружая его имиджевыми цветами, что значительно облегчает для пользователя идентификацию контента.

Литература

1. Маклаков, А. Г. Общая психология: учеб. для вузов / А. Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2019. – 583 с.
2. Стернин, И. А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / Томб. гос. ун-т; под ред. Е. С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 257–282.
3. Общая психология (курс лекций МГУ) [Электронный ресурс] / В. В. Петухов. – М.: МГУ, ЦНИТ. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLt3fgqeugGTVk5khY228EBHujarUgyLfv>. – Дата доступа: 20.03.2021.
4. Еникиев, М. И. Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов / И. М. Еникиев. – М.: Норма, 2018. – 448 с.
5. Ильясов, Ф. Н. Методы предварительного тестирования рекламных стилулов / Ф. Н. Ильясов // Социальные исследования. – 2016. – №4. – С. 44–60.

Источники омонимии и типы омонимов в английском языке

*Драчикова Н. А., студ. IV к. ВГУ им. П.М. Машерова,
науч. рук. ст. преп. Сенькова О. Ф.*

Омонимия – языковое явление, представляющее собой совпадение написания или звучания языковых единиц с различными семантическими значениями. Изучение омонимии особенно важно для понимания иностранного языка, так как разные грамматические формы могут иметь одинаковое звучание и написание. Знание омонимов просто необходимо в практическом использовании английского языка, поскольку их количество значительно выше, чем в русском языке.

Само слово омоним происходит от слияния двух греческих слов: «homos» (то же самое) и «опута» (имя). Проблемы омонимии и ее семантических градаций давно привлекают внимание исследователей. Источники омонимов в разных языках довольно многочисленны.

Одним из источников омонимов являются фонетические изменения, которые претерпевают слова в ходе своего исторического развития. В результате два или более слов, которые ранее произносились по-разному, могут превратиться в идентичные звуковые формы, а затем стать омонимами. В древнеанглийском глагол “to write” (писать) имел форму “written”, а прилагательное “right” (правый, правильный) существовало в форме “reht” или “riht”. Существительное “work” (работа) и глагол “to work” (работать) также имели различные формы в древнеанглийском языке: “wyrkean” и “weork” соответственно.

Заимствование – еще один источник омонимов. На заключительном этапе своей фонетической адаптации заимствованное слово может дублировать форму родного слова или другого заимствования [1]. Например, в группе омонимов “rite” (обряд), сущ. – “to write” (писать), гл. – “right” (правильный), прил. второе и третье слова имеют родное происхождение, в то время как “rite” (обряд) – латинское заимствование (лат. «Ritus»). “Bank” (берег), сущ. как часть реки – это исконно английское слово, но “bank” (банк), сущ. как финансовое учреждение – это итальянское заимствованное слово.

Аббревиатура – это тип словообразования, который также увеличивает количество омонимов в языке. Например, слово “fan” (фанат), сущ. в смысле восторженного человека, который восхищается кем-то или чем-то, является повторением слова “fanatic” (фанатик), сущ. Его омоним – латинское заимствование “fan” (вентилятор), сущ., что означает инструмент для создания прохладного воздушного потока.

Существует классификация омонимов по степени и вариантам совпадения в написании, звучании, происхождении и лексическом значении. В соответствии с формой омонимов в английском языке они делятся на омофоны, омографы и абсолютные омонимы. Омофоны, как следует из их названия, имеют одинаковую звуковую форму и различаются не только семантически, но и графически (грамматические омонимы).

Например: night [nait] (ночь), сущ. – knight [nait] (рыцарь), сущ.

piece [pi:s] (кусок), сущ. – peace [pi:s] (мир), сущ.

Омографы – это слова, которые графически идентичны, но читаются по-разному (частичные омонимы). Например: To bow [bau] (кланяться), гл. – bow [bou] (поклон), сущ.

to lead [li:d] (вести), гл. – lead [led] (вел), гл.

Абсолютные омонимы имеют общую звуковую и графическую форму. Различие можно увидеть в семантическом аспекте и часто в сложности части речи. Например: To sound [saund] (звучать), гл. – sound [saund] (звук), сущ.

Существует в грамматике английского языка также отдельная группа слов-паронимов, которые имеют сходное, но не полностью идентичное произношение. Например: Desert [‘dezət] (пустыня), сущ. – dessert [di’zə:t] (десерт), сущ.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: при переводе межъязыковых омонимов не исключается возможность возникновения проблемы выбора способа перевода омонимической пары. Именно поэтому тема омонимов охватывает большое количество особенностей, которые всегда актуальны для изучения.

Литература

1. Малаховский, Л. В. Словарь английских омонимов и омоформ / Л. В. Малаховский. – Москва: Русский язык, 1995. – 624 р.

К вопросу о стилистических трансформациях при переводе детской литературы на материале произведения «Алиса в Стране чудес» автора Льюиса Кэрролла в переводе Н. М. Демуровой

Елисеева М. Д., студ. III к. ГрГУим. Янки Купалы, науч. рук. Фундатор Т. П. канд. филол. наук, доцент

Художественный перевод – это особая разновидность переводческой деятельности. Любое художественное произведение обладает национально-культурной и историко-временной обусловленностью, передача которых должна быть эквивалентно осуществлена при переводе. Тем не менее трудности перевода художественного произведения связаны главным образом не только с переводом слов и выражений, но и с пониманием глубинных и скрытых смыслов в самом тексте. «Алиса в стране чудес» построена на омонимии и каламбурах, лингвистических и филологических тонкостях. Писатель играет и жонглирует с фиксированными выражениями в тексте, которые дают неожиданный и часто юмористический эффект. В своих произведениях Льюис Кэрролл обращается к фольклору и песенному народному творчеству, которые придают его сказкам моральный и философский дух, а математические пасхалки и научные зашифровки – прямая отсылка к роду деятельности и увлечениям автора.

Перевод стилистических трансформаций является одним из самых сложных аспектов перевода, поскольку помимо воссоздания смысла и сохранения стилистической окраски слова подлинника должны быть адекватно переданы образные коннотации и художественные функции слова или выражения. В данной статье мы будем рассматривать стилистические трансформации при переводе художественных текстов на материале произведения «Алиса в стране чудес» автора Льюиса Кэрролла в переводе Н. М. Демуровой. Стилистические трансформации – это переводческие преобразования различных средств художественной выразительности, которые включают в себя тропы и стилистические фигуры [1, с. 25].

Одним из самых распространенных и разнообразных средств художественной выразительности в произведении Льюиса Кэрролла является каламбур – игра слов, основанная на двусмысленности, порожденной омонимией или сходством звучания, и вызывающая комический эффект [2]. Двусмысленность, возникающая в результате слияния буквального и метафорического значений слова, является плодородной почвой для возникновения шуток, аналогий и намеков. Зачастую каламбур Кэрролла выливался в аллюзию и соотносился с каким-либо известным историческим, обще-

ственно-политическим или литературным фактом как, например, в заглавии 3 главы:

A Caucus-Race and a Long Tale [3, с. 20].

Бег по кругу и длинный рассказ [4, с. 21].

Термин «Caucus» получил широкое распространение в США и странах Британского содружества. Он впервые возник в Бостоне (США) около 1750 года и обозначает закрытое собрание сторонников или членов политической партии для решения стратегических и организационных вопросов. Англичане позаимствовали данный термин у американцев, придав ему уничижительный оттенок. В британском словаре – это был пренебрежительный термин, используемый противниками системы с оттенком коррумпированной американской практики для обозначения закрытой группировки, которая промышляет за спинами партийных лидеров. Таким образом, «Caucus-Race» является бессмысленной сатирой на рыхлость и нелепость политической системы: все участники должны бегать кругами, пока не будет назван произвольный конец и каждый не будет объявлен победителем.

В указанном произведении детской литературы подобным образом Алиса должна раздавать всем призы, и будучи объявленной победительницей, тоже получит приз, а Дронт торжественно берет свой наперсток и вручает его ей обратно. Кропотливая, но абсолютно бесполезная деятельность. Льюис Кэрролл использует этот термин символически, поскольку в глазах общественности члены политической партии занимаются бессмысленной бегом, а вся их деятельность сводится к бегу по кругу, затрачивая огромную энергию, но ничего не достигая. Перевод Н. М. Демуровой «Бег по кругу» удачно передает многозначность, заложенную Льюисом Кэрроллом, не вводя в контекст незнакомый иностранный термин и, не затрагивая политическую лексику, поскольку книга предназначена для детской русскоязычной аудитории.

Таким образом, стилистические тропы и фигуры речи являются неотъемлемой частью произведения «Алиса в стране чудес», что обуславливает широкое применение стилистических трансформаций при переводе.

Литература

1. Левицкая, Т. Р. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М.: Международные отношения, 1976. – 125 с.

2. Каламбур. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Каламбур>. – Дата доступа: 11.04.2021.

3. Carrol L., Alice's Adventures in Wonderland [Electronic resource] / Lewis Carroll // Free Classic Literature for Download – Free eBooks at Planet eBook. – 111 p. – Mode of access: <https://www.planetebook.com/alices-adventures-in-wonderland/>. – Date of access: 11.04.2021.

4. Кэрролл Л., Приключения Алисы в Стране чудес [Электронный ресурс] / Льюис Кэрролл // Приключения Алисы в Стране чудес: пер. с англ. Н. М. Демурова; стихи в пер. С. Я. Маршака, Д. Г. Орловской, О. А. Седаковой. – 95 с. – Режим доступа: <http://originalbook.ru/alisa-v-strane-chudes-lyuis-kerroll/>. – Дата доступа: 11.04.2021.

Проблемы перевода разговорной лексики в кинодиалоге (на примере х/ф Дж. Коэна «*Big Lebowski* ‘Большой Лебовски’»)

*Завадевка Л. Н., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Тур В. В., канд. филол. наук*

Разговорный стиль речи – это функциональный стиль, который используется не только в быту, но также широко применяется в художественных текстах. В отличие от традиционного укоренившегося в науке взгляда на разговорную лексику как на нечто второстепенное, мы исходим из положения о том, что пласт разговорной лексики является одним из основных компонентов лексического корпуса языка, который, учитывая его ярко выраженный национально-культурный компонент, характеризуется наибольшей сложностью передачи на иностранный язык. Сказанное обуславливает важность изучения проблем перевода разговорной лексики.

Целью настоящего исследования является выявление способов передачи разговорной лексики в кинофильме Дж. Коэна *Big Lebowski* ‘Большой Лебовски’ при переводе на русский язык, а также сравнение результатов перевода в двух русскоязычных вариантах кинофильма. В результате работы были решены следующие задачи: выявлены случаи употребления разговорной лексики в фильме *Big Lebowski* и примеры ее передачи в двух вариантах перевода на русский язык; определены типы переводческих трансформаций, использующиеся при передаче разговорной лексики на русский язык; сопоставлены результаты перевода разговорной лексики в двух русскоязычных вариантах фильма *Big Lebowski*.

Материалом исследования послужил фильм Дж. Коэна *Big Lebowski* 1998 г. в оригинале и 2 варианта его перевода: фильм, дублированный компанией «DVD Group» в 1998 г. и кинолента в переводе и озвучке Д. Пучкова (Гоблина) от студии «Полный Пэ».

В ходе исследования нами было выделено 118 примеров употребления единиц разговорной речи в тексте оригинала и их двух вариантов перевода на русский язык. Способы перевода разговорных единиц были распределены по классификации Н. В. Комиссарова [1, с. 253]. Среди трансформаций,

которые были использованы при переводе вышеупомянутых 118 примеров, в дублированном варианте перевода было найдено 63 лексические трансформации (45 модуляций, 6 генерализаций, 2 целостных преобразования, 10 контекстуальных замен), 29 грамматических трансформаций (15 вариантов дословного перевода, 14 грамматических замен), 8 комплексных трансформаций (1 антонимический перевод и 7 функциональных аналогов) и 18 приемов перевода (12 удалений, 6 добавлений); в переводе Д. Пучкова (Гоблина) содержатся 63 лексические трансформации (44 модуляции, 4 генерализации, 1 целостное преобразование, 12 контекстуальных замен, 2 конкретизации), 45 грамматических трансформаций (34 варианта дословного перевода, 11 грамматических замен), 7 комплексных трансформаций (1 вариант антонимического перевода, 6 функциональных аналогов), 3 приема перевода (2 добавления, 1 удаление).

В результате исследования было установлено, что разговорность передается путем использования разговорной лексики (вульгаризмы, коллоквиализмы, профессионализмы, сленг, окказионализмы), аграмматизмов, эллиптических форм предложений и групп американизмов. Были выявлены две основные проблемы, с которыми сталкиваются переводчики при транскодировании текста. Первая заключается в сложности передачи разницы между американской и британской литературными нормами при переводе. Вторая проблема заключается в сложности сохранения экспрессивности английского эллиптического предложения при передаче на русский язык.

Литература

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

Экспрессионизм в контексте европейской литературы XX века

*Камаева А. С., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Синило Г. В., канд. филол. наук, доцент*

Экспрессионизм представляет собой сложное явление, о чем писали еще немецкие и российские литературоведы в 1920-е гг., называвшие его не только художественным направлением, но и творческим методом или особой формой мировоззрения. Известный российский переводчик В. И. Нейштадт в своем предисловии к антологии «Чужая лира» предполагает, что «экспрессионизм есть новая система интерпретации действительности» [1, с. 121–122]. В то же самое время современный белорусский исследователь А. А. Гуг-

нин подчеркивает сложность определения экспрессионизма, объясняя это тем, это явление «не укладывается в общепринятые категории “течения”, “направления”, “стиля”» [2, с. 404]. Именно по причине многоплановости экспрессионизма многие исследователи прибегают к сравнению его с предшествовавшими художественными направлениями: романтизмом, натурализмом, импрессионизмом и символизмом.

Сходство экспрессионизма и романтизма прослеживается в их «ощущении неразрывной связи человека с бесконечностью космоса» и в интересе к внутреннему миру человека [3, с. 15]. Главные же различия – позиция двоимирия и отношение к действительности – отражают надвигающуюся в начале XX в. катастрофу Первой мировой войны. Если романтики в своих произведениях противопоставляли материальный и духовный миры и подчеркивали их параллельное сосуществование, при этом отдавая предпочтение второму через прославление красоты человеческой души, то экспрессионисты воспринимают оба этих мира в прочном единстве, наполненном болью и страданиями.

Художественные направления символизма и экспрессионизма разделяют отрицательное отношение к философии позитивизма. Различие же между ними заключается в том, что символизм тяготеет к традиционным канонам красоты и гармонии, когда в основе экспрессионизма находится динамичность и эксперимент с формой и содержанием.

Отличительной особенностью экспрессионизма по отношению к натурализму, с которым он разделяет интерес к естественной, «грязной» стороне жизни, является уже отмеченное тяготение к познанию сути предметов и законов бытия, направленное на объединение материального и духовного, человеческого и космического.

Наибольшие различия прослеживаются между импрессионизмом и экспрессионизмом. Так, немецкий публицист и критик Ф. М. Гюбнер пишет о невозможности сравнить и соизмерить эти художественные направления, т.к. первое из них является «учением о стиле», а второе – «нормой наших переживаний... основой целого миропонимания» [4, с. 51]. Российский исследователь и переводчик В. Л. Топоров противопоставляет импрессионизм и экспрессионизм, но на уровне выражения и цели этих литературных явлений: первому свойственно «стремление передать впечатление», а второму – «выражение внутренней сути предмета, послужившего ему темой» [5, с. 9].

Таким образом, можно говорить о том, что художественное направление экспрессионизма является комплексным и с трудом поддающимся определению культурным явлением, черты которого характерны как мировоззрению, так и художественному методу и направлению в искусстве первой половины XX в. Оно одновременно и вбирает в себя философские концепции предшествовавших литературных течений, и отрицает наследие традиционного искусства.

Литература

1. Нейштадт, В. И. (ред.) Чужая лира / сост. и пер. В. И. Нейштадта. – М.; Пг.: Круг, 1923. – 160 с.
2. Гугнин, А. А. Немецкий экспрессионизм / А. А. Гугнин // Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. – М.: ИМЛИ РАН, 2008. – С. 401–407.
3. Дранов, А. В. Немецкий экспрессионизм и проблема метода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05 / А. В. Дранов; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 27 с.
4. Гюбнер, Ф. М. Экспрессионизм в Германии / Ф. М. Гюбнер // Экспрессионизм: сборник статей / под. ред. Е. М. Браудо, Н. А. Радлова. – М.; Петроград: Государственное издательство, 1923. – 232 с.
5. Топоров, В. Л. Поэзия эпохи перемен / В. Л. Топоров // Сумерки человечества: Лирика немецкого экспрессионизма / сост. В. Л. Топорова, А. К. Славинской. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 5–16.

Трансформация постмодернистского мировоззрения в романе Чарли Кауфмана «Муравечество»

*Карпиевич А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Дебютный роман американского сценариста Чарли Кауфмана «Муравечество» (*Antkind*, 2019) во многом наследует традиции таких постмодернистских романов соотечественников, как «Радуга тяготения» Томаса Пинчона, «Поправки» Джонатана Франзена и «Бесконечная шутка» Дэвида Фостера Уоллеса. Это объемный и запутанный труд, для дешифровки которого необходимо обладать синефильскими и философскими знаниями, вплетающимися в американскую действительность. Герои хаотически цитируют литературную и кинематографическую классику, обманывают читателя, разрушая хронологическую линию, изгибающуюся в сюрреалистическую плоскость, знакомую зрителям фильмов Ч. Кауфмана. Писатель объясняет эту нарративную стратегию через идею энтропии – движения назад во времени, обратной хронологией, которая одновременно закольцовывает и изгибает нарратив.

Этому способствует сюжетная парадигма романа: главный герой – неудачливый кинокритик Б. Розенберг – в путешествии за очередным бесполезным материалом встречается старика Инго, который всю жизнь снимает один фильм, ставший смыслом его жизни. В совокупности лента длится три месяца и Б. за это время духовно перерождается, понимая, что встретился с подлинным искусством. Он собирается показать фильм всему миру, но в пути

случается пожар в грузовике с бобинами, и Б., отчаянно пытающийся спасти шедевр, получает сильнейшие ожоги и попадает в кому. Выйдя из нее, он понимает, что его эйдетическая память нарушена и он не может вспомнить ни единого момента из фильма. Большая часть романа посвящена попыткам вспомнить содержание ленты при помощи фантазий, снов и транса. Чем больше вспоминает Б., тем безумнее становится реальность: воображение смешивается с действительностью, размывается грань между фикцией и его жизнью, возникает мультивселенная, в которой он путешествует, заменяя допельгангеров. Ч. Кауфман наследует нарративную стратегию, используемую в романах Курта Воннегута: в «Бойня номер пять, или крестовый поход детей» Билли Пилигрим хаотически перемещается из одного хронологического пласта в другой; а в «Сирены Титана» Уинстон Румфорд и его двойники периодически материализуются на нескольких планетах.

Ч. Кауфман представляет главного героя через призму псевдоиронии. Эрудиция последнего в кино, литературе и философии открывают путь для прямой трактовки: образ автобиографичен, но писатель нарочно перемежает множество реальных взглядов с циничными комментариями о социуме. Б. постоянно размышляет о таких современных проблемах, как гендерная и расовая принадлежность, элитарность культуры и проблемы общества потребления. В конечном итоге писатель прикрывается эстетикой «новой искренности», которая к концу романа трансформируется в жестокую сатиру на Америку конца 2010-х. Упор нарратора на расовую принадлежность собеседников, гендерная нейтральность текста в местоимениях (they, that person, thon, mix) и собственном инициале Б., ссылки на несуществующие критические статьи – все это сливается в абсурд, каким Ч. Кауфман представляет мир. Он отмечает, что все люди копошатся в муравейнике и не видят выхода.

Грязную «паланиковскую» сатиру Ч. Кауфман скрепляет ворохом отсылки, преимущественно синематических, однако он использует и культуремы, цинично редуцированные до атмосферы абсурда. Так, в нескольких главах писатель повторяет БДСМ-сюжеты Леопольда фон Захер-Мазоха, мутирующие под влиянием консьюмеризма в извращенную культуру фанфиков [1, с. 122]. Пользуясь этой стратегией, Ч. Кауфман создает все романтические отрывки романа в перверсивной оптике, доказывая франкенштейнность современного искусства: люди готовы принимать постфрейдистские трактовки всего востребованного. Так, предисловием к роману становится притча о мальчиках, которые вспоминают Иону, выплунутого китом. Дети сравнивают только что пойманную уродливую рыбу, «кусоч мерзкого мяса», с человечеством, отчаянно копошась для выживания [1, с. 2]. «Притча» критикует традиционные библейские аллюзии, глубоко укоренившиеся в культуре: писатель издевается над искателями скрытого смысла в дешевых концептуальных подделках.

Пустой пародией является и само «Муравечество»: Б. в одной из финальных сцен заявляет, что пытается стать актуальным в бессодержательной культуре, выстроенной компаниями и насажденной агитационной политикой. Но искусство становится ценным исключительно через рефлексию «другого». Поэтому Ч. Кауфман прибегает к технике метаавторства, постоянно критикуя себя как сценариста и называя роман многословным опусом, помеченным «бартовским» логотипом известности автора. Писатель принимает правила современной поп-литературы и выдает однотипные шутки, превращая нарратив в своеобразный стендап: актуальные темы, «diversity»-повестка, псевдоструктуралистский разбор действительности, поп-культурная «наполненность». Ч. Кауфман перехватывает все guilty pleasures современного общества и лепит идентичную пародийную полую фигуру – роман о пустой культуре в мире, переполненном развлечениями.

Литература

1. Кауфман, Ч. Муравечество [Электронный ресурс] / Ч. Кауфман. – Режим доступа: <https://clck.ru/TtJaj>. – Дата доступа: 22.03.2021.

Жанр поста и статуса в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм»

*Карпинчик А. Н., студ. I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Рыжкович А. Ч., канд. филол. наук, доцент*

Все информационные сообщения, которые создаются и распространяются в Интернете, так или иначе обладают определенными характеристиками и отличительными особенностями, то есть их можно рассматривать как жанры.

Т. Ф. Ефремова понимает под жанром «разновидность произведений в пределах какого-л. искусства, отличающийся особыми, только ему свойственными сюжетными и стилистическими признаками» [1]. А. А. Тертычный относит к жанрам «устойчивые типы публикаций, объединенные сходными содержательно-формальными признаками» [2].

В данной статье мы более подробно рассмотрим жанр поста и статуса в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм», а также проведем сопоставительный анализ этих жанров на основании данных коммуникативных платформ.

Сегодня «пост» выделяется исследователями как один из речевых жанров интернет-коммуникации. Это обусловлено, в первую очередь, такими характеристиками поста, как интерактивность, наличие смыслового и логического фокуса, а также сочетанием устной и письменной речи. Пост пред-

полагает не только факт информационного сообщения, но и активное взаимодействие между пользователями: обсуждение, комментирование, обмен мнениями, функция «лайка» и «репоста».

Термин «социальный статус» изначально существовал в юриспруденции и психологии. Проведя анализ 32 статусов в социальной сети «ВКонтакте», мы можем дать следующее определение: статус в социальных сетях – это короткое текстовое сообщение в профиле, которое может отражать настроение пользователя в данный период времени, а также давать общее представление о взглядах человека. При этом статус не всегда несет особую смысловую нагрузку, так как читающий часто не может ассоциировать его с образом пользователя и конкретной ситуацией, к которой он привязан.

Для анализа постов и статусов из аккаунтов в «Инстаграм» и «ВКонтакте» мы обратились к анкете Т. В. Шмелевой. В данной анкете автор предлагает 7 основных критериев анализа речевых жанров: коммуникативная цель, образ автора и адресата, образ прошлого и будущего, тип диктуемого (событийного) содержания, языковое воплощение речевого жанра.

Нами были проанализированы 32 аккаунта студентов Гродненского государственного университета имени Янки Купалы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм». В ходе исследования мы выяснили, что:

- основными коммуникативными целями жанра *поста* являются информативная, императивная, этикетная («ВКонтакте»). При этом в «Инстаграм» мы обнаружили также и оценочную коммуникативную цель (например, студенты делятся впечатлениями о мероприятиях, блюдах, фильмах);

- образ автора в нашем исследовании – это студент купаловского университета: молодой человек, стремящийся делиться с другими пользователями собственным взглядом на мир;

- образ адресата установить не удалось, так как невозможно определить конкретную читательскую аудиторию. Это обусловлено общедоступностью предоставляемой информации, а также спектром тем, о которых пишут и говорят современные пользователи. Можем предположить, что основная часть аудитории – это сверстники (молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет);

- образ будущего: социальные сети всегда предполагают активное обсуждение, выражение различных точек зрения;

- языковое воплощение жанра поста в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм» реализуется в зависимости от конкретной цели. При этом в некоторых аккаунтах мы обнаружили посты, где текст вовсе отсутствует: авторский замысел передан при помощи эмодзи. Также присутствуют посты, представленные лишь одной цитатой одного из известных деятелей культуры или науки.

Коммуникативными целями *статусов* являются: информативная, императивная (например, «keep distance»). Статус не предполагает его обсужде-

ния, исключая те случаи, когда автор как бы дублирует его на личной странице. Авторы также могут использовать в качестве статуса эмодзи либо популярную цитату. Иногда статус представлен одним словом или коротким словосочетанием («иначе», «Птица синяя»). Стоит отметить, что функция «статуса» используется не всегда по своему прямому назначению: пользователи размещают в данном разделе ссылки на аккаунты в других социальных сетях.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что статус и пост, являясь неотъемлемой частью коммуникации в интернет-среде, имеют существенные различия. Это связано, в первую очередь, с отличиями в коммуникативных целях данных жанров, а также способами языкового воплощения.

Литература

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1233 с.

2. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие / А. А. Тертычный. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.

Sveriges politik gentemot europeiska flyktingkrisen

*Козловский К. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Саковец М. С.*

Den europeiska flyktingkrisen uppstod på hösten 2015 i samband med den ökade flödet av flyktingar och illegala migranter till Europeiska unionen från länderna i Nordafrika, Mellanöstern och Sydasiens och EU: s ovilja att ta emot och distribuera dem. Denna flyktingkris var den största i Europa sedan andra världskriget. 2015, enligt olika uppskattningar, anlände från 1 till 1,8 miljoner flyktingar och illegala migranter till EU. I den artikeln undersöks tillvägagångssätt och lösningar på flyktingkrisen i Europa, som tagits av svenska myndigheter.

Sverige tog emot 146 000 asylsökande 2015. De flesta asylsökande var afghanska, följt av syrier och irakier. I början av november varnade myndigheterna att de inte längre kunde erbjuda boende till alla asylsökande. [1] I november 2015 återinförde Sverige gränskontroller för ankomster från den danska sidan, inklusive Öresundsbron. Den första dagen av gränskontrollen minskade antalet migranter som anlände till södra Sverige från hundratals till tiotal. [2] Den 26 november 2015 sa statsminister Stefan Löfven att systemet för välkomnande av migranter skulle kollapsa och att regeringen skulle föreslå stora nya restriktioner och åtgärder för att minska tillströmningen av migranter. Han uppmanade andra europeiska länder att ta mer ansvar. [3]

I slutet av juni 2016 röstade svenska riksdagen för en mer restriktiv politik. Som ett resultat blev uppehållstillstånd tillfälligt och invandring av familjemed-

lemmar minskade, och samtidigt ställdes högre krav på bevis för att kunna försörja invandrare. [4]

Fram till 2017 beviljade Migrationsverket tillfälliga uppehållstillstånd även till personer som betraktas som krigsförbrytare och säkerhetshot. Det gjorde det möjligt för dessa individer att kräva välfärdsförmåner och sjukvård från Sverige. [5] Och i juni 2017 beslutade Sveriges högsta förvaltningsdomstol att illegala invandrare, som gömmer sig efter att deras asylansökningar avslagits för att undvika utvisning, inte har någon rätt till välfärdsförmåner. En kvinna nekades välfärdsförmåner av Vännäs råd och hon tog rådet till domstol. Den första instansen avgjorde kvinnans fördel, men rådet tog målet till högsta domstolen som avgjorde rådets fördel [6].

I juni 2019 beslutade regeringen att tillsätta en parlamentarisk kommitté med uppdrag att ta ställning till utformningen av den framtida svenska migrationspolitiken i syfte att fastställa en långsiktigt hållbar ordning. Utgångspunkten var att «migrationspolitiken ska vara human, rättssäker och effektiv». I kommittén ingick representanter för samtliga riksdagspartier. De presenterade i september 2020 en utredning med ett antal förslag som vart och ett stöddes av en majoritet bestående av olika partier. Det enda parti som stödde samtliga förslag var socialdemokraterna. I oktober 2020 enades regeringspartierna (socialdemokraterna och miljöpartiet) om att skicka ut utredningen på remiss [7]. I december presenterade regeringen med stöd av centerpartiet en kompletterande promemoria som bland annat föreslår att barn och vissa vuxna ska kunna beviljas uppehållstillstånd om omständigheterna är särskilt ömmande [8].

Som ett resultat följde å ena sidan den svenska regeringen en ganska lojal politik gentemot flyktingar från olika länder: den utfärdade tillfälliga uppehållstillstånd, gav sociala förmåner och sjukvård. När migrationssituationen i landet förvärrades infördes å andra sidan restriktiva åtgärder, såsom införande av gränskontroller och skärpning av kriterierna för att få statligt stöd.

Литература

1. Många flyktingar söker sig till Sverige – trots nya åtgärder [Electronic resource] // Dagens Nyheter. – Mode of access: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/manga-flyktingar-soker-sig-till-sverige-trots-nya-atgarder/>. – Date of access: 12.04.2021.

2. Bara 48 asylsökande till Skåne under måndagen [Electronic resource] // Sydsvenskan. – Mode of access: <https://www.sydsvenskan.se/2016-01-05/bara-48-asylsokande-till-skane-under-mandagen>. – Date of access: 11.04.2021.

3. Sweden slams shut its open-door policy towards refugees [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/24/sweden-asylum-seekers-refugees-policy-reversal>. – Date of access: 14.04.2021.

4. Ny skärpt asyllag klubbad [Electronic resource] // Dagens Nyheter. – Mode of access: <https://www.dn.se/nyheter/politik/ny-skarpt-asyllag-klubbad/>. – Date of access: 13.04.2021.

5. Så ska Sverige stoppa misstänkta terrorister [Electronic resource] // SVT Nyheter. – Mode of access: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/migrationsverket-4>. – Date of access: 12.04.2021.

6. ”Papperslösa” som håller sig undan utvisning har inte rätt till bidrag – dom från HFD [Electronic resource] // Dagens Juridik. – Mode of access: <https://www.dagensjuridik.se/nyheter/papperslosa-som-haller-sig-undan-utvisning-har-inte-ratt-till-bidrag-dom-fran-hfd/>. – Date of access: 14.04.2021.

7. En långsiktigt hållbar migrationspolitik [Electronic resource] // Regeringskansliet. – Mode of access: <https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/statens-offentliga-utredningar/2020/09/sou-202054/>. – Date of access: 11.04.2021.

8. Kompletterande promemoria till betänkandet En långsiktigt hållbar migrationspolitik [Electronic resource] // Regeringskansliet. – Mode of access: <https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/departementsserien-och-promemorior/2020/12/kompletterande-promemoria-till-betankandet-en-langsiktigt-hallbar-migrationspolitik-sou-202054/>. – Date of access: 13.04.2021.

Трансформация похоронной обрядности в Республике Корея: социально-экономические факторы

*Мельникова В. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Аскари А. С.*

В современной Южной Корее выделяется два основных вида погребений: *ингумация и кремация*.

Ингумация веками была единственным методом погребения в Корее. В стране, где главенствовало конфуцианство, требовалось строгое соблюдение ритуала, нарушение которого считалось тягчайшим преступлением. Кремация появилась в период Троецарствия вместе с приходом буддизма. В традиционной Корее кремировали буддийских монахов, брошенные тела, людей, которые уже были найдены мертвыми, тех, у кого не было родственников, мертвые плоды [7]. Кремация не раз разрешалась и запрещалась на территории страны, однако стала самым популярным видом захоронения только в XXI в. [6]. К 2005 г. процент кремированных составлял порядка 52,6% от числа умерших, в 2009 г. – 65%, в 2012 г. – 74%, в 2015 г. – 80,8%, в 2017 г. – 84,6%, в 2019 г. – 88,4%. Прогнозируется дальнейший рост [2].

Такая тенденция обусловлена рядом социально-экономические причин.

1. *Стремительное старение населения*. Доля пожилых людей в общей численности населения превысила 14% в 2017 г., что сделало южнокорейское общество «пожилым». По состоянию на конец 2019 г. этот показатель возрос до 15,5%. Ожидается, что в будущем темпы старения нации будут

ускоряться [1], следовательно, смертность тоже. С повышением смертности увеличивается и площадь территорий, необходимых для погребения, что снижает эффективность использования земель в стране [3].

2. *Увеличение доли домохозяйств, состоящих из 1 человека.* Число семей, состоящих из 1 члена, увеличилось с 15,5% в 2000 г. до 27,9% в 2016 г., став основным видом домохозяйств. С годами ситуация только усугубится, поскольку ожидается, что к 2025 г. доля таких семей вырастет до 31,9% и до 36,3% к 2045 г. С увеличением домохозяйств такого типа увеличивается и количество смертей «в одиночестве». Согласно статистике министерства здравоохранения Кореи, в 2011 г. произошло 682 смерти одиноких людей, 1820 смертей в 2016 г., 2447 в 2018 и 923 смерти по состоянию на июнь 2020 г. [4]. Такая тенденция ведет к увеличению спроса на организацию похорон со стороны местных органов власти, т.к., согласно закону «О погребении и похоронном деле», именно они занимаются похоронами одиноких людей. Те, в свою очередь, организывают кремацию из-за ее низкой стоимости и простоты подготовки.

3. *Увеличение популярности естественного погребения.* Естественное погребение – это захоронение кремированных останков в естественной среде (под деревьями, цветами, травой и т.д.). Во-первых, идея того, что дерево, вырастая, «возрождает» умершего человека, позитивно воспринимается корейцами [5]. Во-вторых, естественное погребение – экологичный способ захоронения, который не только предотвращает ущерб, наносимый природе разлагающимися останками, но и позволяет увеличивать площади зеленых насаждений. В-третьих, естественное погребение – это наиболее выгодный метод как для правительства, так и для граждан, поскольку повышает эффективность использования земель и является самым дешевым способом погребения.

4. *Удобство.* По результатам опроса «Причины выбора кремации как способа погребения», проведенного Корейским научно-исследовательским институтом страхования, 41,5% респондентов выбирают кремацию из-за отсутствия необходимости постоянного ухода за могилкой. 27,4% опрошенных назвали кремацию «чистой и гигиеничной», 15,9% считают, что она проще и удобнее, чем ингумация [3].

Таким образом, трансформация похоронной обрядности Республики Кореи, выраженная в повсеместном переходе от ингумации к кремации (в т.ч. к естественному погребению), обусловлена вышеупомянутыми социально-экономическими факторами. Вместе с тем, на трансформацию безусловно оказывают влияние и социокультурные факторы, например, изменение религиозного состава населения и эволюция религиозных представлений под влиянием местных традиций, что заслуживает внимания в рамках отдельного исследования.

Литература

1. 2016년장사시설현황과장사문화통계 (Статистика текущего состояния погребальных сооружений и погребальной культуры в 2016 г.) // 김동원장례문화연구소 (Исследовательский центр изучения похоронной культуры имени Ким Донвона) [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://blog.naver.com/PostView.nhn?blogId=infois9&logNo=221336402233>. – Дата доступа: 02.08.2020.
2. 2018-2020제2차장사시설수급종합계획 (Второй комплексный план по спросу и предложению на похоронные услуги на 2018-2022 гг.) // 보건복지부 (Министерство здравоохранения и социального обеспечения) [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.mohw.go.kr/react/modules/download.jsp?BOARD_ID=140&CONT_SEQ=344224&FILE_SEQ=225934. – Дата доступа: 17.08.2020.
3. 고령화로인한장례문화변화 (Изменение похоронной культуры в связи со старением нации) // 보험연구원 (Корейский страховой научно-исследовательский институт) [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://kiri.or.kr/report/downloadFile.do?docId=532>. – Дата доступа: 02.05.2020.
4. 노인고독사급증, 보험등사회안전망시급 (Быстрый рост смертей одиноких пожилых людей: острая потребность в эффективном действии сетей социальной безопасности) // 한국경제신문 (Газета взаимопомощь) [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.kongje.or.kr/news/articleView.html?idxno=880>. – Дата доступа: 02.03.2021.
5. 떠오르는장례문화수목장(樹木葬), 문제점은없는가 (Похоронная культура: проблемы метода естественного захоронения под деревьями, есть ли они?) // 불교평론 (Буддийский обозреватель) [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.budreview.com/news/articleView.html?idxno=197>. – Дата доступа: 19.04.2021.
6. 서울시, 화장장려운동앞장 (Мэрия Сеула поощряет кремационное движение) // 조선일보 (Чосон ильбо) [Электронный ресурс]. – 1998. – Режим доступа: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/1998/09/01/1998090170127.html. – Дата доступа: 19.09.2020.
7. 화장 (火葬) (кремация) // 한국민족문화대백과사전 (Большая энциклопедия народной культуры Корен) [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0064847>. – Дата доступа: 20.10.2020.

Cuando el peligro está en casa: igualdad de género y violencia doméstica en España en el siglo XXI

*Мишук И. С., студ. I к. БГУ, Строчков А. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Синявская Ю. И.*

Según el Índice Global de Brecha de Género, publicado en el Foro Económico Mundial de 2020, España se encuentra entre los 10 primeros países con los niveles

más altos de igualdad de género. En España, a pesar de todas las acciones, el gobierno sigue enfrentando problemas urgentes de desigualdad de género. La violencia contra las mujeres es una de las violaciones de los derechos humanos más comunes, que millones de mujeres en todo el mundo sufren diariamente [1]. Así el Instituto Europeo para la Igualdad de Género, por ejemplo, ha estimado que el coste de la violencia doméstica contra las mujeres en España podría superar los 10.000 millones de dólares al año [2].

En el año 2004 se aprobó una ley largamente esperada que incluye incrementos en las penas de prisión, medidas preventivas, sensibilización y capacitación especializada en violencia de género [3]. Con la aprobación de esta ley, España se convirtió en uno de los primeros países europeos en adoptar una ley marco específica sobre violencia de género, seguida en 2005 por la Ley de Igualdad. El Convenio del Consejo de Europa para prevenir y combatir la violencia contra la mujer, también conocido como Convenio de Estambul, no se adoptó hasta el año 2011.

A pesar de las acciones bastante activas y progresivas por parte del gobierno español, más de la mitad de las grandes ciudades de España aún no cuentan con tribunales penales especializados y la educación de los jóvenes sobre temas de género e igualdad toma solo unas pocas horas en el programa de lecciones.

Miles de personas salieron a las calles de Madrid en septiembre de 2019. Al menos 55 mujeres fueron asesinadas por sus parejas en 2019. Al mismo tiempo, cuatro de cada cinco víctimas de 2019 no presentaron denuncias, mientras que 11 víctimas advirtieron a las autoridades competentes sobre el peligro en el que se encontraban, y en algunos casos incluso estuvieron bajo la protección de la policía y el poder judicial.

En las condiciones de cuarentena de COVID-19, ha habido un fuerte aumento en el número de denuncias de violencia doméstica en todo el mundo. España tampoco es una excepción. La línea directa estatal para asistencia a las víctimas de violencia doméstica informó un aumento en las llamadas en un 18%. El Ministerio de Igualdad de España ha desarrollado un plan de cuarentena para que las líneas directas y los servicios de asistencia a las víctimas funcionen sin problemas [4].

También se destacaron las autoridades de Canarias: las víctimas de violencia doméstica solo tienen que preguntar «Máscara-19» en la farmacia. Con esta palabra clave, los farmacéuticos entenderán que una mujer necesita ayuda urgente.

Estamos seguros de que España tiene un enorme potencial para alcanzar los niveles mínimos de desigualdad y violencia de género. Los pasos importantes hacia este objetivo serán:

- 1) Educación masiva de la población, a partir de la edad escolar, sobre tales conceptos como la igualdad de género y el feminismo.

2) Regulación normativa más detallada de las actividades de las instituciones de asuntos internos al recibir éstas las denuncias de violencia doméstica. La introducción de sanciones más estrictas por ignorar estos mensajes. También se necesita una protección más detallada de las presuntas víctimas de violencia doméstica.

3) Normalización de la ayuda mutua en la sociedad. Nos parece que será muy útil implementar en la sociedad la idea de que llamar a la policía o llamar a la puerta de los vecinos si escuchas gritos o sonidos extraños es normal [5].

Parar terminar nuestro artículo hay que decir que para luchar contra un problema tan importante y generalizado como la violencia doméstica, la sociedad debe unirse definitivamente. Todos deberían sentir que no están solos. Todos deberían sentir que su contribución es importante. Y estamos seguros de que España lo conseguirá.

Литература

1. La violencia de género en los jóvenes del siglo XXI. ¿Como provenirla? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://repositorio.unican.es/xmlui/bitstream/handle/10902/8949/Pando%20Espigares%20V..pdf?sequence=4&isAllowed=y>. – Date of access: 17.04.2021.

2. Combating violence against women: Spain [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eige.europa.eu/publications/combating-violence-against-women-spain>. – Date of access: 17.04.2021.

3. National report Spain [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.surt.org/gvei/docs/national_report_spain_def.pdf. – Date of access: 17.04.2021.

4. Изоляция с агрессором [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/article/2020/04/10/quarantineviolence> – Дата доступа: 19.04.2021.

5. COVID-19: Crea tu plan de seguridad en caso de violencia en el hogar | UNICEF [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.unicef.org/lac/historias/crea-tu-plan-de-seguridad-en-caso-de-violencia-en-el-hogar>. – Date of access: 19.04.2021.

Specificity of the embodiment of empathic atmosphere in the stories of R. D. Bradbury

*Мкртычян А. А., студ. II к. ВГУ им. П. М. Машерова,
науч. рук. ст. преп. Сенькова О. Ф.*

The works of Ray Douglas Bradbury are distinguished by the unique and distinctive nature of artistic creation, which presents the reflection of the phenomenon that is characteristic of the modern culture of a Western society's

mind. The American writer is not only a science fiction classic but also a narrator who fills his stories with an idea of a wide range of attitudes, feelings, emotions, desires and perceptions of the human self, the totality of the surrounding world of distant unknown space. For example, in the science fiction story “All Summer in One Day”, published in 1954, the relationship between people in society remains relevant, which is shown to us through the prism of a not too remote future, focusing on the typicality of society’s problems even across time intervals. The research aims to reveal the artistic specificity of the existence of the real and lyrical principles in a small narrative form as a way of creating an empathic background. The research material is the story “All Summer in One Day”, considered using contextual and comparative-historical methods. The way Bradbury managed to include one of the most important negative manifestations of the human being in the story of the life girl Margot on Venus unambiguously struck us and gave us food for endless thoughts. I would like to call this story a dystopia, but not in its full meaning: a distant or not very future, in which children living on rainy Venus can dream of only one thing – to see the sun, to feel its rays passing through the skin, and to feel that, although not strong, but so desired, warmth with all body. But, unfortunately, such an incredible opportunity appears only once every seven years, and that continuous child’s expectation of the unknown is compensated by only two hours of the sun, as bright as bronze. This is where the main character Margot appears, the emphasis on whose life reveals all that deep meaning that the author highlighted for us with a certain subtext.

We should note the change in the lyrical focus of this story: the familiar for us kind and harmless story of childish naivety is replaced by the harsh realities of the modern structure of life and relationships, something that happens everywhere and is either denied by society or is not mentioned at all. At first, this is the rejection of Margot by the children, she’s someone who is not like them. This isn’t that they don’t want to believe her truthful stories, it is unpleasant for them to put up with the idea that she has some advantage in this since she is the only one among them who really clearly remembers the sun and describes it as a “penny”, as “fire in the stove”, to which the children immediately react purposely negatively, attacking poor Margot. She constantly had to deal with insults because of her pale skin colour, lack of blush on her cheeks, and besides, weakness and a certain modesty all the time attracted attention from her peers. Everyone knew that the reason for this lay in a lack of sunlight, a shortage of vitamin D, but the children continued to ignore Margot and make fun of her. What’s more, it turned out that her parents might have to invest a colossal amount of money and return their daughter to Earth, otherwise, she will just

completely wither. I am sure that this caused secret envy of others, which ultimately led to the removal of Margot from her peers since she simply did not comply with the rules of that unjust society. This is nothing more than discrimination based on the difference of individual personality, which fully describes the structure of modern society, evaluating it as insufficiently erudite, because if people feel that someone is completely different from those exemplary models created by them with their general principles, then such individuals should be avoided or humiliated in every possible way, pointing out a clear distinction with others, with so-called “right” ones, until he gives up and changes himself or changes his mind. As we know, empathy is a way to put one person in the shoes of another, and besides, it is a kind of counterbalance or antidote to such concepts and phenomena as selfishness and egocentrism. And in our case, the children fully realized the horror of the situation: they deprived Margot of the opportunity to enjoy the sun, which she had been waiting for so much and imagined how happy she would be for this day, for this most wonderful two hours of happiness. It was only their fault and no one else, they were ashamed to look each other in the eye, and finally, they felt sorry for her. Then, without uttering a single sound, they went to the door, on the other side of which our poor Margot was in complete loneliness and absolute darkness, and she definitely did not deserve such an attitude towards herself.

Thus, in the story “All Summer in a Day” we noticed how the author doesn’t try to idealize the image of children, resorting to their classical description, quite the opposite, he tries to highlight for us the reality of the children’s perception of each other, showing us both sides of them. It is no secret that Ray Bradbury is a difficult author in terms of understanding his works, that is, what for children will seem like just an exciting fairy tale, in fact, will mean a confusing story with its problems and inner connotations. And thanks to the stories such as “All Summer in a Day” something new opens up to us for realizing reality, and that clouded upcoming future no longer seems as bright and positive as we used to imagine. Through a fantastic story, the importance of the essence of being in the present is conveyed to us, showing what is waiting for us if we live only dreams of change, but we will not change anything. In this case, Ray Bradbury argues that “fiction about the future helps to live in the present. After all, the future is born from the present. The future is still being created by us. In every minute that we live, we are allowed to create it”.

Литература

1. 1. Bradbury, R. All Summer in a Day / R. Bradbury // Электронная библиотека raybradbury.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raybradbury.ru/library/story/54/4/0/>. – Дата доступа: 22.04.2021.

пробуждались раньше времени [4], что ускоряло приход тепла. Таким образом, исполнители в центре круга воспроизводят танец черепах вокруг пугала.

Игра «Сторож». Две девушки становятся друг к другу лицом. Поднимают руки перед собой и берутся за руки, образуя «ворота». Остальные девушки, держа друг друга за талию, проходят в эти «ворота». Все это происходит под слова песни:

문지기문지기문 열어주소 – Сторож, сторож, открывай ворота.
열새 (열사이) 없어못 열겠네 – Нет ключей – не смогу открыть.

«Ворота» символизируют женские половые органы, а прохождение через ворота – символ сексуальной активности. Игра также интерпретируется как сексуальный обряд, цель которого через союз мужчины и женщины обеспечить желаемое процветание и плодородие [5]. Рисунок этого танцевального элемента – знак бесконечности, олицетворяющий концепцию *инь-ян*. Состоит знак из двух кругов: один рисуется по часовой стрелки, второй – против часовой. Мужское начало (ян) в соединении с женским (инь) образует гармонию, бесконечность процесса.

«Топтание черепицы» (기와밟기). Игра получила такое название из-за ассоциации фигуры склонившихся женщин с изогнутой черепицей. Это версия игры-обряда «Латунный мост» [1, с. 109]. М. И. Никитина предполагает, что обряд произошел в начале 1361 г., когда из-за иностранного вторжения государь Корё Конмин-ван (공민왕, 恭愍王) бежал из столицы на юго-восточную часть страны. Жители Андона узнали, что государь планирует остановиться в их городе, и заставили своих дочерей образовать «латунный мост». По нему должна была пройти дочь государя. С учетом омонимичности слов *мост* и *нога* (다리 [тари]), можно предположить, что девушки через ноги дочери государя передают свою молодость, а значит, и силу его семье. Следовательно, под обрядом «Латунный мост» понимается ритуал, направленный на восстановление и нормализацию общества и космоса, представленного в «облике» государя [2, с. 75].

На основании анализа трех вышеупомянутых элементов можно сделать вывод, что основная цель песни обряда Кангансуллэ заключается не только в повышении урожайности сельскохозяйственных культур и фертильности, но и в обеспечении процветания и благосостояния корейского народа.

Литература

1. Джарылгасинова, Р. Ш. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл / Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков. – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 360 с.

2. Никитина, М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом / М. И. Никитина; под ред. Л. Р. Концевич. – Москва: Наука, 1982. – 328 с.

3. Игра в черепахе // Большая энциклопедия корейской фольклорной культуры [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://folkency.nfm.go.kr/kr/topic/detail/3442>(*на корейском языке*).

4. Игра в черепахе // Чоннам ильбо [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://jnibo.com/view/media/view?code=20170818000000530279684> (*на корейском языке*).

5. Игра в сторожа // Большая энциклопедия корейской фольклорной культуры [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://folkency.nfm.go.kr/kr/topic/detail/3854> (*на корейском языке*).

6. Naver Korean Dictionary // NAVER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krdic.naver.com/>.

International vocabulary and translation

*Науменко В. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Федосова Э. В.*

In terms of prevalence in English and Russian, international vocabulary occupies a prominent place, and its period has its own characteristics.

International vocabulary usually includes words that, as a result of mutual influences or coincidences, have an outwardly similar form and some of the same meanings in different languages. It is known that international words fall into one or another language either due to borrowing from another language, or due to the fact that two given languages borrowed the corresponding word from some third language (for example, from Latin or Greek). So, the words alphabet, atlas, atom, caravan, catastrophe, element, film, philosopher are generally understandable not only for native English-speakers, but also for those who have another mother language. This is achieved due to the international character of these words.

Lost in translation international vocabulary consists in the fact that the interpreter, especially beginner, often forget about such a concept as «words' applicability», and, under the impression of the familiar graphic form of a word, allows the translation literalism and violates the norms of the native language (target language), especially in the field of word collocation. Meanwhile, «the words associated and identified (due to the similarity in terms of expression) in two languages, in terms of content or use, do not fully correspond or even completely do not correspond to each other. That is why words of this type have received the name *faux amis du traducteur* («false friends») in French linguistics.

However, this does not mean at all that words as a whole cannot be translated literally. At the same time, this provision can also serve as a source of translation errors. As noted by the researcher of scientific and technical translation

A.L. Pumpyansky, the main reasons leading to errors include: conviction in the uniqueness of words and grammatical forms; mixing the graphic appearance of the word; erroneous use of analogy; translation of words with more specific meanings than they actually have; inability to find a Russian meaning for translating English words and lexical and grammatical combinations; ignorance of the patterns of presentation of English scientific and technical material and the method of its transmission into Russian. [1, p. 5] Thus, we see that the first two causes of errors noted by A. L. Pumpyansky are errors as a result of ignorance of the peculiarities of international vocabulary.

The Russian word coincides with the English one, but not in all meanings, but only in one or two. This group of international vocabulary includes a relatively large number of words, the translation of which presents significant difficulties.

In other cases, the situation is different. The Russian word has a number of meanings, and only one of them corresponds to the English one. This is usually observed when the word is borrowed from some third language: for example, the Russian word *audience* is broader in meaning than the English *auditorium*. In Russian, you can say the *audience* (аудитория (читателей)); in English word *auditorium* in this sense is not used, and equivalents in English for the transmission of this value will be such units as the readership, the reading audience, the readers etc.

Some words that are similar in form often have different basic meanings. Words in this category require special attention from the translator, since they can easily be misleading and cause gross errors. Thus, the provocative word *sex* usually means gender, a *magazine* isn't a shop or a store, *accurate* means in time and so forth.

«False friends», states V. V. Akulenko [2, p. 373] mislead not only novice translators, but also experienced craftsmen. When translating from a native language into a foreign language, the problem of «false friends» gets a special refraction. Forgetting that an English word similar in form may have not one, but several meanings (and in the latter it can be used in speech even more often than in the first one), interpreters often ignore the secondary meanings of such words.

In other words, for persons studying a foreign language, the secondary meanings of a word are much more difficult to memorize, and even more difficult to use in speech or translation (which directly affects the quality of translation), while native speakers of a foreign language at the right time “do not forget” about these values and instantly retrieve them from its memory.

Of course, the interpreter is not able look into the frequency dictionary every time to check the frequency of a particular word. An experienced translator usually resolves such questions intuitively. An unambiguous semantic connection of one word with another is formed not only when operating with vocabulary attributed to the category of «false friends». A. D. Schweitzer [3, p. 182] calls

this phenomenon «false analogy». This is the first reason for the violation of the stylistic norms of speech, and, consequently, for the poor quality of the translation. By the way, this feature of the speech of those for whom English is not a native language is most striking for native English speakers. The second reason for inadequate translation (especially from Russian into English) is imperfection (in terms of completeness of disclosure of meanings) of Russian-English dictionaries.

Литература

1. Пумпянский, А. Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы: учеб. пособие / А. Л. Пумпянский. – М.: Наука, 1965. – 303 с.
2. Акуленко, В. В. Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика: словарь / В. В. Акуленко. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 384 с.
3. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика: учебник / А. Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.

Использование социальной сети Instagram для изучения шведского языка и культуры Швеции

*Нестеренко А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Саковец М. С.*

Изучение любого иностранного языка – это долгий и кропотливый путь, который требует всестороннего подхода к процессу обучения. Однако именно знание языка позволяет человеку уверенно чувствовать себя в современном мире, быть конкурентоспособным на рынке труда, а также открывает для него новые возможности в общении с людьми. Как сказал Пифагор, для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык. В действительности язык – это визитная карточка любой страны, которая дает возможность понять все особенности ее культуры, менталитет проживающих в ней людей, их обычаи и традиции.

Процесс изучения того или иного иностранного языка должен проходить с интересом и удовольствием, так как отсутствие мотивации и энтузиазма может существенно сказаться на степени усвоения материала. Давно установлено, что наиболее плодотворное изучение языка происходит при погружении в языковую среду, где общение осуществляется только посредством непосредственного контакта с «носителем языка». Однако стоит отметить, что не все имеют возможность изучать язык в естественной языковой среде. В таком случае на помощь приходят социальные сети, которые позволяют искусственно или виртуально погрузиться в иноязычную среду.

По данным анкетирования студентов четвертого курса Московского педагогического государственного университета, которое проходило в 2019 г., 89% опрошенных высказались «за» применение информационных технологий, а именно социальных сетей в обучении иностранному языку. Анализ ответов студентов по вопросу об эффективности применения социальных сетей для развития видов речевой деятельности показал, что наибольшая эффективность применения социальных сетей характерна для развития чтения (35%), письма (32%), говорения (18%) и понимания речи на слух (15%). Таким образом, проведенное исследование показало, что большинство учащихся поддерживают вхождение социальных сетей в процесс изучения иностранных языков [1].

В рамках данной статьи был проведен анализ аккаунтов во всемирно известной социальной сети Instagram, которые являются наиболее полезными с точки зрения изучения шведского языка, культуры и истории Швеции. Особое внимание стоит обратить на аккаунт, который называется @svenskanivarlden. Студенты, изучающие шведский язык в разных университетах мира, по очереди публикуют свои фотографии в этом Инстаграм-аккаунте, сопровождая их подписями на шведском языке. Они рассказывают о достопримечательностях своих городов, студенческих буднях, сложностях и успехах в изучении шведского. Студенты делятся образовательными ресурсами, дают советы о книгах и фильмах на шведском, оставляют комментарии под постами друг друга. Все общение происходит только на шведском.

С помощью аккаунта @sweden.se в Instagram можно существенно пополнить свой словарный запас и узнать много таких слов, как, например, «cykelbgo», «vabba», «träd-hotel», которые являются типично шведскими словами и повсеместно употребляются среди населения Швеции. Существенное преимущество данного аккаунта над остальными заключается в том, что он позволяет также улучшить знание английского языка, так как лексическое значение представленных шведских слов объясняется на английском языке.

В социальной сети Instagram существует аккаунт, который представляет Центр шведских исследований, находящийся в городе Минске. Цель данной организации – распространение шведского языка и культуры Скандинавских стран среди жителей Беларуси. Аккаунт @css_minsk в Instagram дает полную информацию о различных мероприятиях, посвященных Швеции и шведскому языку. Подписывайтесь на аккаунт @css_minsk в Instagram, ведь изучение языка в группе единомышленников становится намного веселее.

Помимо различных аккаунтов, которые представляют образовательные центры и организации, помогающие в изучении иностранного языка, существует много удачных личных блогов. Всем, кому хочется детально разобраться в грамматике шведского языка, а также научиться говорить бегло

и правильно по-шведски, стоит уделить большое внимание аккаунту @polina_lararinna в Instagram. Создателем данной страницы является девушка Полина из Украины, которая более четырех лет преподавала шведский язык и которая знает все и даже больше об этом языке и культуре Швеции. В рамках данного аккаунта Полина осуществляет разбор основных грамматических правил, делая акцент на примерах употребления в речи данных правил. Кроме того, девушка активно поддерживает диалог со своей аудиторией и постоянно проводит различные тесты и игры, которые позволяют проверить свои знания и степень усвоения того или иного языкового материала. Стоит также отметить, что Полина предлагает разработанные ею программы изучения языка на платной основе и с удовольствием занимается менторством (наставничеством) по Skype. Большое количество положительных отзывов о работе данной девушки, которые представлены на странице аккаунта в Instagram, говорят о ее высоком профессионализме и хороших преподавательских способностях.

Для тех, кто изучает шведский язык на более высоком уровне и хочет развивать уже имеющиеся знания, хорошо подойдут аккаунты @SvenskaUttryck, @svenska.citat и @svenskaordm, которые содержат множество забавных и поучительных высказываний на шведском языке. При прочтении подобных выражений люди обращают внимание на структуру построения предложений, а также пополняют свой словарный запас интересными словами, которые шведы используют в речи повседневно.

В заключение хотелось бы отметить, что в эпоху глобализации знание иностранных языков актуально как никогда. Для того, чтобы построить успешную карьеру и общаться с представителями других стран и культур, человеку необходимо знать несколько языков. Современный мир требует от человека гибкости по отношению к изменяющимся условиям труда, поэтому каждый, кто хочет добиться успеха, должен обладать способностью к быстрому обучению. Всем известная социальная сеть Instagram является хорошим дополнением к традиционным методам обучения. В век высоких информационных технологий достаточно потратить несколько минут, чтобы зарегистрироваться в какой-либо социальной сети и провести время с пользой для изучения того или иного языка, не выпуская свои гаджеты из рук.

Литература

1. Новолочная, Ю. В. Применение социальных сетей в практике обучения иностранному языку [Электронный ресурс] / Ю. В. Новолочная // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-sotsialnyh-setey-v-praktike-obucheniya-inostrannomu-yazyku>. – Дата доступа: 10.04.2021.

Трансформация слов категории состояния со значением модальности при переводе с русского языка на французский (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»)

*Перзашкевич А. О., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Ровдо И. С., д-р филол. наук, профессор*

Объектом нашего исследования являются слова категории состояния (далее СКС. со значением модальности в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина», предметом – типы переводов данных СКС на французский язык. При определении и классификации СКС мы опираемся на теорию В. В. Виноградова, понимавшим под СКС «несклоняемо-именные и наречные слова, которые имеют формы времени (для прошедшего и будущего времени аналитические, образованные посредством присоединения соответствующих форм связки быть) и употребляются только в функции сказуемого» [1].

В тексте романа Л. Н. Толстого [3] нами было обнаружено 1222 предложения, содержащих 1519 слов категории состояния, которые, опираясь на теорию В. В. Виноградова, мы распределили по следующим семантическим группам:

- 1) модальности: 950 предложений, содержащих 1126 СКС;
- 2) чувства, эмоционального состояния, психологического переживания: 160 предложений, содержащих 227 СКС;
- 3) оценки действия или ситуации: 52 предложения, содержащих 65 СКС;
- 4) пространства или времени: 42 предложения, содержащих 49 СКС;
- 5) состояния природы: 16 предложений, содержащих 18 СКС;
- 6) физического состояния иногда как результата внешних восприятий и ощущений: 11 предложений, содержащих 12 СКС;
- 7) достаточности, прекращения действия: 9 предложений, содержащих 13 СКС;
- 8) состояния окружающей среды: 9 предложений, содержащих 9 СКС.

В процентном соотношении СКС со значением модальности составляют 74,1% от общего числа данной части речи в тексте.

Данная группа СКС, как уже было замечено, является самой многочисленной в романе Л. Н. Толстого. Рассматриваемая семантическая группа представлена следующими лексемами: *надо* (397 употреблений), *нужно* (237 употреблений), *можно* (146 употреблений), *нельзя* (231 употребление), *должно* (40 употреблений), *необходимо* (24 употребления), *невозможно* (22 употребления), *возможно* (20 употреблений), *надобно* (6 употреблений), *суждено* (3 употребления). Приведем общие данные, полученные по итогу анализа способов перевода модальных СКС.

КСК, входящие в данную семантическую категорию, могут переводиться следующими способами:

1. Перевод через безличные конструкции. Данный способ перевода представлен фундаментальной конструкцией долженствования *il faut* (Надо же вам дать хоть кофею откушать, – сказал Матвей тем дружески грубым тоном, на который нельзя было сердиться [3; т. 8, с. 16]. / *Il faut pour tant vous donner le temps de déjeuner, rétorqua Mathieu, d'un ton si amicalement bourru qu'il eût été vain de se fâcher.* [4; с. 31]; Хорошо словечко: образуется, – подумал он. – Это надо рассказать. [3; т. 8, с. 21] / *Lemotestjolid'ailleurs, il faudrait le placer.* [4; с. 36]; *Что вам надо?* – спросила она его по-французски [3; т. 9, с. 367]. / *Que vous faut-il? demanda-t-elle en français.* [4; с. 1004]; *Что вам нужно?! – вскрикнула она.* [3; т. 8, с. 425] / *Que vous faut-il? s'écria-t-elle.* [4; с. 520]), конструкцией *ils'agitde*, с помощью которой актуализируется важность состояния (Надо только пойти в контору распорядиться [3; т. 8, с. 304]. / *Ils'agit maintenant de donner mes ordres pour demain.* [4; с. 378]); а также эмоционально-оценочной конструкцией *ilvautmieux* (Надо послать за Лизаветой Петровной [3; т. 9, с. 318]. / ... *ilvautmieuxchercherÉlisabethPétrovna.* [4; с. 954]).

2. Перевод через личные глаголы. В роли предиката в данном случае выступают модальные глаголы *pouvoir* и *devoir*; при этом позицию подлежащего может занимать или имя существительное (*Я не согласен, что нужно и можно поднять еще выше уровень хозяйства, – сказал Левин* [3; т. 8, с. 391]. / *Jenepensepas, ditLevine, quenotretechniquepuisseetdoiveêtreaméliorée.* [4; с. 479]), или личное местоимение (*Мама, можно мне заговорить с ней?..* [3; т. 8, с. 256] / *Maman, puis-jelui parler?* [4; с. 320]; *Жаль, что нельзя тебе бывать у меня.* [3; т. 8, с. 151] / *Quel dommage que tu ne puisses y venir maintenant!* [4; с. 195]), или имеющее обобщенный характер местоимение *on* (*Нельзя было ничего лучше желать* [3; т. 8, с. 57]. / *Quepouvait-on rêver de mieux?* [4; с. 81]).

3. Перевод через имена существительные. Заметим, что имена существительные оказываются при подобном переводе в позиции прямого дополнения (*Он как будто чувствовал, что ему надо влюбиться в одну из сестер, только не мог разобрать, в какую именно* [3; т. 8, с. 31]. / *Il éprouvait l'obligation confusée d'aimer l'une des trois sœurs, mais il ne savait à laquelle.* [4; с. 50]).

4. Перевод через expressionsdesentiment (выражения чувства) [2; с. 280]. При выборе указанного способа перевода состояния показано как осознанное ощущение субъекта (*Но он, как и все мужчины, забывал, что и ей надо работать* [3; т. 9, с. 57]. / ... *iloubliaitcomplètementqu'elleaussiavaitdroit à une certaine activité personnelle.* [4; с. 672–673]; *И ему казалось, что задачу эту можно решить и должно попытаться это сделать* [3; т. 8, с. 394]. / ... *c'est un simple problème que nous avons le droit de le devoir résoudre.* [4; с. 483]).

5. Грамматическая трансформация, при которой наблюдается опущение СКС (*Ответ этот: надо жить потребностями дня, то есть забыться* [3; т. 8, с. 10]. / *Deréponseiln'entrouvaitpoint <...>: seplonger dans le tran-tranquotidien, c'est-à-dire oublier* [4; с. 23]).

Проанализировав, как трансформируются СКС со значением модальности при переводе с русского языка на французский, мы сделали следующие выводы:

1. Во французском тексте нивелируется разница между такими СКС, как *надо*, *нужно*, *необходимо* и под. Для переводчика основной задачей является передача значения долженствования, которое для носителя французского языка синкретично с понятием необходимости. Основным способом перевода указанных СКС является перевод через безличный оборот *il faut*, подчеркивающий, что субъект оказывается носителем состояния только после стадии его восприятия, то есть после стадии реципиента, в которой он оказывается вне зависимости от собственной воли.

2. Значения модальности долженствования и необходимости могут передаваться также через модальные глаголы *pouvoir* (рус. мочь) и *devoir* (рус. быть должным). В таком случае субъект осознанно становится носителем состояния, то есть состояние фактически обусловлено его внутренней интенцией, что выражается при использовании личных конструкций, составляющих предикативное ядро предложений. Кроме того, при таком способе перевода СКС возможна актуализация временной отнесенности состояния.

3. С помощью модального глагола *pouvoir* может быть передано не только значение возможности, но и значение категорического запрета, в русском языке выражающееся с помощью слова *нельзя*. Отсутствие аналогичной лексики во французском языке вынуждает переводчика трансформировать безличную конструкцию русского языка, в которой субъект может не быть выраженным, в личную, где субъект занимает позицию подлежащего и вместе с глаголом, стоящим в отрицательной форме, составляет предикативное ядро предложения. Результатом подобной трансформации можно считать появления во французском тексте синкретичного значения невозможности выполнения действия и категорического запрета.

4. Модальные состояния во французском тексте могут опредмечиваться. Это значит, что для выражения некоторого модального значения, например, обязанности переводчик использует абстрактные имена существительные. При этом состояние понимается как определенное явление, в широком понимании объект, тем или иным образом воздействующий на субъект.

5. В некоторых случаях состояние осознается носителем французского языка как чувство или ощущение, например, ощущение собственной воз-

возможности субъекта совершить что-либо. Передача подобного восприятия состояния, осуществляется при помощи выражений чувства.

6. В некоторых случаях отсутствие аналогичных русским СКС во французском языке единиц вынуждает переводчика прибегать к полной грамматической трансформации предложения, в результате которой меняется не только предикативный центр предложения, но и его лексический состав. Однако в таком случае переводчик старается сохранить прагматическое значение состояния.

Литература

1. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов // Slovari.ru. Грамматика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=14#s001>. – Дата доступа: 01.03.2021

2. Попова, И. Н. Грамматика французского языка. Практический курс: учебник для институтов и факультетов иностранных языков / И. Н. Попова, Ж. А. Казакова. – 12-е изд., стереотипное. – М.: ООО «Издательство «Нестор Академик», 2011. – 480 с.

3. Толстой, Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой // Собрание сочинений: в 20 т. – Т. 8–9. – М.: Художественная литература, 1963. – 2 т.

4. Tolstoï Léon. Anna Karénine / Léon Tolstoï; traduction et notes d'Henri Mon-gault. – Paris: Gallimard, 1992 – 2018. – 1168 p.

Функция детективного жанра в романе Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки»

*Пилюткевич П. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. зав каф. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Одной из характерных черт постмодернистского романа является условность жанровых границ и синтез форм. Результатом многочисленных экспериментов с совмещением «высокой» и массовой литературы становятся произведения с двойным кодированием. Способность детективного жанра осваивать разнообразный жизненный материал, поднимать социальные вопросы и проблемы современности в сочетании с увлекательным сюжетом и простором для литературных экспериментов привлекают внимание множества современных писателей. Украинская исследовательница А. Ю. Мережинская отмечает, что в настоящее время это «самый активный жанр, находящийся на острие поиска интерпретаций современной реальности и предлагающий простые и понятные ориентиры» [1, с. 221]. В романе английского писателя Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки» («*The Curious Incident of the Dog in the Night-Time*», 2003) детективная матрица становится

одним из уровней восприятия текста, позволяющим раскрыть серьезную социально-психологическую проблему.

Повествование в романе ведется от лица пятнадцатилетнего подростка Кристофера Буна, имеющего одну из форм синдрома Аспергера. Данное расстройство характеризуется серьезными проблемами в социальном взаимодействии, а также ограниченным повторяющимся репертуаром интересов и занятий. Стоит отметить, что нигде в романе диагноз не упоминается напрямую. Кристофер испытывает трудности с коммуникацией и распознаванием эмоций, он посещает специализированное учебное заведение и не покидает пределы района, в котором живет. Мальчик увлекается математикой, биологией и астрономией, он очень эрудированный и обладает блестящей памятью. Когда Кристофер обнаруживает, что соседский пес Веллингтон был убит, то решает найти преступника и написать об этом книгу.

Кристофер считает детективный жанр наиболее подходящим для себя, так как в нем присутствует загадка, которую необходимо решить: «But I do like murder mystery novels. So I'm writing a murder mystery novel. In a murder mystery novel someone has to work out who the murderer is and then catch them. It is a puzzle. If it is a god puzzle you can sometimes work out the answer before the end of the book» [2, p. 7]. Логически структурированное повествование детектива становится подходящим для рационального мальчика, стремящегося упорядочить любую информацию. Текст изобилует списками, графиками и схемами, а также подробными авторскими комментариями к ним. Кристофер анализирует основные особенности детективного жанра и ключевые качества хорошего детектива на примере романа А. Конан-Дойля «Собака Баскервильей»: «I like The Hound of the Baskervilles because it is a detective story, which means that there are clues and Red Herrings» [2, p. 79].

Однако детективная составляющая служит в романе фоном для развития сложных семейных взаимоотношений. Мать мальчика не выдерживает трудностей семейной жизни и уходит от мужа и ребенка, Кристофер остается с отцом. Он не решается сказать сыну правду и придумывает историю, что мать заболела и умерла. Кристофер принимает это известие, однако в процессе расследования убийства Веллингтона обнаруживает в комнате отца письма от матери, которые тот не решался показать сыну. В детективном романе ключевое значение имеет разгадка тайны, раскрытие преступления. Отец Кристофера признается ему в убийстве Веллингтона, пытается объяснить сложные и запутанные отношения между ним и хозяйкой пса, Миссис Ширс, однако мальчик отказывается его слушать. На первый план выходит семейная драма Бунов. Читатель видит ситуацию с точки зрения Кристофера, в то же время он способен понять мотивы поступков его родителей. Мальчик воспринимает происходящее искаженно, он не может правильно идентифицировать чувства других людей. Марку Хэддону удается создать

напряженную и эмоциональную атмосферу вокруг сдержанного мира Кристофера. Мальчик начинает бояться отца и отправляется в Лондон к матери. Поездка представляет для него колоссальный стресс и становится настоящим испытанием. В конце романа мальчик остается жить с матерью, он по-прежнему считает отца предателем и настороженно к нему относится. Детективный сюжет сдвигается в сферу репрезентации мировосприятия Кристофера сквозь призму аутизма.

Таким образом, в романе Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки» детективная матрица становится фоном для реконструкции межличностных отношений героев. Логически выверенная структура детективного романа подходит для воссоздания картины мира и мышления необычного ребенка, что дает возможность читателям рассмотреть ситуацию с разных сторон. Детективный сюжет позволяет писателю раскрыть сложный внутренний мир ребенка с синдромом Аспергера, показав его изнутри в процессе поисков героем себя и попыток понять окружающих.

Литература

1. Мережинская, А. Ю. Русский литературный постмодернизм: Художественная специфика. Динамика развития. Актуальные проблемы изучения / А. Ю. Мережинская. – Киев: Логос, 2004. – 234 с.

2. Haddon Mark *The Curious Incident of the Dog in the Night-Time*. – Vintage Contemporaries, 2004. – 226 p.

О переходе между нейтрально-вежливой формой и просторечием в процессе коммуникации на японском языке

*Пинчук А. Г., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н., канд. филол. наук, доцент*

Отличительной особенностью японского языка является сложная система вежливой речи, применяющаяся в ситуациях межличностного общения. В большинстве случаев начинающим изучение японского языка объясняют, что необходимо использовать нейтрально-вежливую форму (丁寧体) при взаимодействии с незнакомцами и всеми, кто выше по статусу. С равными по статусу собеседниками (одноклассники, хорошие знакомые, близкие) используется просторечие (普通体). Нами было установлено, что носители японского языка не всегда проводят разграничение этих двух стилей вышеописанным образом и зачастую комбинируют элементы этих двух стилей в пределах одной коммуникативной ситуации.

Приведем ниже пример учебного диалога [1, с. 138]:

A: すみません、駅はどこですか。	A: Извините, не подскажете, где находится станция?
B: 駅ですか。ええっと、この道をまっすぐ行って、橋を渡ってください。	B: Станция? Дайте подумать... Идите прямо по этой улице, затем перейдите мост.
A: まっすぐ行って、橋を渡る?	A: Иду прямо, мост переходить?
B: まっすぐ行って、橋を渡って、すぐですよ。	B: Прямо, через мост перейдете и сразу будет станция.
A: はい、わかりました。	A: Хорошо, понял(а) вас.

Очевидно, что преобладает нейтрально-вежливый стиль. Однако А, задавая уточняющий вопрос касательно объяснения маршрута, переходит в конце фразы на просторечие. В особенности у студентов, еще не имеющих достаточного опыта взаимодействия с носителями языка и должен возникнуть вопрос: почему здесь появляется просторечная (словарная) форма глагола 渡る? На наш взгляд, есть два объяснения. С одной стороны, такой переход может быть расценен как запрос на подтверждение информации, полученной ранее от В. В этот момент А как бы проговаривает мысли вслух; здесь он скорее ориентирован на самого себя, чем на собеседника. Похожая закономерность в использовании языковых средств наблюдается и у Хараки Мураками, когда он во время интервью [2] описывает свой процесс перевода книги с английского на японский. Здесь говорится о случаях, когда не понятен отрывок текста и переводчик решает работать дальше, с расчетом вернуться к нему позже: でも三日ぐらいそれをやっていると、なんとなくわかってくるんですね。そうか、なるほど、そういうことなのか、と。 (Но по прошествии нескольких дней смысл вдруг проясняется, вы согласны? Вот оно как, действительно, так вот что это было).

Данный пример также можно рассматривать как мысли вслух (*hitorigoto*), припоминание мыслей и ощущений, которые появляются в подобных ситуациях. Это возвращает нас к определению направленности высказывания. Согласно таким исследователям, как М. Мэгуми и М. Сэйити [2, 3] основной фактор перехода на просторечие в процессе коммуникации, осуществляющейся в нейтрально-вежливом стиле, – это смещение ориентации высказывания с собеседника на самого говорящего, когда тема или предмет высказывания не связаны с собеседником напрямую (рефлексия, монологизация). Следует отметить и тот факт, что при добавлении финальных частиц ね, よ, よね (終助詞) в конце предложения такое высказывание становится обращенным к собеседнику, так как их смысл – это призыв к согласию, к подтверждению информации; поэтому здесь случается обратный переход на нейтрально-вежливую форму.

Однако при анализе таких коммуникативных ситуаций необходимо также учитывать контекст. Несомненно, коммуникация происходит на улице, оба собеседника спешат, в особенности В, которого останавливает А с просьбой о помощи. Здесь употребление сокращенных форм может объясняться попыткой сократить высказывание по времени, чтобы таким образом доставить меньше проблем В и не вызывать у него раздражение своей медлительностью. Поскольку в данной ситуации цель – получить необходимые инструкции в максимально короткий срок, вежливость инициатора коммуникации заключается, скорее, в быстрой передаче информации, нежели чем в сохранении лица слушающего и говорящего. Возможность дальнейшего общения незнакомых друг с другом ранее случайных прохожих А и В минимальна, поэтому большого вреда от использования «ликоугрожающих актов» также не предвидится. Таким образом, рассмотренное в статье явление – это еще один способ понять, почему такая коммуникативная ситуация возможна в японском языке с его «интуитивной» вежливостью («discernment politeness»).

Литература

1. まるごと日本のことばと文化初級 1 («Маругото. Японский язык и культура») Начальный уровень 1) A2. – TheJapanFoundation, Tokyo. – 2014.
2. 牧野誠—「ですます」が「である」に替わるとき / 誠— 牧野// 日本語を翻訳するということ 失われるもの、残るもの. (Сэйити Макино, «Когда *desumasu* переходит в *dearu*» из книги «Переводить японский: что остается и что теряется») – Chuokoron-shinsha, Tokyo. – 2018. – С. 105–117.
3. Maeri, M. The Switching Between *desu/masu* Form and Plain Form: From the Perspective of Turn Construction / M. Maeri // Japanese/Korean Linguistics – 2001. – Vol. 10 / Center for the Study of Language and Information; ed.: N. Akatsuka. – 1st ed. – Stanford. – С. 206.

О преодолении семантической амбивалентности греч. *φάρμακον* ‘снадобье, лекарство, яд’ в латыни и новых языках Европы

Писарук А. Д., аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Мечковская Н. Б., докт. филол. наук, профессор

1. Семантические и морфемные дериваты основы *φάρμακ-* в древнегреческом языке. Греческая лексема *φάρμακον* ‘зелье, лекарство, яд’ дала начало большому гнезду производных обозначений, относящихся к ядам и лекарствам. Исследуемая лексема *φάρμακον* имела пять разных значений:

1) зелье, снадобье, (волшебное) питье; 2) лекарство; 3) средство, способ; 4) отравяющее вещество (ДвГр). В составе морфемных дериватов греч. *φάρμακον* есть 5 глаголов, 15 существительных и 3 прилагательных.

Дериваты-субстантивы от греч. *φάρμακον* составляют три ономазиологические группы: 1) 'лекарство' (греч. *φαρμακεία, φαρμάκειον, φαρμάκιον, φάρμακον, φαρματευτικόν*); 2) 'лицо, которому приписывают мистические способности воздействовать на организмы' (греч. *фармакеύς, фармакеύτρια, фармаκίς, фармаκός*); 3) 'ядовитое вещество' (греч. *фармаκεία, φάρμακον*). Дериваты-адъективы исследуемой лексемы обозначают свойства или действие лекарства (греч. *фармаκώδης* 'целительный, целебный', 'похожий на лекарство' и *фармаτευτικός* 'совершаемый с помощью лекарств'), воздействие отравы (греч. *фармаκώδης* 'нездоровый, отравленный'), лицо, приготавливающее снадобья (греч. *фармаκολοίος*).

2. Направления семантической и морфемной деривации основы *φάρμακ-* в латинском языке. В латинском языке основа греч. *φάρμακον* представлена именными континуантами (одно прилагательное и три существительных): *pharmaceuticus* 'лекарственный'; *pharmaceutria* 'колдунья'; *pharmacopola* 'торгующий лекарствами, волшебными снадобьями', 'шарлатан'; *pharmacus* 'приготавливающий яды, отравитель' (ДвЛат). Латинские континуанты заимствованного греческого субстантива *φάρμακον* – это обозначения лиц, занимающихся колдовством, торговлей лекарствами и волшебными снадобьями, приготавливающих яды и обманывающих людей.

В результате семантической деривации латинских континуантов греч. *φάρμακον* появились три значения: 1) лекарство; 2) отравяющее; 3) колдовство. По-видимому, медицинское значение латинских континуантов было периферийным. Вероятно, это связано с тем, что в латыни в центре соответствующего поля находилось многозначное слово *medicina* 'врачебная наука', 'лекарство', 'косметическое средство', 'приемная врача', 'подрезание', 'яд, отравяющее' (ДвЛат), которое дало ряд морфемных и семантических дериватов со значениями, относящимися к медицине. Таким образом, можно предположить, что существование лат. *Medicina* способствовало утрате у латинских континуантов от греч. *φάρμακον* медицинских значений.

3. Семантические и морфологические направления деривации континуантов греч. *φάρμακον* в новых языках.

3.1. Русские континуанты греч. *φάρμακον*. В русском языке греческая основа *фармаκ-* дала начало 11 существительным (среди которых преобладают сложные существительные с *фарм-*) и одному прилагательному (по данным Кузн).

В составе русских континуантов греч. *φάρμακον* различаются две группы дериватов: 1) обозначение лица (*фармаколог* и *фармацевт*); 2) названия разделов фармакологии, а также названия других медицинских понятий, связан-

ных с лекарствами, в своем большинстве относящихся к специальному словарю (*фармакогнозия, фармакология, фармакохимия, фармацевтика, фармацевция, фармакомания, фармакотерапия, фармпрепарат, фармацевтический*(Кузн), *а также фармакопсихология, фармакогенетика* и др.).

3.2. Английские континуанты греч. *φάρμακον*. В английском языке основа *фармак-* развилась в 15 континуантах (по данным Апр): одно прилагательное и 14 существительных (включая сложные слова с *pharmaco-*).

Английские континуанты греч. *φάρμακον* относятся к пяти ономаσιологическим группам обозначений: 1) обозначение лица (*pharmaceutist* и *pharmacist* ‘аптекарь, фармацевт’; *pharmacologist* ‘фармаколог’); 2) названия разделов фармакологии (*pharmaceutics* ‘аптечное дело’, *pharmacology* ‘фармакология’, *pharmacogenetics* ‘фармакогенетика’, *pharmacokinetics* ‘фармакокинетика’, *pharmacopoeia* ‘фармакопея’, *pharmacy* ‘аптечное дело’); 3) лекарства, лечение с помощью лекарств и обозначение учреждения по производству и реализации лекарств (*pharmaceutical* ‘фармацевтическая продукция’, *pharmakon* ‘медикамент’, *pharmacotherapy* ‘медикаментозное лечение’, *pharmacy* ‘аптечное дело’, ‘аптека’); 5) названия минералов (*pharmacolite* ‘фармаколит’, *pharmacosiderite* ‘фармакосидерит’) (Апр).

Итак, в современных русском и английском языках континуанты греч. *φάρμακον* сохранили медицинские значения, однако утратили античные значения ‘колдун’, ‘зелье’, ‘яд’.

Условные обозначения

ДвГр – Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь: ок. 70 000 слов: в 2 т. / под ред. С. И. Соболевского. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – Т. 1 – 1046 с. – Т. 2 – 1904 с.

ДвЛат – Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь: 200 тыс. слов и словосочетаний. – Москва: Русский язык-Медиа, 2009. – 1055 с.

Кузн – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – 1536 с.

Апр – Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / под общ. рук. Э. М. Медниковой, Ю. Д. Апресяна. – М.: Русский язык, 1993–1994. – 3 т.

Cultura de Portugal do século XVIII–XIX História do desenvolvimento da literatura portuguesa

*Пономаренко В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Шарунич Т. С.*

A cultura portuguesa trata da localização geográfica e da história do país. Portugal é o estado mais antigo da Europa e foram os viajantes portugueses dos

primeiros a cruzar o oceano Atlântico na época das Grandes Descobertas Geográficas. A cultura portuguesa sedimenta-se num passado que remonta à pré-História, tendo sido influenciada por uma ampla variedade de civilizações e de culturas.

Toda a história do desenvolvimento da cultura portuguesa é muito interessante, mas quero contar-vos mais sobre o desenvolvimento da literatura portuguesa nos séculos XVIII–XIX. A primeira metade do século XVIII foi um período muito agitado para Portugal. Cresciam contradições entre as forças da sociedade feudal e os partidários da renovação da estrutura econômica e social. Gradualmente, em Portugal, tal como em Espanha, começa a formar-se um círculo de pessoas “iluminadas” – estrangeirados, que eram adeptos das idéias do Iluminismo europeu [2]. Eles perceberam o atraso do império português e exigiram reformas no campo da economia e da educação, eles eram principalmente representantes da intelectualidade.

Em 1756 foi criada a sociedade literária “Lusitania Arcádia”. Os poetas portugueses da escola Arcadiana: Antonio Dinis da Cruz e Silva, Pedro Antonio Correia Garsan cultivaram todos os géneros da poesia antiga, mantendo-se os epígonos do classicismo [1]. Mais interessante é a poesia satírica de Nicolau Tolentino, que possuía versos leves, corajosamente introduziu proseísmos na fala poética e escolheu os vícios da vida moderna como objetos de ridículo satírico. O destino de Manuel Barbosa do Bocage, um dos maiores poetas portugueses, foi trágico. Uma nova individualidade poética já se faz sentir em Bocage: motivos como o medo da morte, niilismo sombrio são completamente inesperados para a poesia portuguesa do século XVIII. Bocage surge como um poeta pré-romântico, o precursor do romantismo português [4].

A atmosfera pública no país mudou um pouco apenas em meados do século, graças às reformas do Marquês de Pombal. Pombal limitou o poder da igreja, expulsou os jesuítas e incentivou o desenvolvimento da indústria e da cultura. Um fenómeno marcante da vida cultural desse período, embora também associado à arte de uma época passada, foi a obra de Antônio José da Silva (1705–1739) [1]. Escreveu 8 óperas de para o teatro de fantoches, que acaba de surgir e que se tornou imediatamente popular em Portugal. Da Silva escreveu enredos baseados na mitologia, com exceção da dramatização de «Dom Quixote» e da comédia original «As Guerras de Alecrim e Manjerona», modelado a partir das comédias dinamicamente velozes de Lone de Vega. Na peça Amphitryon, os ataques satíricos do autor são dirigidos contra o amoralismo cruel da corte de Lisboa. Os antecessores do romantismo foram Francisco Manuel do Nascimento, que ingressou na sociedade literária Arcádia sob o pseudônimo de Filinto Elísio, e Leonor de Almeida.

João Baptista da Silva Leitão de Almeida Garrett, visconde de Almeida Garrett foi a personalidade mais característica da época romântica.

Revolucionário fervoroso na juventude, ao longo dos anos Almeida Garrett evoluiu para o liberalismo moderado [3]. Alexandre Herculano também foi um conspirador. Herculano escreveu romances históricos, duas peças e o drama «O Chefe da Guarda de Fronteira», ou «Três Noites Fatais», bem como obras sobre a História de Portugal em vários volumes [2].

O desenvolvimento da literatura portuguesa no século XVIII–XIX é um processo muito complexo, difícil e contínuo. Os principais gêneros dos poetas eram o classicismo e o romantismo, mas notas de realismo ainda estavam presentes em cada um deles.

Литература

1. A construção do discurso da história literária na literatura portuguesa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repositorium.sdum.uminho.pt/bitstream/1822/22562/1/A%20constru%C3%A7%C3%A3o%20do%20discurso%20da%20hist%C3%B3ria%20liter%C3%A1ria%20na%20literatura%20portuguesa%20do%20s%C3%A9culo%20XIX.pdf>. – Дата доступа: 21.04.2021.

2. InfoEscola Navegando e Aprendendo. História da literatura portuguesa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infoescola.com/literatura/historia-da-literatura-portuguesa/>. – Дата доступа: 19.04.2021.

3. Um breve atlas do romance português do século XVIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/291391641_Um_breve_atlas_do_romance_portugues_do_seculo_XVIII/fulltext/56a2e1a008aeef24c58601f1/Um-breve-atlas-do-romance-portugues-do-seculo-XVIII.pdf. – Дата доступа: 19.04.2021.

4. Universidade Nova de Lisboa. Literatura Portuguesa dos Séculos XVIIe XVIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://guia.unl.pt/pt/2019/fcsh/program/4048/course/711091114>. – Дата доступа: 20.04.2021.

Лингвопрагматическая характеристика политического дискурса

*Прошак Я. А., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Шевцова В. А., канд. филол. наук, доцент*

Дискурс – это связный текст в совокупности с различными жизненными, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст в событийном аспекте.

Наше исследование посвящено изучению предвыборных речей Эммануэля Макрона. Главная цель нашей научной работы – дать лингвопрагматическую характеристику политического дискурса на материале предвыборных речей Э. Макрона. Анализ данного исследования базируется на принципах

лингвопрагматического анализа текста Л. Хоффмана. Данная методика ставит своей целью показать взаимосвязи между лингвистическими аспектами, социальными условиями коммуникации, поведенческими паттернами и прагматическими факторами [1]. Данные принципы были упрощены и адаптированы доцентом кафедры МЭК БГЭУ В. А. Шевцовой, а в дальнейшем одобрены профессором Дортмундского Технического университета (ФРГ) Л. Хоффманом.

Ситуационный анализ текста показал, что большое влияние на предвыборные речи политика оказывала стратегия его избирательной кампании. Командой Макрона была сформирована целая база данных, содержащая интервью и цитаты людей, с которыми были проведены интервью. Данная информация помогла не только сформировать предвыборную программу, положительно воспринятую населением, но и послужила также источником для написания политических речей. Фразы, произнесенные респондентами во время интервью, впоследствии дословно передавались Макроном в выступлениях.

На следующем этапе нами были выделены содержание и структура предвыборных речей Э. Макрона. Выступления обычно состоят из трех частей: зачина, основной части и концовки. Зачин выражается в форме обращения к официальным лицам, благодарности за внимание (*Mesdames, Messieurs, Mes chers compatriotes*), а также характеризуется употреблением вводных слов. Суть речи раскрывается при помощи достоверных аргументов, для аргументации используются логические связки (*voilà.., c'est pourquoi.., ensuite..*). Заключение выражается кратко: в форме благодарности за внимание или вербального указания на конец выступления. Заключение во многих ситуациях маркировано произнесением лозунга (*Vive la République! Vive la France!*). Э. Макрон часто обращается к концептам *Франция, нация, французы*, а также подчеркивает важность бизнеса, экономического роста и борьбы с терроризмом.

На третьем этапе нами были рассмотрены лингвистический аспект и нарративная структура текста. Французам присущи экспрессивность и эмоциональность выражения. Поэтому речи Макрона богаты на метафоры (*C'est la mère des batailles. prêtresse de la peur*), сравнения и повторы (*Le terrorisme et la menace terroriste, c'est la priorité des prochaines années. La priorité. Je veux être président de la République française donc je veux être chef des armées et en charge de cette sécurité. Donc ce sera ma priorité.*). Политиком широко используются личные местоимения, прилагательные (*Le sentiment profond, organique, millénaire qui a toujours porté notre peuple, l'engagement pour la patrie, l'énergie pour l'intérêt collectif au-delà des divisions l'ont emporté ce*

soir); инфинитивы. Также его речи наполнены лексическими единицами с оценочными составляющими.

Последний этап исследования включал определение используемых коммуникативных стратегий и тактик. Э. Макрон наиболее часто использует следующие стратегии и тактики: тактика кооперации, тактика самопрезентации, тактика уважительного отношения к оппонентам, тактика дискредитации оппонентов, тактика безличного обвинения, тактика оценочного реагирования, тактики убеждения, побуждения и обещания.

Совокупность всех вышеуказанных факторов свидетельствует о том, что команда Э. Макрона тщательно подошла к составлению предвыборных речей и формированию имиджа политика, что помогло ему выиграть в президентской гонке.

В предвыборных речах Э. Макрона мы видим его уверенность в себе и желание занять пост президента страны, взять под личный контроль управление страной. Мы наблюдаем, что у него есть четкие цели, которые он уверенно оглашает. Э. Макрон старается соблюдать нормы общения, но тем не менее в ходе эмоциональных дебатов он не стесняется выглядеть жестким и даже грубым по отношению к оппоненту, потому что высказать свое мнение для него крайне необходимо. Помимо этого, он не стесняется сравнивать себя с оппонентом, чтобы выстроить позитивную саморепрезентацию.

Литература

1. Шевцова, В. А. Лингвопрагматический анализ политического дискурса / В. А. Шевцова. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2020. – 2 с.

The nature of conflict based on cultural differences, consequences and solutions

*Савцова А. Ю., студ. I к. БГУ,
науч. рук. преп. Чернопинская П. А.*

This article reviews the nature of conflict which is based on cultural differences and occurring misunderstanding. Realizing the impact of cultural difference is crucial for analyzing the nature of conflict. Culture affects many of the communicational or interlocutory process that lie at the heart of a conflict. Cultures are more than language, dress, and food customs. Cultural groups may share race, ethnicity, or nationality, but they also arise from cleavages of ability and disability, generation, socioeconomic class, political and religious affiliation, language, and gender – to name only a few, even sexual orientation of an

individual should be taken into account [1]. It makes all people unique, differing from each other in their values and beliefs. However, sometimes people are confronted with misunderstandings between each other due to the difference in their cultural views.

The topic of my research as was mentioned before is “The nature of conflict based on cultural differences, consequences and solutions”.

For further discussion about consequences of such conflicts, it is worth figuring out what these conflicts are and what they can be. Cultural conflicts are dislikes or sometimes even confrontations between communities who have different philosophies and ways of living, resulting in contradictory aspirations and behaviors [2]. Conflicts of this kind are encountered by individuals on a daily basis, and many don't even attach much importance to them.

There are several types of cultural conflicts:

- Conflicts between different ethnic groups and their cultures;
- Conflicts between religious groups, representatives of different religions;
- Conflicts between generations and carriers of different subcultures;
- Conflicts between traditions and cultural innovations;
- Conflicts between different linguocultural communities arising from language barriers and errors.

I would like to demonstrate some examples of cultural conflicts in order to gain a deeper understanding of their “nature”.

The first example is gender inequality. It is worth highlighting the position of women in different countries, the attitude of people of different cultures towards them. Religion and traditions of different nations play an important role here. It's a well-known fact that the position of women, for example, in the Islamic world differs significantly from that in Europe. Women in many Arab countries don't have the right to hold any high-ranking positions, and, in addition, they are even subjected to violence, which is considered to be a normal thing. Their social role is greatly belittled. Of course, there are problems with gender inequality in Europe, but there are not that drastic. For the overwhelming majority of Europeans, the violence against women is unacceptable. Here women have more freedom and rights. Thus, the opinion of different human beings differs from each other, referring to certain traditions. Due to such disagreements, tension between people build up, which leads to cultural conflict [3].

One more example is grounded on different beliefs about race and racism, and particular interest is paid to fighting against racial discrimination. And the attitude of the society towards the Black Lives Matter movement should be mentioned here. It's a social movement in which people speak out against racism and all kinds of violence against black men. At the same time, there are people who consider this movement unnecessary and useless, because their opinion differs. On this ethnic basis, cultural conflicts and disputes arise.

Of course, there is an incredible number of cultural conflicts, and they all lead to appalling consequences. I conducted a small survey among students and some people from other countries regarding their views on cultural conflicts. 65 people took part in this survey, among them 73% believe that in the 21st century people face cultural conflicts quite often. Approximately the same number of people claim to have personally faced conflicts of this kind. To the question “What consequences can cultural conflicts lead to?” The majority of people answered “to war.” And this is actually the case. The conflict begins with a simple misunderstanding between people, then develops into a dispute and only in a few cases it ends at this stage, in the rest it leads to quarrels, if it is an interpersonal conflict, and in the case of a global scale conflict, it can lead to a split of society and even war.

But can cultural conflicts be avoided? About 72% of the participants in my survey assume the answer is positive. Actually, I believe that they can't always be avoided, but it's possible to prevent its further development. It's obvious that people should learn to accept each other's different views, beliefs and values. Of course, some traditions of other human beings seem very strange to us, but this is not a reason for conflict. People should be tolerant and respect each other's points of view. Different views, faiths and cultures make individuals unique and capable of making their own contribution to the development of all mankind.

Now I invite you to watch a video in which people from foreign countries answer questions about cultural conflicts.

To make a conclusion of the research, there are a great number of cultural conflicts in the world, which lead to serious terrible consequences, as a result of which all parties of the conflict suffer. People can and even should prevent such conflicts as much as possible by respecting each other's cultural values and beliefs. This is necessary, because all nations are interconnected, and as Karl Marx once said: “Every nation can and should learn from others”.

Литература

1. Culture and conflict / Michelle LeBaron, 2003 [Electronic resource] – Mode of access: https://www.beyondintractability.org/essay/culture_conflict. – Date of access: 20.04.2021.

2. Cultural conflict, tourism / Karolina Buczkowska, Magdalena Banaszekiewicz [Electronic resource] – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/293588252_Cultural_conflict_tourism. – Date of access: 20.04.2021.

3. Include – Empower.com / Nine cultural value differences you need to know [Electronic resource] – Mode of access: <https://cultureplusconsulting.com/2015/06/23/nine-cultural-value-differences-you-need-to-know/>. – Date of access: 20.04.2021.

Структурная характеристика нозологических наименований в русском языке

Степанова О. И., аспирант БГУ,
науч. рук. доц. Матюнова А. А., канд. филол. наук, доцент

Нозологическое наименование – это слово или словосочетание, служащее для называния нозологической единицы или нозологической формы (от греч. *posos* – болезнь). Нозологическая единица – «определенная болезнь, выделенная на основе установленной этиологии и патогенеза и (или) характерной клинико-морфологической картины; единица номенклатуры и классификации болезней» [1]. Корпус нозологических наименований неоднороден по составу. В нем выделяются: 1) нозологические *терминологические* наименования и 2) нозологические *нетерминологические* наименования.

Нозологическое *терминологическое* наименование – это слово или словосочетание, служащее в рамках специальной области знания (нозологрии) наименованием научного понятия об определенном заболевании. Например, *острый сфеноидальный синусит, фузоспирохетозная гангрена, легочный актиномикоз, акантамебный конъюнктивит* и др. В настоящее время нозологическая терминология максимально представлена в «Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем» (десятого пересмотра) [2]. Нозологические термины наряду с анатомическими, гистологическими, патологическими, физиологическими, фармацевтическими и др. терминами входят в состав макротерминосистемы «Медицинская терминология», которая, в свою очередь, формирует ЛС. «Медицинская лексика».

Нозологическое *нетерминологическое* наименование – это слово или словосочетание, которое называет определенное заболевание, но не является при этом термином. Например, *болезнь поцелуев* ‘инфекционный мононуклеоз’, *земляная чесотка* ‘анкилостомидоз’, *водная лихорадка* ‘лептоспироз желтушно-геморрагический’, *пучеглазие* ‘экзофтальм’, *заячий глаз* ‘лагофтальм’ и др. Нозологические нетерминологические наименования наряду с наименованиями лекарственных трав, названиями методов и приемов лечения, обычно рассматриваются в составе лексики народной медицины.

Как терминологические, так и нетерминологические нозологические наименования входят в лексическую систему русского языка в составе ЛС. «Медицинская лексика».

Нозологические наименования различны по своей структуре. В их составе выделяются:

1) однословные некомпозитные наименования (*черемуха, синюха, листопадка, гостица, ботулизм, жиардияз, лямблиоз, изоспороз, аллешероз, сидероз, блефарит* и др.);

2) однословные композитные наименования (*ногтеедка, костоед, костолом, зубоеда, малокровие, водобоязнь, близорукость, дальновзоркость, пневмоторакс, гемоторакс, фиброторакс, гастроэнтероколит, блефарохалазис, гемангиоэндотелиосаркома* и др.);

3) неоднословные наименования, состоящие из двух и более слов (*летучий огонь, рак трубочиста, сенная лихорадка, шприцевая желтуха, порочная резачка, желтая грыжа, Джексоновская эпилепсия, синдром Мюнхаузена, спастическая кривошея, туберкулоидная лепра, мелиоидозная пневмония, постэнцефалитный паркинсонизм, тропическая спастическая паралегия, острый диссеминированный энцефалит* и др.).

Некоторые неоднословные нозологические номинации чаще функционируют как аббревиатуры: *СПИД, ВИЧ, БАС, ХОБЛ, ЛВОБ* и др.

По степени смысловой разложимости неоднословные нозологические наименования делятся на:

1) разложимые наименования (*детская чума, голубая рожа, брюшной тиф, гнилая горячка, брюшная жаба, малая чума, цистит язвенный, туберкулез легкого, мышинная лихорадка, средиземноморская лихорадка, ожоговая пневмония* и т.д.);

2) неразложимые наименования или наименования фразеологизированной структуры (*волчья пасть, куриная слепота, заячья губа, заячий глаз, бычье сердце, вороньи сапоги, птичьи глазки* и т.д.).

Появление в языке наряду с некомпозитными наименованиями болезней наименований-композитов связано с дифференциацией реалий окружающего мира, их усложнением, а также с развитием сознания человека. На раннем этапе развития языка все немногочисленные наименования болезней были однословными некомпозитными (*оспа, грыжа, чума, короста* и др.). Композитные названия болезней начинают появляться в языке тогда, когда в сознании носителей языка возникает сложное понятие, которое может быть выражено только с помощью сложного слова (*костоед, ногтеедка, костолом* и др.). Ментальная специфика сложного слова заключается в способности его значения выражать сложный смысл, сложное понятие: «Сложное слово, по сути, является мини-текстом, потому что не просто называет явление действительности, но акцентирует внимание на аспектах проявления последнего, его признаках и свойствах» [3].

Неоднословные номинативные единицы обеспечивают наиболее точную и эксплицитную передачу сложного содержания обозначаемых понятий. Именно поэтому абсолютное большинство нозологических терминов по своей структуре являются неоднословными. Неоднословность обеспечивает системность термина. «Если какое-либо понятие обозначено с помощью фразы, состоящей из группы хорошо согласующихся друг с другом слов, это и обеспечивает системность термина, и показывает связь данного понятия

с другими» [4]. Неоднословные наименования сохраняют синтаксическое единство независимо от числа входящих в него элементов. Это обеспечивает их устойчивость – воспроизводимость в речи.

Большинство нетерминологических наименований болезней по своей структуре являются однословными некомпозитными. Большинство нозологических терминов являются неоднословными разложимыми и состоят из двух слов.

Литература

1. Федотов, В. Д. Большой словарь медицинских терминов / В. Д. Федотов. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 959 с. – С. 556.
2. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkb-10.com/>. – Дата доступа: 10.04.2021.
3. Кожевникова, А. А. Сложное слово в истории русского языка как объект изучения номинативной деривации / А. А. Кожевникова. – Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. – 2006. – № 1 (14). – С. 97–101. – С. 100.
4. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – 6-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 248 с. – С. 131.

Secretário-Geral da ONU António Guterres

*Ткачук К. И., студ. І к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Шарупич Т. С.*

António Manuel de Oliveira Guterres nasceu a trinta de abril de mil novecentos e quarenta e nove. As suas raízes familiares remontam à aldeia de Donas, no concelho do Fundão, a duzentos km de Lisboa. É licenciado em Engenharia Electrotécnica, pelo Instituto Superior Técnico da Universidade Técnica de Lisboa, com média final de curso de dezanove valores. António Guterres aderiu ao Partido Socialista em mil novecentos e setenta e três. Em mil novecentos e setenta e seis, na sequência das eleições legislativas desse ano, ganhou pelo Partido Socialista (PS), estreia-se como deputado à Assembleia da República. Guterres, foi ainda membro fundador do Conselho Português para os Refugiados, em mil novecentos e noventa e um, e da Associação para a Defesa do Consumidor (DECO). É ainda, membro do Clube de Madrid e do Fórum Ibero-Americano. Tendo assistido ao sofrimento dos grupos mais vulneráveis da sociedade em campos de refugiados e zonas de guerra, António Guterres está determinado a servir como um intermediário para a paz, construindo pontes e promovendo a inovação e a reforma [1].

Em mil novecentos e noventa dois, é eleito secretário-geral do PS. Venceu com maioria relativa as eleições legislativas de mil novecentos e noventa e cinco e de mil novecentos e noventa e nove, chefiando os décimo terceiro e décimo quarto. Governos Constitucionais. Em dois mil e cinco Guterres serviu como Alto Comissário das Nações Unidas para os Refugiados, de junho de dois mil e cinco a dezembro de dois mil e quinze, liderando uma das principais organizações humanitárias do mundo durante a maior parte das crises mais graves de deslocamento em décadas. Os conflitos na Síria e no Iraque e as crises no Sudão do Sul, na República Centro-Africana e no Iémen levaram a um aumento considerável das atividades do ACNUR, pois o número de pessoas deslocadas por conflitos e perseguições aumentou de trinta e oito milhões em dois mil e cinco para mais de sessenta milhões em dois mil e quinze. Hoje, como secretário-geral das Nações Unidas, Guterres é o porta-voz para os interesses e as necessidades de todos, especialmente dos mais fracos e vulneráveis [2].

António Guterres discursou na sessão de abertura do debate da setenta segundos Assembleia Geral das Nações Unidas. Numa intervenção em três idiomas, inglês, francês e espanhol, o Secretário Geral das Nações Unidas começou por destacar que as sociedades estão fragmentadas e que a confiança entre os países está comprometida por aqueles que demonizam e dividem: “Temos um Mundo em pedaços, temos de ter um Mundo em paz”. – afirmou o líder da ONU.

Na sua intervenção António Guterres considera que o perigo nuclear, o terrorismo, os conflitos e as sistemáticas violações do direito internacional, as alterações climáticas, o crescimento das desigualdades, o lado negro da inovação e a incapacidade de gerir a migração são as principais ameaças que a comunidade internacional tem de enfrentar [2].

António Guterres deu uma contribuição significativa para a superação dos problemas deste mundo. Participou activamente nos esforços internacionais para resolver a crise em Timor-Leste. Ele desempenhou um papel de liderança na adoção da Agenda de Lisboa para o Crescimento e o Emprego e foi também co-presidente da primeira cimeira da União Europeia e África. Por muitos anos, Guterres participou ativamente dos trabalhos da associação mundial de partidos políticos social-democratas «Internacional Socialista». Iniciou a criação do Conselho Português para os Refugiados e da Associação Portuguesa de Defesa do Consumidor.

O secretário-geral destacou depois cinco riscos globais [3].

Primeiro, o perigo de uma divisão econômica, tecnológica e geoestratégica. Segundo ele, existe a possibilidade de “um planeta dividido em dois, em que as duas maiores potências econômicas exercem poder sobre dois mundos distintos em competição”.

O segundo risco diz respeito a uma quebra do contrato social. Para Guterres, a onda de protestos em todo o mundo mostra que o “sentimento de exclusão pode levar à revolta”.

Segundo ele, quando as desigualdades sociais não são resolvidas, resultam no terceiro problema, a falta de solidariedade. O chefe da ONU afirmou que “são os mais frágeis, como minorias, refugiados, migrantes, mulheres, crianças, que são as primeiras vítimas”.

Guterres destacou depois uma quarta divisão, a que acontece entre o planeta e seus habitantes. Ele disse que, “infelizmente, esse perigo ainda não é óbvio para alguns, mas já é uma realidade para muitos”.

O quinto risco global é o de uma ruptura tecnológica. Para Guterres, “as novas tecnologias representam um potencial fantástico”, mas “podem ser um fator de risco e acelerar desigualdades”.

Guterres terminou dizendo que “o *status quo* é insustentável”, mas um Estado sozinho não pode reparar todas essas fendas.

Segundo ele, o mundo precisa “de um sistema universal, que respeite o direito internacional e esteja organizado em torno de fortes instituições multilaterais.”

Литература

1. United Nations Secretary-General [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org>. – Дата доступа: 25.04.2021.
2. António Guterres [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unric.org>. – Дата доступа: 25.04.2021.
3. António Guterres [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com>. – Дата доступа: 25.04.2021.

Анализ содержания иронических высказываний и их представление как конфликта идеального и реального (на материале английского языка)

*Якубович М. С., студ. II к. БарГУ,
науч. рук. доц. Манкевич Ж. Б., канд. психол. наук, доцент*

Речевая деятельность как разновидность целенаправленного поведения человека, представляющая собой процесс реализации мысли в слове [1, с. 564], является одним из актуальных объектов исследования лингвистики. В самой речи человека проявляется его внутренняя сущность, раскрывается его характер, темперамент, воспитанность. В английском языке одним из видов речевой деятельности может выступать ирония. И несмотря на то, что данное явление не ново для лингвистики, в целом понятие иронии довольно

расплывчато (чаще всего оно понимается, как «замаскированная тонкая насмешка, в которой скрытый смысл является отрицанием буквально сказанного»). В процессе межличностного общения коммуниканты часто прибегают к принципу иронии. Ее также можно обнаружить в комментариях английских авторов к своим произведениям при описании своего отношения к действующим лицам. Цель нашей работы состояла в исследовании содержания английских иронических высказываний, использовании критериев и моделей их анализа и рассмотрении данных выражений в качестве конфликта между идеальным и реальным. Материалами послужили отрывки из произведений английских авторов.

Давайте в качестве примера рассмотрим монолог автора Джерома К. Джерома в рассказе «О вреде чужих советов» (*“On the inadvisability of following advice”*):

“Man criticizes Woman. We are not altogether pleased with woman. We discuss her shortcomings, we advise her for her good. If only English wives would dress as French wives, talk as American wives, cook as German wives! if only women would be precisely what we want them to be—patient and hard-working, brilliantly witty and exhaustively domestic, bewitching, amenable, and less suspicious; how very much better it would be for them—also for us.” [2].

Монолог автора служит выражением несбыточных желаний говорящего. Идеализируя женщину, автор прибегает к сравнениям. Содержание иронического смысла состоит в конфликте идеального и реального – невозможность желаемое сделать действительным. Используя глаголы *“dress”*, *“cook”*, *“talk”* и прилагательные *“hard-working”*, *“patient”* выступают как рекомендации. Содержание иронии реализуется средствами разных языковых уровней, как лексические, так и лексико-синтаксические-эпитеты, метонимия и др.

Давайте проанализируем еще один пример. Рассказ «Джон Ингерфилд и другие рассказы» (*“John Ingerfield, and Other Stories”*) также за авторством Джерома К. Джерома:

“My wife must be a lady by birth and education. She must be of good family—of family sufficiently good, indeed, to compensate for the refinery. She must be young and beautiful and charming. I am purely a business man. I want a woman capable of conducting the social department of my life.” [3].

Содержание ситуативной иронии в данном монологе воспринимается как шутка и вызывает у слушателя «ехидную» насмешку. Именно тут ясно проявляется принцип иронии как импозиции (нечто противоположное реальному). Импозиция реализована речевым актом характеристики. Оценка личности выражается эпитетами, вызывающими предположения говорящего. Это и есть конфликт реального и идеального. Исходя из предложенного примера следует отметить, что коммуниканту требуется «узнать» ситуацию общения. Только таким образом возможно достижение согласия между

коммуникантами. Зачастую автор комментирует данные ситуации как рассуждения одного из собеседников.

Проанализировав вышеприведенные отрывки из английских произведений, можно сделать вывод, что ирония выступает как импозиция – конфликт между реальным и идеальным. В высказываниях данный принцип может реализовываться речевыми актами побуждения, совета, насмешки и т.д., что необходимо учитывать при изучении культуры речи английского языка.

Литература

1. Лазуткина, Е. В. Речевая деятельность // Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева [и др.]. – М. : Флинта, 2003. – С. 564–565.

2. Jerome, K. Jerome On the inadvisability of following advice [Electronic resource]. – Mode of access: <http://fullreads.com/essay/on-the-inadvisability-of-following-advice/>. – Date of access: 06.04.2021.

3. Jerome, K. Jerome John Ingerfield and Other Stories [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/2525/2525-h/2525-h.htm>. – Date of access: 06.04.2021.

Содержание

Вступительное слово. <i>Е. А. Достанко</i>	3
--	---

РАЗДЕЛ 1 ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бай Сюетун Институт германских и европейских исследований Университета Тунцзи: основные направления и формы работы.	5
Белан Д. Д. Implications des restrictions légales relatives aux mesures contre le COVID-19 en Europe.	7
Ван Чунхуа Геополитическая мысль Збигнева Бжезинского	8
Ван Чунхуа Формирование восприятия «преимущества США» после холодной войны	11
Васильев И. Г. Кибербезопасность как новая сфера национальной безопасности Республики Беларусь	14
Глеков В. О. Mexico and the WTO Appellate Body Crisis	16
Глушакова Е. А. Политическая экология как новая политологическая дисциплина	20
Говорушко Н. О. Факторы роста численности населения г. Минска в 1950-е – середине 1960-х гг.	21
Гуринович А. В. Вопрос польско-российской границы на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.	23
Гутырчик В. А. Суэцкий кризис как символ конца колониального мира	26
Гутырчик В. А. Франкофония: роль организации в системе международных отношений.	28
Гуцевич А. В. Исторические корни психологии самурая	30

Дубодел В. В.	
Роль санкций в мировой политике и международных отношениях . . .	35
Жарикова Т. С.	
Деятельность Информационного бюро DAAD в Республике Беларусь	36
Заблоцкая Е. В.	
Зарубежная морская историография Первой мировой войны	38
Завацкі Я. І.	
Праблема нафтахімічнага забруджвання вадаёмаў Асіповіцкага раёна БССР у перыяд перабудовы (на прыкладзе шклозавода «Кастрычнік»)	40
Зеленяк В. В.	
Позиция ФРГ в процессе европейской интеграции.	42
Калтачэнка А. І.	
Месца Гранд-тура ў мадэлі адукацыі магнатаў Вялікага Княства Літоўскага ў другой палове XVII–XVIII стст.	44
Клочкова Е. М.	
Результаты китайско-британских переговоров о передаче Сянгана под юрисдикцию КНР	46
Кодирова Ш. Х.	
Integración política y social de los musulmanes en España	48
Кондратенко А. А.	
Частная жизнь женщины-половчанки в XI–XII вв.	50
Кононов М. В.	
Эстония: вступление в Евросоюз	52
Коряченков В. В.	
Египет в системе региональной безопасности Ближнего Востока (вторая половина XX в.).	53
Лазовик П. А.	
Европейское направление внешней политики Франции в первый срок президентства Франсуа Миттерана (1981–1988 гг.). . .	56
Ливиндюк О. В.	
История сотрудничества Индии и АСЕАН (1960–2020 гг.)	57
Максименко А. Д.	
Причины и последствия Чакского конфликта между Парагваем и Боливией 1932–1935 гг.	60
Макушкина Е. В.	
Взаимодействие ЮАР и КНР в рамках БРИКС	62
Матвеев А. А.	
Радищев и его отношение к французской революции.	64

Матусевич Е. Н.	
Международный Женский Конгресс Беларусь–Турция	66
Милинкевич К. А.	
Миграционная политика Турции в XXI в.	68
Мильгуй А. С.	
Современный внешнеполитический курс ФРГ: основные направления	70
Мирошниченко Л. А.	
О международном положении Китая в начале XX в.	72
Моторо Д. А.	
Значение Соглашения о прекращении огня в Нагорном Карабахе для конфликта между Арменией и Азербайджаном	74
Нищименко Е. С.	
Новоогаревский процесс 1991 г. – попытка сохранения СССР	75
Негодович Д. В.	
Институты ЕС и их полномочия	77
Новикова А. А.	
Проблема сохранения британской идентичности в процессе европейской интеграции	79
Пихутина П. П.	
Шведский институт внешней политики и его значение в современном мире	81
Позняк М. И.	
Fenomenet av den svenska neutraliteten.	83
Рипецкая И. А.	
Попытки США сдержать распространение коммунистических идей в странах Латинской Америки в период «холодной войны»	85
Саватеева Д. В.	
Современные тенденции модели социального государства в Германии.	88
Самедова С. Г.	
Позиции Японии и Китая в отношении построения Восточноазиатского сообщества.	90
Селявко Н. А.	
Военно-техническое сотрудничество Китая с Ираном в начале XXI века	91
Сидорович Е. А.	
Восприятие мудехара христианами средневековых королевств Испании	94

Ситко Е. А. Политика Российской империи в отношении неопротестантских деноминаций в конце XIX в.	96
Сокол В. А. О взаимодействии Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в борьбе с COVID-19 (на примере межрегионального сотрудничества).	98
Солдатенкова Ю. Д. Проблемы разработки концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–1994 гг.).	101
Станкевич Ю. В. Концепция «образовательной дипломатии»	103
Терехович А. И. Monarquía en España: un organismo vivo o un tradición.	104
Тихонова И. В. Причины и последствия Второй Тихоокеанской войны для стран андского региона (1879–1883 гг.)	106
Филимонова А. А. О деятельности БРИКС в 2020 году	108
Фомченко А. А. Об усилиях Германии по противодействию терроризму	110
Хань Юй Альянс РК – США, его значение в разрешении корейского кризиса.	114
Хомич В. С. Теория и практика делиберативной демократии.	116
Хэ Юэцзе Шанхайская организация сотрудничества и проблема экстремизма.	118
Цзян Юймэн Участие КНР в миротворческих операциях ООН в Республике Либерия	120
Чжан Юйлинь Мотив участия Индии в механизме сотрудничества БРИКС.	123
Чубатюка А. А. «Poder suave» como tema de rivalidade humanitária entre os EUA e a China na América Latina	125
Шелестенко И. Г. Революция в Португалии 1910 г. и ее влияние на португальскую политику	127

Шпет М. М.	
Торговые отношения Ордена госпитальеров с западномалоазийскими бейликами во второй половине XIV в.	129
Яковлева А. С.	
Положение католической церкви в Брестской области в 1950-х гг.	131
Ян Кэ	
Сравнение полномочий субъектов публичной политики на Западе и Китае	133

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анциферова Э. Ю.	
Свобода мнений, убеждений и их свободного выражения в сети Интернет	136
Агиевич В. С.	
Конвенциональное регулирование противодействия терроризму в Республике Беларусь	138
Антоненко С. Б.	
Судебная система Японии	140
Багдасарян А. Н.	
Правовой статус глав государств: сравнительно-правовой анализ	142
Бакшеев Д. П.	
Влияние квот на трудоустройство людей с ограниченными возможностями на экономику	144
Вайда Е. В.	
Теоретико-правовые аспекты экологической миграции населения	146
Вильтовская Д. Д.	
Measures to protect markets in the EAEU and the WTO: legal problems of correlation in the establishment and implementation.	148
Гасюк Д. А.	
Осмотр и извещение о несоответствии товара по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров	150
Грицевич Н. С.	
Правовые основания увольнения работника по абз. 3 п. 7 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь	153
Джиджавадзе Л. Г.	
Межотраслевая аналогия по вопросу ограничений в трудовом праве.	155

Доменикан А. А., Филипчик А. А. Некоторые вопросы применения норм о признании гражданина недееспособным и пути их решения	157
Дюбайло Ю. О. Проблемы использования инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) в ходе таможенного досмотра в Республике Беларусь	159
Залесский Д. А. Сравнительный анализ порядка приведения в исполнение медиативных соглашений в иностранных государствах	161
Ислами В. Ш. Андеррайтинговое соглашение: понятие и правовая природа	164
Карловская Е. Е. On the question of the legal nature of diplomatic protection	166
Козак В. П. Психологические аспекты проведения выемки	168
Костко Л. Я. Правовое положение женщин на разных этапах древнеримского государства	170
Кухта Н. Д. Животный мир как объект права охоты	172
Лесников Д. В. Ответственность участников хозяйственного общества: сравнительный анализ на примере законодательства США	174
Лещенко И. А. Превышение пределов необходимой обороны	176
Литвинова Е. О. Понятие промышленного образца и условия его охраны	177
Михнюк Н. М. Международное финансовое право: аргументация отраслевой принадлежности	179
Науменко В. М. Concept of foreign investment	182
Павлова А. В. Налоговый кредит как форма изменения срока исполнения налогового обязательства	184
Парфенчик В. О. Разграничение понятий «сверхимперативные нормы» и «публичный порядок»	186
Пономаренко А. П. Особенности авторских прав на служебное произведение	189

Сакович И. А. Возможность непризнания брачно-семейных отношений вследствие применения механизмов ограничения действия коллизионного метода регулирования	191
Селивончик Е. В. Treaty powers of the federal subjects of the Federal Republic of Germany	193
Сергиевич С. В. О заключении опционных сделок в хозяйственной деятельности.	195
Филипцова П. А. Соразмерность вреда при крайней необходимости: проблемы оценки	197
Чергинец В. В. Роль принципа государственного иммунитета для признания и приведения в исполнение решений международных инвестиционных арбитражей.	199
Черкас А. В. Понятие и основные подходы к общеправовой регламентации искусственного интеллекта	201
Чернецкая Н. С. Интерпретация конституционных прав под влиянием цифровизации	204

РАЗДЕЛ 3
МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ.
ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Андриевский В. С. Сравнение номинальных ставок инструментов денежного рынка	206
Антонович Р. С. Особенности функционирования транснациональных банков Японии и Китая.	208
Антонович Р. С. Стратегическое развитие транснациональных банков в условиях цифровизации экономики.	210
Астапчик А. В. Характеристика транспортно-логистической сферы Республики Беларусь	213
Атрашкевич М. С. Перспективы мирового рынка халяльной продукции и услуг	215

Багинская А. С.	
К вопросу о правовом регулировании института социального предпринимательства в национальном законодательстве	220
Базегский В. А.	
Роль технопарков в цифровом развитии страны	221
Борозна А. А.	
Феномен роста неравенства в США и его социально-политические последствия	224
Володько Р. А.	
Текущее положение инвестиционных банков на мировых фондовых рынках	226
Волчкович К. С.	
Herausforderungen und Wege zur Überwindung der Einkommensungleichheit in Belarus	228
Ву Чжэн	
Современные тенденции и проблемы в области функционирования человеческих ресурсов в масштабах мирового хозяйства	230
Вэй Вэнь	
Реформа таможенной пошлины Китайской Народной Республики в процессе присоединения к ВТО	233
Гарусов В. А.	
Направления развития «зеленых» инвестиций в мировой экономике	236
Данилевич О. А.	
Причины системного кризиса мировой резервной валюты	238
Дроб М. С.	
Взаимозависимость методологии (принципов) и методов оценки финансово-экономического положения предприятия.	259
Жевлакова А. Ю.	
Методы неценовой конкуренции промышленной продукции в условиях рыночной экономики	261
Захарова В. А.	
Интернационализация автомобильной промышленности в условиях кризиса: проблемы и перспективы Республики Беларусь	263
Коледа Н. В., Антонович Р. С.	
Влияние ОПЕК на мировой рынок нефти	265
Кошель М. В.	
Структура валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в Республике Беларусь по уровню технологичности и динамика ее отдельных составляющих за период 2015–2019 гг.	267

Кузнецов И. Ю. Совершенствование организации производственного процесса на основе принципов бережливого производства	269
Ласка А. А. Новое соглашение USMCA: отличия от NAFTA и его итоги	272
Матвеев А. О. Роль и значение эффективного управления вторичными ресурсами в современных условиях	275
Мицура И. С. Экономическое обеспечение устойчивого и инклюзивного развития Республики Беларусь: вклад А. А. Смолича	277
Нехода А. Г. Ценообразование на программные продукты	278
Омар М. А. Исламский банкинг в мировой финансовой системе	280
Орехова Е. А. Internal risk management in IT companies in Belarus	283
Павлова Н. С. К вопросу об экономической эффективности интернационализации высшего образования	285
Понеженко В. Д. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: перспективы для стран АСЕАН	286
Прокапович Т. А. Проблемы формирования системы глобального регулирования торговли: кризис ВТО	288
Романовский З. В. Проблема кибербезопасности в цифровой мировой экономике	290
Сащико Р. С. Конструкция «спонтанного порядка» как альтернатива государственному регулированию экономики в теории Ф. Фон Хайека.	292
Сащико Р. С. Предикционистское направление в методологии экономической науки	294
Сейдурова П. Н. Тенденции развития мирового рынка косметики в период пандемии	296

Семак А. В.	
Преимущества и недостатки корпоративной формы международного бизнеса	298
Синицкий В. С.	
Перспективы мировой добычи природного газа при сохранении текущих трендов	300
Соколовский О. В.	
Логистическая система ОАО «Витебские ковры» как фактор повышения эффективности деятельности	302
Солдатова Н. С.	
Проблемы охраны окружающей среды в трудах Г. И. Горецкого . . .	304
Соркин С. В.	
Анализ товарной структуры международной торговли молочной продукцией	306
Сорокина Е. Д.	
Павловская республика: модель идеального общества.	308
Тарасевич М. А.	
Антиинфляционная политика Республики Беларусь на современном этапе.	310
Теселкин М. Ю.	
Мировой рынок нейронных сетей.	312
Финский Н. Б.	
World natural gas market: current state and development trends	314
Харб Я. Т.	
Влияние пандемии на рынок труда ЕС	316
Шабан Е. Д.	
Синергетический потенциал валютной системы.	318
Янь Пэн	
Теоретические аспекты внедрения информационных логистических систем.	321

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ.

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Амброжейчик П. В.	
Механизм осуществления таможенного контроля	330
Поклонская В. В.	
Гостиничный сектор эмирата Дубай в преддверии Всемирной выставки ЭКСПО-2020.	332

Хомук Я. А. Взаимодействие государственных правоохранительных органов с бизнес-сообществом в вопросах защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в США	334
Цыганчук А. И. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности	336
Эйсмонт А. Ф. Реализация пилотного проекта по совершенствованию таможенных операций в Республике Беларусь	338

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА

Алексеев Я. А. Шекспировские аллюзии в романе А. Картер «Ночи в цирке»	340
Афанасьева Ю. А. Библейский компонент в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы».	342
Афанасьева Ю. А. Вуду в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы»	344
Балашова В. П. La vida comienza después de un café: problemas y oportunidades de la industria del café latinoamericano	346
Барановская Р. В. Верификация корреляций растительной символики минхва и семантики фитонимов в корейском языке (на примере сосны и бамбука)	348
Бранавец П. С. Кантынуанты праславянскага <i>*likъ</i> ў рускай мове: сістэма значэнняў	350
Бранавец П. С. Словаўтваральнае і марфалагічнае маркіраванне лексіка-семантычнага вар’іравання ў гняздзе славянскага кораня <i>*lik-</i>	352
Ван Баоси Умовы журналістскага труда: трансфармацыя і ўплыў новых тэхналогій	354

Григорович В. В.	
Evolução do Covid-19 em Portugal	357
Грищенко С. И.	
Svensk utrikespolitik under andra världskriget.	358
Гуличенко А. В.	
Продуктивные способы образования английских неологизмов (на материале данных за 2019 и 2020 гг.)	360
Давыдик А. С.	
Роль знаковой концептуализации в идентификации контента при заранее заданных установках	363
Драчикова Н. А.	
Источники омонимии и типы омонимов в английском языке	365
Елисеева М. Д.	
К вопросу о стилистических трансформациях при переводе детской литературы на материале произведения «Алиса в Стране чудес» автора Льюиса Кэрролла в переводе Н. М. Демуровой	367
Заводевко Л. Н.	
Проблемы перевода разговорной лексики в кинодиалоге (на примере х/ф Дж. Коэна « <i>Big Lebowski</i> ‘Большой Лебовски’») . . .	369
Камаева А. С.	
Экспрессионизм в контексте европейской литературы XX века	370
Карпиевич А. А.	
Трансформация постмодернистского мировоззрения в романе Чарли Кауфмана «Муравечество»	372
Карпинчик А. Н.	
Жанр поста и статуса в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм»	374
Козловский К. В.	
Sveriges politik gentemot europeiska flyktingkrisen	376
Мельникова В. А.	
Трансформация похоронной обрядности в Республике Корея: социально-экономические факторы	378
Мищук И. С.	
Cuando el peligro está en casa: igualdad de género y violencia doméstica en España en el siglo XXI	380
Мкртычян А. А.	
Specificity of the embodiment of empathic atmosphere in the stories of R. D. Bradbury	382

Назарова Э. Г.	
Характеристика символизма и структурный анализ обряда Кангансуллэ	385
Науменко В. М.	
International vocabulary and translation.	387
Нестеренко А. А.	
Использование социальной сети Instagram для изучения шведского языка и культуры Швеции	389
Перзашкевич А. О.	
Трансформация слов категории состояния со значением модальности при переводе с русского языка на французский (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»).	392
Пилоткевич П. А.	
Функция детективного жанра в романе Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки».	395
Пинчук А. Г.	
О переходе между нейтрально-вежливой формой и просторечием в процессе коммуникации на японском языке.	397
Писарук А. Д.	
О преодолении семантической амбивалентности греч. <i>φάρμακον</i> ‘снадобье, лекарство, яд’ в латыни и новых языках Европы	399
Пономаренко В.	
Cultura de Portugal do século XVIII – XIX História do desenvolvimento da literatura portuguesa	401
Прошак Я. А.	
Лингвопрагматическая характеристика политического дискурса	403
Савцова А. Ю.	
The nature of conflict based on cultural differences, consequences and solutions	405
Степанова О. И.	
Структурная характеристика нозологических наименований в русском языке.	408
Ткачук К. И.	
Secretário-Geral da ONU António Guterres	410
Якубович М. С.	
Анализ содержания иронических высказываний и их представление как конфликта идеального и реального (на материале английского языка).	412

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ**

Выпуск 26

*На русском, белорусском, английском, португальском,
испанском, немецком, шведском языках*

Составитель
Анцух Наталья Сергеевна

*Статьи публикуются
в авторской редакции*

Дизайн обложки *В. В. Анцух*
Компьютерная верстка *А. Н. Бабенкова*
Корректоры: *Л. А. Анисовец, Е. С. Голуб, М. Д. Липницкая*

Подписано в печать 21.06.2021.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 24,88. Уч.-изд. л. 23,86.
Тираж 99 экз. Заказ 837.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: (+375 17) 331 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845

9 772224 084005

1 1 0 0 8

